ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
★ БИБЛИОТЕКА ★

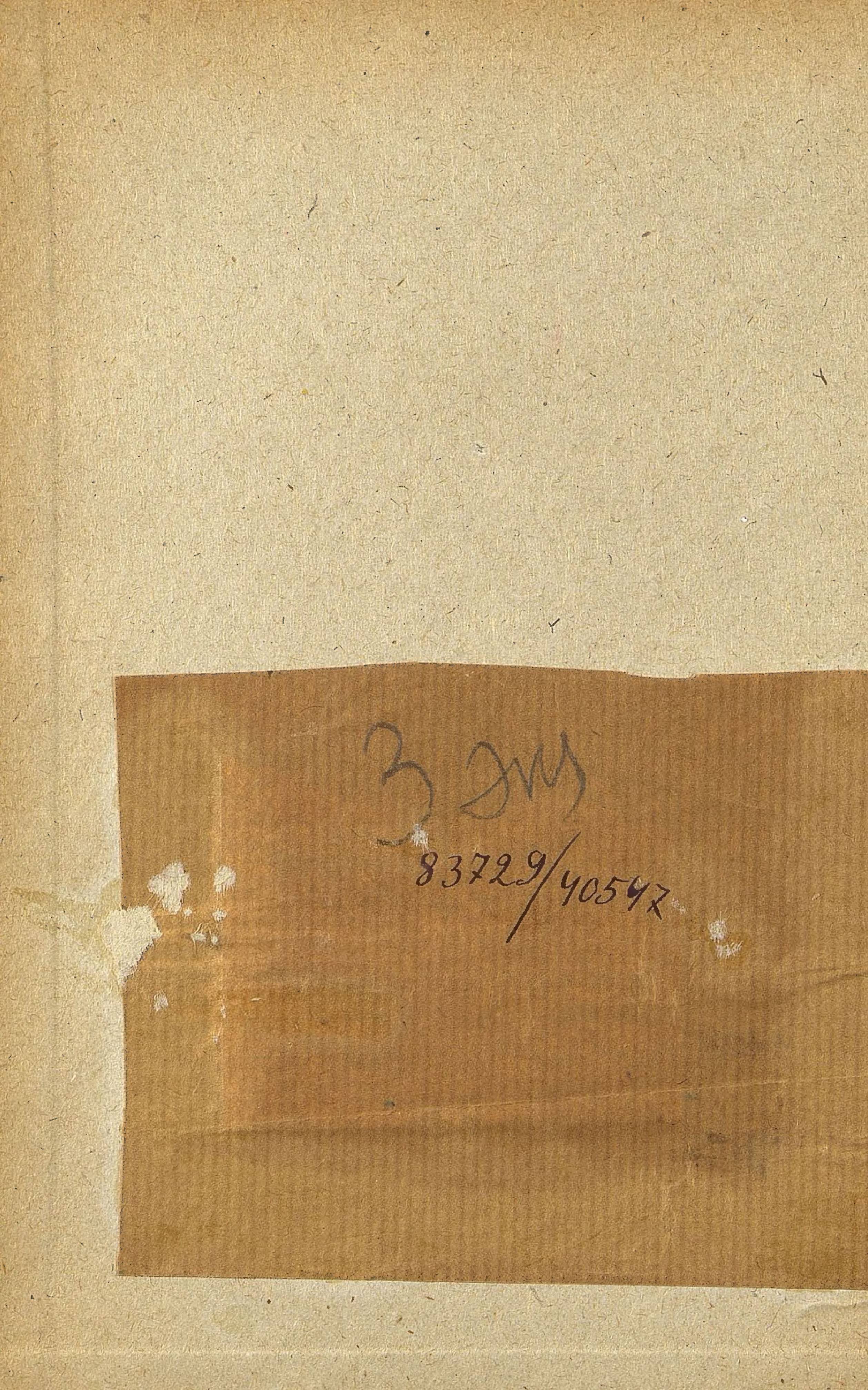
С. Г. СТРУМИЛИН

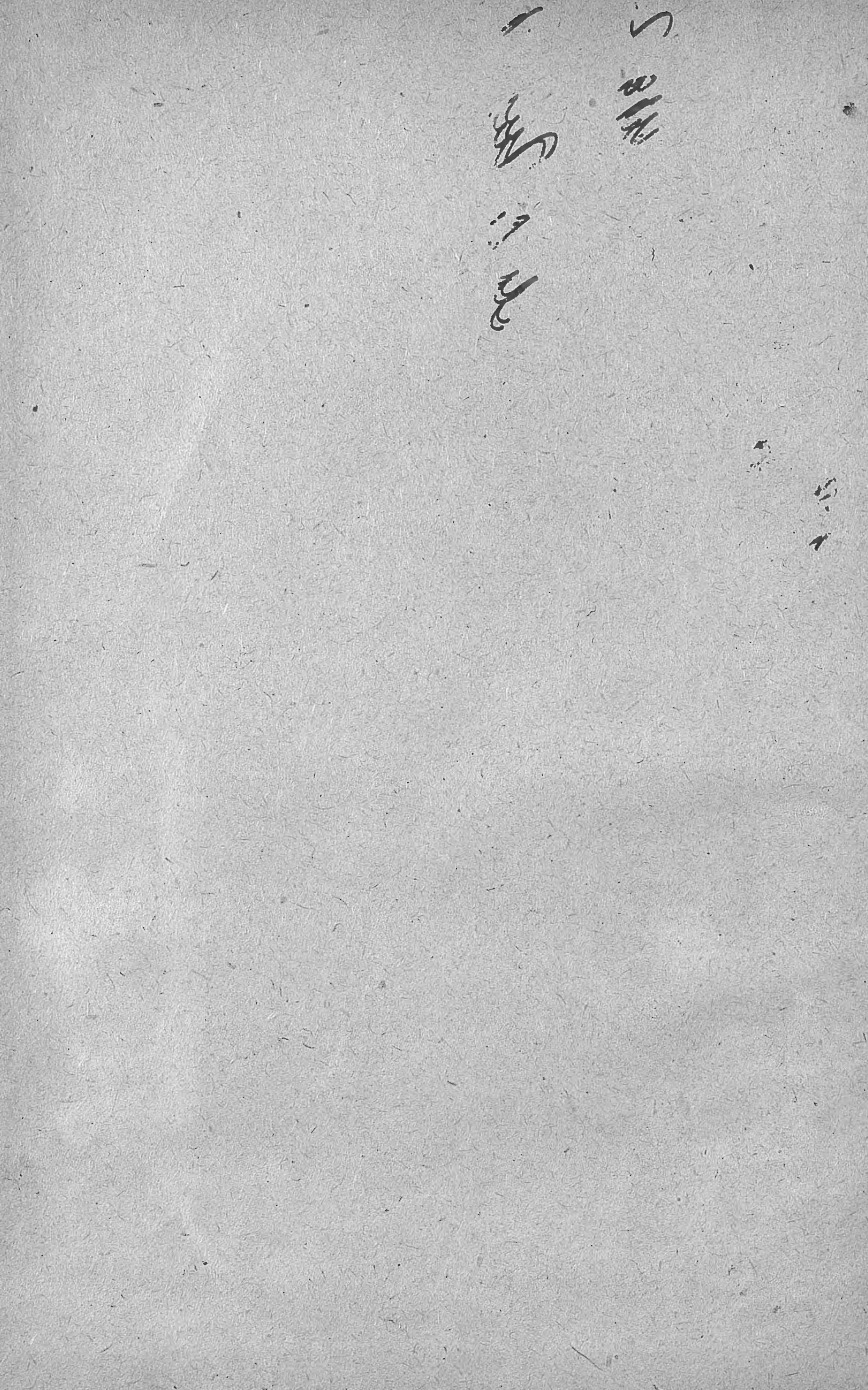
ОЧЕРКИ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ

РЕСУРСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1 · 9 · 3 · 0

83729/40547

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

С. Г. СТРУМИЛИН

ОЧЕРКИ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ

РЕСУРСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ
ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

(4—9 тысяча)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1930 ЛЕНИНГРАД

С, 11. Гиз № 33876.
Ленинградский Областлит № 44281.
$33^1/_2$ л. Тираж 6 000

СОДЕРЖАНИЕ.

*

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ.

В ряду проблем советской экономики текущего момента центральное место, несомненно, принадлежит проблеме радикальной реконструкции нашего народного хозяйства на новой технической базе для скорейшей индустриализации страны. Конечно, индустриализация страны для нас отнюдь не является самоцелью. В такой стране, как СССР с ее 24 миллионами индивидуалистических крестьянских хозяйств, быстрый рост крупной государственной промышленности означает собою не только простое возрастание производительных сил страны, удешевление продукции, повышение благосостояния населения и тому подобные само собою разумеющиеся последствия. Нет, индустриализация страны в советских условиях означает собою прежде всего колоссальное усиление социалистического сектора хозяйства за счет частнокапиталистического и разных отмирающих формаций докапиталистического типа. Оно означает собою и перераспределение общественных сил страны в сторону огромного усиления удельного веса социалистически организованного пролетариата по отношению ко всяким антипролетарским и межеумочным социальным слоям и прослойкам. Одним словом, проблема технической реконструкции нашего хозяйства неразрывно связана с проблемами индустриализации и социализации нашей страны.

Но располагаем ли мы достаточными материальными ресурсами для успешного разрешения этих задач? Ведь ни для кого не секрет, что нам приходится разрешать их в условиях крайней экономической нищеты и культурной отсталости страны, унаследованных нами от времен царизма. А между том мы должны свой экономический рост планировать в таком темпе, который позволил бы нам не только не отставать, но даже нагонять в нашем развитии наиболее передовые страны западного капитализма.

Мы должны отчетливо сознавать все трудности поставленной задачи. Но не для того чтобы отступать перед ними, а для того чтобы с наименьшими накладными расходами обходить одни из них и преодолевать другие.

Наиболее сильным шансом для этого в наших руках являются возможности планового руководства хозяйством и созидательно-планомерного использования всех его ресурсов. Еще недавно находились даже в нашей собственной среде такие скептики, которые признавали совершенно нереальным задание Госплана по генеральному плану удвоить народный доход в стране из расчета на одну душу всего на протяжении 10-15 лет. Как? — удивлялись они. — Вы задаетесь такими темпами развития, каких не дает ни одна капиталистическая страна на всем протяжении нового и старого света. Даже Соединенным штатам Северной Америки, при всей бурности их обогащения, требовалось пред войной для удвоения народного дохода не менее 30 лет. Даже в предвоенной России с 1900 по 1913 г. мы имели за целых 13 лет реальный прирост народного дохода не свыше 40%. А вы хотите за 10-15 лет увеличить его на 100%!

Это задание действительно смелое. Но тем не менее отнюдь не преувеличенное. И чтобы понять это, достаточно оценить по достоинству хотя бы один факт кризисов капиталистического хозяйства. В самом деле, народный доход по 50 губ. Европейской России за 1900 — 1913 гг. возрос по расчетам Прокоповича на 79,4%, а с поправкой на рост цен — на 39,4%. Этому общему росту на 79,4% соответствует прирост фабрично-заводской продукции на 83%. Но если проследить ее рост по годам, то обнаружится следующее. Из указанных 13 лет приходится на годы промышленной депрессии и застоя (1900 — 1908) около 8 лет и на годы подъема — 5 лет, причем за первые 8 лет прирост продукции составил всего 27,6%, а за остальные пять — 44%. Годовой прирост, выраженный по сложным процентам, дает в среднем за весь период около 4,5%, за годы застоя 3,1% и за годы подъема — 7,6%! Но в плановом хозяйстве кризисы не обязательны. И, стало быть, уже это одно обстоятельство позволяет нам исходить из темпов в 7,6% годового роста там, где капитализм в лучшем случае может рассчитывать на 4,5%.

К этому еще надо прибавить, что довоенная промышленность России, получая не менее 13% прибылей в год, обращала из них в производственное накопление внутри страны едва половину, а остальное уходило частью за границу в виде дани иностранному финансовому капиталу, частью же проедалось внутри страны отечественной буржуазией. Сверх того изрядную дань иностранному капиталу выплачивали мы и за счет госбюджета по государственным займам. За один 1913 г. эта сумма платежей достигла 424 млн руб., в то время как весь прирост основных капиталов фабрично-завод-

ской промышленности за тот же год оценивается нами в 514 млн руб. Все эти утечки ликвидированы Октябрьской революцией и могут быть обращены на производственное накопление. А в таком случае можем ли мы сомневаться в том, что довоенные темпы индустриализации страны отнюдь не являются для нас предельными?

Не только удвоение их, но, быть может, даже утроение не выходит за пределы теоретически осуществимого. И, если мы не идем так далеко в своих практических расчетах, то это свидетельствует лишь о нашей осторожности.

Конечно, в деле планирования всякому ответственному решению должно предшествовать пристальное изучение вопроса. Особенно острый интерес представляет для нас в указанном отношении изучение материальных ресурсов и перспектив развития советской экономики. Но, конечно, сколько-нибудь плодотворное изучение этих проблем возможно лишь в динамическом разрезе. Чтобы оценить по достоинству настоящее и будущее советской экономики, надо знать ее исходные пункты в минувшем. В особенности это важно в области изучения технической базы советского хозяйства — его капитальных фондов, унаследованных нами целиком от дореволюционного прошлого. Вот почему в нижеследующих очерках, посвященных главным образом именно этой центральной для нас в переживаемый момент проблеме, так много места уделено дореволюционной экономике России.

Отдельные разделы настоящей работы уже появлялись в печати. Но здесь они заново пересмотрены, исправлены и дополнены новейшими данными. Конечно, мы отнюдь не претендовали в этой небольшой работе — о ресурсах и перспективах советской экономики — в какой-либо мере исчерпать тему, ибо тема по самому своему существу неисчерпаема. Мы надеемся, однако, что нам придется вернуться к ней еще не раз и что наиболее серьезные пробелы и дефекты настоящей работы нам еще удастся в свое время во многом восполнить и в меру сил исправить.

Не подлежат на наш взгляд никаким исправлениям лишь наши плановые прогнозы и перспективы. Составленные на основе к о л л е к т и в н о й работы всего Госплана, эти первые опыты перспективного планирования подлежат еще беспристрастному суду истории со всеми их дефектами в том виде, как они были впервые запроектированы.

С. Струмилин.

Июнь 1927 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ.

Первое издание настоящей работы было встречено довольно благожелательно не только критикой, но и читателем. Книга разошлась полностью в несколько месяцев. Но это не мешает автору чувствовать целый ряд дефектов своей работы. К сожалению, недостаток времени не позволил нам устранить их к моменту нового издания. Тем не менее нам удалось все же восполнить кое-какие пробелы, исправить и дополнить некоторые цифровые итоги по новейшим отчетным данным, переработать в связи с этим и некоторые текстовые страницы. Менять какие-либо из наших выводов на основании этих поправок и дополнений нам впрочем не пришлось. Наоборот, новые данные лишь подкрепили прежние заключения.

Существенным расширением предлагаемой книги является включение в нее третьего по счету проекта пятилетки Госплана (на 1927/28 — 1931/32 гг.). Как и два предыдущих варианта, эта пятилетка является еще только полуфабрикатом нашего планового производства. Это прежде всего материал для дискуссий о методах и приемах нашего планирования. В свете дальнейших работ Госплана выявляется, что все его первые проектировки в цифровых своих наметках страдали, повидимому, чересчур большими резервами осторожности. Каждый последующий вариант проектируется в более энергичных темпах, чем предшествующий, и все же оказывается превзойденным дальнейшими проектировками. Эта эволюция в характере наших плановых проектировок чрезвычайно поучительна. Она отнюдь не случайна, конечно. В начале нашей коллективной плановой работы многие из нас, сознательно или нет, исходили из «примата генетики над телеологией» в своих построениях. Они увлекались всякого рода статистическими и динамическими коэфициентами и тому подобными приемами экстраполяции темпов нашего роста от прошлого к будущему. Это был, однако, ошибочный путь, ибо между нашим дореволюционным прошлым и плановыми

перспективами грядущего зияет целая пропасть, принципиальный разрыв, непреодолимый никакими экстраполяциями.

Автор этих строк вообще никогда не был поклонником примата генетики и в особенности опасался статистических экстраполяций, в которых мертвое прошлое схватывает в свои клещи живое будущее и тесно предопределяет его пути. Но и мне в некоторых областях нашего необобществленного хозяйства, например в области развития нашего индивидуалистического крестьянского хозяйства, казалась допустимой апелляция к опыту прошлого для того, чтобы не дать в отрыве от этого опыта слишком оптимистической переоценки перспектив нашего будущего. Однако плановый опыт последних лет показывает, что и в этой области без очень смелых целевых заданий, резко отрывающихся от опыта прошлого, мы не сможем добиться совершенно необходимых нам сдвигов.

Особенно рельефно этот реванш телеологии над генетикой сказался в ныне утвержденном всеми инстанциями пятилетнем плане на 1928/29 — 1932/33 гг. И мне кажется, что все подлинные друзья планового хозяйства могут этому только порадоваться.

С. Струмилин.

Июнь 1929 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

РЕСУРСЫ

I. НАРОДНОЕ БОГАТСТВО РОССИИ.

1. РОССИЯ И ВЕЛИКИЕ ДЕРЖАВЫ ЗАПАДА.

Данные о нашем народном богатстве из времен царизма чрезвычайно скудны и малодостоверны. Из русских ученых почти никто не занимался соответствующими подсчетами. А если они и подходили иногда к этому вопросу, то обычно пользовались готовыми подсчетами иностранных авторов без всякой их критики или анализа. Так, например, приводятся некоторые итоговые сопоставления народного богатства России с другими великими державами у С. И. Гулишамбарова, заимствованные им из работ Мэлголла.[1] Имеются и более свежие сопоставления того же рода к началу мировой войны у проф. С. А. Фалькнера в изданном под его редакцией сборнике «Мировое хозяйство».[2] Но и здесь цифры для России приводятся с довольно глухой ссылкой на иностранный источник (Ньюмарк). Точность, за которую в отношении этих цифр берет на себя ручательство источник, не свыше 40%. Метод их исчисления и объем территории, к которой они относятся, редакцией не указаны. А если сопоставить валовые итоги по всей России со средними на душу, приведенными в той же таблице, то получаем, что население России к 1914 г. по данным об имуществе составляло всего 141 млн душ, а по данным о годовом доходе — 182 млн душ.[3] Почему именно столь несопоставимые данные сопоставляются между собою без всяких оговорок, сказать трудно. Возможно, однако, что редакция

[1] С. И. Гулишамбаров, Россия в мировом хозяйстве и в ряду великих держав при вступлении на престол имп. Александра III и Николая II в 1881—1894 г., Асхабад 1911 г., стр. 33 и 68; Ср. Mulhall, Statistical Dictionary, 1884 и Industries and Wealth of Nations, 1896.

[2] Изд. Всероссс. союза потребит. о-ва, М. 1922 г., см. стр. 289. Ср. также Вл. Войтинский, Весь мир в цифрах, кн. 1, стр. 160, Берлин 1925 г.

[3] Первая цифра соответствует населению 60 губ. Европейской России к началу 1914 г., вторая — населению всей России, включая Финляндию, к концу того же года.

сборника и сама не отдавала себе ясного отчета в точном значении сопоставляемых ею цифр.

Уже сказанное дает меру той осторожности, с какой необходимо пользоваться такого рода данными, научная ценность и значение которых нам точно не известны. Тем не менее приведем, как справку, пару наиболее общих сопоставлений. Пользуясь вышеуказанными источниками с необходимыми поправками для приведения их к более сравнимому виду, [1] мы можем выразить народное имущество и народный доход семи важнейших великих держав в следующих цифрах:

ТАБЛИЦА 1. НАРОДНОЕ ИМУЩЕСТВО И НАРОДНЫЙ ДОХОД ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

в миллионах золотых рублей

ГОСУДАРСТВА	Народное имущество			Народный доход		
	1881	1894	1914	1881	1894	1914
1	2	3	4	5	6	7
1. Соединенные штаты	88 000	153 000	397 400	13 100	29 200	67 400
2. Великобрит. (без колон.)[2]	82 500	111 200	137 100	11 800	13 400	21 600
3. Франция	76 100	91 700	113 400	9 100	11 400	14 250
4. Германия	64 300	79 200	156 600	8 000	12 600	19 200
5. Россия	40 500	60 300	140 900	6 110	9 360	16 400
6. Австро-Венгрия	33 400	43 500	58 550	5 580	6 820	10 120
7. Италия	22 200	29 900	42 400	2 730	4 130	7 630
Итого по 7 госуд.	407 000	568 800	1 046 350	56 420	86 910	156 600
То же в % к 1881 г.	100	140	257	100	154	278

Отнюдь не ручаясь за достаточную сравнимость между собою приведенных цифр, мы можем все же отметить, что к началу изучае-

[1] Для сравнимости с 1881 и 1894 гг. мы берем Россию в старых границах 1914 г. здесь и при всех дальнейших расчетах, без Финляндии, принимая население ее, по данным ЦСК, без поправок в 175,1 млн. Соответственно этому народное богатство России в 1914 г. выражается у нас вместо 113 400 млн руб. на 141 млн душ, по Ньюмарку, цифрой 140 900 млн руб., (доллар при пересчетах принят равным 1 р. 94 1/3 к.). Народный доход России к 1914 г. в тех же границах принят, по Прокоповичу, в 16 400 млн р. Небольшие поправки пришлось принять и для других стран, поскольку и для них цифры населения по доходу и по народному богатству не всегда в точности совпадали.

[2] Включая Ирландию.

мого периода Россия по общему богатству и по годовому доходу занимала пятое место в ряду великих держав, а к моменту мировой войны она по доходу стояла уже на четвертом и по богатству — на третьем месте. Это наблюдение можно обобщить в отношении всех наиболее юных капиталистических стран. Они, несомненно, обогащаются более быстрым темпом, чем старейшие твердыни капитализма, в роде Англии и Фарнции. Но любопытно, что решающим в этом отношении фактором является, повидимому, не столько более быстрый темп первоначального накопления юных стран, сколько обгоняющий в них все старые страны прирост населения. В самом деле, если расположить сравниваемые державы по убывающему темпу прироста населения, то получим следующие ряды для прироста народного богатства и народного ежегодного дохода:

ТАБЛИЦА 2. НАСЕЛЕНИЕ, НАРОДНОЕ ИМУЩЕСТВО И ДОХОД ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

в относительных цифрах: данные 1881 г. = 100

ГОСУДАРСТВА	Население		Народн. имущ.		Народн. доход	
	1894	1914	1894	1914	1894	1914
1	2	3	4	5	6	7
1. Соединенные штаты . . .	135	198	174	452	223	515
2. Россия	125	179	149	348	153	269
3. Германия	114	150	123	244	158	240
4. Австро-Венгрия	120	138	130	175	122	181
5. Великобритания	111	131	135	166	114	183
6. Италия	109	123	135	191	151	280
7. Франция	102	105	120	149	125	157
В средн. по 7 странам	119	155	140	257	154	278

Как видим, первое место в нашей таблице занимают Соединенные штаты, население которых умножается не только за счет естественного прироста, но и за счет иммиграции. Но рост населения означает прежде всего рост армии труда, руками которой только и создаются всякие богатства. Вот почему и по темпу прироста народного хозяйства Соединенные штаты занимают первое место. Второе место в этом ряду занимает Россия, третье — Германия. А Франция с минимальным приростом населения занимает последнее место и в отношение темпа обогащения.

Некоторое исключение в нашей таблице представляет Италия. При очень низком проценте прироста населения она, если верить имеющимся исчислениям ее народного дохода, дает чрезвычайно высокий прирост дохода. Но исчисления эти, вообще говоря, весьма приблизительны, и потому большого значения отмеченному отступлению придавать не приходится. [1]

Заслуживает внимания в приведенной таблице, что прирост населения в среднем для всех стран значительно отстает от прироста народных богатств и в еще большей мере отстает от прироста ежегодного национального дохода. И если считать, что число производительных работников в стране возрастает пропорционально населению, то из соотношения между народным доходом и населением нетрудно заключить о заметном прогрессе в области подъема квалификации и производительности труда за последнее десятилетие перед войной. За 13 лет, с 1881 по 1894 г., эффективность труда в среднем по семи великим державам возросла на 29%, а всего за 33 года на 80%.

Впрочем более наглядное представление о динамике эффективности труда различных стран за изучаемый период дают следующие сопоставления (см. табл. 3).

Как видим, при расположении стран по абсолютной величине их богатств и доходов на одного жителя, Россия заняла последнее место в ряду других держав. Но если обратить внимание на относительный темп возрастания национального годового дохода, а стало быть и эффективности труда, то Россия поднимается на четвертое место, определенно обгоняя в этом отношении Великобританию и Францию. По темпу нарастания народного богатства он заняла бы даже еще более высокое — второе место — непосредственно за Соединенными штатами. Но, к сожалению, исчисления народного имущества, на которых мы базируемся, еще менее надежны, чем исчисления народного дохода. А потому сделать сколько-нибудь ценные выводы на основании таких сопоставлений не представляется возможным.

К этому нужно еще добавить, что исчисления богатства и доходов за разные сроки и в разных странах, выраженные

---

[1] Точность исчислений для Италии, по указаниям нашего источника, не превышает 30%, т. е. втрое ниже точности соответствующих подсчетов для Англии. А между тем достаточно допустить, что народный доход Италии к 1884 г. преуменьшен только на 20%, а к 1914 г. преувеличен на такую же величину, чтобы темп прироста народного дохода в этой стране оказался в полном соответствии с местом Италии по приросту ее населения в ряду других держав.

ТАБЛИЦА 3. НАРОДНОЕ ИМУЩЕСТВО И НАРОДНЫЙ ДОХОД В СРЕДНЕМ НА ОДНОГО ЖИТЕЛЯ

в рублях и в процентах

ГОСУДАРСТВА	Народное имущество			Народный доход		
	1881	1894	1914	1881	1894	1914
1	2	3	4	5	6	7
Абсолютные цифры в рублях						
1. Великобритания (без колоний)	2 363	2 861	3 008	338	344	473
2. Франция	2 022	2 393	2 868	242	297	360
3. Соединенные штаты	1 751	2 264	4 010	262	432	680
4. Германия	1 380	1 542	2 305	177	246	284
5. Австро-Венгрия	902	981	1 143	150	154	198
6. Италия	780	967	1 210	96	134	218
7. Россия	413	491	805	62	76	94
В среднем по 7 госуд.	1 230	1 440	2 040	170	220	305
Относительные цифры в %						
1. Соединенные штаты	100	129	229	100	165	259
2. Италия	100	124	155	100	140	218
3. Германия	100	112	167	100	139	160
4. Россия	100	119	195	100	122	152
5. Франция	100	118	142	100	122	149
6. Великобритания	100	121	127	100	102	140
7. Австро-Венгрия	100	109	127	100	102	132
В среднем по 7 госуд.	100	117	166	100	129	180

в золотой валюте, даже если бы они были гораздо надежнее, далеко еще не обеспечивают полной сравнимости абсолютных цифр, ибо покупательная способность золотого измерителя во времени и пространстве за изучаемый период колебалась на целые десятки процентов. Так, например, если покупательную способность золотого рубля, выраженную в товарах, для 1914 г. в России принять за 100, то для 1894 г. ее пришлось бы выразить цифрой 151. Подобно этому установлено известным бюджетным обследованием английского департамента труда 1905 — 1909 гг., что в переводе на товарную ва-

люту американский золотой доллар в Германии стоил бы на 27%, во Франции на 32%, в Англии на 45%, в Бельгии даже на 56% дороже, чем в Соединенных штатах. Таким образом при замене золота другим, более устойчивым измерителем ценности, мы могли бы получить совсем иные соотношения сопоставляемых величин и во времени и в пространстве.

Однако в тех случаях, где различия между разными моментами и сроками измеряются уже не десятками, а целыми сотнями процентов, как это чаще всего имеет место в наших таблицах, даже очень большие погрешности не могут существенно изменить общую картину.

Наибольший интерес для нас представляют сопоставления, рисующие сравнительный темп обогащения разных стран. Мы уже посвятили этому вопросу пару таблиц. Но для большей ясности приведем еще одну весьма показательную табличку. Абсолютные величины народного богатства на разные годы позволяют нам исчислить геометрический процент годового прироста этих величин за каждый период. А сопоставление этого прироста с валовой цифрой ежегодного дохода нации позволяет учесть, какая доля из этого дохода подвергается ежегодно накоплению и какая идет в расход на потребление. Располагая наши страны в порядке убывающего процента капитализации народного дохода к началу мировой войны, получим следующую картину (см. табл. 4).

ТАБЛИЦА 4. ЕЖЕГОДНЫЙ ПРИРОСТ НАРОДНОГО ИМУЩЕСТВА

ГОСУДАРСТВА	В миллионах золотых рублей			В %					
				народн. имущ.			годового дохода		
	1881	1894	1914	1881	1894	1914	1881	1894	1914
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Россия	1 254	2 230	6 055	3,1	3,7	4,3	20,5	23,8	36,9
2. Соединенные штаты	3 780	7 040	19 470	4,3	4,6	4,9	28,9	24,1	28,9
3. Германия	1 029	2 060	5 480	1,6	2,6	3,5	12,9	16,3	28,5
4 Италия	511	627	764	2,3	2,1	1,8	18,7	15,2	10,0
5. Франция	1 065	1 192	1 248	1,4	1,3	1,1	11,7	10,5	8,8
6. Австро-Венгрия	635	740	880	1,9	1,7	1,5	11,4	10,8	8,7
7. Великобритания	1 897	1 890	1 510	2,3	1,7	1,1	16,1	14,1	7,0
Итого по 7 странам	10 171	15 779	35 407	2,5	2,8	3,4	18,0	18,2	22,6

Как видим, в среднем для всех семи великих держав национальное потребление поглощало не свыше $^{4}/_{5}$ годового дохода, и, стало быть, сберегалось для расширения производства не менее $^{1}/_{5}$. Но для разных стран норма накопления варьировалась в громадной степени. И если одна из наиболее богатых стран (Англия) обращала в капитал только 7% своего годового дохода, то нищая Россия ухитрялась накоплять за счет сокращения своего потребления целых 37%, т. е. впятеро бо́льшую долю своего дохода. Разумеется, это в значительной степени может быть отнесено за счет более высокой нормы эксплоатации труда в странах недоразвитого капитализма. Но так ли это надо объяснять или не так, факт остается фактом. И притом для будущего революционной России — чрезвычайно многообещающим фактом.

Ведь если даже до революции, когда на шее трудящихся сидела целая свора всяких дармоедов-эксплоататоров, Россия могла ежегодно такой большой кус отрывать у себя для производственных целей будущего, то после революции, когда в возрождении нашего хозяйства заинтересованы не только отдельные капитаны промышленности, но и вся армия труда в целом, темп этого возрождения при сложившихся у нас издавна навыках потребительского аскетизма может превзойти все известные нам мировые рекорды.

Этому способствует и следующее обстоятельство. Развитие капиталистических стран происходит чрезвычайно неравномерно, не только в том отношении, что страны молодого капитализма растут быстрее старых, но и в пределах одной и той же страны анархия капиталистического производства и периодические кризисы приводят к неменьшей неравномерности этого развития во времени. Лучшей иллюстрацией сказанного может служить хотя бы пример Соединенных штатов Северной Америки[1] (см. табл. 5).

Как видим, реальное обогащение этой страны шло каким-то, в буквальном смысле этого слова, лихорадочным темпом: то огромные скачки вперед, то замедление и полная остановка в росте или даже попятное движение.

Октябрьская революция, обеспечивая у нас возможность планового хозяйства, представляет для СССР достаточно радикальную прививку от такой капиталистической лихорадки. Мы имеем все шансы здорового хозяйственного роста без кризисов и провалов. А это означает такое ускорение в темпе нашего роста по

[1] С. А. Фалькнер, Соединенные штаты в мировом хозяйстве, изд. «Плановое хозяйство». М. — Л. 1926 г., стр. 27.

ТАБЛИЦА 5. ДИНАМИКА НАРОДНОГО ИМУЩЕСТВА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

в миллионах рублей

Годы	Номинальная сумма народн. имущества в млн руб.	Средн. годичн. % прироста за последний период	Население в млн душ	Индекс оптовых цен (1912 = 100)	Реальный объем народн. имущества в ценах 1912 г.		Средний годичн. % прироста его за период	
					Общая сумма	На душу населения в руб.	общая сумма	на душу населен.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1840	7 380	—	17,0	118	6 188	362	—	—
1850	13 855	6,60	23,2	93	14 910	644	9,18	+ 5,93
1860	31 400	8,52	31,4	95	33 080	1 051	8,29	+ 5,03
1870	58 400	6,41	38,6	145	40 320	1 045	2,00	— 0,06
1880	84 780	3,79	50,2	91	93 200	1 857	8,75	+ 6,17
1890	126 400	4,07	63,1	89	141 950	2 252	4,31	+ 1,99
1900	172 000	3,13	76,1	81	212 200	2 792	4,10	+ 2,13
1904	208 100	4,88	82,6	92	226 080	2 740	1,51	— 0,10
1912	361 900	7,16	95,1	100	362 000	3 710	6,05	+ 3,94
1922	622 800	5,59	109,9	159	392 000	3 570	0,80	— 0,36

сравнению с капиталистическими странами, которое рано или поздно сделает у нас излишним и современный режим экономии и всякие другие проявления вынужденного аскетизма трудящихся масс.

2. НОВЕЙШИЕ ДАННЫЕ.

После Октябрьской революции наиболее полный учет народного богатства СССР и по линии народного имущества и по линии народного дохода произведен Центральным статистическим управлением в его «Балансе народного хозяйства СССР 1923/24 г.». [1]

Наиболее общие итоги этого подсчета по линии имущества сведены в следующей таблице (см. табл. 1 на стр. 22 — 23).

Приведенный интересный во многих отношениях подсчет потребовал от ЦСУ для своего осуществления огромной работы. Но как и все подсчеты этого рода, он заключает в себе все же столько условностей и пробелов, что пользоваться им можно лишь в целях самой общей ориентировки. Особенный интерес подсчета заключается в выявлении относительного веса обобществленного частнохозяйственного сектора в нашей стране. Но в этом отношении мы распола-

[1] Труды ЦСУ, т. XXIX, М. 1926 г.

гаем в приведенном подсчете далеко не безупречными цифрами, ибо точность подсчета народного богатства в разных секторах весьма различна. Так, например, сельскохозяйственный инвентарь приведен без учета износа прежних лет, т. е. преувеличен, а имущество железнодорожного транспорта — с учетом износа, и притом в цифре миллионов на 700 ниже, чем значится по официальному балансу ведомства на ту же дату в ценах 1913 г.[1] Такого же порядка расхождения с балансовыми данными мы можем отметить и по другим отраслям хозяйства и видам имущества.

Чрезвычайно странными являются также некоторые коэфициенты перехода от довоенных оценок к современным. Едва ли правильно также, что в учет имущества не включены оборотные фонды страны, т. е. запасы товаров и материалов в производстве, в каналах обращения и у потребителей, достигающие нескольких миллиардов рублей. А если иметь в виду сравнимость с данными довоенных лет по имеющимся подсчетам иностранных авторов, то пришлось бы принять к учету и всякого рода биржевые ценности, бумаги государственных займов внутренних и внешних и т. п. процентные бумаги.

Чтобы иметь представление, какую роль эти бумажные богатства играют в подсчетах народного имущества капиталистических стран, укажем только, что в Италии по данным 1908/09 г. они составляли 24,9%, во Франции 48,8% и в Великобритании даже 56,5% общего итога.[2] Мы не знаем, в какой доле бумажные ценности фигурировали в той цифре 140 млрд руб., в которой выше оценивалось народное имущество довоенной России к 1914 г. Надо думать, однако, что и в эту цифру бумажные ценности входили достаточно крупной суммой, быть может, не менее двух-трех десятков миллиардов рублей.[3]

Уже из этого ясно, что всякое сопоставление исчисленной ЦСУ для 1924 г. цифры народного богатства СССР с какими-либо другими исчислениями, сделанными иным методом, были бы весьма рискованными. А без мерила сравнения абсолютные цифры приведенного выше подсчета мало показательны.

---

[1] Сводный баланс железных дорог и других учреждений ж.-д. транспорта за 1923/24 г., изд. НКПС, М. 1925 г.

[2] Вл. Войтинский, Весь мир в цифрах, кн. 1, стр. 185.

[3] Одних лишь государственных займов и гарантированных процентных бумаг к 1 января 1914 г. у нас было выпущено в обращение на сумму свыше 19 млрд. р., а частная эмиссия процентных бумаг за последние годы перед войной значительно превышала казенную.

ТАБЛИЦА 1. НАРОДНОЕ ИМУЩЕСТВО СССР НА 1 ОКТЯБРЯ 1924 г.

в миллионах червонных рублей

Виды имущества	Секторы хозяйства				Всего	
	Обобществленный			Частный	в млн черв. руб.	в довоенных цепах
	Государственный	Кооперативный	Итого			
1	2	3	4	5	6	7
I. В сельском хозяйстве:						
1. Рабочий скот	16,4	—	16,4	2 484,4	2 502,8	2 195,5
2. Проч. скот и птица	7,2	—	7,2	2 431,3	2 438,5	2 139,1
3. Сельскохоз. и трансп. инвентарь	—	—	—	1 634,8	1 634,8	1 257,5
4. Пчеловодство	—	—	—	23,6	23,6	20,7
Итого	23,6	—	23,6	6 576,1	6 599,7	5 612,8
II. В промышленности:						
1. Постройки	2 858,9	89,8	2 948,7	258,0	3 206,7	1 669,0
2. Машины и орудия	2 351,2	76,0	2 427,2	306,6	2 733,8	1 698,1
3. Проч. инвентарь	228,1	3,6	231,7	1,5	233,2	117,7
Итого	5 438,2	169,4	5 607,6	566,1	6 173,7	3 484,8
в т. ч. а) по фабричн.-зав. пром.	5 383,7	105,3	5 489,0	39,5	5 528,5	3 108,9
б) по ремесл.-кустарн. пром.	54,5	64,1	118,6	526,6	625,2	375,9
III. В строительстве:						
1. Городские постройки [1]	(5 771,7)	—	(5 771,7)	(3 779,8)	9 551,5	5 451,2
2. Сельские постройки	(400,0)	—	(400,0)	10 653,4	11 053,4	8 842,7
в т. ч. а) жилые	(267)	—	(267)	7 105,0	7 372,0	5 900,0
б) хозяйственные	(133)	—	(133)	3 548,4	3 681,4	2 942,7
Итого в городе и деревне	6 171,7	—	6 171,7	14 433,2	20 604,9	14 293,9

IV. Сооружения по городскому благоустройству	338,0	—	338,0	—	338,0	(338)
V. Транспорт:						
1. Железные дороги	5 330,3	—	5 330,3	—	5 330,3	4 806,9
2. Речной транспорт	194,5	—	194,5	—	194,5	156,1
3. Морской »	256,9	—	256,9	—	256,9	206,9
4. Местный »	268,6	—	268,6	—	268,6	229,2
в т. ч. а) шоссейные дороги	120,6	—	120,6	—	120,6	109,4
б) автотранспорт	70,2	—	70,2	—	70,2	54,4
в) трамваи	77,8	—	77,8	—	77,8	65,4
Итого по транспорту	6 050,3	—	6 050,3	—	6 050,3	5 399,3
VI. Земля:						
1. Освоенная	50 204,2	—	50 204,2	—	50 204,2	50 204,2
2. Неосвоенная	9 426,1	—	9 426,1	—	9 426,1	9 426,1
Итого	59 630,3	—	59 630,3	—	59 630,3	59 630,3
Всего	77 652,1	169,4	77 821,5	21 575,4	99 396,9	88 759
В % итога	78,1	0,2	78,3	21,7	100,0	—
То же без земли:						
а) жилищный фонд — абс	6 038,7	—	6 038,7	10 884,8	16 923,5	11 135
» » — в %	35,7	—	35,7	64,3	100,0	—
б) производств. » — абс	11 983,1	169,4	12 152,5	10 690,6	22 843,1	17 994
» » — в %	52,4	0,7	53,1	46,9	100,0	—
Итого — в млн руб	18 021,9	169,4	18 191,2	21 575,4	39 766,6	29 129
Итого — в %	45,4	0,4	45,8	54,2	100,0	—

[1] Из 278,1 млн р., не распределенных по владельцам городских строений, отнесено к частному владению — 110,1 и к государственному 168,0 млн р. (пропорционально распределенным).

II. ЗЕМЕЛЬНЫЕ И ЛЕСНЫЕ БОГАТСТВА РОССИИ.

Оценивая народное богатство России к 1914 г., по Ньюмарку, в огромную сумму около 140 млрд руб. золотом, мы не должны забывать одного: в эту сумму, по общепринятому методу оценки народных богатств, входит не только весь уже овеществленный и накопленный в вещном виде труд нации, но и значительная доля капитализированного дохода нации. Сюда входит прежде всего стоимость всей земли, т. е. капитализированная рента всей страны, а затем стоимость акций и тому подобных «ценных бумаг», находящихся в обороте страны. Но стоимость акций, как известно, определяют не по личному имуществу акционерных предприятий, а по начисляемым в пользу акционеров дивидендам кредитных, торговых и промышленных предприятий, так что эта стоимость представляет собой тоже не более как капитализированный доход соответствующих предприятий. Капитализация ренты и всякого рода иных нетрудовых доходов есть, однако, не что иное, как оценка — в замаскированном виде, конечно, — наличной продуктивности труда в данной стране и предвосхищение той доли еще не овеществленного труда, какая может быть по наличным в стране условиям присвоена экономически господствующими классами, т. е. владельцами земли и капитала, в течение ряда ближайших будущих лет.

Ничуть не возражая против того, что богатство народа определяется не только величиной накопленных им мертвых ценностей, но и количеством и качеством живой рабочей силы, какой этот народ в каждый данный момент располагает, мы думаем все же, что учет и оценку этих живых производительных сил страны следует производить без всякой маскировки и подмены их капитализированной рентой, «ценными» бумагами и тому подобными фетишами. Насколько это изменит результаты оценки «народного богатства» в предлагаемом нами истолковании его, как валютированной суммы производительных сил данной страны, мы будем иметь случай увидеть в дальнейшем.

А пока попытаемся учесть основные элементы народного богатства России применительно к общепринятым в этом отношении методам оценки.

Как было уже упомянуто выше, в довоенной русской экономической литературе до сих пор не имелось ни одной самостоятельной попытки исчисления народного богатства России. Более повезло в этом отношении вопросу о народном доходе. Ему посвящены две специальные работы, которыми нам не раз придется пользоваться.[1] Однако и для оценки народного богатства России по отдельным его составным элементам у нас найдутся довольно многочисленные источники.

Начнем с учета земельных богатств России.

Общая площадь земли в России без Финляндии до войны исчислялась в 2 142,5 млн *га*. Из них после войны отошло от России к концу 1920 г. не свыше 50 млн *га*. Таким образом, осталось не менее 2 090 млн *га*. Чтобы представить себе наглядно, что это за величина, сопоставим ее с приведенными ниже площадями других великих держав.[2]

ДЕРЖАВЫ	В млн *га*	В %
1. Россия	2 142,5	100
2. Соединенные штаты	783,3	36,6
3. Австро-Венгрия	67,5	3,2
4. Германия	54,1	2,5
5. Франция	53,6	2,5
6. Великобритания (без колоний)	31,3	1,5
7. Италия	28,7	1,3
Итого по 2—7	1 018,5	47,6

Как видим, землею Россия раз в 40 богаче даже таких крупных стран, как Германия или Франция. Но, к сожалению, земля сама по

[1] См. Опыт приблизительного исчисления народного дохода по различным его источникам и по размерам в России. Материалы к проекту положения о государственном подоходном налоге, Спб., 1906 г., 95 стр., 4°, и Опыт исчисления народного дохода 50 губ. Европейской России в 1900 — 1913 гг., под ред. С. Н. Прокоповича, изд. Совета всероссийских кооперативных съездов, М., 1918 г., 86 стр., 8°.

[2] В границах 1914 г.

себе никакой ценности не представляет. Лишь там, где есть кому приложить к ней свой труд, она начинает приобретать известную цену. А громадные пространства России заселены чрезвычайно слабо, и громадные запасы земельной площади остаются у нас и доныне без всякого использования, а стало быть, и без всякой расценки.

Насколько тесна связь между ценами на землю и густотой населения, можно убедиться из следующих сопоставлений. Издававшиеся Департаментом окладных сборов «Материалы по статистике движения землевладения в России»[1] позволяют изучить динамику цен на землю в Европейской России почти за 50 лет. Сопоставляя эти цены с движением народонаселения по бывшей Российской империи (без Финляндии), получаем следующие ряды:

Годы	Густота населения		Цены земли за 1 *га*	
	на 1 *кв. км*	в %	в рублях	в %
1	2	3	4	5
1870	12,8	100	18,3	100
1880	14,8	116	20,7	113
1890	17,9	140	37,2	203
1900	20,2	158	63,1	345
1910	24,4	190	101,8	555

Цены земли за 40 лет выросли в 5,5 раза, значительно обгоняя прирост населения. Правда, 20 руб. кредитных к концу 1870 г. стоили на золото не менее 25 руб. позднейшего образца. Поэтому выраженные в золотой валюте цены земли за 40 лет выросли не в 5,5, а всего в 4,4 раза. А если сделать еще поправку на удешевление золота по сравнению с товарами за 40 лет, то эта цифра еще понизится на несколько десятков процентов. Но это лишь сблизит между собою кривые роста населения и расценок земли.

Аналогичная зависимость между указанными факторами наблюдается не только во времени, но и в пространстве. В выпуске XXIV «Материалов по статистике движения землевладения» приведены следующие данные.

[1] Материалы по статистике движения землевладения в России, вып. XXIV, стр. LX, Птгр. 1915 г. В среднем по всей черноземной полосе в 1907—1909 гг. гектар земли стоил 114 р., в нечерноземной 53 р. (там же, стр. XXIV).

ТАБЛИЦА 1. ЦЕНЫ НА ЗЕМЛЮ ЗА ГЕКТАР И ГУСТОТА НАСЕЛЕНИЯ ЗА 1907—1909 гг. ПО 432 УЕЗДАМ ЕВРОП. РОССИИ[1]

Группы уездов по густоте сельского населения на 1,14 *кв. км* (1 версту)		Черноземные губ. 245 уездов		Нечерноземные губ. 187 уездов		Итого по 432 уезд. 43 губ.	
от — до	в среднем	Руб.	%	Руб.	%	Руб.	%
1	2	3	4	5	6	7	8
1. До 30 чел.	?	78	100	39	100	54	100
2. 31—40 »	35	104	133	83	214	92	169
3. 41—50 »	45	128	165	84	219	100	185
4. 51—60 »	55	134	172	82	212	125	231
5. 61—70 »	65	169	216	88	229	161	297
6. Свыше 70 »	?	212	272	292	758	217	400

Здесь особенно наглядно видно, что густота населения воздействует на повышение цен земли совершенно независимо от ее естественных качеств. При достаточном приложении труда, как видно, нечерноземные земли могут оказаться даже более доходными и ценными, чем черноземные. К сожалению, таблица не определяет с достаточной точностью средней густоты населения в крайних группах уездов. Но, если сравнить между собою 5-ю и 2-ю группы, то нетрудно убедиться, что повышение густоты населения с 35 до 65 человек на 1,14 *кв. км*, т. е. примерно на 85%, соответствует возрастанию земельных цен на 76%, т. е. почти на такую же величину.

Пользуясь другим источником, на основании оценок земель, заложенных в земельных банках,[2] мы произвели аналогичную группировку по 40 губерниям Европейской России по более свежим данным к началу мировой войны. Расположив эти губернии по убывающему коэфициенту плотности сельского населения на 1 *кв. км* и соединив их в группы по 5 губерний в каждой, мы получаем такую картину (см. табл. 2 на стр. 28).

В этой таблице наблюдается настолько полный параллелизм в падении цен на землю с понижением плотности населения, и обратно, что его можно формулировать следующим выводом: всякий

---

[1] См. вып. IV, Купля-продажа земель в 30-летие 1863—1892 гг., Спб. 1901 г., и сл. Всего опубликовано за 1893—1910 гг. 25 выпусков, последний XXV выпуск за 1910 г. вышел в 1917 г.

[2] См. Статистика долгосрочного кредита в России за 1913 г. Спб., 1915 г., вып. I.

ТАБЛИЦА 2. ГУСТОТА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ЗЕМЕЛЬНЫЕ ЦЕНЫ ПО ОЦЕНКАМ БАНКОВ В 40 ГУБ. ЕВРОП. РОССИИ К 1914 г.

ГРУППЫ ГУБЕРНИЙ	Население на 1 *кв. км*		Цены за гектар	
	душ	%	в %	в рублях
1		3	4	5
1-я группа	71,6	100	100	145,9
2-я »	53,5	74,1	75,5	110,1
3-я »	48,6	67,9	73,6	107,4
4-я »	40,8	57,0	60,6	88,4
5-я »	35,7	49,9	37,1	54,2
6-я »	29,8	41,7	33,2	48,5
7-я »	19,7	27,6	26,2	38,2
8-я »	6,7	9,3	14,8	21,7

лишний житель из расчета на 1 *кв. км* или, что то же, на сотню гектаров земли, удорожает каждую из этой сотни гектаров рубля на два или около того. В переводе на язык труда это означает следующее: каждый лишний работник, который у нас в среднем приходится души на две населения, повышает своим повседневным трудом доходность земли, а стало быть и общее «богатство» России, по крайней мере рублей на 400.

Уже из сказанного ясно, что из всей огромной земельной площади России денежной расценке подлежит лишь более или менее заселенная, т. е. фактически освоенная и оплодотворяемая трудом часть этой площади. В части земель сельскохозяйственного пользования для Европейской России мы включаем сюда всю удобную сельскохозяйственную площадь, облагаемую налогами.[1] На окраинах мы учли лишь ту освоенную оседлым населением удобную земельную площадь, которая учтена в качестве таковой переписью 1917 г.[2] Таким образом землепользование кочевников, как не поддающееся учету, совсем отпало. Не вошли по Азиатской России в учет и все так называемые «кабинетские» и прочие казенные леса

[1] См. Статистический справочник, изд. «Земля и воля», Спб. 1906 г., вып. I, стр. 36.

[2] Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г., Труды ЦСУ, т. V, в. I, М. 1921 г.; по тем губерниям, по которым данные переписи не опубликованы, соответственные итоги исчислены по соотношению посевной площади с прочими удобными землями в соседних губерниях.

и земли. Умножая эти удобные площади на средние губернские банковские оценки гектара земли, заложенной в земельных банках за 1913 г., получим следующую таблицу (см. табл. 3 на стр. 30).

В этой таблице прежде всего поражает чрезвычайно низкий процент — в особенности для окраин — освоенных населением для сельскохозяйственного пользования земель. И все же общая их оценка достигает для всей бывшей империи (без Финляндии) огромной суммы в 26 900 млн руб. А если сюда еще прибавить 104,9 млн *га* только удобной площади казенного леса, неучтенного нами по окраинам России в нашей таблице, то, считая по средним ценам земли соответствующих губерний, получим еще около 7 535 млн руб. Но банковские оценки земли, как показывает сравнение их с фактическими ценами по сделкам за соответствующие годы, сильно преуменьшены, а именно их в среднем для всей Европейской России 1913 г. следует повысить на 46%. Внося указанные поправки, получаем стоимость земель сельскохозяйственного пользования к 1914 г. для России в границах бывшей империи 50,8 млрд руб., а за вычетом отошедших земель — в границах СССР — 44,8 млрд рублей.

Но это еще не вся земля. Сюда надо прибавить землю под городскими строениями, фабриками, рудниками, заводами и железнодорожными линиями.

В оценку земель сельскохозяйственного значения мы включили и лесную площадь. Но без специального учета в этой оценке стоимости наличных запасов древесины на учтенной площади лесных насаждений. Такую ценность учтенная площадь представляла бы даже в том случае, если бы все леса уже были вырублены и превращены таким образом в полевые и луговые угодья. Но взращенная на этой площади древесина представляет собою самостоятельную и притом вполне реальную ценность, ибо для воспроизводства вырубленного леса требуется немалое количество времени и труда.

Вся площадь лесов в пределах СССР исчисляется ныне в 920 млн, из которых на долю удобной лесной площади приходится до 598 млн *га*. Но если исключить отсюда огромные площади неосвоенных лесов Сибири и принять к учету только те удобные лесные площади, которые находились на учете Лесного департамента, то получим к 1913 г. около 270 млн *га* леса по всей бывшей империи, в том числе 204,8 млн *га* казенного и 57,2 млн *га* прочей лесной площади.

Исходя из размеров попенной платы и запаса древесины на этой

ТАБЛИЦА 3. ПЛОЩАДЬ И СТОИМОСТЬ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ К 1914 г.

РАЙОНЫ	Площадь в млн гектаров			Стоимость земель с.-х. использования по оценке банков	
	Общие итоги	Из них в с.-х. использовании			
		абс.	в % гр. 2	За 1 *га* в руб.	Всего в млн руб.
1	2	3	4	5	6
1. Северный (2 губ.)	124,4	66,8	53,7	17,3	1 161,6
2. Приозерный (4 губ.)	33,4	26,1	78,1	25,9	674,3
3. Центр.-промышл. (6 губ.)	29,6	27,0	91,2	49,5	1 339,1
4. Центр.-землед. (6 губ.)	29,8	27,6	92,8	128,4	3 548,5
5. Западный (4 губ.)	20,6	17,8	86,2	49,2	874,9
6. Средне-волжский (5 губ.)	28,7	25,7	89,8	79,4	2 039,7
7. Приуральский (3 губ.)	60,5	54,5	90,1	20,4	1 108,9
8. Нижне-волжский (3 губ.)	57,6	25,4	43,2	52,5	1 331,3
9. Малороссийский (3 губ.)	15,7	14,2	90,4	134,2	1 905,2
10. Юго-западный (3 губ.)	13,4	12,0	89,4	132,2	1 584,4
11. Новороссийский (4 губ.)	35,9	21,7	60,5	104,6	2 272,9
Итого по 43 губ. Евр. России	449,6	318,8	71,0	56,0	17 840,8
12. Северный Кавказ (5 губ.)	25,9	17,5	67,7	111,3	1 952,1
13. Закавказье (7 губ.)	19,0	2,0	10,3	65,0	127,2
14. Степной край (4 губ.)	183,7	11,9	6,5	58,1	690,0
15. Сибирь (6 губ.)	1 074,4	21,7	2,0	31,4	681,3
16. Дальний Восток (3 губ.)	174,3	4,4	2,6	100,6	439,2
17. Туркестан	169,5	7,6	4,5	194,8	1 486,0
Итого по окраинам	1 646,8	65,1	4,0	82,6	5 375,8
Всего по СССР	2 096,4	383,9	18,3	60,2	23 216,6
Отошло от России [1]	46,4	36,3	78,2	101,6	3 683,3
Всего по б. империи (без Финляндии)	2 142,8	420,2	19,6	64,0	26 899,9

[1] Включая Бессарабию (4,5 млн *га*), оккупированную Румынией. Площадь земли в губерниях, отошедших от России лишь в части своей территории, исчислена приблизительно.

ТАБЛИЦА 4. ЛЕСНЫЕ БОГАТСТВА РОССИИ В 1913 г.

РАЙОНЫ	Удобная площадь в тыс. гектаров	Запас древесины: общий, в млн куб. метров	Запас древесины: общий, в млн руб.	Запас древесины: на 1 га, в куб. метрах	Запас древесины: на 1 га, в рублях	Средняя попенная плата на 1 куб. м в рублях
1	2	3	4	5	6	7
1. Северный (2 губ.)	67 240	12 011	6 566	178	97,4	0,55
2. Северо-западный (5 »)	13 170	2 560	2 009	195	152,6	0,78
3. Западный (2 »)	3 699	1 252	1 630	338	440,5	1,30
4. Центр.-промышленный (10 »)	15 210	3 892	3 399	256	223,5	0,87
5. Северо-восточный (3 »)	31 150	7 783	4 095	250	131,5	0,53
6. Поволжье (5 »)	5 535	1 356	1 010	245	182,9	0,75
7. Черноземный (5 »)	3 240	690	882	213	272,5	1,28
8. Юго-восточный (6 »)	1 399	279	86	200	61,6	0,31
9. Украина (9 »)	4 073	937	1 566	230	485,0	1,67
10. Киргизия (5 »)	5 918	1 454	561	246	94,9	0,38
11. Сибирь (8 »)	95 410	23 838	1 540	249	16,2	0,06
12. Туркестан (4 »)	12 400	3 097	1 010	249	81,4	0,33
13. Закавказье (8 »)	3 048	756	280	249	91,7	0,37
Итого по СССР (72 губ.)	261 492	59 901	24 634	229	94,2	0,41
14. По отошедшим губ. (17 »)	8 540	2 221	3 970	260	465,0	1,79
Всего по б. империи (89 губ.)	270 032	62 122	28 604	229	115,3	0,46

площади, получим следующую оценку учтенных нами лесных насаждений (см. табл. 4 на стр. 31).

И в этой таблице ярко проявляется все тот же закон, какой мы наблюдали в оценке сельскохозяйственных земельных площадей. Оценка леса является прежде всего функцией населенности территории. Огромная лесная площадь Сибири представляет в настоящих условиях меньшую для нас ценность, чем, скажем, в 23 раза меньшая площадь Украины, ибо в малонаселенной Сибири кубическая сажень древесины расценивается в 27 раз дешевле, чем на Украине.

III. ЖИЛИЩНЫЙ ФОНД.

1. ГОРОДСКИЕ НЕДВИЖИМОСТИ.

Для оценки городских недвижимостей и в том числе земли мы можем итти различными путями. Основная трудность, которую при этом приходится преодолеть, заключается в том, что при оценке городских недвижимостей мы имеем обычно общую оценку и земли и строений. Поэтому нам придется иметь дело сразу с обоими названными элементами нашего национального богатства.

Наиболее полный учет городских недвижимостей в части городских земель и жилых строений мы находим в обследованиях ЦСК за 1904 и 1910 гг.[1] Материалы этих обширных исследований, к сожалению, изданы в чрезвычайно сыром виде, без всякой сводки данных о каждом отдельном городе хотя бы в погубернские итоги. Но, произведя соответствующие подсчеты, со внесением возможных поправок по другим источникам на некоторые — весьма незначительные — пропуски и пробелы указанных обследований, получаем следующие итоги (см. табл. на стр. 34).

Для сравнения с другими источниками данных настоящей таблицы укажем, что по более ранним исчислениям ЦСК городское население России в 1904 г. (к концу года) составляло 18,4 млн и в 1910 г. — 22,7 млн душ, что почти совпадает с соответствующими итогами нашей таблицы. Общая площадь городской земли в 50 губ. Европейской России и по обследованию 1905 г. достигала 2 230 тыс. *га;* у нас получилось для 1910 г., если брать только города в тесном смысле этого слова, значительно меньше, всего 1 532 тыс. *га*, а если прибавить сюда и земельную площадь посадов, местечек и прочих поселений городского типа, то гораздо больше — до 3 737 тыс. *га*. Разница здесь, очевидно, объясняется неопределенностью понятия «городских земель». В более узком смысле сюда входят только земли городов, как юридических лиц, в широком — и

[1] См. Города России в 1904 г., Спб. 1906 г., 410 + 462 стр., 4°, и Города России в 1910 г., Спб. 1914 г., 1 158 стр., 4°.

ТАБЛИЦА 1. ГОРОДА РОССИИ В 1904 И 1910 гг. [1]

РАЙОНЫ и типы городских поселений	Число губерний	Число поселений		Население в тыс. душ		Число жилых строений в тысячах		Земельная площадь в тыс. гектаров			
								заселенная		не заселенная	вся
		1904	1910	1904	1910	1904	1910	1904	1910	1904	1910
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
I. Города											
1. Евр. Россия	50	672	678	13 787	16 118	1 153	1 343	319,4	329	1 203	1 532
2. Привисл. край	10	115	120	2 412	2 821	78	106	27,7	24	96	120
3. Кавказ	12	50	51	1 266	1 488	152	147	34,6	36	159	195
4. Средняя Азия	9	49	51	1 090	1 330	162	170	38,2	70	184	254
5. Сибирь	8	49	50	634	946	70	93	20,8	22	293	315
Итого по городам	89	935	950	19 189	22 703	1 615	1 859	440,7	481	1 935	2 416
Прирост за 6 л. в %	—	100	102	100	118	100	115	100	109	—	—
II. Поселки городского типа											
1. Евр. Россия	50	114	183	1 909	3 135	265	461	139,3	178	2 027	2 205
2. Привисл. край	10	6	8	156	249	6	6	1,5	1	2	3
3. Кавказ	12	54	84	731	1 075	114	200	48,6	86	1 568	1 654
4. Средняя Азия	9	—	1	—	24	—	4	—	0	1	1
5. Сибирь	8	1	2	7	14	1	2	0,3	0	13	13
Итого по поселкам	89	175	278	2 803	4 497	386	673	189,7	265	3 611	3 876
Прирост за 6 л. в %	—	100	159	100	161	100	174	100	140	—	—
III. Города и поселки											
1. Евр. Россия	50	786	861	15 696	19 253	1 419	1 804	458,7	507	3 230	3 737
2. Привисл. край	10	121	128	2 568	3 070	85	112	29,2	25	98	123
3. Кавказ	12	104	135	1 997	2 563	265	346	83,2	122	1 727	1 849
4. Средняя Азия	9	49	52	1 090	1 354	162	174	38,2	70	185	255
5. Сибирь	8	50	52	641	960	71	95	21,1	22	306	328
Всего	89	1 110	1 228	21 992	27 200	2 002	2 531	630,4	746	5 546	6 292
Прирост за 6 л. в %	—	100	111	100	124	100	126	100	118	—	—
В отошедш. губ.	18	235	250	4 617	5 418	225	288	73,7	81	224	305
В границах СССР	71	875	978	17 375	21 782	1 777	2 243	556,7	665	5 322	5 987

[1] Подсчитано по данным обследования ЦСК с поправками на пропуски регистрации. Общая сумма этих поправок по числу жилых строений не превышает 1% итога, по заселенной площади 5%, по всей площади 9%.

земли всех горожан как в пределах городской черты, так и в пригородной полосе, являющейся естественным резервом для расширения каждого данного города. В более мелких поселениях городского типа сюда входят даже полевые пахотные земли некоторой части жителей, не порвавших еще с земледелием.

Правда, в нашей таблице помимо «городов» всех размеров включены лишь такие поселения иных наименований, население которых превышает 10 тыс. жителей. В большинстве случаев это очень крупные фабрично-заводские поселения, вовсе не тяготеющие к землепашеству. Но есть среди них также большие торговые села и станицы, в особенности на Кубани, владеющие громадными площадями полевой земли. Поэтому — во избежание двойного учета земель сельскохозяйственного назначения — нашей оценке в качестве городских земель мы подвергнем лишь часть площади, учтенной в таблице 1. А именно, исходя из заселенной площади городской земли (746 тыс. *га* в 1910 г.) и прибавляя к ней лишь такой резерв незаселенных земель, какой характерен для городов в тесном смысле этого слова, т. е. около 400%, — мы примем к оценке в городах и поселках для 1904 г. 3,2 млн *га* и для 1910 г. 3,7 млн *га* городской земли.

Средний размер частного владения в городах по данным о безвозмездных — по наследованию и дарению — переходах городских недвижимостей за 1905 — 1910 гг. составлял 0,5 *га.*[1] Число владений можно определить по числу жилых строений, считая по даным переписи 1923 г., что на сотню городских застроенных владений (дворовых мест) приходится во всей СССР, включая разрушенные дома, 130 жилых строений[2] и около 110 нежилых, куда входят учреждения, торговые помещения и всякого рода службы: склады, сараи, конюшни, гаражи.[3]

---

[1] См. Материалы по статистике движения землевладения за 1905 — 1910 гг. Материал обнимает до 18 тыс. случаев перехода, но все же по отдельным годам слишком мал, чтобы выявить определенную тенденцию к росту или сокращению среднего размера владений; во всяком случае, если она и есть, то скорее к росту, чем к сокращению: в 1905 — 1907 гг. имеем 0,52, а в 1908 — 1910 гг. — 0,59 *га* на 1 случай.

[2] Раньше (см. Плановое хозяйство, 1925 г., № 7) по неполным данным переписи 1920 г. мы принимали ошибочно 108 жилых строений на 100 владений, что привело к некоторому преувеличению числа владений и их расценки в наших прежних расчетах.

[3] По 30 губ. данные, по которым опубликованы в «Бюллетенях» переписи 1923 г., №№ 1 — 3, на 697 тыс. застроенных владений было подсчитано 1 683 тыс. жилых и нежилых строений (242%), из них учреждений без жилья 31,4 тыс., торгово-промышленных помещений — 216 тыс. и надворных служб — 412 тыс.

Таким образом, исходя из данных таблицы 1 и выявленного в ней темпа роста городов, мы получим следующие итоги для характеристики движения городских недвижимостей за последнее десятилетие перед мировой войной.

Годы	Население		Число владений		Площадь их в тысячах гектаров	Общая площадь городских земель	
	в млн душ	в %	в тысячах	в %		в тыс. гектаров	в %
1904	22,0	100	1 540	100	840	3 160	100
1910	27,2	123	1 941	126	1 060	3 710	117
1914	32,2	147	(2 260)	147	(1 231)	(4 110)	130

Исчисленный нами на основании данных 1904 — 1910 гг. прирост общей площади городских земель (заселенная часть плюс резерв) за 1910 — 1914 гг., как видим, несколько отстает от фактического прироста населения. Но это весьма вероятно, поскольку рост городов совершается не только за счет расширения площади и числа владений, но и за счет уплотнения числа строений и населения на данной площади.

Площадь частных владений занимает по нашей прикидке лишь около одной третьей доли (в 1914 г. — 30%) всех городских земель, включая площади, сады и бульвары, улицы, также городские выгоны и т. п. общественные угодия. Но она все же значительно выше всей «заселенной» городской площади, т. е. включает в свой состав и гораздо более дешевые пригородные огороды, пустыри и т. п. земли. Это необходимо отметить, потому что в дальнейшем мы будем иметь дело с расценками одних лишь частных владений. Городские площади и бульвары не служат ведь предметом купли-продажи.

Переходя к оценке вышеисчисленных городских владений, мы прежде всего сможем использовать некоторые итоги подсчетов народного дохода России к 1904 г.[1] Доходность городских недвижимостей к этому году оценивалась в вышеуказанной работе из расчета 7% от их стоимости и, стало быть, переход от доходности к капитализированной стоимости соответствующих имуществ не сложен. Правда, упомянутый расчет доходности касается только городов в тесном смысле этого слова, не охватывает всех районов России (в нем нет

[1] См. Опыт приблизительного исчисления народного хозяйства, Спб. 1906 г., табл. XI, XII и XIII.

данных по Сибири и 8 губ. Средней Азии) и всех категорий владений. Доходность владений ниже 1 000 руб. в год определена в нем только по городам 50 губ. Европейской России. Но, пользуясь данными таблицы 1 и допуская, что в поселках вовсе нет владений с доходом свыше 1 000 руб. в год, мы без особого труда сможем восполнить указанные пробелы. И тогда получаются следующие итоги (см. табл. 2 на стр. 38).

Общая доходность городских недвижимостей в 477,6 млн руб., при допущенной их рентабельности в 7% годовых, соответствует капитальной оценке их в 6 830 млн руб., что на гектар застроенных владений дает 8 140 руб., на одно владение 4 430 руб. и на один жилой городской дом с землей и службами 3 410 руб. Однако такая оценка не может быть принята нами без существенных поправок. Оценка эта производилась в данном случае по закону 8 июня 1893 г. путем выборок из окладных книг городских учреждений и материалов казенных палат, с теми только поправками, какие оказались необходимыми для приведения слишком устаревших оценок к оценкам 1904 г. А между тем нам известно из других источников, насколько такие «законные» оценки отстают от фактических рыночных цен недвижимостей. По массовым данным за целое пятилетие (1902—1906 гг.) средняя цена земли в уездах по 47 губерниям Европейской России определялась казенными палатами при безвозмездных переходах земли (дарение, наследование) в 50,1 руб. за гектар, тогда как по сделкам купли-продажи она расценивалась в 84,4 руб., т. е. на 68% выше законной оценки.[1] Приняв эту поправку к нашей

[1] См. Материалы по статистике движения землевл., вып. XXIV, стр. VI и предыдущие выпуски. В частности для 1904 г. соответствующие данные: 47 руб. по оценке и 98,1 руб. по сделкам — расходятся еще сильнее (на 109%). По отдельным годам мы имеем следующие соотношения в рублях за гектар:

Годы	По сделкам	По оценке	
		земельных банков	казенных палат
1902	67,8	56	65,4
1903	82,8	58	48,4
1904	98,0	61	43,1
1905	82,3	61	45,0
1906	99,3	62	43,1
1902—1906	84,4	60	50,1

ТАБЛИЦА 2. ДОХОДНОСТЬ ГОРОДСКИХ НЕДВИЖИМЫХ ИМУЩЕСТВ В РОССИИ К 1904 г.[1]

РАЙОНЫ	Число губерний	Число владений с доходом:			Сумма дохода в млн руб. по владениям с доходом:			Средний доход в руб. на одно владение с доходом:		
		до 1 000 р.	свыше 1 000 р.	всего	до 1 000 р.	свыше 1 000 р.	всего	до 1 000 р.	свыше 1 000 р.	всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Европейская Россия	50	1 044 857	46 143	1 091 000	143,4	214,3	357,7	137	4 644	329
2. Привислинский край	10	57 877	7 523	65 400	(7,9)	37,6	45,5	(137)	4 995	696
3. Кавказ	12	199 953	4 047	204 000	(27,4)	12,4	39,8	(137)	3 070	195
4. Закаспийская область	1	8 522	151	8 673	(1,2)	0,3	1,5	(137)	2 113	173
5. Прочие Средне-азиатские владения	8	113 647	(2 280)	115 927	(15,6)	(6,9)	22,5	(137)	3 040	194
6. Сибирь	8	53 523	(1 077)	54 600	(7,3)	(3,3)	10,6	(137)	3 040	194
Всего по б. империи	89	1 478 379	61 221	1 539 600	(202,8)	274,8	477,6	(137)	4 495	310
в %	—	96,0	4,0	100,0	48,4	57,6	100	44	1 450	100
в том числе отошло от России	18	159 081	13 919	173,000	(21,8)	57,2	79,0	(137)	4 106	457
в %	—	92,0	8,0	100,0	27,6	72,4	100	30	899	100
Всего в границах СССР	71	1 319 290	47 302	1 366 600	(181,0)	217,6	398,6	(137)	4 600	292
в %	—	96,5	3,5	100	45,4	54,6	100	47	1 575	100

[1] Для Сибири и Средне-азиатских владений пропорция владений разной доходности и средние нормы оценки этой доходности приняты те же, какие получались в среднем для прочих окраин России (Кавказ и Закаспий).

Исчисленные приблизительно величины заключены в скобки. Сумма их по таблице не превышает 15% общего итога доходов.

цифре 6 830 млн руб., получим 11 470 млн, причем средняя оценка владения поднимается с 4 430 до 7 460 руб.

Из других материалов для оценки городских недвижимостей можно привлечь данные налоговой статистики за 1912 г. По данным специальной «переписи» владений по 1 869 городам, посадам и местечкам в 87 губ. России, произведенной в 1911 г. для проведения в жизнь с 1912 г. преобразованного по закону 6 июня 1910 г. государственного налога с городских недвижимых имуществ, получились следующие итоги[1] (см. табл. 3 на стр. 40).

Для оценки их полноты и точности необходимо учесть следующие обстоятельства. Кем и как производилась указанная перепись — в названном издании Департамента окладных сборов не указано. Но во всяком случае сплошной и исчерпывающей ее признать не приходится. Прежде всего, по четырем областям России (Закаспийской, Уральской, Тургайской и Якутской), с городским населением в 170 тыс., перепись вовсе не производилась. Затем она вовсе не охватывает тех зачастую очень крупных фабричных и торговых поселений городского типа, независимо от их размера, которые формально не именуются городами и местечками. Сюда относятся такие поселения, как, например, «село» Сормово в 40 тыс. жителей, «поселок» Юзовка в 48 тыс., «станица» Каменская в 50 тыс., «хутор» Атаманский в 24 тыс. душ, «усадьба» Жирардов в 32 тыс., еще более внушительная «усадьба» Балуты-Новы в 97 тыс. душ и т. д., и т. п. Всего по данным 1910 г. мы насчитали поименно 167 таких пропущенных поселений с населением 3 393 тыс. душ. Далее, даже из числа «городов» и «местечек» в официальном смысле этого слова, мы насчитали по данным 1910 г. 485 поселений с цензом выше 10 тыс. жителей на каждое, а наша «перепись» охватила всего 429 таких поселений. Значит, пропущено не менее 56 довольно крупных городов целиком. В общей сложности, по нашим подсчетам, ускользнуло от переписи свыше 5 млн душ городского населения и свыше 500 тыс. владений. И стало быть, поправка на пропуски регистрации составит величину от 22% (по населению) до 34% (по числу владений) в отношении к итогам переписи 1911 г.

Если для оценки стоимости пропущенных переписью владений взять средний из этих процентов (28%), то общая стоимость город-

---

[1] Статистика прямых налогов и пошлин. Государственный налог с городских недвижимых имуществ на 1912 г., Мин-во финансов, Департамент окладных сборов, Спб. 1914 г., 889 стр.

ТАБЛИЦА 3. СТОИМОСТЬ И ДОХОДНОСТЬ ГОРОДСКИ
СТВЕННОМ ИХ ОБЛ

ГОРОДА С НАСЕЛЕНИЕМ	Число городов, посадов и местечек	Число обложенных имуществ (владений)			
		жилых	земельн. участк.	торгово-пром.	итого
1	2	3	4	5	6
1. Свыше 1 млн душ.	2	35 038	6 487	3 488	45 013
2. 400 тыс. — 1 » »	4	35 433	4 761	1 844	42 038
3. 200 — 400 тыс. »	6	61 664	10 702	2 933	75 299
4. 100 — 200 » »	17	103 499	8 611	7 600	119 710
5. 50 — 100 » »	50	192 883	14 861	10 319	218 063
6. 25 — 50 » »	96	241 865	20 065	17 093	279 023
7. 10 — 25 » »	254	337 877	28 340	26 265	392 482
8. 5 — 10 » »	245	167 259	18 566	11 700	197 525
9. 2 — 5 » »	179	73 520	9 315	5 319	88 154
10. Ниже 2 » »	1 016	224 041	8 429	14 592	247 062
Итого	1 869	1 473 079	130 137	101 153	1 704 359
В %	—	86,5	7,6	5,9	100
В т. ч. по группам:					
1 — 7-й (выше 10 тыс.)	429	1 008 259	93 827	69 542	1 171 628
8 — 10-й (ниже 10 тыс.)	1 440	464 820	36 310	31 611	532 741

[1] Оценка производилась в части владений по их валовой доходности за вычетом и
мости владений, исходя из **законной** оценки их чистой доходности в 5%. По первом

ЕДВИЖИМОСТЕЙ РОССИИ ПО ДАННЫМ О ГОСУДАР-
ЕНИИ К 1912 г.[1]

Сумма обложенного (чистого) дохода в тыс. руб.				Стоимость обложенных имуществ в млн. руб.			
жилых	земельн. участк.	торгово-пром.	итого	жилых	земельн. участк.	торгово-пром.	итого
7	8	9	10	11	12	13	14
149 379	4 413	24 090	177 882	2 987,6	88,3	481,8	3 557,7
81 517	1 858	7 667	91 042	1 630,3	37,2	153,3	1 820,8
41 908	1 982	7 724	51 614	838,2	39,6	154,5	1 032,3
37 357	1 999	9 603	48 959	747,1	40,0	192,1	979,2
54 131	2 269	10 371	66 771	1 082,6	45,4	207,4	1 335,4
41 837	1 940	9 627	53 404	836,7	38,8	192,5	1 068,0
34 439	1 692	6 442	42 573	688,8	33,8	128,8	851,4
13 355	644	1 942	15 941	267,1	12,9	38,8	318,8
5 192	293	713	6 198	103,8	5,9	14,3	124,0
9 855	345	1 570	11 770	197,1	6,9	31,4	235,4
468 970	17 435	79 749	566 154	9 379,3	348,8	1 594,9	11 323,0
82,8	3,1	14,1	100	82,8	3,1	14,1	100
440 568	16 153	75 524	532 244	8 811,3	323,1	1 510,4	10 644,8
28 402	1 282	4 225	33 909	568,0	25,7	84,5	678,2

по ремонту, амортизации и пр. эксплоатационных расходов, а в другой части — по стои-
учтено 87,5% всей «доходности к обложению», по второму — остальные 12,5%.

ских недвижимостей с 11,3 млрд руб., учтенных в таблице 3, повысится до 14,5 млрд рублей.

Но оценки податных органов несомненно следует считать сильно преуменьшенными. Чтобы убедиться в этом, достаточно привести следующие данные. Свыше $^2/_3$ всех обложенных владений, а именно 1 151 тыс., по данным переписи давала к 1912 г. всего 27,8 млн руб. чистого дохода и, стало быть, оценивалась в 556 млн руб., что дает в среднем на 1 владение годового дохода 24 р. 20 к., а полной стоимости вместе с землей 484 руб. В то же время нам известно, что стоимость строений среднего крестьянского двора без земли достигала до войны 557 руб., а квартирная плата даже в наименее значительных городах (до 10 тыс. жителей) и поселках достигала в 1910 г. за 1 — 3 комнаты не менее 109 — 116 руб. в год.[1] Если даже с этой цифры скинуть процентов 40 на расходы по ремонту домов и пр., то чистая доходность одной квартиры составит все же 65 — 70 руб. при доходности целого владения будто бы в 24 р. 20 к. Конечно, допустить, что две трети городских владений стоили дешевле рядового крестьянского двора, невозможно. Если же принять, что в каждом из этих владений имелась хотя бы одна квартира в 1 — 3 комнаты, то общую доходность их пришлось бы повысить по крайней мере в 2,8 раза. Однако эту поправку было бы весьма рискованно распространять на все владения, ибо в крупных домах, где квартиры сдаются по контрактам, доходность их учитывается, конечно, гораздо точнее.

Для определения вероятного размера средней поправки на недооценку доходности обратимся к таблице 4, дающей оценку валового дохода жилых строений и прочих недвижимостей.

Валовой доход по данным этой таблицы составлял к 1912 г. 751 млн руб. на 1 473 тыс. жилых владений, или 518 руб. в год на 1 владение. Считая по данным переписи 1923 г. 1,3 жилых строений на одно владение и по 1,6 квартиры по 2 комнаты на 1 жилой дом, получим валовую доходность одной квартиры в 249 руб., а одной комнаты в 14,1 *кв. м* — 125 руб. в год. Эту величину можно уже сопоставлять с нормами квартирной платы (см. табл. 9 на стр. 51).

По обследованию ЦСК средняя по России квартирная плата в 1910 г. достигала за квартиру в 1 — 3 комнаты 224 руб. По переписи 1923 г. средний размер таких квартир 1,55 комнаты. Отсюда получаем валовой доход на 1 комнату в 144 руб., т. е. на 15% выше

[1] См. ниже, таблицу 9.

ТАБЛИЦА 4. ВАЛОВАЯ ДОХОДНОСТЬ И ЭКСПЛОАТАЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ ПО ГОРОДСКИМ НЕДВИЖИМОСТЯМ РОССИИ В 1912 г.[1]

в тысячах рублей

ГОРОДА С НАСЕЛЕНИЕМ:	Валовой доход с имуществ				Издержки по эксплоатации имуществ				% издержек к валовому доходу с имуществ			
	жилых	земельн. участк.	торгово-пром.	всех	жилых	земельн. участк.	торгово-пром.	всех	жилых	земельн. участк.	торгово-пром.	всех
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1. Свыше 1 млн душ	228 000	5 160	30 230	263 390	78 621	747	6 140	85 508	34,5	14,4	20,3	32,8
2. 400 тыс. — 1 » »	120 300	2 334	11 400	134 034	38 783	476	3 733	42 992	32,3	20,4	32,8	32,1
3. 200 — 400 тыс. »	66 200	2 405	10 170	78 775	24 292	423	2 446	27 161	36,6	17,5	24,0	34,5
4. 100 — 200 » »	64 300	2 500	13 270	80 070	26 943	501	3 667	31 111	41,9	20,1	27,7	38,8
5. 50 — 100 » »	93 400	2 830	14 700	110 930	39 269	561	4 329	44 159	42,0	19,7	29,5	39,8
6. 25 — 50 » »	71 600	2 400	14 070	88 070	29 763	460	4 443	34 666	41,5	19,2	31,6	39,3
7. 10 — 25 » »	58 200	2 130	9 420	69 750	23 761	438	2 978	27 177	40,8	20,4	31,6	39,0
8. 5 — 10 » »	23 030	806	2 950	26 786	9 675	162	1 008	10 845	42,0	20,1	34,2	40,4
9. 2 — 5 » »	9 130	360	1 153	10 643	3 938	67	440	4 445	43,2	18,5	38,2	41,7
10. Ниже 2 » »	16 860	427	2 350	19 637	7 005	82	780	7 867	41,6	19,2	33,2	40,0
Итого в тыс. руб.	751 020	21 352	109 713	882 085	282 050	3 917	29 964	315 931	37,5	18,4	27,3	35,8
В среднем на 1 владение в руб.	510	164	1 086	518	191	30	296	180	—	—	—	—

[1] В освобождаемые от обложения эксплоатационные издержки, помимо расходов по ремонту, содержанию и охране имущества, содержанию и ремонту мостовых, а также скидок на вероятный простой помещений, здесь включены также суммы земского и городского оценочных сборов (стр. IX). Городской оценочный сбор по справке, приведенной в том же издании (стр. 889), в 1910 г. составлял 28,6 млн руб. с 1 091 303 владений, государственный налог с которых на 1912 г. был исчислен в 25,8 млн руб. И, стало быть, если последний составлял по закону 6% от чистой доходности, исчисленной в наших таблицах (кроме царства Польского, где он составлял 10%), то городской оценочный сбор надо считать минимально в 6,4% от тех же итогов. Если и земские сборы достига и такой же величины, то эксплоатационные расходы в тесном смысле этого слова — без налогов — надо считать, вместо 35,8, не свыше 27,6% валового дохода, а общую сумму государственного городского и земского сборов — около 12% валового дохода.

ТАБЛИЦА 5. ЧИСЛО НЕДВИЖИМЫХ ГОРОДСКИХ ВЛАДЕНИЙ, ПРИВЛЕЧЕННЫХ К ОБЛОЖЕНИЮ, И СУММА ОБЛОЖЕННОГО (ЧИСТОГО) ДОХОДА С НИХ ЗА 1912 г.

РАЙОНЫ И ДАННОСТИ	Жилые владения				Торгово-промышл. владен.	Земельные участки			Итого по всем обложенным владениям
	каменные	деревянные	смешанные	итого		незастроенные	застроенные арендаторами	итого	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Европ. Россия (50 губ.)									
а) Число владений	147 220	921 479	106 225	1 174 924	76 552	69 755	24 059	93 699	1 345 355
б) Сумма дохода в тыс. руб.	229 369	76 413	54 633	360 415	60 514	8 101	5 486	13 587	434 516
в) Доход на 1 влад. в руб.	1 557,0	83,0	51,5	307,0	791,0	117,5	228,0	145,0	323,0
2. Привислинские губ. (10 губ.)									
а) Число владений	35 048	40 981	3 803	78 832	2 813	5 725	579	6 314	88 959
б) Сумма дохода в тыс. руб.	58 296	4 556	1 947	64 799	6 385	711	18	729	71 913
в) Доход на 1 влад. в руб.	1 667,0	111,0	51,3	823,0	2 270,0	124,0	33,0	115,4	809,0
3. Кавказ (14 губ.)									
а) Число владений	75 544	24 216	26 350	126 110	15 101	14 924	5 832	20 756	161 967
б) Сумма дохода в тыс. руб.	20 786	1 149	3 043	24 978	8 328	1 209	813	2 022	35 328
в) Доход на 1 влад. в руб.	275,0	47,4	116,4	198,0	552,0	81,1	139,5	97,6	218,0
4. Степные губ. (3 губ.)									
а) Число владений	4 446	15 054	4 531	24 031	2 385	896	638	1 534	27 950

б) Сумма дохода в тыс. руб.	501	1 469	691	2 661	569	59	82	141	3 371
в) Доход на 1 влад. в руб.	112,6	96,2	152,4	110,8	239,0	66,0	128,0	92,2	120,5
5. Туркестан (3 губ.)									
а) Число владений	7 318	7	804	8 129	1 386	2 632	146	2 778	12 293
б) Сумма дохода в тыс руб.	2 376	1,3	375	2 752	1 055	292	19	312	4 119
в) Доход на 1 влад. в руб.	325,0	185,7	466,0	338,0	762,0	110,0	132,7	112,2	335,0
6. Сибирь (7 губ.)									
а) Число владений	1 079	56 705	2 269	60 053	2 816	2 823	2 053	4 876	67 845
б) Сумма дохода в тыс. руб.	3 142	7 499	2 724	13 365	2 898	192	454	646	16 909
в) Доход на 1 влад. в руб.	2 910,0	132,2	1 200,0	223,0	1 030,0	67,8	221,4	132,5	249,2
7. Всего по империи (87 губ.)									
а) Число владений	270 655	1 058 442	143 982	1 473 079	101 153	96 765	33 307	130 137	1 704 360
б) Сумма доходов в тыс. руб.	314 470	91 087	63 413	468 970	79 749	10 564	6 872	17 436	566 155
в) Доход на 1 влад. в руб.	1 165,0	86,2	441,0	348 3	790,0	109,0	206,0	134,0	333,0
8. Отошло от России (18 губ.)									
а) Число владений	34 563	198 684	19 859	283 606	12 339	28 111	2 774	10 894	317 839
б) Сумма дохода в тыс. руб.	81 974	19 062	6 805	107 841	12 032	1 795	255	2 051	121 924
в) Доход на 1 влад. в руб.	2 372,0	95,9	342,4	380,4	975,0	63,8	92,0	188,3	383,6

[1] См. Статистика прямых налогов и пошлин. Государственный налог с городских недвижимых имуществ на 1912 г., Мин-во финансов, Спб. 1912 г.

исчисленного по данным Департамента окладных сборов. Если исходить из этих данных, то общая стоимость городских недвижимостей к 1912 г. определится уже не в 14,5, а 16,7 млрд рублей.

Процентное распределение этой суммы по разного рода владениям и по районам можно установить из следующей таблицы без поправок на пропуски регистрации и недооценку доходности (см. табл. 5 на стр. 44).

Как видим, торгово-промышленные владения, к оценке которых мы должны будем вернуться в другой связи, ибо они располагаются не только в городах, занимают в общем итоге городских недвижимостей всего 14,1% их стоимости. Неподлежащие обложению бездоходные владения государственных и общественных учреждений, в количестве 39 302, вовсе не вошли здесь в учет, равно как и наиболее малодоходные частные владения с чистым доходом не свыше 4 р. 17 к. в год (83 049 владений). Однако эти пропуски не могут иметь серьезного значения в общем итоге. Если условно оценить чистую «доходность» учреждений по норме наиболее доходной категории — каменных жилых владений (1 165 руб. в год), то общая сумма их доходности составит 45,7 млн руб., или 8% итога таблицы 3. Еще меньшее значение имеет пропуск малодоходных владений. Исходя из предельной для них нормы дохода в 4 р. 17 к., общую их доходность придется определить не свыше 346 тыс. руб. в год, или 0,06% итога вышеприведенной таблицы.

К сожалению, и данные этой таблицы не позволяют установить соотношение между стоимостью городских строений и оценкой той земли, на которой они выстроены. Правда, мы узнаем из нее, что средняя чистая доходность незастроенного земельного участка достигала к 1912 г. 109,1 руб. в год, откуда цену такого участка надо определить в 109,1 × 20 = 2 182 руб. за участок, а с поправкой в 15% на недооценку — 2 510 руб. Средняя оценка застроенного жилого владения по той же таблице определяется без поправки в 318,3 × 20 = = 6 366 руб., а с поправкой — в 7 320 руб. Откуда, если принять среднюю площадь застроенного и незастроенного участка приблизительно равными, можно бы определить, что на землю падает не менее 2 510 руб. из 7 320, или 34,2%. Однако этот процент надо признать заведомо преуменьшенным, ибо незастроенные участки в городах находятся по общему правилу лишь на окраинах, где земля наиболее дешева, и потому мерой оценки этой земли в застроенных частях города служить не могут. Поэтому для указанной цели мы должны обратиться к другому источнику.

Для определения долей, падающих в общей оценке городского владения на оценку строений и застроенной земли в отдельности, мы можем воспользоваться статистикой задолженности городских недвижимостей в земельных банках. Оценки банков тоже преуменьшены по сравнению с продажными ценами. И для 1914 г., на основании данных пятилетия 1902 — 1906 гг. по 46 губ. Европейской России, их нужно увеличить на 42%. Но тогда, сопоставляя эти оценки со страховой оценкой строений заложенных имуществ, мы и определим искомое соотношение, ибо при страховых оценках строений в городах не наблюдается какой-либо заметной тенденции к их преуменьшению, и, стало быть, мы получим достаточно сравнимые между собою данные. Вот каковы соответствующие цифры:

ТАБЛИЦА 6. ГОРОДСКИЕ НЕДВИЖИМОСТИ, ЗАЛОЖЕННЫЕ В БАНКАХ.[1]

По 13 банкам.

РАЙОНЫ	Число заложенных владений		Страховая оценка строений в млн рубл.		Банковская оценка заложенн. имуществ в млн руб. без поправки		Банковская оценка заложенн. имуществ в млн руб. с поправкой	
	1904	1914	1904	1914	1904	1914	1904	1914
1	2	3	4	5	6	7	8	9
47 губ. Евр. России . . .	60 330	57 838	1 657,7	1 986,1	1 753,3	2 290,5	2 488	3 340
Прибалтийский край . . .	7 370	9 295	118,9	252,1	113,4	232,2	161	339
Привислинский край . . .	6 934	11 514	222,8	379,3	339,9	588,7	482	860
Кавказ и Закавказье . . .	9 819	13 405	119,7	176,8	145,4	233,8	207	341
Сибирь и Туркестан . . .	2 488	3 340	25,0	39,3	28,2	58,8	40	86
Итого по России . .	86 941	95 392	2 144,1	2 833,6	2 3[illegible]0,2	3 404,0	3 378	4 966
В % страх. оценки	—	—	100	100	111	120	157	175
В отошедш. губ.	21 389	34 425	420,8	1 004,4	570,2	1 303,4	810	1 902
В % страх. оценки	—	—	100	100	136	130	193	189
В границах СССР	65 552	60 967	1 723,3	1 829,2	1 810,0	2 100,6	2 568	3 064
В % страх. оценки	—	—	100	100	105	115	149	167

Как видим, взятая без поправки оценка земельных банков так низка, что иной раз, — как это, например, получалось по Прибал-

[1] См. Статистка долгосрочного кредита в России, изд. Комитета съездов представит. учреждений земского кредита за 1904 и 1914 гг. Поправка на недооценку для 1904 г. принята в 42% и для 1914 г. в 46%.

тике, — все имущество вместе с землей расценивается ими ниже страховой оценки одних строений. Если же взять исчисленное нами соотношение с поправкой, то полная оценка недвижимостей в городах превысила в 1904 г. стоимость строений на 57%, а в 1914 на 75%. Средняя оценка заложенного владения при этом возросла за 10 лет с 38,9 тыс. руб. до 52,1 тыс., т. е. на 34%.

Из этих цифр можно сделать два вывода. Во-первых, оценка заложенных владений в 40 — 50 тыс. при средней стоимости их по России не свыше 7 тыс. (в 1904 г.) показывает, что закладу подвергались главным образом наиболее дорогие по интенсивности их застройки владения. Но в менее застроенных или вовсе не застроенных владениях процент, падающий на стоимость земли, вероятно, был бы еще выше, чем в более застроенных. Таким образом, распространяя соотношения, исчисленные в таблице 6, на все городские владения, мы во всяком случае не преувеличим доли земли в общей их стоимости. Во-вторых, тот факт, что с ростом общей оценки заложенного владения повышается процент, падающий на землю по отношению к стоимости строений, показывает, что стоимость городских недвижимостей растет прежде всего за счет быстрого вздорожания земли в возрастающих городских поселениях.

Пользуясь вышеприведенными данными, мы можем представить следующее исчисление (см. табл. 7).

Стоимость городских строений для 1914 г. в пределах СССР у нас получается равной 10 357 млн руб., что дает около 5 200 руб. на одно владение или до 4 000 руб. по расчету на одно жилое строение, включая сюда, разумеется, и стоимость всех нежилых построек и служб, — сараев, гаражей, конюшен и т. п., — приходящихся на одно жилое строение.

Стоимость таких служб, каждой в отдельности, конечно, гораздо ниже средней стоимости жилого строения, но взятые все вместе они все же составляют несомненно заметную величину в общей сумме городских ценностей. О. А. Квиткин определил эту величину для 1923 г. в 731 млн руб., или 10,9% от стоимости жилых строений (см. Баланс народного хозяйства СССР 1923/24 г., стр. 103 — 104).

Конечно, кроме надворных построек следовало бы еще из общего итога выделить стоимость учреждений, церквей, театральных зданий, элеваторов, торговых помещений и т. п. городских строений. Не учтена здесь и значительная часть городских земель, не распределенных по владениям.

ТАБЛИЦА 7. СТОИМОСТЬ ГОРОДСКИХ НЕДВИЖИМОСТЕЙ В РОССИИ. К 1904 И 1914 гг.[1]

Исчисление.

РАЙОНЫ	Число владений в тысячах	Общая стоимость их в млн руб.			Стоимость на 1 владение в руб.		
		Строения	Земля	Итого	Строения	Земля	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8
А. к 1904 г.							
1. Евр. Россия (50 губ.)	1 091,0	5 760	2 840	8 600	5 280	2 610	7 890
2. Привислинский край (10 губ.)	65,4	506	585	1 091	7 740	8 950	16 690
3. Кавказ	204,0	553	403	956	2 710	1 976	4 686
4. Сибирь и Ср. Азия	179,2	520	312	832	2 900	1 740	4 640
Итого по б. империи	1 539,6	7 339	4 140	11 479	4 770	2 690	7 460
То же в %	—	64	36	100	64	36	100
В том числе:							
а) в отошедших губ.	173,0	983	913	1 896	5 680	5 280	10 960
б) в границах СССР	1 366,6	6 356	3 227	9 583	4 660	2 364	7 024
Б. к 1914 г.							
1. Вся б. империя (89 губ.)	2 260,0	12 240	9 175	21 415	5 420	4 060	9 480
То же в %	—	57	43	100	57	43	100
В том числе:							
а) в отошедших губ.	265,0	1 883	1 677	3 560	7 105	6 326	13 431
б) в границах СССР	1 995,0	10 357	7 498	17 855	5 190	3 760	8 950

По обследованию 1910 г. улицы, площади, общественные сады и бульвары занимают в городах по разным губерниям от 5 до 30% заселенной их площади. В среднем этот процент можно считать не ниже 15, а, стало быть, общую площадь этого рода по всей России можно грубо определить для 1904 г. в 95 тыс. *га*, для 1910 г. — 111 тыс. *га* и для 1914 г. — по тому же темпу роста — 118 тыс. *га*. Стоимость земли (без строений) в застроенных городских владениях определяется из вышеприведенных данных для 1914 г. суммой около

[1] Число владений для 1914 г. исчислено исходя из данных 1910 г. и прироста населения с 1910 по 1914 г. Прирост средней оценки строений с 1904 по 1914 г. взят по данным акционерного страхования. Стоимость земли получена по соотношению со стоимостью строений (см. табл. 6). Стоимость владений за 1904 г. по группе 8 исчислена путем капитализации из 7% данных о их доходности (табл. 2, гр. 11) с поправкой на недооценку в 68%.

7 450 руб. за гектар, или 75 коп. за кв. метр. И, стало быть, общая площадь городских улиц, площадей, садов и бульваров по этой оценке даст не менее 876 млн руб. Но и за этой поправкой останется еще к 1914 г. не менее 2 524 тыс. *га* незастроенной пригородной земли (пустырей, выгонов и т. п.), которая до сих пор вовсе не вошла в нашу оценку. Если эту площадь расценить на круг хотя бы только по удвоенной рыночной цене сельскохозяйственных земель в районах наибольшей плотности сельского населения (3 малороссийских губ.), т. е. примерно по 393 руб. за гектар, то получим еще до 1 млрд руб. В бщей сумме городские земли всех видов дадут, стало быть, к 1914 г. около 11 051 млн руб. по всей России при средней цене 2 700 руб. за гектар или 343 руб. на 1 жителя.

Однако, отвлекаясь от этих поправок и обращаясь только к стоимости недвижимостей, получивших оценку в таблице 7, получаем такой темп приращения городских ценностей за десятилетие:

ТАБЛИЦА 8. ИЗМЕНЕНИЕ СТОИМОСТИ ГОРОДСКИХ НЕДВИЖИМОСТЕЙ ЗА 1904—1914 гг.

по 89 губ. России в рублях и процентах.[1]

Районы и род недвижимостей	На одно владение			На одного жителя		
	1904 (в рублях)	1914 (в рублях)	прирост в %	1904 (в рублях)	1914 (в рублях)	прирост в %
1	2	3	4	5	6	7
А. По всей России						
1. Строения	4 770	5 420	13,6	334	380	13,8
2. Земля	2 690	4 060	51,0	188	285	51,7
Итого по 89 губ.	7 460	9 480	27,1	522	665	27,4
Б. В границах СССР						
1. Строения	4 660	5 190	11,4	366	394	7,7
2. Земля	2 364	3 760	59,0	186	285	53,2
Итого по 71 губ.	7 024	8 950	27,4	552	679	23,0

[1] Население городов и поселков для настоящей таблицы исчислено, исходя из итогов его в 1910 г. по таблице 1 с увеличением на фактический прирост за 1910—1914 гг. по данным (для одних лишь городов, без поселков). Общий итог по России, включая поселки, принят в 32,2 млн, по отошедшим губерниям — 5,93 млн душ.

Средний прирост ценности одного городского владения на 27,4% за 10 лет на первый взгляд может показаться довольно значительным. Но на самом деле — это чисто номинальный прирост, выражающий собой лишь результат обесценения золотого рубля за указанное десятилетие. В самом деле, по сводам товарных цен среднее вздорожание 79 товаров достигает за время с 1904 по 1914 г. 31%. Если же обратиться к ценам земли и строений в отдельности, то придется заключить, что прирост в цене строений значительно отставал от среднего темпа вздорожания всех товаров, но зато цены на землю заметно его обгоняли. Тем не менее преувеличенным этот темп вздорожания городских земель мы признать никак не можем.

Этот усиленный рост цен на городскую землю лишь отражал собой соответствующий рост земельной ренты в городах за те же годы. Если за меру последнего принять возрастание квартирной платы, то, по произведенным нами подсчетам на основании обследования городов ЦСК, получается такая картина (см. табл. 9 на стр. 52).

По отдельным городам квартирная плата в анкете ЦСК показывалась в большинстве случаев лишь своими крайними пределами: от — до, без взвешенных средних по всему городу. Поэтому исчисленные нами коэффициенты не могут претендовать на особую точность. Кроме того в некоторых случаях показания анкеты заведомо преуменьшены.[1]

Тем не менее, охватывая свыше 1 000 городов, эта анкета все же дает достаточно надежный материал для сопоставлений в целом по всей России.

Наша таблица показывает прежде всего, в какой тесной зависимости находится квартирная плата от размеров города. Чем больше города, тем дороже квартиры. Это не может зависеть от различной стоимости строений в городах разного размера. Правда, в больших городах преобладают более дорогие каменные дома, а в малых — дешевые деревянные. Но не надо забывать, что если куб каменной стройки обходится, скажем, в 120 руб., а деревянной — в 40 руб., т. е. втрое дешевле, то зато каменные дома служат до 300 лет, а деревянные — только до 75, т. е. в четыре раза меньше. И, стало быть,

[1] Так, например, по Петрограду дается цифра 215 р. для 1900 г., тогда как там уже в 1890 г. квартира в две комнаты стоила 233 р. в год. См. С. Петербург по переписи 15 декабря 1890 г., Спб. 1893 г. В среднем по квартирам всех размеров 1 комната расценивалась в Петрограде за 1890 г. в 128 р., причем в квартирах только для жилья эта норма составляла 115 р., а в квартирах для жилья и ремесла или торговли — 196 р.

ТАБЛИЦА 9. ГОДОВАЯ КВАРТИРНАЯ ПЛАТА В ГОРОДАХ РОССИИ

за квартиру в 1—3 комнаты.[1]

Группы городов и районы	Число городов		Население их в тыс. душ		Квартирная плата за год		
					в рублях		прирост в %
	1904	1910	1904	1910	1904	1910	
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Поселки	175	278	2 803	4 497	71	109	53,5
2. Города до 10 тыс. жит.	552	512	2 731	2 500	79	116	46,8
3. » 10 — 50 » »	318	355	6 666	7 494	118	172	45,9
4. » 50 — 100 » »	45	57	3 070	4 107	186	277	48,9
5. » 100 — 200 » »	14	17	2 563	2 667	220	286	30,0
6. » 200 — 1 000 » »	4	7	1 627	2 897	241	361	49,6
7. » свыше 1 000 » »	2	2	2 532	3 038			
Итого по России (89 губ.)	1 110	1 228	21 992	27 200	152	224	47,5
По СССР (71 губ.)	875	978	17 375	21 782	150	208	38,7
В т. ч. по районам:							
1. Европейская Россия	786	861	15 696	19 253	141	201	42,5
2. Привислинский край	121	128	2 568	3 070	173	328	88,9
3. Кавказ	104	135	1 997	2 563	181	211	16,6
4. Средняя Азия	49	52	1 090	1 355	197	306	54,8
5. Сибирь	50	52	641	959	174	282	62,6

амортизация стоимости строений в каменных домах входит в квартирную плату значительно меньшей величиной, чем в деревянных. Таким образом, повидимому, вздорожание квартир с ростом городов происходит исключительно за счет вздорожания городских земель. Очевидно, и здесь действует тот же закон, что и на землях сельскохозяйственного использования. Чем гуще население и чем больше человеческого труда производительно затрачивается на единице площади, тем шире возможности юридических собственников этой земли взыскать за пользование ею большую мзду из плодов этого овеществленного на данной площади человеческого труда. А капи-

[1] Подсчитано по изданию ЦСК «Города России в 1904 и 1910 гг.». Цифра по Петрограду — 215 р. для 1900 г. — повышена для 1904 г. и 1910 г. на средний процент вздорожания квартир по всем другим городам. Средние квартирные платы по всем группам и районам взвешены по их населению.

тализация этой возрастающей мзды отражается и в ценах на землю. Вот почему цены на земли и в городах, так же как и в деревне, являются прямой функцией их населенности.

Среднее вздорожание квартир за 6 лет наши данные оценивают в 47%. За 10 лет, к 1914 г., его можно, стало быть, исчислить из расчета по сложным процентам в 90%. Как видим, этот процент значительно превосходит исчисленный нами в таблице 8 прирост в ценах городской земли на одно владение. Из этого заключаем, что нормы таблицы 8 едва ли преувеличены.

Представлял бы большой интерес прямой подсчет стоимости городских строений по их кубатуре и нормам Урочного положения или другим оценочным нормам строительной стоимости одного куба. К сожалению, по состоянию отчетных материалов это сделать довольно трудно. Даже новейшая перепись 1923 г. не дает кубатуры жилищного фонда. Имеются лишь весьма примерные исчисления этой кубатуры на основании учтенной полезной жилой площади жилищного фонда. По расчету О. А. Квиткина, сделанному для баланса народного хозяйства СССР, средняя кубатура одного городского дома достигала в 1923 г. 407 *куб. м*, а средняя строительная стоимость одного кубометра по земским оценкам принята им в 6 р. 42 к. Скидку на износ для 1914 г. он склонен оценивать довольно низко, примыкая к нашим минимальным прикидкам, определяющим его не ниже 11%.[1] Для 1923 г. т. Квиткин повышает средний износ, из-за отсутствия ремонта в довоенные годы, до 25% для каменных и до 30% для деревянных домов.

Перепись 1923 г. охватила, как известно, не только города, но и поселки городского типа с населением от 500 душ и выше. А в учетах 1904 и 1910 гг. из поселков включались только те, население которых достигало 10 000 и выше. Уже из этого ясно, что средняя кубатура домов довоенного города должна превышать современную. Это подтверждается и тем, что процент каменных жилых строений в 1923 г. достигал едва 14,8, а в 1910 г. он составлял 22%, что почти в 1,5 раза выше. Но, допуская, что кубатура домов в каменных, смешанных и деревянных, взятых в отдельности, мало изменилась,

[1] Исходя из весьма быстрого темпа роста наших городов, мы определили средний возраст городских строений к 1914 г. в 25 лет. При этом условии, исходя из сроков службы каменных домов в 300 лет и деревянных в 75 лет (Справочная книжка русского агронома, Пб. 1920 г., стр. 16), износ городских строений к 1914 г. составит около 11%. При более низких сроках службы, 100 — 200 лет для каменных и 30 — 60 для деревянных строений, он составил бы до 30%.

можно определить и среднюю кубатуру домов довоенного периода. Что же касается земских оценок за куб, принятых т. Квиткиным, то они мне представляются сильно преуменьшенными. Не надо забывать, что они производились в целях обложения и при классовом составе наших городских и земских управ едва ли могли с полной точностью отражать действительность. Кроме того, надо думать, что в этих оценках гораздо чаще давалась действительная стоимость строений, т. е. уже с учетом износа, чем начальная строительная стоимость.

Гораздо более пригодными для наших целей мы считали бы оценки страховых агентов — по действительной стоимости строений. И у нас имеется огромный в этом отношении материал. За 1914 г., напр., по сводным данным акционерного страхования было застраховано по всей империи 1 280 тыс. городских строений, не включая сюда фабричных и прифабричных, пристанских, театральных и элеваторных страхований. Общая оценка этих строений достигала 4 557 млн руб., причем имеются довольно дробные разделения по материалу стен и крыш. Одно затруднение заключается в том, что в числе застрахованных в указанной сумме строений имеются не только жилые дома, но и нежилые постройки. Однако, если допустить, что соотношения тех и других в 1914 г. были примерно те же, какие даны переписью 1923 г., то и это затруднение может быть до известной степени преодолено.

В современной отчетности Госстраха оценка жилых строений и прочих служб дается по окладному страхованию раздельно. Но в окладное страхование попадают только частные владения, т. е. самые мелкие и потому совсем не типичные для всей массы городских строений. Кроме того эти оценки несравнимы с довоенными и в другом отношении. Выраженные в червонной валюте, они дают, например, среднюю расценку частного жилого строения для 1924/25 г. по всей РСФСР в 806 руб. По данным ЦСУ средняя кубатура такого строения 243 *куб. м*, а индекс для перевода в довоенные цены к 1 октября 1924 г. 1,604. Откуда довоенная оценка этих строений едва достигла бы 2,1 руб. за куб. метр, в то время как по оценке ЦСУ с учетом износа она должна быть не ниже 4 руб. за куб. метр, т. е. почти в два раза выше. Повидимому, нынешние оценки Госстраха сильно преуменьшены.[1] Но если пользоваться ими лишь для установки с о о т н о ш е н и й между расценкой жилого и нежилого

[1] Начиная с 1924/25 г. Госстрахом предпринята огульная переоценка строений, но эта работа рассчитана на целое пятилетие.

строения, а также для диференциальной расценки нежилой постройки из камня, дерева и смешанного материала, то можно получить достаточно надежные коэффициенты.

Пользуясь ими, можно установить, что надворные постройки крытые прочно, следует расценивать при каменном материале раз в 11 дешевле жилых домов; при деревянном с железной крышей — раз в 8,5 дешевле; в деревянных строениях, крытых непрочно, — раз в 5,7 дешевле и т. д.[1] В отношении учреждений и торговых помещений можно условно принять, что страховая расценка их, при одном и том же размере здания, не отличается от оценки жилых помещений. Из переписи 1923 г. нам известно, что общее число таких строений составляет около 37,5% всех нежилых построек. Среди каменных и смешанных этот процент, конечно, несколько больше,[2] среди деревянных — меньше (около 36%). При этих допущениях, пользуясь данными переписи 1923 г. и оценками акционерного страхования за 1914 г. по Российской империи без Царства Польского, Прибалтики и Финляндии, получим нижеследующий результат (см. табл. 10 на стр. 56).

Как видим, надворные строения представляют собой по этому расчету еще менее значительную стоимость, чем по прикидке Квиткина (730,6 млн руб.). Но зато вовсе не учтенная им категория учрежденских, торговых, складских и т. п. помещений дает весьма значительную величину порядка около 2 млрд руб. Одни учреждения, которых учтено переписью 1923 г. свыше 100 тыс. и площадь под которыми занимает около 26% всей застроенной в городах площади, должны поглощать собою огромную долю в этой цифре. Что же касается собственно жилых строений, то они по приведенной оценке дают тоже значительно большую сумму, чем по расчету Квиткина в «Балансе» ЦСУ.

Пользуясь данными ЦСУ о кубатуре и строительной стоимости жилых строений в 1923 г. и распространяя эти нормы на довоенные годы, можно получить следующее весьма интересное сопоставление, данное на таблице 11.

В этой таблице обращает на себя внимание прежде всего следующий факт. По числу наличных строений жилищный фонд в 1923 г. не меньше довоенного, а по кубатуре и стоимости значительно меньше. Здесь нужно, однако, учесть, что число каменных и сме-

[1] См. табл. в приложении, стр. 63, ср. также И. Воронов, Город Воронеж, население и недвижимые имущества, Воронеж, изд. Воронежского губ. земства.

[2] Мы приняли 50%.

ТАБЛИЦА 10. ЖИЛИЩНЫЙ ФОНД ГОРОДОВ СССР В 1923 г., ПО СТРАХОВОЙ ДОВОЕННОЙ ОЦЕНКЕ

без Армении и Грузии.

МАТЕРИАЛ ПОСТРОЕК	Число построек в тысячах				Оценка в довоенной валюте							
		в том числе			средняя за 1 строение в рублях				общая — в млн. рублей			
	всего	жилых	учрежд. и торг. помещ.	надворн. построек	всех	жилых	учрежд. и торг. помещ.	надворн. построек	всех	в том числе: жилых	учрежд. и торг. помещ.	надворн. построек
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1. Каменные:												
а) крытые прочно	550	344	103	103	11 610	13 995	13 995	1 265	6 388	4 815	1 443	130
б) » непрочно	74	35	19	20	993	1 290	1 290	241	74	45	24	5
Итого	624	379	122	123	10 351	12 830	12 830	1 098	6 462	4 860	1 467	135
2. Смешанные:												
а) крытые прочно	94	80	7	7	3 628	3 881	3 881	488	341	311	27	3
б) » непрочно	24	13	5	6	(663)	836	836	142	16	11	4	1
Итого	118	93	12	13	3 023	3 451	2 615	330	357	322	31	4
3. Деревянные:												
а) крытые прочно	1 616	996	223	397	1 186	1 514	1 514	179	1 917	1 509	337	71
б) » непрочно	2 562	1 099	527	936	333	477	477	84	854	524	252	78
Итого	4 178	2 095	750	1 333	663	971	786	112	2 771	2 033	589	149
Всего	4 920	2 567	884	1 469	1 948	2 772	2 348	197	9 590	7 215	2 087	288
То же в %	—	100	34,5	57,1	—	100	84,7	7,1	—	100	28,8	4,0

ТАБЛИЦА 11. ЖИВЫЕ СТРОЕНИЯ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ РОССИИ В ГРАНИЦАХ СССР ПО ДОВОЕНОЙ ОЦЕНКЕ.

Исчисление. [1]

Материал построек	Число жилых строений, в тысячах	Их кубатура		Оценка их за 1 *к. м.* в руб.		Общая их стоимость в млн р.	
		на 1 строение в куб. метрах	общая в млн куб. метров	строительн. по нормам ЦСУ	страхов. по нормам 1914 г.	строительная	страховая
1	2	3	4	5	6	7	8
В 1923 г. 1. Каменные	379	1 137	431	7,94	11,27	3 421	4 860
2. Смешанные	93	565	52	6,51	6,18	340	322
3. Деревянные	1 639	268	562	5,20	3,62	2 922	2 033
4. Прочие	456						
Итого (без Армении и Грузии)	2 567	407	1 045	6,41	6,89	6 683	7 215
По всему СССР (+3%)	2 644	—	—	—	—	6 884	7 431
В 1913 г. 1. Каменные	565	1 137	643	7,94	11,27	5 103	7 240
2. Смешанные	170	565	95	6,51	6,18	621	589
3. Деревянные	1 471	268	500	5,20	3,62	2 603	1 812
4. Прочие	396						
Итого по СССР	2 602	476	1 238	6,73	7,34	8 327	9 641
То же по всей бывш. империи	2 938	486	1 423	6,78	7,44	9 624	11 236

шанных домов сократилось по этой таблице на весьма крупную величину — 262 тыс. Если это сопоставить с данными переписи 1923 г., по которой разрушенных за время революции домов учтено 316 тыс., то найдем и вполне достаточное объяснение сказанному. Конечно, разрушались и деревянные дома, но, во-первых, мелкие деревянные дома реже оставались без всякого призора и ремонта, чем крупные каменные, а потому реже и разрушались, а во-вторых, убыль деревянных домов с избытком покрывалась расширением самого понятия «городского поселения» в новейших переписях за счет включения мелких поселков от 500 душ населения. [2]

Обращает на себя внимание также факт резкого расхождения

[1] Для 1923 г. см. «Баланс народного хозяйства СССР» 1923/24 г., изд. ЦСУ, М. 1926 г., табличные приложения, стр. 37.

[2] В 1911 г. по 87 губ. было учтено 1 869 городских поселений, а в 1923 г. по всему СССР без Армении и Грузии 2 157.

оценочных норм ЦСУ и исчисленных нами по данным акционерного страхования. Характерно при этом, что для наиболее мелких деревянных строений земские нормы оценок, принятые ЦСУ, значительно выше страховых, а для наиболее крупных — каменных — много ниже. Это довольно хорошо гармонирует с другим фактом, известным из истории нашего земского обложения недвижимых имуществ. В связи с классовым составом наших земских управ, крупные помещичьи именья тоже обычно недооценивались и недооблагались, в то время как мелкие крестьянские владения переоценивались и переоблагались. Возможно, что та же политика нашла свое отражение и в вышеуказанных расценках городских строений. Во всяком случае страховые оценки, на наш взгляд, гораздо объективнее отражают собою и строительные нормы Урочного положения, и рыночные расценки разных строений в зависимости от разного строительного материала. Каменные дома и по сроку службы, и по строительной стоимости должны расцениваться по меньшей мере раза в три дороже деревянных, а не в 1,5 раза, как это выходит по нормам ЦСУ. Вот почему мы не можем принять их для своих расчетов.

Если же остановиться на страховой оценке жилых строений, приведенной в таблице 11, и увеличить ее на 4% по нормам таблицы 10 за счет нежилых надворных строений, то получим общую стоимость городских жилых владений к 1914 г. в сумме 10,0 млрд руб. Конечно, это чрезвычайно грубый подсчет. Но поскольку он в достаточной степени согласуется с другим подсчетом, произведенным совершенно иным методом (см. табл. 7, где у нас получилось 10,3 млрд), то мы считаем возможным признать его вполне пригодным для нашей цели, т. е. в качестве одного из элементов в весьма ориентировочном исчислении народного богатства СССР до и после революции.

Для 1923 г. стоимость жилых владений в городах мы принимаем по страховой оценке, включая службы, в 7 431 + 297 = = 7 728 млн руб. довоенных. Это почти в 1,4 раза выше оценки ЦСУ. К 1 октября 1923 г. без Армении и Грузии эта последняя достигла без учета износа 7 414, за вычетом износа в 27,6% — 5 360 млн руб., а с поправкой в 3% на Армению и Грузию (160 млн руб.) — 5 520 млн руб. Мы принимаем, что в страховой оценке уже учтен износ. Правда, износ в 1923 г. должен превышать довоенный. Но если учесть, что наиболее старые и неисправные здания, в числе свыше 316 тыс., вовсе выброшены нами из учета,

как разрушенные за время революции, то это уже само по себе представляет собою изрядную поправку на разницу в износе. Именно в результате этой поправки жилищный фонд 1923 г. по сравнению с 1913 г. понизился, по нашему расчету, с 10 008 до 7 728 млн руб., т. е. на 2 280 млн руб., или на 22,3%. Такая поправка представляется нам вполне достаточной.

За время с 1923 г., учитывая ежегодный износ (в 2,35%) и вложения по подсчетам Стройсекции Госплана СССР, обесценение нашего жилищного фонда продолжалось, хотя и замедленным темпом.

Если к началу 1923/24 г. наш жилфонд оценить в 7 728 млн руб., то за следующие годы мы имеем следующую динамику в миллионах рублей:

Годы	В довоенной оценке	В червонной оценке по индексу	
		ЦСУ	Госплана
1923/1924	7 728	14 220	—
1924/1925	7 631	13 886	17 700
1925/1926	7 593	13 820	19 900
1926/1927	7 643	13 917	20 200

Это тоже весьма приблизительный расчет, но он все же, на наш взгляд, значительно ближе к действительности, чем другие расчеты, базирующиеся на преуменьшенной начальной оценке ЦСУ и слишком низком индексе.

Расчеты ЦСУ в «Балансе народного хозяйства» 1923/24 г. страдают еще одним недостатком. Почти все преуменьшение в оценке жилищного фонда, благодаря пониженной оценке наиболее крупных — каменных — зданий, падает в расчете О. А. Квиткина на государственный сектор жилфонда. При принятых нами страховых нормах довоенной оценки получается гораздо более благоприятное соотношение для обобществленной части жилфонда (см. табл. 12 на стр. 60).

По подсчетам т. Квиткина государственный жилфонд в городах и поселках достигает примерно лишь 57% общего итога оценки в довоенных ценах, а по принятым нами страховым нормам эта доля возрастает до 65%. В червонной оценке получается несколько иная картина. Индексы для перевода в современную оценку довоенных сумм по расчету ЦСУ достигали в 1923/24 г. для каменных зданий

ТАБЛИЦА 12. ЖИЛИЩНЫЙ ФОНД ГОРОДОВ СССР В 1923 г.

Секторы и материалы строений	Число строений в тыс.	Общая кубатура в тыс. метров	Оценка за кубометр в руб.		Стоимость в млн руб.		
			строительная по ЦСУ	страховая	по нормам ЦСУ		по страховой оценке
					строительная	с учетом износа	
1	2	3	4	5	6	7	8
I. Государственный сектор							
1. Каменные дома	167,5	359 200	7,52	11,27	2 863	2 147	4 047
2. Смешанные	30,6	29 280	6,22	6,18	193	135	181
3. Деревянные и прочие	240,9	140 600	4,99	3,62	743	520	509
Итого жил. строений	439,0	529 080	6,77	8,44	3 799	2 802	4 737
4. Надворные строения	—	—	—	—	350	245	(138)
Итого по 1—4 в довоенной валюте	—	—	—	—	4 149	3 047	4 875
То же в черв. валюте	—	—	—	—	7 713	5 684	9 393
II. Частновладельческий сектор.							
1. Каменные дома	211,6	72 180	7,29	11,27	558	418	812
2. Смешанные	62,3	22 880	6,10	6,18	148	103	141
3. Деревянные и прочие	1 854,2	422 000	4,88	3,62	2 179	1 525	1 525
Итого жил. строений	2 128,1	517 060	52,8	45,4	2 885	2 046	2 478
4. Надворные строения	—	—	—	—	381	267	(150)
Итого по 1—4 в довоенной валюте	—	—	—	—	3 266	2 313	2 628
То же в черв. валюте	—	—	—	—	5 223	3 708	4 389
Итого (I + II) без Армении и Грузии	4 036	—	—	—	7 415	5 360	7 503
в т. ч. а) жилые дома	2 567	1 046 140	6,41	6,89	6 684	4 848	7 215
» » » б) надворные строения	1 469	—	—	—	731	512	288
Поправка в 3%	121	—	—	—	2[illegible]2	161	225
Всего по СССР в довоенной валюте	4 157	—	—	—	7 637	5 521	7 728
То же в черв. оценке	—	—	—	—	13 324	9 674	14 194

2,0, для смешанных 1,8 и для деревянных 1,5. Откуда средний взвешенный индекс для частных владений получился у т. Квиткина 1,61, для государственных 1,89 и в среднем 1,75. По нашей оценке, дающей иные веса отдельным слагаемым, взвешенный индекс для частных владений достигает 1,64, для государственных 1,94 и в среднем 1,84. В связи с этим доля государственного фонда в общей его оценке повышается в червонной валюте по подсчету т. Квиткина до 60,5%, по нашему — до 68,1%.

2. СЕЛЬСКИЕ СТРОЕНИЯ.

В отношении сельского жилищного фонда мы можем воспользоваться исследованием Е. М. Тарасова.[1] По его расчету средний крестьянский двор в 6 душ имел построек к 1913 г. на 350 руб. с учетом износа в ценах того же 1913 г. На все 113,1 млн душ сельского населения в границах СССР к концу 1913 г. это даст около 6,6 млрд руб., а по всей бывшей империи (без Финляндии) на 20% больше, т. е. 7,9 млрд руб. Из них на долю жилых построек следует отнести примерно 66% и на долю хозяйственных — остальные 34% оценки.

После революции, в связи с дроблением двора и большей доступностью леса для населения, жилищный фонд деревни возрос в очень значительном проценте. Число дворов 1913 г. мы определяем в 18,8 млн. К 1924/25 г. их числилось у нас уже 23,6, в 1925/26 — 24,2 и в 1926/27 — 24,6 млн, с населением около 5 душ на двор. Е. М. Тарасов, пользуясь бюджетными данными и страховыми оценками, оценивает постройки современного крестьянского хозяйства в 354 довоенных рубля, из которых 228 падает на жилье и 117 — на хозяйственные постройки. Если исходить из этой оценки и исчисленных им индексов для сельского строительства, то получим следующие итоги (в млн руб.):

Годы	Число дворов в млн	Оценка построек (с учетом износа)						Индекс
		в довоенной валюте			в червонной валюте			
		жилых	прочих	итого	жилых	прочих	итого	
1913/14	18,8	4 350	2 250	6 600	—	—	—	—
1924/25	23,6	5 380	2 760	8 140	7 750	3 980	11 730	1,44
1925/26	24,2	5 520	2 830	8 350	9 420	4 840	14 260	1,71
1926/27	24,6	5 610	2 880	8 490	9 700	4 980	14 680	1,73

[1] См. «Плановое хозяйство», 1927 г., № 10.

Конечно, все эти итоги чрезвычайно далеки от точности. В особенности сомнительна достоверность принятых здесь индексов дороговизны сельского строительства. Мы лично думаем, что для 1926/27 г. даже в селах этот индекс был не ниже 2,0. Но порядок величин, принятых в этом расчете, не вызывает у нас особых сомнений.

Износ наличного у нас ныне сельского фонда строений Е. М. Тарасов оценивает в 30% его полной стоимости, что для 1926/27 г. дает первоначальную оценку построек свыше 850 черв. руб. на двор.

Приложение.

ОКЛАДНОЕ СТРАХОВАНИЕ В РСФСР В 1924/25 г.

Городские строения частных лиц.

МАТЕРИАЛ СТРОЕНИЙ	Жилые строения			Нежилые строения			Отношение оценки жилого к оценке нежилого строения (гр. 4: гр. 7)
	число строений в тысячах	их оценка: общая в млн руб.	их оценка: на одно строение в руб.	число строений в тысячах	их оценка: общая в млн руб.	их оценка: на одно строение в руб.	
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Каменные, крытые прочно	72,88	171,40	2 350	50,07	25,22	504	4,7
2. » » непрочно	6,24	3,87	619	9,52	1,69	177	3,5
3. » » соломой	4,52	2,11	467	8,58	0,89	104	4,5
Итого по 1—3	83,64	177,38	2 140	68,17	27,80	408	5,2
В т. ч. по 2 и 3	10,76	5,98	556	18,10	2,58	143	3,9
4. Смешанные, крытые прочно	67,04	106,29	1 587	32,50	6,52	201	7,9
5. » » непрочно	14,29	7,90	553	14,05	1,17	83	6,7
6. » » соломой	6,42	2,19	341	9,78	0,84	86	4,0
Итого по 4—6	87,75	116,38	1 327	56,33	8,53	152	8,7
В т. ч. по 5—6	20,71	10,09	487	23,83	2,01	84	5,8
7. Деревянные, крытые прочно	426,86	382,41	896	659,58	69,85	106	8,5
8. » » непрочно	420,87	159,50	379	863,99	53,76	62	6,1
9. » » соломой	30,00	9,63	321	73,43	4,73	64	5,0
Итого по 7—9	877,73	551,54	629	1 597,00	128,34	80	7,9
В т. ч. по 8—9	450.87	159,13	353	937,42	58,49	62	5,7
Всего	1 049,1	845,3	806	1 721,5	164,7	96	8,4

Приложение.

СТОИМОСТЬ И ДОХОДНОСТЬ ГОРОДСКИХ НЕДВИЖИМОСТЕЙ В 1912 г.

по 87 губ. б. Российской империи.

Группы владений с чистым доходом в рублях				Число владений	Сумма дохода к обложению в тыс. руб.	Сумма налога в тыс. руб.	Стоимость	
№№ по порядку	от	до	в среднем				всего в млн руб.	на 1 владение в руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	—	4,18	до 4	83 049	(348)	—	7	84
2	4,18	10	7	270 790	1 906	115,6	38	141
3	10	20	14	344 639	4 980	303,9	100	289
4	20	30	25	198 993	4 880	300,7	98	491
5	30	40	35	120 987	4 180	257,8	84	692
6	40	50	45	82 700	3 700	230,5	74	895
7	50	75	61	133 187	8 174	510,7	163	1 227
8	75	100	87	82 495	7 170	450,0	143	1 740
9	100	200	143	164 430	23 400	1 473,6	468	2 850
10	200	300	245	76 393	18 730	1 185,8	375	4 900
11	300	400	346	45 080	15 600	993,0	312	6 920
12	400	500	446	30 281	13 500	855,8	270	8 920
13	500	700	587	36 552	21 440	1 375,0	429	11 740
14	700	1 000	832	31 474	26 230	1 679,5	525	16 650
15	1 000	2 000	1 400	39 550	55 300	3 569,2	1 106	28 000
16	2 000	3 000	2 435	14 380	35 000	2 287,6	700	48 700
17	3 000	4 000	3 460	7 750	26 800	1 762,4	536	69 200
18	4 000	5 000	4 960	4 838	23 960	1 435,7	479	99 200
19	5 000	6 000	5 480	3 603	19 720	1 328,4	394	109 600
20	6 000	7 000	6 460	2 511	16 210	1 109,7	324	129 000
21	7 000	8 000	330	2 129	15 600	1 086,9	312	146 500
22	8 000	9 000	8 479	1 645	13 940	978,1	279	169 500
23	9 000	10 000	9 478	1 346	12 760	868,6	255	189 500
24	10 000	15 000	12 090	3 876	46 850	3 219,5	937	242 000
25	15 000	20 000	17 200	1 863	32 080	2 121,2	642	344 000
26	20 000	25 000	22 370	884	19 770	1 280,8	391	442 000
27	25 000	30 000	27 310	593	16 190	1 059,5	324	546 000
28	30 000	40 000	34 160	549	18 750	1 195,1	375	684 000
29	40 000	50 000	44 540	297	13 210	836,3	264	890 000
30	50 000	75 000	59 535	309	18 400	1 151,0	368	1 190 000
31	75 000	100 000	85 700	109	9 340	576,5	187	1 704 000
32	свыше	100 000	155 000	131	20 300	1 240,3	406	3 100 000
—	—	—	—	1 787 418	568 418	36 839,4	11 365	6 350

IV. ПРОМЫШЛЕННЫЕ ФОНДЫ СССР.

1. ДОВОЕННАЯ ДИНАМИКА.

Проблема «капитала» в условиях переживаемого момента сводится у нас прежде всего к проблеме восстановления и накопления наших производственных фондов в целях радикальной реконструкции всей технической и экономической базы нашего народного хозяйства.

Чтобы подойти поближе к разрешению этой проблемы, начнем с учета того наследства, которое нам осталось в области наиболее важных для нас промышленных фондов от старого дореволюционного строя.

Лучше всего учитывались у нас акционерные предприятия, обязанные публичной отчетностью. По их балансам, довольно полные сводки которых печатались в «Ежегодниках Министерства финансов», движение акционерных капиталов в промышленности за последнюю четверть века перед войной представляется в следующем виде (см. табл. 1 на стр. 66).

В наши итоги мы не включили, во избежание двойного учета, амортизационных капиталов, так как они лишь компенсируют износ имущества, учтенного по первоначальной стоимости в основных капиталах. Все остальные подразделены на «свои» по отношению к акционерам и чужие, т. е. занятые капиталы, куда отнесено, помимо облигационного капитала, и все превышение по статьям баланса — «кредиторы» минус «дебиторы». Облигационный капитал показан в сводках отдельно не за все годы, а потому он выделен у нас от «прочих» за соответствующие годы приблизительно, по процентному соотношению этих капиталов за другие годы.

Как видно из приведенного, наша промышленность издавна работала в очень солидной доле за счет чужого, т. е., главным образом, банковского или, говоря общее, финансового капитала. И потому ограничиваться учетом одних лишь собственных капиталов акционеров было бы неправильно. Но соотношение между своими и

ТАБЛИЦА 1. КАПИТАЛЫ, ЗАНЯТЫЕ В ПРОИЗВОДСТВЕ АКЦИОНЕРНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ ЗА 1890 — 1914 гг.[1]

в миллионах рублей.

годы	Свои капиталы					Чужие капиталы						Всего	
	основной	запасный и пр.		итого		облигац.		занятый		итого		абс. (гр. 5 + 11)	отн.
		абс.	в % гр. 2	абс.	отн.	абс.	в % гр. 5	абс.	в % гр. 5	абс.	в % гр. 3		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1890	413	97	21,9	540	100	(43)	8,0	118	21,9	161	29,8	701	100
1891	477	104	21,8	581	108	(48)	8,3	141	24,3	189	32,6	770	110
1892	502	114	22,7	616	114	(54)	8,8	135	21,9	189	30,7	805	115
1893	510	127	24,9	637	118	(61)	9,6	133	20,9	194	30,5	831	118
1894	546	142	26,0	688	127	(70)	10,2	136	19,8	206	29,9	894	127
1895	562	150	26,7	712	132	(79)	11,1	83	11,7	162	22,8	874	124
1896	775	164	20,9	939	174	(91)	9,7	92	9,8	183	19,5	1 122	160
1897	902	214	23,7	1 116	206	(118)	10,5	139	12,4	257	23,0	1 373	194
1898	1 039	242	23,3	1 281	237	(142)	11,1	210	16,4	352	27,5	1 633	233
1899	1 320	287	21,8	1 607	298	(185)	11,5	266	16,5	451	28,0	2 058	294
1900	1 401	296	21,1	1 697	314	(184)	10,8	438	25,8	622	36,5	2 319	330
1901	1 549	324	20,9	1 873	346	(218)	11,7	440	23,5	658	35,3	2 531	361
1902	1 512	328	21,7	1 840	340	(208)	11,3	648	35,2	856	46,5	2 696	385
1903	1 534	346	22,6	1 880	348	(213)	11,3	535	28,5	748	39,8	2 628	365
1904	1 578	348	21,9	1 926	356	(232)	12,0	619	32,1	851	44,1	2 777	396
1905	1 606	340	21,1	1 946	360	(225)	11,5	588	30,2	813	41,8	2 759	394
1906	1 620	349	21,5	1 969	364	(224)	11,4	477	24,2	701	35,6	2 670	382
1907	1 695	340	20,0	2 035	377	(207)	10,2	559	27,5	767	37,5	2 801	400
1908	1 787	385	21,5	2 172	402	226	10,4	466	21,4	692	31,9	2 864	408
1909	1 834	370	20,2	2 204	408	277	12,6	557	25,3	834	37,9	3 038	433
1910	1 958	404	20,6	2 362	437	240	10,1	585	24,7	825	34,8	3 187	455
1911	2 185	463	21,2	2 648	491	252	9,5	612	23,1	864	32,6	3 512	501
1912	2 484	479	19,3	2 963	548	261	8,8	643	21,8	904	30,6	3 867	551
1913	2 712	530	19,6	3 242	600	236	7,3	738	22,8	974	30,1	4 216	600
1914	2 807	557	19,8	3 364	622	228	6,8	937	27,9	1 165	34,7	4 529	647
1890—1894 . .	496	117	23,6	613	100	55	9,0	132	21,5	187	30,5	800	100
1895—1899 . .	919	211	23,0	1 131	184	123	10,9	158	14,0	281	24,9	1 412	177
1900—1904 . .	1 515	328	21,6	1 843	300	211	11,5	536	29,0	747	40,5	2 590	324
1905—1909 . .	1 708	357	20,9	2 065	338	232	11,2	529	25,6	761	36,8	2 826	354
1910—1914 . .	2 429	487	20,0	2 916	475	243	8,3	703	24,1	946	32,4	3 862	483
1890—1914 . .	1 413	300	21,2	1 713	278	173	10,1	412	24,1	585	34,2	2 298	288

[1] Составлено по сводкам «Ежегодника Мин-ва финансов» за соответственные годы. Итоги неполные, так как часть предприятий запаздывала с представлением отчетности, а многие за ликвидацией и вовсе не представляли ее. В частности за 1913 г. по другому источнику вместо 2 712 млн р. мы имеем 2 848 млн р. Но для динамических сопоставлений отмеченная неполнота не имеет существенного значения.

чужими капиталами за исследуемый период было довольно постоянным. Правда, за годы промышленного подъема (1895 — 1899 гг.) задолженность промышленности падает, а за годы кризиса и застоя (1900 — 1908 гг.) потребность в кредите и доля занятых капиталов возрастает, но с новым подъемом промышленности процент занятых капиталов снова входит в норму и к концу изучаемого периода достигает почти той же величины, около 35%, какую имел в среднем за весь период.

В связи с этим общая динамика роста капиталов — и без учета занятых капиталов, и с учетом их — дает совершенно аналогичную картину. Капиталы акционерной промышленности выросли у нас за 24 года в 6,5 раз, что дает средний (геометрический) прирост за год не менее 8%.

Однако для всей русской промышленности в целом такой темп накопления капиталов был бы заведомо преувеличенным, ибо акционерная промышленность росла не только за счет новых вложений капитала, но и за счет преобразования неакционерных предприятий в акционерные. К сожалению, у нас вовсе не учитывались капиталы предприятий, не обязанных публичной отчетностью. Более или менее полно можно учесть по данным о промысловом обложении лишь валовой оборот по продаже этих предприятий. Но, пользуясь соотношением между капиталами и оборотом подотчетных предприятий различного размера, мы по данным 1900 и 1911/12 гг. установили следующие коэффициенты оборачиваемости основного капитала:

Размер предприятий по обороту	Число годовых оборотов капитала
5 000 тыс. руб.	1,51
4 000 » »	1,53
3 000 » »	1,55
2 000 » »	1,58
1 500 » »	1,67
1 000 » »	1,90
500 » »	2,30
200 » »	2,87
100 » »	3,18
50 » »	3,35
10 » »	3,55

*

Для самых мелких кустарно-ремесленных заведений крестьянского типа этот коэффициент еще выше. Там оборудование составляет, по имеющимся статистическим данным, всего около 16% от годовой продукции, что дает 6,24 оборота капитала за год.[1] Но у такого кустаря нет даже специального помещения для работы. Он работает там же, где и ест и спит. Поэтому мы не засчитываем здесь в счет капитала ничего, кроме оборудования. А если бы прибавили сюда за счет стоимости земли и строений хотя бы половину того процента, какой они составляют в основном капитале фабрично-заводской промышленности (свыше 50%), то даже для мельчайших кустарных заведений получили бы вместо 6,24 всего около 4,2 оборота основного капитала за год.

Исчисленные по вышеуказанным коэффициентам оборачиваемости капиталы всей русской фабричной и горнозаводской промышленности, а также кустарно-ремесленной с цензом от 2 до 16 наемных рабочих, представлены в таблице 2 на стр. 69.

Приведенное исчисление капиталов, конечно, весьма далеко от точности.[2] Тем не менее тенденции роста разных групп промышленности оно выявляет с достаточной определенностью. В то время как крупная (акционерная) промышленность увеличила за 28 лет свои капиталы в 11,1 раза, средняя и мелкая увеличили их только в 3,8 раза, вследствие чего общий прирост достигает всего 596%, или 7,2% (геометрическая средняя) за год. При этом по периодам указанный прирост выражается в следующих цифрах:

ПЕРИОД	Общий прирост	За 1 год
1885—1895	104%	7,4%
1895—1905	107%	7,4%
1905—1913	65%	6,4%
1885—1913	596%	7,2%

[1] См. Б. Гухман, К исчислению продукции мелкой промышленности, «Плановое хозяйство», 1924 г., № 6, стр. 92—93. Продукции в 379,8 млн р. соответствовало оборудование на 61,5 млн р.

[2] В части акционерных капиталов данные табл. 1 здесь уточнены за ряд лет по данным налоговой статистики. И все же вероятный недоучет по общим итогам капиталов, учтенных в табл. 2, оценивается нами грубо — в соответствии с недоучетом оборотов — процентов в 10—15 или около того.

ТАБЛИЦА 2. ОСНОВНЫЕ КАПИТАЛЫ РУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ за 1885 — 1913 гг.

в миллионах рублей.

Годы	Фабрично-заводская промышленность					кустарно-ремесленная		Итого по гр. (5 + 7)	
	акционерная	неакционерная		итого					
		абс.	в % гр. 5	абс.	отн.	абс.	отн.	абс.	отн.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1885	257	278	52,0	535	100	57	100	592	100
1886	243	304	55,6	547	102	57	100	604	102
1887	258	342	57,0	599	112	61	107	660	110
1888	408	309	43,2	717	134	63	111	780	132
1889	424	317	42,7	741	139	67	117	808	137
1890	443	318	41,8	761	142	76	133	837	141
1891	477	306	39,0	783	146	78	137	861	145
1892	502	307	38,0	809	151	78	137	887	150
1893	542	340	38,6	882	165	89	156	971	164
1894	611	374	38,0	985	184	96	168	1 081	183
1895	676	427	38,8	1 103	205	103	180	1 206	204
1896	775	453	36,9	1 228	229	104	182	1 332	225
1897	902	480	34,8	1 382	257	109	191	1 491	252
1898	1 040	526	33,5	1 566	294	110	193	1 676	284
1899	1 320	566	29,9	1 886	353	123	215	2 009	340
1900	1 401	631	31,0	2 032	379	145	254	2 177	368
1901	1 549	610	28,3	2 159	403	133	233	2 292	387
1902	1 657	603	26,7	2 260	422	128	224	2 284	386
1903	1 738	619	26,3	2 357	440	121	212	2 478	419
1904	1 718	649	27,5	2 367	443	131	230	2 498	422
1905	1 703	666	28,2	2 369	443	131	230	2 500	422
1906	1 690	629	27,1	2 319	433	121	212	2 440	413
1907	1 921	709	27,0	2 630	490	122	214	2 752	465
1908	1 988	738	27,0	2 726	510	135	236	2 861	483
1909	2 056	777	27,4	2 833	528	138	242	2 871	485
1910	1 957	842	30,0	2 799	522	145	254	2 944	497
1911	2 187	897	29,1	3 083	574	150	263	3 233	546
1912	2 483	1 003	28,7	3 486	650	192	336	3 678	623
1913	2 848	1 052	27,0	3 990	730	216	379	4 116	696
По СССР 1913 г.	2 355	860	26,7	3 215	—	178	—	3 383	—

Таков дореволюционный темп накопления капиталов в русской промышленности.

Для сравнения приведем данные последних американских цензов о темпе накопления индустриальных капиталов в Соединенных штатах.

ТАБЛИЦА 3. ДИНАМИКА РОСТА АМЕРИКАНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

годы	Число обследованных		Основной капитал			Средний прирост капитала в %	
	предприятий	рабочих в тысячах	общий в млн долл.	на 1 предприятие (в тыс. долл.)	на 100 рабочих (в тыс. долл.)	за 5 лет	за 1 год
1899	207 514	4 713	8 975	43,2	190	—	—
1904	216 180	5 468	12 676	59,6	231	41,0	7,0
1909	268 491	6 615	18 428	68,7	279	45,2	7,8
1914	275 791	7 036	22 791	82,6	325	23,5	4,2
1919	290 105	9 096	44 467	153,2	488	95,0	14,5
1899—1919	—	—	—	—	—	49,0	8,3
1899—1914	—	—	—	—	—	37,5	6,5

Последнее военное пятилетие в этой таблице не показательно, ибо, помимо других обстоятельств, в годы войны произошло резкое обесценение доллара, и номинальный прирост капиталов в 21,7 млрд долл. с поправкой на средний прирост цен (по индексу Брэдстрита 60% в среднем за пятилетие) составил бы не более 13,4 млрд, т. е. 9,7% за год, или 58,8% за пятилетие, вместо 95%, как получается по номиналу. Если же взять лишь довоенный период (1899 — 1914 гг.), то средний (геометрический) прирост капиталов за год едва достигает 6,5%, т. е. даже несколько скромнее нормы накопления в довоенной России.[1]

Здесь необходимо, конечно, учесть, что, вообще говоря, накопление это совершалось в России не только за счет прибавочной стоимости, создаваемой рабочими, но и за счет притока капиталов из

[1] Эта норма будет еще скромнее, если учесть падение покупательного значения золотого доллара и для предвоенного периода (1899 — 1914 гг.) почти на 50%. По грубой прикидке эта поправка должна понизить коэфициент годового прироста 6,5% до 5,6%, если не ниже.

за границы. Расчленить русские капиталы от иностранных, однако, не так просто. Более или менее четко выделяются по своему иностранному происхождению лишь капиталы иностранных акционерных обществ, функционировавших у нас в России.[1] А в какой мере те же иностранные фирмы, банки или отдельные капиталисты приобретали акции якобы чисто русских предприятий, это не поддается сколько-нибудь точному учету.

Но, с другой стороны, в условиях капитализма далеко не вся прибавочная ценность, извлекаемая из промышленности, служила у нас целям дальнейшего накопления промышленных фондов. Ниже мы приводим суммарные данные о прибылях русской[2] промышленности в сопоставлении их с оборотами и основными капиталами промышленных предприятий (см. табл. 4 на стр. 72).

Как видим, даже без прилива капиталов из-за границы русская промышленность могла бы умножить свои промышленные фонды ежегодно не на 7,2% в год, а даже по полуторной или вдвое более высокой норме. И это вполне понятно, ибо буржуазия никогда не отличалась монашеским аскетизмом. Как видно из приведенного, она едва ли много более половины своих прибылей посвящала производственному накоплению, все же остальное проедала, пропивала и вообще обращала на обслуживание своего класса и его прихлебателей всеми благами капиталистической «культуры».

Для нас представляет громадный интерес эта статья расходов по содержанию буржуазии — в капиталистическом строе, ибо, совершив пролетарскую революцию, мы не обязаны более нести такой расход и потому можем обратить всю экономию по указанной статье частью на повышение зарплаты пролетариата, частью же на ускорение темпа производственного накопления. Поэтому нам необхо-

---

[1] К 1885 г. такие иностранные вложения в русскую промышленность, по нашему приблизительному подсчету, достигали примерно 52 млн р., т. е. около 20% общей суммы акционерных капиталов, а к 1914 г. они возросли до 567 млн р., что не превышает тех же 20% общего итога промышленных акционерных капиталов 1913 г. Таким образом, учтенный нами импорт капиталов за 28 лет не превышал 515 млн р., а соответствующий ему экспорт прибылей из России по средним нормам прибыльности акционерных капиталов исчислен нами в сумме не ниже 721 млн р.

[2] Нам здесь все время по необходимости приходится употреблять терминологию, несвойственную нашему Союзу: на самом деле, здесь речь идет, конечно, не только о русской промышленности, но и о промышленности, расположенной на территориях других народов, входящих в состав старой «России».

ТАБЛИЦА 4. ОБОРОТ, ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ И ПРИБЫЛЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ДОВОЕННОЙ РОССИИ, ПОДЛЕЖАЩИХ ПРОМЫСЛОВОМУ ОБЛОЖЕНИЮ ЗА 1885 — 1913 гг.

в миллионах рублей.

ГОДЫ	Оборот			Основной капитал			Прибыль					
							абсол. велич.			в % к капиталу		
	фабрично-заводск.	кустарно-ремесл.	всех	фабрично-заводск.	кустарно-ремесл.	всех	фабрично-заводск.	кустарно-ремесл.	всех	фабрично-заводск.	кустарно-ремесл.	всех
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1885	1 155	(204)	1 359	535	57	592	73,2	45,0	118,2	13,7	78	19,9
1886	1 203	(204)	1 407	547	57	604	71,7	44,0	115,7	13,1	76	19,2
1887	1 326	(220)	1 546	599	61	660	69,3	48,2	116,5	11,6	78	17,7
1888	1 469	(227)	1 699	717	63	780	96,8	49,2	146,0	13,5	78	18,7
1889	1 596	241	1 837	741	67	808	110,0	53,0	163,0	14,5	79	20,1
1890	1 544	272	1 816	761	76	837	109,7	60,9	170,6	14,4	80	20,4
1891	1 561	282	1 843	783	78	861	105,7	62,0	167,7	13,6	80	19,4
1892	1 602	280	1 882	809	78	887	121,6	60,4	182,0	15,2	77	21,0
1893	1 749	320	2 069	882	89	971	137,4	70,1	207,5	15,6	79	21,7
1894	1 950	346	2 296	985	96	1 081	157,0	76,3	233,3	15,9	79	21,6
1895	2 189	372	2 561	1 103	103	1 206	179,1	79,0	258,1	16,2	77	21,8
1896	2 410	374	2 784	1 228	104	1 332	207,6	78,7	286,3	16,9	76	21,5
1897	2 669	391	3 060	1 382	109	1 491	222,5	81,9	304,4	16,1	75	20,4
1898	2 999	396	3 395	1 566	110	1 676	248,8	82,7	331,5	15,9	76	19,8
1899	3 503	453	3 953	1 886	123	2 009	278,1	81,6	359,7	14,8	67	18,0
1900	3 761	535	4 296	2 032	145	2 177	284,9	97,2	382,1	14,2	67	17,5
1901	3 906	499	4 405	2 159	133	2 292	265,0	86,8	351,8	12,3	65	15,4
1902	4 029	472	4 501	2 260	128	2 388	230,4	83,5	313,9	10,2	66	13,1
1903	4 162	444	4 606	2 357	121	2 478	257,0	78,9	335,9	10,9	66	13,5
1904	4 217	483	4 700	2 367	131	2 498	277,2	87,1	364,3	11,7	66	14,6
1905	4 230	483	4 713	2 369	131	2 500	256,1	86,2	342,3	10,8	66	13,7
1906	4 136	449	4 585	2 319	121	2 440	279,0	78,5	357,5	12,1	65	14,6
1907	4 621	448	5 069	2 630	122	2 752	292,6	78,5	371,1	11,1	65	13,5
1908	4 800	497	5 297	2 726	135	2 861	292,4	87,1	379,5	10,8	64	13,3
1909	4 982	511	5 493	2 833	138	2 971	321,8	89,6	411,4	11,4	65	13,8
1910	4 977	535	5 512	2 799	145	2 944	356,4	93,4	449,8	12,7	64	15,3
1911	5 451	550	6 001	3 083	150	3 233	396,3	91,1	487,4	12,8	61	15,1
1912	6 194	711	6 905	3 486	192	3 678	460,2	126,3	586,5	13,2	65	15,9
1913	6 882	790	7 672	3 900	216	4 116	509,8	141,6	651,4	13,1	66	15,8
1885—1889 .	1 349	219	1 568	629	61	690	84	48	132	13,4	78	19,1
1890—1894 .	1 681	300	1 981	844	83	927	126	64	190	14,9	77	21,0
1895—1899 .	2 754	397	3 151	1 433	109	1 542	227	81	308	15,8	74	20,0
1900—1904 .	4 015	487	4 502	2 235	132	2 367	263	88	351	11,8	67	14,8
1905—1909 .	4 554	478	5 032	2 578	129	2 707	288	84	372	11,2	65	13,8
1910—1913 .	5 876	647	6 523	3 317	176	3 493	431	113	544	13,0	64	15,6
1885—1913 .	3 285	413	3 698	1 789	113	1 902	230	79	309	12,9	70	16,2

димо подвергнуть тщательной проверке приведенные в таблице 4 данные о прибылях нашей промышленности.

Прежде всего не преувеличены ли нормы прибыльности выведенные в таблице?

Конечно, ручаться головой за точность данных о прибылях и оборотах, показанных промышленниками налоговой инспекции в целях обложения их промысловыми сборами, мы ни за что не стали бы. Но если в них и есть неточности, то во всяком случае не в сторону преувеличения. Учитывалась для обложения, как известно, лишь ч и с т а я прибыль, за исключением из нее не только всех производственных издержек, но и платежей процентов на занятый капитал и всех прямых налогов, учтенных в балансе, а также и изрядной доли всякого рода тантьем директорам-акционерам и многих других статей, худо или хорошо маскирующих истинные размеры прибыльности. Поэтому а б с о л ю т н ы е размеры учтенных по налоговой отчетности прибылей ни в коем случен не преувеличены нами. Капиталы акционерных предприятий тоже подвергались у нас промысловому обложению, а потому учитывались с достаточной степенью точности.

Более грубо исчислены у нас капиталы средней и мелкой промышленности, ибо они вовсе не регистрировались налоговой статистикой. Но, во-первых, львиная доля капиталов падает на акционерные компании, в которых основные капиталы скорее преувеличены для понижения нормы прибыльности, чем преуменьшены, а во-вторых, и для средней промышленности мы имели возможность проверить наше исчисление капитальных ценностей по сплошным данным 1913 г., и, как будет показано ниже, наши расчеты вполне подтвердились данными промышленной переписи (1918 г.). Остается, стало быть, сомнение лишь в отношении капиталов наиболее мелкой — кустарно-промышленной промышленности.

Здесь исчисленная нами норма прибыльности в размере около 70% на капитал действительно на первый взгляд слишком велика. И можно подумать, что она получилась за счет преуменьшения в учете соответствующих капиталов. Но на самом деле и здесь загадка объясняется, повидимому, гораздо проще. Дело в том, что в прибылях промышленника заключается и оплата труда хозяина-предпринимателя. В крупных предприятиях это не имеет особого значения, ибо хозяин там обычно заменяет себя п л а т н ы м администратором, но в мелких ремесленных заведениях упускать указанное обстоятельство без учета не приходится.

Ниже мы приводим такой расчет. Считая, что в наиболее мелких заведениях, с числом наемных рабочих от 2 до 16, хозяин-ремесленник вместе с другими помогающими ему членами семьи может претендовать на оплату своего труда по норме работников физического труда соответствующей квалификации (в среднем не менее 300 руб. в год), а в более крупных заведениях — по норме оплаты индустриальных служащих (за 1913 г. в среднем около 1 000 руб.[1] в год), мы принимаем, что в каждом заведении занято на круг, включая хозяина, не менее 1,5 семейных работников, и оплата их труда может быть исчислена в следующих цифрах: 1) в ремесленных заведениях — хозяину 50 руб. в месяц, помогающему члену 25 руб. в месяц, или 300 руб. в год, 2) в фабричных заведениях — хозяину-администратору от 125 до 300 руб. в месяц, помогающему члену — 1 000 руб. в год.

Тогда по данным 1912 г. мы получим такую таблицу (см. табл. 5 на стр. 75).

В акционерных предприятиях труд всех администраторов оплачивается независимо от того, состоят ли они акционерами предприятий или нет. Поэтому никакой поправки по этой статье за счет прибылей делать не приходится. Что же касается неакционерных предприятий, то здесь указанная поправка является тем более существенной, чем мельче размер предприятий. И, скажем, для заведений V разряда по налоговой шкале, куда входили главным образом предприятия с числом от 16 до 50 рабочих, а при наличии двигателя и более мелкие, — наша поправка понижает норму прибыльности с 33 до 12% на капитал.

Еще существеннее вносимая нами поправка при учете прибыльности кустарно-ремесленных заведений VI — VIII разрядов. Наиболее мелкие из них дают прибыль всего в 2%, т. е. едва возмещают полностью нормальную оплату труда хозяина и членов его семьи.

Конечно, весьма возможно, что размер продукции и прибыли исчислен нами для этой последней группы (VI — VIII разряд) с некоторым преуменьшением. Но во всяком случае капиталы, дающие здесь реально не свыше 7% прибыли, — при средней норме

---

[1] Точнее — 1 058 р., в том числе директора и управляющие получали на круг 5 731 г., технический персонал 1 462 г. и прочие служащие 685 р. в год. См. Труды ЦСУ, т. XVIII, стр. 191. Нормы директоров, включающие здесь и оплату дирекции акционерных предприятий, мы считаем преувеличенными за счет укрываемых прибылей.

ТАБЛИЦА 5. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПРИБЫЛЬНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ В 1912 г.

Группы предприятий	Число предприятий	Основной капитал		Оборот за год		Прибыль				% прибыли		
						общая (млн руб.)		на 1 предприятие в рублях		к обороту	к капиталу	
		общий (млн руб.)	на 1 предприятие (тыс. руб.)	общий (млн руб.)	на 1 предприятие (тыс. руб.)	всего	в т. ч. оплата труда хозяина	всего	в т. ч. оплата труда хозяина		без поправки	с поправкой на оплату хозяину
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
А. Акционерные	1 281	2 483	1 935	3 725	2 920	256	—	199 900	—	6,9	10,3	10,3
Б. Неакционерные												
I разр. свыше 1 000 раб.	231	298	1 287	467	2 020	35,8	0,9	155 000	4 100	7,6	12,0	11,7
II » от 501 до 1 000 раб.	275	116	422	229	831	18,8	1,1	68 300	4 100	8,2	16,1	15,2
III » » 201 » 500 »	1 358	194	143	485	357	38,5	5,6	28 300	4 100	8,0	19,8	16,9
IV » » 51 » 200 »	7 061	256	36	810	115	65,1	24,7	9 220	3 500	8,1	25,4	15,9
V » » 16 » 50 »	15 092	139	9	478	32	46,5	30,2	3 075	2 000	9,6	32,7	12,0
По I—V разрядам	24 017	1 003	42	2 469	103	204,7	62,5	8 550	2 605	8,3	20,5	14,2
По всей фабр.-заводской пр.	25 298	3 486	138	6 194	245	461	62,5	18 210	2 470	7,4	13,2	11,4
В. Куст.-рем. промышленность												
VI разр. от 10 до 15 раб.	22 940	65	2,8	232	10,0	23,5	17,2	1 030	750	10,1	35,6	10,0
VII » » 5 » 9 »	45 513	76	1,7	272	6,0	40,8	34,1	900	750	15,0	53,8	8,8
VIII » » 2 » 4 »	81 184	52	0,6	206	2,5	61,8	60,8	763	750	30,0	119,0	2,2
По VI—VIII разрядам	149 637	193	1,3	710	4,8	126,1	112,1	840	750	17,8	65,5	6,9
Всего А, Б, В	174 935	3 679	21,1	6 904	39,5	587	175	3 360	1 000	8,5	16,0	11,2

прибыльности для всей промышленности свыше 11%, — считать особо преуменьшенными не приходится.

Таким образом, если не гоняться за бухгалтерской точностью, то можно признать, что ни основные капиталы, показанные в таблице 4, ни нормы прибыльности — за учетом включенной в них оплаты хозяйского труда — не вызывают к себе особых сомнений. В качестве первого приближения к искомым величинам их можно признать вполне достоверными.

Подвергая дальнейшему изучению процессы накопления наших производственных фондов, мы можем, опираясь на балансы акционерных предприятий, представить и общую картину изменений в составе промышленных капиталов при расчленении их на средства производства, товары и материалы и прочие оборотные ресурсы. Особое значение для нас имеет та доля капитала, которая накоплялась в форме товарных ценностей, в вещном виде, ибо всякие иные ценности, например, в виде бумажных денег, акций и облигаций, всякого рода обязательств и т. п. «ценных» бумаг, — с народнохозяйственной точки зрения совсем не представляют собой никакого дополнительного капитала по отношению к тем вещным ценностям, которыми они обеспечены. Ниже даны соответствующие подразделения капиталов, учтенных в таблице 1, за целую четверть века (см. табл. 6 на стр. 77).

Соотношения приведенных составных частей капитала, как видим, довольно устойчивы. Имущество, учтенное в графе 5, т. е. реальный основной капитал (в отличие от номинального, показанного в графе 3), не падает ниже 54% и не вырастает выше 60% общей суммы занятых в промышленности фондов. Товары и материалы колеблются в пределах от 27 до 43% той же суммы. Еще устойчивее эти процентные соотношения, если обратиться к средним по пятилетиям:

Пятилетия	Имущество (осн. капитал)	Товары и материалы	Весь капитал	Оборотн. капитал в % основного
1890—1894	56,2	39,8	100	78
1895—1899	58,2	37,6	100	72
1900—1904	57,5	29,9	100	74
1905—1909	56,8	32,4	100	76
1910—1914	57,2	36,5	100	75
1890—1914 . .	57,5	34,2	100	74

ТАБЛИЦА 6. СОСТАВ КАПИТАЛОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ РОССИИ

в миллионах рублей.

ГОДЫ	Капитал		Земля, постройки, оборудование				Товары и материалы			
	весь занятый в производстве	в т. ч. «основной» капитал	первоначальная стоимость	за амортизацией			абсол.	в %		
				абсол.	в %			гр. 2	гр. 3	гр. 5
					гр. 2	гр. 3				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1890	701	443	460	395	55,6	89,0	282	40,2	63,6	71,3
1891	770	477	508	435	56,6	91,3	293	38,1	61,4	67,3
1892	805	502	529	444	55,2	88,5	310	38,5	61,8	69,8
1893	831	510	571	474	57,0	93,1	333	40,0	65,3	70,2
1894	894	546	613	502	56,0	92,0	370	41,4	67,8	73,5
1895	874	562	600	489	55,9	87,0	378	43,2	67,2	77,2
1896	1 122	775	799	665	59,3	85,8	450	40,2	58,2	67,6
1897	1 373	902	969	806	58,7	89,6	512	37,4	56,7	63,3
1898	1 633	1 039	1 183	980	60,0	94,3	602	37,0	58,0	61,6
1899	2 058	1 320	1 495	1 246	60,5	94,6	712	34,6	53,8	56,8
1900	2 319	1 401	1 642	1 353	58,3	96,4	733	31,8	52,3	54,3
1901	2 531	1 549	1 762	1 439	57,0	93,0	782	30,9	50,5	54,2
1902	2 696	1 512	1 916	1 570	58,0	104,0	715	26,5	47,3	45,5
1903	2 628	1 534	1 917	1 513	57,4	98,5	779	29,6	51,0	51,6
1904	2 777	1 578	2 049	1 595	57,5	101,0	858	30,8	54,3	53,8
1905	2 759	1 606	2 076	1 559	56,5	97,0	800	29,0	49,8	51,2
1906	2 670	1 620	2 137	1 545	57,9	95,5	880	32,9	54,3	56,8
1907	2 801	1 695	2 193	1 566	55,9	92,3	946	33,8	55,5	60,0
1908	2 864	1 787	2 298	1 632	57,0	91,2	983	34,4	54,8	60,2
1909	3 038	1 834	2 493	1 757	58,0	96,1	987	32,5	53,9	56,0
1910	3 187	1 958	2 717	1 880	58,9	96,0	1 141	35,8	58,1	60,5
1911	3 512	2 185	3 012	2 064	58,6	94,2	1 288	36,8	58,8	62,6
1912	3 867	2 484	3 211	2 184	56,3	87,7	1 440	37,2	58,1	65,9
1913	4 216	2 712	3 511	2 445	58,1	90,3	1 551	36,8	57,1	63,3
1914	4 529	2 807	3 511	2 470	54,3	88,1	1 650	36,4	58,8	66,8
1890—1894 . .	800	497	536	450	56,2	90,8	318	39,8	64,0	70,7
1895—1899 . .	1 410	919	1 009	837	58,2	91,0	531	37,6	57,8	63,4
1900—1904 . .	2 590	1 515	1 857	1 494	57,5	98,0	774	29,9	51,0	51,9
1905—1909 . .	2 826	1 708	2 240	1 612	56,8	94,0	920	32,4	53,8	57,1
1910—1914 . .	3 862	2 429	3 192	2 208	57,2	90,6	1 414	36,6	58,0	63,8
1890—1914 . .	2 297	1 414	1 765	1 320	57,5	93,5	788	34,2	55,8	59,6

Как видим, основной капитал в его вещной форме составляет в среднем 57,5% всего капитала и, стало быть, на оборотный остается около 42,5%, из которых на товары и материалы падает 34,2%.

В настоящее время, в связи с национализацией земли, мы не имеем рыночных расценок земли и не включаем ее в состав основных капиталов. А потому отношение оборотных капиталов к основным выразилось бы ныне несколько иными цифрами. Для определения этих цифр нам необходимо произвести дальнейшее расчленение основных капиталов на их основные элементы и выделить стоимость земли. Но сначала применим коэффициенты таблицы 6 к исчислению общей ценности имущества и товарной массы для всей нашей промышленности, исходя из допущения, что в средней и мелкой промышленности эти элементы находятся в таком же соотношении с номинальным основным капиталом, исчисленным в таблице 2, как и в акционерной промышленности. Это гипотетическое допущение позволяет нам прежде всего осуществить следующее исчисление (см. табл. 7 на стр. 79).

Выделение в последней строке из общей суммы имущества производственных фондов, оставшихся на современной территории Союза ССР, произведено нами приблизительно. Мы подсчитали, что из акционерной промышленности по балансам 1912 г. 17,3% основных капиталов отошло от нас вместе с отошедшими от старой России за время войны и революции территориями. Из неакционерной промышленности фабричного типа, судя по величине оборотов, учтенных налоговыми органами, оторвано от нас около 18,2%. В среднем, судя по этим данным, мы потеряли не менее 17,6% общего итога наших производственных фондов. И остаток их по всей горной и фабрично-заводской промышленности составлял в 1913 г. по первоначальной стоимости не более 4 150 млн рублей.

Прямой подсчет тех же фондов по данным переписи, произведенный Н. Я Воробьевым, дал для той же территории цифру 4 128 млн руб.[1] Разница этих исчислений не превышает и 0,5%, откуда мы заключаем, что наши исчисления капиталов и имущества для средней (неакционерной) промышленности в достаточной

---

[1] Труды ЦСУ, т. XVIII, М. 1924 г., стр. 198. Ценз переписи — 30 раб. без двигателя и 16 при двигателе — несколько выше ценза довоенной фабр.-заводской промышленности (16 рабочих без двигателя и ниже при наличии двигателя), но это не может оказать существенного влияния на итог учтенных фондов.

ТАБЛИЦА 7. ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ФОНДЫ (ЗЕМЛЯ, СТРОЕНИЯ И ОБОРУДОВАНИЕ) РУССКОЙ ФАБРИЧНОЙ И РЕМЕСЛЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ С ЦЕНЗОМ ОТ 2 РАБОЧИХ И ВЫШЕ

в миллионах рублей.

Исчисление.[1]

ГОДЫ	Первоначальная стоимость					Стоимость за амортизацией				
	фабрично-зав. пром.			кустарно-ремесл.	итого	фабрично-зав. пром.			кустарно-ремесл.	итого
	акционерн.	неакцион.	вся			акционерн.	неакцион.	вся		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
По всей России:										
1885	257	279	536	57	593	234	253	487	52	539
1886	246	307	553	58	611	221	276	497	52	549
1887	264	350	614	63	677	235	311	546	56	602
1888	423	320	743	65	808	372	281	653	57	710
1889	445	333	778	70	848	386	289	675	61	736
1890	462	331	793	79	872	395	283	678	68	746
1891	510	327	837	83	920	435	279	714	71	785
1892	526	322	848	82	930	444	272	716	69	785
1893	607	381	988	99	1 087	503	316	819	83	902
1894	684	418	1 102	107	1 209	562	344	906	88	994
1895	717	452	1 169	109	1 278	588	372	960	91	1 051
1896	798	467	1 265	107	1 372	665	390	1 055	89	1 144
1897	973	518	1 491	118	1 609	808	430	1 238	98	1 336
1898	1 175	595	1 770	124	1 894	980	496	1 476	104	1 580
1899	1 505	645	2 150	140	2 290	1 246	536	1 782	116	1 898
1900	1 638	738	2 376	170	2 546	1 353	608	1 961	140	2 101
1901	1 765	696	2 461	152	2 613	1 439	567	2 006	124	2 130
1902	2 110	767	2 877	163	3 040	1 725	626	2 351	133	2 484
1903	2 190	780	2 970	152	3 122	1 715	610	2 325	119	2 444
1904	2 230	843	3 073	170	3 243	1 730	653	2 383	132	2 515
1905	2 190	858	3 048	169	3 217	1 650	646	2 296	127	2 423
1906	2 230	829	3 059	160	3 219	1 615	602	2 217	116	2 333
1907	2 475	913	3 388	157	3 545	1 775	656	2 431	113	2 544
1908	2 547	944	3 491	173	3 664	1 820	673	2 493	123	2 616
1909	2 800	1 055	3 855	188	4 043	1 983	745	2 728	133	2 861
1910	2 708	1 163	3 871	200	4 071	1 880	808	2 688	139	3 827
1911	2 980	1 218	4 198	204	4 402	2 064	844	2 908	141	3 049
1912	3 195	1 293	4 488	247	4 735	2 184	878	3 062	168	3 230
1913	3 680	1 353	5 033	279	5 312	2 580	948	3 528	195	3 723
По СССР 1913 г.	3 043	1 107	4 150	228	4 378	2 138	776	2 906	159	3 065

[1] Итоги 1885 — 1889 гг. исчислены путем экстраполяции тех соотношений между основными капиталами и исчисляемыми величинами, какие наблюдались за последующие годы по табл. 6.

степени подтверждаются имеющимися статистическими данными.

Исчисления Н. Я. Воробьева дают нам такую картину распределения производственных фондов по их элементам и отраслям промышленности (см. табл. 8).

ТАБЛИЦА 8. ОСНОВНЫЕ ФОНДЫ ЦЕНЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ГРАНИЦАХ СССР ЗА 1913 г.

Группы производств	Число рабочих в тысячах	Общая стоимость в млн рублей						То же на 1 рабочего в руб.	
		строений	машин	прочего оборудов.	итого	земли	всего	без земли	с землей
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Кожев. пром., обувь и пр.	45,2	21,7	8,7	0,6	31,0	4,3	35,3	686	781
2. Обработка дерева	104,0	34,6	40,2	3,2	78,0	61,0	139,0	750	1 337
3. Обраб. льна и пеньки	85,9	30,6	37,7	2,2	70,5	4,0	74,5	820	867
4. Обраб. камней, земель и проч.	177,4	106,6	44,9	3,6	155,1	23,8	178,9	874	1 008
5. Обраб. шерсти	92,0	47,3	49,7	1,3	98,3	10,7	109,0	1 068	1 184
6. Обраб. бумаги и полигр. пр.	87,3	36,5	62,2	1,1	99,8	27,3	127,1	1 143	1 456
7. Металлопром.	348,0	185,6	227,9	4,5	418,0	27,1	445,1	1 201	1 279
8. Обраб. хлопка	491,5	232,6	332,5	27,1	592,2	52,2	644,4	1 205	1 311
9. » шелка	33,3	18,4	24,1	0,7	43,2	6,0	49,2	1 297	1 477
10. Горная и горнозавод.	695,8	529,5	576,1	41,2	1 146,8	224,9	1 371,7	1 648	1 971
11. Произв. пищев. и вкус.	333,0	308,6	240,1	15,5	564,2	142,0	706,2	1 695	2 121
12. Химическая	70,9	73,3	51,7	17,7	142,7	16,6	159,3	2 013	2 247
13. Обраб. смеш. волокн. вещ.	26,4	24,2	31,1	3,8	59,1	4,7	63,8	2 239	2 417
14. Про-во и перед. физич. сил и водосн.	7,9	3,1	3,2	17,7	24,0	0,2	24,2	3 038	3 063
Итого	2 598,6	1 652,6	1 730,1	140,2	3 522,9	604,8	4 127,7	1 356	1 589
С учетом износа	—	—	—	—	(2 285)	605	(2 890)	880	1 111

Производства в приведенной таблице расположены нами в порядке возрастающей их капиталоинтенсивности, не принимая в расчет стоимости земель, куда входят и горнозаводские леса

для обеспечения заводов дровами и углем, и свекловичные плантации, и тому подобные площади, не имеющие прямой связи с заводами. Наиболее низкое строение капитала по этой таблице оказалось в кожевенно-обувной группе производств, где все оборудование по расчету на одного занятого рабочего стоило не свыше 686 руб. Наиболее высокое строение наблюдается в «производстве физических сил» (электростанции и пр.), где на одного рабочего приходится оборудования на сумму не менее 3 038 руб., т. е. раза в четыре больше, чем в кожевенно-обувном деле.

Интересно было бы сопоставить с этими нормами данные других лет. По обследованию В. Е. Варзара за 1900 г., у нас имеется оценка оборудования по обрабатывающей промышленности, не обложенной акцизом. К сожалению, и классификация производств и круг обследованных предприятий не вполне совпадают с данными 1913 г., да и цены на предметы оборудования за 13 лет претерпели заметное изменение. Тем не менее приведем следующее сопоставление (см. табл. 9).

ТАБЛИЦА 9. СРАВНИТЕЛЬНАЯ СТОИМОСТЬ ОБОРУДОВАНИЯ НА ОДНОГО ЗАНЯТОГО РАБОЧЕГО В РУССКОЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗА 1900 И 1913 гг.

Группы производств	Стоимость оборудования в рублях	
	1900	1913
1. Механическая обработка дерева	320	417
2. Обработка минеральных веществ	321	274
3. » животных продуктов	341	206
4. » шелка	396	748
5. » шерсти	473	555
6. » смешанных волокнистых веществ	552	1 320
7. » льна и пеньки	571	465
8. » металлов	608	668
9. » хлопка	664	730
10. Производство бумаги и полиграфическое	878	725
11. » пищевых и вкусовых веществ	1 040	768
12. Химические производства	1 300	975
В среднем	603	650
В %	100	108

Как видим, резкое повышение стоимости оборудования на одного рабочего произошло лишь в обработке смешанных волокнистых веществ, в обработке шелка и механической обработке дерева, а в остальных группах она либо осталась на том же уровне, либо даже снизилась. Объяснить это застоем процессов механизации в русской промышленности никак невозможно. По числу лошадиных сил на одного рабочего мы только за 8 лет, с 1900 по 1908 г., шагнули вперед, по Варзару, на 21%. И если таблица 9 формально гласит нам, что по стоимости оборудования за 13 лет мы повысили механизацию труда будто бы только на 8%, то дело здесь, очевидно, сводится лишь к разным расценкам оборудования в начале и конце этого периода. Технический прогресс удешевил машины в новых предприятиях и заставил их переоценить по более дешевым ценам в старых.

Имущество, исчисленное в таблице 8, показано в тех цифрах, в каких оно значилось на балансах предприятий, т. е., по общему правилу, без амортизации. Но как видно из таблицы 7, разница между такими данными и стоимостью имущества за вычетом амортизационных сумм уже в 1890 г. достигла 14,2%, а в 1913 г. она повысилась до 30%. Говоря иначе, производственные фонды русской промышленности уже к 1913 г. были, по меньшей мере, на 30% против номинала изношены и обесценены.

За последнее время не без основания указывалось в печати, что амортизационные отчисления довоенного времени следует считать преувеличенными, так как этим способом укрывались хозяйские прибыли от обложения. Однако по отношению к акционерным обществам такой вывод надо принимать с большими оговорками. Акционерам надо было выдавать дивиденд. Их вовсе не могло устроить такое сокрытие прибылей, при котором они ускользали не только от обложения, но и от поступления в кошелек акционеров. Поэтому на практике для сокрытия прибылей прибегали к тантьемам и т. п. приемам, что же касается амортизации, то ее нередко, особенно в неудачные годы, даже искусственно понижали, чтобы, несмотря на убытки, выдать акционерам приличный дивиденд и не уронить биржевого курса акций.

Во всяком случае, до тех пор, пока не будет установлена *степень* преувеличения или преуменьшения довоенных амортизационных норм, нам придется считаться с теми цифрами, какие даются бухгалтерской отчетностью прежних лет.

Для 1913 г. Н. Я. Воробьев определяет по такой отчетности стои-

мость всего имущества фабрик и заводов по СССР в 4127,7 млн руб. Скидывая на износ — по данным таблицы 6 — 30%, получим 2 890 млн руб. Но земля, входящая в эту сумму, не подвергалась обесценению. Цену земли, стало быть, нужно вычесть отсюда целиком. И тогда на долю строений и оборудования останется всего за амортизацией 2 890 — 605 = 2 285 млн руб., т. е. едва 65% первоначальной их стоимости (3 523 млн руб.).

По сравнению с американскими промышленными фондами эта цифра в 2,3 млрд представляется, конечно, более чем скромной. Тем более, что в нее очень изрядным процентом входят наряду с фабричными строениями и прифабричные постройки — склады, конторы, казармы и т. п. Об относительной величине составных частей этой суммы можно судить по данным страховой статистики (см. табл. 10 на стр. 84).

Итоги этой статистики можно бы считать почти исчерпывающими, так как незастрахованные фабрики и заводы трудно себе представить. Но кроме акционерного страхования практиковалось и взаимное, и некоторые другие формы. А кроме того страховые оценки по общему правилу учитывают и физическое и моральное изнашивание страхуемого имущества, а потому значительно отстают от балансовых оценок, суммированных Н. Я. Воробьевым (в табл. 8). Тем не менее, насколько можно судить по приведенным массовым данным, на долю «прифабричных» строений приходится не менее 47% общей оценки всех застрахованных фабриками и заводами построек. Все оборудование сосредоточено при этом, конечно, в заводских корпусах. Но зато из общей суммы «товаров» около 71% падает на прифабричные складские помещения.

Характерна высокая степень концентрации наших промышленных фондов в крупных индустриальных центрах. На долю только двух столиц приходится свыше четверти всех основных капиталов всесоюзной промышленности. Обращает на себя также внимание высокий процент застрахованной товарной массы по отношению к стоимости строений и оборудования.

Если по коэфициентам таблицы 6 исчислить общую для всей фабрично-заводской промышленности сумму «товаров и материалов» и сопоставить с годовым оборотом и основными фондами, то получим такие ряды цифр (см. табл. 11 на стр. 85).

Для сопоставления с данными страховых обществ, исключим из наших итогов имущества — по графе 2 таблицы 7 — стоимость земли, т. е. примерно 14,7% от стоимости имущества за вычетом

ТАБЛИЦА 10. СТОИМОСТЬ ФАБРИЧНОГО И ПРИФАБРИЧНОГО ИМУЩЕСТВА К 1914 г. ПО ОЦЕНКАМ АКЦИОНЕРНЫХ СТРАХОВЫХ ОБЩЕСТВ.

Род имущества	Число застрахов. строений	Страховые суммы в млн рублей: строений	промысл. движим. (оборудов.)	домашн. движим.	итого по гр. 3, 4 и 5	товары: абс.	товары: в % гр. 6	Оценка 1 строения (гр. 3: гр. 2) в рублях
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. По всей России:								
а) фабричного имущества	78 064	534,7	1 194,5	—	1 729,2	624,2	36,1	6 860
б) прифабричн. имущества	204 700	459,3	71,2	28,4	558,9	1 396,7	250,0	2 240
Итого	282 764	994,0	1 265,7	28,4	2 288,1	2 020,9	88,0	3 515
То же с поправкой [1]	—	936,9	1 208,5	28,0	2 173,4	1 395,6	64,2	—
2. Отошло от довоенной России:								
а) фабричн. имущества	14 066	90,9	238,9	—	329,8	118,4	35,7	6 450
б) прифабричн. имущества	26 746	56,4	14,5	5,4	76,4	154,7	202,8	2 110
Итого в абс. цифрах	40 812	147,3	253,4	5,4	406,2	273,1	67,2	3 600
Итого в % ко всей довоенн. России	14,4	14,8	20,0	19,1	17,7	13,5	—	—
3. Осталось в СССР:								
а) фабричн. имущества	63 998	443,8	955,6	—	1 399,4	505,8	36,0	6 920
б) прифабричн. имущества	177 954	402,9	56,7	23,0	482,5	1 242,0	250,7	2 265
Итого	241 952	846,7	1 012,3	23,0	1 881,8	1 747,8	92,7	3 500
То же с поправкой [2]	—	797,5	965,2	22,7	1 785,4	1 170,7	65,6	—
в т. ч. г. Москва	10 035	82,4	87,3	3,9	173,6	141,2	81,3	8 240
» » » » Ленинград	9 622	124,3	185,9	2,9	313,1	236,1	75.4	12 920
Итоги по столицам	19 657	206,7	273,2	6,8	486,7	377,3	77,4	10 540
То же в % к СССР	8,1	24,5	27,0	33,5	25,9	21,6	—	301

[1] См. Ежегодные статистические таблицы акционерных страховых об-в за 1914 г.

[2] Краткосрочные страхования приведены к годовым.

ТАБЛИЦА 11. ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОСНОВНЫЕ ФОНДЫ, ГОДОВОЙ ОБОРОТ И ТОВАРНЫЕ ЗАПАСЫ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ ЗА 1885—1913 гг.

в миллионах рублей.

Исчисление.

Годы	Основные фонды (земля, строения, оборудование) [1]	Годовой оборот (продукция)	Запасы товаров и материалов			Основные фонды + товары и материалы (гр. 2 + 4)	
			в абс. цифрах	в %: фондов	в %: оборота	абс.	отн.
1	2	3	4	5	6	7	8
1885	487	1 155	342	70,2	29,6	829	100
1886	497	1 203	349	70,2	29,1	846	103
1887	546	1 326	384	70,2	28,9	930	113
1888	653	1 469	459	70,2	31,3	1 112	135
1889	675	1 596	510	75,4	31,9	1 185	144
1890	678	1 544	484	71,3	31,4	1 162	141
1891	714	1 561	481	67,3	30,8	1 195	145
1892	716	1 602	500	69,8	31,2	1 216	148
1893	819	1 749	575	70,2	30,2	1 394	169
1894	906	1 950	669	73,5	34,3	1 575	191
1895	960	2 189	739	77,2	34,7	1 699	206
1896	1 055	2 410	714	67,6	29,6	1 769	215
1897	1 238	2 669	794	63,3	29,7	2 032	247
1898	1 476	2 999	909	61,6	30,3	2 385	290
1899	1 782	3 503	1 015	56,8	29,0	2 797	340
1900	1 961	3 761	1 063	54,3	27,2	3 024	366
1901	2 006	3 906	1 092	54,2	27,0	3 098	376
1902	2 351	4 029	1 071	45,5	26,6	3 422	415
1903	2 325	4 162	1 203	51,6	28,8	3 528	429
1904	2 383	4 217	1 285	53,8	30,6	3 668	445
1905	2 296	4 230	1 177	51,2	27,8	3 473	422
1906	2 217	4 136	1 260	56,8	30,5	3 477	423
1907	2 431	4 621	1 453	60,0	31,4	3 884	471
1908	2 493	4 800	1 498	60,2	31,3	3 991	484
1909	2 728	4 982	1 528	56,0	30,7	4 256	516
1910	2 688	2 977	1 626	60,5	32,7	4 314	522
1911	2 908	5 451	1 812	62,6	33,3	4 720	572
1912	3 062	6 194	2 021	65,9	32,7	5 083	617
1913	3 528	6 882	2 230	63,3	32,5	5 758	694
По СССР 1913 г.	2 906	5 660	1 840	63,3	32,5	4 746	—

[1] Ср. табл. 6 и 7. Фонды (гр. 2) взяты за вычетом амортизации. На отошедшие от б. империи окраины скинуто (в 1913 г.) 17,6%.

амортизации. Тогда получим такие выводы в отношении фабрично-заводских предприятий:

	Имущество (кроме земли) в млн руб.	Товары и материалы	
		в млн руб.	в $^0/_0$ имущества
А. По всей б. империи:			
1. Всего учтено по т. 7	4 300	2 230	52
2. Застраховано по т. 10	2 173	1 395	64
$^0/_0$ застрах. фондов	50	63	—
Б. По СССР:			
1. Всего учтено по т. 7	3 523	1 840	52
2. Застраховано по т. 10	1 785	1 171	66
$^0/_0$ застрах. фондов	51	64	—

Как видим, в акционерных обществах застраховано было не менее $^1/_2$ всех фабричных строений и оборудования, а товаров даже много больше. Последнее обстоятельство объясняется, вероятно, разными условиями расценки товаров и строений в сопоставляемых источниках. Строения и машины при страховке расценивались с учетом всякой их амортизации ниже, чем по балансам, и частью оставлялись на страхе предприятий, а товары расценивались по рыночным ценам и принимались на страх полностью.

Во всяком случае даже по балансам, где они расценены ниже, товары и материалы составляли не менее 52$^0/_0$ от стоимости всех строений и оборудования. По отношению к годовой продукции этот процент значительно ниже. Для 1913 г. по таблице 11 товары и материалы достигали 32,5$^0/_0$ стоимости годовой продукции, что соответствует, стало быть, примерно размерам четырехмесячного производства. Соотношение между товарами и материалами по тем балансам, где они показаны раздельно, можно принять равным 62 : 38. Таким образом нормальный запас готовых изделий на фабриках и заводах в довоенное время не превышали 20$^0/_0$ годового производства или 10 — 11-недельной продукции, а запас материалов достигал примерно размеров трехмесячной потребности производства.

Общий темп накопления капиталов в вещной форме, включая сюда и недвижимое имущество и товары, исчисленный в таб-

лице 11, дает увеличение за 28 лет в 6,94 раза, что по расчету на год составит геометрический прирост не свыше 7,1%, т. е. несколько меньше, чем это выходило по номинальному росту основных капиталов фабрично-заводской промышленности, выросших за 28 лет в 7,3 раза, что дает по 7,4% в год (ср. табл. 2). Но и цифра 7,1% нуждается еще в существенных поправках. И прежде всего при учете темпа накопления нам следовало бы исключить влияние колебаний цен на землю, строения и прочие составные части наших индустриальных фондов за изученные годы.

В самом деле, для постройки завода определенной производительности в 1913 г. не требовалось больше земли, чем, скажем, в 1885 г. Но та же площадь, купленная через 28 лет, расценивалась у нас на рынке уже раз в шесть дороже.[1] Гораздо менее резкие, но все же очень существенные сдвиги имели место за эти десятилетия и в области товарных цен.[2] К сожалению, привести все капитальные оценки промышленных фондов к одним и тем же ценам чрезвычайно трудно, ибо в итоги каждого года по балансам включались имущества, приобретенные за целый ряд лет, т. е. по весьма различным ценам, без всякой их переоценки. Во всяком случае, если для сравнимости с новейшими данными после национализации земли исключить из капитальных фондов довоенной промышленности землю и внести поправку на индекс, то получим следующий результат.

Земля, на долю которой в 1913 г. падает около 735 млн руб., или 26,5% от стоимости фабричных строений и оборудования, 28 лет тому назад была в шесть раз дешевле, т. е., говоря грубо, прибавляла не свыше 4,2% к затратам на строения и обрудование. Отсюда на долю земли в 1885 г. можно отнести не свыше 20 млн руб. из общей суммы имущества в 487 млн руб. Тогда за вычетом земли и за поправкой на цены, получается такой темп накопления фабрично-заводских фондов по всей б. империи (см. табл. на след. стр.).

Увеличение за 28 лет в 5 раз соответствует ежегодному геометрическому приросту в 6%.

Если, однако, темп накопления промышленных фондов за сделанными поправками значительно понижается против вышеисчисленных норм в 7,2%, то довоенная норма прибыльности, отнесенная

[1] В 1880 г. земля в Европейской России отчуждалась в среднем по 22 р. 60 к., а в 1908 г. — по 135 р. 10 к. за десятину.

[2] Индекс цен промышленных товаров с 1885 по 1913 г. вырос примерно на 35%.

ФОНДЫ ЗА ВЫЧЕТОМ АМОРТИЗАЦИИ
(без земли) в миллионах рублей.

	1885	1913	
		абс.	в % к 1885 г.
А. По отчетным данным:			
1. Имущество	(467)	2 790	597
2. Товары и материалы	342	2 230	652
Итого	809	5 020	620
Б. То же по ценам 1913 г.:			
1. Имущество	(633)	(3 350)	529
2. Товары и материалы	(463)	2 230	482
Итого	1 096	5 580	505

к стоимости тех же фондов, за исключением из них земли, наоборот, должна заметно повыситься.

В таблице 4 мы имели для 1913 г. по всей фабрично-заводской промышленности 510 млн руб. прибыли, что дает 13,1% на номинальный основной капитал, или не менее 18,2% от стоимости строений и оборудования (в 2 790 млн руб.). Правда, если ту же прибыль отнести к общему итогу вещных фондов промышленности (включая товары — 5 020 млн руб.), то получим норму прибыли всего в 10,2%, а за скидкой из этих прибылей по нормам таблицы 5 не менее 62 млн руб. на оплату труда хозяев и членов их семей, эта норма упадет еще ниже — до 8,9% от тех же фондов. Но и такой процент прибыли, по сравнению с реальной нормой накопления этих фондов в 6% за год, является чрезмерно высоким.

В исчислении Н. Я. Воробьева вся чистая прибыль за 1913 г. по фабрично-заводской промышленности в пределах СССР исчислена всего в 284 млн руб., что по отношению к первоначальной стоимости строений и оборудования составляет едва 8%, а за учетом износа этого имущества — не свыше 12,4% (см. табл. 8). По сравнению с данными налоговой отчетности об обложенных прибылях, которыми до сих пор пользовались, это, несомненно, крайне преуменьшенные нормы. Правда, они непосредственно извлечены из балансов предприятий. Тем не менее это отнюдь не повышает их достоверности. Известно, что терминология довоенных балансов крайне пестра и

неоднородна. Очень часто под именем чистой прибыли или дивиденда в них фигурировал фактически лишь тот остаток прибылей, который, за всевозможными отчислениями в запасные, резервные и тому подобные капиталы, за покрытием убытков прошлых лет и прочими списаниями и отчислениями, выдавался на руки акционерам.

Такого рода цифру представляет, повидимому, и опубликованная в «Трудах ЦСУ» (т. XVIII, стр. 199) чистая прибыль в 284 млн рублей.

В своем докладе Госплану об «элементах промышленного производства в довоенное время» Н. Я. Воробьев в 1923 г. давал несколько иные цифры. Исчисленная им для СССР по данным переписи сумма «прибылей к распределению» за исключением погашений разлагалась на следующие рубрики (в млн руб.):

1. Добав. вознагр. правлению и служащим (тантьемы и пр.)	43,5
2. Списано неблагонадежных долгов и убытков	51,6
3. Отчислено на дела благотворительности	15,0
4. Уплачено % сбора с прибыли	45,6
5. Прочие отчисления (?)	170,0
6. Остаток чистой прибыли	322,7
Итого	648,4

Мы не знаем, что́ вошло в довольно круглую сумму «прочих» отчислений. Но нам твердо известно, что сюда не вошли ни издержки производства (материалы, зарплата, ремонт, страхование и т. п.), ни амортизация, ни промысловые сборы, акцизы и т. п. затраты, подробно перечисленные докладчиком в его сводном балансе. Не перечислены там лишь отчисления в резервные и т. п. специальные капиталы. Они-то уже наверное должны бы войти в рубрику «прочих» отчислений. Но прибыль, употребленная на цели накопления, не перестает быть «чистой». Точно так же она не перестает быть таковой только потому, что хозяину угодно ею распорядиться «на дела благотворительности» или иначе. Большая часть тантьем поступает тем же хозяевам по их званию членов правления, директоров и т. п. Списывание долгов и убытков — поскольку здесь обычно речь идет о долгах и убытках прежних лет — является тоже просто формой сокрытия прибылей текущего года. Что же касается процентного сбора с прибыли, то, являясь принудительным вычетом из чистой прибыли хозяев в пользу государства, он с народнохозяйственной точки зрения перераспределяет эту прибыль в той или иной доле, но во всяком разе не понижает

рентабельности соответствующих производств и предприятий. И с этой точки зрения чистая рентабельность нашей промышленности, даже исходя из исчислений Н. Я. Воробьева, определяется цифрами гораздо более высокого порядка, чем 284 или даже 323 млн рублей.

Налоговые органы при исчислении податной прибыли несколько умеряли слишком широкую практику разного рода «отчислений», вводя их в русло установленных на сей предмет правил. В результате «чистая прибыль», подлежащая обложению, даже за погашением износа, вычетом налогов и некоторыми другими отчислениями, оказывалась значительно выше тех прибылей, которые публиковались в печатных балансах акционерных предприятий. И все же даже эти повышенные прибыли нуждаются еще с народнохозяйственной точки зрения в весьма существенных поправках.

Прежде всего мы уже отмечали, что наша промышленность всегда работала в значительной степени за счет занятого капитала. Проценты, а зачастую и погашение этих чужих капиталов, выплачивались, разумеется, за счет прибавочной ценности, создаваемой в промышленности, кому бы она в конечном счете ни поступала. Задолженность цензовой промышленности к 1913 г. мы — по нормам таблиц 1 и 2 — оцениваем примерно в 50% от основного ее капитала, т. е. в 1 950 млн руб. Считая на круг только по 5% на этот занятый капитал, получаем не менее 97,5 млн руб. прибыли, не учтенных в вышеуказанной цифре 510 млн руб. Это первая поправка.

Вторую поправку необходимо сделать за счет земельной ренты, выплачиваемой промышленностью. Мы не знаем точно, какое количество земли эксплоатировалось нашей промышленностью на праве собственности и на праве аренды. Некоторые данные об этом имеются лишь для акционерных предприятий, да и то не для всех. Пользуясь однако, имеющимися данными, мы можем дать следующую таблицу (см. табл. 12 на стр. 92 — 93).

Данные о земле по 754 акционерным обществам, обследованным в этой таблице в отношении земли, подсчитаны, а для остальных экстраполированы по коэфициентам (гр. 7 и 8), исчисленным в отношении обследованных предприятий той же группы производства. Как видим, особенно много земли — главным образом лесных площадей — требовалось для металлургической промышленности, пищевой, включая винокурение и сахароварение, лесопильной, золото-платиновой и т. п. При этом на каждую сотню гектаров своей земли приарендовывалось свыше 28 *га* чужой. Своя земля по СССР оценивается по всем фабрично-заводским предприятиям к 1913 г. в

605 млн руб. При капитализации из 6%, это соответствует ренте в 36,3 млн руб., да на арендованную землю надо прибавить около 28% этой суммы, т. е. свыше 10,2 млн руб. Для всей б. империи эти цифры пришлось бы еще значительно увеличить.

Число таких поправок для выявления полной суммы прибавочной ценности, извлекаемой из промышленности, можно было бы еще значительно увеличить. Но для 1913 г. мы имеем возможность сделать более прямой подсчет этой суммы. По данным промышленной переписи валовая продукция цензовой промышленности 1913 г. распределялась в интересующем нас отношении следующим образом.

По 17 991 заведению с 2 599 тыс. рабочих и валовой продукцией 5 620,7 млн руб. эта продукция разлагалась на следующие элементы:

	Млн руб.	%
А. Перенесенная ценность	3 519,6	62,6
I. Основного капитала	547,6	9,7
а) амортизация	250,9	4,4
б) ремонт оборудований и строений	281,0	5,0
в) горимость оборуд. и строений	(15,7)	0,3
II. Оборотного капитала	2 972,0	52,9
а) сырье и вспомогат. материалы	2 551,6	45,4
б) топливо и смазочные материалы	411,9	7,3
в) горимость товаров и материалов	(8,5)	0,2
Б. Вновь созданная ценность	2 101,1	37,4
I. Оплаченная доля	1 052,5	18,8
а) зарплата рабочим	757,6	13,5
б) вознаграждение администр. и служащим	203,3	3,6
в) расходы, связанные с содерж. рабочих	62,8	1,2
г) расходы по страхов. наемн. персон (3%)	(28,8)	0,5
II. Неоплаченная (прибавочная ценность)	1 047,6	18,6
а) доля фиска (акцизы, налоги, сборы)	408,1	7,3
б) доля буржуазии	639,5	11,3
Общая стоимость продукции	5 620,7	100%

Приведенная группировка несколько расходится с той, которую обычно дает ЦСУ. Для выделения так называемой «чистой продукции» из валовой, ЦСУ обычно довольствуется исключением из нее только стоимости материалов, т. е. сырья и топлива. Иногда исключается им сверх того и амортизация. Однако, поскольку речь идет об исчислении вновь созданной ценности, из валовой продукции необходимо исключить и текущий ремонт оборудования и пожарные убытки. Сумму последних мы определили по данным статистики

ТАБЛИЦА 12. ОСНОВНЫЕ КАПИТАЛЫ, СТОИМОСТЬ ИМУЩЕСТВА И ЗЕМЛЯ АКЦИОНЕРНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЩЕСТВ В ГРАНИЦАХ СССР К 1913 г.[1]

Группы производств	Число предприятий	Основной капитал (млн рублей)	Имущество (млн рублей)	Земля: всего (тыс. га): на правах собственн.	Земля: всего (тыс. га): на правах аренды	Земля: на 1 млн имущ. в га: на правах собственн.	Земля: на 1 млн имущ. в га: на правах аренды
1	2	3	4	5	6	7	8
А. Русские акционерные о-ва:							
1. Обработка волокнистых веществ	240	546,5	651,8	661,1	108,1	1 110	167
2. » пищ. и вкус. »	306	329,2	851,8	862,1	760,0	1 110	894
в т. ч. сахар и сахар-рафинад	88	84,8	125,1	185,5	186,9	1 481	1 490
3. Обработка животных продуктов	28	38,7	36,4	0,5	0,0	16	—
4. Лесн. пром. и обработ. дерева	63	52,7	42,1	677,7	22,6	16 090	526
5. Бумаго-массн. и полигр.	64	53,8	63,9	66,4	0,0	1 040	1
6. Химическая промышленность	67	104,4	114,0	19,6	0,5	172	5
7. Доб. и обраб. металла (кроме железа)	36	116,8	99,7	826,0	70,5	8 160	707
в. т. ч. добыча золота и платины	8	41,9	45,6	525,0	45,3	11 500	994
8. Доб. и обраб. железа	58	300,6	385,7	2 530,0	1 016,0	6 650	2 620
в т. ч. рудн. и металлург.	20	180,1	280,4	1 820,0	778,0	6 970	2 642
9. Машиностроение	70	232,3	131,5	68,1	0,2	520	1

10. Пр-во металлич. изделий	29	18,3	14,8	0,0	0,0	1,1	1,1
11. Доб. и обраб. полезн. ископ. (кроме металлов)	149	400,5	435,2	60,9	106,6	140	246
в т. ч. добыча каменного угля	24	51,6	46,8	17,9	50,0	382	1 070
» » » » и обраб. нефти	47	148,7	171,7	5,7	4,4	33	26
12. Обработка минеральных веществ	63	87,5	71,8	224,1	3,1	3 212	43
По всем группам	1 173	2 281,4	2 898,8	5 996,5	2 087,6	2 080	721
в т. ч. без данных о земле	475	780,5	1 176,8	(1 848,0)	(906,0)	1 571	771
» » » с данными » »	698	1 500,9	1 722,0	4 148,5	1 181,6	2 419	684
Б. Иностранные акционерные о-ва:							
По всем группам	136	355,5	—	133,7	25,5	—	—
в т. ч. без данных о земле	80	151,9	—	(57,3)	(10,9)	—	—
» » » с данными » »	56	203,6	—	76,5	14,6	—	—
Итого по А и Б	1 309	2 637,0	—	6 130,2	2 113,1	—	—
в т. ч. без данных о земле	555	932,4	—	(1 905,0)	(906,0)	—	—
» » » с данными » »	754	1 704,6	—	4 225,2	1 207,1	—	—

[1] См. Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях, изд. Мин. Торг. и Пр., Спб. 1914 г.

акционерного страхования, потому что исчисленная по переписи цифра 168,6 млн руб. «страховых расходов» явно ни с чем несообразна, если даже в их число включить и расходы по страхованию от несчастных случаев и т. п. Социальное страхование для 1913 г. принято нами в 1,68% по несчастным случаям и 1,32% от зарплаты по заболеваниям, согласно конкретным данным страховой отчетности. Доля фиска в прибавочной ценности слагается из 58,2 млн руб. промысловых сборов, 45,6 млн руб. процентного сбора с прибылей и 304,3 млн руб. акцизных сборов. В число последних не включен вовсе питейный акциз (около 406 млн руб.), отчисленный по всем казенным винным складам, и некоторые др. Но и за этим пропуском на долю фиска падает очень солидная доля — до 40% прибавочной ценности.

Вновь созданная ценность в нашей сводке составляет всего 37,4% от общей стоимости продукции. Норма эксплоатации труда в промышленности достигала по этому же расчету почти 100%. И даже, если, учитывая законы перелагаемости промыслового обложения на все трудящиеся слои населения, все акцизы и налоги вовсе скинуть со счета, то и без них получим норму эксплоатации не ниже 60%. Правда, сюда входит не только предпринимательская прибыль, но и процент на свой и занятый капитал, и земельная рента. За счет этих сумм шло и накопление капитала, и все нероизводительные расходы буржуазии со всеми ее прихвостнями. Но факт остается фактом. На каждую сотню рублей зарплаты в промышленности создавалось не менее 60 руб. дохода буржуазии.

Основные фонды промышленности, т. е. строения и оборудование, сответствующие этому доходу, за амортизацией мы оцениваем в 2 285 млн руб., а со включением нормального запаса товаров и материалов — в 3 860 млн руб. Если исходить из вышеопределенной нормы накопления в 6%, то для этого в 1913 г. требовалось бы получить не свыше 238 млн руб. прибыли, т. е. примерно на каждую сотню рублей зарплаты наемного персонала рубля 23 или около того. Цифра, как видим, весьма недалекая от тех, какими измеряется фактическая норма эксплоатации труда в капиталистической России.

В Советской республике мы не могли бы говорить о нормах эксплоатации, ибо под словом эксплоатация мы привыкли понимать использование хозяином ч у ж о г о труда. Ныне же пролетариат является у нас сам хозяином не только своего труда, но и своей продукции, и речь могла бы итти лишь о самоэксплоатации или, лучше

сказать, о некотором сознательном самоограничении пролетариата в настоящем ради своего же собственного лучшего будущего.

Конечно, интересы этого будущего властно требуют от нас такого темпа накопления, в котором мы отнюдь не отставали бы от важнейших соседних стран, в капиталистическом окружении которых пребывает доныне наш СССР. Наоборот, в интересах политического самосохранения мы должны по мере сил обгонять их в росте наших производительных сил. И если американский и русский — царских времен — темп накопления производственных фондов промышленности не превосходил реально 5 — 6% годовых, то для нас едва ли приемлем даже для первых лет прирост ниже 6% годовых.

Как видно из вышеизложенного, такая норма накопления в 1913 г. потребовала бы всего 238 млн руб. прибыли, что в цене валовой продукции заняло бы не свыше 4,2%, а на каждую сотню рублей зарплаты — менее 23 руб. прибавочной ценности.

На самом деле буржуазия поглощала несравненно более высокий процент прибавочной ценности. И ныне при изменившихся условиях мы имеем в этих ее сверхприбылях вполне достаточный резерв как для повышения зарплаты в интересах рабочих, так и для снижения продажных цен в интересах всего трудящегося населения.

Ведя плановое хозяйство, мы должны, разумеется, прежде всего сознательно регулировать темп социалистического накопления. Техника этого регулирования может быть весьма различной. Мы можем, например, предуказать хозорганам, что они должны в данном операционном году включить в калькуляцию продажных цен такой-то процент прибыли, начисляя его на основной капитал, или на общую сумму издержек производства, или только на сумму выплаченных зарплат. Технически последний прием был бы наиболее осуществим, ибо общая сумма издержек производства выясняется лишь после заключения всей годовой отчетности и представления заключительных отчетных калькуляций. Что же касается основного капитала, то истинные его размеры в настоящий момент представляют собой еще более загадочную величину, чем общая сумма предстоящих за год издержек производства. Кроме того наличный капитал пока чрезвычайно неравномерно загружен в разных отраслях производства и отдельных предприятиях. И установить для всех этих предприятий одну и ту же норму прибыли было бы явно нецелесообразно.

Тенденция к равенству нормы прибыли и в капиталистическом обществе осуществляется лишь как наиболее общая тенденция, т. е.

весьма несовершенно. И поставить ее достижение идеалом в наших хозяйственных условиях, когда капитал всех отраслей промышленности одинаково обобществлен и когда для планомерного перебрасывания этого капитала из одной области труда в другую мы имеем достаточно регулирующих факторов и помимо стихийно выявляющихся на рынке цен и соответствующих им норм прибыли, было бы по меньшей мере нерациональным. Другое дело — тенденция к выравниванию в разных областях производства уровня зарплаты рабочих равной квалификации и соответствующих норм прибавочной ценности. Выявить эту тенденцию, обнажив ее от всех фетишистических оболочек, уже в процессе планового подхода к хозяйству, — это не только технически приемлемая, но и принципиально благодарная позиция.

Каждый рабочий имеет право и должен отчетливо знать, какую долю своей продукции он сберегает по воле своего класса для усиления производственных фондов республики труда, а если он будет знать к тому же, что тягота этого самоограничения распределяется равномерно на всех его товарищей по труду, то тем сознательнее и радостнее будет участвовать в общей работе и общем стремлении к социалистическому будущему.

2. НАШИ ФОНДЫ к 1924/25 г. И ПРОБЛЕМА ИХ АМОРТИЗАЦИИ.

Выше нами было установлено, что в довоенное время темп индустриального накопления в России не превышал 6% в год.

Как же обстояло дело с накоплением за время войны и революции и какими ресурсами мы обладаем ныне в области промышленных фондов?

К 1913 г. основные фонды фабрично-заводской промышленности, за вычетом земли, по всей России определялись номинальной цифрой 4,3 млрд, а в пределах СССР из них осталось круглым счетом 3,5 млрд руб. За вычетом же износа эти цифры соответственно понижаются на 35% — до 2,8 и 2,3 млрд.

Средний срок службы этих фондов, судя по датам основания акционерных обществ, исчислен нами к 1913 г. лет в 20 или около того. Амортизация 1913 г. по данным ЦСУ достигала по СССР 250 млн руб. при номинальной стоимости имущества (без земли) в 3 523 млн руб., что дает около 7,1%.

Но эта норма представляется нам явно преувеличенной за счет показаний неакционерных предприятий, учтенных переписью 1918 г. Для акционерных предприятий по сводке П. В. Оля за 1911/12 г. мы

имеем только 4,37% амортизационных отчислений по отношению к нарицательной стоимости имущества, включая землю, и даже со скидкой на землю (14,7%) этот процент не превышает 5,12%. Но и эта норма нуждается еще в некоторых поправках.

Во-первых, амортизация, скажем 1913 г., производится в валюте того же года, а оценки имущества в балансах относятся, по общему правилу, к году приобретения этого имущества, т. е. выражены в рублях иной покупательной способности — по ценам, примерно, конца 90-х годов. С поправкой на индекс промышленных цен соответствующих лет вышеуказанную нарицательную стоимость фабрично-заводских имуществ СССР к 1913 г. (3 523 млн руб.) пришлось бы повысить по нашему расчету минимум процентов на 20 — до 4 230 млн руб. И тогда норма годового износа этих фондов с 5,12% понизилась бы до 4,27%. Во-вторых, при учете первоначальной стоимости имущества не следует упускать из виду еще одного обстоятельства. В некоторых балансах износ ежегодно списывался с имущества без начисления амортизационных капиталов, и, стало быть, по этим балансам первоначальная стоимость имущества не может быть исчислена. Впрочем в акционерных предприятиях такая тактика представляет довольно редкое явление, и вытекающая отсюда поправка к первоначальной оценке имущества едва ли превысит 5 — 6%.[1] В таком случае первоначальная оценка наших имуществ с 4 230 млн возросла бы примерно на 230 млн — до 4 460 млн руб., а норма взноса — с 4,27% понизилась бы до 4,05%. Но во всяком случае за двадцатилетнюю службу даже при 4% ежегодного износа все учтенное нами имущество обесценилось бы на 80% и обратилось бы в никуда негодный лом, а между тем по отчетам амортизационные капиталы определяют это изнашивание к 1913 г. только в 35% номинальной оценки имущества. Это значит, что за 20 лет очень значительная доля этого имущества переоборудована, старые машины заменялись новыми и т. д. А так как все такие затраты совершались за счет амортизационных отчислений

[1] Из 1 104 акционерных обществ, возникших до 1911 г., с оценкой имущества в 2 810 млн р. только в 162 обществах с имуществом 275 млн р. не проводили по балансам амортизационных капиталов. Амортизационный капитал остальных достигал 915 млн р., или 36% номинальной оценки их имущества (2 539 млн р.). Распространяя ту же норму износа и на имущества тех обществ, которые ежегодно списывали износ, не накопляя амортизационных капиталов, получим первоначальную оценку имущества всех 1 104 обследованных нами обществ на 155 млн р., или 5,5% выше той суммы (2 810 млн р.), какая была показана ими по балансам.

прежних лет, то на балансе показан лишь остаток неиспользованных амортизационных сумм.

При ежегодной амортизации имущества в 4 460 млн руб. из 4,0%, т. е. по 178 млн руб., за 20 лет мы могли бы накопить до 3,56 млрд амортизационных капиталов, а на деле их учтено по СССР всего около 1 230 млн руб., и даже с прибавкой в 230 млн руб. на неучтенные — не свыше 1 460 млн руб. Отсюда мы заключаем, говоря грубо, что до 60% амортизационных отчислений вложены были за эти годы снова в капитальное переоборудование наших промышленных предприятий и лишь около 40% оставалось на балансах к концу периода.

Учитывая, что нормы изнашивания оборудования раза в три превышают нормы износа строений, можно грубо определить, что из 178 млн руб. амортизационных отчислений 1913 г. около 137 млн руб., или 77% общей их суммы, падает на погашение износа оборудования и лишь остальные 40 млн, или 23%, — на износ строений и долговременных сооружений.

Допуская, что восстановительные работы производились только в 60% износа, мы должны определить их масштаб для 1913 г. по СССР в сумме 107 млн руб., из которых на оборудование надо отнести не менее 82 млн, причем эта цифра отнюдь еще не включает новых вложений капитала в оборудование.

Спрашивается, какие же ресурсы у нас имелись для столь значительных ежегодных погашений оборудования?

За 1910 — 1912 гг., пользуясь данными «Обзоров внешней торговли» и известного обследования «Фабрично-заводская промышленность Европейской России в 1910 — 1912 гг.» и по возможности выделяя из общей суммы ввоза и производства предметов оборудования только те машины, силовые установки и части машин и аппаратов, какие предназначались для индустриального использования, мы получим следующие итоги:

Годы	Ввоз в Россию (с пошлиной)		Своя продукция (реализованная)		Итого	
	в тыс. тонн	в млн руб.	в тыс. тонн	в млн руб.	в тыс. тонн	в млн руб.
1910	117,4	93,6	142,5	54,8	259,9	148,4
1911	148,9	118,3	181,9	70,6	330,8	188,9
1912	150,8	117,8	209,8	82,2	360,6	200,0
За 3 года	417,1	329,7	534,2	207,6	951,3	537,3
в %	43,7	61,4	56,3	38,6	100	100

В 1900 г., по обследованию В. Е. Варзара, 63% всего оборудования русской промышленности было заграничного происхождения. Судя по приведенным данным, это соотношение мало изменилось и к 1913 г. Любопытно отметить, что из расчета на тонну веса русские машины стоили только около 416 руб., а заграничные — без пошлины — около 610 руб., а с пошлиной даже до 800 руб., т. е. вдвое дороже русских. Это объясняется, конечно, тем, что в России производилось оборудование более грубого асортимента, тогда как из-за границы ввозились и более сложные механизмы, в том числе, например, динамо, трансформаторы и т. п. установки, которые расценивались на единицу веса раза в три дороже остальной массы привозного оборудования.

По абсолютной величине сумма влитого в промышленность за три года оборудования на 537 млн руб., при общем приросте основных капиталов фабрично-заводской промышленности за те же годы (по табл. 2) на 1 101 млн руб., не достигает и 49% этой суммы. Правда, в сумму 1 101 млн руб. входят и земля, и строения, и оборотные средства. Но если учесть, что ввоз и продукция машин должны были покрывать собою не только прирост фондов за счет новых вложений капиталов, но и амортизацию старых, то придется признать учтенную нами сумму оборудования далеко не полной. Ее оценку следовало бы увеличить и за счет издержек транспорта до места назначения, и прочих связанных с доставкой и установкой расходов, и за счет машин и инструментов, произведенных заводами в порядке пополнения и капитального ремонта собственного оборудования, а потому вовсе не поступавших в продажу, и за счет прямого недоучета части внутренней продукции в наших источниках. Но так или иначе, это — *массовый* материал, вполне достаточный для динамических сопоставлений.

Попробуем же его сопоставить с аналогичными данными за последующие годы.

Существует мнение, высказанное в печати А. Б. Штерном, что за время войны в нашу промышленность было вложено *максимально* новых 500 млн руб.[1] Попробуем же его проверить прежде всего по данным о ввозе и продукции машин индустриального назначения. Во время войны промышленность России в районе военных действий частью функционировала, частью оставалась вне всякого учета, а потому внутреннюю продукцию страны мы даем,

[1] Ал. Штерн, Оценка основных капиталов, «Финансовая газета» от 30 декабря 1924 г., № 290.

по исчислению Н. Я. Воробьева, только в границах современного Союза ССР. Итоги получаются следующие:

ТАБЛИЦА 1. ВВОЗ И ПРОДУКЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ ЗА ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

Годы	Ввоз из-за границы				Индекс цен машин (гр. 4: гр. 5)	Продукция по СССР в ценах 1913 г.				Ввоз и продукция в млн. рублей (графа 5 + 9)
	в тыс. тонн	на сумму в млн рублей				все машиностроение		в том числе промышленное оборудование		
		без пошлины	с пошлиной			число раб. в тыс.	продукция в млн руб.	в млн руб.	в % гр. 8	
			номин.	в ценах 1913 г.						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1913	194,4	119,5	156,3	156,3	100,0	160	308,2	69,3	22,5	225,6
1914	141,4	90,5	117,4	114,0	103,0	197	400,5	86,6	21,7	200,6
1915	52,8	48,7	60,8	42,4	143,3	274	757,0	163,2	21,6	205,6
1916	134,6	174,1	(206,9)	108,2	190,8	361	978,2	218,5	22,3	326,4
1917	65 3	120,1	(133,6)	52,7	253,0	405	705,5	216,0	30,6	268,7
1914—1917 . .	394,1	438,4	518,7	317,3	—	—	2 841,2	681,3	24,0	1 001,3
1913—1917 . .	588,5	557,9	675,0	473,6	—	—	3 149,4	753,7	24,0	1 226,9
1918[1]	4,9	13,7	—	3,9	—	242	(177,4)	(32,8)	18,5	36,7

Как видим, импорт машин из-за границы за время войны, как и следовало ожидать, резко сократился. Но зато внутреннее их производство настолько расширилось, что с избытком уравновесило сокращение ввоза. Выделение оборудования промышленного назначения из общей продукции машиностроения, куда входят и паровозо- и судостроение, и сельскохозяйственные машины, и многие другие производства, сделано нами приблизительно по данным о детальном расчленении, примерно, лишь 50% всей учтенной в таблице продукции. Тем не менее, если сравнить исчисленную нами цифру продукции индустриальных машин для 1913 г. (69,3 млн руб.) с данными 1912 г. (82,2 млн руб.), то наш расчет придется признать скорее преуменьшенным, чем преувеличенным. А между тем он дает прирост оборудования за 5 лет на 1 227 млн руб., что, судя по данным

[1] Продукция 1918 г. исчислена удвоением данных за первое полугодие: на самом деле продукция второго полугодия была, вероятно, значительно меньше.

1910 — 1912 гг., должно было соответствовать общему приросту новых вложений в промышленность примерно на вдвое большую сумму.

Обращаясь к прямым данным о приросте капиталов в промышленности за 1913 — 1917 гг., мы имеем по акционерным предприятиям следующие данные.[1]

По одним лишь акционерным предприятиям сумма новых вложений капитала, перечисленная в валюту 1913 г. по тем же индексам, какие у нас определились в таблице 1 для машинного оборудования, дает не менее 920 млн руб. Но не следует забывать огромного расширения за время войны казенных заводов.[2] Да и частная неакционированная промышленность, работавшая на оборону, имела достаточно военных сверхприбылей для ускоренного накопления. А в связи с падением курса рубля в 1916 г. и особенно в 1917 г., накопление в денежной форме было крайне убыточным. И предпринимателям не оставалось ничего другого, как вкладывать свои доходы в производственное накопление.

Как бы то ни было, за пятилетие с 1908 до начала 1913 г. нарицательный основной капитал акционерных предприятий по всей России возрос с 1 988 до 2 848 млн руб., т. е. на 860 млн, а за следующее

[1] См. «Народное хозяйство в 1916 г.», вып. VII, стр. 155, изд. Института эконом. исслед. НКФ, Птгр. 1922 г.

Вновь открытые предприятия:

Отчетный год	Число акционерных компаний	Основной капитал в млн рублей	
		нарицательный	в ценах 1913 г.
1913	165	313,6	313,6
1914	106	139,0	135,0
1915	93	139,4	97,3
1916	160	278,8	146,1
1917	219	579,0	228,0
1913—1917	743	1 310,0	920,0

[2] В одной Ленинградской губ. число рабочих на казенных заводах с 75 тыс. в 1913 г. поднялось до 165 тыс. к 1 января 1917 г., что дает прирост в 120% и соответствует по нормам 1913 г. дополнительному вложению основного капитала минимум на 110 млн р. (по 1 240 р. на 1 раб.).

пятилетие — к концу 1917 г. — даже за вычетом театра военных действий мы имели прирост в 920 млн руб., т. е. на 60 млн руб., или на 7%, больше, чем за предшествующее пятилетие. Неакционерные капиталы возросли за 1908 — 1913 гг. на 314 млн руб. И если допустить, что за следующее пятилетие этот прирост изменился в той же пропорции, что и для акционерных предприятий, то для 1913 — 1917 гг. получим прирост в 336 млн руб., а всего вместе с акционерной промышленностью — 1 256 млн руб., из которых на долю машин и аппаратов, по нормам 1913 г., надо считать во всяком случае не свыше 50%, или 628 млн рублей.

По сравнению с вышеприведенным итогом фактического снабжения страны машинами (на 1 227 млн руб.) эта цифра представляется более чем скромной. Она предполагает, что из указанного снабжения — на цели накопления шло не более половины поступающих в страну машин, а все остальные служили целям замещения изношенного оборудования за счет амортизационных сумм.

Допустим, однако, что, в качестве минимального предела новых вложений за 1913 — 1917 гг., мы цифру 1 256 млн руб. принять можем. Часть этой суммы в первые два года пятилетия падала и на отошедшие ныне от СССР окраины, но зато, с другой стороны, много оборудования из этих окраин в порядке эвакуации было переброшено за время войны в пределы нынешнего Союза. А потому всю вышеприведенную сумму вложений основных капиталов мы можем отнести без большой погрешности к этим пределам.

Допустим далее, что новые вложения основного капитала в сумме 1 256 млн руб. за пятилетие распределялись по годам пропорционально общему снабжению страны машинами (табл. 1 гр. 11) и что из этих новых вложений на строения и оборудование затрачивалось 85% (14,7% капитальных затрат, по Н. Я. Воробьеву, падало на землю). Тогда, исходя из вышеустановленных абсолютных величин и коэфициентов, мы сможем представить следующий примерный расчет изменений в составе наших производственных фондов за 1913 — 1917 гг. (см. табл. 2 на стр. 103).

Годовой износ в 178 млн руб., принятый нами для 1913 г., соответствует 4% к начальной оценке капитала (4 460 млн руб.), падая до 1,91% по строениям и поднимаясь до 5,84% для машинного оборудования.[1] Исчисляя амортизацию по этим нормам за все пяти-

[1] По отношению к нарицательной величине его в 3 523 млн р., выведенной без всяких поправок по балансам, этот процент повышается до 5, падая по строениям до 2,4% и поднимаясь для машинного оборудования до 7,4%.

ТАБЛИЦА 2. ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗА 1913—1917 гг.

с учетом технического и морального износа (в млн довоенн. руб.)

ДАННОСТИ	Годы						
	1913	1914	1915	1916	1917	1918	За 5 лет
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Основной капитал к началу года	3 215	3 446	3 652	3 862	4 197	4 471	+ 1 256
2. Имущество:							
А. Балансовая оценка	3 523	3 719	3 894	4 072	4 356	4 589	+ 1 066
Б. Начальная оценка в ценах 1913 г.:							
а) строения (47%)	2 095	2 187	2 269	2 353	2 486	2 596	+ 501
б) оборудование (53%)	2 365	2 469	2 562	2 656	2 807	2 930	+ 565
Итого (100%)	4 460	4 656	4 831	5 009	5 293	5 526	+ 1 066
В. Реальная оценка в ценах 1913 года (за вычетом износа):							
а) строения (47%)	1 410	1 486	1 551	1 618	1 733	1 823	+ 413
б) оборудование (53%)	1 590	1 639	1 674	1 708	1 797	1 854	+ 264
Итого (100%)	3 000	3 125	3 225	3 326	3 530	3 677	+ 677
3. Износ прежних лет к началу года	1 460	1 531	1 606	1 683	1 763	1 849	+ 389
4. Текущий износ:							
а) строений (1,91%)	40	42	43	45	47	—	217
б) оборудования (5,84%)	138	144	150	155	164	—	751
Итого	178	186	193	200	211	—	968
5. Восстановит. затраты (60% износа):							
а) строения	24	25	26	27	27	—	129
б) оборудование	83	86	90	93	98	—	450
Итого	107	111	116	120	125	—	579
6. Новые вложения:							
а) строения	92	82	84	133	110	—	501
б) оборудование	104	93	94	151	123	—	565
Итого	196	175	178	284	233	—	+ 1 066

летие, мы получим в сумме 968 млн руб. износа, из которого 579 млн, т. е. 60%, покрыты восстановительными затратами из амортизационных капиталов, а 389 млн остались непогашенными. Новые вложения в имущество определились в сумме 1 066 млн руб., а за вычетом износа — 677 млн руб. И общая сумма фабрично-заводских имуществ к моменту Октябрьской революции достигала не менее 3 677 млн рублей.

Сопоставляя исчисленные в таблице 2 вложения в оборудование с погодными данными о фактическом снабжении страны машинами, получаем такие итоги (в млн руб.).

годы	Баланс машинного оборудования	
	употребление	снабжение
1913	187	226
1914	179	200
1915	184	206
1916	244	326
1917	221	269
1913—1917	1 015	1 227
В %	100%	123%

Итоги снабжения машинами, исчисленные нами по ценам на таможне или на заводе у производителя, несомненно преуменьшены. И тем не менее они на целых 23% выше итогов капитальных вложений на оборудование. Это лишний раз подтверждает, что фактический прирост фондов промышленности за 1913 — 1917 гг. был значительно выше учтенного нами. И во всяком случае позволяет нам считать, что к моменту революции в наших портах и на машиностроительных заводах было накоплено неиспользованного машинного оборудования минимум на 200 млн руб. по ценам 1913 г.

За время революции снабжение страны машинами упало до минимума. Весь ввоз индустриального оборудования за семь лет до 1 октября 1924 г., по имеющимся данным, едва достигает 36 млн руб. по довоенной оценке, а внутренняя продукция — около 100 млн руб. Все это количество — даже с учетом использованных запасов оборудования дореволюционного времени (на 200 млн руб.) — не могло покрыть собою семилетнего износа этого оборудования в промышлен-

ности. К тому же гражданская война 1918 — 1920 гг., путем прямых разрушений промышленных заведений и расхищения принадлежащих им товарных запасов, причинила по имеющимся подсчетам ущерба на суммы свыше 1 353 млн руб. За вычетом ущерба по железнодорожному строительству и мелкой кустарной промышленности, включенного в этот итог—на 486 млн руб., на долю фабрично-заводской промышленности останется 867 млн руб. ущерба. Из них на ущерб в основном капитале, т. е. на строения и оборудование, мы относим не свыше 40%, или 345 млн руб.[1]

Таким образом общая сумма наших производственных ресурсов к настоящему времени, несомненно, резко сократилась по сравнению с данными 1917 г. Конечно, мы не можем претендовать дать правильную оценку уцелевших ресурсов без прямого учета их путем специальной инвентаризации. Но для общей ориентировки можно пока ограничиться и гораздо более грубой статистической их оценкой. Что же она дает?

Для учета амортизации воспользуемся довоенными нормами. Новые вложения капиталов в электростроительство можно оценить в следующих цифрах: до 1922/23 г. — около 25 млн руб., за 1922/23 — до 30 млн руб., за 1923/24 — 46 млн черв. руб. Капитальные затраты в угольной, нефтяной, металлической и некоторых других отраслях промышленности на восстановительные работы, жилищное строительство и т. п. по бюджету промышленности ВСНХ СССР за 1922/23 г. должны были достигнуть 112 млн руб., за 1923/24 г. — 192 млн руб. и на 1924/25 г. они намечены в сумме около 206 млн черв. рублей.[2]

Учитывая эти и еще некоторые другие, более мелкие вложения и приводя их по индексу к довоенным оценкам, мы определили грубо все новые вложения за семь лет в 124 млн, а восстановительные затраты — в 363 млн руб., причем распределили последние по годам пропорционально общей продукции нашей промышленности

---

[1] Проф. Н. Н. Любимов, Баланс взаимных требований СССР и держав согласия, М. 1924 г., стр. 76. К сожалению, автор не дает полного расчленения этой суммы на ущерб в основном и оборотном капитале, но в расчлененных им данных по части заводов из ущерба в 126 млн р. на товары и материалы падает 78,8 млн р., т. е. свыше 62%.

[2] Ср. А. Б. Штерн, Государственное финансирование промышленности, 1924 г., стр. 99 и 138; С. Абрамович, Экономика промышленности по данным ее бюджета, «Экономическая жизнь» № 28, от 4 февраля 1925 г., и М. Бирбраер, Государственная промышленность СССР... в сборн. «Промышленность и финансы», М. 1924 г., стр. 61.

за те же годы. Капитальный ремонт строений по отношению к затратам на переоборудование мы сосчитали по норме предшествующих лет (около 28%) и получили такие, конечно, весьма примерные, итоги:

Годы	Восстановительные затраты по			Новые вложения в		
	строениям	оборудованию	итого	строения	оборудование	итого
1917/18	16	57	73	—	—	—
1918/19	12	44	56	—	—	—
1919/20	8	28	36	2	2	4
1920/21	7	26	33	3	3	6
1921/22	9	33	42	12	12	24
1922/23	12	42	54	15	15	30
1923/24	15	54	69	40	20	60
Итого	79	284	363	72	52	124

Военный ущерб мы условно относим равными долями на первые три года революции. Сумму дореволюционных запасов оборудования к настоящему моменту, судя по балансам машиностроительной промышленности, можно считать целиком исчерпанной. И общая динамика производственных фондов представляется нам в следующем виде (см. табл. 3 на стр. 107).

Итак, около 9 — 10% наших основных фондов 1917 г. в реальной их оценке погибло за время гражданской войны, свыше 40% подверглось износу, но за учетом новых вложений и капитальных ремонтов остаток имущества достигает все же не менее 71% итога 1917 г., или 87% итога 1913 г. Гораздо ниже доля сохранившихся у нас фондов по отношению к первоначальной их оценке в ценах 1913 г., достигавшей к 1 октября 1924 г., даже за вычетом военного ущерба, 5 305 млн руб. Накопившийся износ имущества по отношению к этой цифре достигает уже 50%, причем строения обесценились лишь на 35%, а оборудование — на 63%. Но здесь необходимо помнить, что в указанной цифре учтено не только техническое, но и так называемое «моральное», или коммерческое, изнашивание наших капиталов. Такой подсчет, если в нормах морального износа правильно учитывается темп технического прогресса, дает вполне точную *коммерческую* оценку наших капитальных ресурсов

ТАБЛИЦА 3. ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР ЗА 1918—1924 гг.

с учетом технического и морального износа

в миллионах довоенных рублей

Годы	Имущество к началу года							Износ прежних лет (коммерческий)	Военный ущерб	Текущий износ (коммерческий)		
	Балансовая оценка	Начальная оценка в ценах 1913 г.			Реальная оценка (за вычетом износа)					строения (1,91%)	оборудование (3,84%)	итого
		строения	оборудования	итого	строения	оборудования	итого					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1917/18 . . .	4 589	2 596	2 930	5 526	1 823	1 854	3 677	1 849	115	50	171	221
1918/19 . . .	4 474	2 542	2 869	5 411	1 789	1 740	3 529	1 882	115	49	168	217
1919/20 . . .	4 359	2 488	2 808	5 296	1 752	1 616	3 368	1 928	115	47	164	211
1920/21 . . .	4 218	2 436	2 749	5 185	1 715	1 482	3 197	1 988	—	46	161	207
1921/22 . . .	4 254	2 439	2 752	5 191	1 679	1 350	3 029	2 162	—	45	161	206
1922/23 . . .	4 278	2 451	2 764	5 215	1 655	1 234	2 889	2 326	—	46	161	207
1923/24 . . .	4 303	2 466	2 779	5 245	1 636	1 130	2 766	2 479	—	17	163	210
1924/25 . . .	4 368	2 506	2 799	5 305	1 644	1 041	2 685	2 620	—	—	—	—
За 5 лет .	—221	—90	—131	—221	—189	—813	—992	+771	345	330	1 048	1 479

к началу 1924/25 г. Если бы их нужно было реализовать, то никто не оценил бы их выше, ибо даже не бывшую в употреблении машину, стоившую 1 000 руб., нельзя оценить дороже 500, если на рынке имеется уже новая конструкция той же машины, дающая вдвое больший производственный эфект на единицу амортизируемой в работе стоимости этой машины. Но кроме коммерческой ценности всякое оборудование имеет еще и чисто производственную — техническую ценность. И с этой точки зрения технической годности наше оборудование несомненно значительно менее изношено, чем это вытекает из вышеприведенного расчета.

В известной работе проф. Н. Ф. Чарновского (Организация промышленных предприятий, М. 1919 г., стр. 338) указывается, что собственно технический износ в общих коэфициентах годового обесценения разного рода оборудования колебался в довоенной практике от 10 до 95%, в том числе в постройках его доля достигала 75%, в станках она падала до 50%, в двигателях — до 30 — 40%,

в специальных машинах, кранах и т. п. — до 25% и т. д., а в среднем — около 70%.

В нижеприведенной табличке мы попробовали вычислить средние взвешенные коэфициенты технической и коммерческой амортизации. При этом процентный состав имущества нами взят в основных подразделениях для 1913 г. — по данным переписи, а для 1923 г. — по сводному балансу ВСНХ на 1 октября 1923 г.[1] Подразделения строений по их назначению и по материалу заимствованы из данных отчетности акционерного страхования от огня фабрично-заводских предприятий за 1914 г. Частные коэфициенты амортизации, приведенные в таблице, заимствованы из материалов специальной комиссии Госплана[2] (см. табл. 4 на стр. 109).

В этой таблице бросается в глаза прежде всего огромная разница между нормами амортизации, на которых настаивали представители ВСНХ, и теми, которые приняты комиссией Госплана.

Конечно, все такого рода коэфициенты устанавливаются экспертным путем, т. е. со значительной дозой субъективизма. Но все же субъективизм субъективизму рознь. В данном случае мы имели дело с особой его разновидностью, которая определяется ведомственной заинтересованностью ВСНХ — получить для скорейшего восстановления промышленности максимально высокие нормы амортизации.

Размер поправки на этот ведомственный субъективизм статистически определить не трудно. Довоенную коммерческую норму амортизации мы определили выше в 4,05%. По данным ВСНХ, при таком же составе имущества она определяется в 6,87%, т. е. почти на 70% выше. Конечно, цель такого преувеличения чрезвычайно почтенна. Мы все чрезвычайно заинтересованы в скорейшем возрождении нашей промышленности, но не в ущерб другим, не менее почтенным задачам. А между тем слишком щедрые нормы амортизации удорожают цены промышленных продуктов и тем самым ставят нас под угрозу кризиса сбыта, ибо наша деревня не так богата, чтобы покупать продукты города по любым ценам. Но если бы она даже одолела эти амортизационные накидки, то все же мы их ни в коем случае не могли бы одобрить. Дело в том, что неумеренная щедрость ВСНХ за счет деревни обошлась бы нам слишком дорого

[1] Сводные балансы общесоюзной промышленности на 1 января и 1 октября 1923 г., М. — Л., 1925 г.

[2] Ср. Проект приказа по ВСНХ об амортизации имущества в «Торгово-промышленной газете» № 205 от 10/IX 1924 г.

ТАБЛИЦА 4. СРЕДНИЙ КОЭФФИЦИЕНТ АМОРТИЗАЦИИ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО ИМУЩЕСТВА СССР

РОД ИМУЩЕСТВА	Состав имущества в %		Коэффициент амортизации в %					
			Госплана		ВСНХ			
					технический		коммерческий	
	1913	1923	от — до	средний	от — до	средний	от — до	средний
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Строения и сооружения	46,8	56,1	—	1,26	—	2,5	—	3,2
I. Строения	46,8	55,5	—	1,27	—	2,5	—	3,2
А. Прифабричные . .	22,3	26,5	—	1,15	—	1,8	—	2,5
1. Каменные, жел.-бетонные	12,8	15,3	0,5—1,0	0,75	—	1,5	—	2,0
2. Смешанные . . .	7,7	9,2	1,0—2,0	1,50	—	2,0	—	3,0
3. Деревянные . . .	1,8	2,1	2,0—3,0	2,50	—	2,5	—	3,5
Б. Фабрично-заводск.	24,5	29,0	—	1,39	—	3,2	—	3,9
1. Каменные, жел.-бетонные	21,6	25,6	1,0—1,5	1,25	—	3,0	3,0—4,5	3,75
2. Смешанные . . .	2,2	2,6	1,5—2,5	2,00	—	4,0	4,0—6,0	5,00
3. Деревянные . . .	0,7	0,8	2,5—5,0	3,75	—	5,0	5,0—7,5	6,25
II. Сооружения (подъездные пути и пр.) .	—	0,9	0,5—1,0	0,75	—	1,5	—	2,0
Оборудование . .	53,2	43,6	—	4,22	—	5,8	—	10,1
А. Техническое оборудование	49,2	37,6	3,0—5,0	4,00	—	5,25	5,0—20,0	9,9
Б. Живой и мертвый инвентарь	4,0	6,0	(6,0—8,0)	(7,00)	3,5—7,0	12,0	—	12,0
В среднем по составу 1913 г. .	100	—	—	2,84	—	4,22	—	6,87
В среднем по составу 1923 г. .	—	100	—	2,62	—	4,08	—	6.23

в других отношениях. Мы должны проявлять особую осторожность ко всем предложениям, которые могут вновь раздвинуть лезвея тех ценовых «ножниц», которые являются наиболее серьезной угрозой налаживающейся ныне политической и экономической смычке города с деревней.

Вот почему для нас гораздо приемлемее такие нормы амортизации, которые без всякого преувеличения, но все же полностью покрывают весь реальный износ наших производственных фондов.

Достаточны ли в этом отношении нормы Госплана, предусматривающие только технический износ?

Вопрос этот настолько серьезен, что на нем следует несколько остановиться. Прежде всего сопоставим этот износ с фактическими восстановительными затратами довоенного времени. Довоенная практика отчисляла в амортизационные капиталы не менее 4°/₀ от начальной оценки имущества, но затрачивала из них реально на восстановительные работы, т. е. капитальный ремонт и переоборудование, только до 60°/₀ этих отчислений, т. е. не свыше 2,4°/₀, а остальное копила в денежной или товарной форме. С этим любопытно сопоставить вышеприведенное свидетельство проф. Чарновского, что в довоенных нормах амортизации технический износ составлял не более 0,7, а остальные 0,3 падали на погашение морального износа. Если скинуть эти 0,3 из 4°/₀ довоенных отчислений, то останется 2,8°/₀. Эта норма вполне совпадает с соответствующим средним коэфициентом Госплана (2,84°/₀).

Технический износ достигал 2,8°/₀, а восстановительные работы погашали его лишь на 2,4°/₀ или даже менее. Таким образом капиталистическая практика не погашала полностью даже технического износа своих производственных фондов. Спрашивается, какое же назначение в этой практике можно приписать суммам так называемой «моральной» амортизации?

Чтобы усвоить себе скрытую здесь капиталистическую мораль, обратимся к примеру. Допустим, что у меня имеется технического оборудования на 1 000 руб., которое технически придет в негодность через 35 лет, а кроме того мне известно, что прогресс техники ежегодно удешевляет такого рода оборудование таким темпом, что уже лет через 25 технически равноценное моему оборудование можно будет купить процентов на 30 дешевле. Тогда я строю такую табличку в полном согласии с капиталистической практикой.

ГОД СЛУЖБЫ	Начальное имущество	Износ его		Амортизационный фонд (4,0%)	Индекс цен оборудования
		Техническ. (2,8%)	Моральный (1,2%)		
1-й	1 000	—	—	—	1 000
6-й	1 000	140	60	200	940
11-й	1 000	280	120	400	880
16-й	1 000	420	180	600	820
21-й	1 000	560	240	800	760
26-й	1 000	700	300	1 000	700
31-й	1 000	840	360	1 200	640
36-й	1 000	980	420	1 400	580

Какова цель моральной амортизации с индивидуальной точки зрения хозяина-предпринимателя? Выручить уже в течение первых 25 лет полную сумму своих первоначальных затрат, так как, в случае ликвидации предприятия к этому моменту, цена ему будет грош, а он не хочет нести никаких потерь в своем капитале. Но с народнохозяйственной точки зрения, если мы через 25 лет обратим даже просто в лом все наше имущество, нам потребуется для замены его совершенно новым и продолжения продукции в том же размере всего 700 руб. Что же будет сделано с остальными 300 руб. моральной амортизации? Очевидно, в капиталистической практике они попросту останутся в кармане хозяина, от чего он, конечно, получит вполне понятное «моральное» удовлетворение.

Но в условиях общественного хозяйства такой частнохозяйственный подход к проблеме амортизации невозможен. В социалистическом хозяйстве и даже в переходную к нему эпоху — после национализации средств производства — нас не может интересовать вопрос о том, сколько мы выручили бы за наше оборудование в тот или иной момент, если б вздумали его ликвидировать. Общество, взятое в целом, не может ликвидировать на рынке своего производственного фонда, вложенного в действующие предприятия. Оно может использовать его лишь в процессе производства. И его единственной заботой в области амортизации должно быть воспроизводство изношенного оборудования в таких размерах, чтобы общий производственный эффект (а не рыночная оценка) наличного оборудования отнюдь не понижался. Конечно, у всякого общества имеются

и другие задачи — задачи расширенного воспроизводства, но они относятся уже к проблеме накопления производственных фондов, а не простого воспроизводства их, и осуществляться должны за счет прибавочной ценности, а не за счет амортизационных отчислений.

Таким образом с точки зрения общественного воспроизводства совершенно достаточны такие нормы амортизации, которые погашают полностью один лишь технический износ наличного производственного фонда. Но значит ли это, что с моральным износом можно вовсе не считаться? Конечно, нет. Разве мы можем не считаться с техническим прогрессом, обусловливающим собою понятие «морального» обесценения всякого рода устаревших конструкций и сооружений? Но смешно было бы рассматривать технический прогресс как какую-то враждебную целям общественного воспроизводства силу, вынуждающую его к излишним накладным расходам в виде добавочной «моральной» амортизации, включаемой в стоимость продукта и таким образом удорожающей воспроизводство. Если бы технический прогресс удорожал, а не удешевлял процесс общественного воспроизводства, то его пришлось бы наименовать регрессом.

Но этого нет, конечно. Правда, технический прогресс ставит в лучшие условия конкуренции предприятия с новейшей техникой по сравнению с другими, хуже оборудованными. Но это сказывается не в том, что он повышает издержки производства из расчета на единицу продукта в старых предприятиях, а в том, что он понижает их в новых. Это снижение может происходить и за счет прямого удешевления стоимости износа оборудования, падающей на единицу продукта, и за счет косвенной экономии — в труде, материалах и других затратах, — создаваемой применением новой техники. И понятно, что сумма этих выгод может повысить норму прибыльности новых предприятий, даже при удешевлении их отпускных цен, а условия конкуренции, вынуждая удешевить продажные цены и в старых предприятиях, должны понизить их прибыльность, а в некоторых случаях сделать их даже убыточными. Однако в среднем по всему производству и трудовая ценность, и рыночная цена данного продукта должны снизиться.

Но если количество труда на единицу продукта и цена его снижается с повышением уровня техники и удешевлением оборудования, то включить дополнительную статью «морального» износа в себестоимость продукции, с целью переложить этот расход в

продажной цене продукта на потребителя, — совершенно утопическая задача. Тем не менее обесценение старого оборудования в результате технического прогресса — несомненный факт. Как же его надлежит учитывать?

Нормальным методом такого учета была бы, на мой взгляд, периодическая переоценка имущества с точки зрения стоимости его воспроизводства в количестве, эквивалентном по своему производственному эфекту старому имуществу. Оцененный таким образом моральный износ надлежало бы списывать с первоначальной оценки имущества по активу и с основного капитала по пассиву. Тогда мы в любой момент имели бы вполне соизмеримое в ценностном отношении выражение всех статей баланса. Амортизационный капитал показывал бы нам в тех же единицах величину накопившегося технического износа. А сравнительные данные о рентабельности различных предприятий давали бы вполне надежный критерий для суждений, какие из них подлежат дальнейшей эксплоатации, а какие уже окончательно в технических или организационном отношении устарели и заслуживают лишь ликвидации.

В более длительные периоды, скажем лет через десять, такие оценки производственных фондов можно было бы производить более тщательно путем сплошной инвентарной переоценки. В промежуточные годы соответствующие ежегодные списания возможно было бы производить грубее, по средним коэфициентам, установленным сплошными обследованиями.

По общему правилу такая переоценка должна снижать номинальную сумму наличных в стране производственных фондов. Но если наряду с этим происходит падение покупательной силы денежной единицы, то общий результат может получиться различный. В частности ближайшая предстоящая нам переоценка союзных фондов из довоенной в червонную валюту даст несомненно номинальный прирост, а не сокращение основных капиталов промышленности.

Реально, однако, сумма основных фондов страны от таких переоценок измениться не может. Сколько бы мы ни списывали с балансовой суммы наших основных капиталов и имуществ, общая производственная мощность наших предприятий от этого не претерпит изменений, и, значит, реально ни на иоту мы беднее от этого не станем. Расценивать, стало быть, такие списания, следуя капиталистической практике, как реальный убыток, подлежащий погашению из валовых прибылей промышленности, отнюдь не следует. Частный предприниматель мог бы, на худой конец, хоть забронировать таким

образом часть своих прибылей от обложения. Государство же вовсе не имеет нужды самому от себя укрывать часть своих доходов. И если они помимо специальных фондов «моральной амортизации» поступят целиком и непосредственно в «фонд накопления», то наша промышленность не потерпит от этого ровно никакого ущерба. Лишь бы только фонды накопления служили своему прямому назначению. На это и должна быть направлена наша главная забота.

В сущности и в технических нормах износа, — если они исчисляются от начальной оценки производственных фондов без всяких поправок такой оценки на «моральное» обесценение этих фондов, — есть известное преувеличение. Из вышеприведенного цифрового примера видно, что, отчисляя в амортизационный фонд только технический износ, — по 2,8% от начальной оценки имущества в 1 000 руб. — мы за 35 лет службы этого имущества накопили бы не менее 980 руб. отчислений, а новое оборудование, технически эвивалентное старому, можно к этому сроку установить за 580 руб. Говоря иначе, при полном использовании имущества и замене его равноценным новым, у нас осталось бы не менее 400 руб. амортизационных сумм — для каких-то иных целей, например для расширения производства. Таким образом технический прогресс — вопреки общепринятому мнению — создает условия не для повышения, а как раз наоборот, для снижения технических норм износа. И с точки зрения трудовой теории ценности это вполне последовательный вывод.

В самом деле, допустим, что наше оборудование стоит 1 000 дней общественно-необходимого труда и может служить до 36 лет. Тогда мы принимаем, что ежегодно оно изнашивается на $^1/_{36}$ часть, или 2,8%, и за первый же год его службы в трудовую оценку продукции данного предприятия мы сверх всяких других трудовых затрат должны включить 28 трудодней, компенсирующих износ оборудования. Но, скажем, через 20 лет мы уже не имели бы оснований включать в трудовую ценность вновь создаваемого продукта все те же 28 трудодней, ибо нам известно, что благодаря техническому прогрессу стоимость в о с п р о и з в о д с т в а нашего оборудования снизилась с 1 000 до 760 трудодней. И, стало быть, ежегодный износ его в той же $^1/_{36}$ доле составит вместо 28 только 21 трудодень. А так как трудовая ценность определяется общественно-необходимыми затратами труда на в о с п р о и з в о д с т в о данного продукта, то на величину ее не может оказать никакого влияния тот факт, что 20 лет

тому назад произведенное оборудование фактически стоило бóльших трудовых затрат, чем те, какие общественно необходимы в условиях современного производства.

С этой точки зрения периодическая переоценка производственных фондов с целью внесения поправок на «моральный» износ имущества приобретает весьма существенное значение. А именно учет морального износа в начальной оценке имущества позволит нам точнее определить величину необходимых амортизационных отчислений по нормам технического износа и тем самым выявить полнее ту сумму прибылей, которая составляет реальный фонд накопления при данной норме прибавочной ценности.

Ниже для иллюстрации реального значения предлагаемых нами переоценок капитальных фондов мы обращаемся снова к цифровому примеру. Пусть в нашем распоряжении имеются три заведения, изготовляющих один и тот же продукт. Годовая сумма производства их, допустим, тоже равна одной и той же величине — 1 000 единиц продукта. И пусть норма оплаты и эксплоатации труда в них одна и та же, так же как и все остальные условия, кроме оборудования. Оборудование же в первом заведении наиболее устарелое, во втором — более новое, удешевленное и дающее дополнительные сбережения в труде и топливе, а в третьем — наиболее современное, дающее еще больше экономии в рабочей силе и других затратах. Определяя норму прибавочной ценности в 50%, технический износ фондов оборудования — в 2,8%, мы можем представить следующий гипотетический расчет сравнительной рентабельности этих заведений до и после переоценки производственных фондов (см. табл. 5 на стр. 116).

Как видно из таблицы, трудовая стоимость 1 000 единиц продукта в устаревшем предприятии на 344 единицы, или на 25%, выше, чем в новейшем, наилучше оборудованном. Но рыночная оценка их продукта, конечно, одна и та же, а потому первое предприятие работает с убытком, а последнее — с довольно высокой прибылью. Однако, если произвести переоценку наличных фондов оборудования во всех трех предприятиях, исходя из их производственного эфекта, а этот последний — при прочих равных условиях — легче всего измеряется сравнительною рентабельностью этих фондов, то оборудование первого предприятия придется оценить вместо 1 000 всего в 62 единицы, а второго вместо 900 — в 758 единиц. Но тогда окажется, что технический износ этого оборудования при неизменившихся сроках службы следует оценивать значительно ниже ранее исчисленного. И в данном случае даже наиболее «морально» устаревшее оборудо-

ТАБЛИЦА 5. РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ РАЗНОГО ОБОРУДОВАНИЯ ДО И ПОСЛЕ УЧЕТА МОРАЛЬНОЙ ЕГО АМОРТИЗАЦИИ.

Примерный расчет.

Элементы хозяйства	Типы предприятий			
	I устаревший	II нормальный	III новейший	Итого I—II—III
1	2	3	4	5
Продукция в натур. единицах	1 000	1 000	1 000	3 000
А. Элементы хозяйства до переоценки фондов.				
1. Начальный капит. фонд	1 000	900	1 100	3 000
2. Издержки производства:				
а) рабочая сила	377	251	188	816
б) материалы и проч. расходы	1 099	1 057	1 036	3 192
в) техническ. износ (2,8%)	28	25	31	84
Итого	1 504	1 333	1 255	4 092
3. Прибав. цен. (50% зарпл.)	189	126	94	409
4. Трудов. стоимость	1 693	1 459	1 349	4 501
5. Рыночная цена за 1 000 ед.	1 500	1 500	1 500	1 500
6. Прибыль — в абс. цифрах	— 4	167	245	409
» — в % на капитал	— 0,4	18,6	22,2	13,6
Б. После переоценки.				
1. Капит. фонд оборудования	62	758	1 100	1 920
2. Издержки производства	1 478	1 329	1 255	4 064
в т. ч. технич. износ (2,8%)	2	21	31	54
3. Прибав. ценность	189	126	94	409
4. Трудовая ценность	1 667	1 454	1 349	4 470
5. Рыночная цена за 1 000 ед.	1 490	1 490	1 490	1 490
6. Прибыль — в абс. цифрах	13	161	235	409
» — в % на капитал	21,3	21,3	21,3	21,3

вание еще способно — после такой переоценки — выполнять свое назначение, т. е. приносить прибыль.

Явно непригодным для дальнейшей эксплоатации это оборудование пришлось бы признать лишь в том случае, если бы даже за полной нулификацией его оценки, а вместе с тем и амортизационных отчислений, продукция на данном предприятии оказалась бы убыточной. Дальнейшая эксплоатация такого предприятия была бы возможна разве лишь за счет снижения зарплаты занятых в нем рабочих ниже обычного для них в стране уровня жизни. В нормальных условиях, однако, такой выход едва ли приемлем. При условии безубыточности — бездоходность предприятия не является уже серьезным препятствием для его эксплоатации с точки зрения всего народного хозяйства в целом. А наличие значительных кадров безработных в стране может сделать такое использование бездоходных производственных фондов даже высокорациональным.

Иное дело — частнохозяйственный интерес. Он значительно суживает сферу возможного применения устаревшего оборудования, ибо работать «без пользы» для своего кармана или даже только с пониженной против средней нормы прибыли в стране рентабельностью — частный предприниматель добровольно не станет. Для него вопрос о замене устаревшего оборудования новым решается элементарным коммерческим расчетом. Если, скажем, применительно к нашему примеру, новейшая техника понижает издержки производства нашей 1-й фабрики с 1 478 до 1 255 руб. на 1 000 единиц продукта, т. е. дает прирост прибыли на 223 руб. в год, а заемный процент в стране по долгосрочному кредиту не превышает, скажем, 12% в год, то предприниматель без всяких колебаний закроет старую фабрику, займет 1 100 руб. на оборудование новой и, выплачивая по займу 132 руб. в год, будет наживать на этом деле 223 — — 132 = 91 руб. в год. А вот вторую фабрику, дающую только на 74 руб. меньше прибыли, чем новейшая — третья, — он при тех же условиях закрывать не признает выгодным, ибо экономия в 74 руб. не покроет собою заемного процента на необходимое переоборудование, в 132 руб. на год. [1]

Для социалистического и даже современного советского хозяйства такой частнохозяйственный подход мало пригоден. Общество, взятое в целом, не может занять у будущего каких-либо капиталь-

---

[1] Более детально этот частнохозяйственный критерий своевременности переоборудования разработан т. Ю. Митлянским в сборн. «Амортизация в народном хозяйстве», изд. Гл. упр. ком. хоз. НКВД, М. 1925 г., стр. 22 — 23.

ных фондов ни под какие проценты. Оно может лишь наиболее рационально использовать те производственные возможности, какими оно располагает. А это значит: все вновь производимые капитальные затраты вкладывать лишь в такие производственные единицы, какие строятся по последнему слову техники, а закрывать — в случае достижения насыщения спроса страны на тот или иной продукт — в первую очередь те производственные единицы, которые наименее экономны с точки зрения трудовых затрат на единицу продукта.

Возвращаясь после этих общих замечаний о проблеме амортизационных фондов к частному вопросу о нормах отчислений, предложенных Госпланом, мы должны признать, что, поскольку они полностью покрывают технический износ оборудования, считать их недостаточными отнюдь не приходится.

Однако выше, определяя размер оставшихся у нас производственных фондов в 2 685 млн руб., мы исходили из довоенных норм «коммерческого» износа, т. е. определили в этой цифре рыночную оценку наличного оборудования в довоенных ценах. Производственно-техническое его значение получится, если в наших пересчетах мы исключим факт морального обесценения, ограничившись учетом одного лишь технического износа.

К 1913 г. весь непогашенный — технический и моральный — износ фабрично-заводского имущества мы определили грубо выше в 1 460 млн руб. из 3 560 млн руб. амортизационных отчислений, произведенных, примерно, за 20 лет и большей частью вновь вложенных в дело на переоборудование износившегося имущества. Долю технического износа в этих отчислениях (2,8% из 4,0%) мы определяем в 70% общей их суммы, что даст 2 490 млн руб. На моральное обесценение тогда остается 1 070 млн руб. И весь непогашенный т е х н и ч е с к и й износ прежних лет придется определить в 1 460 — 1 070 = = 390 млн рублей.

Применяя для дальнейших расчетов амортизационные нормы Госплана, мы получим, в параллель к данным таблиц 2 и 3, такую динамику наших фондов с точки зрения оценки их технической годности (см. табл. 6, стр. 119).

Итак, если расценивать все технически-годное имущество наших фабрик и заводов по довоенным ценам, то к началу 1924/25 г. наши производственные фонды пришлось бы оценить в 4 482 млн руб., т. е. на 1 797 млн руб. выше их коммерческой оценки по табл. 3. Иными словами, моральный износ наличного имущества надо оценивать в 37% его номинальной оценки, за вычетом технического износа.

ТАБЛИЦА 6. ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР за 1913 — 1924 гг. с учетом технического износа по нормам Госплана

в миллионах довоенных рублей

Годы	Имущество к началу года							Износ прежних лет (технический)	Военный ущерб	Текущий износ (технический)		
	Балансовая оценка	начальная оценка в ценах 1913 г.			реальная оценка (за вычетом технического износа)					строения (1,26%)	оборудование (4,22%)	итого
		строения	оборудование	итого	строения	оборудование	итого					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1-й период												
1913	3 523	2 095	2 365	4 460	1 910	2 160	4 070	390	—	26	100	126
1914	3 719	2 187	2 469	4 656	2 000	2 247	4 247	409	—	27	104	131
1915	3 894	2 269	2 562	4 831	2 081	2 323	4 404	427	—	29	108	137
1916	4 072	2 3[illegible]3	2 656	5 009	2 163	2 400	4 563	446	—	30	112	142
1917	4 356	2 486	2 807	5 293	2 294	2 535	4 829	464	—	31	119	150
1918	4 589	2 596	2 930	5 526	2 402	2 642	5 044	482	—	—	—	—
За 5 лет	+1 066	+501	+565	+1 066	+492	+482	+974	+92	—	143	543	686
2-й период												
1917/18	4 589	2 596	2 930	5 526	2 402	2 642	5 044	482	115	33	124	157
1918/19	4 474	2 542	2 869	5 411	2 385	2 575	4 960	451	115	32	121	153
1919/20	4 359	2 488	2 808	5 296	2 365	2 498	4 863	433	115	31	119	150
1920/21	4 248	2 436	2 749	5 185	2 344	2 409	4 753	422	—	31	116	147
1921/22	4 254	2 439	2 752	5 191	2 323	2 322	4 645	546	—	31	115	147
1922/23	4 278	2 451	2 764	5 215	2 313	2 2[illegible]1	4 564	651	—	31	116	147
1923/24	4 308	2 466	2 779	5 245	2 309	2 192	4 501	744	—	31	117	148
1924/25	4 368	2 506	2 79	5 305	2 333	2 149	4 482	823	—	—	—	—
За 7 лет	—211	—90	—131	—221	—69	—493	—562	+341	345	220	829	1 049

А. Б. Штерн в своей вышеупомянутой «Оценке основных капиталов госпромышленности» приходит для 1913 г. к цифре 2 615 млн и для 1923/24 г. к цифре 2 300 млн руб., которыми определяется целиком весь производственный фонд СССР по довоенным ценам. Еще недавно, исходя из чересчур преувеличенных норм амортизации ЦСУ, мы приходили к еще более скромным оценкам. Но более тщательное ознакомление со всей совокупностью имеющихся у нас данных убеждает нас, что подсчеты А. Б. Штерна несомненно, даже для коммерческой оценки наших фондов, слишком скуповаты.

По балансовым данным ВСНХ эти фонды оцениваются значительно щедрее. К сожалению в них учитывается только государственная промышленность, да и то не полностью. Наиболее полная сводка этих балансов после утверждения их в специальной комиссии дает по подсчетам Управления госдоходов НКФ такие итоги (см. табл. 7 на стр. 121).

Для ясного разумения этой таблицы необходимо помнить, что все элементы подытоженных балансов выражены в червонной валюте, кроме имущества и основных капиталов, в которых наличные строения и оборудование предприятий учтены по довоенным ценам со скидкой на износ по весьма неопределенной инструкции. Судя по всем признакам, скидки эти были очень глазомерными и в одних случаях учитывали только технический износ, а в других — и моральный. Земля в приведенных итогах вовсе не учтена.

Если к имуществу, учтенному в таблице 7, прибавить для сравнимости с довоенными данными имущество Мельотдела, Мясохладобоен, Нефтесиндиката и некоторых других госпредприятий в общей сумме на 500 млн руб. и накинуть на кооперативные и частные промышленные предприятия фабрично-заводского типа — судя по доле их продукции в общей сумме — не свыше 50 млн руб., то общий итог фабрично-заводского имущества достигает по СССР до 3 600 млн руб. По нашим расчетам на ту же дату (октябрь 1923 г.) это имущество по коммерческой оценке стоило бы не свыше 2 766 млн, а по технической годности — 4 501 млн руб. Таким образом балансовые итоги имущества ВСНХ, повидимому, процентов на 30 превышают нашу «коммерческую» их оценку.

Какие из приведенных подсчетов — бухгалтерские или статистические — окажутся точнее, покажет предстоящее, по заданию Госплана, в ближайшем будущем специальное обследование наших производственных фондов. [1]

[1] Произведено органами ВСНХ в 1925 г., см. ниже.

ТАБЛИЦА 7. ГЛАВНЕЙШИЕ ЭЛЕМЕНТЫ СВОДНОГО БАЛАНСА ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР НА 1 ОКТЯБРЯ 1923 г.

в миллионах рублей. [1]

ПРЕДПРИЯТИЯ И ОБЪЕДИНЕНИЯ	Капиталы		Имущество	Амортизационный фонд	Товары и материалы	Дебиторы	Кредиторы	Прибыль	Убыток
	основной	оборотный							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. Общесоюзного значения.									
1. СССР	2 100,3	1 151,5	2 145,8	148,7	1 302,8	437,8	460,2	117,1	22,6
Б. Республиканского значения.									
2. РСФСР	277,1	124,7	282,0	19,1	159,1	55,3	78,9	14,3	12,8
3. УССР	115,2	60,9	120,4	6,9	70,9	20,5	27,7	4,2	3,6
4. БССР	0,7	1,7	0,8	—	2,8	0,6	1,4	0,3	—
5. ЗСФСР	18,9	12,6	19,4	1,0	12,0	4,8	4,0	0,8	0,8
Итого (по 2—5)	411,9	199,9	422,6	27,0	214,8	81,2	112,0	19,6	16,6
В. Местного значения.									
6. РСФСР	431,9	267,4	443,0	26,9	345,8	94,5	132,9	23,6	12,5
в том числе Московской губернии	115,2	64,4	118,5	12,1	123,9	31,0	52,9	6,3	1,3
7. УССР	37,5	13,3	38,8	1,0	20,7	9,7	14,5	3,5	1,0
8. БССР	6,7	4,5	7,5	0,4	5,2	2,6	3,0	1,0	0,5
Итого (по 6—8)	476,1	285,2	489,3	28,3	371,7	106,8	150,5	28,1	14,0
Всего	2 988,3	1 636,6	3 057,7	204,0	1 919,8	625,8	722,7	164,8	53,2

В приведенной бухгалтерской сводке балансов, несмотря на всю ее условность, поскольку она относится еще к временам господства катастрофически падающей валюты, мы находим все же ряд элементов, заслуживающих анализа и сопоставления с довоенными нормами. Поэтому приведем ее в более подробном расчленении (см. табл. 8, на стр. 122).

По подсчетам Ф. Г. Дубовикова, доложенным в Госплане, в 1922/23 операционном году во всей союзной цензовой промышлен-

[1] По данным Управления госдоходов НКФ.

ТАБЛИЦА 8. СВОДНЫЙ БАЛАНС ГОСПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР НА 1 ОКТЯБРЯ 1923 г.

в миллионах рублей.

СТАТЬИ БАЛАНСА	Актив	СТАТЬИ БАЛАНСА	Пассив
1. Имущ. получ., по балансу на 1/I 1923 г.	2 980,3	1. Капитал основной	2 988,6
2. Имущ., вновь приобретенн.	12,3	2. » оборотный	1 636,6
3. Неоконч. постр. и капитальный ремонт	65,1	Итого (по 1 — 2)	4 624,9
Итого (по 1 — 3)	3 057,7	3. Амортизационн. фонд	204,0
		4. Резервный »	10,2
		5. Специальный »	22,0
4. Сырье и материалы	1 061,3	6. Фонд переоцен. и резерв. сомн. дебиторов	43,0
5. Полуфабрикаты	321,7	7. Ссуды, займы и дотации[2]	125,0
6. Готовые изделия	536,2	8. Расчет с НКФ	27,3
Итого (по 4 — 6)[1]	1 919,1	9. Банки по учету векс.	14,6
7. Касса и текущие счета	36,1	10. » » спец. текущ. счетам	45,1
8. Гос. деньги и процентные бумаги	20,3	11. Разные кредиторы	510,7
9. Акции и паи	24,3	Итого кредиторов (8 — 11)	722,7
10. Дебиторы	625,8		
11. Расходы будущего года	73,5	12. Доходы будущ. года	12,5
12. Убыток отчетного года	53,2	13. Прибыль отчетн. года	164,8
13. Прочие активы	7,9	14. Прочие пассивы	13,7
Баланс	5 817,8	Баланс	5 817,8

ности, кроме мукомолья, работало 6 492 заведения с 1 330 тыс. годовых и сезонных рабочих, отработавших 331,9 млн человекодней и выработавших валовой продукции за год на 3 166 млн черв. руб. при затрате топлива и материалов на сумму 1 547 млн руб. Этот круг предприятий, повидимому, близко соответствует тому, который освещен балансами таблицы 8. А если это так, то мы должны сделать следующие выводы.

Товарные запасы при фабриках и заводах к 1 октября 1923 г.

[1] В том числе неликвидных товаров и материалов на 57,8 млн руб.

[2] В том числе дотации 28,2 млн руб.

составляли около 858 млн руб., т. е. 27%, или, примерно, трехмесячную долю годовой продукции при довоенной норме 20%. Однако и такое незначительное превышение создавало у нас впечатление тяжелого кризиса сбыта. Запас материалов в количестве 1 061 млн черв. руб. достигал к октябрю того же года 68,5% годовой потребности при довоенной норме около 25%. Конечно, такие большие избытки материалов на сумму свыше 600 млн руб. не свидетельствуют о недостатке оборотных средств, о чем нам слишком часто заявляли наши хозяйственники. Скорее наоборот, сводный баланс свидетельствует нам о бесхозяйственном распределении и неумелом использовании этих средств. Но в конце концов эта бесхозяйственность приводит к такому же результату, как и прямой недостаток в оборотных средствах, ибо, увязав их слишком много в материалах, мы остаемся без всяких средств для текущих выплат зарплаты, погашения срочных обязательств и т. д.

Весь собственный оборотный капитал промышленности по нашей сводке достигает только 1 636 млн руб., т. е. на 282 млн руб. меньше суммы наличных товаров и материалов. Чужие средства, т. е. превышение «кредиторов» над «дебиторами», составляет, однако, всего 97 млн руб., т. е. около 2% по отношению к собственным средствам, при довоенной норме свыше 30%. Но хуже всего то, что и этот кредит (97 млн), и позаимствования из госбюджета (125 млн), и все амортизационные отчисления (на 204 млн руб.), и вся чистая прибыль операционного периода (111 млн руб.), взятые вместе, — не покрывают собою тех 600 млн руб. избыточных материалов, какие значатся в активе баланса. Иными словами, в этих материалах затоварены все свободные средства промышленности.

Отношение уставного оборотного капитала к основному составляет по нашей сводке около 55%. Но это отношение не показательно по двум причинам: во-первых, потому, что основной капитал показан в довоенной, а оборотный — в червонной валюте, а во-вторых, потому, что нагрузка основных фондов оборудования в настоящее время много ниже довоенной нормы, а оборотные фонды следует сравнивать лишь с работающей частью основных фондов. Если за меру нагрузки основных фондов принимать размер продукции в довоенной расценке на единицу технически годного имущества, то к концу 1922/23 г. она составляла по СССР не свыше 33% нормы 1913 г. Поэтому с балансовой цифры 3 058 млн руб. две трети нужно скинуть, и тогда работающая доля основных фондов определится в сумме около одного миллиарда по довоенным ценам, или — за умно-

жением для перевода в червонное выражение на оптовый индекс Госплана (1,565 на 1 октября 1923) — она выразится суммой 1,6 млрд. И тогда уставный оборотный капитал (1 636 млн) составит к ней свыше 100%, а все свои и чужие средства, завязанные в производстве, включая сюда материалы, товары и денежные средства, — не менее 1 975 млн руб., или 123%, при довоенной норме не свыше 94%.[1]

Таким образом и этот расчет подтверждает, что оборотных средств в нашей промышленности было до сих пор вовсе не мало. Но состав их был весьма ненормальный. Лучше всего это подтверждается тем фактом, что в довоенное время наличность и ценные бумаги составляли по балансам акционерной промышленности за 1909 — 1913 гг. не менее 41,6% от наличной массы товаров и материалов, а по сводке на 1 октября 1923 г. мы эту наличность, если сюда даже включить такие малореализуемые ценности, как современные наши «акции и паи», должны оценить суммой около 80 млн руб., или 4,2% от оценки наличных запасов товаров и материалов, т. е. в десять раз ниже довоенной нормы. Немудрено, что при таком недостатке денежных средств наша промышленность испытывала до сих пор тысячи затруднений.

Обращаясь к амортизационным отчислениям, мы видим по сводному балансу, что к октябрю 1923 г. они достигли суммы 204 млн черв. руб. Спрашивается, много это или мало?

По вышеприведенным расчетам начальная оценка наших производственных фондов, сохранившихся к октябрю 1923 г., достигала 5 245 млн руб., а после переоценки — за вычетом морального износа (1 735 млн руб.) — ее пришлось бы понизить до 3 510 млн довоенных рублей. И нормальный технический износ в 2,84% от этой суммы составил бы до 100 млн довоенных или — по индексу 1,565 на 1 октября — 156 млн руб. червонных. Из 204 млн амортизационных фондов, показанных на 1 октября 1923 г., за отчетный период с 1 января по 1 октября начислено не свыше 136 млн, так как впервые после революции эти отчисления начались еще в балансах на 1 января 1923 г. Но 136 млн за 9 месяцев при пересчете на полный год дает свыше 180 млн руб., т. е. значительно больше при-

---

[1] Выше мы исчисляли имущество фабрично-заводской промышленности к 1913 г. в 3 350 млн р. (по ценам 1913 г. без земли и за вычетом износа), а товары и материалы в 2 230 млн, или 66,7%, если же сюда еще прибавить наличность и ценные бумаги на 926 млн р., то и получим в сумме 94% от основного фонда.

нятой нами технической нормы износа в 156 млн. А между тем при неполной нагрузке нашей промышленности износ несомненно надо было бы считать даже несколько ниже нормы. Отсюда заключаем, что в общем наша промышленность уже вступила в полосу нормального погашения своих основных фондов. И беда лишь в том, что амортизационные фонды по общему правилу пока отнюдь еще не используются по своему прямому назначению.

Рентабельность нашей промышленности по тем же балансам относительно невелика: 111 млн руб. чистой прибыли за 9 месяцев по отношению к уставному капиталу в 4 625 млн руб. составляет не свыше 3,2% годовых. А если основной капитал перевалютировать в червонное исчисление по индексу Госплана, то эта норма прибыли и вовсе упадет до 2,2%. Но, во-первых, не надо забывать, что эта норма прибыли соответствует нагрузке наших основных фондов всего в 33% довоенной нормы. А во-вторых, нужно сказать, что и абсолютная цифра прибыли, выделенная по балансам, и величина уставных капиталов, к которым приходится относить эту прибыль, — весьма условны.

Про вероятное преувеличение — процентов на 30 — в цифре основного капитала было уже сказано выше. Но и оборотный капитал, показанный в таблице 8, представляет собою в бухгалтерском смысле величину весьма условную. Дело в том, что в первоначальных балансах оборотный капитал стоял в цифрах значительно более низких. Но комиссия при НКФ, проверявшая эти балансы, учитывая динамику цен с 1 января по 1 октября, нашла необходимым перевалютировать эти капиталы по соответствующим индексам, повысив их номинальную величину, в среднем, примерно на 29%, или в общем миллионов на 360. [1] А указанное повышение капитального долга госпромышленности казне, разумеется, равносильно было снижению прибылей этой промышленности ровно на такую же сумму. Конечно, прибыль, срезанная этим приемом, происходила не за счет прибавочной ценности, созданной рабочими, а за счет того монопольного подъема индустриальных цен, который получил в нашей экономической литературе наименование «ножниц». Но во всяком случае с бухгалтерской точки зрения это была самая настоящая конъюнктурная прибыль. Извлекать ее из промышленности не было надобности. Но, перечислив эту прибыль нормальным бухгалтерским по-

[1] По одной только союзной промышленности, подведомственной ВСНХ СССР, этот прирост оборотного капитала (с 892 до 1 152 млн) достиг по 7 трестам за 9 месяцев 269 млн р.

рядком на усиление оборотных средств, мы достигли бы тех же результатов, каких добивалась комиссия, только без всяких манипуляций с индексами, тем более сомнительных, что они вовсе не нашли себе должного отражения в официальной отчетности ВСНХ и НКФ.[1]

Сбросим, однако, и мы со счетов эти 360 млн прибыли за счет игры цен и сопоставим остальные 111 млн с общей суммой зарплаты, выплаченной за отчетный период нашей промышленностью. Бухгалтерская отчетность ВСНХ не дает нужных для этого цифр. Но, пользуясь данными статистики труда, не трудно установить, что средняя оплата труда промышленного рабочего за январь — сентябрь 1923 г. достигала в червонной валюте 161 р. 52 к. Умножив эту величину на 1 330 тыс. рабочих, по Дубовикову, получим 214 млн руб. На оплату труда служащих надо еще прибавить 25% этой суммы, т. е. примерно 53,5 млн руб. И тогда чистая прибыль в размере 111 млн руб. к общей сумме зарплат в размере 268 млн руб. составит свыше 41%.

Цифра, как видим, достаточно внушительная, если даже вовсе не учитывать доходов фиска, полученных за январь — сентябрь 1923 г. от промышленности в сумме свыше 90 млн руб., банковских прибылей, полученных от той же промышленности в качестве ссудного и учетного процента в сумме многих миллионов рублей, и тому подобных позаимствований из прибавочной ценности, создаваемой в промышленности.[2]

И это относится к периоду, когда зарплата рабочих отнюдь не падала, а, наоборот, непрерывно возрастала на десятки процентов в год.

Таким образом, жаловаться на особо низкую рентабельность советской промышленности даже на первых этапах ее развития у нас нет достаточных оснований.

Апрель 1925 г.

---

[1] Полная произвольность этой переоценки капитального долга в 1923 г. видна уже из того, что, следуя методу комиссии, в балансах на 1 октября 1924 г. пришлось бы, в связи с понижением товарных цен, произвести новую перевалютировку этого долга примерно на те же 30%, только в обратную сторону.

[2] Один Госбанк выручил по своим операциям за январь — сентябрь 1923 г. до 60 млн р. прибыли, из которых за счет промышленности надо отнести, конечно, львиную долю.

V. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СССР В 1923—1927 ГГ.

1. ДИНАМИКА СТРУКТУРЫ БАЛАНСОВ.

В отношении динамики государственной промышленности за последние годы мы могли бы располагать прекрасным отчетным материалом сводных балансов. Но, к сожалению, до сих пор у нас нет еще таких сводок по всей стране. Более или менее полной сводке подверглись только балансы общесоюзной промышленности ВСНХ. Республиканская и местная промышленность ВСНХ освещается уже гораздо реже и со значительными пробелами, а промышленные предприятия, подведомственные другим наркоматам, и вовсе не попадают ни в какие сводки.

С пробелами составлена и нижеприводимая сводка балансов госпромышленности на пять дат, произведенная аппаратом ВСНХ. В нее вовсе не вошло мукомолье, подведомственное НКТоргу, военная промышленность, электростанции, местная промышленность некоторых республик Закавказья и Туркестана. Но все эти пробелы в общем не столь значительны и едва ли могут существенно исказить общую картину динамики нашей госпромышленности за 1923—1927 гг. (см. табл. 1, на стр. 128).

В отношении структуры балансов мы можем отметить по активу заметное сокращение удельного веса основного имущества при стационарном весе товаров и материалов и резком возрастании бумажных ценностей, т. е. денежных средств, ценных бумаг и в особенности вексельного портфеля. По пассиву падает удельный вес собственных средств и возрастает доля привлеченных ресурсов, в особенности сильно по векселям и банковскому кредиту. Достаточно резко возрастает и значение прибылей в общем итоге баланса.

Все эти явления довольно нормальны для восстановительного периода развертывания нашей промышленности. В 1923 г. у нас был еще значительный избыток неиспользованных основных фондов. Да и в оборотных фондах был еще некоторый избыток маловликвидных материалов при несомненном недостатке более ликвидных денежных

ТАБЛИЦА 1. ДИНАМИКА БАЛАНСОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВСНХ [1]

в миллионах червонных рублей.

СТАТЬИ БАЛАНСА	Абсолютные величины на 1 октября					Относительные		
						удельный вес в % к итогу		прирост за 4 года в %
	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1923 г.	1927 г.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Актив.								
1. Основное имущество	2 925,2	2 941,8	3 172,5	3 607,8	5 788,7	36,2	44,0	98
2. Незаконченные постройки и капитальный ремонт	59,5	143,2	222,2	404,6	636,0	0,7	4,8	969
3. Разное (запасное оборудование и прочее)	77,4	107,6	120,4	153,4	201,2	1,0	1,5	160
Итого по 1—3	3 062,1	3 192,6	3 515,1	4 165,8	6 625,9	37,9	50,3	116
4. Дооценка имущества	(2 244)	(2 125)	2 037,9	1 734,3	—	27,7	—	—
Итого имущества с учетом износа	5 306,1	5 317,6	5 553,0	5 900,1	6 625,9	65,6	50,3	25
5. Материалы, топливо, незаконченные заготовки	911,8	1 021,9	1 125,3	1 420,5	1 551,4	11,3	11,8	70
6. Полуфабрикаты и незаконченное производство	354,8	421,5	623,5	726,1	831,9	4,4	6,3	134
7. Готовые изделия	675,1	642,6	679,3	808,7	834,5	8,3	6,4	24
Итого товаров и материалов	1 941,7	2 086,0	2 428,1	2 955,3	3 217,8	24,0	24,5	66
8. Касса и текущие счета	32,0	79,0	190,6	203,4	171,3	0,4	1,3	435
9. Ценные бумаги, паи и акции	52,0	139 9	214,9	333,2	391,5	0,6	3,0	653
10. Векселя и документы к получению	104,6	374,5	632,7	923,3	1 183,8	1,3	9,0	1 032
11. Дебиторы и подотчетные суммы	531,7	699,5	854,5	1 035,9	1 199,0	6,6	9,2	126
Итого к получению (10 и 11)	636 3	1 074,0	1 487,2	1 959,2	2 382,8	7,9	18,2	275

12. Уменьшение уставного капитала	—	120,2	221,0	233,8	8,3	—	0,1	—
13. Прочие активы	74,9	136,3	138,9	202,3	27,84	0,9	2,1	272
14. Убытки отчетного года	48,6	85,5	62,2	55,7	68,4	0,6	0,5	41
Баланс	8 091,6	9 038,5	10 295,9	11 843,0	13 144,4	100,0	100,0	62
Пассив.								
1. Уставной капитал	4 691,3	4 671,4	4 509,1	4 739,0	6 674,2	58,0	50,8	42
2. Дооценка его	(2 244)	(2 125)	2 037,9	1 734,3	—	27,7	—	—
3. Амортизационный	219,3	349,5	515,8	693,9	451,7	2,7	3,4	106
4. Резервный	11,0	29,2	68,8	151,9	248,1	0,1	1,9	2 155
5. Прочие фонды	39,4	58,4	132,9	229,8	231,9	0.5	2,1	615
Итого	(7 205)	(7 237,5)	7 264,5	7 549,7	7 655,9	89,0	58 2	6
6. Векселя к уплате	33,9	270,3	427,7	623,4	721,3	0,4	5,5	2 028
7. Банковские кредиты	98,4	399 3	537,1	944,7	1 159,0	1,2	8,8	1 078
8. Ссуды НКФ, займы, дотации	107,2	41,1	256,6	482,8	915,4	1,3	7,0	754
9. Прочие кредиторы	472 3	710,8	936,9	1 354,4	1 813,7	5,9	13,8	284
Итого привлеченных средств	711,8	1 421,5	2 158,3	3 405,3	4 609,4	8,8	35 1	548
10. Увеличение уставного капитала	—	120,2	288,9	177,7	86,5	—	0,7	—
11. Прочие пассивы	30,3	68,2	104,4	61,0	78,6	0,4	0,6	159
12. Прибыли отчетного года	144,5	195,1	479,8	649,3	714,0	1,8	5,4	394
Баланс	(8 091,6)	(9 038,5)	10 295,9	11 893,0	13 144,4	100,0	100,0	62

[1] Без синдикатов, промторгов, функциональных управлений, Военпрома и электростанций.

На 1/X 1923 г. и 1924 г. по промфинплану ВСНХ на 1926/27 г., на 1/X 1925 г. и 1926 г. по опубликованным балансам ВСНХ. Сводный баланс, изд. Центральной бухгалтерии ВСНХ СССР на 1/X 1925 г., М.—Л. 1927 г., стр. 19, 25 и 26; на 1/X 1926 г., М. 1928 г., стр. 14 — 17; на 1/X 1927 г.

Дооценка за 1923 и 1924 гг. произведена нами приблизительно по норме 1925 г. с учетом накопления износа с 1923 г.— по разности амортизационного капитала за соответствующие годы.

С 1927 г. Центроспирт и Чаеуправление перешли в ведение НКФ и Центросоюза; для сопоставления с предыдущими датами эти балансы прибавлены к сводному балансу ВСНХ.

средств. С другой стороны, при низкой прибыльности быстрое расширение продукции требовало увеличения оборотных фондов промышленности за счет привлечения средств со стороны. Вот почему рост балансов шел у нас до сих пор главным образом по линии оборотных ресурсов и притом особенно за счет бумажных ценностей и кредитных операций.

Нужно сказать, что если мерить довоенным аршином, то и к 1927 г. мы еще далеко не восстановили у себя довоенной структуры промышленных балансов. Если воспользоваться сводкой довоенных балансов П. В. Оля и несколько переверстать для сравнения с нею статьи сводки 1927 г., то получим такое сопоставление:

ГЛАВНЕЙШИЕ СТАТЬИ БАЛАНСОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В % К ИТОГУ

	Годы	
	1911/12	1927
Актив.		
Имущество с учетом износа	39,1	48,8
Товары и материалы, запасное оборудование и пр.	24,5	26,0
Денежные средства и ценные бумаги	7,9	4,3
Дебиторы	30,0	18,2
Убыток (включ. остатки прошлых лет)	2,5	1,3
Пассив.		
Капиталы	57,8	58,2
Кредиторы	35,9	35,1
Прибыль (включ. остатки прошлых лет)	6,3	5,7

Как видим, денежные и кредитные статьи баланса все еще ниже довоенной нормы, а потому капитальные фонды представляются преувеличенными. Но зато доля товарно-материальных фондов как будто близка к довоенной норме.

Впрочем эти фонды правильнее было бы сопоставить не с балансом, а с валовой продукцией промышленности. К сожалению, это довольно трудно сделать, ибо современная бухгалтерия, как и старая частнокапиталистическая, отнюдь не считает нужным сопрово-

ждать свои балансовые итоги данными о соответствующей им продукции, числе рабочих и т. п. Заимствуя эти цифры из другого источника, мы рискуем охватить ими не вполне тождественный круг предприятий. Тем не менее интерес такого сопоставления в достаточной степени оправдывает нашу попытку. Пользуясь имеющимися данными ЦОСа ВСНХ по кругу государственной промышленности, мы получим в сопоставлении со сводными балансами ВСНХ такую динамику соотношений интересующих нас элементов (см. табл. 2, на стр. 132).

Из приведенных данных видно, как росла в соответствии с повышением использования наших производственных фондов валовая продукция на 1 000 руб. наличного имущества (в строениях и оборудовании). К 1927 г. мы, однако, еще не достигли в этом отношении довоенной нормы.[1] По отношению к продукции падали вместе с основными фондами также, хотя и менее быстро, и запасы товаров и материалов. Причем запасы материалов даже к концу периода превышают еще довоенную норму (около 13% от продукции), а товарные запасы, повидимому, уже опустились до этой нормы (около 20%). Наибольшие достижения можно отметить в области повышения рентабельности основных имущественных фондов, хотя и здесь мы еще идем ниже довоенных норм (не менее 13-14% к имуществу за вычетом износа). Однако, если учесть, что отмеченное повышение рентабельности примерно раз в пять, с 1,8 до 9,7%, имело место при одновременном снижении промышленных цен с 1 октября 1923 г. за 4 года на 31,7% и повышении денежной зарплаты на 82%, то придется признать этот успех грандиозным. Тем более, что промышленность оплачивала за те же годы все возрастающую сумму процентов нашей кредитной системе за привлеченные оттуда оборотные средства.

При переходе от динамических показателей к абсолютным значениям величин, приведенных в таблицах 1 и 2, нам пришлось бы сразу сделать целый ряд оговорок. Мы уже отмечали неполноту охвата приведенных балансовых сводок. Уже это приводит к заметному недоучету абсолютных размеров имущества и других показателей. Вот почему в отношении размеров имущества мы пока можем смело сделать один только вывод. Несомненно, что уже начиная с

---

[1] В 1913 г. по СССР валовая продукция без акциза составляла, по данным ЦСУ, 5 621 — 304 = 5 316 млн р. при имуществе в 3 523 млн р. без земли по номиналу, или в 2 285 млн р. за вычетом износа, что дает около 2 330 р. продукции на 1 000 р. имущества.

ТАБЛИЦА 2. ДИНАМИКА ГОСПРОМЫШЛЕННОСТИ ВСНХ.

ДАННОСТИ	Абсолютные величины					В % к 1922/23			
	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I. Данные статистики[1]									
1. Число рабочих в тыс.	(1 137)	(1 292)	1 510	1 899	2 007	114	133	167	177
2. Валовая продукц. без акциза в млн руб. . .	(2 155)	(3 405)	4 837	6 906	8 237	158	225	311	382
II. Балансовые данные к концу года (в млн руб.)									
3. Имущество с учетом износа	5 306	5 318	5 553	5 900	6 626	100	105	111	125
4. Материалы и топливо	912	1 022	1 125	1 421	1 551	112	123	156	170
5. Фабрикаты и полуфабрикаты	1 030	1 064	1 303	1 535	1 666	103	127	149	162
6. Сальдо привлеченных средств.	76	347	671	1 446	2 227	457	883	1 903	2 930
7. Сальдо прибылей и убытков	96	110	418	594	646	115	435	619	673
III. Соотношения									
8. Продукция на 1 000 р. имущества в руб. . .	406	640	871	1 171	1 243	158	215	288	306
9. Материалы на 1 000 р. годов. прод. в руб. .	423	300	233	206	188	71	55	49	44
10. Товарные запасы на 1 000 р. продукции в рублях.	478	312	297	222	202	65	62	46	42
11. Привлеч. средства на 1 000 р. имущества в рублях.	14	65	121	245	336	464	86	1 750	2 400
12. Чистая прибыль на 1 000 р. имущества в рублях.	18	21	75	101	97	117	417	561	540
13. Чистая прибыль на 1 000 р. продукции в рублях.	45	32	86	86	78	71	191	191	173
14. Чистая прибыль на 1 годового рабочего в рублях	84	85	277	313	322	101	330	373	383

[1] Данные ЦОС'а ВСНХ, продукция по заводской оценке. Ср. Труды ЦСУ, т. XXIII, в. IV; статистич. справочн. СССР 1927 г. и др.

октября 1923 г., абсолютные размеры основных фондов промышленности не падают, а возрастают. И возрастают, повидимому, в большей мере, чем это вытекает из вышеприведенной таблицы.

Вопрос о динамике капиталов промышленности является основным для настоящего исследования. И мы должны будем к нему еще не раз вернуться. Но прежде всего нам предстоит ознакомить читателя с результатами инвентаризации и переоценки этих капиталов, произведенной силами ВСНХ на 1 октября 1925 г.

2. ИТОГИ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ.

До сих пор сколько-нибудь подробно материалы инвентаризации 1925 г. нигде не были опубликованы. Но кое-какие итоги по 70 трестам общесоюзного значения мы все же имеем (см. табл. 1, стр. 134).[1]

Вовсе не подвергалось переоценке новое имущество, выраженное и без того в червонной валюте, а также бездействующее старое, подлежащее ликвидации (так называемое «неликвидное» имущество). По нефтяной промышленности в том числе оставлено без переоценки миллионов на 100 старых бездействующих буровых скважин, которые, повидимому, вообще не следовало бы держать на балансе. Низкий индекс переоценки (1,13) для «прочих» трестов отчасти объясняется тем, что в их число вошел один трест, целиком не подвергавшийся переоценке (Лензолото).

Чтобы оценить по достоинству результаты произведенной инвентаризации, следовало бы прежде всего хорошо знать, что представляла собой прежняя оценка, стоявшая на балансах. К сожалению, это вопрос очень темный. Предполагалось, что во вступительных балансах, при передаче имущества трестам в 1922/23 г., мы имели по общему правилу довоенную его оценку с учетом износа. Но на самом деле, повидимому, в этом отношении наблюдалась самая пестрая картина. Это видно уже из того, что по двум трестам (Электросталь и Уральский медный) переоценка в червонную валюту дала вместо повышения снижение балансовой оценки. Но еще очевиднее это из той пестроты индексов переоценки, какая обнаруживается в нашей таблице. Для перехода от довоенных цен к современным, в обоих случаях с учетом износа, пришлось даже в средних итогах по целым отраслям промышленности варьировать индексы дооценки от 1,29 до 2,23. Колеблемость совершенно невероятная. Она сразу же внушает серьезнейшие сомнения в доброкачественности сопоставляемых оценок.

[1] Сводный баланс, изд. Центральной бухгалтерии ВСНХ СССР, М. — Л., 1927 г., стр. 30, табл. 3 и 4.

ТАБЛИЦА 1. ИМУЩЕСТВО 70 ТРЕСТОВ ЦУГПРОМА ВСНХ НА 1 ОКТЯБРЯ 1925 г.

(в миллионах рублей).

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Имущество до переоценки				Итоги переоценки				Индексы дооценки		% износа всего имущества (гр. 6 — гр. 7) к гр. 6
	значив. в довоенн. цепах и подвергн. переоценке	не подвергнутое переоценке		итого	по всему имуществу		по имуществу, подвергн. переоценке		всего имущества (гр. 7 к гр. 8)	Подвергнут. переоценке (гр. 9 к гр. 2)	
		значив. в черв. валюте	по другим причинам		полная восстан. оценка	соврем. с учетом износа	полная восстан. оценка	соврем. с учетом износа			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Текстильная	515,0	47,5	4,9	567,4	1 694,6	1 186,2	1 642,2	1 133,8	2,09	2,20	30,0
2. Металлическая	491,0	51,5	18,7	561,2	1 382,6	788,6	1 312,4	718,4	1,41	1,46	43,0
3. Нефтяная	156,9	236,5	122,3	515,7	1 174,7	611,4	815,9	252,6	1,19	1,61	48,0
4. Угольная	160,3	3,7	3,6	167,6	380,0	238,5	372,7	231,2	1,42	1,44	37,2
5. Химическая	60,6	6,6	1,1	68,3	173,9	118,5	166,2	110,8	1,73	1,83	31,9
6. Пищевая (чай и спирт)	37,8	—	2,4	40,2	117,6	75,0	115,2	72,6	1,87	1,92	36,2
7. Электротехническая	37,7	10,4	0,2	48,3	90,7	65,0	80,1	54,4	1,35	1,44	28,3
8. Лесная и пр.	23,9	12,4	16,1	52,4	85,2	59,4	56,7	30,9	1,13	1,29	30,3
9. Бумажная	12,6	6,3	0,2	19,1	58,3	39,7	51,8	33,2	2,08	2,63	31,9
10. Сахарная на 1 января 1926 г.	223,7	45,1	7,6	276,4	721,3	384,8	668,6	332,1	1,39	1,48	46,7
Итого	1 719,5	420,0	177,1	2 316,6	5 878,9	3 567,1	5 281,8	2 970,0	1,54	1,73	39,3

Одно из двух: либо чрезвычайно плохи были прежние балансовые оценки, либо столь же сомнительны результаты переоценки. Не исключено впрочем и третье заключение: весьма вероятно, что при ближайшем анализе придется подвергнуть сомнению доброкачественность обеих сопоставляемых оценок.

Особенный интерес вызывает у нас вопрос, не преувеличены ли наши производственные фонды в результате произведенной переоценки. Основание для такого опасения мы усматриваем в том, что вся инвентаризация, несмотря на большое ее общественное значение и огромные связанные с ней затраты, была проведена как узко ведомственное предприятие. Ни методы работы, ни инструкции не были предварительно подвергнуты общественной критике и компетентному обсуждению. Когда производится гораздо более простая перепись населения, то собираются статистические конференции и съезды, разработанные ими программы и сметы проходят через все инстанции и утверждаются в законодательном порядке. А инвентаризация имущества ВСНХ, хотя это несравненно более сложная и не менее дорогая операция, прошла без всякого стороннего вмешательства. О стоимости ее не известно ничего определенного даже в недрах самого ВСНХ, хотя по нашим прикидкам она обошлась не менее десятка миллионов. А о результатах приходится судить уже после того, как исчезла всякая возможность вмешательства для их исправления.

Это тем более досадно, что аппарат ВСНХ отнюдь не может отрицать своей ведомственной заинтересованности в том, чтобы оценка его капитальных фондов оказалась возможно больше, так как вместе с тем возрастают и амортизационные отчисления, остающиеся в полном распоряжении соответствующих трестов и предприятий.

Если исходить из среднего по всей промышленности коэфициента переоценки 1,73, то пришлось бы признать его по сравнению с другими индексами более чем скромным. Но необходимо учесть, что мы имеем здесь оценку с учетом износа, а износ к 1 октября 1925 г. был значительно больше, чем к начальному моменту передачи имущества трестам. Судя по накопившейся к октябрю 1925 г. сумме неиспользованных амортизационных отчислений, эта разница в износе по 70 трестам составляла около 406 млн черв. руб. Прибавив эту сумму к современной оценке для полной ее сравнимости с довоенной, — при равной степени износа, — получим индекс переоценки уже несколько выше, около 1,96. Конечно, и этот коэфициент сам по себе не высок. Однако было бы слишком поспешно, исходя только

из этих средних коэфициентов, делать такие выводы, какие мы находим в «Сводном балансе» ВСНХ:

«Полученные коэфициенты в общем подтверждают правильность как предложенных методов, так и самой переоценки; они в общем соответствуют индексам изменения покупательной способности рубля по состоянию на 1 октября 1925 г. и соответствует общему состоянию основного капитала».[1]

Средние коэфициенты ничего не доказывают уже потому, что они получены по всем трестам, включая и такие, по которым балансовая «довоенная» оценка оказалась выше современной. Но если преувеличена была «довоенная» оценка, то, очевидно, и нормальный индекс переоценки может привести к весьма преувеличенной современной оценке. И затем, если в среднем это преувеличение может быть и не слишком велико, то по отдельным отраслям промышленности, в особенности по бумажной и текстильной, оно уже и по показаниям индексов становится весьма значительным.

В самом деле, сопоставим данные инвентаризации 1925 г. с довоенными хотя бы по текстильной промышленности (см. табл. 2).

Эта отрасль промышленности, как известно, не росла за время войны. Да и за годы нэпа, до октября 1925 г., все вложения в новое строительство по текстилю определились всего в несколько десятков миллионов червонных рублей. И тем не менее мы располагали будто бы здесь только в предприятиях[2] общесоюзного значения имуществом с учетом износа на 518 млн довоенных руб., в то время как в 1913 г. по всей текстильной промышленности оно не превышало 377 млн руб. А еще любопытнее другой факт. В 1913 г. износ имущества текстильной промышленности по наличию неиспользованных амортизационных капиталов превышал 50%, а ныне, через 12 лет, да еще каких лет, он будто бы не возрос, а даже снизился до 30%.

Весьма вероятно, что в довоенное время износ и его погашение исчислялись с известным преувеличением. Но если даже допустить, что в 1913 г. этот износ был не выше 35%, то за 12 лет по самому скромному расчету, из 2,6% в год, он должен был бы возрасти на 31% и даже с понижением на половину за счет весьма скудных за эти года капитальных ремонтов достигал бы не менее 50%. Все теоретические расчеты убеждают нас в том, что при простом воспроиз-

---

[1] Сводный баланс, стр. 12.

[2] Не считая новых вложений на 47,5 млн черв. р.

ТАБЛИЦА 2. ИМУЩЕСТВО ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

в миллионах рублей.

КРУГ УЧТЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	Всего по балансам	В том числе		Без земли		% износа (гр. 5 — гр. 6) к гр. 5
		непогашенн. износ	земля	полная стоимость	с учетом износа	
1	2	3	4	5	6	7
I. Довоенные данные						
1. 290 акц. предпр. за 1913 г.	890,6	459,7	(73,4)	(817,2)	357,5	56,3
2. 253 » » » 1914 г.	783,2	405,2	(64,4)	(718,8)	313,6	56,3
3. По всем предприят. в границах СССР. 1913 г.	940,9	(486)	77,6	863,3	(377)	(56,3)
II. Соврем. данные на 1/X 1925 г.						
1. По 24 трестам Цугпрома						
а) в довоенной (балансовой) оценке	—	(222)	32,4	(740)	518	(30)
б) с дооценкой — в черв. валюте	—	508	—	1 694	1 186	30
2. По всему СССР						
а) в довоенной (балансовой) оценке	—	(302)	—	(1 007)	705	(30)
б) с дооценкой — в черв. валюте	—	(641)	—	(2 137)	1 496	(30)

водстве капитальных фондов их изношенность должна колебаться около 50%. А за десятилетие войны и революционной разрухи мы едва ли можем говорить даже о простом воспроизводстве этих фондов. Гораздо вероятнее, что мы значительную их часть растратили без всякого воспроизводства. А между тем переоценка ВСНХ стремится нас убедить в том, что в результате многолетней войны и разрухи у нас произошло какое-то чудесное обновление наших капитальных фондов.

Конечно, таких чудес не бывает. В текстильной промышленности износ к 1925 г. был несомненно больше 30%. Но и первоначальная оценка имущества трестов была изрядно преувеличена за счет недоучета износа, да и при переоценке эта ошибка отнюдь не исправлена.

Такого же рода ошибки, как будет видно ниже, имели место и по другим отраслям промышленности, например по нефтедобывающей. Во всяком случае средний процент износа, полученный по инвентаризации в 39,3 для всего индустриального имущества или даже в 44% — для имущества, выраженного в довоенных ценах и специально подвергавшегося переоценке, — представляется нам несколько преуменьшенным.[1] Ведь уже в 1913 г. для всей промышленности он был не ниже 35%. А с тех пор он должен был повыситься за 12 лет, даже без учета морального обесценения, по меньшей мере на 15%.

Особенный интерес представляет в итогах произведенной инвентаризации разделение индустриального имущества по его основным видам, более подробное, чем мы располагали до сих пор в отчетности ВСНХ (см. табл. 3, на стр. 139).

Из этой таблицы мы впервые узнаем, какой значительный удельный вес в общей массе имущества промышленности занимает жилищный фонд. По современной оценке на его долю приходится до 15% итога, в то время как силовые установки — наиболее важное условие механизации труда — поглощают не более 8% того же итога.

Приведенные цифры относятся только к 70 трестам, но если воспользоваться коэфициентами дооценки и износа из этой таблицы и данными «Сводного баланса» о балансовой оценке имущества почти по всей промышленности ВСНХ, то можно исчислить нижеследующие общие итоги (см. табл. 4, на стр. 140).

Здесь процент, падающий на жилые постройки, несколько ниже. Но тем более внушительна абсолютная величина жилищного фонда промышленности, превышающая миллиард рублей.

Из других статей в таблицах 3 и 4 обращает на себя внимание рубрика «сооружений», главную массу которых по ценности занимают буровые скважины и шахты. Здесь вызывает сомнение чрезвычайно высокий процент износа этих сооружений, превышающий вдвое износ всех строений. И это несмотря на то, что за последние годы в топливную промышленность было особенно много вложено новых капитальных затрат.

В самом деле, по таблице 3 из общей суммы новых капитальных затрат в 420 млн руб., значащихся на балансе 70 трестов в червонной валюте, свыше 240 млн, т. е. 57%, падало к 1 октября 1925 г.

[1] Интересно, что даже по имуществу, находящемуся на консервации, т. е. наиболее негодному, инвентаризация определяет величину и технического и морального износа этого имущества всего в 44,7% (см. ниже табл. 5).

ТАБЛИЦА 3. ИМУЩЕСТВО 70 ТРЕСТОВ ЦУГПРОМА ВСНХ НА I/X 1925 г.

в миллионах рублей.[1]

ВИДЫ ИМУЩЕСТВА	Значилось на балансе имущества			Итоги переоценки в черв. валюте				Индексы дооценки		% износа	
	подвергнутого переоценке	неподвергнутого переоценке	итого	по всему имуществу: полная восстан. оценка	по всему имуществу: соврем. с учетом износа	в том числе по гр. 2: полная восстан. оценка	в том числе по гр. 2: соврем. с учетом износа	всего имущества (гр. 6 к гр. 4)	подвергн. переоценке (гр. 8 к гр. 2)	всего имущества	подвергн. переоценке
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Здания, произв. значения . .	342,6	19,5	362,1	1 118,2	771,3	1 098,7	751,8	2,13	2,19	31,0	31,6
2. Здания обслужив. производ. .	110,6	19,0	129,6	332,9	219,5	313,9	200,5	1,69	1,81	34,1	36,1
3. Жилые здания и службы . .	217,8	44,5	262,3	828,5	525,7	784,0	481,2	2,00	2,21	36,5	38,6
Итого по 1 — 3	671,0	83,0	754,0	2 279,6	1 516,5	2 196,6	1 433,5	2,01	2,14	33,5	34,7
4. Сооружен., шахты, скваж. . .	146,8	319,2	466,0	1 229,6	602,5	910,4	283,3	1,29	1,93	51,0	68,9
Итого по 1 — 4	817,8	402,2	1 220,0	3 509,2	2 119,0	3 107,0	1 716,8	1,74	2,10	39,6	44,7
5. Силовые установки	196,7	25,6	222,3	519,8	291,4	494,2	265,8	1,31	1,35	43,9	46,2
6. Машины и оборудование . .	562,4	72,5	634,9	1 462,0	897,9	1 389,5	825,4	1,41	1,47	38,6	40,6
Итого по 5 — 6	759,1	98,1	857,2	1 981,8	1 189,3	1 883,7	1 091,2	1,39	1,44	40,0	42,1
7. Инструменты и обзавед. . . .	17,8	14,1	31,9	45,3	31,9	31,2	17,8	1,00	1,00	29,6	42,9
8. Инвентарь жив. и мертвый .	54,6	51,1	105,7	139,5	105,7	88,4	54,6	1,00	1,00	21,5	38,2
9. Транспорт	69,1	32,8	101,9	203,7	121,4	170,9	88,6	1,19	1,28	40,4	48,2
Итого по 1 — 9	1 718,4	598,3	2 316,7	5 879,5	3 567,3	5 281,2	2 969,0	1,54	1,73	39,3	43.8
С том числе на консервации . .	—	—	142,4	396,8	219,5	—	—	1,54	—	44,7	—
Действующее имущество	—	—	2 174,3	5 482,7	3 347,8	—	—	1,54	—	38,9	—

[1] «Имущество без разделения», не разнесенное по всем рубрикам в сводке ВСНХ, распределено нами здесь пропорционально общим его итогам.

ТАБЛИЦА 4. ИМУЩЕСТВО ВСЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВСНХ (БЕЗ АРМЕНИИ)

в миллионах рублей.

ВИДЫ ИМУЩЕСТВА	Без дооценки по балансам на 1/X		С дооценкой в черв. валюте на 1/X 1925 г.				Индекс дооценки	% износа (к гр. 4)
			восстановит.		современн.			
	1924	1925	абс.	в %	абс.	в %		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Здания производств. значения	432,4	603,2	1 862	21,0	1 285	23,2	2,13	31,0
2. Здания, обслужив. производство	138,9	190,9	490	5,5	323	5,8	1,69	34,1
3. Жилые здания и службы	241,2	350,9	1 106	12,5	702	12,7	2,00	36,5
4. Техн. сооружения, шахты скваж.	519,2	515,6	1 357	15,2	665	12,0	1,29	51,0
5. Без подразделения	254,2	28,0	81	0,9	50	0,9	1,79	38,2
Итого строений и сооружений	1 585,9	1 688,6	4 896	55,1	3 025	54,6	1,79	38,2
6. Оборудование и машины	1 117,6	1 297,5	3 007	34,0	1 804	32,5	1,39	40,0
7. Инструменты	32,2	42,5	60	0,7	42	0,8	1,00	29,6
8. Инвентарь	113,7	146,0	193	2,2	146	2,6	1,00	24,5
9. Транспорт	104,7	129,7	258	2,9	154	2,8	1,19	40,4
10. Без подразделения	97,6	102,3	223	2,5	136	2,5	1,33	39,0
Итого по 1 — 10	3 051,7	3 406,6	8 637	97,4	5 307	95,8	1,56	38,6
11. Незаконченные новые постройки	90,1	170,2	170	1,9	170	3,1	1,00	0,00
12. Капитальный ремонт	20,5	63,2	63	0,7	63	1,1	1,00	0,00
13. Без разбивки	21,8	—	—	—	—	—	—	—
Итого по 11 — 13	132,4	233,4	233	2,6	233	4,2	1,00	0,00
Всего по исчислению без Армении	3 184,1	3 640,0	(8 870)	100	(5 540)	100	1,52	37,5
То же по «Сводному балансу» с Арменией	—	3 644,9	(9 160)	—	5 723	—	1,57	(37,5)

на топливную промышленность. А если к этому прибавить еще 71 млн руб. в незаконченных постройках и капитальном ремонте, неучтенных выше, то получим еще более внушительный итог. Нам известно, например, насколько серьезная капитальная реконструкция на американский лад проведена была за эти годы в Азнефти и других районах нефтедобычи. И все же именно топливая промышленность дает наиболее пугающие коэфициенты износа. В частности по всем шахтам и скважинам, подвергнутым переоценке, этот износ превышает 78%. А специально по «сооружениям» Азнефти, подвергнутым переоценке, износ показан даже в 91,6%.

Конечно, только что американизированная Азнефть не так уж «устарела», как это вытекает из приведенных бухгалтерских справок. Гораздо легче заподозрить правдоподобность этих справок, или, говоря точнее, пригодность тех методов инвентаризации, какие здесь были применены органами ВСНХ. Правда, некоторые довольно существенные поправки к итогам переоценки имущества Азнефти уже приняты по постановлению СТО. Но, повидимому, они еще далеко не достаточны.

Дело в том, что здесь в состав действующего имущества включено по полной восстановительной их стоимости огромное число старых скважин, давно уже отживших свой нормальный срок службы и полностью амортизированных. А в результате подобных приемов получается следующий конфуз. В 1913 г. имущество всей нефтедобывающей промышленности, включая землю и недра, составляло по начальной балансовой оценке не более 645 млн довоенных рублей, а за скидкой на землю по минимальной норме (15%)—не свыше 545 млн руб. [1] А к 1 октября 1925 г., если поверить данным «Сводного баланса» ВСНХ и индексу переоценки по инвентаризации (1,61), это имущество только по трем общесоюзным трестам, в довоенной же восстановительной оценке без земли, достигало 730 млн руб., т. е. минимум на 185 млн руб. больше довоенной цифры. [2]

Очевидно, на такую примерно сумму ныне вновь включено в ба-

---

[1] В 53 акционерных предприятиях по нефтедобыче с 23,5 тыс. рабочих, из общего их числа в 44,3 тыс., начальная оценка имущества составляла по балансам их 341 млн р. Для всей нефтедобычи это дает не свыше $(341 : 23,5) \times 44,3 =$ $= 644$ млн р. Скидка на землю в 15% составляет, по данным ЦСУ, среднюю норму для всей промышленности. Для нефтедобычи она, конечно, много выше. См. С. Струмилин, Проблема пром. капитала, стр. 126—127 и стр. 24.

[2] В «Сводном балансе» (стр. 105) по 3 трестам учтено имущества на 1 175,7 млн р. черв., или $1\,175,7 : 1,61 = 730$ млн р. довоенных. А недра оценены за балансом сверх того в 2 690 млн довоенных рублей (там же, стр. 127).

ланс большое количество столь престарелых буровых скважин, которые даже в 1913 г. считались уже до конца погашенными и списанными со счетов имущества. Вот к чему приводят слишком повышенные аппетиты наших трестов к амортизационным отчислениям.

Здесь уместно будет привести еще одну справку. Работники НКФ, в целях проверки общих итогов инвентаризации ВСНХ, произвели следующую работу. Исходя из сметных расчетов Особого совещания по восстановлению основного капитала промышленности (ОСВОК ВСНХ) и других источников, они исчислили, какие капитальные затраты потребовалось бы вложить в каждую отрасль для обеспечения наличных масштабов производства этой отрасли, если бы имеющиеся заводы пришлось целиком заменить новыми. Известно, например, что начальная стоимость рудников Донугля из расчета на пуд годовой производительности исчисляется ныне не свыше 16 довоенных или 28 червонных копеек. Естественно, стало быть, если речь идет о «восстановительной» оценке, и старые шахты оценивать не свыше этой предельной оценки, а если речь идет о современной оценке, то следует еще учесть, сколько лет функционировали бы новые шахты при современной их технике и производительности и сколько лет осталось работать старым, исходя из состояния неисчерпанных еще в них недр и годовой их выработки.

Конечно, такая суммарная оценка может дать лишь общую цифру стоимости целого предприятия, без всяких подразделений и без всякого учета состояния имущества по отдельным его видам. Заменить собою инвентаризацию такая огульная оценка, конечно, не может. Но методом поверки наиболее общих ее результатов она служить вполне может. И даже по своей простоте и дешевизне является едва ли заменимым, чтобы не сказать единственно приемлемым, методом поверки.

Что же она нам дает в применении к вышеприведенным итогам?

Это видно из нижеследующей таблицы (см. табл. 5, на стр. 148).[1]

В приведенном сопоставлении мы заменили первоначальные данные трестов, приведенные у т. Сегаля, окончательными итогами переоценок, в том виде, как они вошли в утвержденные балансы. Эти поправки несколько снижают разницу между итогами инвентарной и «предельной» оценок учтенного имущества. И тем не менее эта разница для некоторых отраслей промышленности превышает всякие пределы допустимой погрешности.

---

[1] См. А. Сегаль, Основные капиталы общесоюзной промышленности, «Плановое хозяйство», 1927 г., № 2, стр. 76.

ТАБЛИЦА 5. ПОВЕРКА ДАННЫХ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ ВСНХ НА 1 ОКТЯБРЯ 1925 г.

по трестам Цугпрома, методом «предельной оценки», в миллионах черв. рублей.

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Восстановит. стоимость				Современная стоимость				% износа	
	предельная оценка	инвентарная оценка	разница: абсол. цифры	разница: в % к гр. 2	предельная оценка	инвентарная оценка	разница: абсол. цифры	разница: в % к гр. 6	предельные оценки	инвентарные оценки
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Нефтяная	475	1 174,7	699,7	147	330	611,4	281,4	85	30,5	48,0
2. Хлопчатобумажная	900	1 349,8	449,8	50	560	946,3	386,3	69	37,8	29,9
3. Химическая (без коксобензола)	130	173,9	43,9	34	75	118,5	43,5	58	42,3	31,9
4. Бумажная	44	58,3	14,3	32	30	39,7	9,7	32	31,8	31,9
5. Машиностр. и обраб. металла	533	657,9	124,9	23	282	409,8	127,8	45	47,1	37,7
6. Шерстяная, льняная и пр.	287	344,8	57,8	20	160	239,9	79,9	50	44,3	30,4
7. Сахарная	630	721,3	91,3	14	320	384,8	64,8	20	49,2	46,7
8. Лесная	44	50,1	6,1	14	30	32,0	2,0	7	31,8	36,1
9. Каменноугольная	335	380,0	45,0	13	215	238,5	23,5	11	35,8	37,2
10. Металлургическая	650	724,7	74,7	11	350	378,8	28,8	8	46,2	47,7
11. Пищевая (чай и спирт)	110	117,6	7,6	7	76	75,0	1,0	—	30,9	36,2
12. Электротехническая	90	90,7	0,7	—	65	65,0	—	—	27,8	28,3
Итого по 67 трестам	4 228	5 843,8	1 615,8	38	2 493	3 539,7	1 046,7	42	41,0	39,4

Мы не проверяли расчетов т. Сегаля. Думаем, что этим в первую голову должны бы заняться органы ВСНХ. Но, судя по тому, что до сих пор никто из заинтересованных органов указанных расчетов не оспаривал, надо думать, что они достаточно правильны. А это значит, что инвентаризация ВСНХ преувеличила наличные фонды промышленности, а вместе с тем и свои амортизационные отчисления, по меньшей мере на 40%.

Операция, с «хозрасчетной» точки зрения с избытком оправдывающая все издержки по «переоценке» основных фондов промышленности, но с точки зрения интересов народного хозяйства в целом и требований правильного учета едва ли приемлемая.

3. НОРМЫ АМОРТИЗАЦИИ.

О том, в каком размере исчисляются при этом амортизационные отчисления по разным видам имущества, можно ознакомиться из следующей справки (см. табл. 1 на стр. 145).

Итак, в результате переоценки амортизационные отчисления только по 70 трестам возросли на 56 млн руб., или 36%. И это несмотря на посильное противодействие НКФ, добившегося снижения среднего процента отчислений с 7,2 до 6,35, т. е. на 28,4 млн. Нормальный процент технического износа имущества ВСНХ при данном его составе по нормам Госплана был бы не свыше 2,6% от восстановительной, или 4,2% от современной его стоимости с учетом износа (на 37,5%). Уже из этого можно судить, насколько преувеличены нормы износа ВСНХ. А если к этому прибавить еще то увеличение их, которое вытекает из преувеличенной оценки имуществ, то мы получим довольно ясное представление о том, какое огромное практическое значение имеют правильные методы учета основных фондов промышленности и их амортизации и почему это дело не следует поручать компетенции одного лишь заинтересованного ведомства.

Если от средних сроков службы и соответствующих им норм износа обратиться к колебаниям их по отдельным группам трестов, то получается следующая картина (см. табл. 2 на стр. 146).

Эти сроки службы, а стало быть, вместе с ними и нормы износа колеблются в разных трестах на целые сотни процентов. И если по некоторым сборным рубрикам вроде сооружений и транспорта разных видов такая колеблемость вполне объяснима особенностями этих видов имущества, то в других случаях мы ее объясняем лишь отсутствием твердых объективно научных оснований для установле-

ТАБЛИЦА 1. АМОРТИЗАЦИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ИМУЩЕСТВА 70 ТРЕСТОВ ЦУГПРОМА ВСНХ (БЕЗ КОНСЕРВИРОВАННЫХ ЗАВОДОВ) ЗА 1924/25 г.

в миллионах черв. рублей и в процентах.

ВИДЫ ИМУЩЕСТВА	Имущество на 1/X 1925 г.			Амортизация за 1924/25 г.					Амортиз. срок службы в годах	
	по балансу (без дооценки)	с дооценкой		на имущ. по балансу		всего с дооценкой				
		полная восстан. оценка	соврем. с учетом износа	абсол. сумма	в % к гр. 2	абсол. сумма	в % полной оценки (гр. 3)	в % соврем. оценки (гр. 4)	полный (гр. 3 к гр. 7)	оставш. (гр. 4 к гр. 7)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Здания произв. значения	334	1 029	718	13,5	4,04	27,4	2,66	3,82	37,6	26,2
2. Здания, обслуж. произв.	120	307	202	5,4	4,50	8,6	2,80	4,26	35,7	23,5
3. Жилые здания и службы	253	797	508	13,6	5,38	25,7	3,22	5,06	31,0	19,8
Итого по 1—3	707	2 133	1 428	32,5	4,60	61,7	2,89	4,32	34,6	23,1
4. Сооружения, шахты и пр.	411	1 160	568	42,3	9,59	50,6	4,36	8,91	22,9	11,2
Итого по 1—4	1 148	3 293	1 996	74,8	6,52	112,3	3,41	5,63	29,3	17,8
5. Силовые установки	208	482	272	17,1	8,22	21,0	4,36	7,72	23,0	13,0
6. Техн. оборуд. и машины	584	1 328	826	41,2	7,05	55,0	4,14	6,66	24,1	15,0
Итого по 5—6	792	1 810	1 098	58,3	7,36	76,0	4,20	6,92	23,8	14,4
7. Инструмент и обзавед.	31	44	31	3,6	11,61	3,6	8,18	11,61	12,2	8,6
8. Инвентарь	104	137	104	13,3	12,79	13,3	9,71	12,79	10,3	7,8
9. Транспорт	100	198	119	6,6	6,60	7,4	3,74	6,22	26,8	16,1
Всего	2 175	5 482	3 348	156,6	7,20	212,6	3,88	6,35	25,8	15,7

ТАБЛИЦА 2. АМОРТИЗАЦИОННЫЕ СРОКИ СЛУЖБЫ НОВОГО ИМУЩЕСТВА ПО ОТЧЕТНОСТИ 1924/25 г., принятые ВСНХ по отдельным группам производств и видам имущества, в годах.

ВИДЫ ИМУЩЕСТВА	Группы производств									
	Пищевая	Угольная	Металлическая	Химическая	Сахарная	Текстильная	Бумажная	Нефтяная	Лесная и прочая	В среднем по 70 трестам
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Здания произв. значения	63,3	46.2	40,0	43,1	42,0	34,4	31,4	35,4	16,7	37,5
2. Здания, обслужив. производство	58,3	81,3	39,5	38,0	28,3	39,7	23,3	25,5	37,0	35,7
3. Жилые здания и службы	64,6	39,0	32,9	37,4	35,6	28,2	36,5	45,6	19,6	31,0
Итого по 1—3	62,5	43,0	37,1	40,2	31,6	32,6	31,2	39,3	20,4	34,6
4. Сооружения	116,3	53,6	52,8	17,5	34,7	34,0	131,6	19,6	18,9	22,9
Итого по 1—4	65,8	45,5	40,0	36,0	32,0	32,6	34,2	21,2	20,0	29,3
5. Силовые установки	44 0	24,8	21,2	41,0	28,6	22,4	9,1	19,7	18,5	23,0
6. Техн. оборуд. и машины	38,3	25,1	29,2	27,4	27,0	20,1	44,2	26,0	18,2	24,2
Итого по 5—6	39,2	25,0	26,5	29,3	27,5	20,6	19,4	23,0	18,3	23,8
7. Инструмент и обзаведение	14,2	13,7	17,1	28,8	—	11,1	21,7	11,4	14,5	12,2
8. Инвентарь	11,8	13,3	10,7	11,8	10,0	9,5	16,9	12,7	8,6	10,3
9. Транспорт	9,3	46,3	26,9	22,9	24,0	21,4	26,3	19,5	14,2	26,8
В среднем лет	52,9	34,4	30,9	30,3	25,4	25,3	24,9	21,0	17,2	25,8
Годовой % износа	1,89	2,90	3,24	3,30	3,93	3,95	4,01	4,77	5,82	3,88

ния нужных норм и сроков, вследствие чего все они строятся на так называемых экспертных оценках и потому крайне грубы и произвольны.

А между тем мы располагаем огромными возможностями к тому, чтобы строить эти сроки и нормы на строго научной базе массового наблюдения. У хозяев частнокапиталистического общества не было такой возможности вследствие слишком ограниченного поля наблюдения в пределах одного лишь хозяйства. Но к нашим услугам огромное поле наблюдения всей национализированной промышленности. И если мы из года в год будем по однообразной программе учитывать, какое количество разных видов имущества у нас совсем выбыло из строя за ветхостью и по другим причинам и во что нам обошелся р е м о н т остающегося имущества, то без всякого труда построим вполне объективные нормы амортизации.

Легче всего это сделать в отношении норм капитального ремонта, учет которого ведется у нас уже несколько лет.

К сожалению, для в с е й промышленности ВСНХ в целом у нас имеется лишь самый суммарный и притом далеко не полный подсчет затрат по капитальному ремонту (см. табл. 3).

Как видим, в 1923/24 г. на капитальный ремонт ушло около 2%, а через 2 года — уже около 5% от балансовой оценки всего имущества промышленности.

В этом росте некоторую роль играет, вероятно, прежде всего более полный учет ремонта за последние годы. Но гораздо большее влияние на этот рост оказывает другой факт. До сих пор у нас в работе находилась лишь часть имущества, а остальная находилась на консервации, не требуя никакого ремонта. Так, например, по трестам Цугпрома на 1 октября 1923 г. находилось в работе только 71,8% основных его фондов, на 1 октября 1924 г. — 77,8%,[1] а на 1 октября 1925 г., по нашему подсчету, уже около 93,8%. Однако даже в отношении к действующему имуществу затраты на капитальный ремонт возрастают чрезвычайно резко — с 2,66% до 4,82% всего за два года. Это объясняется тем, что с каждым годом привлекалось вновь из консервации все более изношенное и запущенное в отношении ремонтов имущество. Капитальные ремонты последних лет поэтому ни в коем случае нельзя считать нормальными п о д д е р ж и в а ю щ и м и ремонтами. Они не только поддерживали нор-

---

[1] См. Сводный баланс общесоюзной промышленности на 1/X 1924 г. стр. XVII.

ТАБЛИЦА 3. УЧТЕННЫЙ КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ ПО ВСЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВСНХ

в тысячах черв. рублей.

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Отчетные данные			План
	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27 г.
1	2	3	4	5
1. Металлическая (и рудная)	12 151	20 224	52 258	39 372
2. Текстильная	10 570	18 940	35 634	27 002
3. Пищевкусовая	4 165	8 457	20 350	14 783
4. Топливная	12 434	11 502	14 469	12 918
В том числе:				
Нефтяная	—	—	4 768	—
Угольная	—	—	9 701	—
5. Химическая	2 009	4 905	7 281	5 752
6. Силикатная	611	2 096	8 042	5 923
7. Бумажная и полиграфическая	1 986	1 799	4 807	2 785
8. Лесная	1 383	1 668	2 816	2 954
9. Электротехническая	761	925	2 748	1 672
10. Электрические станции	1 113	812	—	?
11. Разные	1 439	2 411	8 604	2 694
12. Синдикаты и торги	—	—	—	6 700
Итого учтено	48 622	73 739	157 009	122 555
Недоучет (19,5%)	(11 760)	(17 850)	—	—
Всего капитального ремонта по ВСНХ	(60 382)	91 589	157 009	122 545
В том числе по Цугпрому	(40 000)	62 813	104 380	77,780
Ремонт всей промышленности				
а) в % к имуществу (к началу года по балансу)	2,03	3,09	5,07	3,48
б) в % к валовой продукции (без акциза)	1,72	1,79	2,12	—
Ремонт по Цугпрому в % к имуществу	1,91	2,98	4,52	3,05
То же в отношении действ. имущества	2,66	3,83	4,82	—

мальную работу действующих предприятий, но и покрывали многолетнюю запущенность в предприятиях, доселе бездействующих. Говоря иначе, это были в значительной мере восстановительные ремонты.

В ближайшие годы, в связи с вовлечением в оборот всех фондов промышленности, мы должны, стало быть, ожидать определенного снижения затрат на капитальные ремонты. И уже на 1926/27 г. они запроектированы по плану значительно ниже фактических затрат 1925/26 г. Нужно, однако, заметить, что и на 1925/26 г. по плану капитальные ремонты были намечены в более низкой цифре, чем показанные выше в табл. 3. Так, например, по трестам Цугпрома плановые капитальные ремонты составляют лишь 83,5 млн руб. из 104,4 млн. Но тресты затратили на ту же цель еще сверх плана по счету текущих ремонтов 23,4 млн руб. По крайней мере на такую сумму их было обнаружено при проверке отчетности трестов Цугпрома в центре. За 1924/25 г. задним числом таких капитальных ремонтов, проведенных по счету текущего ремонта, обнаружено было только на 1 718 тыс. рублей.

Мы лично склонны такие сверхплановые ремонты считать превышающими обычную норму, ибо сомневаемся, чтобы какой-нибудь трест забыл предусмотреть в своих планах и обеспечить кредитами даже нормальную потребность в капитальном ремонте. Наличие избыточных ресурсов, не предусмотренных планом (конъюнктурная прибыль), и легкая возможность самостоятельно распорядиться ими с проведением через счет текущих ремонтов толкала тресты на такие капитальные работы, которые сами по себе, конечно, были весьма полезны, ибо по общему правилу заметно расширяли их производственные возможности, но именно поэтому не укладывались в плановые рамки нормального поддерживающего ремонта. Мы не сомневаемся, что и в плане капитальных ремонтов по тем предприятиям, которые впервые вовлекались в работу из резерва, предусматривались гораздо более высокие затраты по капитальному ремонту, чем это необходимо в нормальных условиях производства.

Поэтому сколько-нибудь надежные нормы затрат по этой статье мы получим лишь через несколько лет, с проведением более жесткой плановой дисциплины и с полным исчерпанием резервных фондов всякого старья и завали, остававшихся у нас до сих пор на консервации. Но известную показательность нельзя отрицать и за имеющимися ныне отчетными данными.

Вот, например, некоторые коэфициенты по трестам общесоюзного значения (см. табл. 4 на стр. 151).

Как видим и в отношении к обороту и в процентах от наличного имущества, затраты на капитальный ремонт колеблются по отдельным отраслям промышленности весьма резко. Из заграничного опыта имеются указания, что в отношении к продукции нормальная потребность в капитальном ремонте определяется, примерно, в 2,5%. В нашей таблице эта норма даже для 1924/25 г. в среднем заметно выше указанного процента. Но если брать продукцию с акцизом, то в 1924/25 г. капитальный ремонт составит от нее и у нас около 2,5%. Нормы же 1925/26 г., несомненно, и по этой мерке сильно преувеличены.

Будем поэтому в дальнейшем исходить лишь из опыта 1924/25 г. Согласно ему, капитальный ремонт даже в условиях восстановительных процессов требует затрат не свыше 1,76% от современной и 1,07% от начальной оценки ремонтируемого имущества. В эту сумму имущества не включены незаконченные постройки и запасное оборудование. Ко всему имуществу трестов затраты на ремонт составили бы еще более низкий процент.

По отдельным видам имущества нормы ремонта представлены в следующей таблице (см. табл. 5 на стр. 152).

За 1925/26 г. мы имеем только балансовую оценку имущества. А кроме того очень значительная сумма ремонта, проведенная вне плана за счет «текущих» ремонтов, не разбита по видам имущества. Но если ограничиться рамками одних лишь плановых ремонтов, то нормы их по разным видам имущества не слишком сильно различаются за два сопоставляемые года. Можно отметить лишь крупное увеличение затрат по ремонту оборудования. Но и здесь, вероятно, это объясняется необходимостью вовлечения в работу совсем мало пригодных к делу резервов оборудования. В последующие годы, за исчерпанием резервов, это явление едва ли будет повторяться, а потому коэфициенты 1924/25 г. надо считать более показательными, чем данные 1925/26 г.

В отношении убыли имущества за ветхостью, а также от пожаров, наводнений и прочих стихийных бедствий, у нас имеются отчетные данные только за один год, и то не вполне удовлетворительные, ибо оценка выбывшего имущества дана по «балансовой» его стоимости, природа которой чрезвычайно неясна и сомнительна. На балансе трестов до сих пор значилось имущество частью в современной, частью в довоенной оценке, и притом с учетом износа. Выбы-

ТАБЛИЦА 4. КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ ПО ТРЕСТАМ ЦУГПРОМА.

ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА	Товарная продукция по отпускным ценам (без акциза) в млн руб.		Имущество в млн черв. р. на 1/X			Капитальный ремонт						
			1925 г.		1926 г.	за 1924/25 г.				за 1925/26 г.		
			полная оценка	с учетом износа		в тыс. черв. руб.	в % к графе			в тыс. черв. руб.	в % к графе	
	1924/25	1925/26					2	4	5		3	6
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1. Металлическая	423,5	658,9	1 382,6	788,6	849,6	18 175	4,29	1,31	2,30	41 166	6,25	4,85
2. Текстильная	960,9	1 272,4	1 694,6	1 186,2	1 217,6	19 459	2,03	1,15	1,64	30 197	2,37	2,48
3. Нефтяная	147,1	211,7	1 174,7	611,4	657,4	7 422	5,05	0,63	1,21	4 650	2,20	0,71
4. Угольная	103,7	108,8	380,0	238,5	264,5	4 081	3,94	1,07	1,71	9 602	8,83	3,63
5. Химическая	137,1	188,2	173,9	118,5	123,4	2 528	1,84	1,45	2,14	3 176	1,69	2,57
6. Электротехническая	67,5	97,9	90,7	65,0	86,7	1 117	1,65	1,23	1,72	2 748	2,81	3,17
7. Сахарная	155,4	337,7	721,3	384,8	443,8	6 553	4,22	0,91	1,70	6 294	1,86	1,42
8. Прочая пищевая	105,8	224,8	117,6	75,0	93,4	853	0,81	0,73	1,14	2 971	1,32	3,18
9. Бумажная	36,9	43,0	58,3	39,7	43,8	1 079	2,92	1,85	2,72	2 195	5,10	5,01
10. Лесная	32,3	59,4	50,1	32,1	27,1	(966)	2,99	1,93	3,02	862	1,45	3,18
11. Прочая горная	13,6	15,0	35,1	27,3	(27)	(580)	4,26	1,65	2,12	516	3,46	1,92
Итого	2 183,8	3 217,8	5 878,9	3 567,1	3 834,3	62 813	2,88	1,07	1,76	104 380	3,24	2,72

ТАБЛИЦА 5. КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ В ТРЕСТАХ ЦУГПРОМА

по видам имущества.

Виды имущества	Имущество в млн руб.				Капитальный ремонт					
	на 1/X 1925 г.			на 1/X 1926 г. по балансу	1924/25				1925/26	
	начальная оценка	соврем. с учетом износа	по балансу без дооценки		абсол. в тыс. руб.	в % к имуществу гр. 2	в % к имуществу гр. 3	в % к имуществу гр. 4	абсол. в тыс. руб.	в % к гр. 5
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Здания производств. и подсобн.	1 451,1	990,8	491,7	506,7	16 538	1,14	1,67	3,36	17 926	3,54
2. Жилые здания и службы	828,5	525,7	262,3	296,6	10 913	1,32	2,08	4,16	11 726	3,95
Итого по 1—2	2 279,6	1 516,5	754,0	803,3	27 451	1,20	1,81	3,64	29 652	3,69
3. Сооружения, шахты, скважины	1 229,6	602,5	466,0	564,4	14 083	1,15	2,34	3,02	17 721	3,14
Итого по 1—3	3 509,2	2 119,0	1 220,0	1 367,7	41 534	1,18	1,96	3,40	47 373	3,46
4. Силовые установки	519,8	291,4	222,3	230,6	6 706	1,29	2,30	3,02	10 235	4,44
5. Техническое оборудование	1 462,0	897,9	634,9	661,9	10 422	0,71	1,16	1,64	21 363	3,23
Итого по 4—5	1 981,8	1 189,3	857,2	892,5	17 128	0,86	1,44	2,00	31 598	3,54
6. Инструмент и инвентарь	184,8	137,6	137,6	163,1	32	0,02	0,02	0,02	537	0,33
7. Транспорт	203,7	121,4	101,9	107,1	4 119	2,02	3,39	4,04	4 011	3,75
8. Не распределено	—	—	—	35,6	—	—	—	—	20 861	—
Всего	5 879,5	3 567,3	2 316,7	2 566,1	62 813	1,07	1,76	2,72	104 380	4,06

вающее за ветхостью имущество мы, разумеется, можем считать приобретенным до введения червонной валюты, т. е. выраженным в довоенных ценах. Но степень износа, учтенная в балансе по этому имуществу, нам вовсе неизвестна. Однако, если условно принять и для выбывающего имущества те же средние коэфициенты переоценки и износа, какие выявились в результате инвентаризации для всей массы имущества, подвергавшейся переоценке, то получим по важнейшим подразделениям имущества следующие нормы его ликвидации (см. табл. 6 на стр. 154).

Выбытие имущества за счет стихийных бедствий погашается в порядке страхования имущества и потому не должно отражаться на нормах амортизации. Кстати сказать, оно выражается чрезвычайно скромным процентом. Что же касается факторов изнашивания, то их роль гораздо значительнее.

Прежде всего следовало бы уточнить, о каком износе здесь идет речь. Вообще говоря, в порядке ликвидации и замены старого имущества новым — учету подлежит и то имущество, которое выбывает за полной физической негодностью, и то, которое замещается новым по коммерческим основаниям, за невыгодностью дальнейшей его эксплоатации. И, разумеется, при учете следовало бы строго различать эти два вида износа. При физическом износе промышленное имущество обращается в лом и, таким образом, окончательно выбывает из фонда производственных ресурсов страны, а при моральном — оно только обесценивается на известное число процентов при ликвидации, но обычно продолжает в руках нового владельца служить тому же производственному назначению. Например, с постройкой Волховстроя целый ряд силовых установок ленинградской промышленности выбывает из эксплоатации за невыгодностью. Но они отнюдь еще не теряют при этом всей своей производственной ценности. В другом районе, лишенном столь же мощных и дешевых источников энергии, как Волховстрой, эти силовые установки и впредь окажутся достаточно рентабельными для эксплоатации и будут еще долго служить своему назначению. С народнохозяйственной точки зрения такое имущество, стало быть, не выбывает из производства, а лишь меняет место своего использования.

К сожалению, нынешний учет не дает возможности таких различений. Можно с уверенностью сказать, что в табл. 6 учтены результаты и технического и морального изнашивания, ибо выручка от ликвидации выбывшего имущества слишком велика для стоимости

ТАБЛИЦА 6. НОРМЫ ЛИКВИДАЦИИ ИМУЩЕСТВА ТРЕСТОВ ЦУГПРОМА за 1925/26 г.

Виды имущества	Имущество на 1/X 1925 г. в млн руб.		Выбыло имущества за ветхостью и износом в тыс. рублей			Нормы дооценки гр. 5 к гр. 4	Сроки физической службы в годах	Выбыло от стихийн. бедствий		
	балансовая оценка	начальная стоимость	балансовая оценка	начальная: абсол.	начальная: в % к гр. 3			балансовая оценка в тыс. р.	начальная оценка: в тыс. руб.	начальная оценка: в % к гр. 3
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Здания и сооружения	1 187	3 476	13 394	50 800	1,46	3,79	68,4	1 142	3 960	0,11
2. Машины и оборудование	857	1 982	11 266	27 950	1,41	2,48	70,9	568	1 410	0,07
3. Инструмент и обзаведение	32	45	1 893	3 310	7,36	1,75	13,6	20	35	0,08
4. Хозяйственный инвентарь	106	140	3 024	4 890	3,49	1,62	28,6	82	133	0,10
5. Транспорт	102	204	1 411	2 480	1,22	1,76	82,3	50	88	0,04
6. Фонд улучш. быта рабочих	33	33	12	12	0,04	1,00	—	34	34	0,10
Итого	2 317	5 880	31 000	89 442	1,52	2,89	65,7	1 896	5 660	0,10
7. Расходы по ликвидации	—	—	—	2 488	0,04	—	—	—	39	0,00
8. Выручка от ликвидации	—	—	—	17 727	0,30	—	—	—	836	0,01
Сальдо потерь	—	—	—	74 203	1,26	—	—	—	4 863	0,08

простого лома. Но в какой доле здесь учтен технический и в какой моральный износ, — мы не знаем.

Обращает на себя внимание относительно высокий процент износа для строений и сооружений. Очевидно, здесь сказалось участие с большим весом в общем итоге таких недолговременных сооружений, как доменные печи, шахты, буровые скважины и т. п. Правильнее было бы поэтому давать более расчлененные итоги ликвидации имущества по различным видам строений и сооружений.

Относительно низкий процент износа для машинного оборудования объясняется, вероятно, тем, что, собственно говоря, машинам, при достаточном ремонте и замене ходовых частей, — нет износа. Они могли бы служить хоть двести лет. И если они все же выбывают из эксплоатации значительно скорее, то главным образом ввиду конструктивного их устарения и связи с особо энергичным в этой области техническим прогрессом.

Выбывшее за ветхостью и износом имущество трестов списывается, повидимому, ныне по активу со счета имущества и по пассиву со счета амортизационных фондов в той оценке, в которой оно значилось на балансе. Бухгалтерски, с точки зрения требований равенства обеих сторон баланса, это правильно. Но экономически эта операция по меньшей мере сомнительна.

Экономический интерес в данной операции представляют две величины. Во-первых, на какую сумму следует произвести новых вложений, чтобы восстановить выбывшее имущество, и, во-вторых, на какую сумму реально ликвидировано имущества по рыночным ценам и таким образом перешло со счета имущества на счет кассы, т. е. превратилось из основного капитала в оборотный. В таблице 6 на этот вопрос отвечают суммы 89,4 млн руб. начальной оценки имущества и 17,7 млн руб. выручки от ликвидации. А бухгалтерия нам предлагает считаться с совершенно условной третьей суммой в 31 млн руб., реально ровно ничего не отображающей.

Вычитая по 31 млн из актива и пассива, мы в сущности грешим даже против арифметики, ибо эти рубли разной величины. Вычет из амортизационного фонда всегда производится в валюте текущего дня, а вычет балансовой оценки имущества — в валюте прежних лет. А между тем стоимость воспроизводства капитальных фондов непрерывно меняется, и разница может составить весьма существенную величину.

Амортизационному фонду пассива всегда соответствует в активе известный резерв оборотных средств — в деньгах, ценных бумагах

или других ликвидных ценностях. Этот резерв имеет специальное назначение служить для производства капитальных ремонтов и воспроизводства выбывающего за ветхостью и износом имущества. Экономическое значение вычетов из амортизационного фонда в сумме ликвидированного имущества, стало быть, сводится к освобождению на ту же сумму из состояния резервов оборотных ресурсов актива и к превращению их в основной фонд — в замену выбывшего имущества. Но спрашивается, какой экономический смысл приобретает эта операция, если бы мы заимствовали из амортизационного фонда всего 31 млн руб. для того, чтобы воспроизвести имущества на 89 млн?

Очевидно, здесь формы бухгалтерии совершенно оторвались от их экономического назначения. А в результате получается бессмыслица. Амортизационные фонды из года в год у нас растут на балансах, накапливаются в огромных масштабах, служат оборотными средствами и чем угодно, отнюдь не выполняя в то же время своего прямого назначения. А вместе с тем воспроизводство основных фондов промышленности идет своим чередом, только за счет всяких иных ресурсов.

Если бы речь шла об отдельных предприятиях, то накопление в том или другом из них амортизационных фондов не вызывало бы сомнений. В одном, более новом, они накапливаются, ибо накопление превышает расход, но зато в других происходит обратное явление. Но в целом для всей промышленности, существующей уже много десятков лет, накопления амортизационных фондов не должно бы происходить. Они целиком каждый год должны бы обращаться по прямому своему назначению. А если этого нет, то объяснить это можно лишь двумя обстоятельствами. Либо мы преуменьшаем фактический износ имущества, подлежащий ликвидации за счет амортизационных отчислений, либо исчисляем с преувеличением сами эти отчисления.

В нашей практике, повидимому, имеет место и то и другое. Износ мы преуменьшаем, учитывая его в довоенном или вообще в каком-то весьма неопределенном «балансовом» рубле. А нормы амортизации преувеличиваем в меру ведомственного глазомера и натиска, отнюдь не считаясь с наличной отчетностью о размерах фактической потребности в погашении соответствующих потерь и затрат.

Пользуясь приведенными выше данными, эту потребность мы исчисляем для общесоюзной промышленности в следующих размерах (см. табл. 7 на стр. 157).

ТАБЛИЦА 7. ПОТРЕБНОСТЬ В ПОГАШЕНИИ И ФАКТИЧЕСКИЕ АМОРТИЗАЦИОННЫЕ ОТЧИСЛЕНИЯ ПО ТРЕСТАМ ЦУГПРОМА ЗА 1924/25 г.

в миллионах черв. рублей.

Отрасли промышленности и виды имущества	Имущество на 1/X 1925 г. (восстанов. оценка)	Потребность в погашении имущества трестов				Фактически отчислено в амортизац. фонд		Излишне отчислено	
		капитальный ремонт	замена выбывшего имущества [1]	итого					
				абсолютн.	в % к гр. 2	абсолютн.	в % к гр. 2	абсолютн.	в % к гр. 5
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Металлическая	1 383	18,17	15,18	33,35	2,41	37,37	2,70	4,02	12
2. Текстильная	1 695	19,46	10,87	30,33	1,79	62,64	3,70	32,31	107
3. Нефтяная	1 175	7,42	36,60	44,02	3,75	55,37	4,71	11,35	26
4. Угольная	380	4,08	9,15	13,23	3,48	10,53	2,77	— 2,70	— 20
5. Химическая	174	2,53	4,28	6,81	3,91	5,16	2,97	— 1,65	— 24
6. Электротехническая	91	1,12	1,22	2,34	2,57	3,98	4,37	1,64	70
7. Сахарная и проч. пищевая	838	7,40	10,08	17,48	2,09	30,66	3,66	13,18	75
8. Бумажная	58	1,08	0,76	1,84	3,17	2,34	4,03	0,50	27
9. Лесная	85	1,55	1,33	2,88	3,39	4,54	5,34	1,66	58
Итого	5 879	62,81	89,47	152,28	2,59	212,59	3,63	60,31	40
В том числе:									
1. Здания и сооружения	3 476	41,53	50,80	92,33	2,66	112,3	3,23	19,9	22
2. Машины и оборудование	1 982	17,13	27,95	45,08	2,27	76,0	3,83	30,9	69
3. Инструмент и инвентарь	185	0,03	8,20	8,23	4,45	16,9	9,14	8,7	106
4. Транспорт	204	4,12	2,48	6,60	3,24	7,4	3,63	0,8	12

[1] По данным 1925/26 г.

Размер исчисленной потребности здесь, несомненно, преувеличен. Отчасти потому, что мы, исходя из преувеличенной восстановительной оценки имущества, пользовались преувеличенным индексом перевода балансовой стоимости выбывшего имущества в восстановительную (2,89). Отчасти же потому, что и учтенные здесь затраты на капитальный ремонт имущества, бывшего на консервации, тоже значительно выше обычной нормы. Но и за всем тем фактические отчисления оказались процентов на 40 выше исчисленной в них потребности.

Характерно при этом, что наибольший избыток отчислений получается по текстильной, нефтяной, сахарной промышленности, т. е. по наиболее рентабельным трестам. Гораздо скромнее исчисляют амортизацию те тресты, у которых нет избытков накопления.

Конечно, мы не считаем наши расчеты сколько-нибудь точными. Для этого следовало бы гораздо лучше поставить отчетность трестов, чтобы не приходилось прибегать к весьма сомнительным индексам переоценки и т. п. суррогатам отчетности. Но методологический интерес такого рода расчетов не зависит от их точности. Да и масштаб отмеченного преувеличения слишком велик, чтобы его можно было объяснить лишь погрешностями исчисления.

4. НОРМЫ НАКОПЛЕНИЯ.

Проблема о плановом нормировании накопления в промышленности у нас пока только поставлена. До сих пор накопление определялось у нас более или менее стихийно как результат нашей хозяйственной деятельности и условий рыночной конъюнктуры. И мы не знали наперед с достаточной точностью, какие суммы амортизации и прибылей получатся у нас в конце года и, стало быть, в каком масштабе мы можем планировать воспроизводство и реконструкцию наших основных фондов.

Но это отнюдь не может нас удовлетворить в наших советских условиях. Отпускные цены не рынок диктует нам, а мы рынку. И стало быть, никто не препятствует нам включить заранее в калькуляцию этих отпускных цен ту или иную норму прибыли. Конечно, при этом необходимо совершенно сознательно задаться определенной политикой в области цен и заработной платы, учитывая потребности бескризисного развертывания продукции. И задача эта не столь уж проста, чтобы ее сразу же разрешить вполне удовлетворительно. Но именно поэтому необходимо прежде всего отчетливо уяснить себе фактическое положение дел в указанной области.

До сих пор оно было еще столь нам неясно, что возможны были споры даже по такому основному вопросу, — растут или сокращаются наши промышленные основные фонды. Еще совсем недавно, в апреле 1926 г., один из видных работников ВСНХ доказывал печатно, что износ этих фондов настолько превышает их погашение новыми вложениями, что не о накоплении, а лишь о «растрате» и «проедании» основного капитала промышленности может итти речь за весь период со времени образования нынешних хозрасчетных трестов, т. е. примерно с 1921/22 г. К 1 октября 1925 г. эта растрата определялась им в 465 млн черв. руб., причем даже крупные вложения 1925/26 г., по его мнению, «вряд ли» смогут компенсировать эту растрату, т. е. превысить непогашенный по балансам износ на 1 октября 1926 г.[1]

Это было бы очень печально, если бы оно было верно. К счастью, примитивно ведомственная точка зрения, отразившаяся в этих расчетах, совершенно необоснована. А сами расчеты ничего, кроме узкой ведомственности или глубокого невежества их автора, подтвердить не могут. Достигнутый им результат объясняется только тем, что он совершенно произвольно преувеличил сумму износа промышленных фондов за истекшие годы и столь же произвольно преуменьшил размер фактических капитальных вложений. Достаточно сказать, что вся сумма капитальных затрат в промышленность по 1 октября 1926 г. исчислена им в 1 255,6 млн руб., а на самом деле, по имеющейся отчетности за те же годы, она превзошла 1 505 млн руб., не включая сюда затрат на электрификацию. Размеры износа, если исходить даже из оспариваемых нами норм ВСНХ с поправками на дооценку (+ 36%), не превышают, по нашему расчету, за четыре года к 1 октября 1926 г. по всей промышленности 1 096 млн руб., в то время как в указанном расчете они определяются в 1 231 млн. Но курьезнее всего сопоставление в этом расчете исчисленного износа с амортизационным фондом по балансу на 1 октября 1926 г. Исходя из того, что износ равен на эту дату, по его расчету, 1 231 млн руб., а амортизационный фонд показан на балансе в цифре 726 млн, автор заключает, что амортизация могла до сих пор покрыть едва «половину» износа.[2] Он, очевидно, и не подозревает, что на балансе фигурирует лишь остаток аморти-

---

[1] А. Калмановский, Динамика основного капитала промышленности СССР, «Плановое хозяйство», 1926 г., № 4.

[2] Там же, стр. 147 — 149.

зационных фондов, за списанием с них затрат по капитальному ремонту и стоимости выбывшего имущества.

Если исходить из отчетных данных ВСНХ за последние три года, то общие итоги накопления по всей промышленности ВСНХ достигали примерно следующих размеров (см. табл. 1 на стр. 166—167).

Данных за 1925/26 г. в окончательном виде по утвержденным балансам у ВСНХ у нас не имеется. Ожидаемые поправки к предварительной сводке балансов мы даем здесь по оценке самого ВСНХ. За 1923/24 г. отчетных данных о размерах амортизационных отчислений у нас нет. И потому общий итог их нами исчислен по соотношениям следующего года.

Огромный прирост амортизационных сумм за 1924/25 г. объясняется, как уже было указано, переоценкой имущества. За вычетом амортизации на дооценку (около 36%) прирост за год будет гораздо меньше, не свыше 20%. Этот прирост объясняется вовлечением в оборот бездействовавших предприятий и повышением нагрузки действующих фондов. А за 1925/26 г. довольно заметно возросла и общая сумма имущества, подлежащего амортизации. Что же касается еще более быстрого прироста прибылей, несмотря на повышение норм амортизации, то он является прекрасным показателем общего оздоровления промышленности и благоприятных для нее условий рыночной конъюнктуры.

Любопытно, что еще на 1 января 1923 г. сальдо прибылей и убытков по всем трестам Цугпрома определилось в 3 млн руб. чистого убытка. Через 9 месяцев по тем же трестам мы получили уже 79 млн руб. чистой прибыли.[1] И затем с каждым годом эта цифра возрастала чуть ли не в геометрической прогрессии.

Выше мы установили, что повышенные с 1924/25 г. на 36% нормы амортизации оказались преувеличенными против соответствующей в них потребности процентов на 40. Отсюда мы делаем два вывода. Очевидно, до 1924/25 г. наши амортизационные отчисления были вполне достаточны для погашения износа. Это — во-первых. И, во-вторых, прибыли промышленности, начиная с 1924/25 г., несомненно преуменьшены в наличной отчетности как раз на ту сумму, на какую преувеличены амортизационные отчисления. Говоря иначе, прибыльность нашей промышленности росла даже быстрее, чем это явствует из официальной отчетности.

---

[1] Сводные балансы общесоюзной промышленности на 1/I и 1/X 1923 г. М. — Лг. 1925 г., стр. 29 и 75.

ТАБЛИЦА 1. НАКОПЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

в миллионах черв. рублей

Организации	1923/24			1924/25			1925/26		
	Прибыль	Амортизация	Итого	Прибыль	Амортизация	Итого	Прибыль	Амортизация	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I. Тресты									
1. ВСНХ СССР . . .	100,7	130	230,7	288,4	212,6	501,0	372,3	256,8	629,1
2. ВСНХ РСФСР . .	—								
а) Угпром	—0,3	—	—	28,0	16,2	44,2	25,7	17,0	42,7
б) Местпром . . .	4,5	—	—	88,2	26,5	114,7	114,6	66,0	180,6
Итого	4,2			116,2	42,7	158,9	140,3	83,0	223,3
3. ВСНХ УССР . . .		Нет сведений	Нет сведений						
а) Угпром	5,2			11,73	10,16	21,89	5,81	13,20	19,01
б) Местпром . . .	1,2			4,61	2,80	7,41	11,03	3,00	14,03
Итого	6,4			16,34	12,96	29,30	16,84	16,20	33,04
4. ВСНХ БССР . . .	—0,5			3,74	1,31	5,05	7,47	1,40	8,87
5. » ЗСФСР . .	1,6			1,00	0,75	1,75	1,81	0,80	2,61
6. » УзбССР .	0,0			0,93	0,50	1,43	2,36	0,55	2,91
7. » ТуркССР.	0,0			0,79	0,68	1,47	1,36	0,70	2,06
Итого по трестам.	112,4	(166)	278,9	427,4	271,5	698,5	542,4	359,5	901,9
То же с поправками .	—	—	—	—	—	—	(568,1)	359,7	927,8
II. Синдикаты и торги.	13,0	(4,5)	(17,5)	29,2	5,0	34,2	(46,0)	5,5	51,5
Всего	125,4	170,5	295,9	456,6	276,5	733,1	614,1	365,2	979,3
Рост в %	100	100	100	364	162	248	490	214	331

К этому же выводу нас приводят и данные о преувеличенных затратах по счету текущего ремонта.

Общие итоги затрат по ремонту за последнюю пару лет достигали следующих размеров (см. табл. 2 на стр. 164 — 165).

Как видим, текущий ремонт поглощает у нас даже значительно больше затрат, чем капитальный. В нормальных условиях следовало бы ожидать обратного соотношения. По заграничному опыту текущий ремонт составляет около 70% от капитального. У нас из довоенного опыта нет надежных массовых данных о соотношении этих двух видов ремонта. Тем более, что и самое разграничение их друг от друга весьма условно.

Ремонт, действие которого распространяется только на один эксплоатационный период и который поэтому приходится повторять ежегодно, мы называем текущим, ремонт с более длительным действием — капитальным. Интерес такого различия сводится к тому, что затраты по текущему ремонту целиком переносятся на стоимость продукции д а н н о г о года, по капитальному же — только лишь в известной части, в зависимости от периода его действия. Но в рамках народного хозяйства в целом такие различения теряют свой интерес, ибо ежегодно на каком-либо его участке производятся ремонты длительного действия, и, стало быть, разложив их стоимость на всю продукцию по всей стране, мы вправе полностью погасить их за один год.

Именно в силу этого соображения очень мало внимания отдается различению текущих ремонтов от капитальных в таком большом хозяйстве, как железнодорожное. Мы знаем, например, что весь ремонт и возобновление выбывающего инвентаря по нашей железнодорожной сети за 1913 г. достигал около 3,5% от действительной стоимости имущества железных дорог, но сколько из них следует отнести на капитальный и сколько на текущий ремонт, сказать гораздо труднее.[1] Принято считать, что полный износ железнодорожного имущества за год составляет около 2,5% от его стоимости. В таком случае на долю текущего ремонта пришлось бы отнести за 1913 г. не свыше 1,0%.

По московским городским железным дорогам за 1913 г. весь ремонт поглощал 3,75% восстановительной стоимости их имущества, в том числе по подвижному составу 7,86%. Из них текущий

---

[1] См. ниже стр. 218.

ремонт составлял 3,73%, т. е. около 90% от величины затрат по капитальному ремонту.[1]

А ныне по всей союзной промышленности текущий ремонт по меньшей мере раза в два превышает капитальный и в общей сумме по всем ремонтам поднимается до огромной суммы почти в полмиллиарда рублей. Можно ли допустить, чтобы такие огромные суммы расходовались без всякого плана и учета?

Мы сейчас взяли твердый курс на режим экономии. И во имя его сокращаем повсюду и в меру, и даже иной раз без всякой меры, наличную отчетность хозорганов. Но, мне кажется, что подлинный режим экономии лишь выиграл бы от существенного усиления наличной отчетности по части всяких ремонтов, ибо позволил бы сберечь на рационализации их гораздо больше миллионов, чем их потребовалось бы для постановки правильной отчетности. Режим экономии не должен извращаться в режим безотчетности, ибо безотчетность провоцирует хищения и бесхозяйственное разбазаривание народного достояния.

По отдельным видам имущества затраты на ремонт достигали в 1925/26 г. следующих размеров (см. табл. 3 на стр. 166).

В приведенной таблице по некоторым трестам использованы неокончательные данные их отчетности. При утверждении балансов некоторая доля расходов по текущим ремонтам перенесена в капитальные. Но в общих итогах по текущему и капитальному ремонту эта неточность теряет свое значение.

По статье «инструмент» мы здесь имеем дело, разумеется не только с ремонтом, но и с возобновлением имущества, проводимым по счету текущих ремонтов. Поэтому здесь затраты и составляют столь значительный процент. Но и по другим статьям общая сумма затрат по ремонтам, несомненно, значительно превышает известные нам нормы из довоенной практики.

Мы уже отмечали, например, в отношении транспорта, что и на железных дорогах и на трамвае сумма всех ремонтов в 1913 г. не превышала 3,75%, а здесь она вырастает до 7,98%, т. е. больше чем в 2 раза. По техническому оборудованию довоенная практика дает коэфициенты для ремонта от 0,92% по московскому водопроводу, до 2,39% по газовому заводу, а у нас только текущий ремонт поглощает 6,18%, т. е. чуть ли не втрое больше, и т. д.[2]

---

[1] Инж. П. Войтехов, Текущие, капитальные и восстановительные ремонты, «Система и огранизация», № 11 — 12, 1926 г., стр. 60.

[2] Там же, стр. 60.

ТАБЛИЦА 2. ТЕКУЩИЙ РЕМОНТ ПО

в миллионах

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Имущество на 1/X 1925 г.		Имущество на 1/X 26 г. с учетом износа	Товарная продукция по оптовым ценам (без акциза)	
	Восстановит. оценка	С учетом износа		1924/25	1925/26
1	2	3	4	5	6
I. Союзная промышленность					
1. Металлическая	1 382,6	788,6	849,6	423,5	658,8
2. Текстильная	1 694,6	1 186,2	1 217,6	960,9	1 272,4
3. Нефтяная	1 174,7	611,4	657,4	147,1	211,7
4. Угольная	380,0	238,5	264,5	103,7	108,8
5. Химическая	173,9	118,5	123,4	137,1	188,2
6. Электротехническая	90,7	65,0	86,7	67,5	97,9
7. Лесная и пр.	85,2	59,4	(54,1)	45,9	74,4
8. Бумажная	58,3	39,7	43,8	36,9	43,0
9. Сахарная	721,3	384,8	443,8	155,4	337,7
10. Проч. пищевая	117,6	75,0	93,4	105,8	224,8
Итого по Цугпрому	5,878 9	3 567,1	3 834,3	2 183,8	3 217,8
II. Угпром РСФСР	434,1	273,7	—	—	—
III. » УССР	(316)	198,9	—	—	—
IV. ВСНХ БССР	30,6	18,6	—	—	—
Итого учтено	6 660	4 058,3	—	—	—
Недоучет	(2 500)	(1 615)	—	—	—
Всего по промышленности	9 160	5 673	—	—	—

ЕСТАМ ГОСПРОМЫШЛЕННОСТИ

блей

Текущий ремонт						
1924/25				1925/26		
абс.	в % к			абс.	в % к	
	гр. 2	гр. 3	гр. 5		гр. 4	гр. 6
7	8	9	10	11	12	13
36,68	2,7	4,7	8,7	69,07	8,1	10,5
37,84	2 2	3,2	3,9	52,96	4,3	4,2
19,00	1,6	3,1	12,9	23,59	3,6	11,1
8,00	2,1	3,4	7,7	10,99	4,2	10,1
5,28	3,0	4,5	3,9	6,86	5,6	3,6
3,16	3,5	4,9	4,7	4,61	5,3	4,7
1,59	1,9	2,7	3,5	4,15	7,7	5,6
1,71	2,9	4,3	4,6	2,35	5,4	6,4
17,68	2,5	4,6	11,4	21,54	4,9	6,4
1,60	1,4	2,1	1,5	1,91	2,0	0,8
133,6	2,3	3,7	6,1	198,0	5,2	6,2
—	—	—	—	19,14	—	—
—	—	—	—	17,10	—	—
—	—	—	—	1,33	—	-
(152)	(2,3)	(3,7)	—	235,6	—	—
(58)	(2,3)	(3,7)	—	(91)	—	—
(210)	(2,3)	(3,7)	—	(327)	—	—

ТАБЛИЦА 3. РЕМОНТ В ТРЕСТАХ ЦУГПРОМА ЗА 1925/26 г.

по видам имущества

в миллионах черв. рублей

Виды имущества	Имущество на 1/X 25 г. восстановительная оценка	Учтенный ремонт 1925/26 г.						гр. 3 : гр. 5
		текущий		капитальный		итого		
		абс.	в % гр. 2	абс.	в % гр. 2	абс.	в % гр. 2	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Здания и сооружения	3 293	60,95	1,85	47,37	1,44	108,3	3,29	1,29
2. Оборудование и машины	1 810	111,82	6,18	31,60	1,75	143,4	7,92	3,54
3. Инструмент	44	9,47	21,52	—	—	9,5	21,52	—
4. Инвентарь	137	6,71	4,90	0,54	0,39	7,3	5,33	12,43
5. Транспорт	198	11,80	5,96	4,01	2,03	15,8	7,98	2,94
Итого	5 482	200,75	3,66	83,52	1,52	284,3	5,19	2,40
6. Консервир. имущество	397	0,41	0,10	—	—	—	—	—
7. Прочее и нераспред.	?	1,39	?	20,86	—	—	—	—
Всего	5 879	202,55	3,45	104,38	1,78	—	—	1,94
То же с поправкой[1]	—	198,00	3,37	104,40	—	302,4	5,14	1,90

[1] По утвержденным балансам.

Мы не беремся сейчас судить, в какой мере нынешние нормы и капитального и текущего ремонтов преувеличены. Мы не знаем также, в какой доле это преувеличение должно быть отнесено за счет бесхозяйственности соответствующих органов ВСНХ и в какой — за счет нормальных особенностей восстановительного периода, т. е. — за счет запущенности в ремонтах бездействовавшего имущества. Но едва ли можно сомневаться, что целые десятки миллионов, ежегодно расходуемые ныне на погашение запущенности ремонтов, заметно повысят видимую рентабельность наших предприятий, когда будут учтены в надлежащем месте или когда через пару лет отпадут за ненадобностью.

Впрочем и без учета — за отсутствием надежных коэфициентов — доли восстановительных ремонтов, рентабельность нашей промышленности уже довольно значительна. Вот некоторые сравнительные данные (см. табл. 4 на стр. 168).

В виду противоречивости и несравнимости разных источников, приведенные данные отнюдь не являются бесспорными. Особенно противоречивы данные разных источников о валовой продукции, исчисляемой весьма разнообразно. Промышленные фонды даются здесь в нашем исчислении, исходя из данных оценки на 1 октября 1925 г., в сопоставлении с данными о вложениях и износе. Но износ подсчитан за все годы по 2,6% начальной оценки в с е г о имущества к концу года, без скидок на бездействующее имущество и неполную нагрузку, т. е. с некоторым преувеличением, что понижает современную норму прибыльности. Впрочем и приведенные здесь размеры прибылей 1913 г. вероятно сильно преуменьшены капиталистической бухгалтерией. Тем не менее, если по сравнению с довоенными нормами рентабельность нашей госпромышленности еще и низка, то ежегодный ее прирост весьма изряден.

Но вопрос о норме прибыльности отнюдь еще не разрешает вопроса о нормах накопления в промышленности. Прибыль может быть обращена на разные цели. А нас здесь интересует прежде всего вопрос о том, какая доля дохода от промышленности и из других источников обращается на накопление, т. е. идет на капитальные вложения в промышленность.

Имеющиеся у нас по этому вопросу отчетные данные не отличаются особой полнотой и точностью. В общем и целом однако они дают достаточное представление о достижениях в этой области за последние годы (см. табл. 5 на стр. 169).

Итак, только за пять лет по 1 октября 1927 г. нами вложено в про-

ТАБЛИЦА 4. НОРМЫ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

в миллионах рублей и в процентах. [1]

ГОДЫ	Весь капитал (с дооценкой) к концу года	Имущество (с учетом износа)	Продукция по отпускным ценам (без акциза)	Чистая прибыль			Нормы прибыльности в %		
				по балансам	поправка на переоборудован. амортизац.	итого	всех капиталов в (гр. 7: гр. 2)	основного имущества (гр. 7: гр. 3)	оборота (гр. 7: гр. 4)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1913	4 125	2 285	5 316	378	71	449	10,9	19,7	8,4
1923/24	7 658	5 572	4 063	112,4	—	112,4	1,5	2,0	2,8
1924/25	8 098	5 760	6 109	427,5	34	461,4	5,7	8,0	7,6
1925/26	9 355	6 437	8 918	568,1	106	674,1	7,2	10,5	7,6
1926/27	10 323	7 320	10 154	696	111	807	7,8	11,0	7,9
1927/28	(11 704)	(8 424)	(11 037)	(765)	(151)	(916)	7,8	10,9	8,3

[1] Данные за 1913 г. — в довоенной валюте, современные — в червонной. Все «капиталы» взяты по активу (имущество с учетом износа без земли + товары и материалы). Данные за 1926/27 г. предварительные, за 1927/28 г. — по плану. Остаток чистой прибыли за 1913 г. (по Н. Я. Воробьеву 322,7 млн р.) увеличен здесь на 45,6 млн процентного сбора с прибылей, для сравнимости с данными последующих лет, где дается прибыль трестов до обложения ее подоходным налогом. За 1913 г. — учтена вся цензовая промышленность в границах СССР, за следующие только государственная. Продукция (по отпускным ценам без акциза) взята по исчислению Контрольных цифр Госплана. Имущество исчислено, исходя из данных переоценки на 1 октября 1925 г., данных о вложениях и нормы износа (в 2 6% от восстановительной оценки имущества к концу года), со включением вложений по электрификации.

ТАБЛИЦА 5. КАПИТАЛЬНЫЕ ЗАТРАТЫ В ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ВСНХ

в миллионах черв. рублей.

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Отчетные данные				План	
	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28
1	2	3	4	5	6	7
1. Металлическая	20,0	28,7	49,1	188,9	251,2	320,0
2. Текстильная	12,3	30,4	51,0	132,0	140,1	182,8
3. Нефтяная	49,3	(81,0)	97,2	140,3	170,8	170,0
4 Угольная	17,9	(19,7)	23,7	77,1	126,1	136,0
5. Химическая	1,6	5,2	14,7	48,3	54,5	81,0
6. Электротехническая	1,4	2,1	3,4	13,0	17,2	15,0
7. Пищевкусовая	8,6	12,7	25,1	67,6	58,2	79,3
8. Силикатная	—	1,5	5,3	33,1	44,5	49,4
9. Лесная	2,4	9,0	8,2	17,2	25,5	19,7
10. Бумажно-полиграфич.	2,3	5,1	5,8	26,7	40,4	40,5
11. Прочие	—	11,6	23,9	36,5	35,7	38,7
12. Синдикаты, НТУ и нераспред.	—	(18)	(46,1)	30,2	27,5	33,5
Итого по 1 — 12	115,8	(225)	(353,5)	810,9	991,7	1 165,9
13. Электрификация	31,8	49,6	72,5	119,0	162,4	233,5
Итого с электрификацией	157,6	274,6	426,0	929,9	1 154,1	1 399,4
В том числе капитальные ремонты	?	48,6	73,7	157,0	122,5	?
Износ по норме 2,6% начальной оценки	(235)	(235)	(238)	(253)	(271)	(294)
Вложения за погашением износа	− 87,4	+ 39,6	+ 188,0	+ 676,9	+ 883,1	+ 1 105,4

мышленность не менее 2 943 млн черв. руб. Правда, в эти вложения входит и погашение износа, по нашему весьма приблизительному расчету за 5 лет около 1 233 млн руб. Но и за этой поправкой прирост промышленных фондов составит не менее 1 710 млн руб., из которых около 435 млн падает на электрификацию. Это не слишком много по сравнению с цифрами, намеченными по перспективному плану на следующее пятилетие. Но все же за последние три-четыре года мы имеем несомненное накопление промышленных фондов, а не «проедание» их, как это утверждали некоторые производственники.

Это накопление имело место, конечно, не только по линии роста основных, но и оборотных фондов. В общей сложности по тем и другим мы имеем такие нормы накопления (см. табл. 6).

В этой таблице обращает на себя внимание резкий скачок в увеличении оборотных фондов за 1925/26 г. Это первый год крупных строительных работ в промышленности. И мы должны были увеличить за этот год запас всякого рода материалов не только для соответствующего расширения продукции, но и для развертывания строительства. Строительные материалы были запасены в этом году трестами даже с известным избытком, что создало резкое повышение цен на эти материалы и целый ряд хозяйственных затруднений в 1925/26 г., но несколько облегчило строительную кампанию следующего года. В 1925/26 г. запасы строительных материалов предыдущего года пошли в дело. И потому дальнейшее повышение оборотных фондов определилось в очень скромной цифре — 135 млн руб., против 580 млн руб. предыдущего года. В связи с этим общая норма накопления за 1926/27 г. понизилась с 15,5 до 10,8% к общему итогу наличных фондов. Но уже в 1927/28 г. она снова поднимается по плану до 12,9%. И это при том условии, что наличные фонды промышленности мы здесь взяли по весьма преувеличенной оценке ВСНХ. Если верно, что они преувеличены процентов на 40, то значит фактически норма накопления значительно выше исчисленной. И уж подавно много выше довоенной нормы в 5 — 6%.

До сих пор мы имели здесь в виду только государственную цензовую промышленность. С учетом мелкой и необобществленной промышленности, по данным ЦСУ, мы имеем такое распределение индустриальных фондов по СССР (см. табл. 7).

И этот подсчет не претендует на исчерпывающую полноту. В него не включена военная промышленность и некоторые другие фонды промышленного значения, напр. складские сооружения синдикатов и пр. Но характерно, что даже при наличии этих пробелов доля

ТАБЛИЦА 6. ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННЫХ ФОНДОВ ВСНХ

в миллионах черв. рублей.

Исчисление.

ДАТЫ	Имущество (без электростанций)				Все фонды (с электростанциями)			Годовой их прирост		Амортизационные отчисления	Фактический износ (2,6% гр. 2)
	восстановительная оценка	с учетом износа	прирост его: абсолютн. величины	прирост его: в % гр. 3	основные (с износом)	оборотные (товары, материалы)	итого (по активу)	абсолютн. величины	в % гр. 8		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1 октября:											
1923	9 055	5 500	—	—	5 532	1 942	7 474	—	—	—	—
1924	9 045	5 490	—10	0,0	5 572	2 086	7 658	184	2,5	(166)	235
1925	9 100	5 606	116	2,1	5 760	2 338	8 098	440	5,7	271,5	238
1926	9 718	6 164	558	10,0	6 437	2 918	9 355	1 257	15,5	359,5	253
1927	10 439	6 885	721	11.7	7 320	(3 043)	10 363	1 008	10,8	383,0	271
1928	11 310	7 756	871	12,6	8 424	(3 280)	11 704	1 341	12,9	446,2	294

ТАБЛИЦА 7. ПРОМЫШЛЕННЫЕ ФОНДЫ СССР ПО СОЦИАЛЬНЫМ СЕКТОРАМ НА 1 ОКТЯБРЯ 1925 г.

в миллионах черв. рублей с учетом износа.[1]

СЕКТОРЫ	В млн рублей			в % итога		
	цензовая	мелкая промышленность	итого	цензовая	мелкая промышленность	итого
1	2	3	4	5	6	7
1. Государственная промышленность	5 878,5	18,2	5 896,7	95,3	2,8	86,4
2. Кооперативная	200,8	48,4	249,2	3,2	7,4	3,6
в том числе арендованная	115,9	6,2	122,1	1,9	0,9	1,8
Итого по обобществ. сектору	6 079,3	66,6	6 145,9	98,5	10,1	90,0
3. Госкапиталистическая						
а) концессионная	12,7	—	12,7	0,2	—	0,2
б) арендованная	60,3	13,2	73,5	1,0	2,0	1,1
Итого	73,0	13,2	86,2	1,2	2,0	1,3
4. Частнокапиталистическая	19,2	103,3	122,5	0,3	15,7	1,8
5. Простое товарное производство	—	474,1	474,1	—	72,2	6,9
Всего	6 171,5	657,2	6 828,7	100,0	100,0	100,0

[1] М. Н. Смит. Основные капиталы союзной промышленности, «Статистическое обозрение» 1927 г., № 2, стр. 69—72. Ср. изд. ЦСУ: «Основные капиталы цензовой промышленности СССР», М. 1929 г., где даются значительно меньшие итоги для цензовой промышленности (5 566 вместо 6 171 млн).

частнокапиталистических фондов выражается совершенно ничтожным процентом. Включая в число капиталистических предприятий даже такие кустарные заведения, в которых заняты по найму один или два рабочих, ЦСУ насчитало у них всего 1,8% всех промышленных фондов страны. И даже с прибавкой тех госфондов, которые временно переданы частным предпринимателям в концессию или в аренду, этот процент не возрастает выше 3,1.

В довоенной оценке, с переводом по коэфициенту 1,96, основные фонды всей цензовой промышленности составят по этому подсчету с учетом морального и физического износа, около 3 150 млн руб. на 1 октября 1925 г.

По нашему теоретическому расчету, произведенному за год до инвентаризации ВСНХ, эта цифра на 1 октября 1924 г. достигала лишь 2 685 млн руб., а с прибавкой новых вложений и вычетом износа за 1924/25 г. (188 : 1,96 = 96 млн руб.), около 2 781 млн руб. Если бы наш расчет можно было признать точным, то пришлось бы цифры таблицы 7-й признать преувеличенными процентов на 13. Мы уже отмечали выше, что, по предельным оценкам т. Сегаля, данные ВСНХ преувеличены гораздо больше — процентов на 40. Вернее всего, однако, что все эти расчеты мало достоверны и могут служить лишь для самой общей ориентировки.

Достаточно напомнить хотя бы следующий факт. Если имущество с учетом и технического и морального износа к началу 1924/25 г. мы исчислили выше в 2 685 млн довоенных рублей, то с учетом одного лишь технического износа по тому же исчислению оно определилось на ту же дату в 4 482 млн руб., т. е. на 67% больше. Но понятие морального износа весьма условно. А возможности сколько-нибудь точного его учета чрезвычайно проблематичны.

Правда, органы ВСНХ имели задание учесть при инвентаризации 1925 г. и моральный износ. Но никаких конкретных инструкций им из центра о том, как это можно сделать, дано не было. А потому, в какой мере ими выполнено это задание, никому неизвестно. Весьма возможно, что в одних трестах моральный износ оценивался полнее, в других слабее, а в иных и вовсе ускользал от учета.

Во всяком случае известно следующее. Если исходить из коэфициентов одного лишь технического износа, то за время революции, с 1917 г. по 1 октября 1924 г., износ основных промышленных фондов и военный ущерб составили за 7 лет, по грубым нашим расчетам, до 1 394 млн руб. довоенных или около 1 394 × 1,96 = 2 732 млн руб. червонных. Новые вложения в капитальный ремонт за последние

два из этих семи лет составили не менее 432 млн. черв. руб. Если за предыдущие пять лет подсчитать на круг хоть по сотне миллионов червонных рублей в год капитальных ремонтов и т. п. затрат, а всего за 7 лет на 932 млн руб., то общий ущерб в основном имуществе нашей промышленности к 1 октября 1924 г. не превышал 1 800 млн руб., или 18% от общего фонда в 9 886 млн черв. руб. к моменту Октябрьской революции. За следующие три года вложения за вычетом износа достигли уже 1 748 млн руб. Стало быть к десятой годовщине Октябрьской революции мы, повидимому, уже почти целиком покрыли ее издержки в области промышленного строительства.

И с тех пор мы уже порядочно приумножили полученное наследие.

VI. РЕСУРСЫ НАШЕГО ТРАНСПОРТА.

Восстановительный период развертывания нашего транспорта кончается 1926/27 г. Дальнейшее развитие нашего хозяйства невозможно без соответствующей подготовки транспорта. Транспорт должен всегда несколько опережать в своем развитии общее нарастание грузооборота в стране. Некоторый резерв транспортных ресурсов представляется нам одним из самых целесообразных видов резерва, ибо его отсутствие может превратить транспорт, являющийся одним из самых мощных факторов хозяйственного развития, в один из серьезнейших тормозов этого развития.

В каком же состоянии находится наш железнодорожный транспорт в настоящее время?

Чтобы оценить по достоинству современное его состояние и ближайшие преспективы, необходимо прежде всего запастись масштабами для сравнения из нашего недавнего прошлого.

1. ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ ДО 1913 г.

Первая железная дорога в России, длиною в 27 *км*, была открыта к движению в 1838 г. Затем через семь лет прибавилось в 1845 г. еще 117 *км* пути, и затем железнодорожное строительство продолжалось уже почти без перерыва, ежегодно удлиняя эксплоатационную длину сети на десятки и сотни километров.

Об общем темпе этого строительства можно судить по следующим цифрам (в километрах):

Годы	Длина открытой сети		% прироста на 10 лет	
	за 10 лет	всего к концу периода	к предш. 10-летию	ко всей сети
1830—1840	27	27	—	—
1841—1850	474	501	1 760	1 760
1851—1860	1 125	1 626	232	219
1861—1870	9 105	10 731	810	560
1871—1880	12 134	22 865	133	113
1881—1890	7 731	30 596	64	34
1891—1900	22 637	53 233	293	74
1901—1910	13 348	66 581	59	25
1911—1913	—	70 990	—	—

Как видим, рост далеко неравномерный. Особенно крупный прирост падает на 70-е и затем на 90-е годы. С возрастанием сети этот прирост, выраженный в процентах, конечно, падает. Но и в абсолютных величинах размер его за последние 10—15 лет заметно понизился по сравнению с девяностыми годами. За последние 20 лет перед мировой войной — с 1893 по 1913 г. — железнодорожная сеть выросла у нас на 37 200 *км*, или на 112%, что дает средне-геометрический годовой прирост около 3,8%. За последнее десятилетие этот прирост снизился до 3,2%, что дает все же свыше 1 000 *км* новых дорог в год.

Какие же ресурсы требовались для осуществления железнодорожного строительства в указанном темпе?

В «Сборниках Министерства путей сообщения» мы находим нижеследующие итоги капитальных вложений в это строительство за 1885—1913 гг. (см. табл. 1 на стр. 177).

Капиталы железных дорог, как видим, в огромной своей части складывались из облигационных займов, которые выражались обычно в металлической валюте. Мы их перевели здесь на новейшую золотую валюту, считая за рубль старого образца по $1^1/_2$ руб. новой чеканки. Все вложения в кредитных рублях переведены на золото по курсам соответствующих лет, в том виде, как эти итоги публиковались в железнодорожной отчетности, т. е. по курсу данного года переведена общая сумма вложений за все предшествующие годы. Это, конечно, очень грубый прием. Курс кредитного рубля падал. И ежегодная переоценка вложений за ряд лет по падающему курсу приводит к преуменьшению реального их значения. Но вложения в кредитной валюте не превышали 10—15% общего их итога, а потому большого значения указанная неточность иметь не может.

Ежегодная сумма вложений в новые железные дороги за последние годы колебалась в пределах от 200 до 300 млн. Цифра очень крупная. За последние 10 лет — с 1903 по 1913 г. — цифра вложений в железнодорожный транспорт достигла 2 002 млн руб., а во всю промышленность, исключая ремесленно-кустарную, 2 230 млн. Таким образом затраты на транспорт до революции по абсолютному их размеру почти не отставали от суммы капитальных вложений в промышленность.

Железнодорожное строительство требует для своего осуществления огромных средств. Собрать такие средства обычно бывает не под силу не только отдельным частным предпринимателям, но даже

ТАБЛИЦА 1. КАПИТАЛЫ СООРУЖЕНИЯ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ В ГРАНИЦАХ БЫВШЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ БЕЗ ФИНЛЯНДИИ

к концу года, в миллионах золотых рублей.

Годы	Эксплоатационная сеть в километрах	Основные капиталы			Дополнительные вложения	Всего вложений		То же по казенным ж. д.	
		в акциях	в облигациях	итого		абс.	отн.	абс.	в % к гр. 7
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1885	26 025	577	1 682	2 259	314	2 573	100,0	204	7,9
1886	27 345	560	1 734	2 294	294	2 588	100,6	213	8,2
1887	28 240	547	1 736	2 283	344	2 627	102,1	286	10,9
1888	29 428	519	1 878	2 397	340	2 737	106,4	355	13,0
1889	29 933	506	2 026	2 532	369	2 901	112,7	656	22,6
1890	30 596	510	2 092	2 602	439	3 041	118,2	695	22,8
1891	30 723	501	2 114	2 615	419	3 034	117,9	887	29,2
1892	31 202	483	2 181	2 664	364	3 028	117,7	879	29,0
1893	32 870	491	2 381	2 872	390	3 262	126,8	1 113	34,1
1894	35 206	343	2 794	3 137	393	3 530	137,2	1 997	56,6
1895	37 058	198	3 056	3 254	408	3 662	142,3	2 418	65,9
1896	39 546	194	3 191	2 385	422	3 807	148,9	2 548	66,9
1897	41 585	128	3 349	3 477	526	4 [illegible]03	155,6	2 666	66,6
1898	44 622	122	3 457	3 579	760	4 339	168,6	2 870	66,1
1899	49 870	124	3 558	3 682	900	4 582	178,1	3 009	65,6
1900	53 234	120	3 886	4 006	819	4 825	187,5	3 382	70,0
1901	56 452	127	4 046	4 173	978	5 151	200,2	3 625	70,3
1902	57 599	128	4 043	4 171	1 222	5 393	209,6	3 803	70,5
1903	58 362	130	4 187	4 317	1 364	5 681	220,8	4 000	70,4
1904	59 616	133	4 153	4 386	1 428	5 814	226,0	4 069	70,0
1905	61 085	134	4 221	4 355	1 599	5 954	231,4	4 186	70,3
1906	63 623	134	4 303	4 437	1 761	6 198	240,9	4 377	70,6
1907	65 500	134	4 329	4 463	1 991	6 454	246,9	4 601	71,4
1908	65 919	135	4 370	4 505	2 118	6 623	257,4	4 726	71,3
1909	66 345	135	4 414	4 549	2 265	6 814	264,8	4 862	71,4
1910	66 581	137	4 378	4 515	2 361	6 876	267,2	4 957	72,1
1911	68 027	149	4 476	4 625	2 557	7 182	279,1	5 134	71,5
1912	69 523	129	4 555	4 684	2 746	7 480	291,3	5 386	72,1
1913	70 990	130	4 575	4 705	2 978	7 683	298,6	5 615	73,0

целым их объединениям. Вот почему уже в довоенной России так быстро росла доля казенных дорог в общем их протяжении. Частные общества строили железные дороги главным образом за счет облигационных займов под гарантию правительства. Значительная часть этих облигаций, оставаясь нереализованной на частном рынке, сразу же оказывалась в руках казны. И это имело место не только с облигациями, но и с акциями частных обществ. А если сюда еще прибавить строительные и другие ссуды казны частным обществам, то общее участие казны в якобы «частном» строительстве дорог выразится огромным процентом.

В самом деле, приведем для иллюстрации несколько итогов:

ТАБЛИЦА 2. УЧАСТИЕ КАЗНЫ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЧАСТНЫХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ ЗА 1873—1913 гг.

к концу года, в миллионах золотых рублей и в процентах.

Годы	Длина сети в километрах	Капиталы сооружения			Из них принадлежало казне по			Долги казне по ссудам и пр.	Всего казенн. средств	
		акционерн.	облигац. и пр.	итого	акциям	облигациям	итого		абс. (гр. 8 + гр. 9)	в % к гр. 5
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1873	19 074	636	1 155	1 791	84,5	754,1	838,6	305,1	1 143,7	63,8
1878	22 335	594	1 375	1 969	84,7	888,0	972,7	493,6	1 466,3	74,5
1883	23 699	576	1 500	2 076	12,7	991,4	1 004,1	869,7	1 873,8	90,2
1888	22 396	519	1 855	2 374	—	957,6	957,6	1 028,0	1 985,6	83,7
1893	19 892	406	1 744	2 150	—	851,0	851,0	876,0	1 727,0	80,4
1898	15 400	122	1 347	1 469	—	299,7	299,7	92,3	392,0	26,7
1903	20 187	131	1 551	1 682	—	269,5	269,5	106,7	376,2	22,3
1908	21 405	135	1 700	1 835	—	265,7	265,7	179,1	444,8	24,2
1913	22 726	130	1 860	1 990	—	265,7	265,7	217,6	483,3	24,3

До начала 80-х годов рост «частной» железнодорожной сети происходил почти целиком за счет казенных ресурсов. И во всяком случае вложения казны во много раз превышали собственные средства частных акционеров. Тем не менее в прибыльные годы эти акционеры целиком обращали всю чистую прибыль себе в дивиденд, а в убыточные тоже получали гарантированный процент прибыли

за счет казны, возлагая на нее же и выплату процентов по облигационным займам. Немудрено, что казна в конце концов нашла для себя более выгодным досрочный выкуп большинства тех дорог, которые из без того принадлежали ей чуть ли не на 90%. Выкуп не требовал значительных средств, так как погашались только акции, а облигационный долг автоматически переходил на нового владельца выкупленных дорог.

Как видим из приведенной справки, участие казны в капитальных вложениях частной сети, начиная с девяностых годов, резко падает. Это объясняется, конечно, тем, что наиболее слабые в финансовом отношении частные дороги, т. е. наименее рентабельные, а потому наиболее задолженные казне дороги, были выкуплены в первую очередь. Но вместе с тем это объясняет и другой общеизвестный факт, что казенные дороги в результате такого отбора отличались у нас до последнего времени меньшей рентабельностью, чем частные. А с учетом всех платежей по огромной задолженности, обременявшей выкупленные дороги по облигационным займам, казенные дороги, в течение целого ряда лет были даже прямо убыточными.

Чему равнялась строительная стоимость железных дорог из расчета на один километр?

Данные таблицы 1 не дают на этот вопрос точного ответа, ибо там даны общие итоги затрат, включая сюда и такие чисто финансовые статьи, как потери по реализации облигационных займов, номинальное увеличение их суммы в связи с конверсиями и т. п. При работе собственным капиталом таких затрат вовсе не оказалось бы, а потому относить их к строительной стоимости железных дорог нет оснований.

Более четкое представление об этой величине дают следующие данные об «издержках по устройству» 27 железных дорог, длиною в 10 933 *км*, по сведениям на 1 января 1877 г.[1] (см. табл. 3 на стр. 180).

Эти данные, однако, недостаточно еще расчленены. В них входит довольно неясного содержания статья «управление и общие издержки». А потому представляет интерес привести более дробное расчленение этих издержек по 10 железным дорогам, расценочные ведомости на постройку которых были утверждены в 1872—1877 гг.[2] (см. табл. 4 на стр. 181).

---

[1] См. «Сборн. Мин. путей сообщения», вып. IV, Спб. 1880 г., т. II. Металлический рубль принят за $1^1/_2$ р. золотом, кредитный по курсу 1876 г. = 1 р. 16,3 к. золотом.

[2] Там же, вып. I и II, Спб. 1877 и 1878 гг.

ТАБЛИЦА 3. СООТНОШЕНИЕ ИЗДЕРЖЕК НА УСТРОЙСТВО ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ ПО ДАННЫМ НА 1 ЯНВАРЯ 1877 г. ПО 27 ДОРОГАМ (10 933 *км*).

СТАТЬИ ИЗДЕРЖЕК	Весь расход в млн рублей			На 1 *км*	
	в золот. валюте	в кредитн. валюте	итого в золот. валюте	в тыс. золот. руб.	в % итога
1	2	3	4	5	6
1. Управление и общие издержки	74,9	12,35	89,2	8,2	11,3
2. Путь и его принадлежности	351,1	89,99	455,8	41,7	58,0
3. Станции и постройки на дороге . . .	77.6	23,00	104,4	9,6	13,3
4. Подвижной состав	97,2	30,90	133,2	12,1	16,9
5. Телеграф	2,6	0,88	3,7	0,34	0,5
Итого:	603,4	157,12	786,3	71,94	100

Из этой справки видно, что потери по реализации и проценты на строительный капитал за время постройки достигали 11 648 р. на километр, или 17,2% от всей суммы строительной сметы. И потому за вычетом этой суммы реальные издержки на один километр одноколейной дороги падают с 66,1 тыс. до 54,5 тыс. рублей.

Конечно, эту величину нельзя считать постоянной во времени и пространстве. С течением времени на многих дорогах оказалось необходимым провести вторую колею, значительно расширить подвижной состав, заменить железные рельсы стальными, деревянные сооружения каменными и т. д. В связи с этим капиталы сооружения этих дорог значительно выросли из расчета на одну версту. Если же взять средние величины по всей сети, то за период 1889 — 1897 гг., для которых опубликованы данные о потерях по реализации первоначальных строительных капиталов и в связи с последующими конверсиями железнодорожных займов, мы наблюдаем следующую картину: (см. табл. 5 на стр. 182).

Величина потерь от номинальной цифры вложений колеблется около 18 — 21%, составляя в среднем за 9 лет 19,2%. В известной части эти колебания определяются колебаниями курса, по которому ежегодно приходится расценивать потери, суммированные за ряд лет в кредитной валюте. При более правильном расчете, с учетом более высокого курса кредитного рубля за семидесятые годы, процент потерь оказался бы еще выше. Но если даже исходить в среднем

ТАБЛИЦА 4. РАСЦЕНОЧНАЯ ВЕДОМОСТЬ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА РОССИИ В 1872—1877 гг.

по 10 железным дорогам, в золотой валюте.

Статьи сводной сметы	Сумма затрат		
	на всю сеть в тыс.	на 1 *км* в руб.	на 1 000 рублей основного капитала
1	2	3	4
1. Длина пути в километрах	3 070	—	—
2. Отчуждено земли в гектарах	20 019	6,5	—
Строительная смета			
1. Земля	3 295	1 073	15,8
2. Устройство полотна (земляп. работы)	24 145	7 865	116,0
3. Искусственные сооружения	14 644	4 770	70,7
4. Устройство балластных слоев	8 617	2 807	41,4
5. Поперечины (шпалы)	3 898	1 270	18,7
6. Рельсы и скрепления	31 319	10 202	150,6
7. Развозка и укладка рельсов	4 344	1 415	20,9
8. Принадлежности пути	775	252	3,7
9. Телеграф	850	277	4,1
10. Сторожев. дома, казармы и проезды	2 722	887	13,1
11. Станционные постройки	11 767	3 833	56,6
12. Водоснабжение станций	2 716	885	13,0
13. Принадлежности станций	4 388	1 429	21,1
14. Подвижной состав	33 239	10 827	159,9
15. Общие расходы (инспекц., полиц., админ.)	10 572	3 444	50,8
16. % на строит. капитал за время постройки	14 485	4 718	69,6
17. Потери при реализации капитала	21 268	6 928	102,2
18. Непредвид. издержки и залоги для авансов	9 652	3 144	46,4
Итого по 1—18	202 696	66 026	974,6
19. Сбережение и остатки [1]	5 294	1 724	25,4
Всего по 1—19	207 990	67 750	1 000

[1] Из этой суммы затрачено 1 185 тыс. р. на постройку пристаней и 360 тыс. р. на приобретение 6 *км* казенного ж.-д. пути.

ТАБЛИЦА 5. СТРОИТЕЛЬНАЯ СТОИМОСТЬ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

в миллионах золотых рублей.

Годы	Длина сети к концу года	Номинальная сумма начальных затрат	Капиталы сооружения: потери по реализации и конверсии, абс.	потери по реализации и конверсии, в % к гр. 3	реальные затраты за вычетом потерь, всего в млн руб.	реальные затраты за вычетом потерь, на 1 *км* в тыс. руб.	Дополнительные затраты на усиление дорог и пр., всего в млн руб.	Дополнительные затраты на усиление дорог и пр., на 1 *км* в тыс. руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1889	29 933	2 533	525	20,4	2 008	67,1	369	12,3
1890	30 596	2 602	533	20,2	2 069	67,6	439	14,4
1891	30 723	2 615	513	20,0	2 102	68,4	419	13,7
1892	31 202	2 664	517	19,4	2 147	68,8	364	11,7
1893	32 870	2 872	534	18,6	2 338	71,0	390	11,9
1894	35 206	3 137	623	19,6	2 514	71,4	393	11,2
1895	37 058	3 254	611	18,8	2 643	71,2	408	11,0
1896	39 546	3 385	613	18,1	2 772	70,2	422	10,7
1897	41 585	3 477	619	17,8	2 858	68,6	526	12,7
Средн. за 9 лет	34 302	2 949	565	19,2	2 381	69,5	415	12,1

из 17,5% к концу 1913 г., то общая сумма реальных вложений в железнодорожный транспорт к указанному сроку понизится от вышеуказанной цифры 7 683 млн руб. миллионов на 800, т. е. составит около 6 883 млн руб. золотом. Уже одна эта цифра показывает, сколько можно было «заработать» акулам финансового капитала вокруг железнодорожного строительства, даже отнюдь не принимая в нем никакого участия.

За указанной поправкой строительные затраты на один километр пути по всей сети, включая проценты на капитал за время постройки, выразятся к началу 1890 г. около 68 тыс. руб. В той же примерно цифре мы их определяем и к концу 1913 г. Дополнительные затраты на «усиление» дорог за время их эксплоатации по таблице 5 колеблются около 12,1 тыс. руб. на километр.

Однако в отношении этих затрат нужно иметь в виду следующее обстоятельство. Практика железнодорожного хозяйства доныне не знала амортизационных отчислений на погашение изнашивания

своих сооружений. Текущий износ при этих условиях лишь частью погашался ремонтами за счет эксплоатационных расходов. А замена полностью отслужившего имущества новым проводилась наравне с вложениями на расширение инвентаря дорог «путем увеличения основного капитала — без списания стоимости заменяемого имущества».[1] Говоря иначе, показанные в довоенной отчетности суммы капиталов сооружения железных дорог преувеличены на всю величину неучтенного их износа.

По расчетам специалистов, годовой износ железнодорожного имущества за вычетом тех его частей, какие возобновляются за счет эксплоатационных текущих и капитальных ремонтов, составляет 1,74% полной инвентарной его стоимости.[2] Однако эти расчеты, повидимому, сильно преувеличены. По крайней мере при проверке их в Госплане в 1929 г. целый ряд сроков службы разных видов железнодорожного имущества пришлось заметно повысить. И ныне установленный в законодательном порядке полный коэфициент износа для так называемых реновационных отчислений понижен с 2,8 до 2,5%, а за вычетом тех реноваций, которые доныне всегда проводились по эксплоатационной смете (смена рельс, шпал и пр.), он составит не свыше 1,25%. Если этот процент верен, то, зная средний срок службы железных дорог к тому или иному моменту, не трудно определить и общий размер неучтенного износа имущества железных дорог за данный срок. Соответствующий расчет на несколько дат и представляется в следующем виде (см. табл. 6).

Учет потерь в графе 5 дан приблизительный, исходя из процента потерь за 1889 — 1897 гг. В графе 5 учтены за последние три даты не только дополнительные, но и начальные вложения по азиатским дорогам, строившимся иждивением казны. К 1903 г. эта последняя сумма достигала около 450 млн руб., к 1908 г. — 666 млн и к концу 1913 г. — 943 млн. Если указанные цифры исключить из итогов «дополнительных вложений», то они понизятся к концу 1913 г. до 2 035 млн руб. и почти в точности совпадут с исчисленной нами суммой непогашенного износа. Говоря иначе, дополнительные вложения в железные дороги — в общем итоге за весь изучаемый период — только более или менее точно соответствуют сумме амортизационных отчислений, необходимых для замены изношенного

[1] Материалы по вопросу о восстановлении капитала жел. дорог, М. 1925 г. изд. НКПС, стр. V.

[2] Там же, стр. 8 — 10. Вместе с износом, погашаемым за счет эксплоатационных кредитов, этот процент повышается до 2,81.

ТАБЛИЦА 6. СТОИМОСТЬ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ С УЧЕТОМ НЕПОГАШЕННОГО ИЗНОСА К КОНЦУ ГОДА

в миллионах рублей золотом.

Исчисление.

годы	Длина сети в километрах	Средний срок службы в годах	Основные вложения	Дополнительные вложения	Потери реализации и др.	Капитал сооружения (начальный) гр. 4 + 5 — 6	Износ за весь срок службы		Наличный капитал сооружения (гр. 7 - гр. 8)	
							абс.	в % гр. 7	абс.	на 1 км в тыс. руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1873	16 206	5,7	1 747	—	(366)	1 381	98	7,1	1 283	79,2
1883	24 145	12,6	2 201	(306)	(462)	2 045	322	15,8	1 723	71,4
1888	29 428	15,5	2 397	340	(496)	2 241	434	19,4	1 807	61,4
1893	32 870	17,6	2 872	390	534	2 728	600	22,0	2 128	64,7
1898	44 622	17,1	3 579	760	(637)	3 702	791	21,4	2 911	65,2
1903	58 362	17,5	4 317	1 364	(754)	4 925	1 077	21,9	3 848	65,9
1908	65 919	20,2	4 505	2 118	(787)	5 836	1 474	25,2	4 362	66,2
1913	70 990	23,8	4 705	2 978	(800)	6 883	2 048	29,7	4 835	68,1

имущества новым. И если частные общества предпочитали производить это возобновление имущества путем «увеличения» основного капитала, то финансовый смысл этой комбинации сводился к тому, чтобы при выкупе дорог казной получить с нее возмещение не только основного капитала, но и всех амортизационных сумм.

В общем итоге казне пришлось бы переплатить по этой статье довольно круглую сумму порядка 2 000 млн руб., да потери по реализации мы оценили выше суммой около 800 млн руб., всего, стало быть, 2,8 млрд из номинальной суммы 7,86 млрд к концу 1913 г. Однако в связи с революцией 1917 г. преувеличенные надежды частного капитала на эти миллиарды были обмануты. Национализация частных дорог и анулирование долгов казны по облигационным железнодорожным займам в пределах оставшейся в СССР сети обошлись частному капиталу, по нашему расчету, почти в 4 млрд по номиналу, а за скидкой на преувеличение этого номинала по вышеуказанным комбинациям — около 2,5 млрд.

Однако преувеличивать значение этих потерь для частного капитала отнюдь не приходится. Дело в том, что за время эксплоатации железных дорог их владельцы выручили во много раз больше того,

что реально вложили в их постройку. Лучше всего можно в этом убедиться из нижеследующего подсчета:

ТАБЛИЦА 7. ВЛОЖЕНИЯ И ЧИСТЫЙ ДОХОД ОТ ЭКСПЛОАТАЦИИ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ РОССИИ ЗА 1874—1913 гг.

в миллионах золотых рублей.

Годы	Казенные жел. дор.			частные		Вся сеть	
	вложения		чистый доход	вложения	чистый доход	вложения	чистый доход
	всего	за счет займов					
1	2	3	4	5	6	7	8
1874—1878	—	—	0,1	178	325	178	325
1879—1883	121	(86)	2	107	310	228	312
1884—1888	231	(155)	18	298	437	529	455
1889—1893	758	662	126	—224	470	534	596
1894—1898	1 757	1 270	564	—681	293	1 076	857
1899—1903	1 130	472	664	213	315	1 343	979
1904—1908	726	51	514	153	323	879	837
1909—1913	889	39	1 256	155	641	1 044	1 897
1874—1883	121	86	2	285	635	406	637
1884—1893	989	817	144	74	907	1 063	1 051
1894—1903	2 887	1 742	1 228	—467	608	2 419	1 836
1904—1913	1 615	90	1 770	308	964	1 923	2 734
За 40 лет	5 612	2 735	3 144	200	3 114	5 811	6 258

За сорок лет частные железные дороги увеличили свой капитал всего на 200 млн руб., а чистого дохода выручили за это время 3 114 млн, т. е. в 15 раз больше. Что же касается облигационных займов по казенным дорогам, то и по ним ежегодно уплачивалось 4,5% интересов и погашения. И если исходить из среднего срока службы дорог около 24 лет, то за 24 года по 4,5% получим сумму платежей не менее 108% от номинальной суммы займов или даже 148% от реальной их величины за минимальной скидкой в 17% на средний курс их реализации.

Сопоставляя общую сумму доходов и вложений по всей сети, мы видим, что уже с 70-х годов текущие доходы железных дорог превышали сумму новых капитальных вложений. Обратное явление можно отметить лишь за 90-е годы. Но и это исключение почти целиком объясняется усиленными влежениями казны за счет бюджета в связи с постройкой Сибирской и других азиатских дорог. А в общем за 40 лет вложения за счет частного, главным образом иностранного капитала, включая и задолженность казённых дорог, едва достигали 2 935 млн при чистом доходе в 6 258 млн. Как известно, казённые дороги с учетом платежей по займам и гарантиям были даже убыточными до самых последних лет, так что весь вышеуказанный чистый доход от эксплоатации и частных и казенных дорог был поглощен в конце концов почти целиком одним лишь частным капиталом.

Конечно, приведенная справка не претендует на очень большую точность. Но она все же говорит об одном. Известно, что все железнодорожные наши займы реализовались за границей. Из этого отнюдь не следует, однако, заключать, что наличным развитием железных дорог мы в какой-либо мере обязаны притоку в страну иностранных капиталов. Совсем напротив, иностранный капитал извлек из России за истекший период в связи с железнодорожным строительством гораздо больше ценностей, чем их поступило к нам из-за границы. Расчетный баланс ввоза и вывоза капиталов по этой статье был явно не в нашу пользу. И если бы те же затраты казны на железнодорожное строительство, какие имели место, были произведены без всякого посредничества международной буржуазии, мы имели бы несомненно больше железных дорог, и рентабельность их была бы несравненно выше.

Довоенная рентабельность наших железных дорог была весьма умеренной — не только в отношении номинальных вложений, но и в отношении реальных затрат в строительство. Конечно, в последнем случае сопоставлять с ними надо «чистый доход от эксплоатации» за вычетом нормальных отчислений на амортизацию. Такой именно расчет приведен нами ниже в таблице 8 (стр. 188 — 189).

С народнохозяйственной точки зрения норму накопления около 4% в год при том темпе железнодорожного строительства, — не свыше 3,8% прироста за год, — какой мы выше видели, можно бы признать вполне достаточной. Но если вспомнить, что железные дороги строились у нас на заемный капитал с гарантированными платежами по 4,5% в год, то норма доходности из расчета на весь —

свой и заемный — капитал в 4,2% означала, конечно, хроническую «убыточность» наших железнодорожных предприятий. И действительно, если взять чистый доход от эксплоатации по казенным дорогам за 1891 — 1910 гг., то получим 2 185 млн руб. золотом, а обязательные платежи по капиталам сооружения казенных дорог за те же 20 лет составили около 2 750 млн, т. е. доплаты за счет бюджета по казенным дорогам, не считая издержек по выкупу акционерного капитала частных дорог, составили не менее 565 млн, да по гарантии частных дорог приплаты казны за те же годы достигли около 190 млн. А всего приплат казны сверх платежей за счет чистого дохода дорог за 20 лет получается около 755 млн рублей.

Общая жатва частного, главным образом иностранного финансового капитала на поприще нашего железнодорожного строительства, таким образом, достигла за указанные 20 лет не менее 4 346 млн руб. доходов от эксплоатации и казенных приплат. Если отнести эту сумму к средней сумме реальных вложений частного капитала в акциях и облигациях на казенной и частной сети (за скидкой в 17% на потери реализации), — а эта сумма по нашему подсчету составляла за указанные годы не более 3 284 млн руб., — то средняя норма прибыли на эти вложения достигнет 6,6% вместо тех 2 — 3%, какие иностранный капитал в той же форме государственных займов мог бы пожать у себя на родине, где-нибудь в Бельгии, Франции или Англии. А если те же 4 346 млн руб. дохода сопоставить с приростом реальных вложений частного капитала в железные дороги за те же 20 лет, т. е., примерно, с суммой 1 587 млн руб., то даже за полным погашением этой суммы иностранный финансовый капитал извлек из нашей страны только за 20 лет без всякого эквивалента около 2 760 млн руб. золотом.

Вот какие суммы приходилось отсталой царской России выплачивать своим «учителям», когда она пошла на выучку к западноевропейскому капитализму.

За счет кого производились эти выплаты?

Несомненно за счет неоплаченного труда русских рабочих, о норме эксплоатации которых на транспорте можно судить по следующим данным (см. табл. 9).

Группировка эксплоатационных расходов, публикуемая обычно в отчетности железных дорог, не дает, несмотря на свою дробность, ясного представления о строении себестоимости перевозок. И нам пришлось довольно радикально перегруппировать обычную путей-

ТАБЛИЦА 8. РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В ДОВОЕННОЙ РОССИИ
(в млн рублей).[1]
Дороги общего и местного значения.

Годы	Длина сети в километрах средняя за год	Капиталы сооружения к началу года в золотой валюте			Валовой доход	Валовой расход	Чистый доход от эксплоатации		Амортизация	Прибыль	
		По номиналу	Потери от реализации	За вычетом потерь и износа	в кредитной валюте		в млн золотых рублей	в % к гр. 3		в млн. золотых рублей	в % к гр. 3
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1885	25 107	2 272	475	1 490	234,4	141,3	93,3	3,6	22,5	70,8	4,8
1886	25 918	2 574	482	1 758	225,2	141,4	75,8	2,9	26,2	49,6	2,8
1887	26 435	2 585	489	1 736	253,0	144,3	90,7	3,5	26,2	64 5	3,7
1888	27 282	2 628	496	1 745	283,4	160,1	109,1	4,0	26,6	82,5	4,7
1889	28 072	2 729	525	1 790	282,7	168,8	116,5	4,0	27,5	89,0	5,0
1890	28 461	2 895	533	1 919	284,5	171,8	120,8	4,0	29,5	91,3	4,8
1891	29 129	3 036	513	2 048	296,1	177,7	121,5	4,0	31,5	90,0	4,4
1892	29 216	3 020	517	1 997	300,5	192,8	102,2	3,4	31,3	70,9	3,4
1893	29 576	3 008	534	1 937	327,7	198,7	134,6	4,1	30,9	103,7	5,4
1894	32 303	3 263	623	2 070	366,6	214,0	148,3	4,2	33,0	115,3	5,6
1895	33 663	3 532	611	2 314	391,9	226,8	165,1	4,5	36,5	128,6	5,6
1896	35 407	3 659	613	2 401	420 8	244,1	176,7	4,6	38,1	138,6	5,7
1897	36 505	3 805	619	2 501	437,4	258,1	179,3	4,5	39,8	139,5	5,6

1898	43 930	4 002	637	2 638	487,6	299,8	187,8	4,3	42,1	145,7	5,5
1899	47 392	4 339	640	2 926	522,9	333,8	189,1	4,1	46,2	142,9	4,9
1900	51 802	4 582	643	3 117	582,6	384,9	197,7	4,1	49,2	148,5	4,8
1901	55 042	4 824	646	3 304	600,4	419,1	181,4	3,5	52,2	129,1	3,9
1902	57 453	5 151	650	3 570	627,0	438,2	188,8	3,5	56,3	132,5	3,7
1903	58 597	5 393	754	3 650	684,1	462,0	222,1	3,9	58,0	164,1	4,5
1904	60 221	5 682	760	3 872	715,8	497,4	218,4	3,8	61,5	156,9	4,1
1905	61 467	5 813	766	3 934	719,8	559,6	160,2	2,7	63,1	97,1	2,5
1906	64 109	5 892	773	4 942	803,8	660,6	143,2	2,3	64,0	79,2	2,0
1907	65 848	6 142	780	4 118	836,3	682,9	153,4	2,4	67,0	86,4	2,1
1908	66 422	6 394	787	4 293	836,0	674,5	161,5	2,5	70,1	91,4	2,1
1909	66 796	6 561	788	4 387	911,0	666,6	244,4	3,6	72,2	172,2	3,9
1910	67 767	6 741	789	4 491	977,9	657,3	320,6	4,7	74,4	246,2	5,5
1911	68 421	6 802	790	4 476	1 063,3	663,0	400,3	5,6	75,1	325,2	7,3
1912	69 530	7 107	790	4 702	1 144,7	696,7	448,0	6,1	79,0	369,0	7,6
1913	70 744	7 353	800	4 856	1 185,7	702,1	483,6	6,3	81,9	401,7	8,3
1885—1913 . .	46 987	4 545	649	3 034	16 803,0	11 238,0	5 534,3	4,2	1 412,3	4 122,0	4,7
1914	—	7 605	825	5 000	—	—	—	—	82,4	—	—

[1] Данные таблицы 8 не вполне совпадают с итогами таблицы 1, так как относятся к несколько иной длине сети. Потери от реализации исчислены приблизительно. Амортизация принята в 1,25% от капитала сооружения за вычетом потерь от реализации.

ТАБЛИЦА 9. СЧЕТ ПРОИЗВОДСТВА Ж.-Д. ПЕРЕВОЗОК В РОССИИ

в миллионах золотых рублей. [1]

Дороги общего значения.

Показатели	Годы 1893	1898	1903	1908	1913
1	2	3	4	5	6
I. Общие измерители.					
1. Средняя годовая длина сети в *км*	29 729	38 555	56 459	63 987	68 061
2. Капитал сооружения (за вычетом потерь от реализации)	2,468	3 199	4 764	5 665	6 599
3. Ж.-д. персонал в тыс. годовых работников	301,3	432,1	669,0	844,2	815,5
4. Работа сети в млрд привед. *т/км*	23,6	39,9	59,0	73,6	98,6
5. Производительность труда 1 работника в млн *т/км*	78,3	92,3	88,2	87,2	120,9
II. Валовая выручка ж. д. в млн руб.					
1. От перевозок грузов	242,0	344,5	512,1	608,3	847,9
2. » » пассажиров	53,3	75,4	111,6	143,1	222,3
3. Дополн. сборы (за станц. расходы, погрузку, хранение и пр.)	32,9	45,9	55,7	76,9	105,7
Итого	328,2	465,8	679,4	828,3	1 175,9
III. Счет производства перевозок в млн руб.					
1. Зарплата ж.-д. персонала:					
а) постоянного и временного	67,5	102,0	165,9	217,4	250,6
б) поденного	27,7	38,7	65,4	104,1	89,2
Итого	95,2	140,7	231,3	321,5	339,8

2. Пособия, пенсии, награды	4,5	7,7	11,7	13,5	12,9
3. Врачебная помощь	1,5	2,4	4,6	7,3	8,3
4. Школы, богадельни и пр.	0,7	0,9	1,5	1,8	3,4
Итого по 2—4	6,7	11,0	17,8	22,6	24,6
5. Топливо и энергия	23,3	37,0	63,4	111,6	139,5
6. Материалы	21,3	21,9	40,0	49,1	46,4
7. Ремонт и возобновление	30,4	32,9	57,8	66,6	85,4
8. Амортизация	30,8	40,0	59,6	70,7	82,5
9. Вознаграждение за личный ущерб и убытки	1,4	3,8	8,9	17,1	18,8
10. Пожарные убытки	0,5	0,4	0,6	0,7	0,6
11. Внутренние расчеты ж. д.	8,8	14,6	27,1	48,9	2,7
12. Погрузка и выгрузка	5,2	7,6	11,6	16,9	20,9
13. Накладные расходы	5,5	6,7	9,0	12,0	14,1
14. Налоги и сборы	0,7	0,9	1,0	1,9	2,8
Всего расходов	229,8	317,5	528,1	739,6	778,1
15. Чистая прибыль от эксплоатации	98,4	148,3	151,3	88,7	397,8
IV. Перенесенная ценность (ст. 5—12)	113,5	144,5	242,9	334,6	396,9
V. Добавленная ценность (ст. 1—4, 13—15)	214,6	321,3	436,5	493,7	779,0
В том числе: а) оплаченный труд ж.-д. персонала (1—4)	101,9	151,1	249,1	344,1	364,4
б) прибавочная ценность (13—15)	112,7	170,2	187,4	149,6	414,6

[1] За 1893 и 1898 гг. только по Европейской России. Главную статью внутренних расчетов составляет таксировка служебных перевозок, за 1913 г. она не включена ни в валовую выручку, ни в расход. Ремонт и возобновление показаны в части, произведенной за счет эксплоатационных кредитов. Амортизация исчислена в 1,25% от капитала сооружения. В капиталы сооружения включены и «дополнительные» вложения, т. е. реновационные затраты, поскольку они тоже подвергаются износу и требуют амортизации.

скую классификацию расходов, чтобы получить предложенную выше табличку.

Прежде всего, для полного учета зарплаты ее пришлось позаимствовать из специальной отчетности по зарплате, ибо в таблице эксплоатационных расходов она выделена лишь в отношении штатного персонала, да и то под довольно суммарными рубриками: «содержание личного состава, обмундирование, квартирные с инвентарем и канцелярские расходы». Канцелярские расходы мы выделили отсюда путем сопоставления этих сборных рубрик с чистой оплатой труда постоянных и временных работников. Поденную плату, во избежание двойного учета, мы вычли из расходов по ремонту всех служб. Таким образом показанный в таблице расход на ремонт включает лишь стоимость материалов, израсходованных на ремонтных работах и в железнодорожных ремонтных мастерских, дополняя собою общую статью «материалов», выделенных особо. В эту рубрику вошли заготовка шпал, балласта, возобновление паровозов, вагонов и прочего инвентаря, а также и канцелярских материалов. В рубрику «топливо и энергия» включены также осветительные и смазочные материалы. В рубрику накладных расходов вошло «содержание жандармского полицейского управления», почтовые расходы, командировки, расходы по исполнению «таможенных обрядностей», судебные расходы, «убытки и переплаты по финансовым оборотам» и т. п.

В результате принятой группировки расходов мы видим, что перенесенная ценность постоянного капитала в стоимости перевозок составляет едва одну треть общего итога, а две трети надо отнести за счет добавленной ценности, причем на оплаченный труд железнодорожников падает лишь около половины этой последней.

Из вновь созданной ценности по нашей таблице, помимо труда железнодорожников, оплачены также налоги и сборы и все прочие накладные расходы. В затратах на выгрузку и погрузку, осуществлявшихся в довоенное время подрядным способом, заключается не только прибыль подрядчиков, но и оплата труда грузчиков. Но поскольку они не входили в состав железнодорожников, мы не могли эту часть затрат на погрузку включить в оплаченный труд *железнодорожников*. Накладные расходы в большей своей части тоже представляют собою *оплату услуг* по охране порядка на железных дорогах жандармами, услуг почтового ведомства и других учреждений и лиц, не входящих в состав железнодорожного персонала. Оплату их, стало быть, нельзя включить в счет труда *желе-*

знодорожников. Поэтому условно мы относим ее к затратам за счет прибавочной ценности.

Условность этого приема заключается в том, что тем самым труд жандармов и почтово-телеграфного и прочего персонала, который обслуживает железные дороги, не состоя в их штатах, мы относим к непроизводительному труду, а если бы те же почталионы, телеграфисты и жандармы состояли в штате железных дорог и получали зарплату непосредственно из железнодорожных касс, то их труд, наравне с другими категориями железнодорожного труда, пришлось бы признать создающим новую ценность — производительным трудом.

Правда, существует мнение, что и труд коренных железнодорожников нельзя относить к категории производительного, поскольку мы имеем здесь дело с областью нематериального производства. Но это мнение зиждется лишь на слишком примитивном представлении о процессах «материализации» труда. Во всяком случае Карл Маркс в своих последних посмертных работах совершенно недвусмысленно относил транспорт к сфере столь же материального производства, как и земледелие с промышленностью.[1]

Применение строго определенных категорий экономической теории к анализу конкретной экономики едва ли возможно без допущения известных условностей, в особенности когда речь идет о таких категориях, как норма прибавочной ценности и норма эксплоатации в применении к отдельным конкретным отраслям хозяйства и производствам. Тем не менее, едва ли было бы правильно во имя излишнего пиэтета к чистоте научной теории оставлять ее вовсе без применения к конкретной экономике, ибо такая чистота — синоним бесплодности. Поэтому, несмотря на несомненную условность нашей группировки в таблице 9-й, мы все же считаем возможным извлечь из нее довольно существенный вывод о норме прибавочной ценности на транспорте. Весьма умеренная по отношению к капиталам сооружения рентабельность транспорта, оказывается, строи-

[1] «Кроме экстрактивной (добывающей) промышленности, земледелия и индустрии, — говорит Маркс, — существует еще четвертая сфера материального производства, которая постепенно проходит также стадии ремесленного производства, мануфактурного и механического производства, это — транспортная промышленность, безразлично, передвигает ли она людей или товары. Здесь отношение производительных рабочих, т. е. наемных рабочих, к капиталисту совершенно то же самое, как и в других сферах материального производства» (К. Маркс, Теории прибавочной ценности, изд. Е. Горской, Киев 1907 г., стр. 279; курсив наш).

лась у нас на очень высокой норме прибавочной ценности и эксплоатации труда — около 100%.

Правда, за разные годы эта норма довольно сильно колеблется: за 1893 и 1898 гг. она составляет 111 — 113%, в 1903 г. она падает до 75%, в 1908 г. даже до 43%, но зато к 1913 г. она снова поднимается до 114%.

Столь резкие колебания этой нормы объясняются особенностями железнодорожного хозяйства. В годы кризисов и застоя железные дороги в гораздо меньшей степени могут примениться к требованиям конъюнктуры, чем, скажем, фабрики или торговые заведения. Последние могут по своему произволу резко сократить или даже вовсе прекратить свою работу там, где она перестает быть рентабельной. Железные дороги не могут этого сделать. Для обслуживания их на бездоходных линиях требуется почти столько же труда и материальных затрат, как и на вполне рентабельных. И поэтому в годы промышленной депрессии, когда к перевозкам предъявляется меньше грузов, чем это необходимо для полной нагрузки наличной сети, производительность труда, а вместе с тем и норма прибавочной ценности, на железных дорогах резко падает.

Что же касается несоответствия между высокой нормой прибавочной ценности и довольно низкой нормой прибыльности железных дорог, то оно может быть объяснено прежде всего высоким органическим строением капитала на транспорте. Если, опять-таки условно, за меру этой высоты взять отношение полной стоимости капиталов сооружения железных дорог к годовой сумме затрат на оплату труда железнодорожников, то для 1913 г. это отношение (6 599 : 340) составит около 19 : 1. Для сравнения укажем, что по всей русской фабрично-заводской и горно-заводской промышленности то же отношение в миллионах рублей составляло к 1913 г. (в границах СССР) 4 128 : 961, или около 4 : 1, т. е. в несколько раз меньше.[1]

Для изучения погодной динамики работы железных дорог, а также соответствующих ей показателей оплаты и производительности труда железнодорожников, может служить таблица 10 (стр. 196 — 197).

Как видно из этой таблицы, соотношения между длиной налич-

---

[1] В обоих случаях у нас взята только стоимость основного имущества, без учета оборотных фондов (топлива и материалов), а заработная плата персонала — без всяких к ней начислений и социальных расходов. В обоих случаях имущество дано без учета износа.

ной сети, железнодорожным персоналом и выполняемой им работой претерпели довольно заметную эволюцию за последние 30 лет перед войной. Если взять средние нормы по каждому десятилетию, то легко убедиться, что загрузка железных дорог перевозками довольно энергично росла не только в абсолютных цифрах, но и по отношению к растущей длине сети и обслуживающему ее персоналу. В связи с увеличением густоты движения возрастал и персонал из расчета на 1 *км*. В 1883 г. мы имели по 9,3 работников на 1 *км*, включая сюда и постоянных и поденных рабочих. Через 10 лет это число повысилось до 10,2 человек на 1 *км*, еще через десять лет — до 11,8 человек, и в 1913 г. мы имели уже по 12 работников на 1 *км*. Но перевозки росли быстрее, и производительность труда железнодорожников возросла за 30 лет на довольно значительную величину — свыше 70%.

Очень характерно, что оплата труда за те же 30 лет даже в номинальном своем выражении возросла только на 31%, а если внести еще поправку на вздорожание жизни, то это возрастание и вовсе исчезнет.

Пользуясь индексами дороговизны, исчисленными проф. М. Е. Подтягиным, мы можем — к сожалению, только начиная с 1885 г. — дать следующие сопоставления (см. табл. 11).

Наименее пригодна в качестве измерителя производительности труда транспортника валовая выручка железных дорог. Взятая из расчета на 1 работника, она соответствует валовой выработке промышленного рабочего, которую у нас очень часто принимают за мерило производительности труда. Но здесь, имея рядом вполне объективный натуральный измеритель производительности железнодорожника в тонно-километрах, мы совершенно наглядно убеждаемся в дефектности ценностных измерителей производительности труда. Тонно-километровые ставки железнодорожных тарифов не колеблются подобно рыночным ценам иных услуг и изделий. За целый ряд лет их можно было бы признать совершенно стабильными. Но с увеличением средних пробегов, а за 30 лет средний пробег грузов возрос процентов на 20, средняя выручка с тонно-километра неизбежно должна была упасть и действительно заметно упала. За время промышленной депрессии девятисотых годов железнодорожная выручка упала даже по отношению к численности занятого персонала. И лишь с 1909 г. мы наблюдаем в этом отношении значительное улучшение, которое, однако, надо объяснять не только повыше-

ТАБЛИЦА 10. ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ И ОПЛАТА ТРУДА НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ. [1]

Дороги общего значения.

Годы	Длина сети средняя годовая в километрах	Персонал в тысячах работников	Работа сети за год		Итого перевозок			Валовая выручка в млн руб. кредитн.	Зарплата		
			Грузы в млрд тонно/километров	Пассажиры в млн пассажиро/километров	всего в млрд привед. тонно-километров	на 1 км в тыс. тонно/километров	на 1 работн. в тыс. тонно/километров		Общая в млн руб. кредитных	Общая в % к гр. 9	на 1 раб. в руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1883	23 380	216,1	10,8	4 085	14,9	636	69,0	231,9	68,6	29,6	317,6
1884	24 050	214,8	11,0	3 997	15,0	624	69,8	229,8	69,1	30,1	322,0
1885	25 107	213,0	11,3	3 930	15,2	606	71,4	234,4	70,1	29,9	329,3
1886	25 918	216,4	10,9	3 920	14,8	572	68,5	225,2	71,0	31,5	328,1
1887	26 435	218,0	13,1	3 990	17,1	648	78,4	253,0	72,3	28,6	331,6
1888	27 282	239,8	14,9	4 640	19,5	714	81,3	283,4	77,0	27,2	321,6
1889	28 72	249,9	15,3	4 790	20,1	715	80,4	282,7	80,4	28,4	321,8
1890	28 461	248,3	14,9	5 015	19,9	698	80,2	284,5	81,5	28,7	328,2
1891	29 129	259,7	16,0	5 325	21,3	732	81,8	296,1	85,5	28,9	329,3
1892	29 216	284,1	16,7	5 641	22,3	763	78,5	301,7	91,1	30,2	320,5
1893	29 576	301,3	18,0	5 698	23,7	800	78,8	328,8	95,5	29,1	317,1
1894	32 303	320,8	20,9	6 140	27,0	836	84,4	367,7	103,4	28,1	326,0
1895	33 663	344,0	22,7	7 580	30,3	899	88,0	391,9	109,8	28,1	319,4
1896	35 407	386,1	25,0	8 603	33,6	949	87,1	420,9	121,0	28,8	313,3

1897	36 505	407,0	27,6	9 080	36,7	1 005	90,2	437,4	129,1	29,5	317,2
1898	42 690	456,7	31,0	10 650	41,7	976	91,2	485,8	150,0	30,9	328,6
1899	46 725	489,3	33,3	11 300	44,6	955	91,2	520,5	160,5	30,8	328,1
1900	50 956	554,4	39,0	13 000	52,0	1 020	93,8	580,6	182,4	31,4	328,6
1901	53 257	615,4	39,2	13 348	52,5	985	85,4	596,8	202,1	33,9	328,6
1902	55 608	631,7	40,3	13 410	53,7	966	85,0	622,9	216,5	34,7	343,0
1903	56 459	669,0	44,7	14 560	59,3	1 050	88,6	679,3	231,3	34,1	345,9
1904	57 252	711,9	47,7	18 700	66,4	1 159	93,4	680,1	244,4	35,9	343,6
1905	58 646	751,2	45,2	19 460	64,6	1 103	86,0	745,1	270,9	36,4	360,8
1906	61 056	825,3	49,2	20 620	69,8	1 143	84,6	791,9	318,8	40,1	386,2
1907	63 282	836,0	53,8	18 960	72,8	1 150	87,1	829,5	321,2	38,8	384,5
1908	63 987	844,2	53,4	20 410	73,8	1 153	87,2	828,3	321,5	38,8	380,9
1909	64 156	797,9	58,2	21 420	79,6	1 240	99,7	903,0	315,5	35,0	395,5
1910	64 580	771,9	60,7	23 230	83,9	1 300	108,7	969,1	316,9	32,7	410,1
1911	65 374	806,9	65,4	24 180	89,6	1 371	111,0	1 053,7	329,6	31,3	408,4
1912	66 510	836,2	71,6	26 780	98,4	1 480	117,7	1 134,6	350,4	30,9	419,2
1913	68 007	815,5	69,8	29 350	99,1	1 458	121,6	1 175,9	339,9	28,9	416,5
1884 — 1893	27 321	244,5	14,2	4 695	18,9	696	77,3	2 720	794	29,2	324,8
1894 — 1903	44 358	487,4	32,3	10 780	43,1	970	88,4	5 104	1 636	32,0	336,0
1904 — 1913	63 285	799,7	57,4	22 330	79,7	1 198	99,6	9 114	3 099	34,0	387,5

[1] До 1897 г. только по Европейской России. В работу сети включены и бесплатные перевозки. 1 пассажиро/километр принят эквивалентным по себестоимости одному тонно/километру груза.

ТАБЛИЦА 11. ИНДЕКСЫ ОПЛАТЫ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ ОБЩЕГО ЗНАЧЕНИЯ В РОССИИ.

ГОДЫ.	Валовая выручка на 1 работника в кредитн. рублях		Перевозки на 1 работника в тыс. привед. *т/км*		Годовой заработок на 1 работника: номинальный в кред. руб.		Годовой заработок на 1 работника: реальный в тов. руб.		Индекс дороговизны
	абс.	отн.	абс.	отн.	абс.	отн.	абс.	отн.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1885	1 100	100	71,4	100	329,3	100	436,8	100	75,4
1886	1 042	95	68,5	96	328,1	100	449,0	103	73,1
1887	1 161	106	78,4	110	331,6	101	447,6	103	74,1
1888	1 183	107	81,3	115	321,6	98	426,7	98	75,4
1889	1 132	103	80,4	113	321,8	98	442,0	101	72,8
1890	1 145	104	80,2	113	328,2	100	466,5	107	70,4
1891	1 140	104	81,8	115	329,3	100	383,7	88	85,6
1892	1 062	97	78,5	110	320,5	97	363,3	83	88,2
1893	1 091	99	78,8	110	317,1	96	402,6	92	78,8
1894	1 147	104	84,4	118	326,0	99	491,0	112	66,4
1895	1 139	103	88,0	123	319,4	97	512,8	118	62,3
1896	1 090	99	87,1	122	313,3	95	504,0	115	62,2
1897	1 076	98	90,2	126	317,2	97	439,5	101	72,2
1898	1 064	97	91,2	128	328,6	100	414,8	95	79,2
1899	1 064	97	91,2	128	328,1	100	419,0	96	78,3
1900	1 137	103	93,8	131	328,6	100	432,3	99	76,0
1901	970	88	85,4	120	328,6	100	421,8	97	77,9
1902	986	90	85,0	119	343,0	104	434,0	99	79,0
1903	1 016	92	88,6	124	345,9	105	444,5	102	77,8
1904	956	87	93,4	131	343,6	104	429,0	98	80,1
1905	992	90	86,0	121	360,8	110	426,6	98	84,6
1906	964	88	84,6	119	386,2	117	424,7	97	91,0
1907	992	90	87,1	122	384,5	117	374,6	86	102,7
1908	982	89	87,2	123	380,9	116	368,5	84	103,3
1909	1 132	103	99,7	140	395,5	120	401,0	92	98,6
1810	1 255	114	108,7	150	410,1	125	434,5	99	94,4
1911	1 306	119	111,0	153	408,4	124	431,8	99	94,6
1912	1 358	123	117,7	154	419,2	127	416,2	95	101,5
1913	1 443	131	121,6	166	416,5	126	416,5	95	100,0

нием общей хозяйственной конъюнктуры, но и специальной причиной — сокращением числа железнодорожников.

Это сокращение ясно свидетельствует о том, что отмечаемое за последние годы повышение рентабельности железных дорог достигалось не столько за счет улучшения конъюнктуры, сколько за счет увеличения нагрузки набочих, т. е. за счет прямого повышения нормы их эксплоатации. И действительно, оплата труда в реальном ее выражении за целых 30 лет не только не обнаруживает никакого прироста, но даже за последнюю пару лет дает некоторое снижение — процентов на пять. А это значит, что вес эфект от повышения интенсивности и общей производительности труда железнодорожников за 30 лет на целых 66% достался целиком акулам отечественного и заграничного капитала.

К этому нужно лишь прибавить, что эти акулы поглощали свои миллиарды ценою не только труда, но и целых потоков крови российского пролетариата. Лучшей иллюстрацией этого последнего положения может служить следующая справка о так называемых «несчастных случаях» на железных дорогах (см. табл. 12 на стр. 200 — 201).

Как видно из приведенной таблицы, наши железные дороги не даром именовались в просторечии костоломками. Только за 30 лет армия железнодорожного пролетариата насчитала в своих рядах свыше 185 тыс. убитых и раненых. Эта цифра и сама по себе очень внушительна. Едва ли даже в мировой войне 1914 — 1918 гг., где применялись наиболее усовершенствованные орудия взаимного истребления, можно насчитать много генеральных сражений с таким количеством жертв. Но показательнее всего тот поистине угрожающий рост этих жертв из года в год, какой мы можем констатировать в приведенной справке. Правда, часть этого прироста можно объяснить попросту более полным учетом несчастных случаев за последние годы. Но даже за известной поправкой на дефекты учета в первое время, мы получаем поражающий рост и по расчету на километр сети, и на миллион поездо-километров, и по отношению к занятому персоналу.

О чем же этот рост свидетельствует?

Очевидно, с возрастанием густоты движения опасность железнодорожного труда с каждым годом возрастала, а каких-либо мер предосторожности для снижения этой опасности владельцы дорог во избежание излишних расходов не принимали. Правда, им приходилось выплачивать за увечья и всякий иной личный ущерб еже-

ТАБЛИЦА 12. НЕСЧАСТНЫЕ СЛУЧАИ НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ ОБЩЕГО ЗНАЧЕНИЯ в 1880—1913 гг. [1]

ГОДЫ	Длина сети в километрах, средняя за год	Занятый персонал в тыс.	Всего пострадавших					В том числе рабочих и служащих на железных дорогах					
			убитых	раненых	итого			убитых	раненых	всего			
					абс.	на 1 млн поездо-километров	на 1 000 км пути			абс.	на 1 млн поездо-километров	на 1 000 км пути	на 10 000 рабоч. и служащих
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1880	22 537	нет свед.	455	979	1 434	14,4	6,4	256	778	1 034	10,4	45,8	нет свед.
1881	22 649		401	948	1 349	13,5	59	219	689	908	9,1	39,8	
1882	22 745		457	919	1 376	13,3	61	223	630	853	8,2	37,5	
1883	23 380	216,1	457	969	1 426	13,0	61	229	708	937	8,6	40,1	4,33
1884	23 978	214,8	444	869	1 313	12,1	54	196	602	798	7,3	33,3	3,72
1885	25 075	213,0	440	850	1 290	11,7	52	183	609	792	7,2	31,6	3,72
1886	26 270	216,4	420	993	1 413	13,1	53	188	710	898	8,3	34,2	4,15
1887	26 403	218,1	489	1 070	1 559	13,2	59	230	782	1 012	8,6	38,3	4,64
1888	27 282	239,8	548	1 290	1 838	14,3	67	235	890	1 125	8,7	41,2	4,69
1889	28 072	249,9	580	1 140	1 720	13,2	61	216	783	999	7,7	35,5	4,00
1890	28 461	248,3	589	1 347	1 936	14,6	68	223	920	1 143	8,7	40,1	4,60
1891	29 129	259,7	658	1 533	2 191	15,8	75	244	1 048	1 292	9,4	44,3	4,98
1892	29 277	284,1	736	1 821	2 557	17,8	87	293	1 307	1 600	11,2	54,6	5,63
1893	29 729	301,3	729	2 105	2 834	18,7	96	270	1 538	1 808	11,9	60,8	6,00
1894	32 406	320,4	726	3 073	3 799	22,2	117	260	2 470	2 730	15,9	84,2	8,52
1395	33 637	344,0	823	4 168	4 991	27,1	148	301	3 446	3 747	20,3	111,4	10,88

1896	35 407	386,1	945	5 256	6 201	30,6	175	352	4 253	4 605	22,7	130,1	11,93
1897	37 925	407,0	1 051	5 318	6 369	29,5	168	379	4 157	4 536	21,1	119,6	11,15
1898	38 555	432,1	1 253	6 230	7 483	27,3	194	405	4 790	5 195	19,1	134,8	12,01
1899	40 643	453,8	1 300	6 952	8 252	32,2	203	397	5 520	5 917	23,2	145,8	13,03
1900	50 956	554,4	1 498	7 707	9 205	30,8	181	539	5 926	6 465	21,7	127,0	11,66
1901	53 257	615,4	1 515	7 948	9 463	30,5	177	541	6 252	6 793	21,8	127,7	11,04
1902	55 608	631,7	1 561	8 649	10 210	31,2	184	492	7 071	7 563	23,2	136,2	11,98
1903	56 459	669,0	1 802	9 138	10 940	31,2	194	632	7 338	7 970	22,8	141,3	11,91
1904	57 266	711,9	1 878	9 165	11 043	29,9	192	603	7 021	7 624	20,6	133,3	10,72
1905	58 646	751,2	2 161	10 844	13 005	35,7	222	643	7 802	8 445	23,2	144,2	11,25
1906	61 074	825,3	2 802	13 846	16 648	42,0	272	814	10 207	11 021	28,1	180,4	13,34
1907	63 267	836,0	2 933	13 945	16 878	41,7	267	817	10 572	11 389	28,1	180,0	13,62
1908	63 805	844,2	3 019	14 572	17 591	43,0	276	813	11 272	12 085	29,5	189,6	14,22
1909	64 147	797,9	2 727	13 999	16 726	41,0	261	661	11 012	11 673	28,6	182,0	14,63
1910	64 520	771,9	2 685	13 909	16 594	41,6	257	662	11 069	11 731	29,4	181,9	15,20
1911	65 480	806,9	2 835	14 599	17 434	42,3	266	674	11 629	12 303	29,8	187 9	15,25
1912	66 590	836,2	3 201	16 548	19 749	46,0	297	797	13 390	14 187	33,1	213,1	16,96
1913	68 008	815,5	3 531	20 695	24 226	54,1	367	904	16 808	17 712	39,6	260,7	21,78
1884—1893	27 390	244,4	563	1 302	1 855	14,4	68	229	919	1 148	7,7	41,4	4,61
1894—1903	43 500	481,4	1 247	6 444	7 691	29,2	177	430	5 122	5 552	21,2	125,8	11,41
1904—1913	63 279	799,7	2 777	14 212	16 989	41,7	641	738	11 078	11 816	29,0	185,3	14,69

[1] Данные за годы 1880—1899 относятся к Европейской России; за остальные годы — к Европейской и Азиатской России.

годно весьма изрядные суммы. Но все же при помощи хороших адвокатов и мудрых решений классовой юстиции царского режима эти издержки стоили им дешевле, чем солидные меры по действительной охране труда. И в результате, ценою крови, получались дополнительные сбережения для увеличения директорских тантьем и хозяйских дивидендов.

Таковы принципы капиталистического режима экономии.

2. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР.

За время мировой и гражданской войн железнодорожное строительство шло довольно энергичным темпом. Правда, в качественном отношении новые дороги строились прежде всего в удовлетворение военных нужд, т. е. крайне спешно и в общем весьма неудовлетворительно, но по количеству верст, сдаваемых ежегодно в эксплоатацию, представляли довольно значительную величину. Затем, в первые годы новой экономической политики темп нового строительства резко замедляется, так как все ресурсы обращаются на восстановление нормальной работы старой сети. И лишь ныне, с более или менее полным завершеним восстановительного периода, мы снова стоим перед проблемой расширения нового строительства.

Нужно сказать, что отчетность железных дорог за время войны страдает большими пробелами и многими другими дефектами. Источники познания за первые годы революции тоже довольно скудны и противоречивы. Но насколько нам удалось овладеть ими, развитие железнодорожной сети за последние годы может быть изображено в следующих цифрах (см. табл. 1 на стр. 203).

Эксплоатационная длина сети дана нами здесь по всей территории России, не захваченной военными действиями. Как видно, за время мировой и в особенности гражданской войны в распоряжении нашего ведомства путей сообщения оставалось в худшие моменты менее 40% наличной в стране сети. А если бы от средних годовых мы перешли к месячным показателям, то за октябрь 1918 г. мы нашли бы даже цифру 23,6 тыс. *км* в эксплоатации, что дает едва 34% всей сети. Что же касается строительной длины, то она все время возрастала. При этом от 1914 г. до 1917 г. было вновь выстроено 10 960 *км*, что дает в среднем по 2,7 тыс. *км* новой сети в год, в то время как за 1903 — 1913 гг. мы строили ежегодно всего около 1 100 *км*, т. е. в 2,5 раза меньше. За 1918 — 1927 гг. темп строительства значительно упал. За 10 лет мы достроили из ранее начатых дорог 6 443 *км*, что дает едва 58% довоенной нормы.

ТАБЛИЦА 1. ДИНАМИКА Ж.-Д. СЕТИ ОБЩЕГО ЗНАЧЕНИЯ

в России (без Финляндии) за 1914—1927 гг. [1]

Годы	Эксплоатац. длина сети в среднем за год в тыс. *км*	Строительн. длина сети к концу года в тыс. *км* в границах		Новое строительство			Средний срок службы сети СССР в годах (к концу года)
				Сдано в эксплоатацию		Оставалось в постройке километров	
		б. импер.	СССР	километров	на сумму млн довоенных руб.		
1	2	3	4	5	6	7	8
1913	68,0	71,0	59,3	—	—	14 369	22,2
1914	67,5	73,9	62,2	2 866	220	18 231	22,1
1915	63,9	76,8	65,1	2 924	225	16 912	22,0
1916	55,3	81,0	69,3	4 193	322	15 199	21,6
1917	63,3	82,0	70,3	977	75	13 330	22,2
За 4 года	—	—	—	10 960	842	—	—
1918	26,8	Не существует	71,4	1 069	80	13 245	22,8
1919	31,5		71,5	71	5	12 590	23,7
1920	56,9		71,7	197	15	12 099	24,6
1921	68,4		71,9	200	15	11 899	25,5
1922	69,6		72,0	118	9	11 781	26,4
1923	70,7		72,2	246	18	11 535	27,3
1924	74,0		73,7	1 549	116	8 707	27,7
1925	74,4		73,9	212	16	9 306	28,6
1926	74,9		74,7	825	62	?	29,2
1927	76,1		75,9	(1 200)	90	?	30,5
Неизв. год	—		76,7	756	57	?	31,1
За 10 лет	—	—	—	6 443	483	—	—

[1] В графах 2, 3 и 4 учтены все дороги широкой и узкой колеи. Графы 3, 4 и 5 взяты по «Материалам по статистике путей сообщения», вып. 42, с поправкой ЦСК НКПС для исходного 1913 г. строительной длины оставшейся в СССР сети вместо 58,5 тыс. *км* на 59,3 тыс. *км*.

В графе 5 1927 год исчислен по годовому приросту эксплоатационной длины; 756 *км* неизвестного года постройки за период 1914—1924 гг. по отчетным данным НКПС учтены только на конец 1924 г. Графа 6 исчислена для 1914—1917 гг. путем умножения графы 5 на среднюю стоимость постройки 1 *км* в товарных рублях, заимствованной у инж. Б. П. Белоцерковца «Железнодорожное строительство», изд. ВСНХ М., 1923 г., стр. 3; для остальных лет по средней стоимости 1913 г. (заимствовано там же) 77 тыс. руб. 1 *км* за вычетом 2 тыс. руб. за землю — 75 тыс. руб. Графа 7 для 1913—1920 гг. взята там же, для 1921—1923 гг. исчислена путем исключения стоимости сданных за год в эксплоатацию линий, для 1924—1925 гг. по неопубликованным материалам НКПС.

Но если учесть все разрушения на транспорте за время гражданской войны, которые пришлось ликвидировать за те же годы, то вышеуказанное сокращение нового строительства будет гораздо понятнее.

Общее протяжение участков железнодорожной сети, разрушенных за время гражданской войны не менее одного раза, по данным НКПС, достигает 50 820 *км*, а по два и более раз подвергалось порче 23 881 *км*.[1] За один 1920 г. нам пришлось восстановить и открыть вновь для движения 22 670 *км* пути.[2] Одних железнодорожных мостов было разрушено в СССР за время военных действий 4 497, протяжением в 97 314 *м*, из которых уже к 1 октября 1924 г. восставлено было капитально 52 760 *м*, временно — 33 058 и оставалось разрушенными 4 496 погонных *м*.[3] Гражданских построек было разрушено около 5 000, с площадью в 564 тыс. *кв. м*, телефонных и телеграфных проводов — 187 тыс. *км* и т. д. и т. д.[4] Общий ущерб, причиненный транспорту военными разрушениями, по очень приблизительному подсчету НКПС, оценивается им по современным ценам строительства в 1 074 млн руб. золотом.

В свете этих цифр представляет огромный интерес вопрос о том, какую же ценность представляет собою та сеть, которой мы ныне располагаем?

Военные разрушения к настоящему моменту мы можем считать почти полностью ликвидированными. Что же касается запущенности в ремонте за годы войны и революции, то до последнего времени она была весьма значительной. К октябрю 1923 г. она оценивалась одним из знатоков транспорта П. С. Янушевским в 307 млн руб. довоенных.[5] Но к октябрю 1906 г. и она исчислялась уже всего в 89,2 млн черв. руб.[6] Из этого можно заключить, что проделанная на транспорте за последние 5 — 6 лет работа была не шуточная.

Капиталы сооружения железных дорог общего значения мы выше

---

[1] Проф. Н. Н. Любимов, Баланс взаимных требований СССР и держав согласия, М. 1924 г., стр. 83 и сл.

[2] «Материалы по статистике путей сообщения», в. 1, М. 1921 г., стр. 42.

[3] Там же, вып. 36, М. 1925 г., стр. 41.

[4] В. Фомин, Пятилетие советского транспорта 1917 — 1922 гг. и его ближайшие перспективы, «Библ. экономической жизни», М. 1923 г., стр. 10.

[5] П. Янушевский, Перспективы железнодорожного хозяйства РСФСР, изд. НКПС, М. 1923 г., стр. 29 — 30. Из них на погашение запущенности по сооружениям и пр. 236 млн р., по подвижному составу — 64,4 млн р. и по службе телеграфа 7 млн р.

[6] Подвижной состав не учтен в этой цифре.

исчислили (стр. 188 — 189) к концу 1913 г. по всей бывшей империи в 6 780 млн руб. (за исключением потерь реализации), а за вычетом износа примерно в 5 000 млн довоенных рублей при длине сети в 71,0 тыс. *км*. Вычитая отсюда еще стоимость земли, примерно по 2,1 тыс. руб. на 1 *км*, и стоимость всей выбывшей за границы Союза сети (11,7 тыс. *км*), мы оцениваем грубо всю стоимость сооружения оставшейся в пределах СССР сети в 5 537 млн руб., а за вычетом износа — в 4 052 млн.

Учитывая за последующие годы новые вложения и нормальный износ, получим такую картину (табл. 2).

В приведенном расчете много условного. С одной стороны, мы принимаем здесь весь военный ущерб за последние годы целиком погашенным, что конечно, не совсем верно, но, с другой стороны, допускаем, что за целых шесть лет (1918 — 1923 гг.) в старую сеть не было сделано ни гроша новых капитальных вложений, что конечно, тоже неверно, ибо, скажем, новые паровозы и вагоны строились все время. Даже за 1918 г. на сеть поступило 214 паровозов, а всего за 1918 — 1923 гг. их поступило 1 606 штук, не говоря уже о других вложениях.

Для проверки приведенного теоретического расчета мы имеем, однако, и некоторые отчетные данные. На 1 октября 1923 г. в НКПС была произведена инвентаризация железнодорожного имущества почти по всей наличной сети, давшая следующие результаты. На протяжении 69 012 *км* сети по 26 железным дорогам инвентаризована была с учетом износа по довоенным ценам следующая масса имущества (в млн руб.):

Виды имущества	По 26 ж. д. 69 012 *км*	По ост. 2 ж. д.[1] 5 209 *км*	Итого 74 221 *км*
Сооружения и оборуд.	3 379,2	319,1	3 698,3
Подвижной состав . . .	1 617,2	37,1	1 655,3
Разный инвентарь . .	54,4	2,8	57,2
Колесный парк	40,4	3,0	43,4
Итого в млн руб. . .	5 091,2	362,0	5 453,2
На 1 *км* в руб. . . .	73,7	69,4	73,5

Как видим, результат получился довольно неожиданный. Факти-

[1] Читинской и Уссурийской — данные на 1 октября 1924 г.

ческий учет железнодорожного имущества показал, что состояние его даже много лучше, чем это вытекало из наших теоретических расчетов. В среднем на каждый километр мы имеем с учетом износа не менее 73,5 тыс. руб. имущества, в то время как для 1913 г. мы имели, по нашему подсчету по всей сети, не больше 68,3 тыс. руб. годного имущества на 1 *км*. За 1913 г. было закончено постройкой

ТАБЛИЦА 2. КАПИТАЛЫ СООРУЖЕНИЯ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ СССР.[1]

Исчисление.

Годы	Строительная длина сети к концу года в тыс. *км*	Капиталы к концу года в млн довоенных рублей: Восстановит. стоимость	Амортизация: в % гр. 3	Амортизация: в млн руб.	Вложения: в новые дороги	Вложения: в старую сеть	Реальная стоимость с учетом износа	Изношенность сети: в млн руб.	Изношенность сети: в % к гр. 3
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1913	59,3	5 537	1,25	—	—	—	4 052	1 485	26,8
1914	62,2	5 801	1,25	69	220	(113)	4 316	1 485	25,6
1915	65,1	6 125	1,25	72	225	(171)	4 640	1 485	24,3
1916	69,3	6 583	1,25	77	322	(213)	5 098	1 485	22,6
1917	70,3	6 713	1,25	82	75	137	5 228	1 485	22,2
1918	71,4	6 793	0,93	63	80	—	5 245	1 548	22,8
1919	71,5	6 798	0,92	63	5	—	5 187	1 611	23,7
1920	71,7	6 813	0,95	65	15	—	5 137	1 676	24,6
1921	71,9	6 828	0,96	65	15	—	5 087	1 741	25,5
1922	72,0	6 837	0,96	66	9	—	5 030	1 807	26,4
1923	72,2	6 855	0,96	66	18	—	4 982	1 873	27,3
1924	73,7	6 971	1,00	69	116	14	5 033	1 938	27,8
1925	73,9	6 987	1,06	74	16	36	5 011	1 976	28,3
1926	74,7	7 068	1,16	81	62	100	5 092	1 976	27,9
1927	75,9	7 198	1,20	85	90	125	5 222	1 976	27,5

[1] Из восстановительной стоимости исключена земля и финансовые потери реализации. Износ за 1914—1917 гг. принят нормальный 1,25% (в том числе 0,81% получается по имуществу, амортизация которого не зависит от движения, и 0,44 по зависящей от движения), а за последующие годы в части амортизации, независящей от движения, тоже нормальный (0,81% общей суммы), а в остальной — пониженный пропорционально нагрузке подвижного состава — по количеству перевозок грузов и пассажиров на 1 *км* пути. Вложения в новые дороги показаны те же, что и в таблице 1 по графе «сдано в эксплоатацию». Вложения в старую сеть за 1914—1917 гг. исчислены условно из соотношения с 1913 г. продукции подвижного состава за разные годы, ср. Труды ЦСУ, т. XXVI, М. 1926 г., вып. I, стр. 176. Вложения в старую сеть за последние четыре года взяты по балансам ЦУЖЕЛа, НКПС за соответствующие хозяйственные годы — «расходы на усиление и улучшение железных дорог» — и перечислены в довоенные рубли по индексу 1,65.

1 496 *км* сети, причем обошлись они всего в 115 млн руб., что вместе с потерями по реализации заемных средств, оплатой земли и пр. дает едва 77 тыс. руб. на 1 *км*, а без земли и потерь не более 73 тыс. руб. Исходя, стало быть, даже из этой несомненно преувеличенной оценки, мы должны заключить, что к 1923 г. наша сеть, несмотря на изношенность, была дороже новых дорог 1913 г. Это едва ли правдоподобно. И во всяком случае наша теоретическая оценка железнодорожного имущества оказалась на целых 470 млн руб., или 8,6%, менее того, что дала инвентаризация 1923 г.

В чем же дело?

Вероятнее всего, конечно, что первый опыт инвентаризации, проведенный в 1923 г., дал преувеличенные результаты. В настоящее время производится новая переоценка имущества железных дорог. И надо надеяться, что она внесет существенные поправки к первому подсчету. Но возможно искать объяснения и в других моментах. Возможно, что износ на деле был меньше нами исчисленного.[1] А возможно, что и учтеные нами дополнительные вложения в старую сеть за годы войны были значительнее, чем мы предположили.[2]

Изношенность сети, по данным инвентаризации, к 1923 г. достигала 16,3%, в то время как по нашему расчету она достигает около 27%. По отдельным видам имущества она, конечно, колеблется довольно значительно. Инструкция устанавливала довольно сложный порядок скидки на износ в зависимости от срока службы, характера необходимого ремонта и других обстоятельств.[3] Для сопоставления результатов оценки изношенности по целым группам имущества мы приводим здесь только средние сроки службы, принятые НКПС для исчисления реновации (см. табл. 3 на стр. 208—209).

---

[1] В самом деле, по вышеуказанному подсчету П. С. Янушевского, запущенность по амортизации оценивалась к октябрю 1923 г. всего в 307 млн р., а по нашим нормам износа она с 51 млн р. в 1913 г. поднялась до 519 млн р. к концу 1923 г., т. е. на 468 млн. Иначе говоря, мы как будто преувеличили изношенность сети миллионов на 160 или около того.

[2] За 1908—1913 гг. они процентов на 25 превысили вложения в новое строительство, а за 1914—1917 гг. по нашей прикидке они едва достигают 71% вложений в новую сеть. А между тем нам известно, что за 1913 г. на сеть поступило новых паровозов всего 517 штук, а за следующие года их поступило: за 1914 г.—816, за 1915 г.—903, за 1916 г.—999 и за 1917 г.—895 паровозов. Ср. В. Фомин, стр. 5.

[3] См. «Инвентаризация имущества железных дорог», приказ № 1443, с приложениями, изд. НКПС, М., 1923 г., стр. 159.

ТАБЛИЦА 3. СОСТОЯНИЕ ИМУЩЕСТВА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ СССР НА 1 ОКТЯБРЯ 1923 г.

в млн рублей по ценам 1913 г.

ВИДЫ ИМУЩЕСТВА	Имущество по инвентаризации			Нормы реновации за год		Реновационный срок службы в годах	
	начальная стоимость	с учетом износа					
		в млн рублей	в % износа	в млн рублей	в % к г. 2	полный	оставшийся
1	2	3	4	5	6	7	8
По 23 ж. д. (63 392 *км*)							
1. Верхнее и нижнее строение пути [1]	1 783,8	1 473,5	17,4	40,67	2,28	44,0	36,3
2. Искусственные сооружения	631,4	579,6	8,2	12,38	1,96	51,0	46,8
3. Здания жилые и прочие гражданские сооружения	840,3	674,0	19,8	12,85	1,53	65,4	52,5
4. Устройство водоснабжения (без оборудования)	10[illegible],5	59,7	42,3	2,67	2,58	38,8	22,4
5. » сигнализации и блокировки	12,10	8,11	33,0	0,61	5,00	20,0	26,8
6. » телеграфной линии [1]	30,26	19,90	34,3	1,50	4,97	20,1	13,2
Итого по строен. и сооружен.	3 401,5	2 814,8	17,2	70,68	2,08	4[illegible],1	39,8
7. Оборудование водоснабжения	17,76	13,63	23,4	0,80	4,53	22,1	16,9
8. » мастерских и предприятий	60,51	48,24	20,3	3,16	5,[illegible]3	19,1	15,2
9. » электростанций	7,82	5,57	28,8	0,31	4,00	25,0	17,3
10. Генераторы тока	1,15	0,81	29,6	0,05	4,00	25,0	17,6
11. Осветительные приборы [1]	3,08	1,99	35,4	0,20	6,62	1[illegible],1	9,8

12. Телеграфное имущество [1]	2,97	2,10	29,3	0,18	6,00	16,7	11,8
13. Телефонное имущество	2,47	1,78	28,0	0,16	6,67	15,0	10,8
Итого по оборудованию	95,7	74,1	22,6	4,86	5,08	19,7	15,2
14. Инвентарное имущество [1]	61,27	45,84	25,2	4,69	7,66	13,1	9,8
15. Нераспределенное имущество	3,90	2,78	28,7	0,14	3,54	28,2	20,1
Итого по 1 — 17	3 562,3	2 937,5	19,8	80,37	2,26	44,2	35,4
16. Колесный парк [1]	49,97	38,46	23,0	2,00	4,00	25,0	19,3
Итого по 1 — 1[illegible]	3 612,3	2 976,0	17,6	82,37	2,28	43,9	36,2
Подвижной состав							
17. Паровозы и тендеры	780,7	696,8	10,8	22,33	2,86	35,0	31,2
18. Вагоны пассажирские	214,3	180,9	15,6	8,57	4,00	25,0	21,1
19. » товарного парка	647,5	542,9	16,2	18,91	2,92	34,2	28,7
Итого по подвижному составу . . .	1 642,5	1,420,6	13,5	49,[illegible]1	3,03	33,0	28,5
Всего по 23 дорогам	5 2[illegible]4 8	4 396,6	16,3	132.18	2,52	39,7	33,2
Остальные дороги	(1 260,2)	1 056,4	(16,3)	(31,76)	(2,52)	(39,7)	(33,2)
По всей сети (74 208 *км*)	6 515,0	5 453,0	16,3	163.94	2,52	39,7	33,2

[1] Отмеченные статьи целиком восстанавливаются за счет эксплоатационных кредитов. Нормы реновации в пределах каждой статьи взвешены по данным инвентаризации трех дорог на 1 октября 1927 г.

Начальная стоимость наличной сети по приведенному расчету превышает 6,5 млрд, т. е. почти на 340 млн меньше нашей теоретической оценки. Однако возможная точность подобных расчетов вообще не слишком велика. Достаточно сказать для примера, что изношенность Донецких дорог по инвентаризации 1923 г. определилась в 11,9%. Но на ряду с этим мы имеем по той же дороге и на тот же срок еще два расчета, произведенных на основе данных той же инвентаризации, причем по расчету дороги изношенность ее имущества выражается цифрой 16,38%, а по исчислению, произведенному в центре, она повышается даже до 33,98%.[1] Все зависит от того, для какой цели и какими методами производятся такого рода расчеты.

Инвентаризация все наличное имущество заносит в рубрику основного капитала, и потому износ его должен получиться довольно изрядный. А можно учесть в основном капитале лишь то имущество, какое соответствует полной стоимости новой дороги, полагая, что все дальнейшие вложения капитала в целях восстановления износа, поскольку они не превышают его, должны производиться за счет амортизационных фондов, без увеличения основного капитала. И тогда средний процент износа основных имущественных фондов должен быть ниже. Поясним это примером. Допустим, что для нашей дороги в момент постройки достаточно было сотни паровозов. Через 20 лет службы паровозы износились, скажем, на 40%, стали часто попадать в ремонт и не менее 20 из них хронически числятся больными. Тогда для нормальной работы сети, помимо ремонта старых, необходимо докупить 20 новых паровозов за счет амортизационных фондов. И тогда по инвентаризационному методу средний износ 120 паровозов будет 40/120 = 33,3%. Технический износ паровозов именно таков. Но экономическое обесценение начальной стоимости по нашей оценке определится в 100 — (60 + 20) = 20% первоначального итога, т. е. значительно меньше технического износа.

В нашей таблице приведены для сопоставления «реновационные» сроки службы и нормы износа. Реновация — понятие, аналогичное амортизации, но если амортизация ставит своей целью покрыть затраты не только по выбывающему за ветхостью и негодностью имуществу, но и по ежегодному капитальному ремонту, то реновация

---

[1] «Материалы по вопросам восстановления основного капитала железных дорог», стр. 151.

имеет своим назначением только возобновление ветшающего имущества в предположении, что все ремонты производятся за счет эксплоатационной сметы. Поэтому реновационные нормы износа должны быть зачительно ниже амортизационных, а сроки службы, наоборот, выше. Принятые нами в таблице 3 сроки службы железнодорожного имущества соответствуют нормам действующего с 1929 г. закона. Насколько близко они соответствуют действительным срокам службы сможет установить только правильно поставленная отчетность о ежегодно выбывающем за негодностью имуществе и фактических затратах по его возобновлению. Пока значительное число этих норм и сроков построены на основании весьма шатких экспертных оценок и нуждаются еще в экспериментальной проверке.

Мы думаем,что во всяком случае принятые в указанном законе сроки службы жел.-дор. имущества отнюдь не преувеличены. Известно, например, что средний срок службы жилых строений по нормам МУНИ колеблется в условиях нормального ремонта от 80 до 150 лет,[1] а для НКПС средний срок службы всех гражданских сооружений едва достигает 65 лет. Паровоз фактически служил у нас до сих пор около 40 лет, а для реновации принимается 35 лет и т. д.

В среднем по всем видам железнодорожного имущества полный срок его службы определился почти в 40 лет, что соответствует новой норме износа в 2,5%.

Конечно, это весьма условные нормы. Железные дороги, при условии нормального ремонта и своевременной замены отживших элементов, могут служить сколько угодно. И по существу исчисленная норма должна служить лишь меркой тех ежегодных капитальных вложений в сеть, которые необходимы для того, чтобы она могла, не обесцениваясь и не ветшая, нормально продолжать свою работу.

Техническая изношенность имущества железных дорог по инвентаризации 1923 г. оказалась в наибольшем проценте (42,3%) на водокачках и т. п. устройствах, наименьшая (8,2%) — по мостам и прочим искусственным сооружениям. Последнее, очевидно, объясняется большим числом мостов, заново перестроенных и восстановленных после разрушений гражданской войны.

В «Балансе народного хозяйства СССР 1923/24 г.», исчисленном ЦСУ, имеется еще один подсчет имущества железных дорог, кото-

---

[1] Поддерживающий ремонт, требующийся ежегодно, обычно производится за счет эксплоатационных расходов.

рый по сравнению с данными инвентаризации на ту же дату представляется в следующем виде:[1]

ТАБЛИЦА 4. ИМУЩЕСТВО ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ СССР НА 1 ОКТЯБРЯ 1923 г.

в млн довоенных рублей.

ВИДЫ ИМУЩЕСТВА	1. По подсчету ЦСУ						2. По инвентаризации НКПС		
	начальная стоимость		годовой изн. с при нормальн. ремонте в % к гр. 3	общий износ и запущенность ремонта		реальная стоимость с учетом износа в млн руб.	на 69 023 км с учетом износа	на всю сеть (74 208 км)	
	на 1 км в тыс. руб.	на всю сеть (73 890 км)		в % к гр. 3	в млн руб.			начальная стоимость	с учетом износа
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Земляное полотно .	15,04	1 122	0,0	1,2	13,2	1 109	?	?	?
2. Верхнее строение .	14,81	1 105	0,0	8,9	98,0	1 00[illegible]	?	?	?
Итого по 1—2 .	29,85	2 227	0,0	5,3	111,2	2 116	1 732	2 217	1 831
3. Искусств. сооруж.	12,25	914	2,0	48,5	443,0	4[illegible]1	646	785	721
4. Гражданск. здания .	3,58	267	2,0	57,8	154,6	113	?	?	?
5. Жилища	3,75	280	2,0	57,5	161,1	119	?	?	?
Итого по 4—5 .	7,33	547	2,0	57,7	315,7	232	755	1 042	837
6. Прочие непоимен. .	14,89	1 111	0.0	7,1	78,4	1 032	291	444	309
Итого по 1—6 .	64,32	4 799	0,61	19,8	948,3	3 851	3 474	4 044	3 698
7. Паров. и тендеры .	11,51	858	2,5	38,2	328,1	530	776	(961)	(860)
8. Вагонный парк . . .	9,43	703	2,0	35,8	252,4	451	841	(1 243)	(895)
Итого по 7—8 .	20,94	1 561	2,28	37,2	580,5	981	1 61[illegible]	2 027	1 755
Всего	85,26	6 360	1,01	24,0	1 529	4 832	5 091	6 515	5 453

Как видим, и подсчет ЦСУ в общем итоге дает цифру порядка пяти миллиардов. Но в отдельных слагаемых этот подсчет обнаруживает довольно наглядно свою дефектность. Прежде всего поражает огромная цифра «прочего» имущества, нерасшифрованого в

[1] Труды ЦСУ, т. XXIX, ч. 1, стр. 107 и след., ч. 2, стр. 40—42.

подсчетах ЦСУ. По инвентарям НКПС, где она подробно расчленена, эта цифра раза в три-четыре меньше. Повидимому, пользуясь довоенными нормами, авторы подсчета включили в рубрику «прочего» имущества и те финансовые потери по реализации железнодорожных займов и т. п., какие обычно сопутствовали довоенному строительству. Но, к сожалению, эти биржевые потери ровно ничего не прибавляли к реальной величине железнодорожного имущества и потому не находят себе никакого отражения в инвентаризации НКПС. Зато всякого рода зданий и подвижного состава по инвентарям даже с учетом износа оказалось в натуре значительно больше, чем в подсчете ЦСУ по первоначальной их оценке в новом виде. Отчасти это объясняется определенными погрешностями в подсчетах ЦСУ. Так, например, при оценке подвижного состава в этом подсчете вовсе не учтен парк узкой колеи. Да и по широкой колее допущены грубые промахи. Например, по отчетности НКПС товарных вагонов на широкой колее числилось в октябре 1923 г. 433 тысячи, а у ЦСУ учтено всего только 367 тыс.[1] Такого же рода просчеты нами обнаружены и по ряду других цифр. Но наиболее спорными в этом подсчете являются коэфициенты изношенности различных частей имущества.

Средний срок службы железнодорожного имущества к концу 1923 г., исходя из сроков открытия движения на дорогах, определяется нами теоретически в 27,3 лет. Срок порядочный. Но не надо забывать, что и к концу 1913 г. этот срок достигал уже в пределах сети СССР 22,2 года, что при 40-летнем среднем сроке службы железных дорог соответствует их износу свыше 55%. А между тем обесценение сети, благодаря значительным дополнительным вложениям, выражалось к 1914 г. гораздо более скромной цифрой — 27% восстановительной стоимости. В каком смысле это надо понимать? Очевидно, дополнительные вложения играли двоякую роль. Во-первых, благодаря им старые сооружения, паровозы, вагоны и т. д. заменялись новыми, и средний возраст их понижался, отнюдь не совпадая со средним сроком службы всей сети. Приведем к примеру следующий факт. В 1894 г. средний возраст паровозов по всей бывшей империи достигал, примерно, 18,9 лет, а через 20 лет, к началу 1914 г., он понизился до 16,3 года, хотя средний срок службы сети за те же годы повысился на 5,7 года. А во-вторых, дополнительные

---

[1] Ср. «Материалы по статистике путей сообщения», вып. 36. М. 1925 г., стр. 62, и «Труды ЦСУ», т. XXIX, ч. 2, стр. 41.

вложения на ряду с омоложением сети ведут и к ее техническому усилению. Например, за те же 20 лет число паровозов на 100 *км* сети увеличилось с 23,1 до 30 штук, т. е. на 30%. Вес среднего паровоза повысился с 34,3 до 47 *т*, т. е. на 37%, а средняя инвентарная его оценка с 25,7 до 34,2 тыс. руб., т. е. на 33%. Точно такое же количественное и качественное усиление сети происходит и с каждой новой сменой рельс, скреплений, мостов и всяких других сооружений.

В результате обоих указанных процессов, т. е. относительного омоложения и технического усиления сети, она, несмотря на постоянную наличность весьма изношенных в отдельных элементах сооружений, паровозов и т. п., может оказаться в целом более мощной и ценной, чем была в момент постройки. Правда, за годы гражданской войны наша сеть без ремонта сильно изнашивалась, но мера этой запущенности нам известна. Военные действия нашу сеть несколько лет подряд разрушали. Но поскольку эти разрушения уже восстановлены, огромная часть мостов и других сооружений заново перестроена, то тем самым мы получили такое омоложение сети, которое должно сказаться известным снижением изношенности, а не увеличением ее. Все это, однако, недооценено в подсчете ЦСУ, и поэтому сооружения оказались в нем изношенными на 48%, постройки — на 57% и т. д. А в результате инвентарная оценка внесла в эти исчисления поправки на целые сотни процентов.

Ошибка работников ЦСУ здесь, повидимому, заключалась в том, что к теоретической изношенности, исчисленной по нормальным процентам амортизации, они прибавили еще в качестве «сверхизношенности» те суммы, какие необходимы по расчетам НКПС для ликвидации накопившейся запущенности. Но накопившаяся «запущенность» по амортизации ровно ничем не отличается от накопившегося «износа» и ее незачем удваивать. Если она будет полностью ликвидирована, то мы будем иметь такое же состояние транспорта, какое имело место в 1913 г. и раньше, когда «износ» сети отнюдь не накоплялся, выражаясь в чрезвычайно скромных цифрах.

Тем не менее итоги первой инвентаризации имущества дорог, пожалуй, чересчур оптимистичны. Достаточно вспомнить, что процент «больных» вагонов за 10 лет с 1913 г. повысился к моменту инвентаризации с 6% до 30%, а больные паровозы за то же десятилетие увеличились с 17% до 56% общего наличия. Правда, одни лишь количественные показатели этой запущенности недостаточно

показательны. В самом деле, если судить по процентажу больного парка, то за пятилетие с 1920 по 1925 гг. мы могли бы отметить лишь самое незначительное улучшение. В 1920 г. у нас числилось 59% больных паровозов, а по августовской генеральной переписи паровозов 1925 г. этот процент снизился до 49%. Но что именовалось «больными» паровозами за оба эти срока, вот вопрос? Наиболее объективной характеристикой для этого понятия, как известно, может служить толщина бандажей. И вот по этому признаку мы имеем за указанное пятилетие такие сдвиги:[1]

СОСТОЯНИЕ БАНДАЖЕЙ ОПЕРАЦИОННОГО ПАРОВОЗНОГО ПАРКА В *мм.*

	К концу 1920 г.	В августе 1925 г.
Здоровых	50,8	59,5
Больных	47,4	54,8
Всех . . .	49,6	58,4

Как видим, нынешний «больной» паровоз много здоровее прежнего «здорового». К сожалению, для 1913 г. у нас нет соответствующих показателей, а потому сказать, в какой мере мы отстали в этом отношении от довоенной нормы, невозможно.

О темпе, каким развертывались за последние годы ремонтные работы на железных дорогах, можно судить по следующей справке (табл. 5).

Из этой справки можно увидеть, что ремонтируется у нас ежегодно паровозов и вагонов чрезвычайно много. За первые пять лет с 1920/21 г. каждый вагон товарного парка прошел через ремонт в среднем 1,38 раза, а каждый паровоз — 2,42 раза. И тем не менее процент больных вагонов и паровозов до 1927/8 г. был весьма высок по сравнению с 1913 г. Устарелостью и изношенностью парка это объяснимо лишь в небольшой части. Средний возраст паровоза в 1913 г. равнялся 16,3 года, а в 1925 г. — около 20 лет, но если учесть, что новые мощные паровозы раза в полтора сильнее старых, то средний возраст наличных паровозов с учетом их мощности будет не

[1] Ср. В. Фомин, цит. соч., стр. 26, и «Материалы по статистике путей сообщения», вып. 53, стр. XIII.

ТАБЛИЦА 5. РЕМОНТ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ ОБЩЕГО ЗНАЧЕНИЯ.

ГОДЫ	Паровозы [1]				Товарн. вагоны в тыс.				Смена за год		
	Общее наличие (среднесуточное)	из них больные: абс.	из них больные: в % к гр. 2	Выпущено из ремонта капит. и среднего [1]	Общее наличие	из них больные: абс.	из них больные: в % к гр. 2	Выпущено из ремонта (конвенц. осм.)	Рельс в километрах	Шпал в млн штук	Скреплений в тыс. тонн
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1913 г. Бывш. империя	20 [illegible]30	3 411	17,0	?	475	27	5,7	?	?	?	?
СССР	17 036	3 197	18,[illegible]	?	402	32	8,0	?	?	?	?
1920/21	18 757	10 932	58,3	9 400	444	107	24,1	127	353	6	2,1
1921/22	19 067	12 236	64,2	8 396	422	130	30,8	111	554	9	7,7
1922/23	19 507	11 330	58,1	10 032	405	128	31,6	136	529	15,4	20,1
1923/24	20 222	11 122	55,0	8 658	435	135	31,0	82	809	17,5	28,3
1924/25	20 300	10 591	52,2	10 747	445	115	25,8	139	1 315	16,5	42,4
1925/26	19 291	8 754	45,4	14 [illegible]69	448	75	16,7	155	3 758	18,2	68,9
1926/27	18 531	7 219	39,0	16 779	456	48	10,5	122	3 955	18,9	74,8
1927/28	17 573	3 175	18,1	18 628	468	34	7,2	119	?	19,2	?

выше 18 лет.[2] Работы этим паровозам значительно меньше, чем было в 1913 г. И потому, казалось бы, оздоровление парка могло бы итти значительно быстрее, чем это отражается в проценте больных вагонов и паровозов. Но во всяком случае это оздоровление имеется. Только пока оно сказывается больше в качественных, чем в количественных характеристиках.

Интересно отметить, что для полного восстановительного ремонта всех больных паровозов, по данным последней переписи в августе 1925 г., потребовалось бы затратить не свыше 85,1 млн черв. руб., или 51,7 млн руб. довоенных, что составляет едва 6,6% всей стоимости наличного паровозного парка по инвентаризации 1923 г. При номинальной цифре около 50% больных паровозов это совсем не много, тем более, что за вычетом заведомо устарелых паровозов, подлежащих исключению из инвентаря, эта цифра будет еще раза в два-три ниже.[3]

[1] В переводе на средний ремонт (коэфициент 1,3).

[2] Точнее — 17,8 года, причем для мощных паровозов (38%) этот возраст понижается до 10,3, а для слабых (62%) повышается до 24,7 года.

[3] См. «Материалы по статистике путей сообщения», вып. 53, стр. XIV.

Общее наличие вагонов и паровозов по инвентарю у нас сейчас еще не много выше довоенной нормы. Но если учесть, что благодаря увеличению числа большегрузных вагонов и мощных паровозов, средний вагон с 1925 г. заменяет собою фактически на круг 1,11 вагонов 1913 г., а паровоз — 1,21 старых паровозов, то и эти соотношения окажутся для нас гораздо благоприятнее. Качество и здесь вносит весьма существенные реконструкционные поправки в количественные сравнения.

Наиболее скромными цифрами выражается в нашей таблице работа по ремонту пути — смена рельс, шпал и скреплений. Но и здесь необходимо иметь в виду кое-какие поправки. Дело в том, что официальная текущая отчетность НКПС страдает изрядными пробелами. За 1924/25 г. мы получили впервые сколько-нибудь обстоятельный «Сводный годовой отчет по ж.-д. транспорту». Из него при внимательном анализе не трудно установить, что, скажем, скреплений за 1924/25 г. на деле было сменено не 42,4 тыс. *т*, как явствовало из ранее опубликованных данных, а 54,5 тыс. *т*, т. е. на 29% больше, а рельс сменено не 1 315 *км*, а около 2 638, т. е. вдвое больше.[1] Объясняются такие огромные просчеты тем, что одна дорога учитывает, скажем, смену рельс километрами, другая — весом, третья — по стоимости, а авторы сводки, отнюдь не смущаясь этим, только суммируют то, что им дано, нигде не пытаясь заполнить зияющие пробелы путем перехода от количества к расстояниям или обратно.

Как бы то ни было, считаясь с указанными приемами железнодорожной отчетности, нужно думать, что не только за 1924/25 г., но и за прежние годы, быть может, в еще большей степени, официальный учет затрат по ремонту за счет эксплоатационных кредитов довольно далек от действительности.

Хуже всего, однако, то, что мы не имеем надежного материала, чтобы судить о достаточности или недостаточности этих затрат. Сравнения с 1913 г. в этом отношении и вообще мало надежны, а, кроме того, наличная отчетность не дает по интересующему нас вопросу таких сравнений в натуральных единицах. Если же обратиться к ценностным сопоставлениям затрат, то здесь большие трудности возникают из-за изменения цен и значения нашей валютной единицы. Ниже мы приводим все же такое сопоставление (см. табл. 6, стр. 218 — 219).

Конечно, обычная условность таких индексных исчислений не

---

[1] «Сводный отчет по ж.-д. транспорту». М. 1926 г.; стр. 276 и сл.

ТАБЛИЦА 6. СТОИМОСТЬ РЕМОНТА ПО ЖЕЛЕЗНЫМ ДОРОГАМ СССР

за счет эксплоатационных кредитов в тысячах рублей по ценам каждого года.[1]

СТАТЬИ РЕМОНТА	1913 СССР	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27
1	2	3	4	5	6
А. Путь и строения.					
1. Земельное полотно	2 207	1 417	1 948	3 052	3 889
2. Балласт	2 435	1 600	2 852	4 387	4 907
3. Шпалы	18 547	25 420	27 271	44 978	54 947
4. Рельсы и скрепления	13 675	16 050	22 017	34 907	39 204
Итого по 1—4	36 864	44 487	54 088	87 324	102 947
5. Искусственные сооружения	2 385	2 793	3 670	4 747	6 276
6. Гражданские здания и службы	18 390	21 838	28 423	29 766	33 392
7. Технические устройства связи	1 571	5 623	7 526	9 266	11 014
Итого по 5—7	22 346	30 254	39 619	43 779	50 682
Б. Подвижной состав.					
8. Паровозы:					
а) пассажирские	10 115	10 438	13 903	18 561	20 139
б) товарные	30 492	34 864	45 953	66 878	79 199
Итого	40 607	45 302	59 856	85 439	99 338
9. Вагоны:					
а) пассажирские	13 878	14 770	17 494	24 396	30 332
б) товарные	22 954	34 860	48 722	67 098	76 191
Итого	36 832	49 630	65 216	91 494	106 523
10. Оси, колеса и бандажи	2 563	2 146	3 889	5 405	7 359
Итого по 8—10	80 002	97 078	129 961	182 338	213 220
Всего	139 212	171 819	223 668	313 441	366 849

[1] Составлено по очередным номерам «Сводных годовых отчетов по железнодорожному транспорту» ЦУЖЕЛа НКПС, изд. Транспечати за соответствующие годы.

Статьи ремонта	1913 СССР	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27
1	2	3	4	5	6
Расходный ж.-д. индекс [1]	1,00	(1,27)	1,36	1,70	1,86
Всего в тыс. довоенных рублей	139 212	135 291	164 462	184 377	197 231
То же, в % к гр. 2	100	97,2	118,1	132,4	141,7
То же, на 1 *км* пути в рублях	2 379	1 831	2 211	2 472	2 602
» » 1 » в % к гр. 2 . .	100	77,0	92,9	103,9	109,4
» » на 1 000 паровозо-*км* во главе поездов в рублях . . .	365	778	767	643	626
То же, на 1 000 паровозо-*км* в % к гр. 2	100	213,2	210,1	176,2	171,5
В % к восстановит. стоимости имущества	2,4	1,6	2,1	2,9	3,3

позволяет делать слишком категорических выводов. Но поскольку они все же дают известную ориентировку, можно сделать один вывод. По расчету на километр эксплоатационной длины нынешние расходы транспорта на ремонт за счет эксплоатационных кредитов немного выше довоенных. Но если отнести их на 1 000 поездо-километров, то они почти вдвое превзойдут нормы 1913 г.

В данной таблице мы использовали итоговые данные «Сводных годовых отчетов» за 1924/25 и след. годы, в которых приведены и сравнительные данные за 1913 и 1923/24 гг. Это наиболее полная и детально разработанная сводка ремонтных расходов железных дорог. Но и в ней целый ряд статей явно преуменьшен. Обращаясь от общих итогов отчета о затратах на смену рельс и скреплений к специальным приложениям, их обосновывающим, мы нашли, например, что в 1924/25 г. эти затраты надо оценивать не в 22 млн руб., как подсчитано в отчете, а, примерно, в 29,5 млн руб. или около того, т. е. на 34% больше, потому что целый ряд затрат, показанных натурой из старых запасов, а частью даже из новых приобретений, вовсе не подверглись денежной оценке. Того же характера дефекты отчетности можно указать и по целому ряду других статей.

А это значит, что при более полном учете производимый ныне ремонт за счет эксплоатационных кредитов несомненно оказался бы

[1] По исчислению А. В. Мастрюкова, Транспортный расходный железнодорожный индекс, в журнале «Железнодорожное дело», 1927 г., № 3. Для 1923/24 г. индекс вычислен более грубым методом.

значительно выше учтенной цифры. А главное, он больше той нормы поддерживающего имущество на одном и том же уровне технической годности ремонта, какой соответствует понятию «текущего». Даже в отношении тех статей, какие по расчету самого НКПС полностью определяются размерами движения, нынешние затраты, из расчета на 1 000 поездо-километров, вдвое больше довоенных.

Помимо затрат на ремонт и возобновление имущества в пределах эксплоатационных кредитов за 1924/25 г., по «Сводному отчету» всех 27 дорог СССР, было произведено на 59,7 млн черв. руб. дополнительных вложений «по усилению и улучшению дорог». Из них на постройку и восстановительный ремонт подвижного состава на заводах ВСНХ истрачено было 20,98 млн руб., на другие «новые работы» в пределах старой сети — 22,98 млн руб., на жилищное строительство — 2,59 млн руб., на «постройку новых линий и ветвей» — 1,63 млн руб., на «ликвидацию запущенности» по ремонту — 993 тыс. руб. и т. д.[1] Казалось бы, что суммы в 59,7 млн руб. новых вложений, при оценке всего амортизируемого имущества к началу этого года в 10 755 млн черв. руб и норме реновации 1,25%, совершенно недостаточно для остановки обесценения сети. Теоретически для этого новые вложения в старую сеть сверх эксплоатационных расходов должны достигать по меньшей мере 134 млн черв. руб. Но если учесть совместно все затраты на ремонт и возобновление, то получим минимально 223,7 + 59,7 = 283,4 млн черв. руб., что составляет около 2,6% от имущества дорог по балансу на 1 октября 1924 г. по полной восстановительной его оценке. В сущности правильнее было бы исчислять эти проценты не от восстановительной стоимости старого имущества, а от начальной строительной, т. е. без «дополнительных вложений», которая будет значительно меньше. Но и 2,6% с избытком покрывают собою те 2,5%, которые, по теоретическим расчетам, вполне достаточны для ежегодной полной реновации имущества сети, и притом даже в условиях полной ее нагрузки. А в 1924/25 г. эта нагрузка не достигала еще 50% довоенной нормы. Отсюда ясно, что общая сумма вложений в старую сеть у нас, повидимому, уже с 1924/25 г. превышает теоретические нормы износа. Только благодаря этому, разумеется, и могло получиться то оздо-

---

[1] «Сводный отчет», стр. 321—322. Это только «денежные расходы», сверх того, «старыми материалами» израсходовано 7,87 млн р. и «за счет особых кредитов» — 4,52 млн р. Ср. «Материалы по статистике путей сообщения», вып. 53, М. 1926 г., стр. 206.

ровление всей сети, какое мы отмечаем за последние годы по всем коэфициентам. Но в то же время это означает, что границы между поддерживающим и восстановительным ремонтами на транспорте сплошь и рядом стираются, и под именем ремонта нередко производятся работы восстановительного значения. А это в свою очередь объясняет, почему эксплоатационные расходы транспорта за последние годы так велики, а коэфициенты эксплоатации и рентабельности железных дорог более чем скромны.

По балансам последних лет рентабельность нашей железнодорожной сети выявляется в следующем виде (см. табл. 7 на стр. 222).[1]

В отношении приведенных балансов нужно заметить, что имущество и основной фонд выражены в них в смешанной валюте в то время как все остальные статьи — в червонной валюте. Для сопоставимости их между собою и с основными фондами, последние следовало бы перевалютировать на современную валюту. Основываясь на результатах аналогичной работы по промышленности, мы считаем возможным сделать это для 1923/24 г. по индексу 1,65. В таком случае чистый доход от эксплоатации за 1924/25 г., выведенный по балансу в 91,4 млн руб., составит всего 1% от основного фонда в 8 974 млн черв. руб. к 1 октября 1924 г. Но цифру 91,4 нужно увеличить на 64,7 млн капитальных вложений, ибо в балансе НКПС эта сумма почему-то исключена из прибыли, хотя она отнюдь не может быть отнесена к эксплоатационным затратам. За 1923/24 г. по балансу ни прибыли, ни дефицита не показано. Бухгалтерия НКПС нашла, что определение их для этого года по ряду причин «не являлось показательным».

Впрочем, из других источников видно, что и за 1923/24 г. по железным дорогам имелось уже некоторое превышение доходов над эксплоатационными расходами в размере 26,3 млн черв. руб.[2] Пользуясь этой статистической отчетностью и вводя поправку на амортизацию по нормам, соответствующим работе сети, мы получили бы такую картину (см. табл. 8 на стр. 223).

Итоги приведенной справки едва ли особенно точны и достоверны. Амортизационный износ, исчисленный нами, представляется в достаточной степени спорным. Мы думаем, что исчисленные нами здесь проценты износа преувеличены или, говоря точнее, этот износ

---

[1] Ср. «Сводный баланс ж. д. и др. учр. ж.-д. транспорта за 1923/24 г.», изд. НКПС, М. 1925 г., и то же изд. за 1924/25 г., М. 1926 г.

[2] См. «Материалы по статистике путей сообщения», вып. 53, М. 1926 г., стр. 206 — 207.

ТАБЛИЦА 7. БАЛАНС ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ СССР (ЦУЖЕЛ)
в миллионах рублей.[1]

Статьи баланса	1 октября			
	1924	1925	1926	1927
1	2	3	4	5
АКТИВ				
1. Постройки и сооружения	3 710,1	3 711,8	3 772,2	3 950,9
2. Подвижной состав	1 655,6	1 701,9	1 788,1	1 812,4
3. Инвентарное имущество	69,1	80,2	95,9	107,8
4. Колесный парк	52,1	52,8	50,8	42,7
5. Неоконченные постройки и сооружения	15,5	14,7	30,3	51,0
Итого основного имущества	5 502,2	5 561,5	5 737,2	5 964,9
6. Имущество и материалы специальн. учета	68,8	61,9	68,5	77,9
7. Топливо	?	39,9	31,8	?
8. Прочие материалы	?	169,3	229,7	?
Итого по 7—8	199,5	209,2	261,5	310,1
9. Касса	1,6	1,3	0,9	0,7
10. Ценные бумаги	2,3	0,8	1,7	2,8
11. Текущие счета в банках	7,0	29,1	11,4	10,4
12. Денежные средства в кассах НКФ	0,1	0,2	0,0	—
Итого наличных средств (9—12)	11,0	31,4	14,0	13,9
13. Ссуды	0,5	5,3	8,1	9,6
14. Подотчетные учреждения и лица	8,7	15,0	11,5	18,5
15. Дебиторы	104,4	194,6	269,4	300,3
16. Векселя	8,2	6,0	18,9	10,5
17. Расчеты	3,9	168,8	—	—
18. Расходы на усиление и улучшение ж. д. и по особым заданиям НКПС	22,4	64,7	188,0	262,9
Баланс	5 929,6	6 258,4	6 618,5	6 968,6

[1] Касса показана только по центральным учреждениям; станционная выручка железных дорог, поступившая на местах в кассы до 1 октября не поступает в обороты дорог календарно в отчетном году; примерно эта сумма равняется трехдневной выручке и приблизительно составляла по годам в млн рублей: 1924—5,7, 1925 — 7,8, 1926 — 11,2, 1927 — 13,5.

Дооценка имущества произведена путем перевалютировки части имущества, показанного по балансам ЦУЖЕЛ в довоенных рублях, в червонные рубли по индексу 1,65.

СТАТЬИ БАЛАНСА	1 октября			
	1924	1925	1926	1927
1	2	3	4	5
ПАССИВ				
1. Основной фонд	5 502,2	5 561,5	5 737,2	5 964,9
2. Специальные имуществ. фонды	68,8	61,9	68,5	77,9
3. Оборотный фонд	170,8	187,4	203,1	274,0
4. Фонды специального назначения	3,8	28,7	14,0	15,9
5. Займы у банков	4,1	45,9	92,3	42,8
6. Кредиторы	143,2	202,6	234,5	298,6
7. Векселя	10,4	14,3	86,8	36,0
8. Расчеты	—	—	59,6	—
9. Чистый доход	26,3	156,1	182,1	258,6
Баланс	5 929,6	6 258,4	6 618,5	6 968,6
Дооценка имущества	3 472	3 438	3 369	3 411

ТАБЛИЦА 8. РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ ОБЩЕГО ЗНАЧЕНИЯ

в миллионах рублей. [1]

ГОДЫ	Имущество ж. д к началу года (за вычетом износа)			Валовой доход (без Цутранпроса)	Эксплоатационные расходы	Чистый доход от эксплоатации		Амортизация в млн руб.	Чистая прибыль	
	основной фонд	оборотный	итого			в млн руб.	в % к гр. 4		в млн руб.	в % к гр. 4
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1913 (вся сеть)	4 710	161	5 028	1 176	696	480	9,8	80	+ 400	+ 8,5
1923/24	9 002	208	9 210	692	666	26,3	0,29	107,5	— 81,2	—0,88
1924/25	8 974	210	9 184	954	797	157,0	1,71	114,0	+ 43,0	+0,47
1925/26	9 000	241	9 241	1 366	1 184	182,0	1,96	126,2	+ 55,8	+0,60
1926/27	9 106	275	9 381	1 641	1 384	257,0	2,74	134,0	+123,0	+1,31
1927/28	9 376	302	9 678	1 810	1 428	382,0	3,95	144,1	+237,9	+2,46

[1] За 1913 г. в довоенной валюте, за остальные в червонной. Основные фонды даны по действительной стоимости без земли (за вычетом износа). Амортизация исчислена с основных фондов по восстановительной стоимости; для 1913 г. по нормальному проценту 1,25, для остальных лет по пониженному в пропорции нагрузки подвижного состава.

в очень значительной степени следует считать погашенным ремонтными и возобновительными затратами за счет эксплоатационной сметы.

Во всяком случае, если приведенные цифры и не очень точны, то в качестве динамических показателей заслуживают глубочайшего внимания. Они показывают, каким быстрым темпом за последние три-четыре года шло оздоровление транспорта, хотя в общем он и сейчас очень еще далек в отношении своей рентабельности от норм 1913 г.

Выше мы рассматривали издержки дорог на ремонт и возобновление изношенных элементов имущества. Это весьма важная статья в общем итоге издержек производства железнодорожных перевозок, но не важнейшая. Общая структура затрат по всему счету производства представляет собой такую картину (см. табл. 9 на стр. 225 — 226).

Эта справка охватывает собою для 1913 г. и современных лет одну и ту же территорию современного Союза ССР и в общем дает довольно сравнимые итоги. Правда, в «Сводном отчете» за 1924/25 г., откуда мы главным образом заимствовали приведенные итоги, можно найти по ряду статей и другие довольно разноречивые цифры как для 1913 г., так и для новейших лет. [1] Но это уж общий дефект наличной отчетности. И если не гнаться за слишком большой точностью и пренебречь некоторыми погрешностями, то из приведенной справки можно извлечь довольно поучительные выводы.

Причины низкой рентабельности дорог за последние годы, повидимому, определяются главным образом низкой нагрузкой сети.

В самом деле, работа сети к 1926/27 г. едва достигает 114% от довоенной, а персонал — 144%. Неудивительно, что доля затрат на оплату труда возросла при этом с 31 до 52% валовой выручки. Независящие от движения расходы давят всей своей тяжестью на эфективность работы транспорта и понижают ее до совершенно ничтожных норм. Вследствие пониженной рентабельности железных дорог, вновь создаваемая на транспорте ценность, подлежащая включению в народный доход страны, понизилась с 63% валовой выручки дорог в 1913 г. до 41% в 1923/24 г. Но уже в 1924/25 г., в связи с повышением нагрузки сети, она возрастает до 56%, а в 1926/27 г. достигает

[1] Например, валовой доход 1913 г. на стр. 18 показан в 970 млн р., а на стр. 75 значится 985 млн, расход фигурирует в цифрах 558,6 и 602 млн р. (стр. 75 и 103), расход материалов за 1924/25 г. на стр. 93 показан в 154,2 млн р., а на стр. 256 значится, что одних лишь новых материалов «израсходовано» за указанный год на 427,7 млн р. (!), в том числе 206,8 млн за счет эксплоатационных расходов, и т. д. и т. д.

ТАБЛИЦА 9. СЧЕТ ПРОИЗВОДСТВА ПЕРЕВОЗОК ПО ЖЕЛЕЗНЫМ ДОРОГАМ СССР

в млн рублей соответствующего года. [1]

ПОКАЗАТЕЛИ	1913 (СССР)	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27
1	2	3	4	5	6
I. Общие измерители:					
1. Эксплоатац. сеть, среднегодовая тыс. *км*	58,5	73,9	74,4	74,6	75,8
2. Капиталы сооружения в млн руб. к началу года (без земли):					
а) по восстановит. стоимости	5 294	10,750	10 755	10 881	11 165
б) по действит. стоимости с учетом износа	3 912	9 002	8 974	9 000	9 106
3. Персонал по эксплоатации в тыс. чел.	691	793	801	957	1 004
4. Работа сети в млн привед. тонно-километров	90 911	49 181	66 478	92 270	103 760
II. Счет производства:					
1. Зарплата:					
а) основного персонала	—	256,0	347,5	529,1	629,1
б) временного (случ., поденн.)	—	41,0	51,6	65,5	76,7
Итого	(283)	297,0	399,1	594,6	705,8
2. Соцстрах	—	29,7	40,6	70,2	89,2
3. Местком и культнужды	—	3,8	5,2	16,0	16,2
4. Другие расходы в пользу рабочих	(10,7)	(21,8)	29,3	18,8	18,3
5. Школьное дело (в том числе Цутранпрос)	3,7	19,5	26,8	47,7	51,0
6. Врачебная помощь	6,9	1,4	2,6	0,0	—
Итого по 2 — 6	21,3	76,2	104,5	152,7	174,7

[1] За 1913 г. в золотой валюте, за остальные — в червонной. В приход и расход последних лет включена смета Цутранпроса. Ряд статей для 1913 г., отмеченных скобками, получен по СССР путем экстраполяции, исходя из данных по всей б. империи, а не прямым подсчетом по каждой дороге и участку.

Налоги и сборы за 1924/25 г. составили 10,2 млн р., но они учтены в особой смете.

ПОКАЗАТЕЛИ	1913 (СССР)	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27
1	2	3	4	5	6
7. Топливо и энергия	113,9	112,5	121,6	145,8	189,9
8. Материалы	(108,0)	138,4	154,2	196,2	222,3
9. Канцелярские расходы . . .	4,9	6,3	6,3	7,5	6,4
10. Погрузка и выгрузка	17,8	9,0	16,0	18,6	26,9
11. Подати и налоги	2,3	—	—	—	—
12. Разные расходы	47,5	43,6	19,3	109,6	103,1
13. Внутренние расчеты	4,0	2,6	2,9	0,3	0,3
Итого по 1—13 . . .	602,7	685,6	823,9	1 225,4	1 429,4
14. Амортизация	66,1	107,5	114,0	126,2	134,0
15. Прибыль или убыток	301,3	— 75,5	+ 42,5	+ 55,8	+ 122,4
Всего (валов. выручка)	970,1	717,6	980,4	1 407,4	1 685,8
III. Перенесенная ценность (7—10 и 12—14).	362,2	419,9	434,3	604,2	682,9
IV. Добавленная ценность (1—6, 11, 15) . .	607,9	297,7	546,1	803,2	1 002,9
В том числе оплаченный труд (1—6)	304,3	373,2	503,6	747,3	880,5

60%. И можно с уверенностью сказать, что с дальнейшим повышением нагрузки она скоро возвратится к довоенным масштабам.

Из расчета на 100 приведенных тонно-километров валовая выручка и эксплоатационные затраты дорог по всей сети изменялись следующим образом:

ГОДЫ	1913	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27
1. Выручка					
а) в копейках . . .	107	146	147	153	162
б) в %	100	136	137	143	151
2. Затраты					
а) в копейках . . .	66,3	139	124	133	138
б) в %	100	210	187	201	208

Как видим, индекс тарифный, по которому до сих пор продавались услуги железнодорожного транспорта, был довольно низким по срав-

ТАБЛИЦА 10. РАБОТА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СЕТИ СССР

Годы	Длина сети средняя за год в тыс. км	Занятый персонал в тыс. человек	Работа сети за год: Паровозо-километры во главе поездов в тыс.	Отправлено: грузов всех скоростей в тыс. т	Отправлено: пассажиров платных млн. человек	Приведенн. пробег в млн. т/км: грузов всех скоростей	Приведенн. пробег: пассажиров платных	Итого: абс.	Итого: на 1 км в тыс. т/км	Средний пробег в км: грузов	Средний пробег в км: пассажиров	Производительность 1 рабочего в тыс. т/км
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
А. Абсолютные величины 1913 г.												
По б. империи	70,5	823	447 695	158 196	244,3	76 783	29 679	106 462	1 510	485	122	129
По СССР	58,5	691	381 862	132 400	184,8	65 696	25 215	90 911	1 554	496	136	132
1921/22	69,6	(838)	123 015	39 920	76,6	16 057	(8 943)	25 000	359	402	115	30
1922/23	69,6	(768)	148 848	58 043	121,8	23 523	13 931	37 454	538	407	114	49
1923/24	73,9	(793)	173 868	67 489	154,4	33 747	15 434	49 181	666	500	100	62
1924/25	74,4	801	214 396	83 454	211,8	47 438	19 040	66 478	894	568	90	83
1925/26	74,6	957	286 690	116 750	262,7	68 904	23 366	92 270	1 237	590	89	97
1926/27	75,8	1 004	315 263	135 934	254,2	81 650	22 110	103 760	1 369	601	87	103
1927/28	76,9	993	329 932	150 611	280,8	87 600	23 580	111 180	1 446	581	84	112
Б. Относительные величины												
По СССР 1913 г.	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1921/22	118,9	121,3	32,2	30,2	41,5	24,4	35,5	27,5	23,1	81,0	84,6	22,7
1922/23	118,9	111,1	39,0	43,8	65,9	35,8	55,2	41,2	34,6	82,1	83,8	37,1
1923/24	126,4	114,8	45,5	51,0	83,5	51,4	61,2	54,1	42,9	100,8	73,5	47,0
1924/25	127,2	115,9	56,1	63,0	114,6	72,2	75,5	73,1	57,5	114,5	66,2	62,9
1925/26	127,5	137,5	75,1	88,2	142,2	104,9	92,7	101,5	79,6	119,0	65,4	73,6
1926/27	129,6	145,3	82,6	102,7	137,6	124,3	87,7	114,1	88,1	121,2	64,0	78,9
* 1927/28	131,5	143,8	86,2	113,7	152,1	133,4	93,4	122,3	93,1	117,1	61,8	84,2

нению с общим уровнем товарных цен и даже с тем специальным индексом, по которому транспорт снабжается всякого рода материалами. Это, несомненно, тоже одна из причин пониженной рентабельности железных дорог. Но тарифы с 1925/26 г. уже значительно подтянуты, и рост выручки из расчета на тонно-километр заметно обгоняет затраты.

Однако есть еще одна причина низкой рентабельности наших железных дорог, на которую следует обратить особо серьезное внимание. Это перегруженность сети занятой на ней рабочей силой. Если сопоставить работу сети и численность занятого персонала с нормами 1913 г., то получим такую картину (см. табл. 10 на стр. 227).

В приведенной таблице учтен весь персонал — постоянный и случайно-поденный, кроме лиц, занятых новыми и восстановительными работами. А в работе сети учтены все перевозки — коммерческие, воинские и хозяйственные, в поездах коммерческого движения и багаж. Не учтены лишь хозяйственные грузы в хозяйственных поездах.

Как видим, по общим размерам сети к 1927/28 г. мы уже на 32% превзошли норму 1913 г. в границах СССР, а по работе, выраженной в тонно-километрах, только на 22%. И то, главным образом, за счет удлинения пробегов, а не за счет возрастания грузооборота. При этих условиях совершенно нецелесообразным является увеличение персонала на целых 44%. В результате производительность труда достигает только 84% довоенной. Правда, отчасти это может быть объяснено сокращением рабочего дня с 9,9 час. до 7,7 час. Но в промышленности рабочий день тоже был сокращен с 9,85 до 7,5 час., т. е. на целых 24%, и все же все это сокращение уже целиком уравновешено соответствующим возрастанием производительности труда. К сожалению, на транспорте в силу ряда причин мы не имеем еще таких достижений. Идя по линии наименьшего сопротивления, НКПС каждый год вместо рационализации труда увеличивал свои контингенты рабочей силы в такой пропорции, какая не оставляла достаточного простора ни для сколько-нибудь крупного повышения оплаты труда, ни для необходимого нам, в виду запущенности транспорта, повышения его рентабельности.

Эту линию нам придется рано или поздно пересмотреть. И нужно надеяться, что при дружных усилиях хозяйственников и профработников нам скоро удастся разрешить удовлетворительно и эту задачу. Производительность труда на транспорте не должна отставать от других отраслей труда.

VII. ТОРГОВЛЯ.

I. ДИНАМИКА НАШЕЙ ТОРГОВЛИ ДО 1913 г.

В довоенной России не было статистики торговли. Но, пользуясь отчетностью налоговых органов, мы все же можем в суммарных итогах получить известное представление о динамике посреднической торговли в довоенной России.[1]

По данным отчетности о процентном и раскладочном сборах и о выборке патентов, торговая сеть довоенной России изменялась следующим образом (табл. 1 на стр. 230).[2]

С 1899 г. изменилась система обложения, и мы не можем гарантировать полной сравнимости приведенных данных за время до и после этого года. За ряд лет до 1899 г. нам пришлось вносить известные поправки к отчетным данным на неполноту учета. Но все же нам не удалось устранить всех дефектов налоговой отчетности. Так, в числе торговых заведений учтено некоторое количество кредитных учреждений, а также складских помещений. К концу периода, когда — с 1899 г. — кладовые, погреба и тому подобные складские помещения стали учитываться особо, их оказалось около 12 тыс. на всю Россию. Но зато, с другой стороны, нами здесь не учтены ярмарочные помещения, которых было в 1899 г. 8 517 штук, и также с большим недоучетом показаны итоги разносчиков, офень и т. п. мелких торговцев, в большей своей части вовсе не подлежавших никаким сборам или ускользавшим от этих сборов. Не вошли сюда и все казенные винные лавки, освобожденные от выборки патентов (около 15 тыс.).

Тем не менее в качестве показателей динамики развития торговой сети приведенные цифры довольно показательны. За 27 лет тор-

---

[1] Ср. С. Струмилин, Товарооборот России, «Экономическое обозрение», октябрь 1924 г. и Наш довоенный товарооборот, «Плановое хозяйство», январь 1925 г.

[2] Ср. аналогичное исчисление в «Своде данных о торговых сборах в России за 1885 г.», изд. Д. Т. и М., Спб. 1887 г., стр. XXI и сл., автор которого, однако, довольно произвольно понижал число мелких предприятий.

ТАБЛИЦА 1. ЧИСЛО ТОРГОВЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ, ОБЯЗАННЫХ ВЫБОРКОЙ ПАТЕНТОВ

в тысячах.[1]

годы	Опт и розница	Мелочной торг	Ларьки	Развоз	Разнос	Всего в тыс.	Всего в % к 1885 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
1885	126,9	274,0	153,3	10,8	10,7	575,7	100
1886	132,8	307,7	166,1	10,4	10,6	627,6	109
1887	137,0	300,0	168,7	10,3	10,9	626,9	109
1888	144,4	303,5	177,2	10,7	10,8	646,6	112
1889	147,9	310,0	188,6	11,1	12,0	669,9	116
1890	152,7	324,1	219,0	11,5	12,7	720,0	125
1891	153,2	320,3	209,4	12,0	15,1	710,0	123
1892	149,0	322,1	211,3	11,8	13,5	707,7	123
1893	152,4	326,0	223,3	12,4	13,3	727,4	126
1894	155,9	337,0	243,1	13,3	14,6	763,9	133
1895	158,2	344,8	253,7	13,8	14,3	784,8	136
1896	160,2	349,3	260,7	14,6	14,6	799,4	139
1897	158,5	355,1	269,3	14,7	15,2	812,8	141
1898	154,7	362,2	272,9	14,1	15,3	819,2	142
1899	157,3	428,0	228,1	14,8	17,1	845,3	147
1900	152,8	430,7	240,6	13,3	16,6	854,0	148
1901	149,7	440,0	248,0	13,0	16,0	866,7	150
1902	145,6	451,2	245,5	12,7	15,8	870,8	151
1903	147,5	461,8	241,3	12,6	15,8	879,0	153
1904	146,0	463,3	267,8	12,0	15,5	904,6	157
1905	142,0	463,7	257,4	9,8	13,5	886,4	154
1906	136,8	458,1	249,7	9,1	12,0	865,7	150

[1] До 1898 г. в рубрике «опт и розница» учтены так называемые «подотчетные» и «гильдейские» предприятия, с 1899 г. сюда отнесены предприятия I и II разрядов. При учете заведений по числу выбранных патентов полугодовые свидетельства приведены к годовым.

ГОДЫ	Опт и розница	Мелочной торг	Ларьки	Развоз	Разнос	Всего	
						в тыс.	в % к 1885 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
1907	140,1	483,4	266,3	8,1	11,4	909,3	158
1908	146,7	501,3	283,2	8,7	12,2	952,1	165
1909	156,7	526,2	306,1	9,7	14,8	1 013,5	176
1910	162,0	554,7	327,5	10,7	15,1	1,070,0	186
1911	175,8	576,6	337,3	11,9	15,5	1 117,1	194
1912	183,2	608,1	349,2	10,7	15,0	1 166,2	203

говая сеть у нас удвоилась, в то время как население возросло только на 54%.

Географическое распределение этой сети по данным 1912 г. представляется в следующем виде (см. табл. 2 на стр. 232 — 233).[1]

Наиболее густая торговая сеть сосредоточена в промышленных районах и столичных центрах страны. В селениях из заведений I разряда, т. е. наиболее крупных, расположено было всего 4,4%, из заведений II разряда 45,4% и III разряда 58,7%. Остальные были сосредоточены в городах и крупных поселениях городского типа.

Чтобы перейти от числа торговых предприятий к учету персонала, занятого в торговле, мы имеем в налоговой статистике по обложенным раскладкой гильдейским и негильдейским предприятиям данные о числе «плательщиков» налога, т. е. владельцев и совладельцев этих предприятий. Правда, эти плательщики даны в общих итогах для торговых и промышленных предприятий, но, пользуясь соотношением между числом владельцев и обложенных предприятий для всех гильдейских или негильдейских предприятий, можно без большой ошибки распространить его и на специально торговые заведения. Для необложенных раскладкой наиболее мелких предприятий мы сосчитали по одному хозяину на каждое предприятие. Кроме того патентная статистика дает нам число «приказчиков» I и II разряда, к числу которых по закону относились не только заведующие магазинов, комивояжеры, конторщики, продавцы, сидельцы и т. п.

[1] См. «Статистика прямых налогов и пошлин», Государственный промысловый налог за 1912 г., изд. Департамента окладных сборов, 1915 г.

ТАБЛИЦА 2. ЧИСЛО ТОРГОВЫХ ЗА

по данным о ви

РАЙОНЫ	Р а	
	I	II
1	2	3
I. В границах СССР		
1. Столичный . . . . . (2 губ.)	2 623	18 805
2. Северный . . . . . (5 »)	136	5 365
3. Восточный . . . . . (6 »)	478	15 532
4. Средне-промышленный . . . . . (7 »)	433	11 273
5. Средне-черноземный . . . . . (9 »)	515	16 289
6. Малороссийский . . . . . (3 »)	518	7 948
7. Северо-западный . . . . . (3 »)	521	3 843
8. Юго-западный . . . . . (3 »)	801	7 535
9. Южный . . . . . (5 »)	1 021	20 274
Итого по 43 губ. Европ. России	7 046	106 864
10. Северный Кавказ . . . . . (4 губ.)	237	9 396
11. Закавказье . . . . . (9 »)	344	9 400
12. Средняя Азия . . . . . (9 »)	298	8 320
13. Сибирь . . . . . (8 »)	438	15 162
Итого в гр. СССР (73 губ)	8 363	149 142
II. По отошедшей территории		
1. Литва . . . . . (3 губ.)	274	4 629
2. Прибалтика . . . . . (3 »)	563	5 440
3. Бессарабия . . . . . (1 »)	75	3 033
4. Закавказье . . . . . (1 »)	1	512
5. Польша . . . . . (10 »)	751	10 370
Итого по отошедшей (18 губ.)	1 664	23 984
Всего в гр. б. империи (91 губ.)	10 027	173 126

[1] См. «Статистика прямых налогов и пошлин. Государственный промысловый налог

ВЕДЕНИЙ РОССИИ В 1912 г.

борке патентов. [1]

р а з р я д ы				Итого	
III	IV	V		абс.	в % итога
		развозная	разносная		
4	5	6	7	8	9
41 278	10 080	486	498	73 770	6,3
19 015	8 382	672	736	34 306	3,0
56 159	31 839	1 157	1 484	106 649	9,1
44 137	22 375	901	948	80 067	6,9
64 317	35 623	1 050	1 854	119 648	10,3
27 388	17 044	267	902	54 067	4,6
20 309	14 197	85	103	39 058	3,3
43 092	37 244	172	197	89 041	7,6
54 643	33 200	1 312	1 447	111 897	9,6
370 338	209 984	6 102	8 169	708 503	60,7
25 278	9 558	771	905	46 145	4,0
27 674	12 873	659	2 344	53 294	4,6
31 225	43 389	775	531	84 538	7,2
31 204	13 615	1 771	1 584	63 774	5,5
485 719	289 419	10 078	13 533	956 254	82,0
23 372	12 902	60	137	41 374	3,5
18 396	4 258	124	378	29 159	2,5
15 573	8 209	288	249	27 427	2,4
1 178	412	5	129	2 237	0,2
63 904	34 011	110	635	109 781	9,4
122 423	59 792	587	1 528	209 978	18,0
608 142	349 211	10 665	15 061	1 166 232	100,0

за 1912 г.», изд. Департамента окладных сборов, Пгр. 1915, стр. 1—11.

наемный персонал, но и обучающиеся торговле в лавках старше 17 лет.[1] Не входят сюда, стало быть, лишь рабочие, обслуживающие торговлю, и служащие подростки. Но зато входят страховые агенты и некоторые другие категории служащих, занятых вне торговли в тесном смысле этого слова.

В общем итоге весь этот персонал к 1897 г. достигал на 812,8 тыс. учтенных торговых единиц 750 тыс. владельцев и 258 тыс. «приказчиков» всякого рода. А между тем по переписи 1897 г. самодеятельных лиц, указавших главным своим занятием торговлю, включая трактирно-питейный промысел, оказалось 1 440 тыс., не считая 165 тыс. лиц, указавших торговлю в качестве побочного промысла. Таким образом налоговая отчетность не дает полного учета торгового персонала.

Из сопоставления с данными переписи можно установить, что этот недоучет достигает для 1897 г. около 432 тыс. лиц, из которых 213 тыс. составляют рабочие, а около 219 тыс. можно отнести за счет неучтенных патентной статистикой торговцев в развоз и разнос, не подлежавших обложению.

Насколько велико должно быть их число, можно видеть хотя бы из следующего сопоставления. В 1926 г. ими было выбрано патентов по СССР 150 тыс., а в 1913 г. по всей бывшей империи — только 25 тысяч.

Исходя из соотношений 1897 г., мы внесли соответствующие поправки на недоучет торгового персонала и по всем другим годам. И тогда получается следующая картина (см. табл. 3).

Данные эти, вероятно, весьма далеки от точности. Но других, более точных, в нашем распоряжении не имеется.

В общем за все 27 лет мы наблюдаем довольно устойчивое соотношение между числом предприятий и обслуживающим их персоналом. В среднем на одну торговую единицу мы имеем от 1,7 до 1,8 занятых торговлей лиц. Точнее, однако, было бы к числу предприятий сделать такую же поправку на недоучет торговцев вразнос и вразвоз, какая сделана в графе 4-й на недоучет персонала. Тогда для 1885 г. мы получили бы 1,42 лица на одно предприятие, а к 1913 г. 1,32 лица на одну торговую единицу. Это понижение указанного коэфициента объясняется, конечно, тем, что число крупных магазинов росло быстрее прироста мелочных лавочек, по общему правилу

---

[1] Объяснительная записка Д. Т. и М. от 14 февраля 1898 г. № 4074, стр. 23.

ТАБЛИЦА 3. ДИНАМИКА ПЕРСОНАЛА, ЗАНЯТОГО В ТОРГОВЛЕ РОССИИ

с поправкой на недоучет рабочих и семейного персонала, в тыс. душ.

Исчисление.

Годы	Число предприятий в тыс.	Владельцы и совладельцы			Наемный персонал			Всего персонала		Кроме того с подсобн. занятием торговлей (17% от гр. 5)
		учтено	недоучет (29,2% гр. 3)	итого	приказчики	рабочие (82,5% гр. 6)	итого	абсолютн. в тысячах	на 100 предприятий	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1885	575,7	511	149	660	201	166	367	1 027	178	112
1886	627,6	557	163	720	219	181	400	1 120	178	122
1887	626,9	558	163	721	219	181	400	1 121	179	122
1888	646,6	573	167	740	220	182	402	1 142	177	126
1889	669,6	596	174	770	228	188	416	1 186	177	131
1890	720,0	646	188	834	236	195	431	1 265	174	142
1891	710,0	639	182	821	229	189	418	1 239	175	139
1892	707,7	642	183	825	232	192	424	1 249	177	140
1893	727,4	657	192	849	238	196	434	1 283	177	145
1894	763,9	697	203	900	249	206	455	1 355	177	153
1895	784,8	718	209	927	254	210	464	1 391	177	157
1896	799,4	733	214	947	258	213	471	1 418	177	161
1897	812,8	751	219	970	258	213	471	1 441	177	165
1898	819,2	764	223	987	266	219	485	1 472	179	168
1899	845,3	790	231	1 021	260	214	474	1 495	177	174
1900	854,0	797	233	1 030	260	214	474	1 504	176	175
1901	866,7	813	238	1 051	266	220	486	1 537	177	179
1902	870,8	819	239	1 058	267	221	488	1 546	178	180
1903	879,0	826	241	1 067	277	228	505	1 572	179	182
1904	904,6	850	248	1 098	266	220	486	1 584	175	187
1905	886,4	834	243	1 077	280	231	511	1 588	179	183
1906	865,7	812	237	1 049	277	228	505	1 554	180	178

ГОДЫ	Число предприятий в тыс.	Владельцы и совладельцы			Наемный персонал			Всего персонала		Кроме того с подсобн. занятием торговлей (17% от гр. 5)
		учтено	недоучет (29,2% гр. 3)	итого	приказчики	рабочие (82,5% гр. 6)	итого	абсолютн. в тысячах	на 100 предприятий	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1907	909,3	854	249	1 103	237	195	432	1 535	169	188
1908	952,1	894	261	1 155	241	199	440	1 595	168	196
1909	1 013,5	954	279	1 233	260	214	474	1 707	169	210
1910	1 070,0	1 006	294	1 300	278	228	506	1 806	169	221
1911	1 117,1	1 050	307	1 357	295	243	538	1 895	169	231
1912	1 166,2	1 096	320	1 416	310	255	565	1 981	170	241
1913 г. в границах:										
а) б. империи	1 188,0	1 118	327	1 445	314	261	575	2 020	170	246
б) СССР . . .	974,2	917	268	1 185	267	222	489	1 674	171	201

вовсе не располагающих наемным персоналом. Но зато, если отнести весь наемный персонал — приказчиков и рабочих — только к числу более крупных торговых заведений двух высших разрядов, то придется отметить несомненный рост этих заведений за исследуемый период. В 1885 г. на каждое такое заведение приходилось на круг 2,89 лиц наемного персонала, а к 1913 г. — 3,04.

Еще быстрее возрастал оборот соответствующей группы торговых заведений. Торговые обороты регулярно регистрировались лишь в отношении трех высших разрядов торговли. Но, пользуясь различными вспомогательными коэфициентами, мы имели возможность, — правда, весьма приблизительно, — исчислить и весь посреднический оборот довоенной России. Отсылая интересующихся деталями этого исчисления к вышеуказанной нашей работе о товарообороте России, мы здесь приведем лишь ее результаты (см. табл. 4 на стр. 237).

В графах 2 — 5 этой таблицы учтены только обороты посреднической торговли, обложенной промысловыми сборами. Поэтому здесь вовсе не учтен оборот по казенной продаже питей, свободной от обложения. Но учет по этой весьма крупной статье торгового оборота страны всегда велся с исчерпывающей полнотой. И потому приба-

ТАБЛИЦА 4. ОБОРОТ ТОРГОВЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ

в миллионах рублей.

Исчисление.

годы	Подотчетных	Неотчетных: оптов. и рознич. (I и II разр.)	Неотчетных: мелочных (III разр.)	Неотчетных: ларьков, развозн. и разносн. (IV и V разр.)	Итого	Казенная продажа питей	Всего: в млн. руб.	Всего: в %
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1885	30	2 822	544	107	3 503	—	3 503	100
1886	25	2 787	601	121	3 534	—	3 534	101
1887	30	3 370	589	122	4 111	—	4 111	117
1888	47	3 253	598	127	4 025	—	4 025	115
1889	42	3 161	612	135	3 950	—	3 950	113
1890	39	3 141	696	157	4 033	—	4 033	115
1891	38	3 081	722	169	4 010	—	4 010	114
1892	45	3 155	736	174	4 110	—	4 110	117
1893	73	3 389	770	194	4 438	—	4 438	127
1894	98	3 704	834	218	4 854	—	4 854	138
1895	100	3 924	909	251	5 184	23	5 207	149
1896	135	4 038	909	250	5 332	63	5 395	157
1897	139	4 179	942	258	5 518	106	5 624	161
1898	142	4 349	980	266	5 737	225	5 962	170
1899	178	5 288	1 442	397	7 305	247	7 552	216
1900	220	4 867	1 493	415	6 995	270	7 265	208
1901	231	4 923	1 597	446	7 197	379	7 576	217
1902	246	4 577	1 583	432	6 838	485	7 323	209
1903	247	4 548	1 692	457	6 944	542	7 486	214
1904	264	4 727	1 743	530	7 264	543	7 807	223
1905	276	4 899	1 821	479	7 475	609	8 354	239
1906	305	4 748	1 772	454	7 279	697	7 976	228
1907	342	4 749	1 791	457	7 339	707	8 046	230

Годы	Подотчетных	Неотчетных: оптов. и розн. (I и II разр.)	Неотчетных: мелочных (III разр.)	Неотчетных: ларьков, развозн. и разносн. (IV и V разр.)	Итого	Казенная продажа питей	Всего: в млн руб.	Всего: в %
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1908	356	5 113	1 857	487	7 813	709	8 522	243
1909	369	5 006	1 954	523	7 852	719	8 571	245
1910	462	5 161	2 109	615	8 347	767	9 114	260
1911	556	6 099	2 211	581	9 447	783	10 230	292
1912	644	6 504	2 396	616	10 160	825	10 985	313
1913 г. в границах:								
а) б. империи	779	6 865	2 555	656	10 855	899	11 754	336
б) СССР	657	5 925	2 014	548	9 144	794	9 938	—

вить ее к другим элементам учтенного посреднического оборота не трудно. Сделать это тем более важно, что поправка эта довольно заметно меняет всю динамику торговли. Без учета казенной продажи питей сумма посреднических оборотов возрастает с 1885 по 1913 г. на 204%, а с учетом — на 235%. Правда, часть этого прироста объясняется повышением цен за изучаемый период. Но в общем приходится все же отметить, что обороты росли значительно быстрее торговой сети и персонала, занятого торговлей, ибо, в то время как торговая сеть удвоилась, обороты этой сети утроились.

В вышеприведенных итогах вовсе не учтены ярмарочные и базарные торговые обороты. В отношении ярмарочного оборота России у нас, правда, имеются некоторые весьма неполные данные. Анкеты ЦСК за 1894 г. и Министерства финансов за 1904 г. дали следующие результаты (см. табл. 5 на стр. 239).[1]

Но нужно иметь в виду, что весь ярмарочный оборот торговых фирм, выступавших на ярмарках, проводился в их основной отчет-

[1] В. И. Денисов, Ярмарки, Спб 1911, стр. 4 — 7, и «Отчетный ежегодник Нижегородской ярмарки 1922 г.», Нижегородского ярмарочного комитета, 1923 г. стр. 16 — 17.

ТАБЛИЦА 5. ЯРМАРОЧНЫЙ ОБОРОТ РОССИИ

РАЙОНЫ	Обследование ЦСК 1894 г.				Обследование М. Ф. 1904 г.			
	число ярмарок	оборот в млн рублей			число ярмарок	оборот по привозу		
		по привозу	по продаже			в млн руб.	в %	
			абс.	в % привоза			гр. 3	итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Центральный	2 052	202	175,5	86,8	2 162	380	188,5	34,6
2. Восточный	2 592	115	69,8	60,7	2 758	200	174,0	18,2
3. Украинский	2 200	100	54,0	54,0	2 597	155	155,0	14,1
4. Южный	800	60	35	58,4	1 071	100	166,9	9,1
5. Юго-западный	963	12,4	6,7	54,0	1 078	20	161,1	1,8
6. Средне-земледельческий	2 103	43	21,5	50,0	2 308	65	161,0	5,9
7. Польский	1 877	20,3	12	59,1	2 000	33	162,5	3,0
8. Прибалтийский	1 405	6	3,5	57,4	1 484	10	166,9	1,0
9. Северный	362	8,5	4,6	54,2	378	14	164,5	1,2
10. Северо-западный	1 556	6	4	66,7	1 661	11	183,3	1,0
Евр. Россия	15 910	573,2	459,5	80,3	17 497	988	172,0	89,9
11. Кавказский	143	14	4,5	32,2	196	20	142,9	1,8
12. Сибирский	501	31,5	18	57,2	629	50	158,5	4,6
13. Средне-Азиатский	89	18,5	12,2	66,0	130	40	216,5	3,7
Аз. Россия	733	64,0	34,7	54,2	955	110	172,0	10,1
Всего	17 733	637	494,3	77,5	18 452	1 098	172,0	100,0

ности и, стало быть, уже учтен в вышеприведенных итогах. А в той части, в которой на ярмарках, как и в базарной торговле, продавцами выступают не торговые посредники, а непосредственные производители, т. е. фабриканты, помещики, крестьяне и т. д., соответствующие обороты не подлежат включению в итоги оборотов посреднической торговли.

Динамика прибылей торговых заведений, поскольку ее можно определить на основании налоговой отчетности, дает следующую картину (см. табл. 6 на стр. 241).

Наиболее условное значение имеют здесь прибыли торговцев IV и V разрядов, исчисленные нами нормативно, исходя из предположения, что в процентах к обороту они не могут быть ниже нормы прибыльности заведений III разряда, т. е. мелочных лавочек (около 10%). Весьма вероятно, что эта норма преуменьшена, ибо при среднем годовом обороте такого «заведения» не свыше 2 400 руб. это дает едва 240 руб. годового заработка на каждого «предпринимателя» IV — V разрядов. По отношению к «вложенным» «капиталам» мелких торговцев такие «прибыли» могут составить огромные проценты, но средней оплаты трудовых затрат этих торговцев они во всяком случае окупить не могли бы.

Обороты и прибыли торговых заведений I—III разрядов учитывались налоговыми органами, но тоже весьма несовершенно. Наиболее точно они могли бы учитываться по наиболее крупным предприятиям, обязанным публичной отчетностью. Но как раз в отношении этих предприятий, где облагалась прибыль, а не оборот, налоговые органы интересовались только прибылью и потому получить для них точного соотношения между прибылью и оборотом не имели возможности. В отношении же остальных налоговые органы пользовались отчетными данными лишь в тех случаях, когда торговцы, оспаривая размер взыскиваемых с них налогов, представляли свои торговые книги добровольно. Но именно поэтому можно думать, что учтенные фиском размеры оборотов и прибылей во всяком случае не преувеличены. В противном случае их ведь не оставили бы без протеста заинтересованные в этом налогоплательщики.

О том, как менялись нормы оборота и прибыльности торговых заведений в зависимости от их разряда и местности, можно судить по следующим данным (см. табл. 7 на стр. 244 — 245).

В эту таблицу не вошли наиболее крупные акционерные предприятия, обязаные публичной отчетностью, и наиболее мелкие, освобожденные от раскладочного сбора. Но основная масса заведений

ТАБЛИЦА 6. ПРИБЫЛИ ТОРГОВЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ, ПОДЛЕЖАВШИХ ПРОМЫСЛОВОМУ ОБЛОЖЕНИЮ.

Исчисление.

ГОДЫ	Абсолютные величины в млн руб.					В % к обороту				
	подотчетных	неотчетных			всех	подотчетных	неотчетных			всех
		оптовых и розничных (I—II разр.)	мелочных (III разр.)	ларьк., развоз. и разнос. (IV и V разр.)			оптовых и розничных (I—II разр.)	мелочных (III разр.)	ларьк., развоз. и разнос. (IV и V разр.)	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1885	1,5	149	55	10,7	216	5,0	5,3	10,0	10,0	6,2
1886	1,2	145	60	12,2	218	4,8	5,2	10,0	10,0	6,1
1887	1,4	152	59	12,2	224	4,7	4,5	10,0	10,0	5,5
1888	2,3	166	60	12,7	241	4,9	5,1	10,0	10,0	6,0
1889	2,0	167	61	13,5	244	4,8	5,3	10,0	10,0	6,2
1890	1,8	173	71	16,1	262	4,6	5,5	10,3	10,3	6,5
1891	1,9	175	73	17,1	267	5,0	5,7	10,1	10,1	6,7
1892	2,2	180	76	18,0	276	4,9	5,7	10,3	10,3	6,7
1893	3,6	203	82	21,6	310	4,9	6,0	10,6	10,6	7,0
1894	4,8	219	88	22,8	334	4,9	5,9	10,6	10,6	6,9
1895	4,9	235	96	26,2	362	4,9	6,0	10,5	10,5	7,0
1896	6,5	242	96	26,6	372	4,8	6,0	10,6	10,6	7,0
1897	6,8	255	99	27,3	388	4,9	6,1	10,6	10,6	7,0
1898	7,0	278	102	27,9	415	4,9	6,4	10,5	10,5	7,2
1899	9,1	303	133	39,7	485	5,1	5,7	9,2	10,0	6,6
1900	10,4	284	138	41,5	474	4,7	5,8	9,3	10,0	6,8
1901	11,6	289	143	44,6	488	5,0	5,9	9,0	10,0	6,8
1902	11,4	284	143	43,2	482	4,7	6,2	9,0	10,0	7,0
1903	10,6	300	151	45,7	507	4,3	6,6	8,9	10,0	7,3
1904	11,0	295	156	53,0	515	4,2	6,2	9,0	10,0	7,1
1905	10,8	308	164	47,9	531	3,9	6,3	9,0	10,0	7,1
1906	14,2	289	155	45,4	504	4,7	6,1	8,8	10,0	6,9
1907	14,1	300	156	45,7	516	4,1	6,3	8,7	10,0	7,0

Годы	Абсолютные величины в млн руб.					В % к обороту				
	Подотчетных	неотчетных			всех	подотчетных	неотчетных			всех
		оптовых и розничных (I — II разр.)	мелочных (III разр.)	ларьк., развоз. и разнос. (IV и V разр.)			оптовых и розничных (I — II разр.)	мелочных (III разр.)	ларьк., развоз. и разнос. (IV — V разр.)	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1908	13,9	325	163	48,7	551	3,9	6,4	8,8	10,0	7,1
1909	16,7	332	173	52,3	574	4,5	6,6	8,9	10,0	7,3
1910	17,1	367	185	61,5	631	3,7	7,1	8,8	10,0	7,6
1911	18,8	394	195	58,1	666	3,4	6,5	8,8	10,0	7,0
1912	24,7	436	216	61,6	738	3,8	6,7	9,0	10,0	7,3
1913 г. в гран.:										
а) б. империи . .	33,3	461	229	65,0	789	4,3	6,7	8,9	10,0	7,3
б) СССР	27,3	393	174	53,7	648	4,2	6,6	8,7	9,8	7,1

I — III разряда здесь охвачена. Из этих данных легко убедиться, что хотя по числу торговых единиц на долю деревни приходилось не менее 55% заведений I — III разрядов, но по обороту на ее долю падало не свыше 33%, даже если не считать подотчетных предприятий, почти целиком сосредоточенных в городах. Средний оборот на 1 заведение в городских торговых заведениях, конечно, был в несколько раз выше деревенской нормы. Но прибыльность в отношении к обороту тем выше, чем мельче заведение, и потому в селениях в среднем по всем трем разрядам она выше, чем в городах. По абсолютному же размеру на 1 заведение для всех заведений III разряда она едва достигала, если можно верить этим данным, 440 руб. в год, падая для сельских лавочек до еще более низкой цифры — около 300 руб. в год.

Впрочем, насколько эти данные заслуживают доверия, можно будет увидеть ниже при сопоставлении их с современными.

В отношении капиталов, завязанных в посреднической торговле, мы располагаем еще менее достоверными данными. Учитывались они довольно точно лишь в группе подотчетных заведений. Для всех же остальных нам пришлось воспользоваться лишь коэфициентами оборачиваемости торговых капиталов в оптовой и розничной торговле,

выведенных из практики подотчетных акционерных предприятий и потребительских обществ за 1900 г. Эти коэфициенты оборачиваемости довольно быстро возрастают с уменьшением абсолютных размеров торговли. Для наиболее крупных подотчетных предприятий с годовым оборотом около 2 млн руб. мы получили всего около 2,8 оборотов в год, для более мелких неотчетных заведений I и II разрядов число оборотов капитала повышается до 7 в год, для III разряда с оборотом около 10 тыс. руб. в год мы считали 12 оборотов, для IV — V разрядов — около 36 оборотов. По этой весьма грубой прикидке динамика торговых капиталов за исследуемый период выразится в следующих цифрах (см. табл. 8 на стр. 246).

Средняя оборачиваемость всех торговых капиталов по приведенному расчету составит около 7,4 раз в год для предвоенных лет. В современной торговле СССР этот коэфициент по нашему исчислению для 1924/25 г. оказался значительно выше (11,1). Весьма возможно, однако, что он несколько выше был и в 1913 г., ибо это был год высокой конъюнктуры, в то время как 1900 г., по нормам которого мы исчисляли оборачиваемость торговых капиталов для всего довоенного периода, был годом кризиса, т. е. годом пониженной оборачиваемости капиталов.

Оборачиваемость торгового капитала не следует смешивать с оборачиваемостью товаров в торговле. Дело в том, что значительная доля товарных запасов, завязанных в торговле, приобретается в кредит и потому не учитывается в капитале владельцев торговых заведений. Так, например, если собственный капитал торговых заведений за 1924/25 г. обернулся примерно 11 раз в год, то товарная масса, завязанная в торговле, обернулась за тот же год всего 6,3 раза, в том числе в частной торговле высших трех разрядов 7,6 раза. Для довоенных лет, при более низкой конъюнктуре и замедленном обороте капитала в 7 — 8 раз, товары оборачивались, стало быть, не более 5 — 6 раз в год. Но если даже исходить из шестикратного оборота товарной массы за год, то мы должны будем принять, что средние товарные запасы для 1913 г. в торговых каналах достигали не менее одной шестой от 11 754 млн, т. е., примерно, 1 960 млн руб. по всей бывшей империи или около 1 660 млн. руб. в границах СССР.

Это до известной степени объясняет, за счет каких ресурсов наша страна снабжалась в первые годы революции и гражданской войны при почти полной разрухе в области производства и прекращения легальной торговли.

Предложенный учет капиталов позволяет исчислить рентабель-

ТАБЛИЦА 7. ЧИСЛЕННОСТЬ, ОБОРОТЫ И ПРИБЫЛЬ НЕОТЧЕТ
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ
по 73 гу

ДАННОСТИ	В городах и поселениях городского типа			
	I разр.	II разр.	III разр.	I — III разр.
1	2	3	4	5
А. В границах б. империи				
Число заведений в тыс.	4,65	74,1	183,1	261,8
2. Оборот общий в млн руб. [1]	3 368	3 190	1 214	7 772
» на 1 завед. в тыс. руб.	724	43,06	6,63	29,71
3. Прибыль общая в млн руб.	126,2	236,3	109,5	472,0
» на 1 завед. в руб.	27 150	3 190	598	1 804
» в % к обороту	3,75	7,42	9,01	6,08
Б. В границах СССР				
1. Число заведений в тыс.	3,72	59,1	133,0	195,8
2. Оборот общий в млн руб.	2 900	2 728	946	6 574
» на 1 завед. в тыс. руб.	780	46,15	7,12	33,58
3. Прибыль общая в млн руб.	109,8	196,9	82,3	389,0
» на 1 завед. в руб.	29 540	3,33	619	1 988
» в % к обороту	3,79	7,21	8,70	5,92

[1] Около 20% учтенного здесь оборота падает на банкирские конторы и т. п. заведения,

НЫХ ТОРГОВЫХ ЗАВЕДЕНИЙ I—III РАЗРЯДОВ, ОБЛОЖЕННЫХ СБОРОМ ЗА 1912 г. [1]

берниям.

В селениях				Всего			
I разр.	II разр.	III разр.	I—III разр.	I разр.	II разр.	III разр.	I—III разр.
6	7	8	9	10	11	12	13
0,27	54,2	243,1	297,6	4,92	128,3	426,2	559,4
55,3	826	848	1 729	3 424	4 015	2 062	9501
208,8	15,24	3,48	5,81	696	31,29	4,84	16,99
2,83	60,3	76,5	139,6	129,0	296,6	186,0	611,6
10 680	1 113	315	469	22 205	2 311	437	1 094
5,12	7,30	9,02	8,09	3,77	7,39	9,02	6,44
0,17	49,0	189,3	238,5	3,89	108,1	322,3	434,3
47	758	683	1 488	2 947	3 486	1,629	8 062
273,5	15,48	3,61	6,24	757	32,25	5,05	18,58
2,03	54,6	59,0	115,6	111,8	251,5	141,3	504,6
11 800	1 114	312	485	28 750	2 324	439	1 163
4,32	7,21	8,64	8,28	3,80	7,21	8,68	6,27

не входящие в понятие товарной торговли.

ТАБЛИЦА 8. ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ ТОРГОВЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ, подлежавших промысловому обложению, в миллионах рублей.

Исчисление.

Годы	Подотчетных	Неотчетных: оптовых и розничных (I и II разр.)	Неотчетных: мелочных (III разр.)	Неотчетных: ларьков, развозн. и разносн. (IV и V разр.)	Всех: в млн руб.	Всех: в %
1	2	3	4	5	6	7
1885	11,4	403	45	4,0	463	100
1886	9,5	400	50	4,6	464	100
1887	10,9	481	49	4,6	545	118
1888	17,8	464	50	4,8	537	116
1889	15,8	452	51	5,1	524	113
1890	14,3	449	58	5,8	527	114
1891	13,8	439	60	6,4	519	112
1892	16,4	452	61	6,6	536	116
1893	26,5	483	64	7,6	581	125
1894	37,2	528	70	8,2	643	139
1895	37,5	560	76	9,5	683	147
1896	49,7	578	76	9,5	713	154
1897	49,7	598	79	9,7	736	159
1898	50,9	621	82	10,1	764	165
1899	65,1	767	121	14,7	968	209
1900	80,1	687	124	15,4	906	196
1901	83,2	682	133	16,6	914	197
1902	88,2	627	132	16,1	863	187
1903	88,2	609	141	17,2	855	185
1904	94,0	649	145	20,1	908	196
1905	97,3	689	152	18,3	956	206
1906	110,0	674	147	17,5	949	205
1907	122,0	669	149	17,5	958	207

Годы	Подотчетных	Неотчетных: оптовых и розничных (I и II разр.)	Неотчетных: мелочных (III разр.)	Неотчетных: ларьков, развозн. и разносн. (IV и V разр.)	Всех: в млн руб.	Всех: в %
1	2	3	4	5	6	7
1908	126,0	753	155	18,7	1 053	227
1909	129,1	674	163	19,9	986	213
1910	166,5	805	171	23,5	1 167	252
1911	202,4	884	184	22,3	1 292	279
1912	234,6	919	200	23,6	1 377	298
1913 г. в границах:						
а) б. империи	283,9	961	214	25,2	1 484	321
б) СССР	239,0	829	169	21,2	1 258	—

ность торговли не только в отношении к обороту, но и к капиталу. Но сколько-нибудь надежной отчетной нормой здесь можно заручиться лишь по группе подотчетных предприятий. Так, например, за 1910 г. по 209 отчетным предприятиям с основным капиталом в 120 млн руб. податная прибыль определилась в 16 379 тыс. руб., или в 13,6%. В этом числе было 101 потребительное общество с основным капиталом в 7 993 тыс. руб. и податной прибылью 1 571 тыс. руб., или 19,7%, откуда явствует, что на долю остальных 108 предприятий с капиталом в 112 млн руб. получилось прибыли 14 808 тыс. руб., или 13,2%.

Но если от подотчетных перейти к остальным, то норма прибыльности сразу возрастает в огромной степени.

Так для заведений I и II разрядов она за тот же 1910 г. определяется уже в 45,5% от капитала, для заведений III разряда — в 108% и для торговцев IV и V разряда — даже в 261%. Очевидно, что в более мелких частных предприятиях мы в торговой прибыли имеем дело не только с предпринимательской прибылью в настоящем смысле этого слова, но и с оплатой семейного труда самих торговцев и их членов семьи. И с этой точки зрения эти огромные нормы прибыльности сами по себе совсем не показательны.

Известный интерес представляет сопоставление торгового оборота с занятым в торговле персоналом. Если привести за весь изучаемый период размер оборота в одних и тех же ценах на единицу персонала, то можно будет с известной степенью судить о нагрузке работой этого персонала или, говоря иначе, о динамике производительности труда в торговле (см. табл. 9 на стр. 249).

По сравнению с таблицей 2 мы исключили здесь поправку на недоучет торговцев IV и V разрядов (графа 4), не подлежавших патентному сбору, поскольку неучтен здесь и оборот этих торговцев.

Как видно из таблицы, норма оборота на одно лицо торгового персонала мало меняется за целые десятилетия. В годы подъема она, правда, заметно возрастает, в годы кризиса (1900 г. и следующие) снова падает. А в общем дает весьма небольшой подъем к концу периода, который, очевидно, приходится объяснить некоторой концентрацией оборота в более крупных оптовых и оптово-розничных магазинах.

2. О СУДЬБАХ ЧАСТНОГО ТОРГОВОГО КАПИТАЛА В СССР.

За последние годы у нас было довольно много разговоров и споров о размерах частнокапиталистического накопления в СССР. Назывались без достаточного обоснования довольно крупные суммы и делались на этом основании весьма ответственные заключения.

Вопрос этот, однако, заслуживает самого углубленного внимания. Да и материалов для вполне объективного его разрешения у нас накопилось уже немало. В распоряжении Госплана имеется, помимо общей отчетности, целый ряд специальных ведомственных обследований, произведенных за последний год в связи с интересующим нас вопросом. Необходимо лишь критически проанализировать все эти материалы и подвести им итоги.

В особенности большой и даже, можно сказать, совершенно исключительный интерес представляет для нас вопрос о судьбах частного капитала в области торговли. Здесь теснее всего переплетаются у нас элементы нового социалистического и старого товарно-капиталистического хозяйства. По форме наша советская торговля радикально еще ничем не отличается от той дореволюционной торговли, которая доныне являлась единственным методом распределения благ во всем капиталистическом мире. Но и в нее уже постепенно проникают чужеродные этому миру начала планового регулирования цен и распределения товарных масс в соответствии с потребностью в них отдельных районов и групп населения. В области

ТАБЛИЦА 9. ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В ТОРГОВЛЕ

ГОДЫ	Обороты в млн руб.		Учтенный персонал в тысячах	Оборот на 1 работника		Оптовый индекс (по Боброву)
	кредитных	товарных		в товарных рублях	в %	
1	2	3	4	5	6	7
1885	3 503	4 680	878	5 330	100,0	74,7
1886	3 534	4 760	957	4 971	93,3	74,3
1887	4 111	5 380	958	5 620	105,5	76,3
1888	4 025	5 020	975	5 148	96,6	80,3
1889	3 950	5 220	1 012	5 155	96,7	75,7
1890	4 033	5 630	1 077	5 230	98,2	71,7
1891	4 010	5 530	1 057	5 230	98,2	72,5
1892	4 110	5 700	1 066	5 345	100,3	72,1
1893	4 438	5 870	1 091	5 380	101,0	75,5
1894	4 854	6 940	1 152	6 022	113,1	70,1
1895	5 184	7 540	1 182	6 380	119,7	68,8
1896	5 332	7 670	1 204	6 370	119,6	69,5
1897	5 518	7 770	1 222	6 360	119,4	71,1
1898	5 737	7 660	1 249	6 140	115,3	74,8
1899	7 305	9 170	1 264	7 260	136,3	76,8
1900	6 995	8 600	1 271	6 760	126,9	81,3
1901	7 197	8 920	1 299	6 870	129,0	80,7
1902	6 883	8 740	1 307	6 690	125,6	78,3
1903	6 944	8 750	1 331	6 570	123,1	79,3
1904	7 264	8 700	1 336	6 510	122,0	83,6
1905	7 475	8 900	1 345	6 620	124,1	84,1
1906	7 279	7 800	1 317	5 927	111,2	93,5
1907	7 339	7 370	1 286	5 730	107,5	99,6
1908	7 813	8 300	1 334	6 222	116,6	94,2
1909	7 852	8 400	1 428	5 883	110,2	93,5

Годы	Обороты в млн руб.		Учтенный персонал в тысячах	Оборот на 1 работника		Оптовый индекс (по Боброву)
	кредитных	товарных		в товарных рублях	в %	
1	2	3	4	5	6	7
1910	8 347	8 510	1 512	5 630	105,0	98,1
1911	9 447	9 600	1 588	6 050	113,5	98,3
1912	10 160	10 300	1 661	6 200	116,2	98,8
1913 г. в границах:						
а) б. империи	10 855	10 855	1 693	6 418	120,3	100,0
б) СССР	9 144	9 144	1 406	6 500	—	100,0

торговли частному капиталу у нас предоставлено наиболее широкое поприще для соперничества с обобществленным сектором нашего хозяйства. Здесь он может выявить все преимущества столь прославленной идеологами мелкой буржуазии «частной инициативы» и «частного интереса» в противовес общественной инициативе и общественным интересам советского строя. Здесь частный капитал дает нам свой «последний и решительный», арьергардный бой. Кто же кого бьет в этом бою и почему?

Это проблема далеко не академической дискуссии, ибо здесь дело идет о жизни и смерти целых социальных классов и укладов.

Каковы же шансы социализма и капитализма на этом фронте классовой борьбы в СССР?

За время так называемого военного коммунизма, когда вся торговля у нас была частью упразднена, частью загнана в подполье, мы имеем меньше всего сведений о ее размерах и эволюции. В этот период советское государство в лице своих заградительных отрядов вело прямую борьбу с оружием в руках против олицетворяющего частную торговлю мешечника. И теперь это уже ни для кого не секрет, — мешечник в этой борьбе вооружен был такой силой, перед которой оказались совершенно недостаточными методы *военного* коммунизма. Мешечник вооружил лозунгами «свободной торговли» даже форты Кронштадта. И хотя эти форты пали перед знаменами

военного коммунизма, но вместе с ними поколеблена была до основания и наша вера в целесообразность дальнейшего применения военных методов в этой области. На их место провозглашены были начала новой экономической политики, и свободная торговля стала основной предпосылкой этой политики.

Как же развертывалась частная торговля с провозглашением нэпа?

1. ТОРГОВАЯ СЕТЬ.

О первых шагах ее развития мы, к сожалению, не имеем пока достаточно полных сведений.[1] Сколько-нибудь полные и достоверные данные о размерах частной торговли мы имеем по данным патентной статистики лишь начиная со второй половины 1922 г., т. е. с того времени, как она уже в достаточной степени сорганизовалась и окрепла после своего выхода из подполья. Дальнейшее развертывание нашей торговой сети видно из следующей таблицы (см. табл. 1 на стр. 252—253).

Картина получается чрезвычайно поучительная. Прежде всего бросаются в глаза чисто сезонные колебания числа выбранных патентов. Летом их выбирается больше, в зимний сезон меньше. Особенно резко это сокращение выявилось за январь — март 1923 г., ибо в другие годы имеем дело с шестимесячным зимним периодом, т. е. захватываем и осень, на которую падает сезонная торговля фруктами и т. п. Нетрудно, однако, заметить, что эти сезонные колебания захватывают только торговцев первых двух разрядов, т. е. торговцев с лотков и всякого рода ларьков и летних киосков.

Но гораздо важнее другое обстоятельство: это — последовательное почти за весь период сокращение частной торговой сети за счет расширения сети государственной и кооперативной торговли. Только за два последних полугодия мы наблюдаем, на ряду с общим ростом торговой сети, довольно крупное возрастание числа частных торговцев — за год на целых 33%. Этот скачок в развертывании общей и частновладельческой торговой сети соответствует еще большему скачку — за 1924/25 г. процентов на 60, за 1925/26 г. процентов на 40 — в росте нашей индустриальной продукции. Столь крупное увеличение товарной массы в стране, в условиях еще далеко не насыщенного платежеспособного спроса населения, создало чрезвычайно

[1] См. статью Ц. Крона, О частной торговле 1921/22 г., в изд. «На новых путях», вып. I, М. 1923 г.

ТАБЛИЦА 1. ДИНАМИКА ТОРГОВОЙ СЕТИ СССР ПО ДАННЫМ О ВЫБОРКЕ ТОРГОВЫХ ПАТЕНТОВ

в городах и селениях.[1]

Секторы и периоды торговли	Разряды торговых заведений: I	II	III	IV	V	Итого: абс.	%	В том числе бесплатн. патент.	Число возвращ. патент.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I. Государственный									
1. Июль — дек. 1922	303	469	3 331	1 919	1 188	7 210	100	не было	нет сведений
2. Янв. — март 1923	19	355	3 646	2 799	1 561	8 380	116		
3. Апр. — сент. 1923	368	1 128	5 100	4 145	3 001	13 742	191		
4. Окт. — март 1923/24	1 714	902	6 568	4 662	3 693	17 539	243		
5. Апр. — сент. 1923/24	2 313	1 755	7 612	5 740	4 336	21 756	302	798	896
6. Окт. — март 1924/25	3 709	3 355	9 625	6 920	5 064	28 673	398	1 677	586
7. Апр. — сент. 1924/25	756	3 150	10 233	8 694	5 801	28 634	397	2 918	813
8. Окт. — март 1925/26	377	3 022	11 196	11 872	7 123	33 590	466	3 985	нет
9. Апр. — сент. 1925/26	691	3 814	11 977	23 848	8 071	48 401	671	4 649	свед.
II. Кооперативный									
1. Июль — дек. 1922	2 349	1 632	16 765	2 451	479	23 676	100	не было	нет сведений
2. Янв. — март 1923	73	1 551	22 488	2 951	649	27 712	117		
3. Апр. — сент. 1923	221	1 957	26 448	4 146	1 373	34 145	144		
4. Окт. — март 1923/24	247	3 112	26 466	4 450	1 403	35 678	151		
5. Апр. — сент. 1923/24	974	6 363	48 732	6 627	2 167	64 862	274	31 100	1 494
6. Окт. — март 1924/25	1 087	10 446	68 979	9 416	3 109	93 037	393	44 598	3 055
7. Апр. — сент. 1924/25	1 867	12 055	80 791	11 967	3 855	110 535	467	48 188	2 782
8. Окт. — март 1925/26	842	10 155	82 716	16 192	5 176	115 081	486	44 810	нет
9. Апр. — сент. 1925/26	984	9 732	92 200	19 457	6 134	128 507	543	55 039	свед.

III. Частный.									
1. Июль — дек. 1922	142 511	277 731	94 046	11 197	1 786	527 301	100	не было	нет сведений
2. Янв. — март 1923	71 191	216 582	113 435	10 549	1 897	413 654	78		
3. Апр. — сент. 1923	123 110	256 575	133 965	15 201	3 537	532 388	101		
4. Окт. — март 1923/24	74 080	217 419	119 764	11 906	2 231	425 400	81		
5. Апр. — сент. 1923/24	89 342	217 703	128 671	13 309	2 263	451 288	86	16 496	56 065
6. Окт. — март 1924/25	95 577	210 830	104 410	9 504	1 804	422 125	80	21 431	40 515
7. Апр. — сент. 1924/25	117 053	233 490	109 472	10 941	2 210	473 166	90	30 296	30 275
8. Окт. — март 1925/26	118 476	293 792	139 223	16 725	3 909	572 125	109	37 740	нет
9. Апр. — сент. 1925/26	158 441	291 951	155 155	19 009	4 088	628 644	119	64 443	свед.
I—III. Вся торговля									
1. Июль — дек. 1922	145 193	279 832	114 142	15 567	3 453	558 187	100	не было	нет сведений
2. Янв. — март 1923	71 283	218 488	139 569	16 299	4 107	449 746	81		
3. Апр. — сент. 1923	123 699	259 660	165 513	23 492	7 911	580 275	104		
4. Окт. — март 1923/24	76 041	221 433	152 798	21 018	7 327	478 617	86		
5. Апр. — сент. 1923/24	92 629	225 820	185 015	25 676	8 766	537 906	96	48 394	58 455
6. Окт. — март 1924/25	100 373	224 631	183 014	25 840	9 977	543 835	97	67 706	44 155
7. Апр. — сент. 1924/25	119 676	248 695	200 496	31 602	11 866	612 335	110	81 402	33 870
8. Окт. — март 1925/26	119 695	306 969	233 135	44 789	16 208	720 796	129	86 535	нет
9. Апр. — сент. 1925/26	160 116	305 497	259 332	62 314	18 293	805 552	144	124 131	свед.

[1] Составлено по данным НКФ с поправками на пропуски территории по данным соседних лет и включением бесплатных патентов. Ср. «Государственные и местные налоги и доходы за 1922/23 бюджетный год», изд. НКФ, 1924 г. и «Статистика государственных налогов и пошлин за 1923/24 бюджетный год». М. 1926 г.

Данные за октябрь — март 1925/26 г. предварительные, за апрель — сентябрь 1926 г. отчетные данные имелись только по 61 губ. (без Украины и некоторых других районов), по остальным районам число патентов получено путем экстраполяции по проценту роста в учтенных районах.

Данные о числе патентов I разряда в государственной и кооперативной торговле не вполне соответствуют числу торговых единиц, ибо за последний год выборка патентов на отдельных торговцев для них заменена выборкой личных промысловых свидетельств. Данные о числе частных торговых заведений III разряда за 1925/26 г. преувеличены за счет некоторого числа комиссионеров, обязанных с этого года выборкой вместо промысловых свидетельств — патентов III разряда.

благоприятную конъюнктуру для торговли вообще, а для частного торговца — в особенности. Ведь его розничные торговые накидки не регулировались никакими наркомторговскими лимитами. И частная торговля в полной мере использовала это весьма для нее выгодное обстоятельство.

И все же, если оглянуться на общие результаты развертывания торговой сети с конца 1922 г., то в общем итоге за четыре с лишним года мы имеем увеличение частной торговой сети всего на 19%, в то время как государственная сеть возросла на целых 570%, а кооперативная — на 443%.

Это — факт, достойный всяческого внимания.

В 1912 г. на территории нынешнего Союза ССР было выбрано, включая полугодовые патенты в пересчете на годовые, всего 954 тыс. торговых патентов. Причем по разрядам, применительно к нынешней номенклатуре, это число распадалось следующим образом (в тысячах):

Разряды	1912 г.	1926 г.	В %
I. Разносный и развозный торг	23,6	160,1	678
II. Ларьки, киоски	289,0	305,5	105
III. Мелочной торг	484,7	259,3	53
IV. Магазины	148,7	62,3	42
V. Оптовая торговля и пр.	8,3	18,2	219
Итого по I—V разряду	954,3	805,6	89,3
То же, по II—V »	930,7	644,4	68,8

Нынешняя классификация не вполне совпадает с прежней. Поэтому по отдельным разрядам приведенные цифры не сравнимы. Кроме того, надо иметь в виду, что до войны в области развозно-разносного торга от выборки патентов огромное большинство видов торговли освобождалось. Но если сравнить общее число патентов по остальным четырем разрядам, то можно заключить, что нынешняя сеть к середине 1926 г. еще не достигла и 70% довоенной.

Конечно, в городах эта сеть достигла большего развития, чем в селениях. Но, к сожалению, современное понятие города со включением поселений городского типа не соответствует подразделениям довоенной патентной статистики. А потому привлечь для сравнения с нынешними довоенные данные по городам и селениям мы не можем. Что же касается развертывания торговой сети в городах и селениях за последние годы, то оно шло следующим темпом (см. табл. 2 на стр. 256 — 257).

В городах торговая сеть за изучаемый период не только не росла, а даже несколько сократилась. Причем это сокращение шло главным образом за счет укрупнения торговых заведений. Заметное сокращение коснулось лишь наиболее мелких частных торговцев I и II разрядов. Но зато государственная и кооперативная сеть сильно расширилась. Что же касается сельской торговли, то здесь за все четыре года мы наблюдаем расширение торговой сети по всем секторам. Это объясняется, конечно, тем, что покупательная способность деревни все эти годы заметно возрастала, и мелкий торговец получил возможность достаточного сбыта даже в тех сравнительно небольших селениях, где три-четыре года тому назад он ни в коем случае не смог бы прокормиться. В селениях даже частная торговая сеть выросла за четыре года почти втрое. Но кооперативная сеть выросла там же за то же время в 9 раз, а государственная даже в 30. А это значит, что частный торговец завоевывал себе твердые позиции только там, где он не встречал конкуренции со стороны кооперации или государственной торговли. То есть, говоря иначе, частная торговля в деревне росла только в сторону совершенно незаполненной пустоты.

С этой точки зрения ее рост, разумеется, можно лишь приветствовать. Но, конечно, с насыщением тех совершенно необслуженных торговой сетью сельских районов, которых с каждым годом остается все меньше, дальнейшее ее расширение по линии ч а с т н о й торговли исключено. Что же касается кооперативной сети, то она и в тех районах, где уже имеется частный торговец, способна расширяться как в полной пустоте. И это вполне естественно. Кооперативные цены и сейчас процентов на 10 ниже, чем у частника. И это не случайно. Конкуренция с кооперацией на селе, при существующей системе налоговых льгот первичной сети кооперативов, для мелкого частного торговца — даже при всей его изворотливости — совершенно непосильна. Для крупной же частной торговли на селе и вообще не может быть достаточно простора.

Однако данные о динамике торговой сети без освещения изменений в размерах оборотов этой сети еще недостаточно показательны. И мы должны обратиться к изучению динамики оборотов.

2. *ТОРГОВЫЕ ОБОРОТЫ.*

Первый вопрос, который здесь возникает, это вопрос о достоверности тех данных, которыми мы располагаем. Несомненно, и число торговых заведений, охватываемое патентной статистикой, далеко от

ТАБЛИЦА 2. СЕЛЬСКАЯ И ГОРОДСКАЯ ТОРГОВАЯ СЕТЬ СССР

по данным о выборке патентов.

СЕКТОРЫ И ПЕРИОДЫ ТОРГОВЛИ	Городская сеть				Сельская сеть			
	Разряды		Итого		Разряды		Итого	
	I — II	III — V	абс.	%	I — II	III — V	абс.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. Государственный сектор								
1. Июль — дек. 1922	657	5 868	6 525	100	115	570	685	100
2. Янв. — март 1923	267	6 908	7 175	110	107	1 098	1 205	176
3. Апр. — сент. 1923	1 400	10 461	11 861	182	96	1 785	1 881	275
4. Окт. — март 1923/24	2 395	12 239	14 634	224	221	2 684	2 905	421
5. Апр. — сент. 1923/24	3 803	14 943	18 746	290	265	2 745	3 010	439
6. Окт. — март 1924/25	6 751	18 363	25 114	385	313	3 246	3 559	520
7. Апр. — сент. 1924/25	3 252	20 522	23 774	364	654	4 206	4 860	710
8. Окт. — март 1925/26	2 865	22 451	25 316	388	534	7 740	8 274	1 210
9. Апр. — сент. 1925/26	3 479	24 316	27 795	426	1 026	19 580	20 606	3 010
II. Кооперативный сектор								
1. Июль — дек. 1922	1 759	12 210	13 969	100	2 222	7 485	9 707	100
2. Янв. — март 1923	638	10 064	10 702	77	986	16 024	17 010	175
3. Апр. — сент. 1923	818	11 962	12 780	92	1 360	20 005	21 365	220
4. Окт. — март 1923/24	1 169	12 164	13 333	95	2 190	20 155	22 345	225
Апр. — сент. 1923/24	3 130	20 449	23 579	169	4 206	37 077	41 283	425

6. Окт. — март 1924/25	5 190	27 477	32 667	234	6 343	54 027	60 370	621
7. Апр. — сент. 1924/25	7 273	30 339	37 612	269	6 649	66 274	72 923	750
8. Окт. — март 1925/26	5 428	30 591	36 019	258	5 569	73 493	79 062	816
9. Апр. — сент. 1925/26	5 443	31 609	37 052	265	5 273	86 182	91 455	943
III. Частный сектор								
1. Июль — дек. 1922	343 716	91 544	435 260	100	76 556	15 485	92 041	100
2. Янв. — март 1923	214 710	100 598	315 308	72	73 063	25 283	98 346	107
3. Апр. — сент. 1923	276 248	120 216	396 464	91	103 437	32 487	135 924	148
4. Окт. — март 1923/24	209 236	106 626	315 862	73	82 263	27 275	109 538	118
5. Апр. — сент. 1923/24	221 864	113 715	335 579	77	85 181	30 528	115 709	126
6. Окт. — март 1924/25	204 851	88 505	293 356	67	101 556	27 213	128 769	140
7. Апр. — сент. 1924/25	229 947	87 780	317 727	73	120 596	34 843	155 439	169
8. Окт. — март 1925/26	241 325	104 481	345 806	79	170 943	55 376	226 319	246
9. Апр. — сент. 1925/26	249 901	110 014	359 915	83	200 490	68 239	268 729	292
I — III. Вся торговля								
1. Июль — дек. 1922	346 132	109 621	455 754	100	78 893	23 540	102 433	100
2. Янв. — март 1923	215 615	117 570	333 185	73	74 156	42 405	116 561	114
3. Апр. — сент. 1923	278 466	142 639	421 105	93	104 893	54 277	159 170	155
4. Окт. — март 1923/24	212 800	131 029	343 829	75	84 674	50 114	134 788	130
5. Апр. — сент. 1923/24	228 797	149 107	377 904	83	89 652	70 350	160 002	157
6. Окт. — март 1924/25	216 792	134 345	351 137	77	108 212	84 486	192 698	188
7. Апр. — сент. 1924/25	240 472	138 641	379 113	83	127 899	105 323	233 222	238
8. Окт. — март 1925/26	249 618	157 523	407 141	89	177 046	136 609	313 655	306
9. Апр. — сент. 1925/26	258 823	165 939	424 762	93	206 789	174 001	380 790	373

стопроцентной полноты и точности. В области мелкой ручной уличной торговли ускользает от органов фиска, вероятно, не один десяток тысяч плательщиков. Но уже киоск, лавочку, магазин — никуда не спрячешь. И здесь точность учета можно считать вполне удовлетворительной.[1] Гораздо хуже обстоит дело с учетом торговых оборотов. Здесь при отсутствии надлежащей отчетности все данные базируются на голословном показании плательщика и опытности фининспектора, который на основании ряда внешних и далеко не достоверных признаков вносит свои поправки в показания плательщика.

Насколько отличаются показания плательщиков о величине оборота от исправленных налоговыми органами исчислений торгового оборота, можно видеть из следующей справки (см. табл. 3).

ТАБЛИЦА 3. СРЕДНИЕ ОБОРОТЫ ЧАСТНЫХ ТОРГОВЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В КИЕВЕ И ХАРЬКОВЕ

на 1 заведение в тыс. черв. рублей.[2]

РАЗРЯДЫ	1923/24						1924/25					
	I полугодие			II полугодие			I полугодие			II полугодие		
	обложенный оборот	показанный оборот	гр. 3 в % к гр. 2	обложенный оборот	показанный оборот	гр. 6 в % к гр. 5	обложенный оборот	показанный оборот	гр. 9 в % к гр. 8	обложенный оборот	показанный оборот	гр. 12 в % к гр. 11
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
II	8,3	2,8	33	8,1	2,9	36	7,0	3,4	48	7,0	4,1	59
III	20,0	7,3	36	16,8	8,3	49	15,5	8,9	57	16,6	10,2	61
IV	89,4	41,6	46	83,5	51,6	62	86,8	66,0	76	100,6	83,6	83
V	228,0	215,9	75	325,2	278,0	85	301,6	292,8	97	395,0	394,2	100

Как видим, размер поправок, какие приходится вносить нало-

[1] Менее удовлетворительно у НКФ распределение патентов по срокам их выборки и периодам торговли; в этом отношении иной раз данные о выборке патентов и обложении уравнительным сбором дают очень значительные расхождения.

[2] За I полугодие 1923/24 г. обследовано 175 заведений, за остальные периоды 389 заведений. См. «Частная торговля по материалам экспедиционного обследования в Харькове и Киеве», НКФ УССР, Х. 1926 г.

говой инспекции в показания частного торговца, весьма изряден. В особенности по наиболее мелким заведениям, где реже всего встречается заслуживающая доверия документальная отчетность. Но характерно то, что с каждым годом размер этих поправок сокращается. Число заведений, ведущих правильную отчетность, увеличивается. А пользуясь нормами оборотов по этим заведениям, налоговой инспекции нетрудно проверять правдоподобность показаний и по всем остальным. Да и сами торговцы, убеждаясь в бесплодности слишком резких уклонений от истины, с каждым годом сообщают все более точные сведения. Так, если исходить из коэфициентов таблицы 3, то в среднем по II — V разрядам для всей городской частной торговли СССР мы получили бы такой рост точности показаний торговцев об их оборотах: за первое полугодие 1923/24 г. эта точность не превышает в среднем 43,7, за второе повышается до 54,2%, за следующее — до 65% и за последнее достигает 72,6%.

Конечно, и с поправками налоговой инспекции имеющиеся у нас исчисления частного товарооборота нельзя считать вполне точными. Но за отсутствием других, более точных, они все же заслуживают всяческого внимания. Для разрешения поставленной нами задачи не годятся исчисления НКТорга, которые суммируют обороты торговцев с оборотами производителей. Интересуясь выявлением торгового капитала, мы должны иметь дело только с торговыми заведениями. Для исчисления оборотов частной торговли за последние четыре года мы пользуемся нижеследующим приемом. Число заведений нам известно за большее число лет, чем сумма обложенных оборотов. За 1922/23 г. при падающей валюте обороты вообще не поддавались сколько-нибудь точному учету. А за 1925/26 г. мы еще не имеем отчетных данных о сумме оборотов. Поэтому мы получили сумму оборотов за эти годы умножением полного числа заведений каждого разряда на средний оборот заведений соответствующего разряда за ближайший отчетный период, по которому имеются такие данные. Кроме того мы учитываем и обороты торговцев I разряда. По данным специального обследования НКТорга, он достигал в частной городской торговле 1 220 руб. и в сельской — 1 040 руб. на один патент за год. Наконец мы принимаем к учету и число бесплатных патентов, предоставляемых по действующему законодательству инвалидам войны и некоторым другим категориям торговых заведений.

В результате всех этих исчислений получается такая динамика (см. табл 4 на стр. 260).

*

ТАБЛИЦА 4. ДИНАМИКА ОБОРОТОВ ЧАСТНОЙ ТОРГОВЛИ

в миллионах червонных рублей.

Периоды торговли	Разряды торговых заведений					Всего		В т. ч. по беспл. патентам II—V разр.
	I	II	III	IV	V	абс.	%	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
А. В городах								
1922/23	105,0	1 030,8	1 721,8	931,0	833,7	4 622,3	100,0	—
1923/24	71,9	844,4	1 769,3	863,6	729,7	4 278,9	92,5	31,4
1924/25	86,6	663,5	1 391,1	510,8	512,4	3 164,3	68,5	109,8
1925/26	101,4	692,5	1 629,8	771,1	993,6	4 188,4	90,6	146,6
Б. В селениях								
1922/23	30,1	189,8	261,6	35,5	25,6	542,6	100,0	—
1923/24	24,2	189,6	287,7	39,0	13,8	554,2	102,0	7,4
1924/25	36,8	208,6	278,3	51,3	32,8	607,8	112,1	21 0
1925/26	57,6	357,2	539,6	128,9	78,8	1 162,1	214,1	29,9
В. Всего								
1922/23	135,1	1 220,6	1 983,4	966,5	859,3	5 164,9	100,0	—
1923/24	96,1	1 034,0	2 057,0	902,6	743,5	4 833,1	93,6	38,8
1924/25	123,4	872,1	1 669,4	562,1	545,2	3 772,1	73,1	130,8
1925/26	159,0	1 049,7	2 169,4	900,0	1 072,4	5 350,5	103,6	176,5

Конечно, приведенное исчисление не гарантирует большой точности абсолютных величин, но для характеристики изменений в размерах частных оборотов от года к году оно в достаточной мере показательно.

Как видим, в городах торговый оборот частника за первые два года после 1922/23 г. довольно резко падал и даже в деревне расширялся довольно скромно. Но зато в 1925/26 г., под влиянием чрезвычайно благоприятной для частника конъюнктуры, мы наблюдаем в полном соответствии с вышеуказанным расширением торговой сети довольно резкий скачок вверх оборотов.

Однако абсолютный прирост оборотов частной торговли сам по себе, без сопоставления с оборотами государственной и кооперативной торговли, еще мало говорит. Кроме того, поскольку нас интере-

суют судьбы частного капитала, мы ни в коем случае не должны возводить в ранг опасных нам капиталистов тех наиболее мелких торговцев с лотков или из ларьков и киосков, которые едва ли оправдывают своей торговой выручкой даже полную оплату своего труда. Мы думаем, что и добрая половина торговцев мелочной торговли III разряда лишь с очень большой натяжкой может быть отнесена к разряду капиталистической торговли. Но, во избежание излишних споров, отнесем условно все частные торговые заведения III разряда к категории извлекающих прибавочную ценность, т. е. капиталистических по своей природе. Тогда динамика удельного веса капиталистического сектора в общем торговом обороте представится нам за последние четыре года в следующем виде (см. табл. 5 на стр. 262).

Обороты государственной и кооперативной торговли учитываются у нас с достаточной точностью и полнотой в текущей отчетности хозорганов и кооперативных центров. Поэтому нам не было здесь нужды прибегать к менее достоверным данным налоговой статистики. Тем более, что последняя до сих пор данных об оборотах синдикатов, торгов, а также верхних звеньев кооперативной сети, еще ни разу надлежащим образом не разрабатывала. Но за 1922/23 г. полной отчетности хозорганов и кооперации у нас не было, и потому их полные обороты за этот год исчислены нами по динамике учтенной части их оборотов, исходя из числа выбранных патентов и среднего годового оборота на один патент каждого разряда. За 1925/26 г. мы воспользовались частью отчетными данными хозорганов и кооперации за первые кварталы этого года, частью данными о динамике выбранных патентов за I и II полугодие. По сравнению с исчислением контрольных цифр Госплана наш расчет, произведенный иным методом [1] и с учетом более поздних отчетных данных за II полугодие,

[1] «Контрольные цифры народного хозяйства на 1926/27 г.», М. 1926 г., стр. 373. Мы оцениваем частный оборот по числу всех выбранных патентов и средним оборотам заведений каждого разряда, а в «Контрольных цифрах» использованы готовые данные налоговой отчетности об общей сумме обложенных оборотов торговцев II — V разряда. Поэтому наши итоги должны превышать итоги НКФ. И за 1923/24 г. они действительно превышают их даже в большей мере, чем это объяснимо необлагаемыми оборотами по бесплатным патентам и т. п., но за 1924/25 г. итоги НКФ даже несколько больше наших, что объясняется уже указанным выше расхождением данных НКФ о числе выбранных платных патентов с данными об обложении их уравнительным сбором.

ТАБЛИЦА 5. ДИНАМИКА ТОРГОВЫХ ОБОРОТОВ ПО СОЦИАЛЬНЫМ СЕКТОРАМ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

в миллионах черв. рублей.

Годы	Секторы								
	1. Социалистический				2. Капиталистический		3. Простой товарный		Всего
	государственный	кооперативный	Итого абс.	Итого %	абс.	%	абс.	%	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. В городах									
1922/23	2 497	1 147	3 644	44	3 486	42	1 136	14	8 266
1923/24	2 934	1 997	4 931	54	3 363	36	916	10	9 210
1924/25	4 692	3 676	8 368	73	2 414	21	750	6	11 532
1925/26	7 202	6 824	14 026	77	3 395	19	794	4	18 215
Б. В селениях									
1922/23	43	403	446	45	323	33	220	22	989
1923/24	91	753	844	60	340	25	214	15	1 398
1924/25	163	1 461	1 624	73	362	16	245	11	2 231
1925/26	558	2 076	2 634	69	747	20	415	11	3 796
А. Всего									
1922/23	2 540	1 550	4 090	44	3 809	41	1 356	15	9 255
1923/24	3 025	2 750	5 775	54	3 703	35	1 130	11	10 608
1924/25	4 855	5 137	9 992	73	2 776	20	995	7	13 763
1925/26	7 760	8 900	16 660	76	4 142	19	1 209	5	22 011

дает несколько иные абсолютные цифры, но тем не менее целиком подтверждает все ту же общую картину.

Картина эта показывает нам непрерывное падение удельного веса частнокапиталистических оборотов в общем их итоге. Даже 1925/26 г., столь благоприятный для частной торговли, не вносит существенных поправок в эту картину. Правда, в сельской торговле частный капитал за этот год несколько усилил свое значение, но в городах и в общем итоге по всей стране мы видим дальнейшее падение процента оборотов частного капитала.

Наши расчеты не претендуют на слишком большую точность.

Весьма возможно, что в итоги последнего года придется со временем внести еще некоторые поправки. Но едва ли они смогут поколебать наши выводы. Частный сектор потерял за три года около 10% из 15% в мелкой и до 22% из 41% в капиталистической торговле, а социалистический, выиграв эти 32%, почти удвоил свой вес в общем итоге и обнимает уже не менее трех четвертей всего посреднического оборота.

3. ТОРГОВЫЕ КАПИТАЛЫ.

Переходя к оценке капиталов, занятых в торговле, мы попадаем уже в область гораздо менее изученную. Однако, в конце 1925 г. по заданию Госплана СССР — в связи с проблемой тяжести обложения частного капитала — было произведено аппаратом НКФ экспедиционное обследование частной торговли в семи крупных торговых центрах, которое позволяет сделать целый ряд хотя бы приблизительных исчислений в данной области. Обследовано было НКФ свыше 900 торговых заведений II — V разряда. Но, к сожалению, почти по всем вопросам имеются пробелы в отдельных анкетах. К тому же и методология разработки совсем не продумана. Поэтому, например, волей-неволей приходится сопоставлять, скажем, средние обороты, исчисленные по одному числу заведений, со средними капиталами или товарными запасами, подсчитанными для другого числа заведений. В результате коэфициенты средней оборачиваемости товаров, капиталов и т. п. получаются иной раз весьма ненадежные.

Правда, некоторые из этих коэфициентов можно до известной степени скорректировать данными другого аналогичного выборочного обследования, законченного в начале 1926 г. НКТоргом. Но нужно иметь в виду, что хотя это последнее охватило в общем свыше 2,5 тыс. торговых заведений, но поскольку оно обнимало главным образом сельскую сеть и заведения мелких уездных городов — с наименее достоверной отчетностью, — то дефективных в том или ином отношении анкет в нем оказалось еще больше, чем у НКФ, и наиболее важные для нас коэфициенты оборачиваемости капитала, прибыльности и т. п. выведены всего на основании 200 — 300 показаний на всю страну.

Тем не менее, если нескольких тысяч бюджетов достаточно для освещения всего крестьянского хозяйства с его 22 млн дворов, то на 500 — 600 тысяч частных торговых заведений можно удовлетвориться и значительно меньшим числом выборочно обследованных единиц, лишь бы эта выборка дала достаточно типичное представи-

тельство целого и в разработке материала не было допущено грубых методологических промахов. Конечно, первые опыты таких обследований не могут претендовать на полную безукоризненность в указанных отношениях. Но кое-что они все же дают.

Так, если воспользоваться коэфициентами оборачиваемости товаров и собственных капиталов частной торговли по обследованию НКФ и распространить их на весь учтенный нами оборот в таблице 4, то получим такую динамику этих величин за последние четыре года (см. табл. 6).

ТАБЛИЦА 6. ДИНАМИКА СОБСТВЕННЫХ КАПИТАЛОВ И ТОРГОВЫХ ЗАПАСОВ ЧАСТНОЙ ТОРГОВЛИ К КОНЦУ ГОДА

в миллионах рублей.

ГОДЫ	Разряды торговых заведений							Всего	
	I	II	III	IV	V	I—II	III—V	абс.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. Капиталы									
1922/23	3,17	29,80	156,6	72,6	78,8	33,0	308,0	341,0	100
1923/24	2,25	25,27	162,6	67,7	68,2	27,5	298,5	326,9	96
1924/25	2,89	21,31	132,0	42,2	50,0	24,2	224,2	248,4	73
1925/26	3,73	25,61	171,6	67,5	98,4	29,3	337,5	366,8	108
Б. Товары									
1922/23	3,38	31,75	182,3	96,7	106,5	35,1	385,5	420,6	100
1923/24	2,40	26,89	189,1	90,3	92,2	29,3	371,6	400,9	95
1924/25	3,08	22,68	153,5	56,2	67,6	25,8	277,3	303,1	72
1925/26	3,97	27,29	199,5	90,0	132,9	31,3	422,4	453,7	108
Товары в % оборота[1]	(2,5%)	2,6%	9,2%	10,0%	12,4%	2,6%	10,1%	8,2%	—
Капитал в % товаров[1]	(94%)	94%	86%	75%	74%	94%	80%	81%	—

Распространяя коэфициенты, характерные для наиболее крупных городских центров, на всю частную торговлю, городскую и сельскую, мы, конечно, делаем известную ошибку. А именно, торговые

[1] Коэфициенты V разряда исправлены по обследованию НКТорга; для I разряда приняты нормы II разряда.

обороты заведений, обследованных НКФ, значительно выше средней нормы, и, значит, оборачиваемость товаров и капиталов в этих заведениях должна быть н и ж е средней. Но именно благодаря этому мы можем с уверенностью утверждать, что исчисленный нами здесь размер частных капиталов скорее преувеличен, чем преуменьшен. И все же общая сумма средств капиталистической торговли даже к концу особливо удачного для этой торговли 1925/26 г. не превышает 338 млн руб., а все накопление этих капиталов по сравнению с предыдущим годом выражается суммой в 113 млн рублей.

Как далеки эти цифры от тех, которыми нас еще недавно пугали некоторые слишком неуравновешенные представители оппозиции. У страха глаза велики. Но все же, когда нас стращают наступлением частного капитала на наши социалистические позиции и называют такие цифры как 1 200 млн частного капитала или 400 млн торгового накопления за год, то нам становится скорее весело, чем жутко.

В одном оппозиционном документе фигурировало и такое исчисление «сверхприбыли торгового капитала», по которому она за 1924/25 г. определялась в 500 млн, а за 1925/26 г. даже в целый миллиард рублей чистоганом. Если б это была правда и СССР действительно представлял такое золотое дно для частного капитала, то, конечно, у нас давно уж отбоя не было бы от предложений своих услуг со стороны иностранного капитала. Иностранные аргонавты капитала, как известно, отнюдь не спешат к нам, однако, в поисках за золотым руном в таком количестве, чтобы лишить работников нашего Концессионного комитета необходимого им сна и отдыха.

Низкая цифра собственного частного капитала в торговле, полученная нами выше, соответствует средней его оборачиваемости по III — V разряду около 12 раз в год, а по всем пяти разрядам на круг она доходит до 18 раз за год. Товары, получаемые частью в кредит, превышают размеры собственных капиталов, а потому их оборачиваемость несколько ниже. Но все же для III — V разряда она достигает около 10 раз, а по всем разрядам — даже 12 раз в год. Обследование НКТорга в части оборачиваемости товаров дает по 198 городским заведениям 14,7 оборота в год, и по 235 сельским — 13,4 оборота за год, т. е. более высокие нормы, чем приведенные в нашей таблице. Но если ограничиться только теми заведениями, по которым НКТоргу удалось собрать подробные балансы, то оборачиваемость товаров и капиталов в этих заведениях получается значительно ниже.

Таких балансов в нашем распоряжении имеется по городским

заведениям 165 и по сельским — 118, а всего 283. Цифра очень скромная по отношению ко всем 450, примерно, тысячам частных торговцев, которые подлежат изучению. Однако, если разбить их по разрядам городской и сельской торговли и взвесить по сумме оборота каждого из этих разрядов для всей страны, то исчисленный таким образом сводный баланс будет во многих отношениях весьма показательным и поучительным документом. Проделав такую сводку для городской и сельской торговли в отдельности, мы здесь приведем для экономии места только общую сводку для городов и селений (см. табл. 7 на стр. 268 — 269).

В приведенном сводном балансе свои капиталы в заведениях III — V разряда определились в 228 млн черв. руб., т. е. всего на 4 млн больше, чем в таблице 6. Совпадение для столь грубых расчетов, как наши, чрезвычайно близкое. Но для мелкой торговли I — II разряда капиталы по балансам оказались значительно больше, чем по коэфициентам оборачиваемости (в табл. 6). Впрочем, это не очень удивительно. Балансовая отчетность в мелких предприятиях I — II разряда — вещь, вообще говоря, чрезвычайно редкая и малонадежная. Если наличный «капитал» подсчитать здесь не трудно, то годовой оборот получить без тенденциозного преуменьшения гораздо труднее. В таблице 7 для этих разрядов оборачиваемость и капиталов и товаров во всяком случае сильно преуменьшена, чем и объясняется вышеуказанное преувеличение капитала.

Товарные запасы частной торговли по балансам представляются нам тоже несколько преувеличенными. Объясняется это, вероятно, естественным отбором учтенных в этой сводке заведений. Балансами располагали только более крупные заведения. А в более крупных заведениях оборачиваемость товаров ниже средней, т. е. товары в отношении оборота составляют более высокий процент.

Замечательно, что сумма прибылей по нашей сводке составляет за 1924/25 г. по III — V разряду всего 86,7 млн, а по всем пяти разрядам — не свыше 114 млн руб., т. е. даже несколько меньше общего накопления, учтенного по таблице 6 (118 млн руб.). Мы не знаем в точности, какая «прибыль» показана в балансах, собранных НКТоргом, — та ли, какая исчисляется для обложения, т. е. только за вычетом торговых расходов, или из нее сделаны уже вычеты и на оплату семейного труда торговцев, и, таким образом, она представляет собою чистую предпринимательскую прибыль, годную для накопления. Но во всяком случае, даже если верно последнее, как это следует из постановки вопроса в обследовании, то мы получаем на-

копление далеко не того масштаба, каким нас недавно запугивали весьма просвещенные экономисты.

Весьма большой интерес для оценки нашей сводки представляет собою статья «займы у Госбанка», так как ее можно сопоставить с отчетными данными Госбанка о задолженности ему частной торговли. Балансы, сведенные в таблице 7, относятся к промежутку времени между 1 июля — 1 октября 1925 г. По отчетности Госбанка на 1 июля он кредитовал частную торговлю на 11 140 тыс. руб., по нашей сводке эта сумма дает 11,7 млн. Совпадение достаточно удовлетворительное. К сожалению, по другим кредитным учреждениям отчетность не позволяет выделить для сравнения с нашими данными соответствующих итогов.

Заслуживает внимания факт, что, помимо собственных капиталов, в частной торговле завязано свыше 141 млн руб. заемных средств, в том числе около 15 млн у торговцев I — II разряда и свыше 126 млн в заведениях III — V разрядов. По отношению к собственному капиталу заемные средства достигают, стало быть, в частной торговле не менее 47%, из которых у государства позаимствовано в виде наличных средств или по товарному кредиту, не считая учета векселей, свыше 47 млн руб. Это немалая сумма. И уже в этом кредите социалистическое государство располагает достаточно солидным рычагом регулирования частнокапиталистического товарооборота. Суживая или расширяя этот кредит, мы можем по своему произволу в очень значительных масштабах суживать или расширять общие итоги оборотов частной торговли, ибо каждый наш рубль оборачивается в этом обороте раз десять в год, если не больше.

Рентабельность частной торговли, согласно нашему сводному балансу, по отношению к обороту достигает всего 3%. Но по отношению к собственному капиталу она повышается до 38% годовых. Норма очень почтенная. Однако, прежде чем делать какие-либо выводы на этом основании, обратимся для сравнения к балансам кооперативной и государственной торговли.

По кооперативной торговле мы располагаем регулярной отчетностью, а потому предлагаемый ниже сводный баланс отражает собою действительное состояние этой торговли с несравненно большей достоверностью, чем это можно сделать для частной торговли. Однако и в этой отчетности имеются все же известные пробелы, которые приходится восполнять путем исчислений (см. табл. 8 на стр. 270).

В приведенной сводке отсутствует промысловая кооперация, хотя

ТАБЛИЦА 7. СВОДНЫЙ БАЛАНС ЧАСТНОЙ ТОРГОВЛИ СССР К КОНЦУ 1924/25 г.

Исчисление.

СТАТЬИ БАЛАНСА	Разряды торговых заведений							Всего	
	I	II	I—II	III	IV	V	VI	абс.	на 1 000 р. обор.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Число заведений в тыс.	106,3	222,2	328,5	106,9	10,2	2,0	119,1	447,6	—
Занятый персонал в тыс. человек	106,3	248,7	355,0	180,6	32,8	14,9	228,3	583,3	—
Оборот по продаже в млн руб.	123,4	872,1	995,5	1 669,4	562,1	545,2	2 776,7	3 772,2	1 000
АКТИВ (в тыс. руб.)									
Имущество недвижимое	—	4 250	4 250	5 890	440	510	6 840	11 090	2,9
» движимое	1 760	4 870	6 630	7 270	940	1 430	9 640	16 270	4,3
Касса	1 070	14 650	15 720	24 320	4 130	2 800	31 250	46 970	12,5
Текущие счета	—	1 000	1 000	1 080	1 070	5 700	7 850	8 850	2,4
Ценные бумаги	140	690	830	5 500	1 234	350	7 084	7 914	2,1
Товары и материалы	5 840	74 576	80 416	216 820	81 550	66 524	364 894	445 310	118,0
Дебиторы									
Подотчетные суммы	—	—	—	1 290	3 944	9 093	14 327	14 327	3,8
Госорганы	350	—	350	1 310	262	929	2 501	2 851	0,8
Кооперативные союзы	—	—	—	160	510	690	1 360	1 360	0,4
Первичные кооперативы	—	—	—	320	5 209	1 366	6 895	6 895	1,8
Промышленные предприятия	—	—	—	—	1 020	28	1 048	1 048	0,3
Частные фирмы	—	—	—	2 410	6 690	10 100	19 200	19 200	5,1
Отделения и агентства	—	—	—	1 250	—	13	1 263	1 263	0,3
Служащие и рабочие	—	1 540	1 540	1 380	494	348	2 222	3 762	1,0
Частные лица	940	8 730	9 670	16 810	4 974	9 540	31 324	40 994	10,9

Векселя к получению	—	—	—	830	2 400	2 530	5 760	5 760	1,5
» » протесту	—	—	—	140	100	—	240	240	0,1
Итого	1 290	10 270	11 560	25 900	25 603	34 637	86 140	97 700	26,0
Прочие активы	—	7 574	7 574	19 960	5 735	2 821	28 516	36 090	9,6
Всего по активу	10 100	117 880	127 980	306 740	120 702	114 774	542 216	670 196	177,8
ПАССИВ (в тыс. руб.)									
Паевой капитал	—	500	500	34 440	31 110	25 540	91 090	91 590	24,3
Основной и пр.	5 500	66 490	71 990	104 570	14 290	17 650	136 510	208 500	55,3
Итого	5 500	66 990	72 490	139 010	45 400	43 190	227 600	300 090	79,6
Кредиторы									
Займы у Госбанка	—	4 310	4 310	2 780	820	3 814	7 414	11 724	3,1
» » Промбанка	—	—	—	700	—	3 460	4 160	4 160	1,1
» » о-в вз. кредита	—	720	720	5 350	1 880	912	8 142	8 862	2,4
» » пр. учр. и лиц	—	440	440	14 380	5 380	6 500	26 260	26 700	7,1
Подотчетные суммы	—	—	—	970	—	—	970	970	0,3
Госорганы	140	3 820	3 960	16 950	11 150	2 206	30 306	34 266	9,1
Кооперативные союзы	—	—	—	960	430	592	1 982	1 982	0,5
Первичные кооперативы	210	120	330	800	250	470	1 520	1 850	0,5
Частные фирмы	820	3 690	4 510	29 310	9 520	10 060	48 890	53 400	14,1
Отдельные лица	1 060	9 100	10 160	10 780	5 642	4 060	20 482	30 642	8,1
Векселя к платежу	—	2 090	2 090	23 080	13 620	25 660	62 360	64 450	17,1
Итого	2 230	25 290	26 520	106 060	48 692	57 734	212 486	239 006	63,4
Прочие пассивы	—	1 732	1 732	4 780	3 880	6 790	15 450	17 182	4,6
Прибыли	2 370	24 868	27 238	56 899	22 730	7 060	86 680	113 918	30,2
Всего по пассиву	10 100	117 880	127 980	306 740	120 702	114 774	542 216	670 196	177,8
Кредиторы минус дебиторы	940	14 020	14 960	80 160	23 089	23 097	126 346	141 306	37,4

ТАБЛИЦА 8. СВОДНЫЙ БАЛАНС КООПЕРАТИВНОЙ ТОРГОВЛИ СССР НА 1 ОКТЯБРЯ 1924 г.

в миллионах рублей.

Статьи баланса	Потреб. кооперация			Сельскохоз. кооперация				Всего по пп. 4 и 8
	центры и союзы	низовая сеть	итого	центры и союзы	низовая сеть	Итого: включ. кредитн. о-ва	Итого: без кредитн. о-в	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Оборот по продаже	1 575	2 330	3 905	546	684	1 230	1 230	5 135
АКТИВ								
1. Имущество	51,8	68,3	120,1	26,9	91,0	117,9	117,3	237,4
2. Паи и ценные бумаги	24,0	16,0	40,0	14,6	8,2	22,8	20,5	60,5
3. Касса и тек. счета	22,1	32,3	54,4	14,8	18,7	33,5	17,3	71,7
4. Товары и материалы	215,2	298,9	514,1	125,5	105,4	230,9	229,4	743,5
5. Дебиторы	357,2	127,6	484,8	232,2	177,1	409,3	240,4	725,2
6. Прочие активы	11,3	3,9	15,2	12,9	—	12,9	7,0	22,2
7. Убытки	—	—	—	2,3	—	2,3	2,3	2,3
Итого	681,5	547,1	1 228,6	429,2	400,4	829,6	634,2	1 862,8
ПАССИВ								
1. Капиталы паев. и пр.	134,4	118,3	252,7	68,4	91,5	159,9	111,3	364,9
2. Кредиторы	541,3	391,5	932,8	360,8	303,1	663,9	520,0	1 452,8
3. Прочие пассивы	—	—	—	—	2,9	2,9	2,9	2,9
4. Прибыли	5,8	37,3	43,1	—	2,9	2,9	—	43,1
Итого	681,5	547,1	1 228,6	429,2	400,4	829,6	634,2	1 862,8
Кредиторы минус дебиторы	184,1	263,9	448,0	128,6	126,0	254,6	279,6	727,6

в своих верхних звеньях она занимается торгово-посредническими операциями. Но зато из оборотов потребительской и сельскохозяйственной кооперации мы не пытались выделить производственные операции связанных с нею мелких предприятий. В общем, однако, торговый оборот кооперации, если иметь в виду все ее отрасли, нами отнюдь здесь не преувеличен. Что же касается баланса сельскохозяйственной кооперации, то мы все же сочли не-

обходимым по возможности очистить его не только от некоторых внутренних расчетов, но и от всех операций чисто кредитного характера — по всем обществам сельскохозяйственного кредита.[1] Это значительно понизило абсолютные итоги обязательств кооперации по торговым ее операциям. И все же на каждую сотню рублей собственных средств мы насчитываем здесь целых двести рублей заемных (сальдо задолженности). Частная торговля, по данным таблицы 7, в этом отношении значительно сильнее вооружена собственными средствами. В ней на каждую сотню собственного капитала чужие средства едва ли достигают 47 руб., т. е. в четыре раза меньше, чем у кооперации.

Эта огромная задолженность кооперации является следствием колоссального роста ее оборотов. Оборотной стороной медали является, однако, низкая рентабельность кооперативной торговли. Она вынуждена выплачивать за кредит огромные проценты. Правда, государство ничего не теряет, получая эти проценты в виде прибылей своих банков, но вечно стесненная в оборотных средствах кооперация не может их расширить и за счет прибылей, ибо они почти целиком поглощаются уплатой банковских процентов. Насколько эти платежи велики, можно судить из следующего расчета. За кредит в 732 млн, считая вместе со всякими комиссионными процентов до 8, кооперация в 1924/25 г. должна была уплатить за год не менее 59 млн руб. Если бы она работала своим капиталом, то это повысило бы ее рентабельность с 41 до 100 млн руб., т. е. более чем вдвое.

Правда, и в этом случае она наживала бы с каждого рубля оборота немного меньше, чем частный торговец. Но нужно еще учесть, что кооперативные цены в рознице ниже частных, в среднем минимум процентов на 8, и, стало быть, помимо указанных 100 млн, кооперация сэкономила еще потребителю за тот же год не менее $(2\,330 + 684) \cdot 0{,}08 = 240$ млн руб. Этой экономии нельзя игнорировать. Вместе же с ней кооперация дала стране помимо прямых услуг в области распределения — целых 340 млн руб. экономии. В то время как частная торговля не дала ей в этом отношении ничего, ибо все, что нажил частный торговец, составляет только его собственную частную выгоду.

Этот факт уже кое-что говорит о грядущих судьбах частной тор-

[1] См. «Сводный баланс системы сельскохозяйственного кредита СССР на 1/X 1925 г.», М. 1925 г., изд. ЦСХбанка. За отсутствием сводки по всему СССР мы воспользовались сводным балансом сельскохозяйственной кооперации по РСФСР и экстраполировали его по обороту на всю страну.

говли в нашей стране. Частный торговец обладает всеми преимуществами частной инициативы, очень изворотлив, расчетлив, трудолюбив и т. д. А наша кооперация еще очень плохо организована, далеко еще не изжила мертвящего бюрократизма, поражает некультурностью своего низового аппарата, глубоко страдает от массовых растрат и хищений. И все же частный торговец, выручая от продажи товаров с каждого рубля свои 3 копейки, кладет их себе в карман, а кооперация экономит на каждом рубле оборота около 6,6 коп., т. е. в 2,2 раза больше, и предоставляет всю эту экономию целиком — в лице трудящихся масс и органов избранной ими советской власти — всей стране.

Какая из этих двух систем при таких условиях должна победить, решить не трудно.

Баланс государственной торговли, по имеющимся у нас данным, может быть выражен в следующих цифрах (см. табл. 9).

Как видим, задолженность госторговли тоже значительно выше, чем у частника. Поэтому показанная по балансу рентабельность ее — около 1,5% к обороту — без учета затрат государственной торговли на платежи банкам за кредит не вполне сравнима с данными о частной торговле. Но по отношению к собственному капиталу в 576 млн руб., чистую прибыль в 70,4 млн руб., т. е. 12,2%, не приходится считать слишком низкой. А если учесть, что в госрознице, как и в кооперативной торговле, продажные цены товаров были минимум процентов на 8 ниже, чем в частной торговле, и что экономия потребителя на этом за 1924/25 г. должна оцениваться не менее 108 млн руб., то в общем получим и вовсе приличную норму рентабельности.

Сводный баланс всех видов торговли дает такое соотношение в капиталах и обязательствах отдельных социальных секторов (см. табл. 10 на стр. 274).

Как видим, если по оборотам доля капиталистического сектора к октябрю 1925 г. составляла не свыше 20%, то по состоянию капитальных фондов она еще меньше.

4. ТОРГОВЫЕ РАСХОДЫ.

Пользуясь данными выборочного обследования НКФ и распространяя исчисленные им процентные нормы торговых и всяких иных издержек на весь оборот страны, мы получаем для частной торговли следующую картину (см. табл. 11 на стр. 276 — 277).

Нормы издержек, приведенные в таблице, исчислены по отчет-

ности торговых заведений крупных столичных и областных центров. Мы не можем их считать — без достаточной проверки — характерными для всей страны. Несомненно, целый ряд указанных расходов — например: водопроводы, канализация и т. п. — быть может,

ТАБЛИЦА 9. СВОДНЫЙ БАЛАНС ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТОРГОВЛИ СССР на 1 октября 1925 г. [1]

в миллионах рублей.

СТАТЬИ БАЛАНСА	Синдикаты (16)	Торги (62)	Акционерн. общества (9)	Прочая гос-торговля	Вся гос-торговля
1	2	3	4	5	6
Оборот по продаже	1 573,4	798,5	737,8	1 745,3	4 855,0
Актив					
1. Имущество	49,8	14,2	18,3	31,0	113,3
2. Паи и акции	28,9	3,3	15,0	7,2	54,4
3. Денежные средства	84,4	19,6	46,8	42,8	193,6
4. Товары и материалы	280,9	136,1	281,3	297,5	995,8
5. Дебиторы и векселя	564,9	162,0	300,6	354,1	1 381,6
6. Прочие активы	10,1	—	6,0	—	16,1
Всего	1 019,0	335,2	668,0	732,6	2 754,8
Пассив					
1. Капиталы	210,2	59,8	128,5	130,7	529,2
2. Фонды	13,7	6,7	12,1	14,6	47,1
Итого по 1—2	223,9	66,5	140,6	145,3	576,3
3. Кредиторы	783,5	257,9	491,1	563,7	2 096,2
4. Прочие пассивы	3,5	—	8,4	—	11,9
5. Прибыль	8,1	10,8	27,9	23,6	70,4
Всего	1 019,0	335,2	668,0	732,6	2 754,8
Кредиторы минус дебиторы	218,6	95,9	190,5	209,6	714,6

[1] По синдикатам, 60 торгам из 62 и большинству крупнейших остальных госорганов использованы отчетные данные; поправка на отсутствующие балансы внесена по обороту.

ТАБЛИЦА 10. СВОДНЫЙ БАЛАНС ПОСРЕДНИЧЕСКОЙ ТОРГОВЛИ СССР НА 1 ОКТЯБРЯ 1925 г.

в миллионах черв. рублей.

СТАТЬИ БАЛАНСА	Секторы								ВСЕГО
	1. Социалистический				2. Капиталистический		3. Простой товарный		
	государственный	кооперативный	Итого						
			абс.	%	абс.	%	абс.	%	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Оборот по продаже	4 855	5 135	9 990	72,5	2 777	20,2	995	7,3	13 762
АКТИВ									
1. Имущество	113,3	237,4	350,7	92,7	16,5	4,4	10,9	2,9	378,1
2. Ценные бумаги	54,4	60,5	114,9	93,6	7,1	5,8	0,8	0,6	122,8
3. Касса и тек. счета	193,6	71,7	265,3	82,6	39,1	12,2	16,7	5,2	321,1
4. Товары и материалы	995,8	743,5	1 739,3	79,6	364,9	16,7	80,4	3,7	2 184,6
5. Дебиторы и векселя	1 381,6	725,2	2 106,8	95,6	86,1	3,9	11,6	0,5	2 204,5
6. Прочие активы	16,1	22,2	38,3	51,5	28,5	38,3	7,6	10,2	74,4
Баланс	2 754,8	1 860,5	4 615,3	87,3	542,2	10,3	128,0	2,4	5 285,5
ПАССИВ									
1. Капиталы и фонды	576,3	364,0	940,3	75,8	227,6	18,3	72,5	5,9	1 240,4
2. Кредиторы и векселя	2 096,2	1 452,8	3 549,0	93,7	212,5	5,6	26,5	0,7	3 788,0
3. Прочие пассивы	11,9	2,9	14,8	46,3	15,4	48,2	1,7	0,5	31,9
4. Прибыль	70,4	40,8	111,2	49,4	86,7	38,5	27,3	12,1	225,2
Баланс	2 754,8	1 860,5	4 615,3	87,3	542,2	10,3	128,0	2,4	5 285,5
Кредиторы минус дебиторы	714,6	727,6	1 442,2	91,1	126,3	8,0	15,0	0,9	1 583,5
Свои и заемные средства	1 361,3	1 132,4	2 493,7	81,8	440,6	14,5	114,8	3,7	3 049,1

вовсе даже отсутствуют в мелких городах и сельской торговле, но их место занимают какие-либо другие, непредусмотренные в приведенном списке, — например: водовозы, хищение товаров, безнадежные долги и т. п. А в общем и целом картина получается все же весьма правдоподобная. Например, накопление торговцев III—V разрядов по данным таблицы 7 определилось в 86,7 млн руб., а здесь мы получили 85 млн., причем в обоих исчислениях это накопление составляет около 3% от оборота и 38% от капитала. А между тем НКФ и НКТорг, на коэфициентах которых построены эти расчеты, шли совершенно различными путями в своих обследованиях, охватили совершенно различный круг торговых пунктов и заведений и отнюдь не подозревали даже возможности таких совпадений в некоторых итогах этих обследований, какие мы здесь отмечаем.

О чем же говорит нам эта таблица?

Прежде всего заслуживает внимания закономерность, с которой растет процент торговой накидки от высших разрядов торговли к низшим. В III разряде он достигает 43% от себестоимости товаров и даже в среднем не падает ниже 35,5%. Но не мешает отметить, что за счет «накопления» из них можно объяснить не более 3,7%, а за счет налогов, падающих на торговца, по меньшей мере 8,2%, т. е. вдвое большую долю. А если к налогам прибавить еще и так называемые налогообразные платежи, взимаемые с торговца и за квартиру, и за коммунальные услуги, и за обучение детей по действующему прогрессивно-подоходному «классовому» тарифу, эта цифра возросла бы и выше, — по нашей грубой прикидке, по крайней мере, на 1,5%.

Общая сумма налогов и сборов, падающих на частную торговлю, по приведенному расчету превышает 220 млн руб., а если сюда еще прибавить миллионов 40 налогообразных платежей, то общая сумма их достигнет 260 млн. А это составляет от оборота по продажным ценам 7,1%, от оборота по себестоимости 9,7%, от валовой накидки 27,2% и по отношению к чистому накоплению — 265%. Слишком удивляться при таких условиях высокому уровню торговых накидок или упрекать наши органы фиска в огульном налоговом послаблении частному торговцу, — как это иной раз делают некоторые из наших оппозиционеров, — едва ли правильно.

Иначе обстоит дело в отношении наиболее крупных торговцев IV и V разрядов. Здесь, повидимому, еще есть возможность некоторого пересмотра действующих норм в сторону повышения. Но и здесь рассчитывать на что-либо значительное, повидимому, не приходится.

*

ТАБЛИЦА 11. ТОРГОВЫЕ РАСХОДЫ, ПОТРЕБЛЕНИЕ И НАКОПЛЕНИЕ В ЧАСТНОЙ ТОРГОВЛЕ СССР за 1924/25 г. ПО ОБСЛЕДОВАНИЮ НКФ.

Статьи расходов	Разряды торговых заведений							Всего II — V	
	II		III	IV	V	III — V			
	абс.	$^0/_{00}$				абс.	$^0/_{00}$	абс.	$^0/_{00}$
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Оборот по себестоимости (в млн руб.)	645,3	—	1 168,5	431,7	447,1	2 047,3	—	2 692,6	—
Оборот по продаже (в млн руб.)	872,1	1 000	1 669,4	562,1	545,2	2 776,7	1 000	3 648,8	1 000
Валовая накидка (в млн руб.)	226,8	260,0	500,9	130,4	98,1	729,4	262,2	956,2	262,1
То же в % к себестоимости	35,2	—	42,9	30,2	22,0	35,6	—	35,5	—
Торговые расходы (в тыс. руб.)									
Аренда помещений	23 580	27,0	51 720	11 815	6 000	69 535	25,1	93 115	25,5
Содержание служащих	—	—	66 800	11 815	7 625	86 240	31,1	86 240	23,7
Страхование	—	—	11 520	2 080	1 417	15 017	5,4	15 017	4,1
Транспорт	10 470	12,0	14 350	10 175	11 450	35 975	13,0	46 445	12,7
Отопление помещений	2 012	2,3	4 835	671	329	5 835	2,1	7 847	2,1
Охрана	4 182	4,8	6 505	1 067	436	8 008	2,9	12 190	3,3
Коммунальные услуги	3 144	3,6	13 530	2 025	766	16 321	5,9	19 465	5,3
Базарный комитет	5 500	6,3	5 680	1 354	542	7 576	2,7	13 076	3,6
Кредитные расходы (%)	14 760	16,9	16 190	3 995	2 722	22 907	8,3	37 667	10,3
Патентный сбор (основной)	3 580	4,1	8 182	2 246	1 415	11 843	4,3	15 423	4,2
Патентный сбор за личные занятия, склад	1 565	1,8	1 668	506	383	2 557	0,9	4 122	1,1
Уравнительный сбор	25 300	29,0	50 080	14 610	9 810	74 500	26,8	99 800	27,4
Налог со строений	1 302	1,5	4 005	793	329	5 127	1,8	6 429	1,7

Гербовый сбор	789	0,9	3 000	1 232	1 956	6 188	2,2	6 977	1,9
Добров. и принудит. сборы	2 092	2,4	3 335	793	978	5 106	1,8	7 198	2,0
Комиссионные, реклама, тара и пр.	6 022	6,9	18 200	7 310	13 190	38 700	13,9	44 722	12,3
Итого	104 298	119,5	279 600	72 487	59 348	411 435	148,2	515 733	141,2
В том числе налогов и сборов	34 628	39,7	70 270	20 180	14 871	105 321	37,8	139 949	38,3
Торговая прибыль (в тыс. руб.)	122 500	140,2	221 300	57 950	38 700	317 950	114,6	440 450	120,6
Подоходный налог (в тыс. руб.)	8 420	9,7	27 200	11 360	11 460	50 020	18,0	58 440	16,0
То же в % к торговой прибыли	6,9%	—	12,3%	19,6%	29,6%	15,7%	—	13,3%	—
Личные расходы (в тыс. руб.)									
Содержание	55 420	63,4	79 250	17 800	10 490	107 540	38,8	162 960	44,7
Квартирная плата	18 350	21,0	26 340	4 752	2 032	33 124	11,9	51 474	14,1
Целевой квартирный налог	3 696	4,2	6 681	2 154	1 149	9 984	3,6	13 680	3,8
Водопровод	3 472	4,0	4 585	781	319	5 685	2,0	9 157	2,5
Канализация	2 354	2,7	2 570	484	160	3 214	1,2	5 568	1,5
Освещение	2 250	2,6	2 963	561	223	3 747	1,4	5 997	1,6
Плата за обучение детей	11 410	13,1	11 470	2 023	734	14 227	5,1	25 637	7,0
Прочие сборы	3 868	4,4	3 720	1 243	457	5 420	2,0	9 288	2,5
Итого	100 820	115,4	137 579	29 798	15 564	182 941	66,0	283 761	77,7
То же на 1 заведение в руб.	454	—	1 236	2 920	7 782	1 533	—	830	—
Накопление (в тыс. руб.)	13 260	15,1	56 521	16 792	11 676	84 989	30,6	98 249	26,9
То же в % оборота по продаже	1,51	—	3,33	2,99	2,14	3,06	—	2,69	—
То же в % своих капит. по табл. 6	62,2	—	42,8	39,8	23,4	37,9	—	40,0	—

Правда, если исходить из цифр валовой торговой прибыли, какая определилась по нашей таблице за 1924/25 г. в огромной цифре 440 млн руб., то налоговую платежеспособность частной торговли можно было бы оценивать чрезвычайно высоко. В этот соблазн у нас уже, правду сказать, и впадали некоторые неосторожные люди. Но не следует забывать, что частная торговля эксплоатирует главным образом свой собственный семейный труд, прибегая к наемному лишь в отдельных наиболее крупных предприятиях. Поэтому в цифре 440 млн помимо предпринимательской прибыли содержится и очень изрядная сумма заработной платы членов семьи торговца. Чтобы определить ее, мы пользуемся следующим приемом. Нам известно среднее число работников на каждое заведение по данным ЦСУ и средние нормы заработка торговых служащих.[1] Частный торговец не соблюдает 8-часового рабочего дня, дней отдыха и т. п. Поэтому его оплата труда могла бы быть несколько выше, чем у наемного персонала. Тем не менее мы считаем возможным семейный труд торговцев оценить на круг по 648 руб. в год, т. е. по нормам оплаты кооперативной торговли за 1924/25 г. По этим нормам, с надбавкой 17,4% на соцстрах и прочие начисления, мы учли оплату всего труда, занятого в частной торговле, и за вычетом отсюда оплаты наемного труда по таблице 11 получили оплату семейного персонала частной торговли. Итоги этого расчета даны в следующей таблице (см. табл. 12 на стр. 280 — 281).

Как видим, первые два разряда, несмотря на огромную накидку, — принятую нами для первого разряда в 60%, — не выручают полностью даже нормальной зарплаты. И если у них все же наблюдается некоторое накопление, то оно становится возможным лишь за счет сокращения личного потребления. Другое дело в более крупной торговле. Здесь предпринимательская прибыль достигает довольно значительных размеров, а потребление отнюдь не ограничивается масштабами нормальной оплаты труда. Совсем напротив, торговцы III — V групп проедают сверх нормального заработка около 95 млн руб., и все же у них остается для накопления еще около 85 млн.

Но и здесь рессурсы торговцев III разряда в достаточной мере напряжены. Если же иметь в виду только торговцев IV и V разрядов, то все их накопление не достигает и 30 млн, и, если б мы пу-

---

[1] См. «Материалы по статистике ЦК профсоюза сов. и торг. служащих СССР», М. 1926 г., стр. 9.

тем дополнительного обложения изъяли из них даже до 50%, это не дало бы нам и 15 млн рублей.

Конечно, весьма возможно, что приведенные расчеты далеко не полностью учитывают прибыли частной торговли. В частности есть основание думать, что таблица 11 дает нам несколько преувеличенный расчет торговых расходов частной торговли.

По обследованию НКТорга они значительно ниже и в среднем для всех разрядов сельской и уездной торговли не превышают 8% от оборота. Но, во-первых, обследование НКТорга не включает вовсе транспортных расходов и некоторых других. Затем, в нем почти вчетверо ниже показаны расходы по оплате наемного труда. И это вполне понятно: в селах и даже в мелких уездных городах наемный труд в частной торговле почти не применяется. Преуменьшенными в наркомторговских данных представляются нам и данные о подоходном обложении. Что тоже весьма естественно. Охваченный этим обследованием круг предприятий совершенно не включает в себя наиболее крупных единиц, сосредоточенных в столицах и областных центрах, которые при прогрессивности подоходного налога дают наиболее высокие нормы обложения. Что же касается всех остальных налогов, то по обоим обследованиям они определились одним и тем же процентом от оборота (3,8%).

Вернее всего, однако, что даже внесение некоторых поправок в коэфициенты таблицы 11 не изменило бы существенно наших выводов.

Центральный интерес для нашей проблемы представляет сопоставление торговых расходов частной торговли с соответствующими данными по государственной и кооперативной торговле. Сводя все имеющиеся, к сожалению, далеко не полные, данные о торговых издержках в обобществленной торговле и распространяя их на весь учтенный товарооборот этого сектора, мы получаем следующую таблицу (см. табл. 13 на стр. 282).

Из приведенной справки видно, что торговые расходы в обобществленной торговле уже теперь, несмотря на все наши недочеты, ниже, чем в частной торговле. Конечно, это может быть частью объяснено неточностью наших данных в отношении частной торговли. Однако, если вышеприведенные данные Наркомфина не типичны для всей частной торговли, включая сельскую, то все же они в достаточной степени отражают торговые издержки в тех торговых центрах, к которым они непосредственно относятся. И, стало быть, в этом смысле вполне сравнимы. А между тем сравнение получается

ТАБЛИЦА 12. РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ И ОБЛОЖЕНИЕ ЧАСТ

Исчи

ПОКАЗАТЕЛИ	Раз	
	I	II
1	2	3
1. Торговый персонал в тысячах	106,3	248,7
2. Число заведений	106,3	222,2
3. Валовой оборот в млн рублей	123	872
4. Валовая выручка (накидка):		
а) общая в млн руб.	(46,2)	226,8
б) на 1 зав. за год в руб.	434	1 002
5. Рабочая сила в млн рублей		
а) наемная (включ. начисл.)	—	—
б) семейная	80,9	189,3
Итого	80,9	189,3
6. Торговые расходы в млн руб.		
а) налоги и сборы	11,4	34,6
б) прочие расходы—без рабсилы	5,7	69,7
Итого	17,1	104,3
7. Предпр. прибыль или убыток		
а) общая (§ 4—§§ 5 и 6) в млн рублей	— 51,8	— 66,8
б) средняя на 1 зав. в руб.	— 487	— 300
8. Личные расходы — без налогов		
а) за счет оплаты труда	23,4	93,2
б) за счет предпр. приб.	—	—
Итого в млн руб.	23,4	93,2
в) средняя на 1 зав. в руб.	220	420
9. Налоги и сборы в млн рублей		
а) подоходный	2,0	8,4
б) квартирный и пр.	(1,4)	7,6
Итого	3,4	16,0
10. Накопление в млн рублей		
а) за счет оплаты труда	2,3	13,3
б) за счет прибылей	—	—
Итого	2,3	13,3
в) средняя на 1 зав. в руб.	21	60
11. Общая сумма налогов в млн рублей	14,8	50,6
То же в % к валовой выручке	32,0	22,3

НОЙ ТОРГОВЛИ СССР ПО ДАННЫМ 1924/25 г.

сление.

ряды торговых заведений					Итого
III	IV	V	I—II	III—IV	
4	5	6	7	8	9
180,6	32,8	14,9	355,0	228,3	583,3
106,9	10,2	2,0	328,5	119,1	447,6
1 669	562	545	995	2 776	3 771
500,9	130,4	98,1	273,0	729,4	1 002,4
4 730	12 800	49 000	833	6 120	2 240
78,3	13,9	9,0	—	101,2	101,2
59,1	11,1	2,4	270,2	72,6	342,8
137,4	25,0	11,4	270,2	173,8	444,0
70,3	20,2	14,8	46,0	105,3	151,3
131,0	38,4	35,5	75,4	204,9	280,3
201,3	58,6	50,3	121,4	310,2	431,6
+ 162,2	+ 46,8	+ 36,4	— 118,6	+ 245,4	+ 126,8
+1 520	+4 580	+18 200	— 361	+2 060	+ 283
59,1	11,1	2,4	116,6	72,6	189,2
68,1	15,3	11,6	—	95,0	95,0
127,2	26,4	14,0	116,6	167,6	284,2
1 190	2 585	7 000	356	1 405	634
27,2	11,3	11,5	10,4	50,0	60,4
10,4	3,4	1,6	9,0	15,4	24,4
37,6	14,7	13,1	19,4	65,4	84,8
—	—	—	15,6	—	15,6
56,5	16,8	11,7	—	85,0	85,0
56,5	16,8	11,7	15,6	85,0	100,6
528	1 645	5 850	48	712	225
107,9	34,9	27,9	65,4	170,7	236,1
21,2	26,7	28,4	23,9	23,4	23,6

ТАБЛИЦА 13. ТОРГОВЫЕ РАСХОДЫ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ И КООПЕРАТИВНОЙ ТОРГОВЛЕ В 1924/25 г.
в миллионах черв. рублей.

Статьи расходов	Государственная				Кооперативная			
	Синдикаты		Торги и пр.		Центры и союзы		Низовая сеть	
	абс.	‰	абс.	‰	абс.	‰	абс.	‰
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. Годовой оборот по продаже	1 573	1 000	3 282	1 000	2 121	1 000	3 014	1 000
II. Торговые расходы								
1. Зарплата	14,16	9,0	71,55	21,8	40,91	19,3	93,58	31,0
2. Начисления и соцстрах	2,52	1,6	17,72	5,4	7,00	3,3	11,06	3,7
Итого по рабсиле	16,63	10,6	89,27	27,2	47,91	22,6	104,6	34,7
3. Содержание торговых помещений	7,87	5,0	32,49	9,9	12,20	5,8	20,23	6,8
4. Разъезды и командировки	2,04	1,3	7,55	2,3	9,11	4,3	16,26	5,4
5. Прочие транспортные расходы	36,19	23,0	21,01	6,4	—	—	—	—
6. Канцел., типограф., почтовые и пр.	3,15	2,0	9,19	2,8	7,81	3,7	12,01	4,0
7. Хранение товаров, страховачие	3,46	2,2	2,30	0,7	1,16	0,6	2,06	0,7
8. Разные	2,20	1,4	22,32	6,8	20,90	9,9	63,73	21,1
Итого по 3—8	54,91	34,9	94,86	28,9	51,18	24,3	114,3	38,0
9. % за кредит	12,59	8,0	25,60	7,8	25,77	12,1	26,25	8,7
10. Налоги и сборы	15,73	10,0	30,85	9,4	14,92	7,0	26,58	8,8
Всего	99,91	63,5	240,6	73,3	139,8	66,0	271,8	90,2

далеко не в пользу частной торговли. Даже в рознице, где расходы всегда больше, кооперация несет расходов на 1 000 руб. оборота около 90 руб., а частная торговля по обследованию НКФ — свыше 140. А если для сравнимости исключить налоги и зарплату, неодинаково обременяющие ту и другую торговлю, то в кооперации останется расходов 46,7 р. на 1 000 руб. оборота, а в частной торговле — 75,1 рублей.

Но с общественной точки зрения труд, занятый в частной торговле, оплачивается он или нет, подлежит учету в издержках производства торговли. А с другой стороны, если мы в кооперативной торговле включаем затраты на оплату выборных органов правлений и т. п., то в частной должны учесть также и тот расход, который связан с содержанием хозяев — администраторов, поскольку он выходит за пределы нормальной оплаты их труда. И тогда сравнение между издержками производства торговли в частном и обобществленном секторе становится совершенно убийственным для первого (см. табл. 14 на стр. 284 — 285).

Оказывается, что торговая буржуазия за свои «услуги» ухлопывает совершенно непроизводительно только на свое содержание — сверх нормальной оплаты труда — гораздо большую долю оборота, чем в кооперации уходит на всю зарплату, включая сюда и правления и рабочий персонал. А если оценить положительный эффект обобществленной торговли в форме накопления и общественной экономии с тем, что дает в этом отношении частная капиталистическая торговля, то результат получится еще более плачевный для последней. И в процентах к обороту и по абсолютной величине обобществленная торговля дает обществу в несколько раз больше, чем капиталистическая, если даже условно допустить, что сумма частного накопления предназначается целиком для производительного использования.

Это в достаточной степени предуказывает, за какой из этих форм торговли обеспечена победа в наших общественных условиях. Но это отнюдь не должно служить предлогом для пассивно-выжидательной политики с нашей стороны по отношению к капиталистической торговле. История за нас работает. Но она работает нашими руками. Удельный вес частной торговли падает, но мы не можем на этом успокоиться. Аппарат нашей обобществленной торговли уже достаточно вырос и окреп для того, чтобы притти в случае нужды на смену частному. И мы должны ускорять этот процесс всеми ме-

ТАБЛИЦА 14. ИЗДЕРЖКИ ПОСРЕДНИЧЕСКОЙ ТОРГОВЛИ

в миллио

Исчис

СТАТЬИ ИЗДЕРЖЕК	С Е			
	1. Социалистический			
	государственный	Кооперативный	Итого абс.	Итого ‰
1	2	3	4	5
I. Товарооборот				
а) по себестоимости	4 444	4 683	9 127	914
б) по прод. ценам	4 855	5 135	9 990	1 000
II. Валовая накидка	411	452	863	84,6
в % к себестоимости	9,3	9,6	9,5	—
III. Издержки торговли				
1. Зарплата	85,7	134,5	220,2	22,1
2. Начисления	20,2	18,1	38,3	3,8
Итого по 1—2	105,9	152,6	258,5	25,9
3. Семейный труд	—	—	—	—
4. Содержание хозяев	—	—	—	—
5. Торговые помещения	40,4	32,4	72,8	7,3
6. Транспортные	66,8	25,4	92,2	9,2
7. % за кредит	38,2	52,0	90,2	9,0
8. Канцел., почта, телефон	12,3	19,8	32,1	3,2
9. Прочие	30,3	87,9	118,2	11,9
Всего по 1—9	293,9	370,1	664,0	66,5
IV. Налоги и сборы				
1. С оборота	46,6	41,5	88,1	8,8
2. С прибылей и пр.	—	—	—	—
Итого	46,6	41,5	88,1	8,8
Издержки плюс налоги	340,5	411,6	752,1	75,3
V. Накопление	70,4	40,8	111,2	11,1
VI. Экономия потребителя	108	240	348	34,9
Итого по V и VI	178,4	281,8	459,2	46,0

СССР ЗА 1924/25 г. ПО СОЦИАЛЬНЫМ СЕКТОРАМ
нах рублей.
ление.

кторы				ВСЕГО	
2. Капиталистический		3. Простой товарный			
абс.	‰	абс.	‰	в млн. руб.	на тыс. рублей оборота
6	7	8	9	10	11
2 047	737	722	726	11 896	864
2 776	1 000	995	1 000	13 761	1 000
729	262,2	273	274,3	1 865	135,5
35,6	—	37,8	—	15,3	—
86,2	31,1	—	—	306,4	22,2
15,0	5,4	—	—	53,3	3,9
101,2	36,5	—	—	359,7	26,1
72,6	26,2	132,2	132,5	204,8	14,8
95,0	34,2	—	—	95,0	6,9
99,7	35,9	32,9	33,1	205,4	14,9
36,0	12,9	10,5	10,6	138,7	10,1
22,9	8,3	14,8	14,9	127,9	9,3
46,3	16,7	17,2	17,3	213,8	15,5
473,7	170,7	207,6	208,4	1 345,3	97,8
105,3	37,9	46,0	46,2	239,4	17,4
65,4	23,6	19,4	19,5	84,8	6,2
170,7	61,5	65,4	65,7	324,2	23,6
644,4	232,2	273,0	274,1	1 669,5	121,2
85,0	30,7	15,6	15,7	212	15,4
—	—	—	—	348	25,3
85	30,7	15,6	15,7	560	40,7

рами экономического воздействия, какими для этого располагаем. А их в нашем арсенале вполне достаточно.

На высшие разряды торговли — IV и V — возможно воздействовать, как это уже намечено правительством, в порядке дополнительного обложения сверхприбылей. Но этому должно предшествовать обязательство их к ведению правильной отчетности и регулярному представлению своих балансов органам, регулирующим торговлю. Что же касается остальной сети частной торговли, то ее достаточно будет подчинить в порядке договорных условий тем требованиям в отношении розничных цен и накидок, какие мы предъявляем нашей кооперативной торговле. Мелкий розничник должен знать, что он получит товар от госорганов на приемлемых условиях только в том случае, если обяжется продавать его по строго установленным этикетным и прейскурантным ценам.

Особого внимания заслуживает частный торговец, занятый скупкой сельскохозяйственной продукции у крестьянина. Чтобы обратить и его в простого агента-комиссионера госторговли, необходимо провести две меры. Во-первых, мы вовсе не обязаны обслуживать его государственным транспортом на льготных условиях. Если наш транспорт получает дотацию из бюджета, то не для того, чтобы возить частные грузы за счет этих дотаций. Тариф для частных отправителей должен быть повышен минимум на 10 — 15%. Это побудит частного скупщика сдавать свои заготовки государственному заготовителю. И тогда останется лишь установить типовые договора госзаготовителей с такой частной агентурой по заготовке хлеба и всякого сельскохозяйственного сырья, в которых должен быть обеспечен нормальный комиссионный процент агентуре и синдицированные цены производителю.

Пристальное наблюдение регулирующих органов за рыночными процессами и своевременное плановое вмешательство в них для внесения необходимых коррективов по мере надобности — мы считаем само собою подразумевающимся условием победы на этом фронте.[1]

Разрешению этой именно задачи мы и хотели бы посильно посодействовать настоящей работой.

---

[1] За последние годы появилось, кстати сказать, уже не мало работ, посвященных такому наблюдению. См. в особенности «Частный капитал в торговле СССР», изд. НКТорга, М. 1928 г., и «Частная торговля, промышленность и личные промысловые занятия на Украине», данные НКФ УССР за 1926/27 г., Харьков 1929 г.

VIII. СИСТЕМА КРЕДИТА.

Система кредита в советских условиях служит не только одним из важнейших рычагов регулирования народного хозяйства, но и весьма мощным рычагом социалистического накопления. Кредитную сеть иногда уподобляют кровеносной системе, по которой распределяются питательные соки народного хозяйства, устремляясь туда, где они всего нужнее в данный момент. Но если в капиталистическом хозяйстве этот аппарат действует почти автоматически, поскольку критерием наибольшей потребности в кредитных ресурсах служит наиболее высокая рентабельность и наиболее высокий процент за кредит, извлекаемый на том или ином участке хозяйственного фронта, то у нас в советском хозяйстве имеются для этого и другие критерии. Кредитные ресурсы направляются в ту или иную область хозяйства не стихийными путями спроса и предложения, а вполне сознательно, в интересах осуществления общего плана народного хозяйства. Тем не менее кредитные ресурсы и у нас по общему правилу предоставляются за известный процент. И с развитием кредитной системы сумма извлекаемых ею прибылей возрастает с кажыдм годом, достигая уже ныне весьма почтенных размеров.

Октябрьская революция с первых же своих шагов осуществила национализацию всех кредитных учреждений. Но за первые годы революции — в условиях гражданской войны и резко падающей валюты — система кредита не могла нормально функционировать. С обесценением рубля она лишилась своих ресурсов и прекратила все свои функции, ибо даже эмиссионная деятельность стала функцией казначейства, а не государственного банка. Лишь с прекращением гражданской войны, по мере восстановления расширенного воспроизводства в промышленности и других отраслях хозяйства, появилась возможность для возобновления деятельности кредитной системы. И лишь с денежной реформой, давшей кредитной системе вместо падающей валюты твердый червонец, эта возможность стала осуществляться в достаточно широком масштабе.

Мы считаем поэтому излишним останавливаться на самых первых шагах развития советской кредитной системы,[1] тем более, что до появления на свет червонца не могло быть и никакой сколько-нибудь достоверной отчетности о состоянии этой системы. Червонец начал функционировать лишь с конца 1922 г. Первый сводный баланс кредитных учреждений, каким мы располагаем, относится к 1 октября 1923 г. И вот, начиная с этой даты, динамика нашей кредитной системы рисуется в следующих цифрах (табл. 1).[2]

Как видим, всего за пять лет брутто-баланс кредитных учреждений возрос с 1 080 до 10 967 млн руб., т. е. более чем в десять раз. Еще быстрее возрастает сумма прибылей от кредитных операций.

Но цифры прибылей, показанные на балансе, нуждаются, повидимому, еще в некоторых весьма существенных поправках. В самом деле, остановимся для иллюстрации хотя бы только на анализе отчетности Госбанка. Уже за первый год своей деятельности он исчислил свою чистую прибыль в 4 633 тыс. довоенных руб. (по бюджетному индексу).[3] За второй год деятельности, на 1 октября 1923 г., чистая прибыль Госбанка определилась уже в 42 354 тыс. черв. руб. Но банк из осторожности 26 670 тыс. из этой суммы отнес в резервный фонд на покрытие возможных в будущем убытков и показал на балансе всего 15 684 тыс. руб. прибыли.[4] За следующий 1923/24 г. из счета прибылей и убытков видно, что из вышеуказанного резерва в 26 670 тыс. руб. проведено по кредиту, т. е. обращено по назначению на покрытие убытков, всего 3 404 тыс. руб., а по дебету на пополнение того же резерва проведено 19 740 тыс. руб. Таким образом сальдо этих расчетов показывает, что из прибылей 1923/24 г. на образование указанного резерва вновь было позаимствовано 16 336 тыс. руб., после чего остаток чистой прибыли определился в 28 607 тыс. руб. За следующий 1924/25 г. по кредиту счета прибылей и убытков проведено 14 857 тыс. руб., а по дебету 27 000 тыс. руб., т. е. вновь отчислено из прибылей на пополнение указанного резерва еще 12 143 тыс. руб., после чего остаток чистой прибыли показан на балансе в сумме 72 136 тыс. руб. За 1925/26 г. новое отчисление

---

[1] Последние кредитные учреждения дореволюционного происхождения были ликвидированы в первой половине 1919 г. Новый Госбанк учрежден 12 октября 1921 г., а затем со второй половины 1922 г. очень быстро выросла и целая сеть других кредитных учреждений.

[2] «Вестник финансов», 1927 г., № 2, стр. 168 и сл.

[3] Госбанк. Первый год деятельности, М. 1922 г., стр. 128.

[4] Госбанк СССР. Второй год деятельности, М. 1924 г., стр. 40.

в резерв достигло 13 млн руб., после чего прибыль выразилась в сумме 91 872 тыс. руб. и т. д.[1]

Из приведенной справки видно, что к 1 октября 1926 г. названный резервный фонд должен бы возрасти за четыре года до 71, 1 млн руб., а между тем на балансе по этому счету осталось в пассиве на указанную дату только 40,4 млн руб. Какова судьба остальных 30,6 млн руб этого резерва, мы не знаем в точности. Известно лишь, что в 1923/24 г. 15 млн руб. из них было обращено на усиление основного капитала банка. Назначение остальных 15,6 млн не показано в отчетах Госбанка. Но каково бы оно ни было, несомненно одно, что все отчисления в указанный резерв являются вычетами из чистой прибыли данного года. Поэтому проводить их под рубрикой «убытков», как это делается в отчетности Госбанка, едва ли правильно. Во всяком случае «убытки», за счет которых пополняются затем основные капиталы банка, представляют собой весьма оригинальное явление.

Если же называть вещи их именами, то динамика прибылей Госбанка представится в следующем виде:

ТАБЛИЦА 2. ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ ГОСБАНКА

в тысячах рублей.[2]

ОТЧЕТНЫЙ ГОД	Показано отчетом	Поправка		Следовало показать
		абс.	в %	
1922/23	15 684	26 670	170	42 354
1923/24	28 607	16 336	57	44 943
1924/25	72 136	12 143	17	84 279
1925/26	91 872	13 000	14	104 872
1926/27	97 677	44 000	45	141 677
За 5 лет	305 976	112 149	37	418 125
1927/28	150 777	33 223	22	184 000

[1] Госбанк СССР. Третий год деятельности, М. 1925 г., стр. 26 и 44—45 и Четвертый год деятельности, М. 1926 г., ст. 42—43.

[2] Госбанк СССР. Второй год деятельности, М. 1924 г., стр. 40; Третий год деятельности, М. 1925 г., стр. 26 и 44—45; Четвертый год деятельности, М. 1926 г., стр. 42—43; Пятый год деятельности, М. 1927 г., стр. 27; Шестой год деятельности, М. 1928 г., стр. 8.

Данные за 1927/28 г., использованы по телеграфному балансу Госбанка.

ТАБЛИЦА 1. СВОДНЫЙ БАЛАН
в миллиона

ГЛАВНЕЙШИЕ СТАТЬИ	Д А Т		
	Абсолютн		
	1923	1924	1925
1	2	3	4
АКТИВ			
1. Касса	29,0	79,6	163,1
2. Золото и валюта	145,0	184,4	259,1
3. Валюта за границей	32,3	140,7	90,4
4. Ценные бумаги	20,5	37,3	115,7
5. Товары	18,5	32,3	92,9
6. Прочие ценности	4,8	27,7	55,3
Итого 1 — 6	250,1	502,0	776,5
7. Учетно-ссудные операции	409,3	952,2	2 178,8
8. Специальные ссуды за счет НКФ	131,8	219,5	323,8
9. Прочие активные операции	46,9	106,0	202,9
Всего (баланс нетто)	838,1	1 779,7	3 482,0
10. Внутренние расчеты	241,2	655,3	1 989,9
Баланс (брутто)	1 079,3	2 435,0	5 471,9
ПАССИВ			
1. Основной капитал	104,9	241,6	445,6
2. Запасн. и спец. капиталы	1,8	18,7	39,5
3. Фонды	27,8	18,8	42,0
4. Прибыль (сальдо)	22,0	57,2	115,4
5. Эмиссия	235,0	521,9	982,8
6. Вклады и тек. счета	228,4	537,0	1 245,6
7. Средства спец. назначения	141,6	227,9	336,7
8. Займы за границей	2,7	8,4	60,7
9. Прочие пассивы	73,9	148,2	213,7
Всего (баланс нетто)	838,1	1 779,7	3 482,0
10. Внутренние расчеты	241,2	655,3	1 989,9
Баланс (брутто)	1 079,3	2 435,0	5 471,9

[1] См. «Вестник финансов», 1928 г., № 8, стр. 191. По сравнению с балансами, опубл
ланс Госбанка дан вместе с приписными кассами НКФ; б) из ценных бумаг выделены паи
на приобретение паев и акций и отнесены к средствам специального назначения. На 1/Х

КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ СССР

черв. рублей.[1]

Б А Л А Н С А								
	цифры на 1 октября			Относительный рост (1923 г. = 100)				
	1926	1927	1928	1924	1925	1926	1927	1928
	5	6	7	8	9	10	11	12
	128,1	92,0	76,4	274	562	442	317	263
	228,4	234,2	217,1	127	179	158	162	150
	69,9	103,6	90,1	436	280	216	321	279
	248,2	311,4	339,0	182	564	1 211	1 519	1 654
	57,6	14,4	0,2	175	502	311	78	1
	110,0	158,5	182,6	577	1 152	2 292	3 302	3 804
	842,2	914,1	905,4	201	310	337	366	362
	2 747,1	3 633,7	4 514,9	233	533	671	888	1 103
	673,2	1 532,9	2 772,7	167	246	511	1 163	1 037
	277,0	204,0	273,3	226	433	591	435	583
	4 539,5	6 284,7	8 466,3	212	416	542	750	1 010
	2 109,1	2 653,7	2 500,5	272	825	874	1 100	1 043
	6 648,6	8 938,4	10 966,8	226	507	616	828	1 018
	574,7	830,8	857,7	230	425	548	792	818
	122,8	275,5	341,4	1 040	2 194	6 822	15 306	18 967
	69,4	37,4	54,6	68	151	250	135	196
	154,7	174,3	263,5	260	525	703	792	1 198
	1 172,7	1 474,2	1 797,7	222	418	499	627	765
	1 394,8	1 573,3	1 714,4	366	545	611	689	751
	684,3	1 558,4	2 765,6	161	238	483	1 101	1 953
	105,9	99,1	137,0	311	2 248	3 922	3 670	5 074
	260,2	261,7	534,4	201	289	352	354	723
	4 539,5	6 284,7	8 466,3	212	416	542	750	1 010
	2 109,1	2 653,7	2 500,5	272	825	874	1 100	1 043
	6 648,6	8 938,4	10 966,8	226	507	616	828	1 018

кованными в №№ 2 и 8 «Вестника Финансов» за 1927 г. внесен целый ряд изменений: а) ба-
кции, отнесенные к прочим ценностям; в) из вкладных операций выделены средства НКФ
1928 г. баланс предварительный.

ТАБЛИЦА 3. БАЛАНСЫ КРЕДИТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СССР ПО СЕК

в миллиона

СТАТЬИ БАЛАНСА	С Е		
	Государств		
	1923	1924	1925
1	2	3	4
АКТИВ			
1. Касса	27,7	76,0	156,8
2. Золото и инвалюта	144,9	184,1	257,5
3. Валюта за границей	31,9	140,3	89,1
4. Ценные бумаги	19,6	35,3	107,5
5. Товары	18,0	30,5	90,9
6. Прочие ценности	3,6	24,4	49,8
Итого 1—6	245,7	490,6	751,6
7. Учетно-ссудные операции	378,3	888,6	2 057,5
8. Специальные ссуды за счет НКФ	126,7	215,6	320,8
9. Прочие активные операции	41,8	92,0	171,1
Всего 1—9	792,5	1 688,8	3 301,0
10. Внутренние расчеты	232,7	620,5	1 936,
Баланс	1 025,2	2 308,3	5 237,
ПАССИВ			
1. Основной капитал	96,7	223,7	419,
2. Запасный и спец. капиталы	1,6	17,4	36,
3. Фонды	27,6	18,7	41,
4. Прибыль (сальдо)	21,0	57,1	113,
5. Эмиссия	235,0	521,9	982,
6. Вклады и тек. счета	216,3	498,5	1 155,
7. Средства спец. назначения	136,3	223,8	333,
8. Займы за границей	2,5	8,1	59,
9. Прочие пассивы	64,4	133,6	183,
Итого 1—9	801,4	1 702,8	3 326,
10. Внутренние расчеты	223,8	606,5	1 911,
Баланс	1 025,2	2 308,3	5 237,
То же в %	100	225	511

[1] См. «Вестник Финансов», 1927 г., №№ 2 и 8.
[2] Баланс на 1/X 1928 г. предварительный.
[3] Госбанк, акционерные банки, система коммунальных банков, с.-х. система за исклю
[4] Всероссийский и Всеукраинский кооперативные банки.
[5] Общества взаимного кредита.

ОРАМ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1 ОКТЯБРЯ ОТЧЕТНОГО ГОДА [1]
черв. рублей.

Т О Р Ы И Г О Д Ы														
ный сектор [3]			Кооперативный сектор [4]						Частный сектор [5]					
1926	1927	1928 [1]	1923	1924	1925	1926	1927	1928 [2]	1923	1924	1925	1926	1927	1928 [2]
5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
120,4	85,8	72,7	0,9	2,7	4,6	5,4	5,0	3,0	0,4	0,9	1,7	2,3	1,2	0,7
228,0	233,5	216 5	0,1	0,2	1,3	0,4	0,7	0,6	—	0,1	0,3	—	—	—
57,2	103,6	89,4	0,4	0,4	1,3	2,7	—	0,7	—	—	—	—	—	—
239,4	305,7	329,4	0 7	1,7	7,5	7,1	3,7	6,6	0,2	0,3	0,7	1,7	2,0	3,0
57,1	14,3	0,1	0,5	1,8	1,9	0,5	—	—	—	—	0,1	—	0,1	0,1
101,8	150,4	171,8	1,2	3,0	4,8	6,7	8,1	10,8	—	0,3	0,7	1,5	—	—
813,9	893,3	879 9	3,8	9,8	21,4	22,8	17,5	21,7	0,6	1,6	3,5	5,5	3,3	3,8
2 577,0	3 450,8	4 168,4	26,2	54,3	90,2	118,4	152,9	322,8	4,8	9,3	31,1	51,7	30,0	23,7
662,8	1 457,3	2 772,7	5,1	3,9	3,0	10,4	75,6	—	—	—	—	—	—	—
254,7	197,9	256,7	4,3	10,1	12,1	10,4	3,3	12,7	0,8	1,9	19,7	11,9	2,8	3,9
4 308,4	5 999,3	8 077,7	39,4	78,1	126,7	162,0	249,3	357,2	6,2	12,8	54,3	69,1	36,1	31,4
2 [illegible]39,2	2 558,3	2 376,4	7,9	33,9	48,2	63,7	92,0	121,8	0,6	0,9	5,0	6,2	3,4	2,3
6 347,6	8 557,6	10 454,1	47,3	112,0	174,9	225,7	341,3	479,0	6,8	13,7	59,3	75,3	39,5	33,7
539,1	791,5	813,3	7,2	15,1	19,5	24,4	29,8	35,5	1,0	2,8	6,3	11,2	9,5	8,9
116,9	268,4	332,0	—	0,9	1,4	1,9	4,5	7,2	0,2	0,4	1,3	4,0	2,6	2,2
67,4	35,9	52,6	0,2	—	0,2	1,3	1,5	2,0	—	0,1	0,2	0,7	—	—
151,9	172,5	256,7	0,8	0,8	1,2	2,4	3,0	6,1	0,2	— 0,7	0,5	0,4	— 1,2	0,7
1 172,7	1 474,2	1 797,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1 295,1	1 455,7	1 586,0	10,0	33,1	71,5	71,3	96,2	111,5	2,1	5,4	18,4	28,4	21,4	16,9
670,5	1 471,4	1 638,1	5,3	4,1	3,1	13,8	87,0	127,5	—	—	0,1	—	—	—
104,0	98,0	133,4	0,2	0,3	1,2	1,9	1,1	3,6	—	—	—	—	—	—
233,6	243,6	498,5	8,8	12,1	14,9	16,3	15,0	33,3	0,7	2,5	15,6	10,3	3,1	2,6
4 351,2	6 011,2	8 108,3	32,5	66,4	113,0	133,3	238,1	326,7	4,2	10,5	42,4	55,0	35,4	31,3
1 996,4	2 546,4	2 345,8	14,8	45,6	61,9	92,4	103,2	152,3	2,6	3,2	16,9	20,3	4,1	2,4
6 347,6	8 557,6	10 454,1	47,3	112,0	174,9	225,7	341,3	479,0	6,8	13,7	59,3	75,3	39,5	33,7
619	835	1 010	100	237	370	477	722	1 013	100	201	872	1 107	581	496

…ъем первичной кооперативной сети.

ТАБЛИЦА 4. СВОДНЫЙ БАЛАНС ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТРУДОВЫХ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХ КАСС СССР [1]

в тысячах черв. рублей.

Главнейшие статьи	Дата баланса				
	Абсолютные цифры на 1 октября				
	1923	1924	1825	1926	1927
1	2	3	4	5	6
АКТИВ					
1. Касса	200	1 733	3 887	2 290	7 287
2. Золото и валюта	—	—	—	—	—
3. Ценные бумаги	1 526	11 303	37 904	93 262	180 085
4. Прочие ценности	—	—	3	166	263
Итого 1—5	1 726	13 036	41 794	95 718	187 635
5. Учетно-ссудные операции	21	766	343	304	1 171
6. Текущие счета и вклады в кредитных учреждениях	377	2 506	11 740	13 581	14 498
7. Прочие активы	1	248	2 253	7 379	9 781
Всего 1—7	2 125	16 556	56 130	116 982	213 085
8. Внутренние расчеты	1 833	7 189	27 919	82 661	178
Баланс брутто	3 958	23 745	84 049	199 643	213 263
ПАССИВ					
1. Оборотный капитал	—	—	1 000	1 000	1 000
2. Запасный и специальный капиталы	—	—	9 746	11 828	13 194
3. Фонды	—	—	338	953	1 215
4. Прибыль (сальдо)	97	337	2 452	2 903	2 378
5. Текущие счета и вклады	1 772	11 136	33 280	90 206	186 447
6. Прочие пассивы	256	4 984	9 314	10 092	8 990
Всего 1—6	2 125	16 457	56 130	116 982	213 223
7. Внутренние расчеты	1 833	7 288	27 919	82 661	39
Баланс брутто	3 959	23 745	84 049	199 643	213 263

[1] Отчетные данные на 1/X 1923 и 1924 гг. по неопубликованным отчетам, на остальные даты по Отчетам гос. труд. сбер. касс за 1925/26 г., М. 1927 г., стр. 52—53 и за 1926/27 г., М. 1928 г., стр. 12—15.

Конечно, условности и прочие мистерии бухгалтерской отчетности не так просто усвоить. Но в данном случае дело довольно ясно. Фактическая чистая прибыль Госбанка за пять лет по меньшей мере на 112 млн или на 37% выше той, какая показана по отчетам. Какие поправки нужно было бы ввести к итогам учтенных прибылей по всей кредитной системе, мы не знаем. Нужно думать, однако, что по другим банкам они едва ли значительны. Контроль НКФ за уплатой подоходного налога не позволил бы им существенных отклонений от общепринятых приемов отчетности. Приемы Госбанка, в виду его особого положения как органа НКФ, не могут в этом отношении служить для других кредитных учреждений каким-либо прецедентом.

По отдельным секторам народного хозяйства балансы кредитных учреждений выросли за последние пять лет в следующих размерах (см. табл. 3 на стр. 292 — 293).

В государственный сектор нами включены здесь, помимо Госбанка и акционерных банков специального назначения, коммунальные банки и система сельскохозяйственного кредита (без низовой кооперативной сети). Правда, в акционерных банках завязана и некоторая весьма незначительная доля частных капиталов, но в общем их все же приходится рассматривать лишь как отдельные звенья государственной системы кредитных учреждений. Теснейшим образом примыкают к ней и кооперативные банки. И в сущности за пределами этого обобществленного круга кредитных учреждений стоят лишь так называемые общества взаимного кредита, отнесенные нами к частнокапиталистическому сектору.

Как видим, государственный и кооперативный секторы дают непрерывный рост, увеличиваясь в десять раз за одно пятилетие. Частный же сектор сначала возрастает, а затем резко падает не только в относительном весе, но и в абсолютных цифрах. Их доля в сводном балансе кредитной системы к 1 октября 1926 г. составляла около 1,2% от общего итога, а через два года она упала уже в четыре раза до 0,3%. Это величина явно исчезающая.

В вышеприведенных итогах не учтены сберегательные кассы и ломбарды, а также низовая сеть сельскохозяйственной кредитной кооперации. Ниже приводим важнейшие итоги развития системы сберегательных касс (см. табл. 4).

Несмотря на весьма быстрый рост вкладов в сберегательные кассы, если брать его в относительных цифрах, абсолютный размер их более чем скромен. И все возможное развитие этого звена кредитной системы еще впереди.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПЕРСПЕКТИВЫ

I. О КОНТРОЛЬНЫХ ЦИФРАХ ГОСПЛАНА. [1]

1. ДАЕМ ЛИ МЫ „РЯДЫ“ ИЛИ СИСТЕМУ ЦИФР.

«Контрольные цифры» Госплана названы так по аналогии с бюджетными контрольными цифрами НКФ. Если последние являлись рамками, в которые должны были уложиться все ведомства в своих конкретных бюджетных предположениях на предстоящий год, то «контрольные цифры народного хозяйства» по замыслу Госплана дают такие рамки, в которые должны уложиться в пределах возможного предвидения и планового предуказания не только государственный бюджет и все конкретные хозяйственные планы отдельных ведомств, но и все стихийные процессы хозяйственной жизни страны, предучтенные на целый год вперед.

НКФ строил свои контрольные цифры в качестве заданий отдельным ведомствам, исходя из своего учета общих доходных ресурсов предстоящего года и забот о достижении бюджетного равновесия. Госплан тоже исходил в своих заданиях из идеи хозяйственного равновесия, но, разумеется, гораздо более сложного, чем элементарный бюджетный принцип: по одежке протягивать ножки. Мы имели в виду динамическое равновесие бескризисного развития важнейших отраслей нашего народного хозяйства и прежде всего — земледелия и промышленности.

Возможность такой плановой пригонки друг к другу подлежащих обменной реализации между городом и деревней товарных масс промышленной и сельскохозяйственной продукции базируется на том, что к моменту составления контрольных цифр урожай у нас уже был известен. Громадный факт, которого совершенно недооценивают у нас те хозяйственники, которые настаивают на перенесении планового года с октября на январь. Урожай — это наименее поддающийся регулированию стихийный фактор. Но раз он уже

---

[1] Из дискуссии о первом опыте Госплана в области построения народнохозяйственных перспектив на 1925/26 г. Написано осенью 1925 г.

известен, то вопрос о бескризисной его реализации есть вопрос маневрирования масштабами внутренней продукции промышленных изделий, экспорта и импорта различных групп товаров и относительным уровнем цен промышленных и сельскохозяйственных товаров на внутреннем рынке. Все эти факторы, как это уже в достаточной степени проверено у нас на опыте, поддаются плановому регулированию, хотя, разумеется, лишь в известных, довольно тесных пределах.

Например, расширить производственные программы нашей промышленности в соответствии с прекрасным урожаем 1925 г. мы не могли более того, что позволяла загрузка до 100% наличных капитальных средств этой промышленности. Экспорт нашей сельскохозяйственной продукции нельзя было форсировать выше емкости заграничных рынков и наших транспортных возможностей, а импорт индустриальных товаров — выше тех границ, какие ставятся нам нашим торговым и платежным балансом с заграницей. Вследствие этого, для полного сбалансирования обменной реализации продуктов города и деревни пришлось предусмотреть и известные — частью желательные, а частью и неизбежные — сдвиги в области течения цен в сторону раздвижения ценовых «ножниц».

Насколько удачно мы разрешили эту основную и целый ряд других плановых задач того же порядка в контрольных цифрах на 1925/26 г. — покажет время. Но уже ныне контрольные цифры подверглись на страницах печати, а также в СТО весьма оживленной дискуссии. В этой дискуссии было высказано немало очень серьезных критических замечаний, которые нам придется в полной мере учесть в нашей дальнейшей работе. Но еще больше было таких упреков и нападок, которые можно объяснить лишь или простым недоразумением, или заведомой переоценкой наших плановых возможностей и потому слишком преувеличенными требованиями к нашей работе.

Наиболее серьезным и особенно для нас чувствительным из сделанных нам упреков было замечание Л. Б. Каменева, что контрольные цифры Госплана не увязаны между собой балансовой связью, что это не связная система, а простые ряды цифр. В разной форме этот упрек повторялся многими тт., например Ю. Л. Пятаковым, который добавлял к нему и другой, — что наши цифры слишком суммарны и не дают конкретных заданий отдельным отраслям промышленности и производствам.

Если указанные упреки понимать в том смысле, что от нас ожи-

дали получить в порядке контрольных цифр уже вполне законченный и детально разработанный баланс народного хозяйства на 1925/26 г. с развернутыми производственными планами по всем производствам, то, конечно, упреки эти пришлось бы признать вполне справедливыми.

Такой работы мы не выполнили. Более того, мы не могли ее выполнить, и даже не ставили перед собой такой задачи.

Надо ведь иметь представление, что это такое — законченный баланс народного хозяйства такой страны, как СССР.

Более года тому назад, 21 июля 1924 г., ЦСУ получило задание от СТО составить баланс народного хозяйства на 1923—1924 гг. к 1 октября и внести его в Госплан. ЦСУ, как известно, располагает огромным статистическим аппаратом и могло использовать для этой цели труд десятка тысяч статистиков. И тем не менее не только к октябрю 1924 г., но и к следующему октябрю выполнить этого задания не смогло. Больше восьми месяцев ему понадобилось только на то, чтобы опубликовать в «Экономической жизни» лишь наиболее общие итоги работы — не менее суммарные, чем те, какие даны в наших контрольных цифрах, — а развернутый баланс и ныне, т. е. через 14 месяцев после начала работы, все еще тщетно ждет своего опубликования.

Баланс ЦСУ строится по инициативе Госплана. Нами даны схема и главнейшие методологические указания к построению этого баланса. И мы с глубоким интересом ждем осуществления этой работы. Но если бы Госплан, располагающий всего одной-двумя дюжинами экономистов и примерно таким же числом статистиков, вздумал сам заняться такой же работой, то он неизбежно превратился бы в совершенно мертвое академическое учреждение, ибо ему пришлось бы потратить на нее уже не 14 месяцев, а по меньшей мере три-четыре года. Ведь в контрольных цифрах дается балансовый расчет не за один, а за целых три года (1913, 1924/25 и 1925/26 гг.). Но какой практический интерес представлял бы собою для СТО и для всей страны перспективный баланс на 1925/26 г., изданный в 1930 г.?

Были у Госплана однако и другие, может быть, еще более существенные основания не гнаться за построением собственными силами вполне законченного развернутого баланса и хозяйственного плана на 1925/26 г. Конечно, для многих ведомств это было бы большим облегчением — получить без всяких усилий с своей стороны вполне готовый план с детальнейшими заданиями по каждой

группе производства, по каждому тресту. Но недаром же нас неоднократно предостерегал В. И. Ленин от бюрократизации планов. Легко себе представить, что это за архибюрократическое произведение получилось бы, если бы Госплан СССР, сидя у себя, в Москве, на Воздвиженке, взял на себя роль всесоюзной няньки или какого-то попечительного провидения по отношению к каждому захолустному тресту, до которого в три года не доскачешь.

Своей задачей, в стадии составления контрольных цифр, мы ставили — дать лишь общую характеристику возможного темпа развития важнейших отраслей народного хозяйства, систематизировать все показатели в единую связную картину и предложить их в качестве наиболее общих заданий тем наркоматам, которые будут составлять конкретные планы на будущий год. Мы имели в виду дать лишь связную систему индексов предполагаемого развития нашего народного хозяйства на 1925/26 г., с тем, чтобы отдельные ведомства, работая каждое в своей области, имели в виду и общую увязку всего народного хозяйства в целом. Мы убеждены, что вполне удовлетворительный п л а н явится только тогда, когда нам п о м о г у т в его составлении и ЦСУ и все хозяйственные наркоматы, обязанные плановой работой, каждый в своей области.

И мы не понимаем, почему некоторые ведомства ждали от нас большего. Ведь не требовали же они от НКФ, когда он указывал, в какую контрольную цифру им следует уложить свой бюджет, чтобы т. Сокольников дал им и г о т о в у ю р а з в е р с т к у удовлетворения всех их нужд в пределах указанной цифры.

Другие товарищи не предъявляли нам таких требований. Они готовы были бы, повидимому, удовлетвориться и данным объемом контрольных цифр при условии большей их связности. Но они не видят внутренней их связности.

В этом уже, очевидно, виноваты и мы сами. Прорабатывая каждую цифру балансовым методом, мы недостаточно выявили это уже в самом построении наших таблиц. Технически это не легко было сделать, так как мы добивались такого построения таблиц, в котором каждый показатель выявлял бы д и н а м и к у развития того или иного явления во времени. Но, отвлекаясь от этой задачи и ограничиваясь данными какого-либо одного лишь года, их без всякого труда можно было бы уложить и в форму балансовой таблички.

Вот, например, что получится, если переверстать с указанной целью контрольные цифры на 1925/26 г. в довоенной оценке (см. табл. на стр. 303):

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ БАЛАНС ПРОИЗВОДСТВА СССР НА 1925/26 г.

в миллионах рублей по довоенным ценам.

ДЕБЕТ. КРЕДИТ.

СТАТЬИ ПРИХОДА	На сумму	СТАТЬИ РАСХОДА	На сумму
А. Сельское хозяйство		А. Сельское хозяйство	
1. Валовая продукция:		1. Натур. потребл. и запасы:	
а) земледелие	10 236	а) продуктов земледелия . .	7 099
б) лесоводство, рыболовство, охота	1 200	б) продуктов лесов., рыб. и охоты	700
Итого продукции	11 436	Итого	7 799
2. Сельскохоз. импорт	189	2. Реализация:	
Всего по сельскому хозяйству	11 625	а) сельскохоз. импорта . . .	189
		б) внутренн. продукц. земледелия	3 137
Б. Промышленность		в) лесоводства, рыболовства и охоты	500
1. Остатки 1924/25 г.	280	Итого реализации	3 826
2. Валовая продукция:		Итого продуктов сельского хоз. .	11 625
а) фабр.-зав. пром.	5 280		
б) ремесленно - кустарная пром.	1 370	Б. Промышленность	
Итого продукции	6 650	1. Внутритрестов. безденежный оборот	720
3. Промышленный импорт . . .	329	2. Реализация:	
Всего по промышленности . . .	7 259	а) промышл. импорта	329
		б) внутренней продукции . .	5 510
Всего к распределению	18 884	Итого реализации	5 839
		3. Остаток к концу года . . .	700
		Итого продуктов промышленности	7 259
		Всего по А и Б.	18 884

Мы ограничились в приведенной таблице лишь наиболее суммарными итогами. Но каждый из них по материалам контрольных цифр может быть расчленен на десятки более частных итогов. И, таким образом, вся система контрольных цифр увязывается в единое целое приведенным балансом. Такие же балансы можно выписать из контрольных цифр и за 1924/25 и за 1913 г., и притом не только в довоенной оценке, но также в товарных рублях и в червонной валюте.[1] Мы уже не говорим о специальных балансах, например, хлебо-фуражном, который представлен там сверх того еще и в натуральных единицах за целые шесть лет.

Можно, конечно, все эти балансы признать крайне несовершенными, незаконченными, чересчур суммарными. Мы заранее охотно признаем всю их дефектность в указанном отношении. Но проглядеть самую наличность балансовой связи в системе предложенных нами контрольных цифр можно, как нам кажется, лишь в порядке полемических преувеличений.

Тов. Пятаков упрекал нас в том, что контрольные цифры сами по себе не дают ответа, какие экономические последствия вытекут из невыполнения того или иного задания Госплана.

Это верно, конечно. Если, скажем, наше задание о реализации всех товарных излишков крестьянского хлеба будет выполнено только на 90 или на 85%, то единственным автоматическим последствием этого — при неизменности всех других контрольных цифр — будет арифметическая неувязка баланса: сумма приходных статей не сойдется с суммой намеченного расхода. Это не удовлетворит, разумеется, ни т. Пятакова, ни нас, ибо из такой цифровой неувязки не вытекает еще непосредственно никаких экономических выводов.

Однако, если не предъявлять слишком чрезмерных требований к арифметике, даже облеченной в форму бухгалтерски безупречного баланса, то с помощью *экономического анализа* оценить последствия такого нарушения намеченной контрольными цифрами системы равновесия будет нетрудно, и т. Пятаков сумеет это сделать, разумеется, не хуже нас.

Будет ли *любое* нарушение этой системы сопровождаться неизбежным хозяйственным кризисом?

Разумеется, нет. Незначительные отклонения от намеченных

[1] При балансовой сводке итогов в современной оценке не нужно только забывать, что остатки прошлого года выражены в *иных* ценах, чем остатки текущего года, и потому для сбалансирования их следует по индексу привести к одним и тем же оценкам.

масштабов продукции и реализации в отдельных отраслях хозяйства легко скорректируются за счет соответствующих изменений в ценах или размерах хлебных и индустриальных запасов к концу года. А более значительные отклонения создадут уже целый ряд тяжелых экономических и политических затруднений, сопровождающих всякий хозяйственный кризис.

Намеченная нами система равновесия для 1925/26 г. не является единственно возможной. Поясним это одним примером. Ко времени составления контрольных цифр урожай оценивался нами в 4 700 млн пудов зерна, а теперь отмечается, вследствие полосы дождей, значительная гибель и порча качества урожая в размерах до 5—6% валового сбора. Это — тяжелая хозяйственная потеря для нашего хозяйства. Но как это ни парадоксально, она лишь облегчает задачу свести концы с концами в нашем хозяйственном плане. Наши возможности реализаций и вывоза товарных избытков крестьянского хлеба были очень ограничены. И потому мы вынуждены были предполагать, даже при максимальном напряжении этих возможностей, громадное накопление хлебных запасов в крестьянских хозяйствах, предельное увеличение потребления хлеба и кормов в этих хозяйствах, и все-таки стояли перед угрозой крайне резкого снижения хлебных цен, с одной стороны, и товарного голода в отношении промышленной продукции — с другой.

Теперь эти угрозы теряют свою остроту. Мы начинаем уже опасаться не излишнего падения, а слишком высокого, с точки зрения экспортных возможностей, уровня хлебных цен. Реализация урожая замедляется. И хотя общие размеры заготовок и при уцелевшем от дождей сборе могут достигнуть за весь год намеченной по плану величины, но, при более р а в н о м е р н о м ходе реализации, угроза возможного товарного голода в деревне в начале года — до полного развертывания работ промышленности по новой программе — заметно смягчается. Таким образом в пределах прежних заданий Госплана намечается новое хозяйственное равновесие, и повидимому даже более устойчивое, чем первый вариант, положенный в основу наших контрольных цифр.

Но если даже основное наше задание о размерах необходимых хлебозаготовок и не претерпит существенных сокращений в дальнейшей плановой работе текущего года, то изменение цифры общего сбора хлебов во всяком случае неизбежно отразится и на величине натурального потребления населения, и на хлебных запасах к концу года, и на течении хлебных цен, запроектированных в наших кон-

трольных цифрах, ибо все они связаны между собою неразрывной балансовой увязкой.

2. НАШИ „ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ“ И „ОПТИМИЗМ“.

В известных дозах оптимизм можно признать здоровым началом. Во всяком случае идеологом класса, которому нечего терять кроме цепей, а завоевывать предстоит целый мир, — известный социальный оптимизм гораздо более к лицу, чем безнадежный пессимизм отживающих классов. У идеологов отживающих классов не могло быть того здорового оптимизма, который у пролетариата вытекает из ощущения непреодолимого нарастания его удельного значения, организованности и социальной мощи. И они могли подменять его лишь тем казенным оптимизмом, который, вылавливая повсюду в целях самоутешения одни лишь «отрадные» явления, сознательно не замечает ничего, что могло бы испортить хорошее пищеварение и расположение духа господствующего класса.

Советский уклад жизни слишком здоров и полнокровен, чтобы питаться какими-либо иллюзиями и окрашивать действительность казенным оптимизмом. Но не вкралось ли в наши контрольные цифры все же каких-либо невольных преувеличений, вызванных превысившим все ожидания темпом роста нашего хозяйства за последние три-четыре года?

Такое опасение вполне законно. Мы не раз уже ошибались в сторону недооценки наших хозяйственных перспектив. А потому не было бы чересчур большим грехом ошибиться хоть раз и в обратную сторону. Во всяком случае общее мнение наших критиков таково, что на сей раз наша оценка перспектив 1925/26 г. грешит преувеличениями. Преувеличенные оценки усматриваются ими и в абсолютных размерах плановых заданий на 1925/26 г., и в темпе развития соответствующих элементов народного хозяйства.

Чем же, однако, обосновывается такое мнение?

Обосновать его в настоящее время можно, вообще говоря, лишь двумя путями: во-первых, сопоставлением наших плановых заданий с теми, какие признаются вполне реальными по экспертной оценке наиболее заинтересованных ведомств, и, во-вторых, сопоставлением наших исчислений, обосновывающих эти задания, с параллельными исчислениями других лиц или ведомств.

Практически всего опаснее было бы ошибиться в выводах и заданиях. А потому прежде всего обратимся к ним. Нас упрекнули в том, что мы в гораздо большей мере посчитались в своих выводах

с нашими динамическими коэфициентами роста народного хозяйства, чем с мнениями привлекавшихся Госпланом экспертов. Может быть, это и верно. Не могли же мы верить любому эксперту на слово, без всякой проверки его интуитивных прогнозов собственными расчетами. Посмотрим, однако, какова же мера нашего расхождения с ведомственной экспертизой?

Начнем с бюджета. Прошлогодняя цифра — 2 572 млн руб. На 1925/26 г. мы увеличиваем ее до 3 700 млн, а эксперты НКФ — только до 3 560 млн руб. Расхождение в 4%. А какова доныне достигавшаяся точность расчетов НКФ в области построения бюджета? На это дает ответ прошлогодний опыт. В прошлом году к 14 октября НКФ исчислил контрольную сумму бюджета в 2 092 млн руб., а реально эта цифра в процессе исполнения выросла до 2 560 млн, т. е. на 22%. Такова, стало быть, точность расчетов НКФ.

Спрашивается, можно ли при таких условиях признать цифру Госплана преувеличенной? И не вероятнее ли будет обратное предположение, что цифра НКФ преуменьшена?

Последнее допущение тем более вероятно, что уже теперь, всего через пару месяцев после составления контрольных цифр, выяснилось, что по одному лишь транспорту доходы превысят прежние предположения и НКФ и Госплана на целых 50 млн. Едва ли можно сомневаться, что по примеру прошлого года подрастут еще и многие другие статьи дохода.

Другая «преувеличенная» нами цифра. Задание НКВнешторгу — повысить наш экспорт с прошлогодней цифры 462 млн до 1 100 млн черв. руб., т. е. на 138%. Задание — поистине огромное. И в официальном отзыве НКВнешторга на контрольные цифры от 15 сентября, за подписью т. Фрумкина и проф. Заменгофа, буквально значится следующее: «Как неоднократно указывал НКВнешторг, предполагаемая Госпланом цифра экспортного плана в 1 100 млн является абсолютно нереальной». Тут уже наше расхождение с ведомственной экспертизой становится, повидимому, угрожающим. Но в какой же цифре определяются наши экспортные возможности самим НКВнешторгом? «По исчислениям, произведенным ЭКПУ НКВнешторгом, — читаем мы в том же документе, — реальные экспортные возможности СССР на 1925/26 гг. оцениваются в 1 074 млн руб.». Итак, ужасающая философские умы пропасть между вполне «реальным» и «абсолютно нереальным» измеряется всего разностью в 2,4%.

Допустим, однако, что мы преувеличили задание по экспорту

сверх «реальных» возможностей на целых 2,4%, в то время как НКВнешторг и с реальными-то возможностями едва ли справится — по заверению своих экспертов. Такова экспертиза проф. Заменгофа. Но если профессора из НКВнешторга доказывают преувеличенность нашей цифры экспорта, то профессора из НКзема доказывают обратное. Проф. Макаров, например, категорически утверждает, что и общая товарная масса сельскохозяйственных продуктов нами «преуменьшена», и «экспортная доля сельскохозяйственных продуктов преуменьшена еще значительнее».[1]

Для работников Госплана это очень привычная вещь, что ведомственные эксперты, сталкиваясь между собою по любому, почти вопросу, «нейтрализуют» друг друга в своих оценках, как едкий натр соляную кислоту. Но тем товарищам, которые нас упрекают в недостаточной чуткости к ведомственной экспертизе, не мешало бы поставить себя в наше положение. И тогда им стало бы понятнее, почему мы вынуждены зачастую предпочитать хотя бы и не слишком точные, но зато вполне объективные «динамические коэфициенты» — чрезвычайно категорическим, но взаимно исключающим друг друга ведомственным оценкам.

Как бы то ни было, ориентировочная цифра экспорта в размере 1 105 млн руб. уже удостоилась одобрения СТО. И если в процессе дальнейших уточнений экспортного плана или в процессе конкретного выполнения его она и претерпит те или иные изменения, мы не выполнили бы своей задачи «максимально форсировать экспорт»,[2] если бы пошли на снижение этой цифры еще до всяких конкретных усилий выполнить это задание в полной мере.

Третья контрольная цифра. Задание транспорту повысить масштаб своих перевозок в 1925/26 г. с 4 576 млн пуд. минувшего года до 6 100 млн пудов груза, т. е. на 33%.

В июле месяце ведомственные эксперты эту цифру тоже находили весьма преувеличенной. Но теперь уже сам НКПС предложил гораздо более высокую цифру перевозок — 6 410 млн пудов. И эта цифра уже одобрена Госпланом и СТО. А фактическая погрузка последних дней превышает даже предположения этого повышенного плана.

Далее возьмем наше задание промышленности. Мы запроектировали повысить выпуск на рынок продукции фабрично-заводской

[1] Н. Макаров, Сельское хозяйство СССР и проект контрольных цифр Госплана, «Экономическая жизнь» от 18/IX 1925 г., № 213.

[2] См. Контрольные цифры, стр. 42.

промышленности с 6 480 до 7 170 млн черв. руб., поднимая, таким образом, этот выпуск, с учетом намеченного снижения цен, на 11%, а в натуральном виде — на 22%. ВСНХ, не возражавший против этого крайне осторожного расчета, ныне идет уже гораздо дальше. Он проектирует увеличение намеченного темпа роста продукции в ценностном выражении на 39%, а в количественном — на 50%, причем выпуск этой продукции на рынок определяется им уже в 7 945 млн черв. руб., т. е. на 10% выше предположений Госплана.

Мы не знаем еще, насколько это расширение наших предположений увязано в ВСНХ с крайне ограниченными в предстоящем году топливными ресурсами, а также с не менее ограниченными импортными возможностями в области необходимого для такой программы ввоза сырья и оборудования. Но во всяком случае, если предположения ВСНХ окажутся вполне реальными, то наши контрольные цифры придется признать скорее преуменьшенными, чем преувеличенными.

Здесь уместно будет коснуться и вопроса о накоплении запасов промышленных товаров к концу 1925/26 г., которое учитывается в контрольных цифрах суммой 700 — 280 = 420 млн довоенных руб. Это накопление в условиях переживаемого товарного голода некоторые товарищи считают крайне маловероятным. Однако здесь упускается из виду, что товарный голод мы будем испытывать особенно остро лишь в первом квартале текущего года, пока промышленность не развернется полностью в намеченном масштабе, а крестьянский спрос в связи с *сезонной* реализацией *огромного* урожая будет особенно значительным. К концу года, если новый год даст урожай не выше среднего, этот спрос будет гораздо умереннее, а продукция промышленности много выше. Кстати сказать, приращение запасов в 420 млн, если его отнести ко всей годовой продукции 1925/26 г. в 6 650 млн руб. в довоенной оценке, составляет всего 6,3% этой продукции. И даже с прибавкой переходящих остатков 1924/25 г. весь запас в 700 млн руб. достигнет всего 10,5% намеченной годовой продукции — при довоенной норме в 20%.

Как видим, «оптимизм» наших расчетов и в этой области весьма относительный.

Обратимся теперь к нашему прогнозу в области внутренней торговли. Весь посреднический оборот товарных ценностей по Союзу должен по нашим расчетам подняться с 13 878 млн черв. руб. до 15 560 млн, т. е. всего на 12%, в том числе государственный

и кооперативный — на 15,5%. А вот сама кооперация проектирует прирост своих оборотов уже не на 15, а на целых 50% против прошлогоднего. И НКВнуторг не оспаривает этого прогноза в своем плане товароснабжения страны.[1]

Разумеется, едва ли кто больше нас порадуется таким успехам кооперации, если они окажутся реальными. Но если даже прогноз Центросоюза до сих пор ни с чьей стороны не был заподозрен в излишнем оптимизме, то контрольные цифры Госплана признать «преувеличенными» в этом отношении мы решительно отказываемся.

В области кредита контрольные цифры предвидят развитие за год учетно-ссудных операций наших банков с 1 900 до 3 800 млн черв. руб., т. е. на 100%. Эксперты НКФ при рассмотрении контрольных цифр в Госплане давали для конца 1925/26 г. цифру 3 600 млн. Но все расхождение в этой цифре объясняется тем, что НКФ включил в свои расчеты только учет векселей и подтоварные ссуды, а Госплан прибавил к этому на 200 млн кредита под ценные бумаги займа хозяйственного восстановления. Таким образом и здесь мы лишь уточнили расчеты ведомственной экспертизы, отнюдь не впадая ни в какие преувеличения.

Наконец в области денежного обращения Госплан предвидит увеличение денежной массы в обращении за год к октябрю 1926 г. с 1 157 до 1 973 млн черв. руб., т. е. на 816 млн руб. Насколько же мы разошлись в этой области с экспертизой НКФ?

Во время проработки контрольных цифр в Госплане эмиссионные соображения НКФ развиты были у нас тт. Меклером и Шаниным. Первый определял размер банковской эмиссии за 1925/26 г. в 700 млн руб. Второй давал уже более расчлененные цифры по кварталам: за первый — 265 млн, за второй — ничего, за третий — 135 млн и за четвертый — 350, а всего, стало быть, до 750 млн руб. за год. Если к последней цифре прибавить еще миллионов 30 — 40 за счет эмиссии казначейской разменной монеты, то расхождения между этой экспертизой и предположениями Госплана сведутся в последнем счете к 3 — 4%.

Тем не менее т. Сокольников в СТО называл наши расчеты «инфляционистскими» и отвергал, как крайне преувеличенные. Сам т. Сокольников определяет денежную массу в обращении к октябрю 1926 г. не выше 1 600 — 1 650 млн руб. А это значит, что выпу-

---

[1] См. Материалы к докладу НКВнуторга СТО, «Экономическая жизнь» №№ 199 и 205 от 2 и 9 сентября 1925 г.

стить в обращение за год он собирается не свыше 450—500 млн руб. вместо тех 700—750 млн, о которых нам говорили эксперты финансового ведомства еще пару месяцев тому назад в Госплане.

Мы не будем здесь гадать, почему т. Сокольников столь резко разошелся в оценке эмиссионных перспектив со своими собственными экспертами. Всякая экспертиза, поскольку она зиждется на одном лишь авторитете эксперта, не имеет в наших глазах решающего значения. Подкрепления же своей пессимистической экспертизы какими-либо разумными доводами т. Сокольников пока еще не дал.

Свои расчеты в данном случае, как и во многих других, мы основываем не на субъективных оценках отдельных лиц, а на специальном исследовании, произведенном в Госплане, методы и результаты которого были в свое время опубликованы.[1] Кстати сказать, практические преимущества наших методов, по сравнению с экспертными оценками, могут быть уже проверены и критикой эмиссионного опыта последнего года. Месяцев 10 тому назад т. Сокольников оценил вероятные размеры денежной массы в обращении к октябрю 1925 г. в 1 000 млн руб.[2] Эта экспертная оценка предполагала выпуск с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. 1 000 — — 623 = 377 млн руб. Примерно в то же время, в начале января 1925 г., комиссия Госплана определила своими методами возможный размер денежной эмиссии за 1924/25 г. в 554 млн руб., т. е. почти в полтора раза выше цифры т. Сокольникова.[3] Руководил НКФ за весь этот год, как известно, т. Сокольников, и тем не менее фактическая эмиссия за 1924/25 г. без всякого ущерба для устойчивости курса нашего червонца определилась цифрой не в 377, а в 520 млн руб. Таким образом ошибка в прогнозе т. Сокольникова определилась в 143 млн, или 38%, а ошибка Госплана — в 33 млн, или 6% от намеченной им цифры.

Какой вывод из этого можно было сделать?

Эмиссионные предположения т. Сокольникова и в прошлом году были, как у нас принято в таких случаях выражаться, гораздо «осторожнее» наших. Советская действительность предпочитает,

---

[1] См. наш доклад об «эмиссионных возможностях» в «Плановом хозяйстве» 1925 г., кн. V, а также в книге С. Струмилина, На хозяйственном фронте, М. — Л. 1925 г.

[2] Г. Сокольников, Бюджет и валюта, М. 1924 г., стр. 78.

[3] См. На хозяйственном фронте, изд. «Плановое хозяйство», стр. 205. В контрольных цифрах, после уточнения, эта цифра была снижена до 534 млн р.

однако, следовать за менее «осторожными», но, очевидно, более точными расчетами Госплана. Мы не сомневаемся, что и в 1925/26 г. произойдет то же самое.

Допускать, что за весь урожайный 1925/26 г. мы выпустим не больше 500 млн руб. эмиссии, в то время как только за одну последнюю четверть минувшего года было совершенно безболезненно выпущено 297 млн руб., мы даже во имя «осторожности» не считаем возможным. Конечно, сохранение устойчивости нашей валюты Госплан ставит выше всяких временных выгод. Но пока никакой реальной опасности ей ниоткуда не угрожает, наиболее осторожными мы считаем такие прогнозы, которые с наибольшей, а не с наименьшей точностью оправдываются экономической действительностью.

А с этой точки зрения и в 1925/26 г., на наш взгляд, не только в области эмиссии, но и во всех других, прогнозы контрольных цифр имеют достаточные шансы оказаться гораздо более осторожными, чем это кажется в настоящее время очень многим из наших критиков. Пусть эти прогнозы оптимистичны, но они все же отнюдь не преувеличены. Ведомственные экспертные оценки, как было выше показано, по общему правилу, отнюдь не уступают нашим, а зачастую и превосходят наши прогнозы по своему «оптимизму». И удивляться этому особенно не приходится. Ведь и здесь, как и в других случаях жизни, наше плановое сознание в очень значительной мере определяется нашим экономическим бытием.

А это бытие заключает в своих недрах, повидимому, столько элементов для самого полнокровного и здорового оптимизма, что за ними не могли угнаться доныне даже наиболее оптимистические из наших плановиков.

3. НАШ МАКСИМАЛИЗМ ИЛИ ИХ МИКРОМАНИЯ.

В общей оценке хозяйственных перспектив 1925/26 г. контрольные цифры Госплана отнюдь не преувеличены. Во всяком случае ведомственная экспертиза дает почти по всем элементам цифры того же порядка, если не больше.

Откуда же, из каких источников возникло широко распространенное мнение о чрезмерном максимализме наших расчетов?

Вчитываясь в обильную литературу критических отзывов о контрольных цифрах, нетрудно установить эти источники. Наши исчисления неизменно противопоставляются параллельным расчетам специалистов из ЦСУ. Вот мол, дескать, урожай хлебов Н. О. Дубе-

нецкий в ЦСУ определил не выше 4,2 млрд пудов, а Госплан определяет его в 4,7 млрд; всю сельскохозяйственную продукцию 1925/26 г. Л. Н. Литошенко из ЦСУ оценивает в 15,6 млрд, а Госплан — в 16,3 млрд черв. руб. и т. д. и т. п.

Нужно сказать, что для критики контрольных цифр Госплана были мобилизованы все ведомственные профессора и специалисты не в одном лишь ЦСУ. Их отзывами и оценками нашей работы пестрит вся печать. Ждать от них особой благожелательности к нашей работе мы не имели никаких оснований. Некоторые из них еще очень недавно выступали с учеными докладами о невозможности социалистического строя вследствие иррациональности самой задачи планового предвидения и регулирования обобществленного хозяйства. Немудрено поэтому, что буржуазная наука в лице ученых этого рода, получив определенный мандат подвергнуть критике первый серьезный опыт планового предвидения на советской почве, выполняла эту работу не за страх, а за совесть. Но особенное усердие в этом отношении проявил проф. Литошенко.

Везде, где цифры Госплана подвергались критике, можно было встретить проф. Литошенко. В коллегии ВСНХ критиковал наши расчеты проф. Литошенко, в коллегии НКФ выступал с тем же критическим докладом проф. Литошенко, в заседании СТО по контрольным цифрам мы опять встречаем того же проф. Литошенко. Опираясь на данные неопубликованного баланса ЦСУ, проф. Литошенко произвел, по его заверению, самостоятельный пересчет всех исчислений Госплана на 1925/26 г. и констатировал преувеличенность этих вычислений на целые десятки процентов.

Мы приветствуем, конечно, столь лестное внимание проф. Литошенко к нашим цифрам и удивляемся его энергии. В самом деле, Госплан всем своим составом с помощью всех заинтересованных ведомств работал над контрольными цифрами более четырех месяцев, а проф. Литошенко единолично, всего за какую-нибудь пару недель после опубликования наших цифр в «Экономической жизни» от 20 августа, успел уже их заново все пересчитать, прокритиковать и исправить, и 9 сентября докладывал уже в коллегии ВСНХ результаты своей работы. Но мы не можем все же не выразить глубокого сожаления, что проф. Литошенко так поздно принялся за эту работу.

С нашей точки зрения, было бы гораздо лучше, если бы ЦСУ в лице проф. Литошенко и других своих сотрудников и со всеми своими балансовыми исчислениями пришло на помощь Госплану в тот момент, когда прорабатывались цифры Госплана, а не

в тот, когда их остается лишь более или менее удачно критиковать. Об этом очень настоятельно и неоднократно просил Госплан. На сей предмет имелись и специальные постановления СТО. Однако проф. Литошенко, несмотря на всю свою поразительную подвижность и энергию, как-то не нашел случая своевременно заглянуть со своими балансовыми расчетами в Госплан.

Как бы то ни было, исправленного и дополненного издания контрольных цифр в пересчете проф. Литошенко пока еще не выходило в свет. А потому подвергнуть их анализу и сравнительной оценке с нашими мы не можем. Остается, стало быть, положиться лишь на известный авторитет этого ученого и поверить ему на слово, что это не он просчитался в своих архипессимистических прогнозах и расчетах, а мы.

Авторитет проф. Литошенко в области прогнозов нашего хозяйственного развития нам действительно хорошо известен. Осенью 1923 г. ЦСУ издало брошюру проф. Литошенко «Крестьянский бюджет в 1922/23 г.», где названный автор определил годовую емкость крестьянского рынка на промышленные изделия за 1921/22 г. в 325 млн «золотых» руб. и за 1922/23 г. в 318 млн, что, по его расчетам, в 7 раз ниже довоенного уровня. Заканчивается брошюра прогнозом: «Учитывая размеры урожая нынешнего года и приближающееся расхождение цен на продукты промышленности и сельского хозяйства, можно с достаточным основанием утверждать, что и в наступающем 1923/24 сельскохозяйственном году количественное выражение крестьянского спроса на продукты промышленности *не превзойдет достигнутого уже уровня*» (стр. 57, курсив наш).

Вот какие масштабы развития советской экономики предвидел наш талантливый профессор, вооруженный до зубов всеми данными ЦСУ.

Госплановского оптимизма здесь, разумеется, и на грош не было. Но и самого элементарного чутья действительности тоже не было. В Госплане работа проф. Литошенко подверглась тогда же критическому анализу. Указав целый ряд грубейших промахов профессора, мы пришли к выводу, что емкость крестьянского рынка за 1922/23 г. нужно оценивать цифрой около 957 млн руб., а за 1923/24 г. она достигнет величины около 1 530 млн товарных рублей.[1]

[1] С. Струмилин, Емкость нашего рынка, Бюллетень Госплана, вып. 11/12, 1923 г., стр. 33—34.

Возражений против нашей критики не последовало. Но уже весной 1924 г. ЦСУ выдвинуло новую цифру емкости крестьянского рынка за 1922/23 г. повысив ее с 318 до 560 млн. А затем в новой брошюре Л. Н. Литошенко о «национальном доходе СССР» эта цифра в 560 млн фигурирует уже с довольно существенным разъяснением, что оценка промышленных изделий, купленных крестьянами, произведена по довоенным ценам (стр. 54). Это значит, что для перевода в современную золотую валюту названную цифру надо умножить минимум на 1,7. И тогда вместо 318 получим уже 960 млн. П. И. Попов в декабре 1924 г., тоже со ссылкой на бюджетные данные, определил эту величину для 1922/23 г. уже в 600 млн довоенных, или 1 072 млн черв. руб., а для 1923/24 г «по данным рыночного опроса» она определилась у него уже в 1 618 млн черв. руб. [1] Но и эта цифра не долго продержалась. И через несколько месяцев — по балансу ЦСУ за 1923/24 г., в разработке которого принимали живейшее участие и П. И. Попов и проф. Литошенко, — интересующая нас величина доросла уже до 3 600 млн черв. рублей. [2]

Таким образом, в конце концов эта цифра, вопреки прогнозу проф. Литошенко, «превзошла» установленный им предел (318 млн) по меньшей мере на тысячу процентов!

После такого конфуза с собственными учеными прогнозами не всякий взялся бы исправлять чужие. Но проф. Литошенко не только взялся за это, но и получил высокую апробацию со стороны ЦСУ. Не даром же его делегировали после этого представлять советскую статистическую науку на международном конгрессе в Риме.

Сколько удовольствия этот писатель может доставить нашим классовым врагам на Западе, можно убедиться хотя бы по следующей выдержке из белой прессы. В «Бюллетень Котидьен» от 23 сентября 1925 г. в статье о контрольных цифрах Госплана встречается между прочим такое место:

«В то время как Троцкий ссылается на цифровые данные Госплана в своих восхвалениях «советского социализма», проф. Лито-

---

[1] «Экономическое обозрение», 1924 г., № 23/24, стр. LVII.

[2] «Экономическая жизнь» № 72 от 29/III 1925 г. Проф. Литошенко указывал в СТО, что цифра ЦСУ в 3 600 млн р. не вполне сравнима с его цифрой 560 млн вследствие разного состава учтенных здесь и там промышленных изделий. Однако проверить значение этого замечания мы не имеем возможности, так как и цифры 560 и 3 600 млн опубликованы пока лишь в суммарных итогах без всякого расчленения.

шенко (см. «Торгово-промышленную газету» от 15 сентября 1925 г.) заявляет, что лица, составлявшие эту программу, в интересах своего дела, увеличили на 31% действительную продукцию 1924/25 г. и на 30% предусмотренные на 1925/26 г. данные».

Каков стиль! И сколько злорадства в этих строках! Но пусть утешаются. Интересам нашего социалистического дела это не повредит. Они ведь не знают меры точности исчислений проф. Литошенко! Им и невдомек еще, каким махровым цветом в нашей красной республике цветет белая микромания оценок нашей действительности и наших достижений. Но мы твердо знаем, чего стоят эти оценки. И можем предсказать и другу и недругу без ошибки: всякий, кто будет строить свои социальные расчеты на прогнозах и экспертизах проф. Литошенко, в конечном счете жестоко просчитается.

К сожалению, определенной микроманией страдают у нас расчеты не одного лишь проф. Литошенко. И расчеты хлебной продукции, ежегодно публикуемые ЦСУ, до последнего времени хронически страдали этой болезнью. Правда, урожайная статистика и в царские времена не отличалась большой точностью. Но после революции эта неточность в сторону преуменьшения достигла небывалых еще размеров. Пользуясь балансовым методом проверки сборов по данным о потреблении, Госплан уже несколько лет тому назад доказал полную негодность для практических целей тех посевных площадей и валовых сборов урожая, какие нам преподносились из недр ЦСУ Н. О. Дубенецким. Мы не могли мириться с этими просчетами ЦСУ уже потому, что они искажали всю нашу плановую работу.

В самом деле, приведем только один пример. Трансплан НКПС запроектировал пятилетний план работы транспорта на 1923—1928 гг., базируя свои расчеты хлебного грузооборота на данных урожайной статистики ЦСУ. Мы тогда же предсказали судьбу этого плана.[1] И действительность уже подтвердила нашу оценку. Построенный на преуменьшенной базе план предусматривал погрузку в 5 316 млн пудов только на 1927/28 г., а фактически уже в 1925/26 г., т. е. на три года раньше, мы превзойдем ее на 20%.

Мы не можем мириться с такими планами, а потому не можем пользоваться и данными ЦСУ без надлежащей их критики и проверки.

---

[1] С. Струмилин, Транспорт и сельское хозяйство, «Плановое хозяйство», 1924 г., № 3.

За последнюю пару лет ЦСУ в значительной степени усвоило балансовый метод проверки своих данных об урожайности, предложенный Госпланом, и вынуждено было повысить свои первоначальные оценки сборов процентов на 50 и более.[1] Но и теперь еще у нас остается расхождение процентов в 10 — 12.

В утешение наших критиков из ЦСУ мы обращаем их внимание на то, что данные ЦСК за 1913 г. нам пришлось в «Контрольных цифрах» исправить в сторону увеличения еще больше — на целых 19%. Таким образом, в темпе наших достижений с 1913 г. мы, во всяком случае, не создаем никаких преувеличений.

Умалять значение нашей советской статистики мы не собираемся. Она очень сильно выросла за последние годы и уже теперь во многих отношениях на голову переросла европейские образцы. Но наряду с большими достижениями в одних областях, нельзя отрицать значительной оторванности от жизни и отсталости в других, особенно в области сельскохозяйственной статистики. Эта оторванность от жизни некоторых работ ЦСУ и определяет собою тот затхлый академизм в постановке проблем и заведомую микроманию в их освещении, с образчиками которой Госплану неоднократно приходится сталкиваться в своей практической работе. И если теперь эти, повидимому, уже последние пережитки застарелой микромании ЦСУ противопоставляются контрольным цифрам Госплана для того, чтобы доказать наши просчеты и преувеличения, то мы вынуждены сказать:

— Просчетов действительно было много, но в данном случае — не на нашей стороне.

4. НАШИ „ПРОСЧЕТЫ“ И „ОШИБКИ“.

Обратимся теперь к другим образчикам академической критики нашей плановой работы.

Проф. Макаров из НКЗема тоже недоволен работой Госплана. Правда, в отличие от проф. Литошенко он усматривает у нас, как уже указывалось выше, не только преувеличения, но и преуменьшения. Но главный наш просчет проф. Макаров усматривает в том, что намеченные нами капитальные вложения в разные отрасли хозяйства отнюдь не пропорциональны значению тех капитальных фондов, которые усиливаются этими вложениями.

---

[1] См. нашу статью, «К реформе урожайной статистики» «Плановое хозяйство», 1924 г., № 4/5.

Уважаемый профессор, как видно, сильно упрощает задачу планирования, сводя ее к арифметической задаче пропорционального деления. Если бы экономическую политику можно было заменить простой арифметикой, то не нужно было бы нам и Госплана. Но проф. Макаров неправ и в другом отношении. И с арифметикой его нельзя согласиться. Он сопоставляет весь капитальный фонд сельского хозяйства с одними лишь государственными в него вложениями. И отсюда делает вывод о недостаточном внимании Госплана к интересам сельского хозяйства. Но так ли это? Попробуем на основе тех же контрольных цифр сделать другое, более правильное сопоставление государственных вложений с государственными же фондами соответствующих отраслей хозяйства.

Тогда получим следующее:

ОТРАСЛИ ХОЗЯЙСТВА	Капит. фонды [1] в млн руб.	Вложения на 1925/26 г.	
		в млн руб.	в % к фондам
1. Сельское хозяйство	354	301	85,0%
2. Промышленность	4 586	880	19,2%
3. Городское строительство	6 464	365	5,7%
4. Транспорт	6 050	236	3,9%
Итого (без торгов. фонд.)	17 454	1 782	10,2%

Как видим, и в этом сопоставлении нет пропорциональности между наличными фондами и новыми вложениями. Но ее и не должно быть. Наши социалистические форпосты слабее всего в деревне, и потому на укрепление их при первой же финансовой возможности мы даем, если не в абсолютных, то в относительных цифрах, наиболее значительный толчок вперед. На следующем месте стоит у нас промышленность, ибо она подошла уже к пределу возможной загрузки своих наличных фондов, и без немедленных новых вложений уже в следующем году она не смогла бы сделать вперед

[1] В «Экономической Жизни» от 17/X 1925 г. нас упрекнули в преуменьшении капитальных фондов транспорта. Этот упрек мы должны переадресовать ЦСУ, цифрами которого, за неимением других, вполне сравнимых между собою по всем отраслям хозяйства, мы вынуждены были в данном случае воспользоваться. Преуменьшенными, однако, мы считаем не только фонды транспорта, но и все остальные, а потому приведенное сопоставление не теряет своего значения.

ни шагу. А между тем это движение в максимальных пределах диктуется ныне не только интересами города, но еще в большей мере интересами страдающей от товарного голода и высоких индустриальных цен деревни. Жилищное дело тоже требует колоссальных вложений, но, во-первых, они упираются в техническую неосуществимость их в текущем году, а во-вторых, основным источником их, по мысли Госплана, должен служить не бюджет, а повышение квартирной платы. Что же касается транспорта, то он далеко еще не достиг своей довоенной нагрузки и в течение одного еще года сможет развивать свою работу и при более скромных вложениях.

С такой оценкой можно и не соглашаться. Об отдельных цифрах можно спорить. Но во всяком случае вывода о недостаточном внимании к интересам деревни в нашем плане капитальных вложений сделать никак нельзя. В этом отношении, если кто-нибудь и просчитался, то не мы, конечно.

Может показаться преувеличенной общая цифра капитальных вложений, намеченных Госпланом. Таков ли темп нашего реального накопления, чтобы мы ежегодно могли увеличивать свои капитальные фонды на 10% и больше?

Конечно, нужно сказать прямо, что он еще не таков. И тем не менее, наша цифра вложений едва ли преувеличена. Дело в том, что в нее включены не только накопления, но и погашение износа наличных фондов в размере около 500 млн руб. А с другой стороны, оценка наших наличных капитальных фондов, принятая нами по исчислениям ЦСУ, несомненно сильно преуменьшена. Таким образом реальное накопление, которое мы на ближайший год оцениваем примерно от миллиарда с четвертью до полутора миллиарда,[1] составит, вероятно, не более 5 — 6% от реальной оценки наших госфондов в червонной валюте.

В таких размерах возможное накопление мы считаем уже ныне вполне реальным, — разумеется, при наличии соответствующих директив подлежащим хозорганам и НКФ.

---

[1] Госпромышленность, считая процентов шесть от оборота, может дать за 1925/26 г. до 400 млн р. дохода; жилищный фонд государства с повышением квартирной платы мог бы дать на 6,4 млрд своей оценки не менее 5%, или 320 млн р.; ж.-л. транспорт при валовой доходности 1 250 — 1 300 млн и коэфициенте эксплоатации 80% даст до 260 млн р.; госторговля при обороте в 6,3 млрд из расчета 5% прибыли дала бы 315 млн р. и система государственного кредита, считая только 2% от годовой суммы учетно-ссудных операций, может дать до 124 млн р., что в итоге составит 1 419 млн р., не считая доходов кооперации.

Проф. Заменгоф из НКВнешторга, поддерживая версию проф. Литошенки о наших преувеличениях, упрекал нас в том, что мы не только преувеличиваем современные данные, но и преуменьшаем довоенные в целях преувеличения коэфициентов роста нашего хозяйства. В качестве образчика такой тенденциозности наших цифр приводится пример электротехнической промышленности, для которой у нас продукция 1925/26 г. определилась в 337% довоенной. Здесь, по мнению проф. Заменгофа, наша ошибка сводится к преуменьшению довоенной продукции электропромышленности, которая принята Госпланом в цифре 32,4 млн руб., в то время как ВСНХ определяет ее в 63 млн рублей.

Это очень характерное обвинение. Проф. Заменгоф не проверял ни той, ни другой цифры. Но он и без проверки уверен, что заподозрить в ошибочности следует ту цифру, которая рисует достижения советской промышленности в более благоприятном свете, чем другая. Откуда же у него такая уверенность? Почему он не заподозрил точность цифр ВСНХ? И нет ли в этой немотивированной уверенности большей тенденциозности, — хотя бы и с другой стороны, — чем в наших цифрах?

Чтобы осветить этот вопрос полностью, укажем следующее. Прежде всего мы нашу цифру не выдумали, а извлекли из Трудов ЦСУ, т. X, вып. 2, М. 1922 г., стр. 10. Проф. Заменгоф, сам работавший в то время в ЦСУ, знает, вероятно, достоинства этого источника лучше нас. Во всяком случае, если этот источник и плох, то лучшего в нашем распоряжении не было. «Перспективы промышленности на 1925/26 г.», из которых проф. Заменгоф извлек свою цифру 63 млн, вышли в свет после наших «Контрольных цифр» и уже потому не могли быть нами использованы. Кроме того проф. Заменгоф, как присяжный статистик, понимает, что первоисточником статистических сведений о довоенной продукции такого рода издания быть не могут. Никаких же ссылок на первоисточник там не имеется. Проф. Заменгофу вероятно известны и другие издания ВСНХ, в которых приводятся данные о довоенной продукции электропромышленности. Напомним их ему на всякий случай. В «Русской промышленности» за 1923 г. (стр. 371) стояла цифра 56 670 тыс. руб., а в «Русской промышленности» за 1921 г. (стр. 96) находим еще более скромную цифру — 42 213 695 довоенных руб., причем все эти расценки, как видно из текста, производились по прейскурантным ценам, т. е. с преувеличением против продажных на 30 — 40%.

Спрашивается, почему же проф. Заменгоф так доверился в данном случае цифрам ВСНХ? И почему он счел наиболее подходящими для этого случая оценки по прейскуранту 1914 г., если все остальные виды продукции даны у нас по фактическим продажным ценам? И почему из довольно разноречивого репертуара цифр ВСНХ в этой области он избрал наиболее «ядреную»?

Неужели только потому, что он вовсе не знал всех отмеченных нами обстоятельств и по легкомыслию ухватился за первую же попавшуюся цифру, показавшуюся ему достаточно подходящей для пущего посрамления контрольных цифр Госплана?

Но не просчитался ли в таком случае наш ученый критик в своих расчетах?

Из выступлений ученых критиков финансового ведомства наибольшего внимания заслуживала бы работа С. Г. Чалхушьяна о «Методах и цифрах Госплана» в области денежного обращения и кредита («Финансовая газета» от 18 сентября 1925 г.), если бы не один небольшой дефект этой работы. Дефект этот заключается в том, что автор вовсе не дал себе труда ознакомиться с методами Госплана и оспаривает такие методы, которые мы вовсе не применяли.

Так, например, он думает, что денежная масса в обращении определялась нами, исходя из довоенных соотношений ее с товарооборотом. А между тем этот метод был нами решительно забракован. Довоенные пропорции и здесь, как и повсюду, применялись нами не в качестве модели, а лишь в качестве известного аршина для сравнения. Динамика денежной массы на будущий год определилась нами путем исследования современных пропорций и темпов нашего хозяйственного развития. И это мог бы знать наш суровый критик, так как доклад комиссии Госплана об эмиссионных возможностях давно опубликован.

С. Чалхушьян предпочитает, однако, приписывать нам такие методы, опровержение которых составляет для него более легкую задачу. Ну, что ж! Это дело вкуса, разумеется.

От этого, конечно, не становятся более грамотными его упреки в том, что в товарную массу при исчислении товарооборота мы не включали оборота «ценных бумаг», именуемых им почему-то «товаром-капиталом». Но от экономиста, чуждого даже азбучных понятий марксизма, не приходится ожидать грамотного употребления таких терминов, как товар или капитал. Не удивляемся мы также его курьезному требованию выводить среднюю годовую цифру денежного обращения «хотя бы из 13 месячных чисел

года» — по отношению к контрольным цифрам, в которых данные 1924/25 г. сопоставляются с данными еще не наступившего 1925/26 г. Правда, эти средние не играли в нашем методе определения цифры денежного обращения к концу 1925/26 г. ровно никакой роли. Правда и то, что за оба года в интересах их сравнимости среднюю можно было выводить только одним и тем же методом, а для вывода средней годовой денежной массы в обращении за 1925/26 г. мы располагали только двумя, да и то предположительными данностями — на начало и конец года. Но удивляться таким оригинальным требованиям со стороны нашего критика не приходится. Ведь только такими приемами он и мог найти у нас те «промахи» и «ошибки», которые он с завидным апломбом открывает на каждом шагу в контрольных цифрах.

Несколько объективнее в своих критических построениях коллега Чалхушьяна по ведомству — проф. М. В. Игнатьев. В своей статье о нашем «Прогнозе движения цен» («Финансовая газета» от 15 сентября 1925 г.) он в общем и целом «смелую попытку» Госплана признает «весьма интересной и плодотворной». Годовой уровень цен, по мнению проф. Игнатьева, и даже сезонные колебания цен по месяцам, хотя бы и очень грубо, по «несовершенству наших статистических материалов», предвидеть можно. И значит Госплан, ставя перед собой такую задачу, не грешит излишней дерзостью. Но беда в том, упрекает нас проф. Игнатьев, что комиссия Госплана не дает никаких предвидений — «ни одного слова о так называемых конъюнктурных колебаниях» уровня цен. А они несомненно будут иметь место.

Совершенно правильно. Мы не задавались целью «объять необъятное». Конъюнктурные колебания, поскольку они не определяются ни вековыми, ни даже сезонными причинами, а зависят только от того стечения обстоятельств момента, которое, вообще говоря, вовсе не повторяется, — не поддаются нашему весьма ограниченному предвидению.

И мы не пытаемся их предвидеть.

Мы действительно стремились воссоздать, по выражению проф. Игнатьева, только «ось, около которой колеблются конъюнктурные изменения». Но можно ли нам это поставить в упрек?

Это зависит, конечно, от целей нашего прогноза.

Если бы нашим прогнозом захотели воспользоваться спекулянты в биржевых запродажах на срок тех или иных товаров, то многие из них, несомненно, прогорели бы на этом. Но мы его строили для

других целей. Мы охотно примиримся с тем, что ни одна из предсказанных нами цен в течение целого года ни разу не оправдается. Лишь бы все конкретные колебания их действительно обвивали намеченную нами ось, ибо и этого вполне достаточно для бескризисной реализации всей товарной массы городской и сельской продукции, имеющей поступить на рынок в 1925/26 г.

Проф. Кейнс, будучи у нас в Госплане, острил, что на предвидении цен мы могли бы в Европе «заработать» больше, чем на всем нашем экспорте.

Таков идеал буржуа-лавочника. Для него обладать «секретом» будущих цен — это значит широко спекульнуть и обжулить всех своих конкурентов. Более широкого народнохозяйственного интереса в правильном предвидении цен он понять не способен. А потому он отказывает в признании всякой пригодности таких прогнозов, которые недостаточны для целей спекуляции.

Чуждые такой точке зрения, мы смеемся над теми, кто злорадствует, что в июле наш прогноз о падении цен был превзойден действительностью на 1,6%. В августе это расхождение цен достигало + 3,8%, в сентябре сократилось до — 3,0%, переменив знак на обратный. В октябре может произойти новая перемена знака и т. д. Мы не претендуем на роль ясновидцев-прорицателей, угадывающих конкретные цены каждого дня и месяца. Для нас достаточно, если общий уровень этих цен движется в предуказанном направлении, не слишком отклоняясь от намеченной кривой падения.

Если проф. Игнатьев может в этом отношении сделать больше, — пусть попробует.

В заключение еще один маленький штрих.

Проф. Игнатьеву посчастливилось не только в области посрамления нашего прогноза месячного движения цен сопоставлением его с конкретными конъюнктурными колебаниями цен. Он нашел еще у нас вдобавок и *арифметическую* ошибку. Как велика эта удача, можно судить хотя бы по тому, что это одна единственная такого рода ошибка, выуженная целой дюжиной беспощадно перетряхивавших наши цифры профессоров.

Каков же это трофей?

«Попутно, — замечает наш удачливый критик, — мы воспользуемся случаем внести арифметическую поправку в цифры доклада комиссии. Товарная масса промышленности по довоенным ценам будет не 5 510, а 5 561, так как 83% (коэфициент товарности промышленности) от 6,7 млрд руб. дает именно это последнее число».

Случай действительно редкостный. Арифметическую ошибку никакими рассуждениями не оспоришь. 83% от 6,7 млрд составляет ровно 5 561 млн., не больше, но и не меньше. Как же тут не «воспользоваться» попутно этаким случаем?

Но вот беда. Проф. Игнатьев попутно «округлил» те контрольные цифры, в которых нашел свою знаменитую ошибку. Она несомненно принадлежит ему, ибо, если воспользоваться подлинными контрольными цифрами и взять не 83, а 82,9%, и не от 6,7, а от 6 650 млн руб., как значится у нас в таблице 1 на стр. 50 и в таблице 2 на стр. 56, то получим, вопреки мнению нашего критика, как раз ту цифру 5 510, которую он оспаривает.

Таким образом даже и эту «попутную» ошибочку проф. Игнатьева мы никак не можем принять на свой счет.

Эх, не везет нашим критикам из профессоров!

Уж больно самоотверженно они торопятся уязвить нас, если не нашими, то хоть собственными своими промахами и просчетами.

Уязвимых мест в нашей работе, конечно, немало. Но они, по-видимому, лежат в другой плоскости, гораздо более открытой для дружественной критики лиц, стоящих на одних с нами социалистических позициях, чем для представителей совершенно чуждой нам по духу буржуазной науки.

Как бы то ни было, первый экзамен перед лицом этого далеко нелицеприятного к нам экзаменатора контрольные цифры Госплана выдержали без заметного для себя ущерба. Конечно, им придется держать еще другой, гораздо более серьезный экзамен — перед лицом нашей хозяйственной действительности. Но результаты этого второго экзамена выявятся еще не скоро. Будут ли они столь же благоприятны для планового хозяйства вообще и для составителей контрольных цифр в частности — загадывать не стоит.

Поживем — увидим.

5. ГОСПЛАН ИЛИ КРЕСТПЛАН.

В 1925/26 хозяйственный год мы вступили более вооруженными в плановом отношении, чем в какой-либо из прежних лет. В прежние годы мы располагали лишь планами и производственными программами по отдельным важнейшим отраслям нашего хозяйства. В августе месяце Госплан СССР выработал себе уже вполне цельную картину возможного развертывания всего народного хозяйства в целом на весь 1925/26 г. и, уже исходя из этой общей хозяйствен-

ной перспективы, предлагал на утверждение высших органов власти те или иные конкретные оперативные планы.

Работники Госплана, да и не только мы одни, рассматривали до сих пор это обстоятельство как большое хозяйственное достижение, но, повидимому, это далеко еще не общепринятое мнение.

«Контрольные цифры народного хозяйства на 1925/26 г.», выдвинутые Госпланом, уже в период их первого обсуждения летом встречены были некоторыми из наших хозяйственников весьма недоброжелательно. Однако большинство нападок были до очевидности несостоятельны, а серьезные возражения сводились лишь к тому, что в некоторых своих частях работа Госплана требует еще существенных дополнений и что некоторые из намеченных цифр, в связи с меняющейся хозяйственной конъюнктурой, могут еще подвергнуться заметным поправкам и изменениям.

Такие возражения, несмотря на всю их несомненную справедливость, не могли сколько-нибудь поколебать огромное значение той общей хозяйственной ориентировки, которую давали контрольные цифры Госплана. И они не поколебали его.

Лучше всего свидетельствует об этом недавняя оценка нашего хозяйственного положения в связи с контрольными цифрами Госплана со стороны столь авторитетного органа, как пленум ЦК нашей партии.

«Несмотря на происходящие заминки в ходе хлебозаготовок, несмотря на несвойственное обычно этому периоду движение цен хлебопродуктов, что в значительной мере обусловлено состоянием погоды, острым недостатком промтоваров и отсутствием в этом году налогового нажима, — читаем мы в передовице «Правды» от 15 октября 1925 г., резюмирующей «Итоги пленума ЦК партии», — несмотря на все эти явления, у нас нет оснований отказываться от тех расчетов на предстоящий год, которые нашли свое выражение в контрольных цифрах Госплана. Остаются в силе и экономические мероприятия, намеченные Госпланом в связи с контрольными цифрами».

Пленум ЦК отнюдь не гарантировал этим, конечно, как и сам Госплан, что контрольные цифры Госплана оправдаются на все сто процентов. «Окончательные предпосылки наших расчетов на предстоящий год, — читаем мы в том же документе, — выяснятся вероятно к декабрю, к моменту партсъезда. Именно поэтому пленум ЦК не решился связывать партию какой-либо окончательной оценкой

хозяйственной обстановки, решив предоставить это партсъезду и оставив на ближайший период в силе ту ориентировку, которая нашла свое выражение в контрольных цифрах».

Это авторитетное решение приобретает для нас особенное значение ввиду того принципиального спора по поводу контрольных цифр, который возбужден был в свое время т. Сокольниковым.

Еще 18 сентября 1925 г. в СТО т. Сокольников выдвинул против контрольных цифр в ряду многих других менее существенных возражений следующее, на наш взгляд, особенно многозначительное соображение.

Значение контрольных цифр Госплана для практической работы т. Сокольников признал «минимальным» уже потому, что они отнюдь не разрешают проблему бескризисного развертывания нашего хозяйства. Дело в том, что хозяйственной базой для всех наших плановых предположений на 1925/26 г. является сельскохозяйственный сбор 1925 г. Этот сбор имеется уже налицо в стране к моменту составлений наших планов, но он отнюдь не в наших руках. Решение стоящей перед Госпланом задачи, «конечно, могло бы быть очень легким... — замечает т. Сокольников, — *если бы в самом деле возможно было организованное и плановое использование всех тех ресурсов, которыми страна в начале нового года располагает на основе истекшего хозяйственного года. Но как раз этого нет*». «...Огромное количество элементов находятся вне нашей плановой воли... — замечает далее т. Сокольников, — и так как мы имеем такой порядок, где, с одной стороны, есть целый ряд мельчайших *стихийных планов* и рыночных конъюнктур, с другой стороны — наши планы, то это как раз и является само по себе *объективной* подготовкой для целого ряда кризисов».

Приведенные нами по стенограмме замечания т. Сокольникова в СТО нашли затем свое дальнейшее развитие в том весьма четком противопоставлении Госплана — крестплану, которое имело место два месяца спустя в его докладе от 20 ноября в Деловом клубе. Но уже то, что было им сказано в СТО в сентябре, било настолько дальше непосредственной цели — дать оценку контрольных цифр Госплана на 1925/26 г., — что вызвало тогда же, между прочим, такую реплику со стороны представителя НК РКИ В. П. Милютина: «Тов. Сокольников произнес, собственно говоря, речь против планового хозяйства. Его речь была не только против данных контрольных цифр, а против планового хозяйства вообще».

И действительно, хотел этого т. Сокольников или нет, а впечатление от его речи получилось именно такое. В самом деле. Рыночные отношения у нас восстановлены всерьез и надолго. Нэпа отменять никто не предполагает. И если это создает такой «порядок», что выполнение государственных планов объективно наталкивается на противодействие 22 млн крестьянских планов, причем эти 22 млн крестпланов, по свидетельству т. Сокольникова, «реально проводятся в жизнь», а в области наших планов, по его же энергичному выражению, «в конечном счете все к чорту летит», то с плановым хозяйством такой порядок едва ли в какой-нибудь мере вяжется.

Однако сам т. Сокольников отнюдь не делает еще вывода о бесплодности планирования вообще применительно к условиям нэпа. Он настаивает лишь на том, «чтобы наш план умел приспособляться»... к «рыночной обстановке», или, что то же, к стихийно суммирующимся в ней требованиям 22 млн крестьянских планов. И сам Г. Я. Сокольников в осуществление этой задачи выдвигает такую программу: Наша основная задача в области развертывания народного хозяйства — это «максимальное форсирование сельского хозяйства», отнюдь не страшась «той диспропорции между сельским хозяйством и промышленностью, на которую жалуются сейчас», ибо «предпосылкой развития нашей промышленности является именно возможность иметь такие излишки сельскохозяйственной продукции в стране, которые могли бы быть направлены на внешний рынок».

Эта «крестплановская» программа НКФ, выдвинутая т. Сокольниковым в противовес госплановской ориентировке — с явно «промышленным уклоном» по оценке наших критиков, — заслуживает величайшего внимания.

Для нас, работников Госплана, этот «крестплановский» уклон НКФ представляется глубоко неправильным и совершенно неприемлемым. Признать вместе с т. Сокольниковым, что «организованное и плановое» использование сельскохозяйственных ресурсов у нас невозможно, — это равносильно было бы отказу не только от контрольных цифр 1925/26 г., но и от всякой плановой работы в масштабе охвата всего народного хозяйства вообще. А между тем для этого решительно нет никаких оснований. Планы заготовок сельскохозяйственной продукции, хотя и не всегда в 100%, но все же выполняются. Воздействие на цены крестьянского рынка, хотя и не без усилий, мы оказываем, когда это необходимо. Вот почему мы никак не можем присоединиться и к той

глубочайшей недооценке наших плановых возможностей в программе т. Сокольникова, которая в виде высшей экономической мудрости предлагает нам, во избежание кризисов, «приспособляться» в своих планах к рыночной обстановке. В капиталистических странах каждый хозяйчик искони выполняет этот «мудрый» совет, приспособляясь в своих «планах» по мере сил к требованиям рыночной стихии, но, увы, кризисов это отнюдь не устраняет и даже не смягчает, а, наоборот, лишь углубляет их и обостряет. Не впадая в жалкую мещанскую утопию, ничего лучшего не можем ожидать и мы от такого планирования, которое будет подчинять свои пути и цели — стихии рынка, приспособляясь к рыночной обстановке. Нет, не приспособляться к ней, а сознательно приспособлять ее самое к нашим плановым устремлениям, — вот единственно надежный путь к наиболее безболезненному и бескризисному развертыванию нашего социалистического хозяйства.

Еще менее для нас приемлем путь этого развертывания по программе крестплана, т. е. путем диспропорционального усиления темпа развития сельского хозяйства по сравнению с промышленностью. Конечно, каждый толчок вперед сельского хозяйства будет косвенно служить и к соответствующему подъему городской индустрии, так как все отрасли хозяйства неразрывно скреплены между собою цепною связью. Но для нас далеко не безразлично, какое звено в этой цепи окажется в каждый данный момент сильнейшим и определяющим дальнейшее непрерывное развертывание. Струвианская идея развития производительных сил безотносительно к тому, куда ведет это развитие, нас отнюдь не прельщает. Наиболее общее задание, формулированное нами в «контрольных цифрах Госплана», это не просто движение вперед, а продвижение вперед к социализму. И с этой точки зрения, если у нас есть хотя бы малейшая возможность продвинуть быстрее вперед социалистическое звено государственной промышленности по сравнению с мелкобуржуазным звеном крестьянского хозяйства, мы эту возможность используем без всяких колебаний.

Я знаю, в наших рядах найдется не мало скептиков, которые возразят нам на это, что наши возможности в указанном отношении крайне ограничены, тем более, что форсировать развитие социалистических элементов нашего хозяйства за счет напряжения налогового бремени в ущерб жизненным интересам крестьянских масс политически нецелесообразно.

А если прослушать квалифицированных скептиков из НКФ, то окажется, что для гармонического развития промышленности в ногу с сельским хозяйством, а тем более для опережения сельского хозяйства индустрией, у нас и вообще в настоящих условиях нет объективных предпосылок. «Мы должны констатировать, — безрадостно заверяет нас т. Шанин, — что наше сельское хозяйство развивается недопустимо медленно». А развитие промышленности, по соображениям того же автора, «неизбежно будет отставать от развития сельского хозяйства». По его словам, «надо нам отказаться от того ошибочного представления, что при отсутствии притока капиталов извне мы можем в нынешний период удовлетворить спрос крестьянства за счет нашей собственной промышленности, что мы в состоянии создать равновесие между обеими этими сферами народного хозяйства», не прибегая к «иностранному промышленному предложению» («Экономическая жизнь» от 3 декабря 1925 г.).

От этакой блестящей перспективы неизбежного отставания советской социалистической промышленности даже от «недопустимо медленного» темпа развития нашего убогого крестьянского хозяйства можно было бы поистине взвыть белугой и пойти с повинной на поклон к западному капитализму с его товарами и капиталами или даже к самому чорту с его бабушкой. К счастью, однако, гробовой пессимизм наших скептиков лишен всякой реальной почвы.

Лучшим ответом таким скептикам был бы с нашей стороны совет познакомиться с конкретными путями развития нашего хозяйства за последние годы. Положение крестьян за эти годы несомненно во всех отношениях улучшалось, налоговое бремя снижалось, доходы крестьянского хозяйства возрастали, и тем не менее накопление социалистических элементов в народном хозяйстве шло быстрее роста частнокапиталистических его слагаемых.

Громадный интерес в этом отношении представляет динамика доходов различных социальных слоев нашего городского и сельского населения. Пользуясь данными о подоходном налоге для непролетарских слоев населения, крестьянскими бюджетами и учетом зарплаты пролетариата, работники Госплана подсчитали, что за последнюю пару лет индивидуальные доходы отдельных групп населения росли следующим темпом: [1]

---

[1] См. Б. Гухман, Сумма доходов СССР, «Плановое хозяйство», 1925 г., № 12.

ДИНАМИКА СУММЫ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ СССР

в миллионах черв. рублей.

Приблизительное исчисление.

Группы населения	В млн. рублей			В %		
	1922/23	1923/24	1924/25	1922/23	1923/24	1924/25
1	2	3	4	5	6	7
А. Земледельческое						
1. Крестьянские х-ва	4 292	6 646	8 055	60,8	59,1	57,0
2. Батрацкая армия	118	264	305	1,7	2,3	2,2
Итого	4 410	6 910	8 360	62,5	61,4	59,2
Б. Неземледельческое						
3. Рабочие, служащие, безработные	1 357	2 660	3 969	19,2	23,7	28,1
4. Прочие группы	1 293	1 680	1 801	18,3	14,9	12,7
Итого	2 650	4 340	5 770	37,5	38,6	40,8
Всего	7 060	11 250	14 130	100	100	100
В том числе:						
а) пролетариат	1 475	2 924	4 254	20,9	26,0	30,3
б) прочие	5 585	8 326	9 876	79,1	74,0	69,7

Расчеты эти довольно приблизительны, но все же они говорят нам совершенно определенно, что удельный вес земледельческого населения в экономике страны даже в урожайные годы в лучшем случае стабилен, мелкобуржуазные группы городского населения резко падают, а пролетарские быстро растут. И эта пролетаризация отнюдь не означает собою чьего-либо обеднения, ибо по расчету на одного самодеятельного все группы населения и в городе и в деревне стали не беднее, а каждый год значительно богаче по сравнению с предыдущим годом. К этому еще стоит прибавить, что чистая доходность общественного хозяйства Союза, т. е. государственных, коммунальных и кооперативных предприятий, составляла у нас в 1922/23 г. всего 326 млн руб., в 1923/24 г. она возросла уже до 515 млн, и за 1924/25 г. мы ее определяем в Госплане не ниже 1 025 млн черв. руб. А это значит, что и общие ресурсы обобщест-

вленного хозяйства возрастают у нас гораздо более быстрым темпом, чем суммарные доходы всех непролетарских групп населения.

А если это так, то где же почва для того пессимизма, который рекомендует нашей социалистической индустрии плестись в хвосте за рыночной обстановкой, создающейся при нашем благосклонном содействии ожидаемыми успехами 22 млн крестпланов?

Мы лично никакой почвы для такого пессимизма не видим. Наоборот, мы думаем, что быстрый подъем индустриального хозяйства и для расцвета нашей советской деревни сулит гораздо больше, чем такая экономическая политика, которая обрекает нашу промышленность на неизбежное отставание в развитии от экономического роста деревни. Нынешняя отсталость в развитии нашей госпромышленности по сравнению с запросами деревни, приводя к товарному голоду и высоким ценам промышленных товаров по сравнению с сельскими, и без того слишком сильно бьет по крестьянину, чтобы стоило возводить эту диспропорцию в идеал планового хозяйства.

И если тем не менее идеализация этой диспропорции, бьющей не только по социалистическому фронту нашего хозяйства, но и по интересам самих крестьянских масс, противополагается плановой ориентировке Госплана, то нужно к этому спору привлечь самое широкое общественное внимание. Мы должны твердо знать по этому вопросу мнение не только отдельных руководителей нашей внутренней политики, но и всей партии.

Какое же звено в нашем хозяйственном развитии должно быть выдвинуто на первый план?

Госплановское или крестплановское?

Вышеприведенные строки были уже написаны, когда мы получили новое и на этот раз наиболее для нас авторитетное разрешение поднятого т. Сокольниковым спора.

Этот спор нашел свое отражение в прениях по политическому отчету ЦК на XIV съезде нашей партии.

«Есть две генеральные линии, — читаем мы в названном отчете т. Сталина. — Одна исходит из того, что наша страна должна остаться еще долго страной аграрной, она должна вывозить сельскохозяйственные продукты и привозить оборудование, что на этом надо стоять и по этому пути развиваться и впредь. Эта линия требует по сути дела свертывания нашей индустрии... Эта линия означает отход от задач нашего строительства. Это не наша линия».

«Есть другая генеральная линия, исходящая из того, что мы

должны приложить все силы к тому, чтобы сделать нашу страну, пока есть капиталистическое окружение, страной экономически самостоятельной, базирующейся на внутреннем рынке. Эта линия требует максимального развертывания нашей промышленности — в меру и в соответствии тем ресурсам, которые у нас есть. Она решительно отрицает политику превращения нашей страны в придаток мировой системы капитализма. Это есть наша линия строительства, которой держится партия и которой она будет держаться и впредь» [1].

По этому основному положению политического отчета возражал т. Сталину на съезде, как известно, один лишь т. Сокольников. Ничего существенно нового в этот спор своим выступлением он однако не внес. И т. Сталину пришлось резюмировать в своем заключительном слове суть спора по данному вопросу на съезде в следующих словах:

«...Здесь т. Сокольников выступает по сути дела сторонником дауэсизации нашей страны... Чего требует план Дауэса? Он требует, чтобы Германия выкачивала денежки на предмет выплаты репарационных платежей за счет рынков, главным образом советских, наших. Что из этого следует? Из этого следует то, что Германия будет давать нам оборудование, мы его будем ввозить, а вывозить будем сельскохозяйственные продукты. Мы, т. е. наша промышленность, будем, таким образом, находиться на привязи у Европы. Это и есть основа плана Дауэса». [2]

Аграрный уклон тт. Сокольникова, Шанина и К° в вопросе о путях развития нашего хозяйства действительно как нельзя больше соответствует этой глубоко меткой характеристике т. Сталина.

Капиталистический запад желает нас обратить в свою колонию, получать от нас хлеб и сельскохозяйственное сырье, сбывать нам свою индустриальную продукцию. Это весьма понятно. Но должны ли мы итти ему навстречу в этом отношении? И если должны, то в какой мере? Конечно, наш выход на внешний рынок кое к чему нас вынуждает. Но следует ли эту нужду возводить в плановую добродетель? В погоне за благами, которые нам сулит этот выход на внешний рынок, можно ведь растерять все свои принципиальные предпосылки. Капиталистический рынок ведь не только кое-что нам дает, но и требует взаимных компенсаций. Так, например, он уже довольно внятно требует от нас на первый случай отмены монополии внешней

---

[1] «Правда» от 22 декабря 1925 г.

[2] «Правда» от 29 декабря 1925 г.

торговли, затем потребует уплаты царских долгов, а затем, если мы выразим готовность спешно «приспособляться» ко всем его «плановым» директивам, потребует и много другого.

Будучи последовательным, т. Сокольников не остановится наверное в выполнении своей крестплановской программы и перед такими перспективами. Но, к счастью, партия за ним по этому пути следовать отнюдь не намеревается. Мы думаем, что если СССР нуждается во внешнем рынке, то и этот рынок в нашем сырье нуждается не в меньшей мере, а если это так, то пусть лучше он «приспособится» к нашим планам, чем мы будем приспособляться к его вожделениям.

XIV съезд партии определенно выявил свою волю в указанном отношении следующей формулой:

«Обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства, для чего держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования».

Это решение, надо надеяться, ликвидирует всякие дискуссии. Оно дает нам основание и впредь строить своё хозяйство по Госплану, а не по крестплану. И на этом мы можем поставить точку.

6. ПЛАН И МАНЕВР.

В процессе обсуждения наших хозяйственных планов на 1925/26 г. на ряду с основным спором о генеральной линии нашего планирования возник и другой, не менее для нас интересный, — о взаимной связи и относительном значении хозяйственного плана и оперативного маневрирования.

Многие хозяйственники, в особенности по линии НКФ, подняли нынешнею осенью энергичную кампанию за общий пересмотр всех наших хозяйственных планов на 1925/26 г., объясняя все испытанные нами осенью затруднения в области хлебозаготовок и хлебоэкспорта чуть ли не исключительно дефектами нашей общей плановой ориентировки к началу хозяйственного года. [1]

... «Мы оказались жертвой плохих планов, которые... связывали нашу свободу маневрирования» — безапелля-

[1] Статьи проф. Юровского и Шанина о пересмотре хозяйственного плана в «Экономической жизни» (№ 262, 276 за 1925 г.), доклад т. Сокольникова в Деловом клубе и другие выступления.

ционно утверждает, напр., т. Сокольников в своем докладе от 20 ноября.

Это — достаточно серьезное обвинение, чтобы можно было оставить его без ответа. И у нас невольно возникает вопрос: о каких это планах идет речь? О ведомственных оперативных планах или о той общей плановой ориентировке, которая была дана еще в августе в контрольных цифрах Госплана? И мы должны сказать прямо, что если идет речь о последних, то здесь наши критики впадают в глубокое заблуждение.

Контрольные цифры Госплана, к сожалению, слишком мало связывали чью-либо свободу. И это лучше всего видно из того, что даже столь скромная директива, заключенная в этом документе, как требование представить к 15 сентября всем хозяйственным органам конкретные поправки к плановым предположениям Госплана, до сих пор не выполнена еще ни одним ведомством. Не лучше обстоит, разумеется, и с целым рядом плановых директив.

Возьмем хоть область оплаты труда. Учитывая ресурсы будущего года и желательный темп социалистического накопления, Госплан запроектировал повышение месячной оплаты труда промышленного рабочего, включая квартирную прибавку, в червонных рублях на 16% и рассчитывал таким образом довести ее в среднем за 1925/26 г. до 48 черв. руб. (без квартирной надбавки — до 45 руб.). А между тем заключение коллективных договоров шло своим чередом. Директивы контрольных цифр не связывали ничьей свободы, и уже в сентябре 1925 г. мы достигли среднего заработка в 50 р. 89 к. по Союзу. В течение года эта цифра несомненно возрастет еще более. А между тем директива контрольных цифр о повышении квартирной платы тоже не выполнена. И в результате в руках городского населения накопляется больше денег, чем мы можем предложить ему товаров.

Это создает нам, разумеется, немалые затруднения, ибо городской рабочий найдет все же для себя в городе нужные товары, а в деревне товарный голод от этого еще более обострится. Но повинен ли в этих затруднениях в какой-либо мере Госплан, директивы которого не выполнены? Разумеется, нисколько. А между тем иной раз даже те товарищи, которые сами вольно или невольно создают такие затруднения, игнорируя ориентировку Госплана, первые возлагают на него вину за результаты своей деятельности. Вспомним, например, хоть выступления т. Угланова на московской партконференции. Еще сегодня он высказывался сам за дальнейшее повышение зарплаты тек-

стилей с 1 января 1926 г., а на завтра мы читаем уже его суровые упреки Госплану за чересчур быстрое повышение оплаты труда в стране.[1]

Какие выводы следуют из приведенного?

Один из них, может быть, сводится к тому, что вовсе не так просто в наших условиях сдерживать стихийный рост зарплаты плановыми директивами. Во всяком случае это — задача гораздо более трудная, чем выругать тот или иной план, не дав себе даже труда хорошенько с ним ознакомиться. Но другой вывод для нас сейчас важнее. Этот вывод мы сформулировали бы так. Мы только еще боремся за плановое хозяйство. И пока что директивы планирующих органов зачастую даже неизвестны тем активным деятелям, которые призваны их выполнять. Как же они могли бы связывать их свободу в маневрировании?

Контрольные цифры заключают в себе пока немало таких повисших в воздухе директив. Помимо директив о зарплате и о пересмотре квартирного закона, сюда можно бы отнести еще и директиву о снижении оптовых промышленных цен и много других менее важных. Но и те директивы, которые нашли уже себе оформление в утвержденных высшими органами ведомственных операционных планах, — например, плане заготовок, экспорта, импорта и т. д., — далеко не исключают собою самой широкой свободы маневрирования.

Следуя заветам В. И. Ленина, мы отнюдь не склонны к бюрократизации наших планов. В пределах общего, да и то лишь обычно весьма ориентировочного задания, оперативному ведомству предоставляется маневрировать, насколько оно окажется к этому способным. Стратегические диспозиции Госплана на хозяйственном фронте очень далеки от той детальной регламентации, которой отличалась много раз осмеянная старая немецкая стратегия Пфуля с его расписанием боя: «1-я колонна марширует... 2-я колонна марширует... 3-я колонна марширует...». Мы давно уже знаем, что такие расписания хороши лишь для парадов, а не для серьезных операций в обстановке подлинного боя.

Беда лишь в том, что если в области построения планов в качестве новичков этого дела мы нередко просчитываемся, то область хозяйственного *маневрирования*, где все эти просчеты *должны бы выправляться на ходу*, представляется для наших ведомств еще менее проторенным путем. И потому очень

[1] «Правда» от 12 и 13 декабря 1925 г.

часто все затруднения в оперативной работе ведомств объясняются «плохими планами» даже там, где следовало бы говорить прежде всего о неумелом маневре.

В самом деле, обратимся хотя бы к плановой практике текущего года.

Плановые «просчеты» наши в текущем году уже определились с достаточной ясностью. Основная ошибка хозяйственного плана, намеченного нами еще к началу августа 1925 г., была в том, что мы переоценили величину общего сбора хлебов. Мы не могли предвидеть, что необычная для этого времени года затяжная полоса дождей, начавшаяся в период уборки хлебов, приведет к гибели свыше 230 млн пудов неубранного зерна. Правда, по отношению к общему сбору эта гибель определилась всего в 5%, но по отношению к товарным излишкам крестьянского хлеба она вырастает уже до 20—25%, а по отношению к намеченному для экспорта контингенту является еще большей величиной.

Каков же размер поправок, которые нам пришлось внести в свои первоначальные оперативные планы в связи с указанным «просчетом»?

Больше всего пришлось сократить план хлебоэкспорта. С 380 млн пудов мы его сокращаем в минимальном варианте до 235 млн, в максимальном — до 265 млн пудов, т. е. минимум на 30%. В связи с этим общий план экспорта по всем товарам сокращается с 1 100 млн руб. до 817 — 920 млн руб. по двум вариантам, т. е. минимум на 17%. Далее, в связи с сокращением экспорта, сокращается также план импорта по фактическому завозу товаров с контрольной цифры 950 млн руб.[1] до 735 — 812 млн руб., т. е. по меньшей мере на 15%.

Конечно, поскольку народное хозяйство представляет собою связную систему элементов, то нарушение намеченного контрольными цифрами равновесия в одних частях этой системы повлечет за собой и целый ряд изменений в других ее элементах. Так, уже сейчас можно предвидеть, что и в области намеченных контрольными цифрами масштабов эмиссии, а также в размерах учетно-ссудных и вкладных операций нашей кредитной системы тоже произойдет соответствующее сокращение. Если крестьянство реализует на сумму в 200 — 300 млн руб. меньше, чем предполагалось, своей продукции,

---

[1] В первом оперативном плане импорт, включая резервный фонд, определялся цифрой 1 000 млн руб.

то и сумма его накопления в денежной форме при прочих равных условиях будет меньше ранее намеченной — на величину того же порядка. В контрольных цифрах намечалась сумма эмиссии за год, включая сюда потребности обращения и накопления, в размере около 816 млн руб., в том числе крестьянское накопление учитывалось в сумме не ниже 200 млн руб. Теперь, если снять эту последнюю сумму, получим цифру денежной массы в обращении к концу года что-нибудь около 1 760 млн руб., т. е. процентов на 10 ниже соответствующей контрольной цифры.[1]

Означают ли, однако, все эти весьма существенные поправки сколько-нибудь заметное сужение общего подъема нашей хозяйственной деятельности в 1925/26 г.?

Едва ли. Дело в том, что в контрольных цифрах были, повидимому, просчеты наших ресурсов не только в сторону преувеличения, но и в сторону преуменьшения их. Достаточно сказать, что наш бюджет, хотя и с напряжением, в конце концов сведен в цифре 4 000 млн руб. вместо намечавшихся летом в НКФ 3 560 и в Госплане 3 700 — 3 800 млн руб.,[2] т. е. с превышением против первоначальных предположений минимум на 200 — 300 млн руб. Капитальные вложения в народное хозяйство за счет государственных ресурсов, намеченные по контрольным цифрам Госплана на 1925/26 г. в сумме 1 782 млн руб., по новейшим подсчетам возрастают до еще более грандиозной цифры. Работа нашей промышленности, несмотря на все затруднения с импортом сырья и оборудования, развертывается все же шире рамок, намеченных контрольными цифрами. Работа транспорта идет по увеличенному против контрольной цифры Госплана оперативному плану.

Все это убеждает нас, что в общем и целом данная в контрольных цифрах плановая наметка направления и масштабов нашего хозяйственного развертывания сохраняет и после всех указанных поправок все свое ориентирующее значение.

Можно ли было ожидать от них большего?

«Нужно быть, по крайней мере, хозяйственником типа средневекового алхимика, — ответим мы на это словами одного из наименее снисходительных наших критиков, т. Сокольникова, — чтобы

---

[1] Напомним, что по летним предположениям НКФ эта цифра должна была достигнуть к I/X 1926 г. не менее 1 157 + 750 = 1 907 млн р., а по заявлению т. Сокольникова в СТО от 18 сентября, 1 600 — 1 650 млн р. для целей обращения плюс около 250 млн р. для целей накопления.

[2] Без валютной сметы.

вообразить, что можно заранее составить план, который учтет все решительно, все колебания погоды, все колебания рынка, все колебания международной конъюнктуры и т. д. Это — вещь совершенно невозможная» (см. стенограмму его доклада в Деловом клубе).

А если это так, что несомненно, то т. Сокольникову не следовало бы столь категорически утверждать, что в пережитых нами затруднениях «мы оказались жертвой плохих планов». В планы без просчетов могут верить лишь алхимики. Но все те колебания погоды и конъюнктуры, которые нельзя предвидеть в порядке плана, можно и должно учесть в порядке оперативного маневра. Конечно, полная успешность таких маневров немыслима до тех пор, пока мы не будем иметь достаточных резервов. Эти резервы предусмотрены нашими планами, но, увы, еще далеко не мобилизованы в надлежащих размерах. Тем не менее возможность и необходимость своевременным маневром исправлять неизбежные просчеты плана едва ли будет кем-либо оспариваться.

Что же было сделано в этой области нашими оперативными органами осенью 1925 г.?

Об этом уже много говорилось и печаталось за последние месяцы. Эпопея хлебозаготовок рисуется нам теперь в следующем виде. С неба целые месяцы лились на неубранный хлеб непрерывные потоки дождей, а из центра, по выражению М. И. Скобелева, одновременно лился на хлебозаготовителей обильный дождь червонцев из НКФ и поток понудительных телеграмм из НКВнешторга: заготовляйте, заготовляйте, заготовляйте!.. Хлеб поступал на рынок туго, цены вздувались. А госзаготовители перекапывали друг у друга дороги и портили мосты, чтобы перебить у конкурента лишний воз хлеба.

Это ли называется своевременным и умелым оперативным маневром?

Мы не будем умножать примеров этого рода. Скажем лишь, что почти каждому ведомству, не исключая и НКФ, в ответ на упрек в плохих планах мы могли бы посоветовать — «чем кумушек считать трудиться»... обратить сугубое внимание на чрезвычайно ценный афоризм т. Сокольникова, высказанный им в его докладе в Деловом клубе:

«Мало одного планирования, надо уметь маневрировать».

Декабрь 1925 г.

II. ПЕРСПЕКТИВНАЯ ОРИЕНТИРОВКА на 1925/26 — 1929/30 гг. [1]

(Первый проект.)

1. К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА.

Госплан СССР заканчивает первое пятилетие своей плановой работы. Унаследовав от ГОЭЛРО генеральный план развертывания нашего народного хозяйства на ряд лет, мы до сих пор довольствовались в своей текущей работе лишь выработкой на каждый год конкретных оперативных планов по отдельным отраслям хозяйства. План электрификации, составленный ГОЭЛРО, и ныне сохраняет еще свое значение генерального плана народного хозяйства. Он вполне правильно намечает и общее направление нашего развития, и те основные задания в каждой отдельной отрасли хозяйства, которые должны быть нами осуществлены в ближайший период времени. Но сам по себе он все же не дает сколько-нибудь надежной календарной разверстки всех этих заданий на вполне определенный отрезок времени. А между тем ныне — с переходом от восстановительного периода нашего хозяйственного развития к реконструктивному — когда нам предстоит делать огромные капитальные затраты, рассчитанные на осуществление в течение целого ряда лет, календарная увязка таких капитальных затрат с реальным темпом накопления за соответствующий отрезок времени совершенно необходима. Мы должны располагать не только генеральной наметкой общего характера и масштаба предстоящих хозяйственных заданий, но и вполне разработанным перспективным планом их выполнения в течение данного периода лет.

Построение такого перспективного плана на ближайшее пятилетие представляет собою одну из наших важнейших очередных задач. Но эта весьма сложная и ответственная задача может быть удовлетворительно выполнена лишь совместными усилиями всех плановых

---

[1] Доклад на съезде плановых органов СССР 10 марта 1926 г.

органов страны при активнейшем содействии заинтересованных ведомств и научно-исследовательских учреждений. Своей задачей мы считали дать на первый раз лишь общую перспективную ориентировку, т. е. лишь наиболее суммарные «контрольные» цифры темпов развертывания всего народного хозяйства в целом, руководствуясь которыми специальные плановые органы получили бы возможность более уверенно развернуть перспективные планы отдельных районов или отраслей хозяйства — без риска, что эти планы не смогут быть увязаны затем между собою в общем перспективном балансе всего хозяйства страны.

Из каких плановых предпосылок и регулятивных идей мы исходили в построении предлагаемой перспективной пятилетки?

В отношении внешнего мира мы считали, что наше плановое хозяйство даже в нынешней его далеко еще не развернутой форме, — если не в абсолютных масштабах, то в своем темпе развития, — должно и может итти вперед значительно быстрее обычных темпов роста капиталистического хозяйства. В области внутренней экономики мы главнейшей своей плановой задачей в интересах бескризисного развития считали возможно быстрое изживание всех тех хозяйственных диспропорций, какие нами унаследованы от старого дореволюционного строя, и прежде всего планомерное ослабление наиболее для нас серьезной диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством. Иными словами, нашей основной задачей мы ставим индустриализацию страны на базе электрификации и по возможности бескризисное развертывание всего хозяйства с ежегодным усилением его социалистических форпостов за счет соответствующего сокращения частнохозяйственных элементов.

Само собою разумеется, что все эти общие регулятивные идеи и соответствующие им плановые директивы должны были получить то или иное цифровое выражение в нашей пятилетке, представляющей собою, таким образом, систематическую сводку не только наших предвидений, но и предуказаний.

Мы не считаем пока эту сводку вполне законченной и внутренне увязанной во всех своих частях. Нашей задачей было дать лишь достаточно обобщенный материал для дальнейшего обсуждения и проработки. Весьма возможно поэтому, что к нашим цифрам потребуются еще весьма существенные дополнения и уточнения. Но независимо от этого, даже если бы эта работа была вполне законченной и наши плановые предположения получили одобрение правительства, а вместе с тем силу закона для всех наших хозорганов, мы

отнюдь не рассчитываем на стопроцентное их осуществление. Эта, казалось бы, само собою подразумевающаяся, а потому совершенно излишняя оговорка вызывается следующим обстоятельством.

У нас совершенно еще не привыкли к правильной оценке возможностей и ресурсов планового предвидения. Теоретически эти возможности, может быть, и велики, но практически весьма ограничены. Стопроцентной точностью и достоверностью у нас не обладают не только перспективные ориентировки на несколько лет вперед, но даже отчетные данные за истекшее время о фактических масштабах продукции, урожаев и тому подобных важнейших хозяйственных слагаемых нашей экономики. И если бы мы с академическим педантизмом поставили слишком повышенные требования к нашим плановым расчетам, то, по всей вероятности, нам пришлось бы хозяйствовать совсем без плана. Напомним известный анекдот об одном метеорологе, который гарантировал полную точность своих предсказаний о погоде на завтрашний день — под условием предоставления ему 48 часов для вычислений.

Такого рода условий мы не можем предоставить нашим плановым органам. Экономическая погода должна быть предуказана своевременно, хотя бы и с риском ошибки. А для того, чтобы эти ошибки могли быть в свое время исправлены, необходимо лишь предусмотреть — как мы отмечали уже 5 лет тому назад — достаточные для этого плановые резервы. [1]

После этих предварительных замечаний перейдем к конкретным предположениям нашей пятилетки.

2. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

В области наиболее интересующей нас государственной промышленности важнейшими для перспективной ориентировки моментами является масштаб необходимых капитальных вложений, возможный темп развертывания продукции и вероятные фонды накопления. Громадный интерес, однако, представляют собою также предусмотренные планом коэфициенты в связи с намеченной технической реконструкцией производства, а также соответствующий производственному плану темп возрастания численности рабочих, оплаты их труда и производительности.

Что же дают нам в этом отношении наши материалы?

---

[1] Струмилин, На хозяйственном фронте, М. 1925 г.; К хозяйственному плану на 1921/22 г., стр. 42.

Пользуясь частью материалами Особой комиссии по восстановлению основного капитала (ОСВОК), поскольку они уже стали известны Госплану, частью же по расчетам Промсекции Госплана, можно установить, что потребность госпромышленности в затратах на капитальный ремонт и строительство за предстоящее пятилетие составит до 5 млрд руб. При оценке ныне вложенного в нее основного капитала тоже не свыше 5 млрд черв. руб., это гарантирует нам вполне достаточный темп развертывания социалистической промышленности по сравнению с известными нам темпами роста индустрии капиталистической. Как известно, даже в Соединенных штатах основные фонды промышленности в реальном их значении дают ежегодный прирост не свыше 5 — 6%. С точки зрения изживания диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством намеченный масштаб капитальных вложений в промышленность тоже представляется нам весьма солидным. Во всяком случае размер капитальных вложений в крестьянское хозяйство, по нашим расчетам, если исходить из опыта 1921/22 — 1925/26 гг., не превысит за пятилетие 20 — 25%.

Таким образом остается лишь разрешить вопрос: окажутся ли нам посильными, по состоянию наших ресурсов, такие затраты? На этот вопрос, однако, как будет видно дальше, ответ получается в нашей ориентировке тоже более или менее удовлетворительный.

Распределение капитальных затрат в промышленности по годам получается в различных вариантах расчетов довольно различное, но если исходить из того варианта, какой предполагает наиболее постепенное их нарастание за все пятилетие, то получим в общих итогах по всей государственной промышленности, подведомственной ВСНХ и его местным органам, такую картину (см. табл. 1).

В предыдущие годы, когда нагрузка наличного оборудования была еще далека от стопроцентного использования, размер ежегодного расширения продукции определялся лишь вероятным приростом емкости рынка, да весьма скромными финансовыми вложениями в подкрепление оборотных ресурсов госпромышленности. И продукция развертывалась ежегодно на 30 — 40 и больше процентов. Но ныне такой темп развертывания уже невозможен. Резервы неиспользованного оборудования у нас на исходе. Наличная емкость рынка пока что скорее угрожает нам довольно длительным товарным голодом, чем кризисом сбыта. И лимитом, определяющим собою отныне размер будущей продукции, является то, что отныне за целый ряд

ТАБЛИЦА 1. ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВСНХ [1]

в миллионах черв. рублей.

годы	Основной капитал					Продукция			Прибыль		
				годовой прирост			годовой прирост			в %	
	к началу года	капитальные вложения	износ	абсолютн.	в % к гр. 2	Всего	абсолютн.	в %	в млн руб.	основн. капит. (гр. 2)	оборота (гр. 7)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1924/25 . . .	4 986	453	250	203	4,1	5 531	1 740	46,0	320	6,4	5,8
1925/26 . . .	5 189	750	259	491	9,5	7 411	1 880	34,0	450	8,7	6,1
1926/27 . . .	5 680	900	284	616	10,8	8 525	1 114	15,0	512	9,0	6,0
1927/28 . . .	6 296	1 000	315	685	10,9	9 449	924	10,8	567	9,0	6,0
1928/29 . . .	6 971	1 100	348	752	10,7	10 476	1 027	10,8	628	9,0	6,0
1929/30 . . .	7 723	1 200	385	815	10,5	11 604	1 128	10,8	696	9,0	6,0
К 1930/31 г.	8 538	4 950	1 591	2 759	10,5	47,465	6 073	14,7	2 853	9,0	6,0
Прирост за 5 л. в %	65	—	—	—	—	110	—	—	118	—	—

лет будет в минимуме, т. е. прежде всего, основной капитал — или, иначе говоря, капитальные затраты предшествующих лет.

Довоенный опыт нас учит, что на каждый миллион рублей новых вложений в основной капитал промышленности производство следующего года увеличивается миллиона на полтора. И уже одной этой закономерности было бы достаточно для того, чтоб, исходя из запроектированных вложений, определить валовую продукцию всего пятилетия. Но в нашем распоряжении были и более точные подсчеты по отдельным отраслям производства, с учетом производительности каждого отдельного вновь запроектированного завода.

Эти более детальные подсчеты — по варианту нашей Промсекции — нам показали, что за 1926/27 г. продукция может быть расши-

[1] Без Военпрома. Данные об основном капитале получены приблизительно, переводом довоенной оценки в современную по индексу 1,8. Износ принят, согласно действующей практике ВСНХ, в 5% от основного капитала в червонном его выражении.

рена по физическому ее объему, т. е. в расценке по довоенным ценам, примерно, на 23%, за следующий год — почти на 19% и за два следующих — процентов на 15. Такой рост значительно превышает то, что можно бы вывести из довоенных норм производительности новых капитальных затрат. И хотя это в достаточной степени объяснимо и неполной загрузкой старого оборудования, и высокими техническими преимуществами вновь запроектированных заводов, но, имея в виду необходимость понижения промышленных цен и известный запас осторожности, мы ограничились для прироста продукции в червонных ценах более умеренными коэфициентами роста.

Еще большую осторожность проявили мы в принятых нами нормах рентабельности нашей госпромышленности на предстоящее пятилетие. Рентабельность наших предприятий с каждым годом растет. По отношению к обороту и к основному капиталу она еще выражается более чем скромными нормами. Так, например, в 1913 г. средняя прибыльность русской фабрично-заводской промышленности достигала 7,4% от оборота, или 13,1% от капитала, а у нас за норму прибыльности принято всего 6% от оборота, или 9% от основного капитала. По имеющимся подсчетам общая сумма промышленных прибылей за 1925/26 г. составит не менее 480 млн черв. руб. И тем не менее мы исходим в нашей ориентировке из более скромных абсолютных величин и не повышаем процента рентабельности за все пятилетие.

Если бы мы нашли нужным повысить в плановом порядке рентабельность по отношению к обороту наших госпредприятий к концу пятилетки до нормы 1913 г., то это дало бы нам еще минимум 366 млн руб. добавочной прибыли.

Но и в этом случае своими средствами намеченную сумму капитальных затрат наша промышленность не смогла бы покрыть в предстоящее пятилетие.

И в этом нет ничего неожиданного. Если мы хотим возможно скорее изжить наличную диспропорцию между сельским хозяйством и промышленностью, то должны быть готовы и к известному переливанию ресурсов из одной отрасли народного хозяйства в другую.

Программу капитальных вложений в нашу промышленность приходится рассматривать не только как программу количественного расширения наших средств производства, но прежде всего как программу качественной их реконструкции с переходом на более высокую ступень техники и рационализации труда. Изла-

гать здесь все намеченные в этом отношении усовершенствования мы не беремся. Но как учитываются нашими техниками экономические результаты этой реконструкции? Этот вопрос мы не можем оставить без ответа.

В нижеследующей таблице мы находим этот ответ в следующих цифрах:

ТАБЛИЦА 2. ТЕМПЫ РАЗВЕРТЫВАНИЯ ГОСПРОМЫШЛЕННОСТИ ВСНХ

в процентах.

Годы	Валовая продукция в довоенных ценах		Себестоимость всей продукции	Себестоимость единицы продукта		Число рабочих		Производительность труда		Номинальная заработная плата	
	общий рост	за год		в % к 1924/25	годовое удешевление	в % к 1924/25 г.	годовой прирост	в % к 1924/25 г.	годовой прирост	в % к 1924/25 г.	годовой прирост
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1924/25 . . .	100,0	63,3	100	100	10,7	100	17,2	100	36,2	100	21,4
1925/26 . . .	140,8	40,8	136,2	97,7	2,3	119,0	19,0	118,2	18,2	126,5	26,5
1926/27 . . .	172,7	22,6	157,6	91,2	6,7	136,7	15,0	126,2	6,8	132,8	5,0
1927/28 . . .	205,1	18,8	173,0	84,2	7,7	153,0	12,0	133,9	6,1	139,6	5,0
1928/29 . . .	236,8	15,5	185,2	78,5	6,7	163,8	7,0	144,5	7,9	146,5	5,0
1929/30 . . .	271,2	14,7	196,2	72,3	7,9	173,4	6,0	156,7	8,1	153,8	5,0

Намеченные здесь по экспертным оценкам работников Промсекции в графах 5 и 6 коэфициенты рационализации производства довольно скромны по сравнению с фактическими достижениями в этой области за 1924/25 и предшествовавшие годы. Но за прошлые годы производство удешевлялось, главным образом, за счет повышения нагрузки предприятий и соответствующего снижения всех накладных расходов и трудовых затрат. И с завершением восстановительного периода этот путь не может уже дать нам слишком больших достижений. А эффект от технического переоборудования промышленности скажется в полной мере, вероятно, лишь в следующем пятилетии, тем более, что запасы квалифицированной рабочей силы в стране уже исчерпаны, а потребные по программе рабочие пополнения в первые два-три года нашей пятилетки весьма значительны, иными словами, средний уровень квалификации промышленной

армии за эти годы понизится и будет в известной мере тормозить возможную рационализацию.

Конечно, повышение производительности труда всего за пять лет на целые 56% само по себе величина немалая, но по сравнению, скажем, с 1924/25 г., когда за о д и н год мы имели около 36% прироста производительности, ее придется признать более чем скромной. Очевидно, мы вступаем и в этой области в период сильно замедленного по сравнению с восстановительным периодом роста наших динамических коэфициентов. А отсюда вытекает и еще один чрезвычайно важный для нас вывод. Поскольку мы уже довольно твердо установили, что заработную плату мы можем повышать лишь в соответствии с ростом производительности труда, очевидно, и рост заработной платы на ближайшие годы мы должны планировать в несравненно более умеренном темпе, чем это было доныне. А так как за 1925/26 г. она забежала довольно сильно вперед по сравнению с производительностью, то на последующие четыре года нам придется ограничить ее приростом не свыше 5% в год.

Конечно, если рационализация производства пойдет более быстрым темпом, чем это вытекает из экспертизы Промсекции, то и для роста зарплаты откроются более широкие перспективы. Но, к сожалению, до сих пор у нас нет для такого предвидения достаточных оснований. Во всяком случае, предположения Промсекции о приросте производительности за 1925/26 г. на целые 18%, повидимому, слишком оптимистичны и оправдаются едва ли больше, чем на две трети, а прирост зарплаты на 18% уже налицо и до конца года может еще возрасти на несколько процентов.

Тем не менее, если брать всю пятилетку в целом, то, несмотря на известные уклонения от плана в том или ином году, мы в общем прирост производительности, примерно, на 56% и заработной платы на 54% за пятилетие считаем вполне обеспеченным. А если к этому еще прибавить намеченное снижение промышленных цен за пять лет процентов на 20 и сельскохозяйственных — на 6%, то реальная оплата труда за это пятилетие возрастет уже не на 54%, а значительно выше. Даже за повышением квартирной платы, если оно не превзойдет намеченных ныне размеров около 6% от зарплаты, — р е а л ь н ы й месячный заработок рабочего повысится за пять лет минимум на 64% и достигнет 36 довоенных руб., или 144% нормы 1913 г.

Весьма важно было бы проанализировать запроектированные темпы развертывания промышленности и намеченные коэфициенты

рационализации производства по отдельным отраслям ее и районам. Но это более уместно будет сделать в развернутом перспективном плане. Здесь же мы ограничимся лишь темпом развертывания всей промышленности в целом по трем важнейшим ее подразделениям. Если все объединения, занятые воспроизводством «основного капитала», т. е. металла, строительных материалов, машин и орудий, соединить в одну группу, предприятия, занятые воспроизводством «оборотного капитала», т. е. топлива и всякого рода иных материалов, выделить в другую группу и, наконец, все остальные производства, дающие нам предметы личного потребления, включить в третью группу, то получим по сводке плановых предположений Промсекции Госплана такую картину:

ТАБЛИЦА 3. ТЕМПЫ РАЗВЕРТЫВАНИЯ ГОСПРОМЫШЛЕННОСТИ ВСНХ ПО ВАЖНЕЙШИМ ЕЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ.

ГОДЫ	Валовая продукция						Себестоимость единицы продукта в % к 1925/26 г. по группам		
	в млн. руб. по довоенным ценам по группам			годовой прирост продукции (в %) по группам					
	I	II	III	I	II	III	I	II	III
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1925/26	1 072	502	2 096	—	—	—	100	100	100
1926/27	1 404	618	2 478	31,0	23,1	18,2	98,4	100	91,4
1927/28	1 740	739	2 869	23,9	19,5	15,8	92,1	101,1	83,1
1928/29	2 086	856	3 232	19,9	15,9	12,7	89,0	98,8	75,1
1929/30	2 496	987	3 596	19,6	15,3	11,3	82,0	94,8	68,8

Абсолютные цифры этой таблицы не вполне показательны, так как они не охватывают всю промышленность в целом. Для того, чтобы получить полную величину годовой продукции по III группе (потребительский фонд), сюда следовало бы прибавить, например, все мукомолье, не подведомственное ВСНХ, и вообще почти всю частную мелкую промышленность, изготовляющую почти исключительно предметы личного потребления. Но если обратиться к относительным величинам, то они весьма показательны. Наиболее быстрым темпом в предстоящее пятилетие будет возрастать воспроизводство «основного капитала», медленнее — воспроизводство оборотных средств и еще медленнее — воспроизводство потребитель-

ского фонда. Но и этот самый медленный прирост потребительных благ в вещной их форме дает все же за 4 года 71,6% при возрастании населения за те же 4 года не более 8%. Это значит, что по расчету на душу снабжение населения промтоварами в количественном отношении увеличится почти на 60%. Характерно, однако, то, что в ценностном выражении этот прирост будет несравненно меньше, ибо в производстве предметов личного потребления ожидается наиболее значительное удешевление продукции.

Если мы найдем нужным снизить цены на продукты личного потребления в полную меру ожидаемого удешевления их продукции, то весь прирост этой продукции за 4 года выразится всего-навсего цифрой 18%. А между тем общая сумма заработной платы трудовой армии, занятой в государственной промышленности, возрастает за то же время на целых 76%. Правда, покупательная способность всего городского и сельского населения будет возрастать гораздо медленнее, но все же более чем вероятно, что мы не станем снижать цены предметов широкого потребления в большей степени, чем это будет целесообразно по условиям общей емкости потребительского рынка.

Иначе придется отнестись к ценам продукции оборудования и снабжения промышленности топливом и материалами. Здесь рационально будет итти в снижении цен возможно дальше, чтобы по возможности облегчить и ускорить намеченный процесс индустриализации страны. Но, к сожалению, экономические возможности наши в этом отношении, как видно из таблицы 3, повидимому, гораздо более ограничены. Особенно медленный темп удешевления продукции намечается для II группы, куда входит с довольно изрядным весом нефтяное топливо. По причинам естественного истощения месторождений этот вид топлива, несмотря на значительную рационализацию добычи, как известно, имеет тенденцию не к падению, а даже к некоторому возрастанию цен. А потому вместе с нефтью и вся группа II дает очень умеренное снижение себестоимости.

Таковы перспективы в отношении государственной промышленности.

В области перспектив частной, т. е. главным образом мелкой ремесленно-кустарной промышленности, мы определенно предвидим отставание ее прироста по сравнению с более крупной государственной и кооперативной. В этом нас прежде всего убеждает опыт прошлых лет. Так, напр., в довоенное время, за 20 лет с 1893 по 1913 г., фабрично-заводская продукция выросла на 293%, а кустарно-ре-

месленная — всего на 147%, давая в среднем за весь этот период вдвое меньший темп прироста по сравнению с крупной. За последнюю пару лет — поскольку об этом можно судить на основании данных патентной статистики — отставание в росте мелкой промышленности от более крупной, так называемой «цензовой», еще значительнее. По имеющимся неполным данным мелкая промышленность за последнее время давала прирост раза в три-четыре более медленный, чем цензовая. Но имея в виду переход цензовой промышленности к менее быстрым темпам роста в предстоящее пятилетие, мы сочли достаточным принять для мелкой промышленности вдвое замедленный темп роста по сравнению с цензовой.

В связи с этим продукция мелкой промышленности запроектирована нами в следующих цифрах (в млн черв. руб.):

Годы	Продукция	
	абс.	в %
1924/26	2 200	100
1925/26	2 370	117
1926/27	2 550	127
1927/28	2 680	134
1928/29	5 810	141
1929/30	2 950	148

За отсутствием сколько-нибудь точного учета мелкой промышленности, цифры эти надо считать, конечно, лишь примерными. Но для общей ориентации включение их в сферу нашего внимания все же совершенно необходимо.

Намеченный нами здесь темп прироста значительно превосходит довоенные нормы. Но в условиях товарного голода и не вполне еще законченного восстановительного периода некоторое ускорение в указанном отношении довольно вероятно.

Во всяком случае, даже при том предельно-высоком темпе роста мелкой индустрии, какой нами здесь запроектирован, для государственной и коооперативной промышленности обеспечено вполне достаточное возрастание их удельного веса по сравнению с частной. И, стало быть, социалистические наши позиции будут с каждым годом и впредь относительно укрепляться и расширяться за счет частно-капиталистических.

3. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

По общему своему экономическому значению в стране сельское хозяйство стоит у нас на первом месте. Но, к сожалению, с точки зрения возможностей планового воздействия на его развитие мы вооружены пока далеко не в той мере, как нам бы этого хотелось. Здесь нам гораздо чаще приходится ограничиваться простым предвиденьем, чем плановыми предуказаниями. К тому же в предстоящее пятилетие центром нашего планового внимания и по многим другим причинам должна стоять скорее промышленность, чем сельское хозяйство.

Но в той мере, в какой у нас определился известный темп и характер индустриального развития, определяется им с весьма различных сторон и характер предстоящей эволюции сельского хозяйства. Так, например, потребности хлопчатобумажной промышленности определяют собою масштабы нашего хлопководства, ирригационных работ в Туркестане и Закавказьи и целый ряд других плановых мероприятий; намеченный план развертывания сахарной и винокуренной промышленности определяет собою соответствующее расширение посевов свеклы, картофеля и т. д.

Пользуясь всеми данными этого рода, а также анализом тенденций внутреннего и внешнего рынка на сельскохозяйственные продукты, мы без труда придем к заключению, что в ближайшее пятилетие надо предвидеть значительный сдвиг в сторону расширения более дорогих и трудоемких сырьевых культур при довольно энергичном развитии пользовательного скота и гораздо более умеренном росте зерновых хлебов. В цифровом выражении эти тенденции представляются нам в следующем виде (см. табл. 1).

Общий прирост посевных площадей на 22% и скота на 16%[1] за пятилетие может показаться по сравнению с опытом истекших 2 — 3 лет слишком скромным. Но восстановительный период заканчивается, а нормальный прирост посевных площадей в предвоенные годы был гораздо скромнее, — не более 5% за пятилетие. Еще скромнее прирост зерновых хлебов, но все же он раза в полтора обгонит прирост населения. Что же касается сырьевых культур, то их бурный прирост лишь соответствует намеченному темпу развития промышленности.

---

[1] В том числе рабочие лошади — на 10, коровы — на 20 и мелкий скот — на 40%.

ТАБЛИЦА 1. ПОСЕВНЫЕ ПЛОЩАДИ И СКОТ

в миллионах гектаров и голов.

ГОДЫ	Посевные площади					Скот к концу года в переводе на крупный	
	Зерновые хлеба	Корнеклубнеплоды	Пряд. и прочие технич. растен.	Итого			
				абс.	в %	абс.	в %
1	2	3	4	5	6	7	8
1913	103,2	5,9	5,8	114,9	100	77,2	100
1923/24	83,2	5,9	5,0	94,1	82	61,4	79
1924/25	87,7	7,0	6,1	100,8	88	68,6	89
1925/26	91,9	7,8	7,7	107,4	94	71,6	93
1929/30	99,5	10,0	13,3	122,8	107	79,5	103
Прирост в % за 5 л.	13,6	43,8	117	21,8	—	16,0	—

Валовая продукция сельского хозяйства в соответствии с намеченными темпами его развития даст на такие итоги:

ТАБЛИЦА 2. ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

по довоенным ценам в миллионах рублей.[1]

ГОДЫ	Зерновых хлебов и соломы	Корнеплодов, овощей и фруктов	Пряд. и технич. растений	Луговодство	Итого в земледелии	Животноводство	Всего
1	2	3	4	5	6	7	8
1913	4 610	1 275	658	1 340	7 883	2 983	10 866
1923/24	3 262	1 200	350	1 008	5 820	2 222	8 042
1924/25	2 991	1 259	437	996	5 683	2 423	8 106
1925/26	4 307	1 678	774	1 161	7 920	2 469	10 389
1929/30	4 886	2 046	1 018	1 200	9 150	3 500	12 650
Прирост в %							
за 5 лет	63	63	133	20	61	44	56
за 4 года	13	22	32	3	16	42	22

[1] В продукцию животноводства включены продукты убоя скота, молочные продукты, шерсть, кожи и пр.; не всключены оценка прироста стада и использо-

Благодаря тому, что 1924/25 г. был неурожайный, а последний год намечаемой пятилетки принимается за среднеурожайный, темпы прироста за все пятилетие получаются преувеличенные; если же вести счет от урожайного 1925/26 г., то прирост за 4 года получится в сильной степени преуменьшенным. Но это — неизбежный результат резкой колеблемости наших урожаев. Точность цифровых предвидений на какой-либо один определенный год она совершенно исключает. Гораздо легче предусмотреть масштаб вероятной эволюции на ряд лет. Вот почему мы считали совершенно бесцельным давать погодную разверстку намеченных на пятилетие коэфициентов прироста.

В отношении вероятной динамики цен всякие прогнозы на несколько лет вперед, конечно, чрезвычайно проблематичны. Мы считаем нынешний уровень хлебных цен еще недостаточно высоким по сравнению с ценами промтоваров, а потому ожидаем дальнейшего их повышения процентов на 10 или около того; в отношении же цен на сельскохозяйственное сырье считаем возможным и целесообразным даже некоторое снижение их процентов на 5 — 10, но в общем должны стремиться к посильной стабилизации среднего уровня сельскохозяйственных цен.

Вариант оценки сельскохозяйственной продукции, предложенный Н. М. Вишневским, определяет ее для 1925/26 г. суммой в 16,8 и для 1929/30 г. — в 20,4 млрд черв. руб., исходя из некоторого снижения цен 1925/26 г. против уровня 1924/25 г. и очень небольшого — всего на 3,5% — повышения их за дальнейшие 4 года. Этот вариант однако, повидимому, довольно оптимистичен. Если падение промышленных цен пойдет в ближайшие годы слишком замедленным темпом, то индекс сельской продукции будет повышаться значительно скорее, чем это было бы нам желательно. Во всяком случае 1925/26 год, несмотря на урожай, уже не оправдал наших ожиданий в отношении намеченного нами снижения.

Большой интерес представляет прогноз развития различных отраслей сельского хозяйства по отдельным республикам и районам. Но в этой части более детальная разработка наших плановых перспектив имеется пока только по РСФСР и УССР.

Останавливаясь поэтому пока лишь на общесоюзных итогах,

ванной упряжной силы рабочего скота. Этот недоучет особенно сильно искажает общую картину в годы резких колебаний урожаев (1924/25 — 1925/26 гг.), но пока более полного учета у нас не имеется. Хлебная продукция 1913 г. исчислена из фактической посевной площади и среднего урожая.

обратимся теперь к товарной части сельскохозяйственной продукции (см. табл. 3).

ТАБЛИЦА 3. ТОВАРНАЯ ПРОДУКЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

в миллионах рублей по довоенным ценам

(без внутрикрест. оборота).

Годы	Зерновые	Корнеклубнеплоды и др.	Пряд. и технич.	Луговодство	Итого прод. земледелия	Животноводство	Всего по довоенн. ценам	Всего тоже в черв. рублях
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1913	1 112	340	541	62	2 055	1 072	3 127	—
1924/25	328	254	309	55	946	668	1 614	2 676
1925/26	572	329	529	73	1 503	700	2 203	3 460
1929/30	730	500	782	80	2 092	1 050	3 142	4 849
Прирост в %								
за 5 лет	123	97	152	45	121	57	95	81
за 4 года	28	52	48	10	39	50	43	40

Характерной особенностью нашего прогноза в этой части являются два обстоятельства. Прежде всего характерно, что, несмотря на довольно бурный рост товарной продукции за проектируемую пятилетку, она едва переходит к 1929/30 г. за довоенную норму. Объяснение этому надо искать в весьма существенной реконструкции сельского хозяйства после революции. Отпали наиболее товарные, помещичьи хозяйства, доля которых в общей товарной продукции полеводства достигала не менее 20—25%, сократились кулацкие товарные хозяйства деревни, а полунатуральные середняцкие выросли, но не имеют той потребности, как раньше, хоть недоесть да продать, чтобы выплатить во-время аренду помещику, ростовщические проценты за ссуду кулака и т. д. и т. п. Второй особенностью мы считаем резкое изменение самого состава товарной массы, выбрасываемой ныне деревней, в сторону увеличения промышленного сырья и продуктов животноводства за счет сокращения зерновых продуктов. Это изменение тоже отражает собою все ту же реконструкцию сельской экономики: бедняцкие и середняцкие хозяйства никогда не

были крупными продавцами зерновых культур, а зажиточные слои деревни определенно сокращают свои продажи зерна, предпочитая, по условиям изменившейся конъюнктуры, перерабатывать это зерно в более дорогие продукты животноводства.

В результате этой эволюции зерновые хлеба с 36% общего итога товарной массы деревни в довоенное время уже к 1925/26 г. падают до 26%, а к 1929/30 г. составят, повидимому, еще более скромную величину — не свыше 23%.

В соответствии с этим определяется в нашей пятилетке динамика масштабов и состава нашего сельскохозяйственного экспорта. По весьма ориентировочному подсчету общий его рост запроектирован за 4 года с 585 до 1 100 млн черв. руб. к 1929/30 г., т. е. на 88%. А по отдельным статьям он выразится в следующих цифрах (в млн черв. руб. и в процентах):

СТАТЬИ ЭКСПОРТА	1925/26	1929/30	прирост в %
1. Зерновые хлеба	313	428	37
2. Масл. и техн. растения	70	133	90
3. Продукты животноводства	202	539	166
Итого	585	1 100	88

По довоенным ценам этот экспорт к 1929/30 г. определился бы цифрой 680 млн руб., а вывоз 1913 г. из нынешних пределов СССР мы оценивали примерно в 880 млн руб. Таким образом по приведенной наметке мы даже к концу пятилетия достигнем по экспорту не свыше 77% довоенной нормы. Весьма возможно, что здесь мы чересчур пессимистически оцениваем наши перспективы. Но вышеуказанная реконструкция сельской экономики в связи с малой рентабельностью нашего сельскохозяйственного экспорта, вытекающей из условий нашей валютной политики, заставляет нас проявить в этом отношении, во избежание горьких разочарований, максимум осторожности.

Состав экспорта, как и всей товарной продукции деревни, изменяется по приведенной наметке в сторону усиления вывоза технического сырья, масла, яиц и т. п. продуктов животноводства и понижения удельного веса зерновых хлебов в общей товарной массе.

Это понижение между прочим приводит к следующему послед-

ствию. Цены зерновых культур к концу пятилетки приняты с повышением, но в общем, благодаря снижению процента хлебов в общей товарной массе, сельскохозяйственный индекс цен не возрастает, а даже несколько падает под влиянием снижения цен сельскохозяйственного сырья и продуктов животноводства.

В отношении возможных капитальных вложений в сельское хозяйство по государственному его сектору, т. е. по линии совхозов, беконных заводов и т. п. предприятий, с одной стороны, и крупных ирригационных и мелиоративных работ — с другой, нами намечена в качестве первого ориентировочного варианта следующая программа: [1]

Годы	Вложения	
	в млн черв. рублей	в %
1924/25	63	100
1925/26	100	159
1926/27	120	190
1927/28	140	222
1928/29	160	254
1929/30	180	286
Итого за 5 лет	700	—

Сюда не включены обычные бюджетные затраты наших наркомземов по землеустройству, снабжению инвентарем, кредитованию и всякому иному обслуживанию частного крестьянского хозяйства. И тем не менее намеченный масштаб затрат может показаться слишком скромным по сравнению с теми огромными плановыми задачами, каковые нами уже намечены в области земледелия. Напомним, что в одной лишь Европейской части СССР, в целях ликвидации периодических неурожаев и голодовок, по подсчету проф. Костякова, необходимо провести мелиоративных работ на сумму 2 100 млн руб. Но не следует забывать и того, что такие грандиоз-

[1] Наиболее крупным расходом в этой программе явятся затраты на оросительные работы в Средней Азии — 225 млн р. и Закавказьи — 66 млн р., осушение болот в Белорусии — 17 млн р. и т. п.

ные планы не осуществляются в слишком краткие сроки. В частности на работы первой очереди, рассчитанные по этому плану на десятилетний период, требуется 715 млн руб., из коих на государство падает около 335 млн руб., а остальное должно быть покрыто частнохозяйственными, главным образом, трудовыми затратами самого населения. Таким образом ежегодные вложения государства даже по этому грандиозному плану не превышают 34 млн руб. А это уже такая цифра, которая отнюдь не выходит за масштабы намеченных нами вложений.

С другой стороны, необходимо учесть и масштабы вероятных капитальных вложений в сельское хозяйство со стороны самого населения.

По имеющимся у нас, правда, весьма приблизительным подсчетам, капитальные фонды крестьянского хозяйства СССР по довоенным ценам в миллионах рублей составляли:

	К 1913 г.	К 1925/26 г.
1. Жилые постройки	5 219	5 933
2. Хозяйственные постройки	3 158	3 591
3. Скот и птица	5 976	4 435
4. С.-х. и трансп. инвентарь	1 150	1 003
Итого	15 503	14 962
В т. ч. без жилых построек	10 284	9 029
То же в %	100%	88%

Современный темп накопления в деревне, судя по крестьянским бюджетам, довольно еще скромен. Так за 1922/23 хозяйственный год он достиг в среднем по 20 губерниям около 2,8%. Конечно, по различным районам, в зависимости от разного урожая и других условий, он довольно резко колеблется. Так, по уральским бюджетам за 1922/23 г. при скромном урожае накопление составило всего 2,8%, а за следующий год при высоком для Урала урожае оно возросло до 5,5%. В то же время по Ленинградской губернии этот процент за тот же 1923/24 г. в соответствии с невысоким урожаем едва достигал 1,3%, а по Украине — 2,4%. Но если даже за норму накопления при среднем урожае принять весьма скромную цифру в 3 — 4%, то в абсолютном выражении оно составит все же очень зна-

чительную величину — не менее 450 — 600 млн руб. по довоенным ценам или — в переводе по индексу 1,6 — от 700 млн до 1 млрд черв. руб. в год.

Это не маленькие ресурсы для здорового развития нашего крестьянского хозяйства. Но государственному сектору в сельском хозяйстве должен быть придан более быстрый темп роста. И если учесть, что все наши капитальные фонды, вложенные в совхозы и тому подобные государственные предприятия и сооружения в деревне, едва ли превышают ныне по своей стоимости и сотню миллионов рублей, то намеченный нами в этой области темп вложений достаточно серьезен.

4. ТРАНСПОРТ.

Транспорт должен несколько опережать в своем развитии реальный прирост потребности в перевозках. Вот основной наш критерий в оценке всяких плановых перспектив в этой области. И это очень понятно. Если возможности нашего планового предвидения ограничены и мы должны страховать себя известными резервами от возможных просчетов, то гораздо рациональнее будет создать этот резерв в виде известного избытка, скажем, паровозов и вагонов, чем, скажем, в виде заново построенных шахт и заводов, которые при недостатке перевозочных средств пришлось бы закрывать и переводить до лучших времен «на консервацию». «Простой» избыточных паровозов и вагонов всегда обойдется для народного хозяйства много дешевле, чем «залежи» гниющего хлеба на железных дорогах, горящие запасы непогруженного угля в Донбассе и «консервация» безработных фабрик и заводов.

Вот почему Госплан уже несколько лет тому назад вел горячие бои с НКПС за расширение паровозостроительных программ, оживление вагонного парка и т. д. НКПС возражал против наших предложений, доказывая, что и наличного парка ему хватит еще на целый ряд лет вперед. Этот спор поставил впервые достаточно остро проблему о ближайших перспективах развития транспорта уже года три тому назад. И первый вариант транспортной пятилетки слушался в президиуме Госплана еще в феврале 1924 г., раньше всяких других перспективных планов. К сожалению, это вынужденное «опережение» транспортом других отраслей хозяйства в области *плановой работы* сказалось весьма отрицательно на ее качестве. Как показал опыт уже нескольких вариантов транспортных пятилеток, жизнь неизменно опережала все эти варианты еще

раньше, чем они получали свое техническое завершение. Их каждый раз приходилось пересматривать заново. И ни один из них доныне не вышел еще из стадии никем не утвержденного проекта.

Мы отнюдь не можем поставить этого в вину транспортникам. Построить вполне реальный перспективный план перевозок до тех пор, пока еще не определились с достаточной точностью перспективы развития промышленности и сельского хозяйства, едва ли возможно. Создать же сразу целостный план *всего* народного хозяйства и пустить его в обращение с такой легкостью, с какой Минерва вышла из головы Юпитера, мы не беремся. Вынужденные строить этот план по частям, для отдельных отраслей хозяйства — и притом без ясного представления о целом, — мы неизбежно осуждены на промахи и сможем создать сколько-нибудь правильную перспективу нашего хозяйственного развития лишь *путем ряда последовательных к ней приближений*.

Последний вариант нашей Транспортной секции рисует нам в отношении развития железнодорожного хозяйства такие перспективы:

ТАБЛИЦА 1. ПЕРСПЕКТИВЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

в миллионах черв. рублей.

Годы	Имущество железных дорог					Эксплоатационный		амортизация (1,75%)	Чистая прибыль	
	к началу года		капитальные вложения	годовой прирост имущества						
	первоначальная оценка	за вычетом износа		абсолютн.	в % к гр. 3	валовой доход	расход		абсолютн.	в % к гр. 3
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1923/24 . . .	9 002	7 479	54,8	— 75,2	— 1,0	680	614	130	— 64,3	— 0,9
1924/25 . . .	8 927	7 404	84,8	— 44,2	— 0,6	896	734	129	33,0	0,5
1925/26 . . .	8 883	7 360	298,9	170,9	2,3	1 296	1 069	128	98,6	1,3
1926/27 . . .	9 054	7 531	774,6	636,6	8,4	1 451	1 214	138	99,2	1,3
1927/28 . . .	9 691	8 168	882,6	732,6	9,0	1 624	1 317	150	157,0	1,9
1928/29 . . .	10 423	8 900	958,4	796,4	9,0	1 799	1 348	162	289,1	3,2
1929/30 . . .	11 220	9 697	974,5	804,5	8,3	1 963	1 363	170	430,0	4,4
К 1930/31 г.	12 024	10 501	3 889,0	3 141,0	—	8 132	6 310	748	1 073,9	—

До сих пор, благодаря неполной загрузке транспорта и сравнительно низким, по сравнению с довоенными, тарифам, железные дороги были у нас дефицитным предприятием. В 1924/25 г. впервые валовая выручка покрыла с небольшим избытком не только текущие эксплоатационные расходы (734 млн руб.), но и текущий износ имущества (на 129 млн руб.). Однако капитальные вложения (84 млн руб.) не достигли даже этой суммы износа за год. И капитальные фонды железных дорог продолжали, таким образом, растрачиваться. Такая политика, вытекавшая, конечно, из очень веских «бюджетных соображений» НКФ, покрывавшего за счет выручки железных дорог дефициты других видов транспорта, тем не менее слишком чревата серьезнейшими угрозами нашему хозяйственному будущему, чтобы продолжать ее и впредь. И потому капитальные вложения в железнодорожный транспорт резко повышаются нами в предлагаемой пятилетке, уже начиная с текущего 1925/26 г.

По главнейшим своим подразделениям эти вложения распределяются следующим образом в миллионах червонных рублей:

ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ И НОВЫЕ РАБОТЫ.

ГОДЫ	1. На старой сети	2. Достройка начат. дорог	3. Новые дороги	Всего
1925/26	257,9	27,8	13,2	298,9
1926/27	596,0	44,6	134,0	774,6
1927/28	623,0	26,2	233,4	882,6
1928/29	676,1	10,0	272,3	958,4
1929/30	696,5	5,0	273,0	974,5
	2 849,5	113,6	925,9	3 889,0

Самый большой расход падает на капитальные ремонты, ликвидацию запущенности и обновление старой сети. В том числе на текущие амортизационные работы в этой сумме намечено до 135 млн руб. на ликвидацию старой запущенности за последние 8 — 10 лет — около 395 млн руб., а все остальное пойдет на качественное и количественное усиление подвижного состава и сооружений старой сети в связи с ожидаемым увеличением работы железных дорог. На-

сколько серьезны эти вложения, можно судить хотя бы по тому, что в результате их осуществления стоимость ныне действующей сети с учетом износа поднимется за 5 лет с 7 360 до 9 461 млн руб., т. е. на 2 100 млн или на 28%, тогда как весь износ этой сети к 1925/26 г. за все время ее существования оценивается нашими транспортниками всего в 1 523 млн, или в 17%. Иначе говоря, старая сеть будет «новее» новой.

Совершенно ясно, что дело здесь идет не о простом восстановлении, а о весьма серьезной реконструкции наличного железнодорожного хозяйства.

Что касается новых дорог, то намеченная программа их постройки на ближайшее пятилетие довольно скромна. Предполагается закончить достройкой 4 000 *км* пути и построить заново свыше 5 080 *км.*[1] Для сравнения напомним, однако, что за последнее довоенное пятилетие мы имели по всей б. империи расширение сети с 66,4 до 70,6 тысяч *км* к концу 1913 г., т. е. всего на 4 170 *км*, или на 6,3%. А по намеченному плану наша наличная сеть в 75 тыс. *км* увеличится за пять лет на 9 080 *км*, или 21%.

Вся чистая выручка железных дорог, включая сюда и прибыль и амортизационный фонд, составит за 5 лет всего 1 822 млн руб. при капитальных вложениях в 3 889 млн руб. Иначе говоря, нам придется покрыть за счет бюджета около 2 067 млн руб. дефицита по этой отрасли хозяйства. Но необходимо заметить, что в доходной части совсем не учтены некоторые довольно существенные моменты, например, весь тот эффект, который может дать включение в старую сеть всех новых дорог. Весьма низким представляется нам и запроектированный коэфициент эксплоатации, или, говоря иначе, норма прибыльности железных дорог. Дело в том, что расчет произведен из существующих к началу 1925/26 г. тарифных ставок, а между тем мы уже в 1926 г. повысили пассажирский тариф на 10% и, вероятно, внесем еще некоторые существенные поправки в грузовые тарифы. А затем и самый масштаб работы дорог, принятый в данном варианте, повидимому, уже превзойден жизнью и потребует довольно серьезных поправок в сторону увеличения, что тоже должно повысить рентабельность сети.

Если обратиться к различным вариантам исчислений перспек-

---

[1] Общее протяжение намеченных посройкой на 8 лет новых коммерческих дорог 8 265 *км* на сумму 763 млн р. без подвижного состава, из которых в предстоящее пятилетие предположено затратить около 61,5%. Стратегические пути сюда не вошли.

тив грузооборота железных дорог, уже опубликованным в разное время в печати, то получим такую картину:

ОЖИДАЕМАЯ ПОГРУЗКА В МИЛЛИОНАХ ТОНН.

Годы	1 вар.	2 вар.	3 вар.	4 вар	5 вар.
1923/24	63,56	64,6	—	—	—
1924/25	72,96	69,4	77,8	—	—
1925/26	78,20	75,0	86,0	105,0	105,0
1926/27	83,00	80,7	95,0	118,6	126,1
1927/28	87,55	87,4	104,0	132,8	142,6
1928/29	—	—	112,3	146,0	160,6
1929/30	—	—	—	160,6	180,3

Варианты расположены нами в хронологическом порядке их составления. Причем, если исключить первые два, составленные еще в 1923/24 г., все они относятся к последнему времени: третий составлен всего в марте 1925 г., 4-й и 5-й — осенью того же года.[1] И тем не менее все они уже опрокинуты жизнью, ибо фактический грузооборот 1923/24 гг. достиг 67,6 млн *т*, 1924/25 — 83,0, а за 1925/26 достигнет, по последним исчислениям НКПС, не менее 118,0 млн *т*, т. е. с превышением процентов на 12 максимального из приведенных вариантов. А между тем в основу нашей пятилетки положен даже не этот «максимальный» вариант, а значительно более скромный, дающий к 1929/30 гг. не свыше 163,8 млн *т* погрузки.

Эта справка показывает, в какой мере справедливы довольно распространенные упреки работникам Госплана в склонности их к преувеличениям и излишнему оптимизму. Но она убеждает нас и в другом. Очевидно, и предлагаемый ныне проект транспортной пятилетки при увязке его с другими отраслями хозяйства придется подвер-

[1] См. 1) А. А. Неопиханов, О перспективном плане ж.-д. транспорта в «Материалах к перспективному плану», вып. I. М. 1924 г.; 2) С. Белюнов, Проблема грузооборота по перспективному плану ж.-д. транспорта, «Плановое хозяйство» 1924 г. „№ 6; 3) И. Михайлов, Задачи ж.-д. транспорта «Экономическое обозрение», 1923 г., окт; 4) П. С. Янушевский, Восстановление основного капитала ж.-д. сети, «Плановое хозяйство», 1925 г., ноябрь, и 5) В. Чернышев, О новом перспективном плане перевозок по ж. д., «Вестник путей сообщения», 1925 г., 30 ноября, № 49.

гнуть еще довольно существенным поправкам в сторону увеличения.

В отношении общего масштаба работы, условий оплаты и производительности труда на транспорте по нашему варианту пятилетки намечаются следующие перспективы:

ТАБЛИЦА 2. УСЛОВИЯ ТРУДА НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ.

Годы	Работа железных дорог			Персонал (штатный)		Заработная плата		Производит. труда	
	погрузка в млн тонн	Перевозка грузов и пассажиров		в тыс. работников	% годового прироста	за год в черв. рублях	% годового прироста	в % к 1923/24 г.	% годового прироста
		в млрд *т/км.*	% годов. прироста						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1923/24	67,6	47,5	—	679,5	—	395	—	74	—
1924/25	83,0	66,2	39	700,9	3,0	534	35,1	100	35,0
1925/26	105,0	84,0	27,0	757,5	8,0	725	36	117,5	17,5
1926/27	119,6	93,8	11,5	819,4	8,0	815	12	121,5	3,2
1927/28	134,4	104,5	11,5	868,7	6,1	872	7	127,1	4,8
1928/29	149,2	114,9	10,0	894,3	3,0	915	5	135,9	6,8
1929/30	163,8	125,5	9,0	919,2	2,8	960	5	144,8	6,4

Как видим, рационализация труда в связи с повышением работы железных дорог намечается довольно изрядная. Но все же рост заработной платы в первую пару лет проектируется более быстрый, чем рост производительности труда. Однако это несоответствие в значительной мере является результатом уже указанного выше недоучета размеров фактической работы транспорта. Если уже в 1925/26 г. фактическая работа транспорта окажется на 12% выше запроектированной, то производительность труда за этот год вырастет вместо 17,5 почти на 32%. А кроме того не следует забывать, что заработная плата на транспорте настолько отстала от уровня ее в соответствующих отраслях промышленности, что при повышении рентабельности транспорта некоторое сближение этих уровней станет совершенно неизбежным.

Перспективы вложений в совершенно износившийся наш водный транспорт представлены в следующих цифрах:

ТАБЛИЦА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВЕРТЫВАНИЯ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА

в миллионах черв. рублей.

годы	Морской флот и порты					Речной флот и водопути						
	Имущество				прибыль + амортизация	Имущество				ожидаемая прибыль	амортизационные отчисления	итого
	к началу года	износ	капитальные вложения, включая жилстроит.	годовой прирост		к началу года	износ	капитальное вложение, включая жилстроит.	годовой прирост			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1924/25 . . .	212,5[1]	6,2	12,0	5,8	—	383,0[2]	11,7	7,7	–4,0	3,1	8,2	11,3
1925/26 . . .	218,3	6,4	32,2	25,8	1,5	379,0	13,4	30,2	16,9	4,9	9,8	14,7
1926/27 . . .	244,1	7,3	83,8	76,5	2,0	395,8	15,7	38,1	22,4	5,9	11,7	17,6
1927/28 . . .	320,6	9,5	80,0	70,5	2,5	418,2	17,4	32,8	16,3	6,6	13,0	19,6
1928/29 . . .	381,1	11,9	88,5	76,6	3,0	434,5	19,0	30,5	11,5	7,2	14,3	21,5
1929/30 . . .	467,7	14,5	92,8	78,3	3,5	446,0	20,4	35,0	14,0	7,9	15,7	23,6
К 1930/31 . .	546,0	49,6	377,3	327,7	12,5	456,6	85,9	166,6	81,6	32,5	64,5	97,0

Оценка капиталов, вложенных в речной и морской наш торговый флот и береговые сооружения, весьма приблизительна. Но эта статья у нас, к сожалению, вообще сильно хромает по всем отраслям хозяйства. Намеченные вложения во всяком случае увеличат наличное имущество водного транспорта за пять лет на целых 66%. Но запроектированная рентабельность флота на все это пятилетие крайне неудовлетворительна. По морскому флоту собственных средств, по расчетам ведомства, не хватит даже на погашение текущего износа. А по речному хотя и запроектирована некоторая при-

[1] Портовые сооружения = 87,5 млн р. + флот 37,1 млн р. по довоенной оценке с учетом изношенности; для перевода в червонные рубли принят коэфициент 1,7.

[2] По довоенной оценке флот = 142 млн р. и береговые сооружения 83 млн р. учетом изношенности. Коэфициент перевода = 1,7.

быль, но в таком ничтожном размере по отношению к вложенному капиталу (2 — 3% в год), что удовлетвориться такой нормой совершенно невозможно. Очевидно, здесь либо слишком еще плоха организация дела, из чего придется сделать соответствующие организационные выводы, либо несоответственно низки перевозочные фрахты.

Во всяком случае и здесь, как и в железнодорожном хозяйстве, потребные вложения за пятилетие чрезвычайно сильно превышают собственные ресурсы водного транспорта. По отдельным годам это расхождение выразится в таких дефицитах (в млн черв. руб.):

Годы	Вложения	Ресурсы	Дефицит.
1925/26	62,4	16,2	46,2
1926/27	121,9	19,6	102,3
1927/28	112,8	22,1	90,7
1928/29	119,0	24,5	94,5
1929/30	127,8	27,1	100,7
	543,9	109,5	434,4

Если к приведенному итогу в 434 млн руб. прибавить еще дефицит в 2 067 млн руб. по железнодорожному строительству, то общая сумма его по всему паровому транспорту достигнет весьма солидной цифры 2,5 млрд рублей.

Посильным ли окажется для нас перелить в транспорт из других отраслей хозяйства такую сумму — это проблема, разрешить которую мы сможем лишь в связи с оценкой общих перспектив накопления по всему нашему народному хозяйству в целом.

5. СТРОИТЕЛЬСТВО И КАПИТАЛЬНЫЕ ЗАТРАТЫ.

В области строительства следует прежде всего различать две его основные ветви: строительство производственного назначения и строительство жилищное. О размерах намечаемого по пятилетке хозяйственного строительства в области госпромышленности, сельского хозяйства и транспорта было уже сказано. Правда, в итогах затрат по этим статьям, на ряду со строениями производственного назначения, предусмотрены в известном количестве и жилые строения для служащих и рабочих соответствующих предприятий. Но пока они предусмотрены здесь в весьма скромных цифрах. По про-

мышленности мы оцениваем эту долю не свыше 10% общего итога затрат, по железнодорожному строительству на старой сети она составляет 180 млн руб., или 6,3%, а на новых дорогах — около 100 млн руб., или 10%.

В будущем наше жилищное строительство будет, несомненно, гораздо теснее связано с хозяйственным. При постройке новых предприятий мы вынуждены будем всегда в плановом порядке обеспечивать их и необходимым количеством жилых помещений. И, конечно, эти трудовые поселки нам придется планировать не по-предпринимательски — в виде бесформенных рабочих казарм и бараков числом поменее, ценою подешевле, а в широком социалистическом плане — художественно разбитых на просторе, удобных и гигиенических садов-поселков. Но пока что наши рабочие в главной своей массе теснятся в городах, в условиях все обостряющегося жилищного кризиса. Спрашивается, какие же перспективы намечаются нашей пятилеткой к изживанию этого кризиса?

Стройсекция Госплана оценивает их весьма пессимистически.[1] По ее расчетам в ближайшее пятилетие нам не удастся развить широкого жилищного строительства уже потому, что этого не позволит техническое состояние нашей строительной промышленности.

Другим же препятствием не менее серьезного характра являются действующие нормы квартирной платы. Госплан уже в течение нескольких лет настаивает на пересмотре квартирной платы в сторону ее повышения в интересах самоокупаемости жилищ и известной, хотя бы минимальной, их рентабельности. Но, к сожалению, до сих пор эта идея не проведена еще в жизнь. Некоторое весьма скромное повышение квартирной платы, связанное с повышением зарплаты рабочих и служащих, произошло. Но для рентабельности жилищного строительства этой прибавки совершенно недостаточно. А без рентабельности отпадают и всякие стимулы этого строительства. В особенности поскольку речь идет о привлечении к этому делу частного капитала.

Какую роль в изживании нынешнего жилищного кризиса могло бы сыграть частное жилстроительство, можно судить хотя бы из того, что и ныне около 62% городского населения проживает в домах частного владения.

По данным городской переписи 1923 г. общее распределение наличного жилфонда между государственными и муниципализирован-

---

[1] См. Л. Бернацкий, Ближайшие задачи строительства, М. 1926 г.

ными владениями, с одной стороны, и частными, с другой, рисуется в следующих цифрах:

ТАБЛИЦА 1. ЖИЛИЩНЫЙ ФОНД СССР (БЕЗ АРМЕНИИ И ГРУЗИИ) ПО ГОРОДСКОЙ ПЕРЕПИСИ 1923 г.[1]

(2 157 поселений).

	Национализированных и муниципализированных	Частных владений	Всех
1	2	3	4
1. Общее число застроенных владений в тыс.	283,9	1 891,1	2 175,0
2. Площадь застроенных владений в млн *кв. м*	1 602,1	2 410,1	4 012,2
3. То же на 1 владение в *кв. м*	5 642	1 274	1 765
4. Число построек в тысячах:			
а) жилых	439,0	2 128,1	2 567,0
б) нежилых	462,2	1 891,1	2 353,3
Всего	901,2	4 019,2	4 920,3
5. Материал стен жилых построек в %:			
а) каменных	38,2	9,9	14,8
б) смешанных	7,0	2,9	3,6
в) деревянных	48,5	67,1	63,9
г) прочих	6,3	20,1	17,7
6. Среднее число этажей в жилых домах	1,40	1,07	1,12
7. Число жилых квартир в тысячах	1 380	2 736	4 116
8. В них жилых комнат в тысячах	—	—	8 029
С площадью в тыс. *кв. м*	—	—	135 922
9. Число кухонь в тысячах	—	—	2 536
10. Число жителей в тысячах	8 038	13 070	21 108
То же на 1 квартиру	5,8	4,8	5,1
11. Кубатура жилых строений в тыс. *куб. м*	529 137	516 368	1 045 505
12. Строительная стоимость жилищного фонда в млн черв. руб.	6 164	3 422	9 586

[1] Армения и Грузия по населению составляют не свыше 3% обследованного городского населения.

Как видно из приведенной справки, в частной собственности остались лишь самые мелкие, почти сплошь одноэтажные домишки со средней оценкой не свыше 1 600 руб. и средним населением по 6 душ на дом. И все же в таких домах проживало в 1923 г. из 21 млн душ городского населения целых тринадцать. Владельцы этих домов отнюдь не принадлежат к числу крупных буржуа или рантье. Это, несомненно, чаще всего мелкие торговцы, ремесленники, рядовые служащие и рабочие. Во всяком случае, если в домовладельцы мы зачислим даже целиком в с е х хозяев-предпринимателей (38 тыс.) и торговцев (198 тыс.) и прибавим к ним всех «домовладельцев» неизвестного социального состава (76 тыс.), то на долю трудового населения останется все же не менее 1,7 млн, т. е. 80% общего числа учтенных переписью частновладельческих домов. И если это население могло р а н ь ш е строить себе кое-как собственные домишки за счет своих сбережений, то могло бы делать это и теперь. А если оно все же не строит их, то лишь потому, что это не обещает никакой экономии при нынешних нормах квартирной платы.

Волей-неволей приходится поэтому возлагать ныне почти все надежды на г о с у д а р с т в е н н ы е средства в жилищном строительстве, принимая в то же время меры к повышению рентабельности нашего обобществленного жилищного фонда.

В этой области наши перспективы намечаются нами примерно в следующих масштабах (см. табл. 2 на стр. 368).

В настоящую таблицу не включены промышленное и железнодорожное жилстроительство, на которые по нашим расчетам падает около 30% общего итога намеченных затрат на это дело. При вероятном росте городского населения до 3% в год, наша программа лишь начиная с 4-го года пятилетки начнет несколько обгонять нормальный прирост жилищной нужды в городах. Стало быть, намеченный темп вложений более чем скромен. И все же он потребует за 5 лет расхода до 1 897 млн руб. капитальных затрат, причем кубатура нашего жилищного фонда возрастет за это время всего на 102,9 млн *куб. м*, или на 19,5%.

В приходной части мы считаем возможным получить за то же время до 757 млн руб. амортизации и 1 200 млн руб. прибыли. Но этот расчет оправдается лишь при своевременном пересмотре квартирного закона с таким расчетом, чтобы квартирная плата обеспечивала не только все расходы по дому и износ имущества, но и по меньшей мере 4% прибыли на вложенный капитал.

По сравнению с довоенной доходностью — не менее 12% по от-

ТАБЛИЦА 2. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЖИЛИЩНЫЙ ФОНД СССР

в миллионах черв. рублей

Годы	Основной капитал в млн рублей						Амортизация	Прибыль	
	К началу года			Капитальные вложения					
	строительная стоимость	за вычетом износа		новые постройки	восстановительные работы	всего		абсолютная	в % к гр. 3
		абсол.	% годового прир.						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1924/25	8 700	6 422	— 0,7	50	50	100	71	—	—
1925/26	8 652	6 374	+ 0,8	154	42	196	147	128	2,0
1926/27	8 701	6 423	+ 1,8	196	70	266	148	257	4,0
1927/28	8 819	6 541	+ 3,1	263	87	350	150	262	4,0
1928/29	9 019	6 741	+ 5,0	385	105	490	153	270	4,0
1929/30	9 356	7 078	+ 6,1	525	70	595	159	283	4,0
К 1930/31 г.	9 792	7 514	—	1 523	374	1 897	757	1 200	—

ношению к стоимости жилищ (без земли) — эта норма еще чрезвычайно низка. А заработная плата уже ныне достигла у нас по своему реальному значению довоенного уровня. Поэтому мы считаем вполне своевременной намеченную реформу. Тем более, что покупательная способность городского рынка возросла за последний год в гораздо большей мере, чем товарная продукция. И для приведения их в некоторое равновесие квартирная прибавка оказалась бы очень уместной. Очень удобно было бы провести ее ныне же, не позже апреля 1926 г., ибо в таком случае повышение квартирной платы совпало бы с сезонным сокращением весьма значительного в зимнее время расхода на отопление. Но необходимо будет во всяком случае новую прибавку на квартирную плату сконструировать в законе так, чтобы она действительно пошла по своему назначению, т. е. в местный бюджет на жилищное строительство. Иначе львиная ее доля пойдет на увеличение накладных расходов по домоуправлению, на дополнительную оплату управляющих домами, комендантов и т. п. И цель не будет достигнута.

Более чем вероятно, что проектируемая ныне реформа квартир-

ного закона не даст уже в ближайшие месяцы ожидаемого эффекта. Но если поставленная нами задача не получит своего разрешения в текущем году, то придется ею снова заняться в следующем и т. д., до тех пор пока она не будет разрешена полностью. Это диктуется экономической необходимостью. Другого выхода из жилищного кризиса у нас нет и быть не может.

Естественным дополнением жилищного строительства является строительство по благоустройству городов: водопроводы, канализация, трамвайные, осветительные и т. п. коммунальные предприятия. Наличные у нас сооружения по городскому благоустройству (не включая стоимости набережных сооружений и т. п.) оцениваются ЦСУ в 338 млн черв. руб. На 9 586 млн руб. городских строений это составляет едва 3,5%. Цифра, объясняемая только тем, что в громадном большинстве наших провинциальных городов и городишек никакого «благоустройства» до сих пор и по штату не полагалось. Но в плане реконструкции советской республики мы не можем сохранить таких соотношений. По экспертным оценкам специалистов нам придется в ближайшие годы затрачивать на каждую сотню рублей, вкладываемых в жилстроительство, не менее 25 руб. на строительство коммунальных предприятий. Сделать это тем легче, что большинство из них уже теперь вполне рентабельно.

Выраженная в цифрах эта программа дает нам такие масштабы затрат и поступлений (см. табл. 3 на стр. 370).

По этой программе мы за пять лет увеличим имущество коммунальных предприятий более чем вдвое. Но за счет собственных средств из 474 млн руб. новых вложений сумеем покрыть амортизационными отчислениями и прибылью всего 276 млн, т. е. немного больше половины затрат. Конечно, косвенные выгоды и общее удешевление городской жизни, которые будут результатом этих затрат, не поддаются учету.

Мы могли бы здесь еще учесть наряду с потребностями городского благоустройства и другие культурные нужды государства, например потребность в школьном строительстве, удовлетворение которой потребует от нас в ближайшее пятилетие затрат в 162 млн руб., в лечебно-санитарном строительстве, в постройке новых театров, музеев, народных домов и иных учреждений. Но хотя все такого рода учреждения имеют не только культурную, но и высокую народнохозяйственную ценность, все же это по общему правилу совершенно «бездоходные» статьи нашего хозяйства. Их правиль-

ТАБЛИЦА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ КОММУНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

в миллионах черв. рублей.

ГОДЫ	Основной капитал						Прибыль	
	Имущество к началу года	Износ за год	Новые вложения	Имущество к концу года	Годовой прирост		в млн руб.	в % основн. капитала
					абсол.	в %		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1924/25	338,0	8,5	25,0	354,5	16,5	—	30	8,9
1925/26	354,5	8,6	49,0	394,9	40,4	10,1	32	9,0
1926/27	394,9	9,9	66,5	451,5	56,6	11,4	36	9,0
1927/28	451,5	11,3	87,4	527,6	76,1	11,7	41	9,0
1928/29	527,6	18,2	122,5	630,9	104,3	11,9	47	9,0
1929/30	630,9	15,3	148,7	774,3	143,4	12,2	57	9,0
К 1930/31	774,3	63,3	474,1	—	420,8	—	213	—

нее будет учесть непосредственно в обыкновенном расходном бюджете страны.

Иначе обстоит дело с электростроительством. Хотя оно проводится у нас пока также почти исключительно за счет бюджета, но хозяйственный эффект его гораздо более ощутителен. Достроенные районные станции уже ныне не только повышают технические коэфициенты использования топлива в нашей промышленности, заливают своим ярким и дешевым светом наши города и повышают общий энергетический темп нашей жизни, — они уже становятся весьма доходной статьей и в нашем народнохозяйственном бюджете. Электрификация выявляет уже себя и со стороны рентабельности. Ее дальнейшие перспективы роста становятся на твердую базу наличных достижений. Перспективы эти по нашим расчетам могут быть выражены в следующих цифрах (см. табл. 4 на стр. 371).

В намеченную программу не входит мелкая городская и сельская электрификация. Здесь учтены лишь крупные районные электростанции, включая МОГЭС и Электроток.[1] Прибыль мы исчисляли

[1] См. Краткий обзор состояния электрохозяйства СССР к 1925/26 г., М. 1925 г. Имущество МОГЭСа и Электротока оценивается здесь к началу 1925/26 г.

ТАБЛИЦА 4. ПЕРСПЕКТИВЫ ЭЛЕТРОСТРОИТЕЛЬСТВА.

ГОДЫ	Имущество в млн черв. рублей				Прибыль (6%)	Действующая мощность к началу года в тыс. киловатт
	к началу года	износ	капитальные вложения	годовой прирост		
1	2	3	4	5	6	7
1924/25	157,6	6,8	55,0	48	6,9	190
1925/26	212,6	6,3	112	105,7	12,7	250
1926/27	320,6	9,6	113	103,4	19,2	400
1927/28	427,6	12,8	125	112,2	25,6	650
1928/29	544,6	16,4	125	108,6	32,7	900
1929/30	659,0	19,8	125	105,2	39,5	1 150
К 1930/31	773,0	64,9	600	535,1	129,7	1 400

всего из 6%, а износ из 3% на весь вложенный к началу года основной капитал, хотя отчетные цифры 1924/25 г. были гораздо выше. И все же из 600 млн руб. новых вложений мы рассчитываем покрыть собственными средствами не менее 195

Заслуживает внимания факт, что несмотря на значительное отставание в осуществлении утвержденной программы электрификации с 1921 г. по сие время, она все же при намеченном темпе дальнейших вложений будет осуществлена в установленный срок — к 1932 г. — полностью на все 100%.

Суммируя все учтенные нами затраты по хозяйственному и жилищному строительству на предстоящее пятилетие, мы получим такие итоги (см. табл. 5 на стр. 372).

Здесь в графе прочего строительства нами учтены по проработанным программам лишь школьное строительство и капитальные затраты по службе связи, на все прочие неучтенные нами нужды наркоматского строительства мы накинули еще 100% от учтенных сумм по двум вышеуказанным крупнейшим статьям. Для дальнейших расчетов возможная неточность в этой сумме не может, однако,

в 77,4 млн р., а новых станций — в 135 млн р., из которых 80,4 млн р. еще в достройке.

*

ТАБЛИЦА 5. ИТОГИ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ

в миллионах черв. рублей.

Годы	1. Госпромышленность	2. Железнодорожный и водный транспорт	3. Сельское хозяйство	4. Электрификация	Итого по 1—4: Абсолютные величины	Итого по 1—4: % годового прироста	Коммунальное строительство: Жилищный фонд	Коммунальное строительство: Коммунальные предприятия	Прочее строительство	Всего: абсолютные величины	Всего: % годового прироста
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1924/25	453	105	63	55	676	—	100	25	30	831	—
1925/26	750	361	100	112	1 323	95,6	196	49	60	1 628	95,8
1926/27	900	897	120	113	2 030	53,5	266	67	94	2 457	51,0
1927/28	1 000	997	140	125	2 260	6,4	350	87	124	2 821	14,8
1928/29	1 100	1 078	160	125	2 463	9,0	490	122	140	3 215	14,1
1929/30	1 200	1 202	180	125	2 607	5,8	595	149	156	3 507	9,1
За 5 лет	4 950	4 433	700	600	10 683	—	1 897	474	574	13 628	—

иметь большого значения, так как это строительство будет целиком базироваться на ресурсах нашего обыкновенного расходного бюджета.

По остальным статьям, которые придется покрывать помимо собственных средств соответствующих отраслей хозяйства лишь ресурсами чрезвычайного расходного бюджета Союза, мы получили 13 054 млн руб. ожидаемых капитальных вложений.

Таков общий масштаб нашего ожидаемого хозяйственного развертывания.

6. ТОВАРООБОРОТ И ОБОРОТНЫЕ ФОНДЫ.

Намеченному масштабу капитальных затрат должен отвечать достаточный масштаб расширения наших оборотных фондов — в виде запасов сырья, топлива, прочих материалов и готовых изделий, а также в форме денежной наличности.

Как же велики должны быть эти фонды?

Мы определяем их величину, конечно, прежде всего исходя из намеченных масштабов товарооборота.

Вся товарная масса, которая по нашим прикидкам поступит в

оборот за предстоящее пятилетие, выражается в следующих цифрах:

ТАБЛИЦА 1. ТОВАРНАЯ ПРОДУКЦИЯ СССР.

в миллионах черв. рублей.

Годы	Сельское хозяйство		Промышленность				Всего		
	Абсолютные цифры	% годового прироста	фабрично-заводская	кустарно-ремесленная	Итого: абсолютные цифры	Итого: % годового прироста	абсолютные цифры	в % к 1924/25 г.	% годового прироста
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1924/25	4 894	—	6 682	2 000	8 682	—	13 576	100	—
1925/26	5 510	13	8 950	2 370	11 320	30	16 830	124	24
1926/27	5 979	9	10 300	2 550	12 850	13	18 829	139	12
1927/28	6 512	9	11 300	2 690	13 990	9	20 502	151	9
1928/29	7 077	9	12 450	2 810	15 260	9	22 337	165	9
1929/30	7 751	9	13 700	2 950	16 650	9	24 401	180	9

В товарную продукцию сельского хозяйства вошли, наряду с земледелием, лесное хозяйство, рыболовство и охота, включая сюда и весь внутрикрестьянский оборот. Цифры эти наиболее дискутабельны, так как в огромной степени подвержены колебаниям в связи с колебаниями урожайности, которые нашему предвидению не поддаются. Но нужно иметь в виду, что в общей товарной массе сельскохозяйственные товары составляют не больше одной трети, а потому в общем товарообороте отнюдь не играют первостепенного значения. В силу той же причины даже одинаковый процентный темп прироста сельскохозяйственной и промышленной товарной массы за последние три года означает, что в абсолютных цифрах избыток промышленной продукции над сельскохозяйственной резко возрастает, и если его не целиком будет поглощать возрастающий спрос города на средства производства, то потребительский товарный голод деревни получит в нем обильный резерв для своего насыщения.

С точки зрения учета нужных нам оборотных ресурсов, из общей

товарной массы наибольший интерес представляет для нас та ее доля, которая проходит через аппарат государственной промышленности и торговли. В части оборота промышленных предприятий мы предвидим такое развертывание оборота и оборотных ресурсов:

ТАБЛИЦА 2. ОБОРОТЫ И ОБОРОТНЫЕ СРЕДСТВА ГОСПРОМЫШЛЕННОСТИ

в миллионах черв. рублей.

Годы	Имущество к началу года	Годовой оборот по продаже	Оборотные средства к началу года: материалы и полуфабрикаты	готовые изделия	итого товарных ценностей	денежные средства	Всего: абсолютные цифры	в $^0/_0$ оборота	Задолженность к началу года: в млн руб.	в $^0/_0$ оборота	Число оборотов оборотных средств за год
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1923/24	—	3 780	1 383	536	1 919	81	2 000	52,8	97	2,6	1,9
1924/25	4 986	6 030	1 376	555	1 931	229	2 160	35,8	182	3,0	2,8
1925/26	5 189	8 070	1 430	584	2 014	337	2 351	29,2	373	4,6	3,4
1926/27	5 680	9 280	1 644	672	2 316	387	2 703	29,2	725	7,8	3,4
1927/28	6 296	10 260	1 821	744	2 565	429	2 994	29,2	1 016	9,9	3,4
1928/29	6 971	11 350	2 018	824	2 842	475	3 317	29,2	1 339	11,8	3,4
1929/30	7 723	12 600	2 235	914	3 149	526	3 675	29,2	1 697	13,4	3,4
К 1930/31 . . .	8 538	(13 800)	2 476	1 014	3 490	582	4 072	—	2 094	(15,2)	3,4

В приведенной таблице за первые три даты оборотные средства приведены по отчетным данным. Оборот получился больше валовой продукции, учтенной без акциза, потому что данные о реализации включают акциз, что с избытком покрывает исключение безденежного внутритрестовского оборота.

К началу 1923/24 г. оборотные средства, повидимому, имелись даже в избытке у нашей госпромышленности, составляя до 53$^0/_0$ от годового оборота. Через год этот процент упал до 36, а еще через год — до 29$^0/_0$. Говоря иначе, каждый рубль оборотного фонда оборачивается ныне за год 3 — 4 раза. Эта норма оборачиваемости уже значительно превосходит довоенную (в 1913 г. около 2,2 раза). Пра-

вда, это ускорение вполне объяснимо организационной реконструкцией нашей промышленности. Объединение предприятий в тресты и синдикаты не могло пройти в этом отношении безрезультатно. Но из осторожности мы допускаем, что дальнейших успехов в указанном отношении за пятилетие мы не достигнем.

В таком случае нам придется увеличит оборотные фонды промышленности к 1930/31 г. с 2 351 до 4 072 млн руб., т. е. на 1 721 млн руб., или на 73%. Цифра большая. Но не следует забывать, что в довоенное время наша промышленность в гораздо большей степени, чем теперь, работала занятым капиталом.[1] По одной акционерной промышленности к 1914 г. занятый капитал достигал 1 165 млн руб., или 41,5% основного капитала. Ныне же у нас весь оборотный фонд (2 351 млн руб.) составляет от основного всего 45%, а чистая задолженность госпромышленности (373 млн руб.) едва достигает 7,2% основного фонда, т. е. почти в шесть раз ниже довоенного уровня.

Отсюда мы делаем такой вывод. Наша система кредита находится в восстановительном периоде. Потребность оборота в кредите очень далека еще от насыщения. Поэтому масштаб кредитования в ближайшие годы будет несомненно сильно обгонять — как это было и до сего дня — прирост товарной массы. А стало быть, прирост необходимых оборотных средств на ближайшие годы можно будет без больших затруднений целиком покрыть за счет прироста задолженности.

Исходя из этой гипотезы, мы повышаем сальдо задолженности нашей промышленности к концу пятилетия до 2 094 млн черв. руб. Но и тогда она составит всего 25% от наличного имущества, или 15% от оборота, в то время как до войны эти нормы поднимались раза в полтора выше (до 42% от основного капитала и 27% от оборота).

Оборотные средства нам придется увеличивать не только в области производства, но и в последующих стадиях прохождения товарной массы от производителя к потребителю, т. е. в транспорте и торговле.

В транспорте, насколько об этом можно судить по отчетным данным прошлых лет, потребность в оборотных средствах не особенно велика. По довоенным балансам частных железных дорог, из расчета на версту пути, «материалы и запасы» составляли 2,5 тыс. руб.,

[1] См. выше, стр. 66.

«касса и банки» — 1 720 руб.; по отношению к основному имущественному фонду тех же дорог материальные запасы выражались в еще более скромной цифре — 3% и денежные средства — 2,1%.

За послереволюционные годы мы имеем сводный баланс железных дорог пока только на одну дату — 1 октября 1924 г. На эту дату «оборотный капитал» всех дорог по пассиву исчислен в 170,7 млн руб. К октябрю 1925 г. эта цифра исчисляется в НКПС в 187 млн руб., т. е. с приростом на 9,5%. А по активу уже к октябрю 1924 г. мы имели 210,5 млн руб. Считая, что и эта сумма возросла за год пропорционально соответствующей статье пассива и повышая в дальнейшем денежные средства пропорционально обороту, а материальные — за исключением статей, не зависящих от движения (40%) — пропорционально работе дорог, получим такую перспективу:

ТАБЛИЦА 3. ОБОРОТНЫЕ СРЕДСТВА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

в миллионах черв. рублей.

ГОДЫ	Работа жел. дор. в млрд. приведенных *т/км*	Валовой доход	Оборотный фонд к началу года по активу: материальные запасы	денежные средства	Итого: абсолютные цифры	в % оборота (гр. 3)	Число оборотов оборотного фонда за год	Задолженность жел. дорог к началу года: в млн руб.	в % оборота
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1923/24	47,5	675	—	—	—	—	—	—	—
1924/25	66,2	937	199,5	11,0	210,5	22,4	4,2	36	3,8
1925/26	84,0	1 296	218	14	232	17,9	5,6	58	4,5
1926/27	93,9	1 451	234	16	250	17,2	5,8	76	5,2
1927/28	104,5	1 624	251	18	269	16,6	6,0	95	5,8
1928/29	114,9	1 799	268	20	288	16,0	6,2	114	6,3
1929/30	125,5	1 963	285	21	306	15,6	6,4	132	6,7
К 1930/31	—	—	303	23	326	—	—	152	7,0

По довоенным нормам материальный оборотный фонд железных дорог достигал 3% от основного, — ныне к началу 1925/26 г. благо-

даря неполной загрузке дорог, он не превышает 2,5%, но к концу пятилетия будет составлять около 3%. Вся сумма прироста оборотных средств за пятилетие едва достигает 104 млн руб и может быть целиком покрыта возрастанием переходящей задолженности. Общий итог задолженности по отношению к годовому обороту не превысит 7%. Само собою разумеется, что в довоенное время, когда дороги целиком строились за счет облигационных займов, их задолженность была неизмеримо выше.

Оборотные средства водного транспорта еще менее значительны, чем на железных дорогах, а потому мы можем пока оставить их без учета.

Гораздо значительнее оборотные фонды, завязанные в торговом обороте.

Исходя из нынешних масштабов посреднической торговли и намеченного темпа возрастания всей товарной массы, торговые обороты ближайших лет намечаются нами в следующих размерах:

ТАБЛИЦА 4. ОБОРОТЫ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СССР

в миллионах черв. рублей.

ГОДЫ	Государственные предприятия	Кооперативные предприятия	Итого по обобществленной торговле		Частная торговля		Всего	
			абсолютные цифры	% годового прироста	абсолютные цифры	% годового прироста	абсолютные цифры	% годового прироста
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1923/24	2 970	2 654	5 624	—	3 976	—	9 600	—
1924/25	5 000	4 900	9 900	76	3 700	7	13 600	42
1925/26	6 450	6 450	12 900	30	4 000	8	16 900	24
1926/27	7 370	7 370	14 740	14	4 160	4	18 900	12
1927/28	8 160	8 160	16 320	11	4 280	3	20 600	9
1928/29	9 000	9 000	18 000	10	4 400	3	22 400	9
1929/30	9 925	9 925	19 850	10	4 550	3	24 400	9

Разделение торгового оборота на обобществленный и частный произведено в приведенной таблице, исходя из следующей гипотезы. Судя по опыту прошлых лет, можно думать, что частный оборот не имеет у нас никаких шансов на сколько-нибудь заметное возраста-

ние. И это понятно. В условиях национализации крупной промышленности частный торговец почти весь свой товар получает от государства. А советское государство прибегает к услугам частных комиссионеров лишь постольку, поскольку не может заменить их своим собственным государственным и кооперативным аппаратом. Но сейчас этот аппарат уже очень велик. Даже в деревне около двух третей оборота торговых предприятий уже обобществлено, и на долю частника остается не более трети. Товаров у нас не хватает. Частнику мы предоставим их в последнюю очередь. Вот почему, если даже допустить некоторый прирост частной торговли, то во всяком случае темп его надо принять раза в три медленее общего темпа развития торговых оборотов. Да и то при условии, что частник станет фактически простым агентом государства, продавая товар по тем ценам и на тех условиях, какие ему будут предписаны. Доля частного оборота в общем его итоге упадет при этих допущениях с 27 до 18%. Развитие государственной и кооперативной торговли допущено нами, примерно, в одних и тех же масштабах.

В частности финансовые перспективы государственной торговли, если исключить из нее торговые обороты кредитных учреждений, учитываются нами в следующем виде (см. табл. 5 на стр. 379).

Приведенная сводка по операциям синдикатов, торгов, акционерных и прочих торговых предприятий государства основана в некоторых элементах на весьма неполной отчетности и потому даже в отношении отчетных лет не претендует на особую точность. В частности имущество переведено в червонные рубли весьма грубо по индексу 1,8. Но все же, насколько можно судить по этим данным, наша торговля дает довольно высокую оборачиваемость завязанных в ней средств. В довоенное время в крупной оптовой торговле они не оборачивались чаще 3 — 4 раз в год. Но зато прибыльность в 2% от оборота надо признать тем более скромной, что в довоенное время она даже в крупнейших предприятиях акционерного типа, аналогичных нашим синдикатам и торгам, не падала ниже 4% от оборота, а в остальном оптово-розничном торге (I и II разряда) достигала 7%, поднимаясь в мелочной торговле до еще более высоких норм (8 — 9%). Мы не сомневаемся, что и у нас рентабельность торговли еще поднимется в ближайшие годы. Но из осторожности останавливаемся пока на норме в 2%.

В отношении роста капиталов мы приняли для недвижимого имущества очень умеренный рост, так как в торговых помещениях у нас нет недостатка; зато денежными средствами торговля у нас

ТАБЛИЦА 5. ОБОРОТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

в миллионах черв. рублей.

ГОДЫ	Оборот по продаже	Имущество к началу года	Оборотные фонды по активу к началу года				Прибыль		Задолженность		Число оборотов всего капитала
			товары	денежные средства	Итого: абсолютные цифры	Итого: в % к гр. 2	в млн рублей	в % к гр. 2	в млн рублей	в % к гр. 2	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1923/24	2 853	—	—	—	—	—	58 3	2,0	—	—	—
1924/25	4 800	210	570	136	706	14,7	(98)	2,0	288	6,0	5,2
1925/26	6 190	218	737	170	907	14,7	125	2,0	489	7,9	5,5
1926/27	7 070	223	842	206	1 048	14,8	143	2,0	630	8,9	5,5
1927/28	7 840	227	933	240	1 173	15,0	157	2,0	755	9,6	5,6
1928/29	8 650	231	1 030	274	1 304	15,1	173	2,0	886	10 2	5 6
1929/30	9 550	235	1 137	313	1 450	15,2	190	2,0	1 032	10,8	5,7
К 1930/31	—	239	1 250	354	1 604	—	788	—	1 186	11,4	—

менее обеспечена, и прирост их принят повышенный против темпа развития товарооборота. Товарные запасы увеличиваются пропорционально товарообороту.

При таких предположениях оборотный фонд возрастает за 5 лет почти на 700 млн руб., и если весь этот прирост отнести целиком за счет кредита, то задолженность торговли по отношению к обороту поднимется, примерно, до довоенной нормы 10 — 11%.

Не останавливаясь здесь на других видах торговли, укажем только, что потребность в оборотных средствах потребительской кооперации возрастает за 5 лет по аналогичному расчету с 525 до 940 млн руб., т. е. на 415 млн руб. Но поскольку прибыли той же кооперации достигнут за эти годы минимально 632 млн руб., то особых затруднений для нее на этой почве возникнуть не может.

7. КРЕДИТНЫЕ РЕСУРСЫ И РЕЗЕРВЫ.

В отношении потребностей в оборотных ресурсах государственной промышленности, транспорта и торговли мы расчитываем прежде

всего на кредитные ресурсы. Но и сама кредитная система нуждается в очень изрядном оборотном резервном фонде для своего функционирования.

Перспективы развертывания нашей государственной кредитной системы рисуются нам на основании опыта истекших лет и намеченных темпов развития всех других отраслей хозяйста в таких масштабах:

ТАБЛИЦА 1. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ

в миллионах черв. рублей.

ГОДЫ	Оборотный фонд к началу года по активу			Операционный фонд по пассиву					Прибыль за год	
				к началу года				в среднем за год		
				Эмиссия		собственные средства	итого			
	золото и валюта	товары	итого	абсолютн. цифры	% прироста				абсолютные цифры	в % к гр. 9
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1923/24	176	23	199	235	—	156	391	622	51,5	8,3
1924/25	324	20	344	522	112	322	854	1 207	125	10,3
1925/26	327	42	369	955	83	605	1 560	1 934	175	9,1
1926/27	477	72	549	1 425	49	885	2 310	2 595	214	8,2
1927/28	588	82	670	1 900	33	980	2 880	3 160	240	7,6
1928/29	700	90	790	2 370	25	1 070	3 440	3 725	260	7,0
1929/30	805	95	900	2 840	20	1 170	4 010	4 295	280	6,5
К 1930/31	900	100	1 000	3 300	16	1 280	4 580	—	1 169	—

Конечно, цифры настоящей таблицы в отношении будущих лет более гипотетичны, чем какие-либо иные. Предугадать точно размер эмиссии на несколько лет вперед не так просто. В одном лишь мы вполне уверены. В настоящее время наша эмиссия развивается не только за счет расширения учитываемого нами товарооборота, но и за счет денатурализации денежного оборота в деревне (оплата труда, аренды, земли, инвентаря и проч.), а также за счет некоторого накопления наличности в денежной форме у широких слоев населения. И этот процесс, поглощающий ныне ежегодно до 200 — 300 млн руб., закончится еще не скоро. Даже к 1930 г., когда наш товаро-

оборот будет уже минимум процентов на 40 выше довоенного, наша денежная масса в обращении не достигнет по своей покупательной силе нормы 1913/14 года.

Запроектированная нами прибыль могла бы быть значительно больше. Но мы считаем целесообразным постепенно снижать слишком высокую ныне норму учетного процента. Оборотный фонд в золоте и товарах, почти целиком сосредоточенный в Госбанке, растет у нас в соответствии с масштабом эмиссии. По существующему закону он не должен падать ниже 25% выпущенной в обращение банковской эмиссии. Этот закон обеспечивает нам накопление к концу пятилетки огромного резервного фонда не менее миллиарда рублей. Конечно, накапливать столь крупный фонд в качестве *мертвого* резерва только на тот случай, что он нам очень пригодится, если мы когда-либо вздумаем восстановить размен наших банкнот на золото, едва ли было бы рационально. Мы должны будем научиться использовать его в качестве маневренного хозяйственного резерва и в тысячах иных случаев. Необходимо только твердо обеспечить надежный порядок своевременного каждый раз восстановления этого резерва.

Но, конечно, роль хозяйственного резерва для нас будут играть не только банковские фонды. И все те товарные фонды, которые неизбежно будут накапливаться нами в обобществленных производстве, транспорте и торговле, тоже в известных случаях явятся для нас спасительными резервами. Лишь бы мы научились хорошо и вовремя ими маневрировать.

Общая сумма таких товарных резервов по учтенным нами статьям такова (см. табл. 2 на стр. 382).

В приведенную сводку мы не включили кооперацию и многие другие хозяйственные группы, находящиеся в сфере нашего планового воздействия. Не вошли сюда и денежные средства, т. е. касса и текущие счета предприятий, ибо с народнохозяйственной точки зрения они никакой реальной ценности не представляют. Но и без них вполне реальный для нас фонд ценностей, включая сюда банковское золото и инвалюту, достигает по этому подсчету колоссальной суммы. За пять лет эта сумма должна возрасти с 3 338 до 6 043 млн руб., т. е. на 81%.

Насколько реальна возможность накопления таких фондов за счет собственных ресурсов страны, увидим в дальнейшем.

Но специально о *кредитных* ресурсах, которые можно было бы привлечь для этой цели *внутри* страны, мы должны здесь же

ТАБЛИЦА 2. ТОВАРНЫЕ ФОНДЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ К НАЧАЛУ ГОДА

в миллионах черв. рублей.

ГОДЫ	1. Промышленность	2. Торговля	3. Железно-дорожный транспорт	Итого по 1—3	4. Банки	Всего: абсолютные цифры	Всего: % прироста
1	2	3	4	5	6	7	8
1924/25	1 931	570	200	2 701	344	3 045	—
1925/26	2 014	737	218	2 969	369	3 338	10
1926/27	2 316	842	234	3 392	549	3 941	18
1927/28	2 565	933	251	3 749	670	4 419	12
1928/29	2 842	1 030	268	4 140	790	4 930	12
1929/30	3 149	1 137	285	4 571	900	5 471	11
К 1930/31	3 490	1 250	303	5 043	1 000	6 043	10

заметить следующее. Мы оцениваем выше только те кредитные ресурсы, какие дает нам прирост собственных средств банков и банковская эмиссия. Привлекаемых же со стороны банковских средств в виде разного рода вкладов и текущих счетов мы пока не касались. Конечно, вклады researchпромышленности, транспорта и торговли и не подлежат здесь вторичному учету, ибо один раз они уже учтены в виде амортизационных фондов и прибылей соответствующих госпредприятий. Но кредитные учреждения привлекают средства и из других источников. Сюда следует отнести как резервные фонды кооперации, профорганизаций, Госстраха, Цустраха, так и частнохозяйственную клиентуру банков, а равно все те мелкие сбережения населения, за счет которых наполняются обычно сберегательные кассы, реализуются «крестьянские» займы и тому подобные кредитные операции.

Мы предпочитаем, однако, оставить пока эти неучтенные нами ресурсы в резерве, так как и в области учета необходимых хозяйственных затрат у нас несомненно окажутся весьма существенные пробелы.

Особого внимания заслуживает эмиссия как кредитный ресурс для покрытия тех или иных хозяйственных вложений.

Прямое назначение банковской эмиссии — обслуживать нужды денежного обращения. Но не следует упускать из виду и другого ее назначения в наших условиях. Мы живем в эпоху бурного развертывания всех наших хозяйственных возможностей. Непрерывно растущий товарооборот требует все новых выпусков банкнот в обращение. Госбанк выпускает их в оборот в ссудном порядке через те или иные госпредприятия. Эти последние покупают на банкноты сырье у крестьянина, оплачивают труд рабочего. И в конце концов в известной своей части эти банкноты совершенно безвозвратно оседают в каналах обращения. Формально Госбанк рассматривает выпущенную сумму эмиссии как свой долг народу. Но мы знаем, что громадная доля этого долга столь прочно завязана в обороте, что никогда не сможет быть предъявлена к уплате, и потому должна рассматриваться, как совершенно реальный ресурс социалистического накопления.

Конечно, едва ли было бы правильно пользоваться этим ресурсом для капитальных вложений длительного характера, т. е. для обращения извлекаемых эмиссией средств в такие ценности, которые выпадают из оборота, например выстроенные вновь дома, заводы. Ведь выпадение этих ценностей из оборота вытолкнет и соответствующее количество банкнот из каналов обращения. Эти долговые обязательства будут немедленно предъявлены к уплате, а стало быть, выручка от их реализации является столь же малонадежным ресурсом для каких-либо долгосрочных операций, как вклады по текущим счетам, востребования которых приходится ждать каждую минуту. Вот почему и наш опыт «займа хозяйственного восстановления», произведенный в 1925/26 г. на столь шаткой базе, как расчеты на эмиссионные возможности, едва ли можно считать теоретически продуманным и практически заслуживающим повторения.

Совсем другое дело, если выручка от эмиссии реализуется в товарном фонде, т. е. обращается на усиление оборотных средств промышленности или торговли. В таком случае соответствующие ценности не выпадают ни на минуту из товарооборота, ибо всегда на все 100% могут служить потенциальным покрытием того потенциального спроса, который определяется денежными запасами в каналах обращения. Конечно, сказанное не следует толковать слишком буквально. Сырье или полуфабрикаты, перерабаты-

ваемые на фабриках, не могут в *любой* момент рассматриваться как вполне готовый к реализации товар. Но они находятся в процессе воспроизводства такового, причем процесс этот обычно не слишком продолжителен, а в результате его получается еще и добавочная ценность по сравнению с той, какая поступила в производство. Таким образом для *потенциального* спроса этот процесс является более чем достаточным обеспечением возможного предложения.

Вывод, который мы хотели бы из этого сделать, таков. Эмиссионный доход, как особую форму присвоения реальных сбережений населения в обмен на необходимые обороту денежные знаки, можно рассматривать как специальный *безвозвратный заем* у этого населения, обеспеченный товарными фондами страны. Население могло бы обратить всю свою денежную наличность в товарные ценности, сохраняя их про запас у себя дома, но предпочитает хранить их на складах торговых заведений и предприятий. Хранить у себя вместо громоздких товаров денежную наличность куда удобнее, а с точки зрения народнохозяйственной и много экономнее, ибо при таких условиях товарные запасы страны могут быть много меньше.

В настоящее время эти товарные запасы страны в несколько раз больше денежной массы в обращении. Так, на 1 октября 1925 г. вся денежная масса в обращении, включая казначейскую эмиссию, оценивалась у нас всего в 1 143 млн черв. руб., а товарные запасы одних только государственных и кооперативных предприятий достигали свыше 3 467 млн руб., т. е. были втрое больше. Но все же если бы сверх этих запасов, необходимых по техническим условиям производства и торговли, все держатели денег пожелали обратить и их тоже в товары, то товарные запасы страны пришлось бы увеличить еще на добрую треть наличной их суммы. И если мы экономим такого порядка суммы, обращая их в интересах трудовой экономии страны на нужды обобществленного хозяйства, то выигрывает от этого не только все хозяйство в целом, но и каждый из его членов в отдельности.

В какой мере можно было бы покрыть эмиссионными ресурсами учтенную выше потребность государственного хозяйства СССР в накоплении товарных резервов можно усмотреть из следующего сопоставления (см. табл. 3 на стр. 385).

Товарные запасы растут по нашей ориентировке значительно быстрее основных фондов, учитываемых с учетом ежегодного износа, что объясняется главным образом слишком медленным ростом жил-

ТАБЛИЦА 3. КАПИТАЛЬНЫЕ ФОНДЫ, ЗАДОЛЖЕННОСТЬ И ЭМИССИЯ

в миллионах черв. рублей.

Годы	Строения и оборудование к началу года	Товарные и золотые запасы		Денежные средства	Задолженность госпредприятий к началу года	Банковская эмиссия за год
		к началу года	прирост за год			
1	2	3	4	5	6	7
1924/25	20 114	3 045	293	376	506	433
1925/26	20 305	3 338	603	521	920	470
1926/27	21 213	3 941	478	609	1 431	475
1927/28	22 851	4 419	511	687	1 866	470
1928/29	24 731	4 930	541	769	2 339	470
1929/30	26 937	5 471	572	860	2 861	460
К 1930/31	29 342	6 043	2 705	959	3 432	2 345

фонда. Товарные запасы дадут прирост на 2 705 млн руб., а задолженность госпредприятий — на 2 512 млн руб., но если вычесть отсюда прирост «денежных средств» тех же предприятий на 438 млн руб., которые чуть ли не в 90% своей номинальной величины значатся на текущих счетах банков, то чистая задолженность этих предприятий банкам понизится до 2,1 млрд руб. или около того. И, стало быть, эта сумма во всяком случае могла бы целиком быть покрыта приростом эмиссии. Но прирост товарных фондов значительно больше намеченного прироста эмиссии, и, значит, накопить его за счет одних лишь кредитных операциий не представится возможным.

Таким образом совершенно очевидно, что не только для намеченных капитальных вложений, но и для пополнения оборотных фондов нашей госпромышленности и транспорта нам придется прибегать и к собственным средствам этих отраслей хозяйства, а в случае их недостатка и к бюджетным ресурсам.

Это обращение к бюджетным ресурсам отнюдь еще не означает неизбежности прямой «перекачки» в тех же размерах средств сельского хозяйства в промышленность и транспорт, как это иной раз довольно упрощенно представляют себе некоторые хозяйствен-

ники и экономисты. Не надо ведь забывать, что национальный продукт, создаваемый, скажем, в нашей промышленности, не только покрывает собою оплату труда, амортизацию средств производства и прибыли наших трестов, но в форме разного рода промысловых сборов и других налогов очень усиленно питает и наш бюджет. И когда затем мы из этого бюджета финансируем и промышленность и сельское хозяйство, то надо еще посчитать да посчитать прежде, чем решить, какая из этих отраслей хозяйства питается за счет другой.

Но к этой проблеме удобнее будет обратиться при анализе наших бюджетных перспектив.

8. НАКОПЛЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

Ресурсами для покрытия намеченных выше капитальных затрат и накопления резервов должны нам послужить прежде всего прибавочный продукт, создаваемый в государственном секторе нашего народного хозяйства, а затем и та доля народного дохода, которая может быть извлечена для этой цели в порядке банковской эмиссии из каналов обращения или в порядке бюджетного перераспределения национального дохода.

В затраты мы включали не только новые вложения, но и восстановительные ремонты, а потому в ресурсах должны учесть не только прибыль, но и амортизационные фонды. По учтенным нами статьям в государственном секторе хозяйства мы должны получить такие суммы (см. табл. 1 на стр. 387).

В приведенные итоги мы не включили накопления кооперативной торговли и некоторых других более мелких статей, например, накопления в совхозах, которые уже становятся у нас рентабельными. Так что общий итог накопления в обобществленном секторе нашего хозяйства будет несомненно выше приведенного. Преуменьшенным этот итог мы считаем и потому, что принятые нами нормы рентабельности почти по всем отраслям хозяйства исчислены с большим резервом осторожности. Мы повсюду исходили из достигнутых уже норм рентабельности без учета дальнейшего их повышения. А между тем, как видно из опыта последних лет, мы заметно их повышаем за счет повышения нагрузки и общей рационализации нашего хозяйства.

Но и приведенные цифры в достаточной степени велики в абсолютном их выражении. Во всяком случае, для планового хозяйства вообще и для реконструкционных задач ближайших лет в особен-

ТАБЛИЦА 1. ФОНДЫ НАКОПЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ХОЗЯЙСТВА.

Прибыль плюс амортизация в миллионах черв. рублей.

Годы	Промышленность	Жел.-дорож. и водный транспорт	Жилфонд	Банки	Торговля	Коммунальные предприятия	Электрификация	Итого: Абсолютн. цифры	Итого: % прироста
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1924/25	570	173,3	71	125	97	38,5	13,7	1 088	—
1925/26	709	242,8	275	175	125	40,6	19,0	1 586	45,7
1926/27	796	256,8	405	214	143	45,9	28,8	1 889	19,1
1927/28	882	329,1	412	240	157	52,3	38,4	2 111	11,8
1928/29	976	475,6	423	260	173	65,2	49,1	2 422	14,7
1929/30	1 081	627,1	442	280	190	72,3	59,3	2 752	13,8
Итого	4 444	1 931,4	1 957	1 169	788	276,3	194,6	10 760	—
В т. ч. прибыль	2 853	1 069,3	1 200	1 169	788	213,0	64,9	7 367	—
» амортизация	1 591	862,1	757	—	—	63,3	129,7	3 403	—

ности такой фонд представляет собою достаточно солидную базу. Но это еще ведь далеко не все, чем мы располагаем.

О вероятном масштабе наших эмиссионных ресурсов, оцениваемых примерно в 2 345 млн. руб. за пятилетие, было уже сказано. Что же касается наших бюджетных перспектив, то по варианту нашей Бюджетно-финансовой секции они в доходной части выразятся такими цифрами (см. табл. 2 на стр. 388).

Исходя из запроектированных темпов развертывания всех отраслей народного хозяйства, построить перспективы бюджетных поступлений нетрудно. Конечно, в таком построении нельзя ограничиться простым арифметическим пересчетом всех статей дохода путем умножения существующих акцизных и прочих налоговых ставок на запроектированные контингенты. Кроме арифметики, здесь необходима и известная доза финансовой политики. Так, например, в области акцизных сборов нами запроектировано довольно существенное снижение одних из них и полная отмена других.[1] И все

[1] См. Г. И. Болдырев, О нашей акцизной системе, «Плановое хозяйство», 1926 г., январь.

*

ТАБЛИЦА 2. ПЕРСПЕКТИВЫ БЮДЖЕТНЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ

в миллионах рублей.[1]

Годы	Налоговые доходы				Неналоговые				Итого обыкновенных доходов	Чрезвычайных	Всего	
	Сельхозналог	Промысл. и проч. прямые налоги	Акцизы, тамож. сборы, пошлины	Итого	Транспорт и связь	Промышлен., торг. и банки	Леса и проч.	Итого			Абсол. цифры	% прироста
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1913 . . .	31	195	1 331	1 557	1 040	59	243	1 343	2 900	18	2 918	10,0
1923/24 .	231	179	379	789	709	48	160	917	1 706	484	2 190	46,9
924/25 .	344	268	722	1 334	986	121	195	1 302	2 636	269	2 905	32,7
1925/26 .	235	349	1 301	1 885	1 499	212	246	1 957	3 842	158	4 000	37,5
1926/27 .	300	408	1 443	2 151	1 690	267	276	2 233	4 384	182	4 566	14,1
1927/28 .	318	455	1 740	2 513	1 906	311	310	2 527	5 040	210	5 250	15,0
1928/29 .	337	508	1 948	2 793	2 118	346	340	2 804	5 597	234	5 831	11,1
1929/30 .	357	549	2 070	2 976	2 315	383	367	3 065	6 041	252	6 293	8,0
За 5 лет	1 547	2 269	8 502	12 318	9 528	1 519	1 539	12 586	24 904	1 036	25 940	—

же, несмотря на все эти поправки, общая сумма наших обыкновенных бюджетных ресурсов за пять лет по приведенному варианту достигает почти 25 млрд руб. По другим вариантам, например, по варианту А. А. Никитского, эта сумма даже несколько выше — 25,6 млрд.

Характерное отличие современного бюджета от довоенного, это — преобладание неналоговых доходов над налоговыми. В довоенном бюджете, — если не включать сюда доходов частных железных дорог, — неналоговые доходы составляли всего 36% обыкновенного бюджета, ныне они составляют уже около 51%. Мало сравнимы эти бюджеты и в других отношениях. Так, например, поземельные платежи крестьян по госбюджету 1913 г. были много меньше нынеш-

[1] Цифры 1913 г. даны в довоенных рублях по территории СССР со включением для сравнимости с позднейшими данными дохода частных жел. дор. (265 млн р.). Современные данные в червонных рублях. Индекс для перевода червонных рублей в довоенные для 1923/24 г. — 1,70, для 1924/25 г. — 1,79.

них. Но это прежде всего объясняется различной конструкцией сравниваемых бюджетов. В 1913 г. главная тяжесть поземельного обложения проходила по местному бюджету, а ныне весь сельхозналог проводится по госбюджету и лишь затем — в порядке отчислений — в огромной своей доле передается в местный бюджет. А кроме того нужно учесть и другое обстоятельство. Революция национализировала все земли. Но национализация земли предполагает в той или иной мере и национализацию земельной ренты. Правда, нынешний сельхозналог в очень слабой степени выполняет эту функцию, но он все же призван выполнять ее. С крестьян снята революцией громадная тяжесть платежей помещикам за арендованную землю и в земельные банки. С абсолютной земельной рентой Октябрьская революция навсегда покончила. Но с ростом крестьянского хозяйства в новых условиях приобретает все большее значение другой ее вид — диференциальная рента. И в интересах выравнивания условий соперничества различных земледельческих районов и групп советское государство неизбежно включает и будет постепенно развивать рентные элементы в своем обложении. А при этих условиях несравнимость нашего сельхозналога с довоенными поземельными налогами, — если к ним не прибавлять всяких иных платежей крестьянства, связанных с пользованием землей, — становится еще более очевидной.

Интересно, однако, отметить, что намеченный темп возрастания сельхозналога в соответствии с предстоящим ростом посевных площадей, скота и других реальных объектов обложения заметно отстает от общего роста налоговых поступлений. И если еще в 1924/25 г. сельхозналог давал до 26% общей суммы налогов, то к 1929/30 г. его доля в этой сумме падает уже до 12%. А в общей сумме брутто бюджета, включая сюда и неналоговые доходы, сельхозналог за то же пятилетие падает с 11,8 до 5,7%, т. е. становится величиной, исчезающей в общем итоге наших бюджетных ресурсов.

Это обстоятельство приобретает тем большее значение, что в интересах смычки города с деревней мы должны очень осторожно соизмерять между собой те тяготы, которые возлагаются советским государством в его устремлении к социалистической реконструкции народного государства на городские и сельскохозяйственные трудящиеся массы.[1]

---

[1] О нетрудовых слоях населения мы можем не говорить здесь особо, ибо возложенные на них тяготы все равно переложатся на трудящихся.

В самом деле, что дает город и деревня нашему бюджету?

Проблема переложения налогов очень сложна, и мы не собираемся дать здесь вполне удовлетворительное ее разрешение. Но если мы условимся учтенные в бюджете доходы по государственному хозяйству целиком отнести за счет производительных сих «города», т. е. внеземледельческого трудового населения, подоходный и другие прямые налоги, поражающие городские занятия и население, тоже отнесем за счет города, сельхозналог целиком отнесем за счет деревни, а все акцизы, таможенные сборы и пошлины разделим между городом и деревней пропорционально их участию в общем товарообороте, то городу придется из них принять на свой счет около двух третей, а деревне останется всего около одной трети. И в общем итоге для 1924/25 г. доля деревни в нашем госбюджете составит едва 20%, а к концу пятилетки упадет до еще более скромной нормы. А между тем доля «деревни» в национальном доходе страны за 1924/25 г. оценивается нами не ниже 55%, по населению же деревня и вовсе поднимается до 83% общего итога по всей стране.[1]

Уже из сказанного явствует, что мы отнюдь не перенапрягаем платежных сил деревни в пользу города, как этого, может быть, хотелось бы некоторым из наших недругов.

Не перенапрягаем мы, однако, в нашей бюджетной ориентировке и платежных сил городского пролетариата. Это явствует уже из того, что по общему своему маштабу наш доходный бюджет — с учетом нынешней покупательной силы рубля — достигнет довоенной нормы только в 1927/28 г., тогда как по валовой продукции страны и национальному доходу мы превзойдем норму 1913 г., повидимому, уже в 1926/27 г., т. е. годом раньше. А кроме того не нужно забывать, что намеченный рост бюджета сопровождается по нашей ориентировке не падением, а весьма заметным ростом и номинальной и реальной оплаты труда городского пролетариата.

Переходя к расходной части бюджета, мы можем предложить следующий вариант Бюджетно-финансовой секции Госплана (см. табл. 3).

Регулятивная идея этого бюджетного плана заключается в сообщении расходам различного направления различных темпов развития. Если общий темп прироста бюджета принять за единицу, то административным расходам мы считаем возможным в интересах

[1] См. Б. Гухман, Сумма доходов СССР, «Плановое хозяйство», 1926 г., январь, стр. 366.

ТАБЛИЦА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ[1]

в миллионах черв. рублей.

Годы	1. Расходы по управлению	2. Оборона страны	3. Культурные нужды	4. Разные расходы	5. Операции казначейства	6. Субвенционный фонд	7. Отчисл. от госуд. доход. в местн. бюджет	8. Транспорт и связь	Финансирование народн. хозяйства: За счет прибылей госпредприятий	Финансирование народн. хозяйства: За счет прочих источников	Финансирование народн. хозяйства: Итого	Всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1923/24 . .	294	387	120	117	130	22	120	802	48	242	290	2 282
1924/25 . .	281	447	162	122	171	48	224	997	121	303	424	2 875
1925/26 . .	390	609	231	155	188	82	250	1 470	212	314	526	3 901
1926/27 . .	408	651	264	177	214	95	280	1 691	267	519	786	4 566
1927/28 . .	429	700	304	203	246	109	310	1 906	311	732	1 043	5 250
1928/29 . .	445	739	337	225	274	121	344	2 118	346	882	1 228	5 831
1929/30 . .	456	768	364	242	296	130	381	2 315	383	958	1 341	6 293
За 5 лет . .	2 128	3 467	1 500	1 002	1 218	537	1 565	9 500	1 519	3 405	4 924	25 841

государственной экономии придать минимальный темп развития — в одну треть общего. Расходы на оборону страны, несмотря на все наше миролюбие, мы вынуждены повысить до половины общего темпа. Культурные расходы страны по просвещению, здравоохранению, охране труда и т. п., а также отчисления в местный бюджет и субвенцию, мы повышаем полным темпом бюджетного роста. Расходы по транспорту и связи условно повышаются в том же темпе, что и доходные поступления по тем же наркоматам. И таким образом определяется свободный остаток средств на финансирование народного хозяйства.

Конечно, можно вместо принятых для ориентировки цифровых коэфициентов установить иные. Возможно, что напор административных наркоматов на бюджетное ведомство в том или другом узком месте прорвет фронт намеченных нами для них контрольных цифр. Весьма вероятно также, что агрессивные действия нашего империа-

[1] Данные за 1924/25 г. приведены по бюджетному назначению, а за 1923/24 г. — по фактическому выполнению бюджета. В итог расходов 1925/26 г. не включены 100 млн р., предназначенные для накопления свободной наличности.

листического окружения вынудят нас и к известному повышению темпа расходов на оборону. Но мы должны твердо усвоить себе, что каждый лишний рубль, который мы вынуждены будем уделить на эти непроизводственные цели, сократит наши ресурсы на развитие нашего обобществленного хозяйства и таким образом задержит наше приближение к социализму.

Особой оговорки заслуживает расходная статья: операции казначейства. Сюда, помимо платежей по кредитным операциям, включены ассигнования на покупку золота и платины в размере за пять лет на сумму около 400 млн руб.[1] Говоря иначе, здесь предусмотрено довольно значительное накопление свободной от расходного расписания казначейской наличности. Этот золотой казначейский резерв, на ряду с другими более связанными банковскими резервами, представляет собою еще один весьма существенный ресурс для хозяйственного маневрирования на случай не поддающихся предвидению затруднений или плановых просчетов.

Общие ресурсы бюджета для хозяйственного использования — за вычетом уже учтенных выше прибылей госпредприятий — определяются по этому варианту в 3,4 млрд. Весьма возможно, однако, что эта цифра будет и меньше вследствие перерасхода по другим статьям бюджета.

Подводя теперь наиболее суммарные итоги всех намеченных хозяйственных вложений и ресурсов, мы получим такой ориентировочный баланс за пятилетие (см. табл. 4 на стр. 393).

Как видим, в общем и целом намеченные вложения и ресурсы балансируются довольно удовлетворительно. А специально за 1924/25 г. мы как будто бы имели даже значительное превышение поступлений по сравнению с фактическими затратами по у ч т е н н ы м нами статьям. Конечно, это последнее обстоятельство объясняется, повидимому, прежде всего тем, что и в прошлом 1924/25 г. мы расходовали значительно больше, чем это учтено в нашей отчетности. А стало быть, и намеченный темп повышения этих затрат в 1925/26 г. по сравнению с 1924/25 г. не так высок, как это вытекает из сопоставления учтенных в таблице итогов. Но независимо от этого, масштаб намеченных на будущее вложений очень велик. И тем не менее мы можем, повидимому, его покрыть без всяких иностранных займов собственными средствами.

---

[1] Сюда не входят те 100 млн р., которые намечены к накоплению в червонной валюте за 1925/26 бюджетный год.

ТАБЛИЦА 4. ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ВЛОЖЕНИЯ И РЕСУРСЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ НАШЕГО НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

в миллионах черв. рублей.

ГОДЫ	Вложения			Ресурсы				Избыток ресурсов	Дефицит
	Капитальные затраты	Оборотные товарные фонды	Итого	Прибыли и амортизация	Бюджет	Эмиссия	Итого		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1924/25	831	293	1 124	1 089	303	433	1 825	701	—
1925/26	1 628	603	2 231	1 586	314	470	2 370	139	—
1926/27	2 457	478	2 935	1 890	519	475	2 884	—	51
1927/28	2 821	511	3 332	2 111	732	470	3 313	—	19
1928/29	3 215	541	3 756	2 422	882	470	3 774	18	—
1929/30	3 507	572	4 079	2 752	958	460	4 170	91	—
За 5 лет	13 628	2 705	16 333	10 761	3 405	2 345	16 511	248	70

Это — вывод колоссального не только экономического, но и политического значения. Конечно, его придется еще не один раз проверить. Но если он подтвердится всесторонней проверкой, то нам придется довольно основательно пересмотреть многие из наших нынешних воззрений. Мы не откажемся, разумеется, и тогда от возможностей использования заграничных займов, если они представятся нам достаточно выгодными, не закроем доступа и для иностранных концессионеров к нашим неиспользованным естественным богатствам. Но условия, какие нам предложат при этом, будут уже расцениваться нами совсем иначе, чем это было бы год или два тому назад. Иностранный капитал, создавший за последний год вокруг нас довольно тесную кредитную блокаду, повидимому, и на этой операции просчитался, как просчитался в свое время на торговой блокаде и военной интервенции. Костлявая рука валютного голода не задушила нашего хозяйства и не задушит, а весьма аппетитные сверхприбыли, которые мог бы у нас извлечь за это время иностранный капитал, потеряны для него целиком и безвозвратно.

Проблема накопления необходимых нам ресурсов для возрождения нашего народного хозяйства на новых началах может быть раз-

решена довольно удовлетворительно и без содействия нам извне — на основе одних лишь внутренних ресурсов страны.

9. ПЕРСПЕКТИВЫ ТРУДА.

В капиталистическом мире хозяйственный прогресс является прежде всего прогрессом благосостояния и мощи буржуазии за счет пролетариата. Но не то у нас, в Советской республике труда. У нас не пролетариат должен служить хозяйственному прогрессу, а хозяйственный прогресс — пролетариату. Но пролетариат может рассматривать намечаемые хозяйственные успехи страны как свои собственные лишь тогда, когда они сулят ему повышенный уровень жизни не в слишком отдаленном будущем — не в мифическом царстве небесном и даже не в грядущем очень реальном царстве коммунизма, а уже завтра и послезавтра. Вот почему в своей перспективной ориентировке мы учли необходимость непрерывного повышения заработной платы во всех отраслях труда, даже ценою некоторого замедления в темпах возможного хозяйственного развертывания.

Другим положительным фактором, непосредственно повышающим жизненный уровень пролетариата в ближайшие годы, должно стать резкое сокращение безработицы в городах. Но, конечно, еще большее и экономическое и политическое значение для будущих судеб всей страны сыграет громадное количественное усиление нашей армии пролетариата за пятилетие — не только в абсолютных цифрах, но и по отношению к остальной непролетарской части населения.

Если подвести итоги по государственному сектору хозяйства, то в нем предусматривается нами такой рост занятой по найму рабочей силы (см. табл. 1, стр. 395).

Численность всех учтенных здесь групп дается в соответствии с программами развертывания подлежащих отраслей хозяйства и соответствующих затрат в перспективном плане расходного бюджета. Общий прирост наемного персонала определился при этом за 5 лет в 3 067 тыс. работников, или 59%. Цифра настолько крупная, что перед нами естественно возникает вопрос о том, найдутся ли в стране достаточные резервы квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы для осуществления такой программы, тем более, что помимо учтенной выше потребности государства в рабочей силе, необходимо учесть потребность в ней также кооперативного и частного хозяйства.

В частности в отношении кооперации мы, исходя из данных прошлых лет и ожидаемого темпа развертывания ее работы в бли-

ТАБЛИЦА 1. НАЕМНЫЙ ПЕРСОНАЛ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ И УЧРЕЖДЕНИЯХ

в тысячах.

ГОДЫ	1. Господпромышленность		2. Строительное дело (при сезоне в 7 мес.)	3. Железно-дорожный транспорт и связь	4. Госторговля	5. Просвещение и здравоохранение	6. Административный аппарат	Итого	
	Рабочие	Служащие						Абсолютные цифры	% прироста
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1923/24	1 460	175	326	962	110	773	728	4 534	—
1924/25	1 730	185	484	990	150	856	830	5 225	15,2
1925/26	2 060	213	845	1 064	194	923	847	6 146	17,6
1926/27	2 370	238	1 137	1 144	221	964	859	6 934	12,8
1927/28	2 660	259	1 347	1 208	243	998	869	7 584	9,4
1928/29	2 850	272	1 400	1 256	267	1 027	878	7 951	4,8
1929/30	3 020	283	1 462	1 290	294	1 056	887	8 292	4,3

жайшие годы, учитываем такие перспективы прироста занятой рабочей силы.

ТАБЛИЦА 2. ПЕРСОНАЛ КООПЕРАЦИИ

в тысячах.

ГОДЫ	Промышленность			Торговля			Всего	
	Цензовая	Мелкая	Итого	Городская	Сельская	Итого	Абсолютные итоги	% прироста
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1923/24	43	49	72	95	41	136	208	—
1924/25	71	81	152	141	79	220	372	79
1925/26	84	96	180	180	110	290	470	26
1926/27	97	111	208	199	132	331	539	15
1927/28	109	124	233	213	154	367	600	11
1928/29	117	133	250	228	176	404	654	9
1929/30	124	141	265	245	200	445	710	8

По самым скромным расчетам, если кооперативная промышленность и торговля будут итти в ногу с государственной, — а за последние годы она ее обгоняла в темпе развития, — кооперация увеличит за пятилетие свой рабочий персонал на 338 тыс., или 90%.

Гораздо труднее оценить хотя бы очень приблизительно перспективы прироста рабочей силы в частной промышленности и торговле. Никаких надежных данных о численности торговцев или кустарей и ремесленников в деревне у нас нет. О городской торговле и мелкой частной промышленности имеющиеся сведения тоже весьма отрывочны и противоречивы. Если судить по данным патентной статистики, то за последние годы частная промышленность и торговля отнюдь не возрастала, а скорее сокращалась или, в лучшем для нее случае, оставалась стационарной. Так, например, по данным патентной статистики, в частных промышленных предприятиях с цензом до 30 рабочих мы насчитали за последние 4 полугодия следующее число занятых лиц по СССР (в тысячах):

ПЕРИОДЫ НАБЛЮДЕНИЯ	В городах	В селениях	Итого
1. Октябрь — март 1923/24 г.	298	623	921
2. Апрель — сентябрь 1924 г.	303	531	834
3. Октябрь — март 1924/25 г.	271	630	901
4. Апрель — сентябрь 1925 г.	245	391	636

Конечно, это не полный учет. От *налогового* обложения и учета несомненно ускользает очень большой процент ремесленников и кустарей-одиночек как в городе, так и в деревне. В особенности много в деревне. По последнему обследованию ЦСУ 1925 г. в деревне насчитывается до 2 200 тыс. кустарей. Как бы ни был, однако, плох налоговый учет, но все же он с каждым годом улучшается, а не ухудшается. И потому, если он не обнаруживает роста кустарей, то, значит, его и нет в действительности. Тем не менее, учитывая освобождение от обложения сельских кустарей и облегчение обложения городских, мы считаем возможным некоторый прирост их численности, начиная с 1925/26 г., но во всяком случае не свыше предвоенного темпа, т. е. в лучшем случае не свыше темпа прироста населения.

Для 1924/25 г. мы, по грубому подсчету, определяем весь наем-

ный персонал частного хозяйства в промышленности и торговле в 582 тыс., а со включением личной городской прислуги — около 753 тыс. Семейный персонал тех же отраслей труда составит еще около 3 086 тыс. работников, из которых на деревню падает свыше 2,2 млн. Если эти группы будут расти наравне с общим темпом прироста населения, то, в общем итоге с государственным и кооперативным сектором народного хозяйства, мы получим такие итоги занятой вне земледелия рабочей силы:

ТАБЛИЦА 3. ИТОГИ ЗАНЯТОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ВНЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ К СЕРЕДИНЕ ГОДА

в тысячах.

Годы	Государственный сектор	Кооперативный	Итого	Частный: Абсолютн.	Частный: В % к гр. 7	Всего: Абсолютн.	Всего: В % к 1924/25 г.	В том числе лиц, занятых по найму: В обобществл. хозяйстве	В частном хозяйстве	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1923/24 . . .	4 534	208	4 742	3 784	44,4	8 526	—	4 670	699	5 369
1924/25 . . .	5 225	372	5 597	3 839	40,7	9 436	100	5 445	753	6 198
1925/26 . . .	6 146	470	6 616	3 931	37,2	10 547	112	6 436	771	7 207
1926/27 . . .	6 934	539	7 473	4 025	34,5	11 498	122	7 265	790	8 055
1927/28 . . .	7 584	600	8 184	4 122	33,2	12 406	132	7 951	809	8 760
1928/29 . . .	7 951	654	8 605	4 221	32,8	12 826	136	8 354	828	9 182
1929/30 . . .	8 292	710	9 002	4 323	32,4	13 325	141	8 737	850	9 587

Цифры приведенного подсчета не претендуют на исчерпывающую полноту. Многие категории внеземледельческого труда, например, все коммунальные работники, водный и местный транспорт и многие другие более мелкие группы, вовсе не попали в этот учет. Для сравнения укажем, что одно лишь число организованных в профсоюзы работников на 1 октября 1925 г. — за вычетом работников земли и леса и безработных — достигало 6 485 тыс., т. е. почти на триста тысяч больше учтенного нами в таблице 3 итога лиц, работающих по найму. А между тем в союзах у нас состоят далеко не все сто процентов наемных работников.

Но, несмотря на неполноту, приведенный подсчет показывает, что уже ныне в обобществленном секторе всего внеземледельческого хозяйства у нас занято до 60% общего итога работников и в том числе свыше 87% наемной рабочей силы, а через пять лет этот последний коэфициент обобществления поднимется по меньшей мере до 91%.

Крайне важно сопоставить этот рост занятой рабочей силы с общими перспективами воспроизводства рабочей силы. Исходя из выявившихся коэфициентов естественного прироста населения и возрастного его распределения, мы можем предвидеть следующую картину движения населения:

ТАБЛИЦА 4. ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА НАСЕЛЕНИЯ.

Годы	Все население к началу года в млн душ				То же в рабочем возрасте (15—59 л.)				
	Общее				К началу года в млн душ			Прирост в городах (в тыс.)	
	Абсолютн.	% прироста	Сельское	Городское	Общие итоги	В селениях	В городах	Естественный	За счет деревни
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1922	131,5	0,0	110,1	21,4	68,8	55,8	13,0	162	99
1923	131,6	1,9	110,0	21,6	70,3	57,4	13,3	261	94
1924	134,2	2,4	112,1	22,1	73,0	59,4	13,6	291	172
1925	137,5	2,4	114,8	22,7	75,4	61,3	14,1	310	270
1926	140,8	2,4	117,5	23,3	77,9	63,2	14,7	322	278
За 5 лет	—	—	—	—	—	—	—	1 346	913
1927	144,2	2,4	120,2	24,0	78,4	65,1	15,3	308	287
1928	147,8	2,4	123,1	24,7	82,9	67,0	15,9	259	295
1929	151,4	2,4	126,0	25,4	85,3	68,9	16,4	217	303
1930	155,0	2,4	128,9	26,1	87,6	70,7	16,9	176	313
1931	158,8	2,4	131,9	26,9	89,3	71,9	17,4	135	323
За 5 лет	—	—	—	—	—	—	—	1 095	1 521
1932	162,7	2,4	135,0	27,7	90,4	72,5	17,9	62	333

Наиболее точно в этой таблице учтена динамика населения в рабочем возрасте, ибо коэфициенты смертности для этих возрастов

низки и устойчивы, а наличие каждого возраста дано переписями, и передвижка каждой однолетней группы из одного возраста в другой не представляет никаких затруднений. Гораздо более гипотетический характер носят цифры, определяющие вероятный прирост городской рабочей силы за счет притока из деревень. В приведенном расчете В. А. Зайцева принималась довоенная норма этого притока.

Что же дает нам приведенный расчет?

Прежде всего обращает на себя внимание громадный процент естественного прироста всего населения. До войны этот процент не превышал 1,75, ныне же его приходится исчислять, по имеющимся данным, в 2,4, т. е. на 37% выше довоенной нормы. Поскольку это повышение объясняется прежде всего сокращением смертности вообще и детской смертности в особенности, т. е. связано теснейшими узами с общей реконструкцией нашего хозяйства после революции (облегчение участи крестьянской бедноты в деревне, законы об охране материнства, отпуска роженицам и т. п. меры в городах), мы считаем наблюдаемое ныне повышение коэфициента естественного прироста далеко не случайным или скоропреходящим явлением и сохраняем его на всю пятилетку. Но на размеры рабочей силы этот коэфициент окажет свое действие лишь через 15 — 20 лет. А пока прирост рабочей силы к концу нашей пятилетки не только не увеличится, а даже довольно резко падает за счет вступления в рабочий возраст поколений, родившихся в сокращенном размере в период мировой войны.

Тем не менее прирост рабочей силы в стране за 5 лет достигнет 89,3 — 77,9 = 11,4 млн лиц. Из них на долю городов мы относим около 2,6 млн, включая сюда и приток из деревни в 1,5 млн работников. К этим 2,6 млн. прироста городских кадров рабочей силы надо прибавить еще около 1,3 млн безработных, имевшихся у нас в стране к началу 1925/26 г.[1]

Этот запас рабочей силы следует сопоставлять с потребностью в ней, исчисленной в графе 11 таблицы 3. Но к потребности в *наемной* рабочей силе следует еще прибавить неизбежный прирост занятой рабочей силы в домашнем хозяйстве городского насе-

[1] На 256 имеющихся у нас биржах зарегистрировано из них 915 тыс., но из сопоставления *охватывающей всю страну* отчетности союзов о числе зарегистрированных и незарегистрированных на бирже безработных членов союзов, общее число безработных по всей стране приходится повысить на 42% против итога учтенной на биржах безработицы.

ления, из расчета не менее 1 работницы на 7 душ населения, и некоторое приращение по приросту населения — около 3% в год — семейного труда в мелкой городской промышленности и торговле. Тогда перспективы внеземледельческой безработицы выразятся на предстоящее пятилетие в цифровых величинах такого порядка:

ТАБЛИЦА 5. ПЕРСПЕКТИВНЫЙ БАЛАНС ВНЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ

в тысячах работников.

Годы	В приходе			В расходе			
	Армия безработных к началу года	Прирост раб. силы в городах за год	Итого	Прирост занятой раб. силы за год: по найму	Прирост занятой раб. силы за год: семейной	Остаток безработных к концу года	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8
1924/25	1 654	580	2 234	829	105	1 300	2 234
925/26	1 300	600	1 900	1 009	108	783	1 900
1926/27	783	595	1 378	848	111	530	1 378
1927/28	530	554	1 084	705	128	251	1 084
1928/29	251	520	771	422	129	220	771
1929/30	220	489	709	395	130	204	709

Собственно говоря, сопоставляемые здесь понятия «городского» и «внеземледельческого» труда не вполне тождественны. Но если в городах по переписи 1923 г. было занято до 1,5 млн лиц земледельческим трудом, то зато в селениях в то же время насчитывалось до 1,2 млн лиц, занятых по найму вне земледелия. Так что в общем эти категории взаимно уравновешивают друг друга. И, стало быть, некоторые выводы из приведенного сопоставления делать можно.

Основной для нас вывод, вытекающий из этого сопоставления, это — огромное сокращение индустриальной безработицы. Резерв безработных в 200 тыс. душ при 10-миллионной армии наемного труда представляется нам чрезвычайно скромной величиной по сравнению с нынешним избытком незанятой рабочей силы.

Это показывает, что в концу пятилетия мы скорее будем испы-

тывать затруднения от недостатка, чем от избытка рабочей силы. И потому проблема реконструкции нашего хозяйства в сторону возможно большей его механизации и рационализации труда приобретает для нас сугубо серьезное значение.

Может возникнуть сомнение, реальны ли наши опасения в близком истощении неиспользованных запасов живого труда в городах при том огромном перенаселении деревни, о котором у нас столько говорят и пишут за последнее время. К сожалению, точного учета этого перенаселения никто еще до сих пор не дал. Правда, бюджетные данные о затратах труда в крестьянском хозяйстве позволяют сделать такой учет. Но пока опубликована еще очень малая часть этих бюджетов. И построить вполне надежный баланс труда в сельском хозяйстве мы не имеем еще возможности. Во всяком случае, поскольку можно опереться на опубликованные данные за 1923/24 г., мы можем построить для самой общей оценки значения намеченных перспектив развертывания сельского хозяйства такой примерный баланс использования труда в деревне (см. табл. 6 на стр. 402).

Этот баланс дает нам лишь очень приблизительную ориентировку. Но все же он показывает нам, что при намеченном росте посевных площадей и животноводства трудоемкость сельского хозяйства возрастает на весьма крупную величину. И перенаселение деревни, которое к началу рассматриваемого периода определилось у нас в 11% наличного трудового сельского населения, сократится за пять лет примерно до 9%. Правда, в абсолютных цифрах это значит, что у нас ныне остается без использования в деревне в среднем за год не менее 6,7 млн работников, а через пять лет эта цифра снизится только до 6,3 млн, т. е. всего на 400 тыс. Но все же этот огромный резерв и в абсолютных цифрах и в относительном своем значении не растет, а падает. А если еще учесть, что этот резерв сезонного значения, — зимой он вдвое больше, а в рабочую пору почти исчезает, — то особенно больших надежд на использование его вне земледелия — в особенности в наиболее горячий для строительства летний сезон — возлагать не приходится.

Переходя к оплате труда, мы можем дать здесь следующую суммарную картину намеченного темпа роста в этой области (см. табл. 7, стр. 403).

По отдельным отраслям хозяйства мы уже определили возможный темп повышения заработной платы в зависимости от роста производительности труда и платежных ресурсов страны. А в общем итоге по всем учтенным нами категориям наемного труда мы видим,

ТАБЛИЦА 6. БАЛАНС ТРУДА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
в миллиардах трудодней.

СТАТЬИ БАЛАНСА	1924/25	1929/30	Прирост за 5 лет	
			абс.	в %
1	2	3	4	5
А. В приходе — запас труда за 280 раб. дней	17,17	19,77	2,60	15,2
Б. В расходе:				
1. Полеводство				
а) зерновые хлеба по 28 дней на 1,09 *га*	2,25	2,53	0,28	12
б) корне-клубне-плоды по 67 дней на 1,09 *га*	0,43	0,60	0,17	40
в) прядильн. и технич. по 128 дней на 1,09 *га*	0,72	1,54	0,82	114
Итого в полеводстве	3,40	4,67	1,27	37
2. Луговодство по 10 дней на 1,09 *га*	0,40	0,50	0,10	20
3. Садоводство и огородн. на 1 душу 3,1 дня	0,36	0,40	0,04	12
4. Животноводство по 40 дней на голову крупн. скота	2,74	3,18	0,44	16
5. Перераб. прод. сельск. хоз. по 8 дней на душу	0,92	1,03	0,11	12
Итого по пп. 2 — 5	4,42	5,11	0,69	16
6. Лесное хозяйство по 2,8 дня на душу	0,32	0,36	0,04	12
7. Рыболовство и охота по 1,0 дней на душу	0,11	0,13	0,02	12
8. Поездки и общ. подводы 6,0 дней на душу	0,69	0,77	0,08	12
9. Строит. и ремонтн. раб. (хоз. постр. и инвентарь)	?	?	?	?
10. Домашнее хозяйство — 46 дней на душу	5,28	5,93	0,65	12
Итого по пп. 1 — 10	14,22	16,97	2,75	19
11. Внеземледельч. занятия по 8 дней на душу	0,92	1,03	0,11	12
Всего в расходе	15,30	18,00	2,70	18
В. В остатке	1,87	1,77	— 0,10	— 5
Остаток в % запаса	10,9	8,9	—	—

ТАБЛИЦА 7. ОБЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ОПЛАТЫ ТРУДА ПО ВСЕМ УЧТЕННЫМ ГРУППАМ НАЕМНОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ.

Годы	Численность годовых работников в тысячах				Общий фонд зарплаты в млн черв. рублей				Фонд соцстрахования (14% от гр. 8)	Средний годовой заработок 1 раб.	
	обобществл. сектор	частнохоз.	Итого: абсол. цифры	Итого: в % к 1924/25 г.	обобществл. сектор	частнохоз. сектор	Итого: абсол. цифры	Итого: в % к 1924/25 г.		в черв. руб.	в % к 1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1923/24 . . .	4 534	699	5 233	87	1 987	303	2 290	69	321	438	79
1924/25 . . .	5 244	753	5 997	100	2 909	415	3 324	100	465	554	100
1925/26 . . .	6 084	771	6 855	114	4 116	520	4 636	139	649	676	122
1926/27 . . .	6 791	790	7 581	126	4 874	566	5 440	164	761	718	130
1927/28 . . .	7 391	809	8 200	137	5 568	609	6 177	186	864	753	136
1928/29 . . .	7 774	828	8 602	143	6 129	651	6 780	204	949	788	142
1929/30 . . .	8 130	850	8 980	150	6 699	697	7 396	223	1 035	824	149

что даже в номинальном выражении оплата труда поднимается за пять лет процентов на 50. А если еще учесть намеченное снижение промышленных цен, то реальный прирост зарплаты будет еще значительнее. Емкость рынка, которую представляют собою фонды заработной платы и социального страхования, возрастает еще быстрее — на целых 123%. И опасений перепроизводства и кризисов сбыта для нашей промышленности при таком мощном развертывании внутреннего городского рынка у нас не возникает.

Но особенный интерес представляет тот факт, что уже ныне 87% учтенной здесь емкости рынка падает на оплату труда в обобществленном секторе народного хозяйства. А через пять лет этот коэфициент превысит 90% общего итога.

В этом факте мы усматриваем широчайшие перспективы для планового регулирования не только в области рынка труда, но и в области планового расширения или сужения и общей емкости городского рынка применительно к производственным возможностям нашей обобществленной промышленности.

10. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Для построения вышеприведенных контрольных цифр, намечающих перспективы нашего хозяйственного развертывания, ис-

пользован был огромный материал, накопившийся по этому вопросу в наших центральных плановых органах. Но все же в отдельных своих частях эта работа представляет собою пока лишь первый черновой набросок того, что нужно сделать, а в иных частях и вовсе еще осталась непроработанной. В дальнейшем мы предполагаем подвергнуть ее критической проверке во всех частях и основательной переработке с привлечением заинтересованных ведомств и местных плановых органов. Весьма возможно, что этот пересмотр приведет нас в конце концов к совершенно новому варианту перспективной пятилетки. Но все же произведенная нами работа по наметке предложенного нами первого варианта, надо надеяться, не окажется бесплодной. Во всяком случае мы уже будем иметь то общее представление о целом, без которого чрезвычайно трудно судить о реальности или нереальности специальных планов в той или иной отдельной отрасли хозяйства.

Конечно, весьма возможно, что в интересах осторожности мы вынуждены будем сузить и общий размах намеченной реконструктивной работы. Но в этом отношении не надо лишь забывать одного: всякое сокращение намеченного темпа капитальных вложений автоматически понизит и связанное с ними увеличение ожидаемых собственных ресурсов для дальнейших вложений, а также — что особенно важно, — тем самым понизится и общий коэфициент использования труда в стране. Поэтому заведомое преуменьшение возможного темпа развертывания народного хозяйства может оказаться еще более вредным для нашего будущего, чем не совсем осторожное преувеличение наличных возможностей хозяйственного строительства. Преувеличенные планы строительства все равно ведь придется осуществлять лишь в меру наличности реальных ресурсов для их осуществления. И если намеченный план строительства придется растянуть при этом вместо пятилетнего срока на шести- или даже семилетний период, то такой просчет принесет нам, конечно, не мало разочарований и хозяйственных затруднений. Но просчеты этого рода все же легко обнаруживаются и исправляются, и общий хозяйственный эфект такого плана в конце концов будет несомненно больше, чем в том случае, когда мы просчитаемся в обратную сторону, ибо вовсе неиспользованные за отсутствием плановой инициативы трудовые ресурсы страны создают потери, ничем не вознаградимые.

III. ПЕРСПЕКТИВНАЯ ОРИЕНТИРОВКА НА 1926/27 — 1930/31 гг. [1]

(Второй проект.)

1. ЗАДАЧИ И МЕТОДЫ ПОСТРОЕНИЯ ПЯТИЛЕТКИ.

В наиболее общей форме задача построения перспективного плана народного хозяйства СССР в настоящий момент может быть сформулирована как задача такого перераспределения наличных производительных сил общества, включая сюда и рабочую силу и материальные ресурсы страны, которое в оптимальной степени обеспечивало бы бескризисное расширенное воспроизводство этих производительных сил возможно быстрым темпом в целях максимального удовлетворения текущих потребностей трудящихся масс и скорейшего приближения их к полному переустройству общества на началах социализма и коммунизма.

Может ли быть такая задача разрешена совершенно точно и бесспорно, как разрешаются наиболее элементарные задачи в области геометрии, алгебры, механики, астрономии и других точных наук? Мы полагаем, что нет. Хорошо планировать, по нашему мнению, можно, а стало быть и должно, только опираясь на всю сумму разработанных наукой технических и экономических знаний и методов. Но все же плановое строительство, подобно гораздо более элементарному строительному искусству, следует рассматривать как известного рода инженерное искуство, а не как науку в строгом смысле этого слова. Всякая задача в области социальной инженерии, призванной перестраивать все общественные основы, разрешается, как и во всяком ином инженерном проекте, только на основе целой системы расчетов. Но ни одно из ее решений не является единственно возможным, абсолютно точным и бесспорно оптималь-

[1] Доклад 2-му съезду плановых органов СССР 25/III 1927 г.

ным. Всегда может притти другой инженер и дать новый проект, еще более эфективно и изящно разрешающий ту же задачу.

В сущности говоря, и так называемые точные науки не всегда располагают достаточными методами для строго научного разрешения некоторых более сложных задач. Известно, что, например, астрономия до сих пор не разрешила в общем виде даже, казалось бы, весьма элементарную задачу о взаимном воздействии только трех тяготеющих друг к другу свободных тел. Но задачи планового строительства имеют перед собой не три тела, а целые тысячи взаимно скрещивающихся сил и влияний, законы взаимодействия которых далеко еще не изучены и, во всяком случае, не могут быть выражены точной мерой и весом для любого момента. Однако, если враги социализма готовы отсюда сделать вывод, что сама проблема планового хозяйства является иррациональной, как иррациональна, скажем, проблема трисекции угла или квадратуры круга, то мы отнюдь не склонны к такого рода выводам.

Мы знаем, что, согласно теории, разделить угол точно на три равные части при помощи циркуля и линейки — невозможно. Но с достаточным для практических целей приближением его можно разделить на сколько угодно частей. И опытный архитектор в проектировке того или иного орнамента делает это зачастую даже вовсе без циркуля — просто на-глаз. То же самое можно повторить в отношении квадратуры круга и многих других аналогичных «трудностей». Теоретически они непреодолимы, а практически преодолеваются на каждом шагу и даже без особого напряжения, просто потому, что для практических целей вовсе не требуется та точность, на которую претендует строгая наука.

Конечно, это вовсе не значит, что в практическом строительстве или в плановом хозяйстве вовсе не следует добиваться возможно большей точности расчетов. За всякую неточность приходится рано или поздно расплачиваться. И, конечно, современный архитектор, опираясь на теорию сопротивления материалов и целый ряд других наук, сможет несравненно дешевле и быстрее построить то или иное здание, чем это делали гораздо слабее вооруженные знаниями строители прежних веков. И тем не менее эти старые строители, не пользуясь никакими справочниками Хютте, не зная теории сопротивления материалов и многого другого, построили все же и афинский Акрополь, и Софийский собор в Царьграде, и парижский Нотр-Дам, и московского Василия Блаженного, и много других прекрасных вещей. Правда, обычно они вынуждены были

допускать гораздо больший запас прочности в своих проектировках, чем это требовала бы от них теория сопротивления материалов. Но ценою некоторого перерасхода труда и материалов они достигали все же поставленной цели.

Мы полагаем, что в первых опытах перспективного планирования нам тоже придется допускать преувеличенный «запас прочности». Наши проектировки не претендуют на эпитет оптимальных. Мы убеждены, что к оптимальным решениям в перспективном плане мы сможем подойти лишь методом последовательных приближений.

Этой идее последовательных приближений принадлежит, пожалуй, центральное место в ряду других методологических идей и приемов, прочно усвоенных нашей плановой практикой.

Эта практика, как известно, идет у нас тремя путями: по линии генерального хозяйственного плана на 10 — 15 лет, по линии уточняющих генеральный план перспективных пятилеток и, наконец, по линии еще более конкретных «контрольных цифр» народного хозяйства только на один предстоящий год. Уже в этой, наиболее общей схеме господствует идея проектировки хозяйственных планов путем последовательных приближений к конкретным решениям оперативных планов. Но еще большее значение приобретает идея последовательных приближений в самой технике построения всех наших планов. В самом деле, приступая к составлению перспективного плана народного хозяйства на любой срок вперед, мы всегда натыкаемся прежде всего на следующее затруднение. Невозможно определить рационально перспективы развертывания в какой угодно отрасли хозяйства, взятой в отдельности, не зная предварительно, каковы будут темпы развертывания в смежных областях и в каком масштабе намечается общий темп развития всего народного хозяйства в целом. Но, с другой стороны, невозможно запроектировать и общие темпы развития для всего народного хозяйства, не имея для этого никакой опоры в оценке возможных темпов развития по отдельным его отраслям. Из этого порочного круга может нас вывести только метод последовательных приближений.

В первом приближении перспективы по отдельным отраслям хозяйства проектировались у нас специалистами этих отраслей на основании реального учета внутренних возможностей этих отраслей и самых общих экспертных оценок этими специалистами общей хозяйственной обстановки в смежных областях и во

всей стране в целом. Но уже первая сводка таких проектировок дала нам и общую картину развития хозяйства по всей стране. Пользуясь ею, в первичные проекты по отдельным отраслям хозяйства мы вносили необходимые поправки и производили новую сводку этих частных проектов в общий перспективный план, представляющий, таким образом, второе приближение к целостному и внутренне согласованному решению проблемы, и т. д. Почти по всем отраслям хозяйства в порядке таких последовательных уточнений в соответствующих секциях Госплана было запроектировано и переработано не менее трех-четырех вариантов, по некоторым и больше. Но нужно сказать, что очень существенных изменений в общую картину перспектив нашего народного хозяйства эти уточнения до сих пор не внесли.

Большие трудности в нашей работе вытекали из того, что в настоящий момент генеральный план народного хозяйства страны, построенный ГОЭЛРО еще шесть лет тому назад, значительно устарел, а новый генеральный план еще не закончен.

Задачей генерального плана мы ставим дать систему наиболее общих хозяйственных заданий и тем самым построить схематическую структурную модель нашего ближайшего будущего, к которой мы можем и должны приближаться в нашем хозяйственном строительстве *на данном этапе его развития* по пути к социализму. Генеральный план — ближайшая веха на этом пути. Ее следует отодвинуть достаточно далеко от текущего момента, чтобы утвердить уже на новой, более высокой ступени производительных сил общества, но не слишком далеко, чтобы не оторваться от той материальной базы, на которой мы уже стоим. Конкретно этот план проектируется на 10 — 15 лет, за которые мы ориентировочно рассчитываем достигнуть удвоения наших производительных сил и возможностей.

Этот генеральный план еще не закончен. Но общие его контуры наметились у нас уже в достаточной степени и в части масштабов, и в очередности важнейших реконструкционных работ в области электрификации страны, индустриализации народного хозяйства, магистрализации путей сообщения и других основных идей этого плана. Поэтому мы имели все же возможность учесть соответствующие задания генерального плана в проектируемой пятилетке.

Перспективную пятилетку мы рассматриваем как первый отрезок во времени генерального плана, представляющий *первое уточнение темпов развертывания главнейших от-*

раслей хозяйства и взаимную увязку их между собою, а также с общим темпом реального социалистического накопления за данный отрезок времени. Пятилетний срок взят, как минимальный, для реального осуществления сколько-нибудь серьезных реконструкционных программ — в области электрификации, промышленного и железнодорожного строительства, проведения новых водных магистралей, мелиорационно-ирригационных сооружений и т. д.

Основное значение пятилетки, как это ясно уже из сказанного, — определить возможные масштабы капитальных вложений за предстоящее пятилетие вообще и дать конкретную базу для оперативных программ финансирования долгосрочных сооружений, намечаемых на это пятилетие, — в особенности. Наше реконструкционное строительство для бесперебойного осуществления должно быть обеспечено календарными сроками финансирования на целый ряд лет вперед. Лишь в этом случае оно сможет гарантировать себя и своевременным импортом по заказам за два-три года вперед, и заблаговременными заказами на внутренних заводах, требующих нередко длительного переустройства для того, чтобы получить возможность выполнения таких заказов. Само собой разумеется, что составление оперативных программ финансирования импортных и внутренних заказов и т. п., возможное лишь на базе перспективной пятилетки, представляет собою, однако, совершенно особую задачу оперативных ведомств, выходящую за пределы настоящей работы.

Другим, тоже весьма существенным, назначением пятилетки является задача дать базу для построения контрольных цифр ежегодного развертывания народного хозяйства.

С построением пятилетки контрольные цифры на предстоящий год будут планироваться уже как годовой отрезок перспективной пятилетки, представляя, разумеется, дальнейшее ее уточнение и конкретизацию. В то же время они, по нашему представлению, должны стать базой для проектировки оперативных производственных программ, которые явятся, таким образом, последним уточнением и детализацией годового плана в пределах отдельных отраслей хозяйства и ведомств.

Дальнейшие поквартальные или даже ежемесячные поправки к этим программам, вытекающие из требования текущей конъюнктуры и хозяйственной обстановки момента, относятся уже к области хозяйственного маневра в пределах общих плановых зада-

ний. Эти последние всегда ставят своей задачей лишь общую ориентировку оперативных ведомств о целях и путях их хозяйственной работы и потому не претендуют на стопроцентное выполнение, но зато и не освобождают оперативные органы от ответственности как за неудачное маневрирование, так и за отсутствие маневра в тех случаях, когда он подсказывается хозяйственной обстановкой.

Методика проектирования генерального плана, пятилетки и годовых контрольных цифр по необходимости должна отличаться на каждой из этих ступеней целым рядом особенностей. Годовой план наиболее обусловлен независящими от нашего планового воздействия объективными обстоятельствами. Капитальные вложения предшествующих лет и последний урожай предопределяют собой экономику будущего года в области возможного производства, товарооборота, ввоза и вывоза, бюджета, кредита и т. д., — почти на все сто процентов. Возможности перераспределения наличных производительных сил, в целях получения более эфективной их комбинации — в пределах одного года — чрезвычайно ограничены. На протяжении пяти лет они уже гораздо шире, а за 10—15 лет, при значительном накоплении, они огромны. Поэтому возможности проявления свободных творчески-реконструкционных идей социального организатора в проектировке генерального плана особенно велики, в пятилетке меньше, а в годовых планах и вовсе ничтожны. И если всякий план представляет собою известную комбинацию из элементов предвидения объективно-неизбежного и проектировки целесообразного с точки зрения наших субъективных социально-классовых устремлений, то в годовых планах первое место принадлежит предвидениям, а в многолетнем — предуказаниям.

В связи с этим легко понять, почему, скажем, в построении контрольных цифр столь значительную роль играют методы экстраполяции на основе изучения объективных закономерностей, выражающихся в эмпирически наблюденной устойчивости целого ряда так называемых статических и динамических коэфициентов. Совершенно очевидно, что там, где идет дело о предвидении действия стихийных сил, не зависящих от нашего воздействия, там метод статических и динамических коэфициентов вполне уместен и может дать весьма удовлетворительные результаты. Но там, где мы ставим своей задачей сознательно преодолеть инерцию экономической стихии и направить ее в другое русло, смешно было бы строить наше предвидение, исходя из пред-

посылок неизменности соответствующих коэфициентов. Вот почему мы принципиально чрезвычайно суживаем применимость методов экстраполяции в нашем генеральном и перспективном планировании. Путем простой экстраполяции от прошлого мы могли бы в лучшем случае продолжить это прошлое в исправленном и дополненном издании еще на пять или пятнадцать лет. Но таким способом не построишь нового общественного строя. Там, где дело идет о сознательном творчестве нового будущего, гораздо более уместны иные методы — методы инженерной проектировки новых социальных конструкций на основе тех или иных плановых заданий.

В области перспективного планирования мы отвергаем сколько-нибудь значительную применимость методов экстраполяции, таким образом, не только потому, что эти методы вообще крайне ненадежны при продолжении выявившихся кривых развития на несколько лет вперед. Для нас гораздо существеннее другой момент. Мы вступаем в новую полосу развития, когда между нашим прошлым и будущим властно вклинивается творческая воля революционного пролетариата. В этот период реконструкции всех социальных отношений наши перспективные планы меньше всего могут строиться по типу тех средневековых гороскопов, где по течению небесных светил или хотя бы исходя из не менее объективной периодичности земных капиталистических циклов предсказывались бы наши грядущие судьбы. Наши планы строятся не для более или менее беспочвенных гаданий и знахарских предсказаний о том, что будет через пять или десять лет, а прежде всего для создания определенной системы хозяйственных заданий в области социалистического строительства.

Конечно, эти задания должны быть достаточно конкретны, для чего они даются в цифровых коэфициентах, и они должны быть в достаточной степени реальны, для чего их необходимо во всех частях согласовать между собою цепною связью взаимной их зависимости и строго сообразовать с наличными ресурсами страны и реальными возможностями ее развития. Но все же это только задания, а не предсказания. В процессе строительства мы в любой момент сможем в случае нужды сманеврировать сообразно обстановке этого момента и изменить задания в той или иной части. Вот почему в этом предвидении мы отнюдь не гарантируем стопроцентного выполнения наших перспективных планов в заранее установленные календарные сроки. И все же, несмотря на это, они ни-

чуть не уступают в своей реальности любому иному, менее значительному строительному плану, в котором все технические и финансовые расчеты выполнены правильно и в достаточной степени обеспечены ресурсами.

Построение перспективного плана возможно лишь на основе предварительного выявления ряда плановых предпосылок и регулятивных идей, представляющих собой в своей совокупности целостную систему экономической политики. Работа Госплана в этом отношении чрезвычайно облегчена, ибо совершенно определенная и целостная система экономической политики дана нам уже в готовом виде в постановлениях директивных органов страны, которые нам остается лишь надлежащим образом развить и конкретизировать.

Нам мало было бы, понятно, указаний на конечную цель всех наших плановых построений — осуществить последовательно социалистическое во всех его элементах хозяйство и воплотить в жизнь коммунизм. Мы должны возможно точнее выявить и гораздо более конкретные задания ближайшего этапа нашего развития. Куда должны мы направить наш руль: к усилению хозяйственных связей с внешним миром или к ограничению их во имя хозяйственного автаркизма; к индустриализации или к аграризации страны; к хозяйственному централизму или к сепаратизму отдельных областей и республик Союза в области электрификации страны и других реконструкционных начинаний; к организационному построению промышленности по принципу всеобъемлющих районных комбинатов или по типу всесоюзных трестов и синдикатов, объединяющих отдельные производства, и т. д. И, конечно, все такого рода проблемы не разрешаются односложными д а или н е т. Ясным и вполне конкретным ответом на них в перспективном плане будет только количественная мера нашего ввоза и вывоза, капитальных затрат в промышленность и сельское хозяйство и т. д.

В области техники построения пятилетки в отдельных ее частях нужно различать две раздельные стадии работы. Во-первых, проектировку специальных планов по отдельным отраслям хозяйства на основе тех или иных заданий. И, во-вторых, балансовую увязку этих специальных планов в общий план всего народного хозяйства в целом.

Что касается методов проектировки специальных планов развертывания о т д е л ь н ы х о т р а с л е й хозяйства, то они ничем существенным не отличаются от всякой иной инженерной проекти-

ровки новых фабрик, копей, заводов или иных предприятий. Масштаб намечаемого развертывания ограничивается обычно и масштабами возможных вложений, и ожидаемой емкостью рынка, и целым рядом других «узких мест» и лимитов, которые в первом приближении определяются довольно грубо путем экспертных оценок и прикидок. Но поскольку масштаб развертывания уже задан, то в остальном мы имеем дело лишь с известным комплексом технических и финансовых расчетов, доступных всякому инженеру-конструктору и не представляющих для него никаких методологических затруднений. Разница между разными конструкторами в этой области будет уже не в объеме и точности расчетов, а в различной творческой способности *комбинировать* возможные элементы проектируемой конструкции для получения наиболее простого, дешевого, изящного и эфективного их сочетания.

В отношении же взаимной балансовой увязки между собою специальных планов по отдельным отраслям хозяйства и производствам нужно заметить следующее. Для максимального ее облегчения мы приняли уже в первой наметке общего плана известную последовательность в составлении и рассмотрении специальных планов с таким расчетом, чтобы последующие планы опирались на предыдущие. Учитывая характер взаимозависимости отдельных элементов общего плана, мы признали наиболее рациональной в наших условиях нижеследующую последовательность в проектировке и рассмотрении специальных планов по отдельным отраслям народного хозяйства: 1) промышленность, 2) сельское хозяйство, 3) транспорт, 4) строительство, 5) торговля, 6) кредит, 7) бюджет и 8) воспроизводство рабочей силы.

План электрификации, вытекающий из заданий генерального плана, мы считаем для себя заранее заданным в определенном масштабе, а потому нам пришлось его лишь включить в качестве первого базисного звена в общую схему перспективной пятилетки.

Начинать с промышленности проектировку пятилетки легче всего уже потому, что при нашем курсе на индустриализацию страны именно она должна стать тем передовым и *ведущим* звеном нашей экономики, движение которого будет определять собою динамику и всех других, связанных с ним, звеньев.

Темп развертывания нашей промышленности на ближайшее пятилетие определяется целым рядом материальных моментов и целевых установок. Этот темп должен быть быстрее развития нашего сельского хозяйства, иначе мы никогда не изживем опасной для нас

диспропорции между сельским хозяйством и индустрией. Он должен также обгонять и темп развития капиталистических стран, ибо, не выявляя в этом преимуществ коллективистического хозяйства над капиталистическим, мы не имели бы никаких шансов на победу социалистической революции в мировом масштабе. Но поскольку этот темп развертывания ныне уже почти целиком определяется размерами капитальных вложений, он находит в этом материальном моменте и другой предел, ограничивающий его сверху. Мы не можем задаваться такими темпами капитальных вложений, которые превышают наши наличные ресурсы.

Общепромышленный перспективный план представляет собою, конечно, более или менее увязанную сводку планов отдельных отраслей промышленности и производств. Причем и здесь для возможности такой увязки логически обязателен известный порядок составления этих планов, начиная с производств средств широкого индивидуального потребления, переходя затем к производствам средств производства — машиностроению, металлам и другим строительным материалам, топливной промышленности, по возможности в том порядке, в котором по внутренней цепной связи этих производств последующие звенья обслуживают своей продукцией все более широкий круг предыдущих.

Для первых определяющим моментом темпа капитальных вложений является, конечно, помимо потребностей восстановления, лишь ожидаемый прирост емкости потребительского рынка, для второго же рынком является прежде всего сама промышленность. Но если потребительский рынок сам в наших условиях поддается известному текущему корректированию посредством регулирования уровня зарплаты, налоговой политики и т. п. мероприятий, то учет емкости рынка на продукцию предприятий, занятых воспроизводством оборотного и в особенности основного капитала, должен быть в интересах бескризисного развития промышленности уже заранее дан с достаточной точностью в полном соответствии с учтенными ресурсами для капитальных вложений.

О том, как мы подошли к определению масштабов емкости потребительского рынка, исходя из коэфициентов ожидаемого прироста населения, увеличения душевого дохода трудящихся классов и соответствующего изменения структуры их потребительского бюджета, удобнее будет сказать подробнее в особом разделе.

Перспективы сельского хозяйства при наличии плана промышленности уже в известной мере им предопределены. В самом деле,

промышленность является крупнейшим потребителем сельскохозяйственного сырья — хлопка, льна, свеклы для сахарной промышленности, картофеля для винокурения и т. д. Стало быть, развитие этих наиболее трудоемких культур уже дано планом промышленности. Что касается основных зерновых культур и животноводства, то прогноз их развития под влиянием весьма медленного нарастания потребительского внешнего и внутреннего рынка, при чрезвычайно отсталой земледельческой технике и ограниченной естественными пределами площади пашни, — не может представить слишком больших затруднений. Что же касается эфекта реконструктивных мероприятий, то он целиком определится масштабом капитальных вложений, на эту цель выделяемых нами.

Для построения перспектив транспорта совершенно достаточно дать ожидаемый ежегодно прирост грузооборота, а эта величина является уже заданной, если нам даны перспективы промышленности и сельского хозяйства.

Масштабы производственного строительства в области промышленности, сельского хозяйства и транспорта определяются размерами намеченных капитальных вложений в этих отраслях хозяйства. Что же касается жилищного строительства в городах и всякого другого коммунального строительства, то его темп, — поскольку он не ограничен техническими возможностями производства строительных материалов и финансовыми ресурсами, — вполне определяется ожидаемым приростом внеземледельческого труда вообще и городского населения в частности.

Перспективы внутреннего товарооборота определяются масштабом товарной продукции промышленности и сельского хозяйства. Что же касается внешней торговли, то для определения ее объема должны быть использованы два источника: 1) во-первых, перспективы вывоза сельскохозяйственной зерновой и сырьевой продукции должны определиться как ожидаемое превышение внутренней продукции над внутренним потреблением по плану сельского хозяйства; размеры вывоза нефти и некоторых других продуктов должны дать промышленный план их производства и реализации; 2) во-вторых, объем импорта будет дан намеченными размерами капитальных вложений в промышленности, транспорте и сельском хозяйстве, в той части, в какой соответствующее оборудование для этих вложений не может быть произведено внутри страны. Самостоятельной задачей торгового плана будет сбалансирование этого импорта

с экспортными перспективами, валютными ресурсами и кредитными возможностями нашей страны.

Темп банковских кредитно-эмиссионных операций объективно в достаточной степени определяется масштабами развертывания товарооборота, а телеологически — той политикой, какую мы поставим своей задачей в области денежного обращения, накопления валютных резервов, учетного процента и т. д.

В области бюджета доходные перспективы вполне определяются ростом всего народного хозяйства, запроектированным всеми вышеперечисленными планами. Что же касается расходных перспектив, то это является предметом нашей бюджетной политики, которая и должна найти свое цифровое выражение в бюджетном плане.

Перспективы труда и воспроизводства рабочей силы могут быть выявлены лишь в результате сопоставления всех предыдущих планов, не исключая бюджета, размерами которого определяется армия труда, занятого в государственном аппарате.

Намеченная последовательность в составлении специальных планов облегчает их *внутреннюю* увязку и согласованность, но отнюдь еще не гарантирует реальности и рациональности всего хозяйственного плана в целом. Если, скажем, темп развертывания промышленности мы взяли бы слишком высокий, то это отразилось бы в том же направлении и на всех остальных планах, а стало быть, и на их совокупности. Избежать такого рода ошибки возможно лишь путем последующей балансовой увязки всех планов между собой.

Балансовая увязка должна убедить нас прежде всего в том, что общая сумма запроектированных капитальных вложений не превышает реального накопления ресурсов в стране за соответствующий отрезок времени. Но помимо этого ее следует провести и во многих других разрезах. Например, перспективный баланс труда даст нам уверенность, что намеченная программа не будет сорвана за недостатком резервов свободной сырой и обученной рабочей силы; топливный баланс покажет нам степень обеспеченности нашей программы механической энергией; торговый и расчетный балансы покажут обеспеченность той же программы в инвалюте, а стало быть и в импорте иностранного оборудования, и т. д. и т. п.

Все вышеизложенные методологические замечания и приемы отнюдь еще не исчерпывают методологии планирования. Их уже теперь применяется в плановой практике гораздо больше, чем мы были в состоянии здесь перечислить. Но плановой науки они и во всей своей совокупности не могли бы составить. Плановое дело, в

общем и целом, еще долго будет оставаться на ступени практического искусства, хотя для него научный подход к разрешению всех тех частных задач, которые уже ныне это допускают, совершенно обязателен.

2. ПРОБЛЕМА РОСТА НАСЕЛЕНИЯ И ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ.

В качестве исходного пункта для всяких других перспективных оценок мы должны дать, прежде всего, нашу оценку ожидаемого за пять лет прироста населения. Пользуясь расчетами, произведенными для построения генерального плана, мы можем привести следующую таблицу:

ТАБЛИЦА 1. ПЕРСПЕКТИВЫ ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СССР

в миллионах душ.

годы	Все население к началу года						В т. ч. в возрасте 15—59 л.					% населения 15—59 л. к гр. 6.	% городского населения
			Общее население						Итого				
					Итого								
	сельское	городское	мужское	женское	абс.	отн.	сельское	городское	мужчин	женщин	обоего пола		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1923	112,8	20,7	63,9	69,6	133,5	—	60,2	12,7	34,1	38,8	72,9	54,7	15,5
1924	114,6	21,5	65,3	70,8	136,1	—	61,8	13,4	35,2	40,0	75,2	55,3	15,8
1925	116,3	22,7	66,7	72,3	139,0	—	63,2	14,3	36,4	41,1	77,5	55,8	16,3
1926	117,1	24,8	68,2	73,7	141,9	100,0	64,0	15,9	37,6	42,3	79,9	56,4	17,5
1927	119,1	25,7	69,6	75,2	144,8	102,1	65,7	16,6	38,8	43,5	82,3	56,9	17,8
1928	121,2	26,7	71,1	76,7	147,8	104,3	67,5	17,3	40,1	44,7	84,8	57,4	18,1
1929	123,4	27,6	72,7	78,3	151,0	106,4	69,2	18,0	41,3	45,9	87,2	57,8	18,3
1930	125,6	28,7	74,3	80,0	154,3	108,8	70,9	18,6	42,5	47,0	89,5	58,0	18,6
1931	128,0	29,7	76,0	81,7	157,7	111,2	72,1	19,2	43,4	47,9	91,3	57,9	18,8
1936	139,5	35,1	84,5	90,0	174,5	123,0	73,8	21,7	45,4	50,1	95,5	54,8	20,1
1941	149,8	40,6	92,5	97,9	190,4	134,2	78,4	24,3	48,9	53,8	102,7	53,9	21,3

Исходя из данных переписей 1920, 1923 и 1926 гг. и определившихся за последние годы коэфициентов рождаемости и смертности, можно заключить, что к 1941 г. население СССР достигнет 190 млн душ, в том числе за ближайшее пятилетие (1926 — 1931 гг.)

оно возрастет на 15,8 млн душ, или на 11,2%. Ежегодный естественный прирост около 2,1%, принятый нами здесь для проектируемой пятилетки, значительно превышает довоенную норму — 1,7%.[1] Но это не случайное явление. Оно объясняется тем, что с повышением благосостояния населения коэфициенты смертности у нас падают быстрее коэфициентов рождаемости. Это явление наблюдалось у нас и в довоенной России. Но за последние годы, после революции, — вследствие резкого падения детской смертности под влиянием нашего законодательства об охране младенчества и материнства, — это повышение процента естественного прироста населения особенно заметно.

Прирост населения в рабочем возрасте за ближайшие годы по нашей таблице будет даже несколько обгонять прирост всего населения, давая ежегодно около 2,3 млн. новых работников и полуработников и достигая в общем за пятилетие 14,3%.

В этом огромном приросте живой рабочей силы страны заложены огромные потенциальные возможности СССР. Ни одна капиталистическая страна, не исключая Соединенных штатов Северной Америки, не располагает такими колоссальными энергетическими резервами живой человеческой силы, которой в последнем счете принадлежит решающее слово не только на поле брани, но и в мирном состязании народов на арене труда и хозяйственного преуспевания. Но указанные огромные трудовые ресурсы должны быть рационально использованы, что при нашей бедности в материальных ресурсах представляет собой одну из наиболее трудных и ответственных плановых проблем текущего хозяйственного момента.

В какой мере нам удалось разрешить эту основную проблему предлагаемой перспективной пятилетки, видно будет из нижепредставленных результатов сводки плановых предположений по всем отраслям хозяйства. Но уже здесь следует отметить, что предстоящее пятилетие будет для нас особенно трудным в указанном отношении.

Это видно уже из того, что при увеличении всего населения за ближайшее пятилетие на 11,2%, рабочее население, которому нужно дать возможность рационально применить свой труд, возрастает на 14,3%. За следующее пятилетие, когда изъяны в отдель-

[1] За период с 1858 по 1897 г. этот прирост был значительно меньше. В. Г. Михайловский определял его в 1,34%. За 1910 г. по 50 губ. Европейской России этот коэфициент достигал 1,41%, за 1911 г. — 1,70%, за 1912 г. — 1,67%.

ных возрастных группах, причиненные войной и блокадой, несколько передвинутся, мы будем иметь общий прирост населения в 10,6%, а в рабочем возрасте — только 4,8%, за третье пятилетие — все население возрастет на 9,1%, а в рабочем возрасте — на 7,5%. Эта резкая неравномерность в ожидаемом приросте наших трудовых ресурсов крайне осложняет наши хозяйственные задачи на ближайшие годы. Справиться с задачей использования огромного прироста живой рабочей силы за предстоящее пятилетие можно, лишь расширяя по возможности объем работ, не требующих больших капитальных вложений. Но, с другой стороны, мы обязаны резко усилить масштаб этих вложений и вследствие изношенности наличных основных фондов, и для того, чтобы заместить высокой техникой недостаточный прирост живой рабочей силы в следующие пятилетия. Мы не можем жертвовать интересами будущего развития нуждам настоящего момента, но чрезвычайно опасно было бы совершить и обратного свойства ошибки, умножив без нужды безработицу со всеми ее социальными последствиями и поставив этим уже ныне под угрозу важнейшие завоевания революции.

Сочетать гармонически интересы будущего с хозяйственными нуждами настоящего в данном случае можно лишь при условии особо вдумчивого решения основной проблемы пятилетки: куда и в какой очередности должны быть направлены хозяйственные вложения ближайших лет. При прочих равных условиях мы должны сейчас выбирать такие вложения, которые особенно *трудоемки* в настоящем и особенно много сулят в смысле *сбережения труда* для будущей пятилетки. Сюда относится, например, большинство работ в области электрификации, ирригационных сооружений, транспортного строительства, дорожных работ и т. д. Из отдельных отраслей промышленности наиболее трудоемкими следует признать такие отрасли, как топливная, рудная, металлическая. В легкой промышленности нужного эфекта следует добиваться по пути максимального использования наличного оборудования увеличения числа смен и общей загрузки предприятий. В области сельского хозяйства сам собой намечается путь максимальной его *интенсификации* во всех подходящих районах и широкой переселенческой политики в отношении ряда областей. Что же касается *машинизации* сельскохозяйственного труда, то *широкое* применение ее можно себе мыслить лишь по мере поглощения накопившихся доныне за много лет кадров избыточного населения деревни. Все эти моменты, однако, нашли свое конкретное

отражение в специальных планах, и останавливаться на них здесь, в общем обзоре, подробнее нет надобности.

3. ПРОБЛЕМА РОСТА ГОРОДОВ.

Из других проблем, связанных с движением населения, особого внимания заслуживает проблема роста городов. В приведенном выше расчете, основанном на фактическом темпе роста городского населения за последние годы, этот темп очень значителен. За пять лет городское население возрастет на 4,9 млн душ, т. е. почти на 20%. Это прежде всего ставит перед нами огромные задачи в области жилищного строительства. В условиях сельского строительства для обеспечения жилищем по существующим фактическим нормам достаточно затратить около 61 руб. в червонной валюте на душу. В городских условиях для этого необходимо затратить около 750 руб., т. е. раз в 12 больше, не считая затрат на коммунальное благоустройство, на которое надо еще накинуть до 100 руб. на душу. Таким образом, прирост городского населения на 4,9 млн душ потребует от нас, даже считая по наличным чрезвычайно скудным в санитарном отношении нормам, свыше 4 млрд руб. вложений, в то время как весь сельский прирост населения в 10,9 млн душ потребует нового жилищного строительства в деревне всего на 660 млн руб. Если к этому еще прибавить, что свыше 50% городского прироста за предстоящее пятилетие будет обусловлено притоком рабочей силы из деревни за счет аграрного ее перенаселения, то не трудно будет увидеть, что здесь перед нами уже не одна, а целый пучок сложнейших проблем.

Проблема роста городов — это прежде всего оборотная сторона проблемы индустриализации страны. Каждая новая крупная фабрика или завод создает новое поселение городского типа. Мы не можем отказаться от индустриализации страны, являющейся весьма эфективным методом преодоления «идиотизма» деревенской жизни и приближения к социализму. Но мы не должны забывать, что «идиотизм» деревенской жизни весьма нетребователен, а издержки по его искоренению методами индустриализации и урбанизации страны — огромны. И потому при решении этой проблемы нужно очень хорошо взвесить как возможный темп урбанизации, так и меры регулирования аграрного перенаселения и притока сельского населения в города в соответствии с потребностями растущей индустрии.

Но прежде всего надо решить, какие нам нужны города. Пре-

доставлять все стихийному течению событий в этом отношении едва ли целесообразно. Стихийное притяжение к себе крупных городских центров неизбежно будет вести к дальнейшему скоплению населения в немногих наиболее перегруженных и перенаселенных городах-левиафанах. Плановый подход требует от нас решительного противодействия этой стихии. Мы должны планировать не на дальнейший гипертрофический рост немногих центров, а на децентрализацию и возможно равномерное распределение новых промышленных поселений по всей стране. Самый характер городов при современных средствах сообщения и методах снабжения энергией может и должен быть изменен в корне. Идея небольших городов-садов, позволяющих комбинировать промышленный и сельский труд в наивыгоднейших сочетаниях, — не только с точки зрения народнохозяйственной экономии, но и в интересах культурного развития и физического здоровья самих трудящихся, — становится ныне более осуществимой, чем когда-либо.

В прежних условиях частный капиталист стремился построить свое предприятие на окраине крупного городского центра уже потому, что это избавляло его от больших дополнительных затрат на жилищное строительство. Но в современных условиях, при перенаселенности этих центров, мы ничего не могли бы на этом выгадать, ибо если не за счет ВСНХ, то за счет других органов государства мы все равно должны будем обеспечить всю массу вновь привлекаемых рабочих новыми жилищами. И не только жилищами, а и всеми другими видами городского благоустройства. При проектировке новых предприятий мы должны в плановом порядке полностью обеспечить их необходимым количеством жилых помещений. Но в таком случае нам незачем пристраивать эти новые предприятия к старым городским центрам. Мы должны сразу же планировать целиком вместе с новыми предприятиями и новые промышленные поселения. И это относится не только к таким гигантам, как Волховстрой или Днепрострой, но и к предприятиям гораздо меньшего масштаба. Мы должны дать определенную директиву, чтобы впредь ни одно из новых предприятий не строилось в пределах наших крупнейших городских центров. Вместе с тем проект географического размещения новых предприятий должен включать в себя и разработку плана новой сети городов или, говоря точнее, трудовых поселков, не в старом предпринимательском стиле бесформенного скопления рабочих казарм и бараков,

а в широком социалистическом плане—художественно разбитых на просторе, удобных и гигиенических садов-поселков.

При затратах в 3-4 млрд за одно пятилетие наличность такого плана могла бы во многих отношениях оказаться чрезвычайно полезной. И во всяком случае только она могла бы обеспечить вполне сознательное и последовательное продвижение нашего строительства к социализму.

Приведенный выше вариант ожидаемого прироста городов предполагает ежегодное переселение в них из деревни свыше полумиллиона душ. Еще год тому назад, исходя из довоенных данных, мы проектировали в первой пятилетке (на 1924/25 — 1929/30 гг.) значительно более умеренный темп притока из деревни. Но последняя перепись показывает, что он гораздо выше наших первых предположений. Объясняется это, конечно, тем, что наши послереволюционные города обладают в отношении сельского населения гораздо более притягательной силой, чем в старые царские времена. Уровень экономической и культурной жизни рабочего нашей социалистической промышленности резко оторвался за последние годы от уровня жизни мелкого хозяйчика нашей полунатуральной деревни, а между тем культурные запросы деревни разбужены революцией, и зовы города сотнями путей — через комсомол, женотделы, шефские организации, газеты, радио — достигают деревни, манят ее и влекут к себе неудержимо. Конечно, важнейшим из этих манящих призывов для крестьянина является относительно высокий заработок городского рабочего.

Валовой расходный бюджет крестьянской семьи в 6,2 души по бюджетам 1924/25 г. достигал едва 745 черв. руб. за год, а за вычетом хозяйственных расходов и налогов он не превышал 458 руб. на двор, или 74 руб. на душу. А рабочая семья в 4,1 души за тот же год проживала на личное потребление около 908 черв. руб. на хозяйство, или 222 руб. на душу, т. е. в три раза больше деревенской нормы. Правда, эти цифры не вполне сравнимы. В полунатуральном крестьянском хозяйстве целый ряд потребностей удовлетворяется безденежно, например: помещение, хлебопечение, стирка, вода и т. д., а в городе все это расценивается и учитывается в бюджете. Да и цены основных продуктов питания в деревне совсем не те, что в городе. Крестьянину в 1924/25 г. все питание, по оценке бюджетов, обошлось за год всего в 47,2 руб. на душу, а рабочему — в 106 руб.[1] Зато продукты промышленности в деревне, конечно,

[1] См. «Статистика труда», 1926 г., № 2, стр. 3.

значительно дороже городских. Но если, в общем, даже с учетом всех возможных поправок, можно утверждать, что между уровнем жизни рабочего и крестьянина за последние годы образовался довольно существенный разрыв, то увеличивать его и в дальнейшем сколько-нибудь значительно было бы весьма рискованно.

Конечно, аграрное перенаселение мы будем изживать и путем непосредственного воздействия на сельское хозяйство, т. е. путем повышения его трудоемкости, переселения на новые земли и т. д. Но изжить его в достаточной мере за ближайшие пять лет мы не сможем. А потому угроза слишком обильного притока деревенской рабочей силы в города должна быть учтена в наших перспективных планах со всей серьезностью, которой она заслуживает.

Мы должны регулировать приток рабочей силы в города путем целой системы экономических мероприятий.

Как же стоит эта проблема в нашей пятилетке?

4. ПРОБЛЕМА УРОВНЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ГОРОДА И ДЕРЕВНИ.

В отношении вопроса о темпах возрастания благосостояния трудящихся в городе и деревне мы имеем перед собой такую картину.

Возможный прирост реальной заработной платы производственных рабочих мы ограничиваем только одним пределом: ожидающимся по техническим возможностям приростом производительности труда. Так, например, по промышленности ожидается прирост производительности на 50%. Заработную плату мы проектируем повысить номинально на 33%, а в реальном выражении — примерно на 50%. Большего прироста допускать мы не имеем возможности по экономическим причинам, а меньший нерационально было бы проектировать по соображениям политической целесообразности. Величайшим завоеванием нашей революции является как раз то, что всякий хозяйственный успех страны, помимо всяких других последствий, влечет за собой и непосредственное повышение уровня благосостояния пролетариата. Если нам необходимо догонять наших соседей, соперников из империалистического лагеря, и во многих других отношениях, то едва ли наши успехи в какой-либо другой области окажутся эфективнее в интересах мировой революции, чем в области роста зарплаты. В 1925/26 г. наш русский рабочий (по г. Москве) отставал от французского рабочего (Париж) в реальном заработке всего процентов на 10 и от немецкого (Берлин) процентов на 20. Но шансы этих французских и немецких рабочих

повысить у себя реально оплату труда сверх нынешнего уровня, — если они не проделают у себя за ближайшие годы нашего Октября, — крайне ничтожны. Нетрудно, однако, себе представить, что скажут эти рабочие через пять лет, когда узнают, что в СССР рабочие уже зарабатывают, благодаря победе пролетарской революции, на 20 — 30% больше их.

В отношении непроизводственных работников — в торговле, в административных и разных других учреждениях и т. д. — мы проектируем несколько более умеренный темп возрастания зарплаты. Но все же его нельзя слишком сильно оторвать от уровня оплаты труда работников тех же квалификаций в производстве. И потому в среднем для всех наемных работников прирост реального заработка определяется нами, примерно, процентов в 45. А с учетом лиц свободных профессий, ремесленников, торговцев, пенсионеров, всякого рода стипендиатов, красноармейцев и прочих слоев городского населения, — общий уровень его благосостояния поднимется по нашим предположениям реально в среднем на 37,5%. А между тем продукция сельского хозяйства из расчета на душу сельского населения по физическому ее объему может подняться за те же годы всего на 15%. Это создало бы еще большую пропасть между уровнем благосостояния города и деревни, чем это было до сих пор. Но пятилетка проектирует значительное снижение промышленных цен — не менее 17% — при стационарности сельскохозяйственных. При этих условиях благосостояние крестьянина возрастет уже не на 15, а примерно на 30%. И отрыв от уровня жизни горожанина будет уже не столь значителен. А шансы прочного союза между пролетариатом и крестьянством на базе такого одновременного подъема их благосостояния в результате завоеваний революции будут крепнуть и умножаться.

Воздействие на цены и уровень оплаты труда может стать в наших руках чрезвычайно мощным регулятором планового хозяйства, в особенности если мы сумеем в должной степени его использовать для регулирования емкости потребительского рынка в соответствии с ростом производства предметов личного потребления. Но в данном случае, в применении к регулированию притока сельского населения в города, одного регулятора товарных цен и норм оплаты труда было бы недостаточно. Сдвигами в ценах мы не достигнем полного уравнения в благосостоянии города и деревни. Да мы и не стремимся к его достижению. Социализирующийся город должен сохранять свою притягательную силу в отношении индивидуали-

стической деревни. Иначе мы ее не вовлечем в русло обобществленного хозяйства. Но эта тяга в города не должна превышать наших возможностей в области индустриализации хозяйства.

В качестве момента, сильно умеряющего эту тягу, — наряду с другими мерами — мы выдвигаем *принцип социализации воспроизводства рабочей силы.*

Конечно, этот принцип имеет и громадное самодовлеющее значение в нашем продвижении к социализму. Все затраты по воспроизводству рабочей силы можно разделить на две неравные части. Главная часть этих затрат проходит сейчас по руслу *индивидуальной* оплаты труда. Она выдается непосредственно на руки рабочему, и размеры ее в интересах стимулирования высокой производительности определяются по принципу: каждому по его труду и квалификации. Другая дополнительная часть затрат на воспроизводство рабочей силы проходит по руслу обобществленной оплаты труда через соцстрах и распределяется по иному принципу: каждому по его потребностям. Ее задача — обслуживать весь пролетариат, как единый коллектив, независимо от доли индивидуального участия в общей работе каждого отдельного члена этого коллектива. Задачей социализации в деле оплаты труда мы считаем постепенное увеличение доли обобществленных затрат в общем их итоге.

Конечно, это предполагает, что в задачи коллективного обслуживания пролетариата по линии соцстраха, помимо нынешних задач, будет включен целый ряд других. Мы уже пошли с нынешнего года по этому пути, включив в отчисления по соцстраху 1% на образование жилищного фонда. Если бы каждый год мы увеличивали эти отчисления и впредь, хотя бы в том же темпе, расширяя соответственно друг деятельности соцстраха задачами общественного воспитания детей наемных рабочих, организации для них общественного питания и т. д., то мы с каждым годом весьма реально продвигались бы к социализму.

Вместе с тем, при одном и том же уровне благосостояния города, оно распределялось бы равномернее между одинокими и многосемейными, т. е. затраты на труд в большей мере соответствовали бы своему основному назначению расширенного воспроизводства рабочей силы. Но лучшее обеспечение многосемейных за счет обобществленных фондов оплаты труда позволило бы нам более замедленным темпом повышать нормы *индивидуальной* зарплаты,

которая для индивидуалистической деревни и является наиболее притягательной приманкой города. Таким образом социализация оплаты наемного труда, несомненно, значительно уменьшит сезонные волны крестьянского отхода за приработками в города.

Но это справедливо лишь в отношении той основной части крестьянства, которая будет в достаточной степени обеспечена хотя бы умеренным прожиточным минимумом за счет труда в своем собственном крестьянском хозяйстве. А в условиях аграрного перенаселения деревни целые миллионы сельских работников таким минимумом в настоящее время не обеспечены. Какие же перспективы в этой области намечаются нашей пятилеткой?

5. ПРОБЛЕМА АГРАРНОГО ПЕРЕНАСЕЛЕНИЯ.

Если принять в расчет довоенные нормы трудоемкости различных культур и других занятий сельского населения, то, исходя из намеченных нами перспектив развития сельского хозяйства и обеспечивающих их капитальных вложений, можно построить нижеследующий баланс использования труда в деревне (см. табл 1 на стр. 427).

Приведенный расчет можно принять лишь как первое приближение. Он показывает масштабы наличного и будущего аграрного перенаселения деревни на протяжении пяти лет при неизменной производительности труда из расчета на единицу площади в сельском хозяйстве. Но и землеустройство, и улучшение посевного материала, и тракторизация многих районов, и целый ряд других мероприятий, намечаемых планом, несомненно повысят наличные нормы производительности труда в деревне. Правда, как показывает нам наш довоенный опыт, производительность труда в сельском хозяйстве из расчета на единицу площади возрастает очень медленно.[1] Но если исходить даже из весьма скромной цифры прироста производительности за пять лет в 5%, то этот прирост может сразу повысить избыточное население деревни на 3 млн душ рабочего возраста.

Абсолютная цифра избыточного труда в деревне, в размере около 7 млн рабочего населения, нуждается, вероятно, в существенных поправках. С одной стороны, из нее следовало бы вычесть калек всякого рода и инвалидов, а также учащихся, в возрасте от 15 до 59 лет, что

---

[1] См. Струмилин, Оплата и производительность труда в сельском хозяйстве, «На аграрном фронте», 1926 г., № 3.

ТАБЛИЦА 1. БАЛАНС ТРУДА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СССР

в миллионах рабочих лет (по 280 раб. дней).

Приблизительное исчисление.

СТАТЬИ БАЛАНСА	1925/26	1930/31	Прирост за 5 лет	
			абс.	в %
1	2	3	4	5
А. В приходе — запас труда за 280 раб. дней . . .	64,01	72,10	8,09	13
Б. В расходе:				
1. Полеводство				
а) Прядильн. и технич. по 128 дней на 1,09 *га*.	2,66	3,34	0,68	26
б) Корне-клубнеплоды по 67 дней на 1,09 *га*.	1,67	2,17	0,50	30
в Зерновые и проч. по 28 дней на 1,09 *га*.	8,64	10,31	1,67	19
Итого по полеводству	12,97	15,82	2,85	22
2. Луговодство, по 10 дней на 1,09 *га*	1,43	1,50	0,07	5
3. Садовод. и огород., по 3,1 дня на 1 душу . .	1,30	1,43	0,13	9
4. Животноводство, по 40 дней на 1 гол. скота.	10,63	12,77	2,14	20
5. Переработ. продукт. с.-х., по 8 дней на 1 душу.	3,35	3,66	0,31	9
Итого по 2 — 5.	16,71	19,36	2,65	16
Итого по полеводству и животноводству	29,68	35,18	5,50	18,5
6. Лесное хозяйство по 2,8 дней на душу	1,18	1,44	0,26	22
7. Рыболов. и охота по 1 дню на душу	0,42	0,50	0,08	20
8. Поездки и общ. подв. по 6 дней на душу . .	2,52	2,75	0,23	9
9. Строит. и рем. раб. по 1,9 дня на душу . . .	0,80	0,90	0,10	12
10. Домашн. хоз. по 40 дней на душу	19,24	21,04	1,80	9
Итого по 1 — 10.	53,84	61,81	7,97	15
11. Внеземлед. занят. по 8 дней на душу	3,35	3,66	0,31	9
Всего в расходе	57,19	65,47	8,28	14
В. Аграрное перенаселение	6,82	6,63	—0,19	—3
Баланс.	64,01	72,10	8,09	13
Все население в млн душ	117,1	128,0	10,9	9

уменьшило бы названную цифру минимум на 1,5 — 2,0 млн.[1] А с другой стороны, в деревне нередко работают старики и дети за пределами выделенного нами условно возраста 15 — 59 лет. Кроме того бюджетные нормы внеземледельческих работ в деревне тоже несомненно страдают неполнотой, ибо крестьянские бюджеты в лучшем случае охватывают лишь подсобные крестьянские промысла. Население деревни, круглый год занятое неземледельческим трудом, тоже подлежало бы вычету из общей цифры аграрного перенаселения, поскольку оно не компенсируется неучтенным в таблице земледельческим населением мелких поселений городского типа. Но все эти поправки и уточнения не смогут поколебать основного факта, что намеченная нами программа интенсификации сельского хозяйства сможет занять дополнительно огромную армию свыше 8 млн новых работников. И все же аграрное перенаселение деревни и после этого, несмотря на отход в города до 3 млн душ, за пять лет в лучшем случае лишь не возрастет против нынешних его размеров.

Таковы трудности первой пятилетки. Но если в первую пятилетку сельское население рабочего возраста увеличивается по нашим расчетам на 8,1 млн. душ, то в следующую — всего на 1,7 млн., т. е. едва на 2,4% за целое пятилетие. Вот почему на ближайшую пятилетку, при крайней ограниченности тех средств, которые могут быть обращены на финансирование сельского хозяйства, они должны быть сконцентрированы на мероприятиях по интенсификации и повышению урожайности сельского хозяйства, в то время как на следующее пятилетие гораздо более важной окажется проблема машинизации сельскохозяйственного труда.

6. ПРОБЛЕМА РЫНКА.

Проблема роста городов за счет аграрного перенаселения теснейшим образом связана и с проблемой емкости внутреннего рынка. Живя в полунатуральном хозяйстве, крестьянин предъявляет очень ограниченный спрос на товарную продукцию страны, но, переселив-

[1] По коэфициентам Малышевского, на инвалидность в возрасте 15 — 59 л. надо скинуть 3 — 4%, трудоспособных в возрасте от 60 лет надо считать около 38%. По данным переписи 1920 г., процент учащихся в возрасте от 15 л. достигает в селениях 2,8%, в городах 25% от общего итога учащихся I и II ступени. К началу 1926 г. это дает не менее 2 240 тыс. инвалидов в возрасте 15 — 59 л., около 214 тыс. учащихся I и II ступени от 15 л. вне городов и 624 тыс. в городах. Но зато в возрасте старше 60 л. в деревне к 1926 г. было не менее 3,6 млн трудоспособных.

шись в город, тот же крестьянин, превращаясь в рабочего, сразу увеличивает свой платежеспособный спрос в несколько раз. В частности, на продукты промышленности в 1925/26 г. крестьянство средней зажиточности предъявляло спрос в размере около 19 руб. в год из расчета на душу, а рабочее население городов средней квалификации — не менее 98 руб. на душу, т. е. в пять раз больше. А сверх того, что имеет огромное значение для развития сельского хозяйства, тот же крестьянин, переселившись в город, предъявляет спрос и на сельские продукты в размере до 114 руб. на душу, в то время как, оставаясь в деревне, он их по общему правилу вовсе не покупал бы, довольствуясь собственным производством.

Рост городов с указанной точки зрения в огромной степени повышает общий уровень товарности народного хозяйства. В том же направлении будет действовать, разумеется, и другой фактор — намеченное по пятилетке повышение уровня благосостояния города и деревни. Спрашивается, в какой же мере совокупное действие обоих этих факторов скажется на емкости нашего потребительского рынка к концу пятилетия?

Ответить на этот вопрос точным цифровым расчетом мы не имеем возможности вследствие крайней сложности проблемы и отсутствия достаточно проработанных бюджетных материалов. Но довольно отчетливое представление о направлении и масштабах роста потребительского рынка мы все же получить можем. Дело в том, что возможная эволюция нашего рынка во времени уже дана нам в пространстве. Анализируя наличные бюджеты крестьян и рабочих за любой год, мы можем подразделить их на различные группы по уровню благосостояния и, сопоставляя между собою группы, типичные по доходу или заработку для начального и конечного года проектируемой пятилетки, получить структурную модель динамики потребительского спроса во времени.

Для указанной цели нам удалось использовать крестьянские бюджеты, собранные весной, и рабочие, полученные осенью 1925 г. Группировка этих бюджетов по посевным группам для крестьянских и размеру расхода на едока в рабочих семьях, производимая ЦСУ, не вполне нас удовлетворила. Мы предпочли бы для указанной цели группировку по доходу и заработку. Но, за неимением другого материала, пришлось удовлетвориться тем, что имелось в готовом виде. Типичной по благосостоянию для 1925/26 г. оказалась в крестьянских бюджетах IV группа (от 4 до 6 дес. посева) и в рабочих III группа (15 — 20 довоенных руб. расхода на едока в месяц). Для

1930/31 г. за образец принята VI группа крестьянских бюджетов с увеличением дохода на 30%. В рабочих бюджетах пришлось для 1930/31 г. образовать типичную группу искусственно из IV и V, взяв число бюджетов той и другой группы в отношении 77 : 23 с таким расчетом, чтобы благосостояние вновь образованной группы превышало норму 1925/26 г. на 37,5%.

Пользуясь затем структурой рабочих бюджетов для характеристики в с е г о городского спроса, хотя это допущение может быть принято лишь в качестве первого приближения,[1] мы получили такую картину (см. табл. 1 на стр. 431).

Как видим, повышение бюджета на 37,6% повышает емкость рынка на различные группы товаров в чрезвычайно различной степени. На сельскохозяйственные продукты питания спрос растет много медленнее, чем на промышленные изделия. Особенно мал прирост на самые дешевые предметы первой необходимости, как черный хлеб, картошка, крупа и т. п., потребность в которых уже в достаточной степени насыщена у рабочих и при нынешнем уровне благосостояния. Гораздо больше будет расти спрос на молочные и мясные продукты животноводства, на предметы обуви и одежды и т. д.

В таком направлении перестроится структура рабочего бюджета *при условии неизменности цен*. Конечно, с учетом снижения одних цен при стабильности или повышении других цен и статей расхода эта структура будет несколько иная. В частности, имеется в виду повысить расход на квартиру. Это, несомненно, отразится соответствующим сокращением расхода на приобретение тех или иных товаров. В первую очередь сокращается в таких случаях, конечно, спрос в области удовлетворения наиболее эластичных, а потому наиболее сжимаемых потребностей. В одежде, скажем, легче кое-что сэкономить, чем в питании. Но, наряду с предстоящим повышением цен на квартиру, надо учесть гораздо более значительное снижение цен на продукты промышленности, что с избытком уравновесит увеличение расхода на помещение. И в общем, если не в номинальном выражении — в червонных рублях, то по физическому объему, в натуральном исчислении, увеличение спроса на различные виды товарной продукции и услуг пойдет в том направлении, какое выявляется в коэфициентах таблицы 3.

Однако для учета изменений в емкости рынка следует учесть не

---

[1] В 1923 г. лица наемного труда с семьями обнимали 61% всего городского населения, из остальных огромное большинство падало на ремесленников и мелких торговцев с бюджетом, не превышавшим бюджета рабочей семьи.

ТАБЛИЦА 1. СТРУКТУРА РАСХОДНОГО БЮДЖЕТА РАБОЧЕЙ СЕМЬИ в 1925/26 и 1930/31 г.г.

в черв. рублях за год на 1 душу.

СТАТЬИ БЮДЖЕТА	Душевые нормы		
	1925/26	1930/31	Прирост в %
1	2	3	4
1. Промышленные продукты:			
а) Пищевые продукты	13,35	14,34	7
б) Отопление и освещение	3,98	4,65	17
в) Обувь	12,72	16,68	31
г) Одежда, ткани, галантерея и пр	46,92	71,16	51
д) Напитки и наркотики	7,44	12,12	63
е) Проч. предметы личного потребления	6,65	12,24	84
ж) Предметы производств. потребления	3,96	7,80	97
Итого по 1	95,02	138,99	46
2. Продукты сельского хозяйства:			
а) Мука и хлеб	32,30	35,46	10
б) Картошка и проч. овощи	11,40	12,69	11
в) Мясные продукты	28,49	37,00	30
г) Рыбные »	3,12	4,52	45
д) Проч. продукты питания	14,01	21,82	56
е) Молочные продукты	13,08	21,05	61
ж) Дрова	12,13	14,43	19
Итого по 2	114,53	146,97	28
Итого по 1—2	209,55	285,96	37
3. Помещение и коммунальные услуги	15,52	18,60	20
4. Культ.-просвет. и обществ. потребности	8,45	12,96	53
5. Прочие расходы	13,27	21,96	65
Всего расходов	246,79	339,48	37,6

только прирост душевых норм потребления, но и самого контингента потребителей. Тогда емкость городского рынка на продукты сельского хозяйства выразится в следующих коэфициентах:

ТАБЛИЦА 2. ПЕРСПЕКТИВЫ ЕМКОСТИ РЫНКА НА ПРОДУКТЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

в черв. рублях.

ПРОДУКТЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	Душевые нормы в руб. за год			Общая потребность за год в млн рублей		
	1925/26	1930/31		1925/26	1930/31	
		абс.	в % к гр. 2		абс.	в % к гр. 2
1	2	3	4	5	6	7
1. Ржаной хлеб и мука	8,28	7,87	95	205	234	114
2. Пшенич. » » »	24,02	27,59	115	596	818	137
Итого по 1 — 2	32,30	35,46	110	801	1 052	132
3. Молочные продукты	13,08	21,05	161	324	625	193
4. Рыбные	3,12	4,52	145	77	134	174
5. Фрукты, ягоды, грибы	4,32	6,11	141	107	182	169
6. Мясные продукты	28,49	37,00	130	706	1 098	156
7. Овощи	5,64	6,87	122	140	204	146
8. Крупа и бобы	3,60	3,97	110	89	118	132
9. Картошка	5,76	5,82	101	143	173	121
10. Прочие	6,09	11,75	193	151	349	231
Итого по 1 — 10	102,40	132,54	130	2 538	3 935	155
11. Дрова	12,13	14,43	119	301	428	143
Всего с.-х. продуктов	114,53	146,97	128	2 839	4 363	154

Абсолютные цифры прироста емкости городского рынка на продукты деревни в размере около 1,5 млрд руб. едва ли близки к точности, потому что рабочие бюджеты не отражают в себе с достаточной полнотой средних норм потребления всего городского населения. Но все же порядок этой величины достаточно красноречиво указывает, какое огромное расширение внутреннего рынка на продукты деревни обещает нам предстоящее пятилетие.

Вместе с тем, обращаясь к отдельным рубрикам этой таблицы, не трудно усмотреть в ней и целую систему заданий, обращенных к сельскому хозяйству. Уже из этой таблицы видно, что наиболее значительный толчок к развитию получит у нас за это пятилетие животноводство и в особенности молочное хозяйство, что из зерновых культур крупного прироста спроса можно ожидать лишь в отношении пшеницы и т. д. Что касается прядильных и других технических культур и сырьевых материалов, то возможный на них спрос целиком определяется программой развертывания соответствующих отраслей промышленности. А как возрастет емкость сельского и городского рынка на продукты промышленности, можно судить по следующим бюджетным коэфициентам (см. табл. 3 на стр. 434).

В этой таблице учтены только личные потребности населения. Производственное потребление может быть гораздо точнее учтено в другом порядке. Из личных потребностей наименьший рост, как и следовало ожидать, диктуется пищевой промышленности. Потребность в соли вообще крайне не эластична. Потребление сахара сдерживается высокими акцизными ставками; чая, кофе и прочих колониальных товаров — высокими пошлинами и т. д. Осветительные материалы, минеральное топливо и т. п. продукты тоже не играют большой роли в личном потреблении населения. Но потребность в других изделиях, в особенности в обуви и одежде, обещает огромный прирост за ближайшее пятилетие.

Конечно, приведенные коэфициенты не могут сами по себе определить масштаб расширения каждой отдельной отрасли промышленности. Наряду с потребностями, этот масштаб во многом будет зависеть от наших технических возможностей и от нашей политики в области цен и акцизов. Мы, например, считаем недопустимым сколько-нибудь заметное расширение потребления водки против достигнутых уже стихийным развитием самогонного промысла масштабов. Поэтому программа винокурения рассчитана на предстоящее пятилетие лишь в таком размере, какой необходим для замещения н а л и ч н о г о потребления самогона. В той же только мере, в какой это необходимо для окончательного вытеснения самогона, запроектировано и соответствующее снижение акциза на спиртные изделия. Но акциз на сахар мы снижаем гораздо энергичнее. И несомненно, в результате этого мы будем иметь за счет сужения потребления водки некоторое расширение потребления сахара и других продуктов.

Общее расширение емкости рынка на промышленные продукты

ТАБЛИЦА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ ЕМКОСТИ РЫНКА СССР НА ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРОДУКТЫ ШИРОКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

при неизменных ценах.

ПРОДУКТЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Душевые нормы приобретения в 1925/26 г. в червонных рублях за год			Прирост норм за 5 лет в %			Общая потребность в миллионах рублей						
							1925/26			1930/31			
	сельское население	городское население	средн. взвеш.	сельское население	городское население	средн. взвеш.	сельское население	городское население	итого	сельское население	городское население	Итого абс.	Итого в % к 1925/26 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1. Пищевые продукты	2,81	13,35	4,65	6,5	7,5	10	329	331	660	383	426	809	122
2. Освещение и отопление	0,75	3,98	1,31	7	17	17	88	98	186	103	138	241	129
3. Мыло и парфюмерия	0,57	1,32	0,70	19	46	30	67	33	100	86	57	143	144
4. Табак, папиросы, спички	0,56	3,00	0,99	13	44	33	65	75	140	81	128	209	149
5. Обувь	2,75	12,72	4,50	39	31	39	322	315	637	490	495	985	155
6. Одежда, ткани, галантерея	4,30	46,92	11,76	53	52	59	504	1 163	1 667	840	2 112	2 952	177
7. Спиртные напитки	0,41	4,44	1,11	98	76	92	48	111	159	103	232	335	211
8. Хозяйственные вещи	0,59	5,28	1,41	73	96	96	69	131	200	130	306	436	217
Всего	12,74	91,06	26,43	36	44	46	1 492	2 257	3 749	2 216	3 894	6 110	163

личного потребления определилось у нас в 63%. Это довольно хорошо гармонирует с намеченным по пятилетке приростом продукции соответствующих отраслей государственной промышленности по физическому объему на 67%. Но с учетом частной и кооперативной продукции широкого потребления этот прирост ожидаемого предложения будет значительно ниже — не более 59%. И если бы мы не приняли соответствующих мер в области регулирования квартирной платы и некоторых других статей рабочего бюджета, то получили бы избыток потребительского спроса на продукты промышленности к концу пятилетки в сумме до 250 млн руб. довоенных, или до 400 млн руб. червонных.

Изжить эту диспропорцию более мощным развертыванием соответствующих отраслей промышленности было бы очень трудно из-за недостатка ресурсов для капитальных вложений. Ввоз из-за границы предметов широкого потребления в значительных размерах нецелесообразен из-за ограниченности наших экспортных возможностей, с большим трудом покрывающих только необходимый экспорт оборудования и сырьевых материалов. Но в данном случае нет и особой нужды итти по пути расширения товарного предложения. Пересмотр нашей политики в области квартирной платы нам все равно необходим, если мы учтем в должной мере нарастающие потребности жилищного строительства. Базироваться в этом деле только на дотациях из бюджета было бы крайне рискованно.

В довоенные годы оплата помещения, за исключением отопления и освещения, колебалась в рабочих бюджетах разных городов от 7 до 20%, а в среднем достигала 12,5% расходного бюджета. В 1925/26 г. она — при достигнутом уже уровне довоенной оплаты труда — составляла у семейных рабочих едва 5,7% расходного бюджета. За предстоящее пятилетие бюджет промышленного рабочего возрастет реально в 1,5 раза. И если при таком росте общего уровня благосостояния мы повысили бы расход на помещение в бюджете рабочего только до 10% всех его затрат, что было бы совершенно безболезненно для его самочувствия, то уже этим мы сделали бы все, что нужно для преодоления угрожающей нам диспропорции между спросом и предложением продуктов широкого потребления. А вместе с тем мы получили бы возможность повысить уровень квартирной платы по сравнению с нынешним по меньшей мере в 2 — 2,5 раза и накопить таким образом огромные фонды для жилищного строительства.

Если распространить бюджетные нормы таблицы 3 (340 руб. на

*

душу в год для 1930/31 г.) на все 29,7 млн душ городского населения, то общий потребительский бюджет города для 1930 г. придется оценить не ниже 10 млрд черв. руб., а 4% от этой суммы уже дает те 400 млн руб., переадресованием которых из области потребительского товарного спроса на производственные нужды жилищного строительства мы можем ликвидировать угрожающую нам диспропорцию между спросом и предложением.

Конечно, приведенный расчет емкости рынка далек от точности. Мы придаем ему здесь лишь иллюстративное значение. И потому на случай возможных просчетов мы должны располагать известными резервами маневренного назначения. В области регулирования потребительского рынка роль такого резерва могут сыграть отчисления от зарплаты в фонд социализированной коллективной оплаты труда, о котором мы уже говорили выше. Повышая ежегодные отчисления в этот фонд за счет очередных прибавок зарплаты, хотя бы по одному проценту в год, мы имели бы к 1930 г. в своем распоряжении не менее 4—5% общего фонда зарплаты, который по нашей пятилетке достигнет к этому сроку 10 млрд руб. Распоряжение этим фондом через Цустрах или иной орган НКТруда, в огромной мере усиливая регулирующую роль этого наркомата вообще, в то же время могло бы стать достаточно мощным дополнительным регулятором емкости внутреннего рынка на отдельные группы товаров.

В самом деле, если показания конъюнктуры угрожают нам кризисом сбыта продуктов широкого потребления, то достаточно будет усилить использование указанного коллективного фонда по линии денежных выдач многосемейным рабочим на разные нужды, чтобы тем самым усилить их потребительский спрос. А в случае угрозы приближения товарного голода на предметы личного потребления, наоборот, пришлось бы большую часть этого фонда обращать на организацию общественного питания и воспитания подрастающего рабочего поколения, т. е. строить добавочные ясли, детские дома, приюты, столовые и т. д.

Во всяком случае, маневренный фонд в 400—500 млн руб. ежегодного расхода на те или иные нужды пролетариата явится крупным козырем в нашем плановом строительстве социализма.

7. ТЕМПЫ РАЗВЕРТЫВАНИЯ.

Общие масштабы развертывания главнейших отраслей народного хозяйства СССР по пятилетке Госплана на 1925/26—1930/31 гг. представлены в таблице 1 (стр. 438—439).

Как видим, вся пятилетка построена под знаком реконструктивного строительства и индустриализации страны. Строительство, включая сюда электрификацию, промышленное строительство, ирригационные и всякие иные сооружения, дает за пять лет прирост по физическому объему на 184%. В связи с этим вся фабрично-заводская продукция получает прирост на 77%, а государственная — на 79,5%, причем и здесь наибольший прирост — по довоенным ценам на 96% — получает продукция средств производства, в то время как продукция средств существования возрастает только на 67%. Сельское хозяйство в части земледелия и животноводства дает еще меньший прирост — в 22,7%.[1] Однако и здесь этот прирост для сырьевых культур гораздо больше, достигая по табаку 48%, хлопку — 74%, свекле — 76% и т. д. Средний между ростом промышленности и сельского хозяйства получается прирост продукции транспорта, валовая выручка которого определяется масштабом грузооборота сельскохозяйственных и промышленных продуктов.

В червонной оценке большинство указанных темпов выражается в иных цифрах вследствие запроектированных изменений в области цен и индексов. Промышленный индекс по отпускным ценам ВСНХ снижается за пять лет с 1,77 до 1,46 в отношении уровня 1913 г., принятого за единицу. Это соответствует снижению цен на 17,5%, т. е. повышает покупательную силу червонца в отношении промышленных изделий на 100 : 82,5 = 21,2%. В таком же примерно проценте снижается стоимость городского строительства. Но зато стоимость услуг транспорта и связи вследствие недавнего пересмотра тарифов повышается: по железнодорожному транспорту — на 2,6% и по связи — на 1,3%. Сельскохозяйственный индекс в общем принят стабильным, хотя в отношении цен ряда отдельных культур и продуктов сельского хозяйства это не исключает весьма существенных поправок в ту или другую сторону. В общем и целом оптовый индекс цен — при удельном весе в нем по обороту сельскохозяйственных продуктов в 30% и промышленных в 70% — даст снижение за 5 лет всего на 12,3%.

Возможно, что в этих расчетах имеется известный запас осторожности. Но во всяком случае приведенная цифра так скромна, что

---

[1] Продукция сельского хозяйства для 1913 и 1930 гг. исчислена в предположении среднего урожая, для 1925/26 г. — фактическая. Если для 1925/26 г. взять тоже средние нормы урожайности, то валовая продукция земледелия и животноводства понизится до 9 835 млн р., а ее прирост за пять лет поднимется до 27%.

ТАБЛИЦА 1. ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ

в миллионах

ОТРАСЛИ ХОЗЯЙСТВА	1913 г.	
	по б. империи	по СССР
1	2	3
I. Сельское хозяйство:		
1. Земледелие и животноводство	11 770	10 225
2. Лесное хозяйство	974	812
3. Рыболовство и охота	259	244
Итого	13 003	11 281
II. Промышленность:		
1. Фабрично-заводская	7 690	6 354
2. Кустарно-ремесленная	1 695	1 395
Итого	9 385	7 749
3. Акциз	816	691
Итого с акцизом	10 201	8 440
III. Строительство:		
1. Новые постройки и капитальный ремонт	958	787
2. Сельское строительство	591	487
Итого	1 549	1 274
IV. Транспорт (выручка):		
1. Железнодорожный	1 186	970
2. Речной	154	144
3. Морской	116	95
4. Гужевой	377	329
Итого	1 833	1 538
V. Связь (выручка)	121	105
VI. Торговый оборот	11 775	9 703
Всего	38 482	32 341

И ТОРГОВЫЙ ОБОРОТ СССР

рублей.

1925/26 г.			1930/31 г.				
В черв. валюте	По ценам 1913 г.		В черв. валюте		по ценам 1913 г.		
	абс.	в % к гр. 3	абс.	в % к гр. 4.	абс.	в % к гр. 3	в % к гр. 5
4	5	6	7	8	9	10	11
13 987	10 165	99,4	17 183	122,7	12 487	122,2	122,7
1 558	923	113,7	2 100	135,0	1 246	153,9	135,0
339	201	82,3	441	130,0	261	107,0	130,0
15 886	11 289	100,0	19 724	124,3	13 995	124,2	124,1
10 355	5 850	92,1	15 060	145,7	10 342	162,8	176,7
1 916	1 083	77,6	2 157	112,5	1 475	105,8	136,2
12 271	6 933	89,4	17 217	140,3	11 817	151,5	169,3
915	517	74,8	1 568	171,2	1 076	155,8	207,9
13 186	7 450	88,3	18 785	142,4	12 892	152,7	173,1
1 286	562	71,3	3 028	235,2	1 599	203,2	284,7
769	513	105,4	862	112,2	575	118,2	112,2
2 055	1 075	84,3	3 890	189,4	2 174	170,6	202,1
1 406	1 068	110,0	2 169	154,2	1 606	165,5	150,3
138	110	76,4	218	158,0	174	120,8	158,3
45	31	32,6	84	187,0	58	61,1	187,3
197	243	73,9	300	152,3	292	88,8	120,3
1 786	1 452	94,4	2 771	155,3	2 130	138,6	146,6
134	127	120,8	224	167,1	209	199,0	165,0
20 986	9 470	97,6	29 230	139,4	15 800	162,5	166,8
54 033	30 863	95,3	76 724	138,4	47 200	146,0	153,0

перед нами снова во весь рост встает проблема разрыва курса нашей валюты на внутреннем и внешнем рынке. Мы исходили во всех расчетах по экспортно-импортным и всяким другим операциям с заграницей из тех соотношений валютных курсов, какие ныне установлены. И это привело нас к очень пессимистическим оценкам наших экспортных возможностей за пятилетие вследствие низкой рентабельности нашего экспорта по целому ряду важнейших культур и продуктов. С этим едва ли, однако, можно будет надолго примириться. При этом темпе повышения покупательной силы червонца на внутреннем рынке, какая определилась по нашей пятилетке, мы не поднимем его до того уровня, по какому мы его расцениваем на иностранную валюту, и в 10 — 15 лет. Тем более, что вздорожание золота на Западе угрожает нам дальнейшим понижением товарных индексов на внешнем рынке, при котором намеченное снижение цен внутри страны окажется еще менее эффективным с точки зрения необходимого нам повышения рентабельности советского экспорта. Какими методами должна быть разрешена при таких условиях проблема сближения внутреннего и внешнего курса нашей валюты, это еще подлежит серьезной дискуссии. Но то, что эта проблема должна быть так или иначе разрешена, это едва ли подлежит спору.

Приведенные выше общие итоги валовой продукции и оборотов по важнейшим отраслям хозяйства мало показательны, поскольку они в значительной части представляют собой повторные обороты одних и тех же ценностей. Поэтому мы даем ниже динамику очищенной от внутренних оборотов продукции страны или народного дохода. В этом расчете мы переходим от валовой продукции к чистой, исключая из первой стоимость топлива, материалов и амортизации, а также по мере возможности, издержек по транспорту и связи, поскольку мы их учитываем особо. Процент скидок на все эти расходы за все три сравниваемые года мы, по общему правилу, брали один и тот же, хотя несомненно он будет несколько меняться в течение пятилетки. Только в некоторых случаях, где отчетные материалы за 1913 г. и новейшее время давали основание для существенных поправок в указанном отношении, мы их вводим (см. табл. 2 на стр. 442 — 443).

Учтенные в таблице статьи отнюдь не дают нам полного учета народного дохода. Не учтены в ней вовсе доходы коммунальных предприятий, от эксплоатации жилищного фонда и некоторые другие. В рубрике сельского хозяйства не учтены доходы от рабочего скота, которые отнесены в рубрику гужевого транспорта. Но эта статья тоже

далека от полноты, ибо в ней вовсе не учтен весь городской извозный промысел, автотранспорт и т. д. Тем не менее учтенные статьи охватывают основные отрасли народного хозяйства и дают достаточно яркую картину ожидаемого прироста народного дохода.

По отношению к 1913 г. мы к 1925/26 г. достигли 95% довоенного уровня. А за пять ближайших лет получим прирост в червонной оценке на 36%, а в довоенной даже на 45%. С точки зрения нормальных темпов развития капиталистических стран это чрезвычайно большие проценты роста. По исчислениям Прокоповича народный доход по 50 губерниям Европейской России с 1900 по 1913 г., т. е. за целых 13 лет, возрос по физическому объему всего на 39,4%. В Соединенных штатах с 1900 по 1910 г. народный доход возрос с 17,9 до 30,5 млрд. долл., т. е. только на 69% за целое десятилетие, и то по номинальной оценке, а по физическому объему еще меньше, — всего на 50%.[1] Но делать из этого какие-либо заключения о перспективах развития народного хозяйства в СССР было бы совершенно неправильно.

Советское хозяйство имеет целый ряд преимуществ по сравнению с капиталистическим. Прежде всего оно плановое, а потому может избежать тех кризисов, поражающих периодически капиталистическое хозяйство, которые весьма резко замедляют его рост и развитие; во-вторых, мы не платим дани на содержание своей и заграничной буржуазии со всеми ее паразитическими прихлебателями; и, в-третьих, перестраивая почти все свое хозяйство заново, мы можем поднять его на гораздо более высокую техническую базу, чем капиталистические страны Запада с их огромным наследием обветшалого прошлого. Кстати сказать, и капиталистические страны на заре своего развития росли быстрее нынешнего: например, те же Соединенные штаты с 1860 по 1870 г. увеличили свой народный доход на 85%, а, скажем, за время с 1840 по 1850 г. народное богатство их умножилось по физическому объему даже на 140% за одно десятилетие.

По исчислению на одного жителя народный доход СССР вырастет за пять лет на 30,7%. По заданию генерального плана он должен удвоиться за 10 — 15 лет из расчета на душу. Как видно из конкретных расчетов для первой пятилетки, это задание генерального плана вполне осуществимо. Если за второе и третье пятилетие мы умножим

[1] Ср. С. А. Фалькнер, Соединенные штаты Сев. Америки в мировом хозяйстве, изд. «Плановое хозяйство», М. 1926 г., стр. 53 — 58.

ТАБЛИЦА 2. НАРОДНЫЙ ДОХОД СССР В 1913, 1925/26 и 1930/31 гг.

в миллионах рублей.

Приблизительное исчисление по реальному методу.

ОТРАСЛИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА	1913 г.		1925/26 г.			1930/31 г.				
	по бывш. империи	по СССР	в черв. валюте	По ценам 1913 г.		В черв валюте		по ценам 1913 г.		
				абс.	в % к гр. 3	абс.	в % к гр. 4	абс.	В % к гр. 3	В % к гр. 5
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
I. Сельское хозяйство										
1. Земледелие и животноводство	7 740	6 720	9 138	6 681	99,4	11 220	122,7	8 210	122,2	122,7
2. Лесное хозяйство	793	661	1 268	751	113,7	1 709	135,0	1 015	153,9	135,0
3. Рыболовство и охота	259	244	339	201	82,3	441	130,0	261	107,0	130,0
Итого	8 792	7 625	10 745	7 633	100,0	13 370	124,6	9 486	124,5	124,3
Промышленность										
1. Фабрично-заводская	3 075	2 541	4 141	2 342	92,2	6 025	145,5	4 131	162,6	176,3
2. Кустарно-ремесленная	902	742	1 020	576	77,6	1 148	112,5	784	105,8	136,2
Итого	3 977	3 283	5 161	2 918	88,9	7 173	139,1	4 915	149,8	168,6
3. Акциз	816	691	915	517	74,8	1 568	171,2	1 076	155,8	207,9
Итого с акцизом	4 793	3 974	6 076	3 435	86,4	8 741	144,0	5 991	150,8	174,5

III. Строительство										
1. Новые постр. и капит. рем.	433	354	579	253	71,6	1 361	257,5	720	203,2	284,7
2. Сельское строительство	266	219	346	231	105,4	388	112,1	259	118,2	112,3
Итого	699	573	925	484	84,5	1 749	189,2	979	170,9	202,3
IV. Транспорт										
1. Железнодорожный	807	669	872	663	99,2	1 388	159,1	1 028	153,5	155,0
2. Речной	105	98	94	75	76,4	148	157,3	118	120,8	158,3
3. Морской	67	55	26	18	32,6	49	188,3	34	61,1	187,3
4. Гужевой	377	329	197	243	73,9	300	152,3	292	88,8	120,3
Итого	1 356	1 151	1 189	999	86,9	1 885	158,4	1 472	127,8	147,6
V. Связь	103	89	114	108	121,4	191	167,8	178	199,0	165,0
VI. Торговая накидка	1 365	1 126	2 492	1 098	97,6	3 392	136,1	1 883	162,8	167,0
Всего	17 108	14 533	21 541	13 757	94,7	29 328	136,2	19 989	137,6	145,2
Доход на 1 душу в рублях	102,2	104,1	152,0	97,1	93,4	186,1	126,4	126,8	121,9	130,7

душевой доход в том же темпе, как это намечается для первого пятилетия, то получим за 15 лет общий прирост народного дохода на душу не менее 123%. Из этого, однако, следует, что срок, необходимый для удвоения народного дохода по намечаемому ныне темпу, ближе к 15 годам, чем к 10, тем более, что в первую пятилетку мы захватываем еще остатки восстановительного процесса с повышенными темпами развития.

В вышеуказанных расчетах повышения уровня благосостояния города на 37,5% и деревни на 30% средний прирост этого уровня для всей страны, взвешенный по населению, у нас получился тоже около 31%, как и для всего народного дохода. Это значит, что доля народного дохода, изымаемого для накопления, будет за данное пятилетие возрастать в том же темпе, как и доля, необходимая для текущего потребления трудящихся классов.

8. НАКОПЛЕНИЕ И РЕКОНСТРУКЦИЯ.

Масштабы ожидаемого накопления за пятилетие в государственном секторе народного хозяйства СССР, по произведенным расчетам рентабельности различных отраслей государственного хозяйства и возможных изъятий из бюджета на финансирование хозяйственного строительства, определились в следующих цифрах (см. табл. 1 на стр. 446 — 447).

Накопление по всему народному хозяйству в целом выразилось бы в иных, более крупных цифрах. Но нас здесь интересуют в первую очередь те суммы, которыми государственная власть может непосредственно распоряжаться на осуществление намеченного ею плана реконструкции народного хозяйства. Ресурсами капиталистического и простого товарного секторов мы смогли бы воспользоваться для этой цели только в той мере, в какой они изымаются нами через систему государственного кредита и в бюджетном порядке. Некоторым дополнительным рычагом перераспределения ресурсов из частнохозяйственного сектора в обобществленный служит у нас и банкнотная эмиссия.

В отношении прибылей и амортизационных отчислений нужно заметить здесь следующее. Мы берем в расчет и прибыль, и амортизацию, хотя последняя должна служить лишь целям восстановления, ибо мы вовсе не собираемся восстанавливать что-либо в нашем хозяйстве по старым образцам и шаблонам. Уже ныне в порядке капитального, а нередко даже под именем «текущего» ремонта мы настолько основательно обновили в техническом отношении ряд наших

предприятий, что от старой их конструкции сохранились одни лишь стены. На место выбывающих из строя целиком устаревших предприятий мы тем более не станем строить новых, столь же устаревшего типа, только потому, что они возводятся за счет амортизационных фондов. И прибыли и амортизация должны в равной мере служить задачам нового реконструктивного строительства. К тому же по условиям нашей отчетности провести точную и ясную границу — где кончаются «амортизационные отчисления» и начинаются «прибыли» — мы все равно не смогли бы.

Относительно размеров исчисленных прибылей можно утверждать категорически, что они намечены с большой осторожностью. По промышленности и торговле в этой проектировке учтено намеченное снижение цен, по кредитным учреждениям — предположенное снижение учетного процента и т. д. В результате и в отношении к цене продукции и в процентах к капиталу, несмотря на предстоящую рационализацию и механизацию труда и снижение накладных расходов, учтенные пятилеткой прибыли в общем итоге дают чрезвычайно умеренный прирост.

По транспорту и связи мы в накоплении учли всю разницу между валовой выручкой и эксплоатационными расходами. Содержание центрального административного аппарата связи, отнесенное нами за счет бюджетных ресурсов (27 млн руб. за пятилетие), не включено здесь в эксплоатационные расходы. Выделение из общей суммы накопления «амортизации» произведено в отношении железных дорог и связи условно из расчета износа имущества, не покрываемого ежегодным ремонтом.

Наш жилищный фонд пока приходится считать бездоходным. Правда, в коммунальном бюджете формально он и сейчас дает кое-какие доходы, кстати сказать, почти целиком расходуемые на разные цели, весьма далекие от прямого их назначения поддержания жилищ и жилищного строительства. Но извлекаются эти доходы, судя по данным специального обследования ЦСУ о приходо-расходном бюджете разного вида домовладений, главным образом за счет недоремонта коммунальных владений. Запроектированные же нами дополнительные суммы смогут быть получены лишь при условии намечаемых пятилеткой мероприятий в области квартирного законодательства.

В «изъятиях» через государственный и местный бюджет здесь включены не все суммы, какие предположено обратить на финансирование народного хозяйства в бюджетном порядке. Иначе мы не

ТАБЛИЦА 1. ПЕРСПЕКТИВЫ НАКОПЛЕНИЯ В НАРОДНОМ

в миллонах

ОТРАСЛИ ХОЗЯЙСТВА	1925/26	1926/27
1	2	3
1. Электрификация	15	25
2. Промышленность	889	1 023
3. Транспорт:		
а) железные дороги	306	338
б) речной	18	11
в) морской	6	6
Итого по 3	3 0	355
4. Народная связь	30	39
5. Коммунальное хозяйство	112	186
6. Жилфонд	—	—
7. Госторговля	133	132
8. Гос. кред. учреждения	143	192
Итого: а) амортизация	513	572
Итого: б) прибыль	1 139	1 380
Всего	1 652	1 952
В % к итогу 1925/26 гг.	100,0	118,2
9. Изъятия через бюджет	303	629
10. Эмиссия банкнот	359	150
11. Внутренние займы	67	70
Всего по 1—1	2 381	2 801
В % к итогу 1925/26 гг.	100,0	117,6

ХОЗЯЙСТВЕ СССР ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКТОРУ

рублей.

1927/28	1928/28	1929/30	1930/31	Итого за 5 лет			
				амортиз.	прибыль	Итого	
						абсол.	в %
4	5	6	7	8	9	10	11
47	71	97	127	150	217	367	2,0
1 113	1 200	1 277	1 348	2 198	3 763	5 961	32,8
386	445	498	559	732	1 494	2 226	12,2
14	17	19	23	72	12	84	0,5
9	13	17	21	35	31	66	0,3
409	475	534	603	839	1 537	2 376	13,0
33	34	37	42	69	116	185	1,0
200	232	245	255	190	928	1 118	6,1
79	177	274	370	271	629	900	4,9
130	131	136	142	—	671	671	3,7
243	264	281	297	—	1 277	1 277	7,0
682	747	821	898	—	—	3 720	20,4
1 572	1 837	2 060	2 286	—	—	9 135	50,1
2 254	2 584	2 881	3 184	3 717	9 138	12 855	70,5
136,5	156,4	174,5	192,8	—	—	—	—
703	848	1 010	1 216	—	—	4 406	24,1
135	93	95	95	—	—	568	3,1
78	86	91	96	—	—	421	2,3
3 170	3 611	4 077	4 591	—	—	18 250	100
133,2	151,7	171,3	193,0	—	—	—	—

избежим двойного учета отчисляемых в госбюджет прибылей государственных предприятий, доходов транспорта и связи и т. д. В названной рубрике учтены только те ресурсы госбюджета, какие являются новым источником финансирования сверх собственных прибылей и амортизационных фондов государственных предприятий и учреждений. Однако было бы ошибкой думать, что эти дополнительные ресурсы бюджета целиком извлекаются им из частнохозяйственного сектора. Государственная промышленность и торговля питают бюджет не только своими прибылями, но и в порядке налогового обложения, акцизов, пошлин и т. д. Кооперированное хозяйство тоже вносит в госбюджет изрядную долю своих накоплений.

За счет деревни в этих «изъятиях» мы во всяком случае не располагаем никакими ресурсами для осуществления намечаемого плана индустриализации страны. Чтобы убедиться в этом, достаточно привести следующие цифры. Помимо затрат на финансирование народного хозяйства, мы предъявляем к нашему бюджету и другие, не менее важные задачи. Первейшей и важнейшей из них является реконструкция культурного уклада нашей страны и общий подъем культурного уровня трудящихся масс, без чего не могут увенчаться успехом никакие планы серьезных хозяйственных преобразований. Общая сумма затрат по государственному и местному бюджету на социально-культурные нужды страны за 1925/26 г. исчисляется у нас в 875 млн. черв. руб. Через пять лет по нашему плану мы повышаем ее до 1 635 млн., т. е. почти вдвое. Всего за пять лет на эти нужды будет истрачено 6 808 млн руб. По существу дела, это — тоже капитальные вложения в наше народное хозяйство по линии расширенного воспроизводства рабочей силы. И несомненно, что рентабельность их будет не ниже всяких других капитальных затрат. Но спрашивается, в какой же мере оплачивает эти затраты деревня? Ответом на этот вопрос может послужить цифра запроектированного нами сельхозналога, который за все пятилетие достигает едва 1 656 млн руб., т. е. менее четверти одних лишь социально-культурных затрат казны за то же пятилетие.

Должна ли деревня участвовать наряду с городом в несении этих расходов? Несомненно, должна. Правда, на долю каждого отдельного горожанина придется значительно большая доля участия и в пользовании школами, больницами и тому подобными культурными учреждениями, и в расходах на их содержание. Но если взять все сельское население в целом, то на его долю придется отнести все же гораздо больше школ и больниц, чем на долю города. Так, напри-

мер, по всем школам I и II ступени на деревню к началу 1926 г. падало 7 612 тысяч учащихся, а на город только 2 488 тысяч, т. е. в три раза меньше. Уже из этого ясно, что деревня не оплачивает сельхозналогом полностью даже тех затрат, которые советская власть несет на социально-культурные расходы деревни. И если, тем не менее, в нашей пятилетке мы намечаем не менее 1 200 млн руб. на финансирование сельского хозяйства, то здесь уже не индивидуалистическая деревня к городу, а социализирующийся город к деревне приходит со своей мощной поддержкой.

В известной доле это делается за счет изъятий из доходов нашей городской промышленности и торговой буржуазии. Но, во-первых, эта наша новоявленная после революции прослойка нэповской буржуазии в нашем городском населении очень тонка, и уже потому не может служить серьезным источником для бюджетных изъятий. А во-вторых, это — отнюдь не самостоятельный источник, ибо, облагая налогами доходы капиталистического сектора нашего хозяйства, мы все равно можем извлечь из него только то, что создано трудом крестьян и рабочих. Стало быть, в последнем счете все финансирование нашего народного хозяйства, происходит ли оно за счет прибылей наших государственных предприятий или за счет бюджетных ресурсов, падает всей своей тяжестью на трудовые доходы и прежде всего на городской пролетариат.

Это последнее утверждение на первый взгляд может показаться неправдоподобным, ибо трудящиеся массы города даже к концу пятилетки составят у нас едва 21% всего населения в рабочем возрасте. Но тем не менее это факт. Дело в том, что производительность внеземледельческого труда в несколько раз выше, чем в земледелии.

В самом деле, если исходить даже из довоенных цен продукции, которые были гораздо благоприятнее нынешних для деревни, то получим такие соотношения между народным доходом города и деревни (см. табл. 2 на стр. 450).

Как видим, доля города в производстве народного дохода гораздо больше, чем это вытекало бы из соотношения численности занятой в городе и деревне рабочей силы. Продуктивность городского труда раза в три выше сельского. Этим и объясняется, конечно, втрое более низкий уровень благосостояния деревни. Но этим же следует объяснить и слабое участие деревни в госбюджете и в накоплении ресурсов для хозяйственного стоительства. При низком уровне производительности труда и низком душевом доходе деревня живет на

ТАБЛИЦА 2. НАРОДНЫЙ ДОХОД ГОРОДА И ДЕРЕВНИ ПО ЦЕНАМ 1913 г.[1]

Источник дохода	Число годовых работников в млн душ		Народный доход: общий в млн рублей		Народный доход: на 1 работника в рублях	
	1925/26	1930/31	1925/26	1930/31	1925/26	1930/31
1	2	3	4	5	6	7
I. Сельский труд						
а) в абсолютных цифрах	35,44	42,05	8 107	10 037	229	239
б) в % к итогам 1925/26 г.	100,0	118,6	100,0	123,4	100,0	104,4
II. Городской труд						
а) в абсолютных цифрах	8,15	9,99	5,650	9 952	693	995
б) в % к итогам 1925/26 г.	100,0	122,6	100,0	176,2	100,0	143,6
III. Общие итоги по I и II						
а) в абсолютных цифрах	43,59	52,04	13 757	19 989	315	385
б) в % к итогам 1925/26 г.	100,0	119,5	100,0	145,2	100,0	122,3
Строка IIа в % к строке Iа	23,0	23,8	69,7	99,4	303	417

пороге физиологических норм существования и не может служить сколько-нибудь заметным источником для социалистического накопления. Только за счет индустриализации страны и связанной с ней урбанизации, поднимая этим, как видно из нашего расчета, общий уровень производительности труда в СССР за пять лет на целых 22%, мы получим достаточные ресурсы и для культурного подъема деревни и для экономического развертывания народного хозяйства.

Но если основным источником и для бюджетных изъятий и для социалистического накопления вообще может служить лишь более производительный внеземледельческий труд, то уже из этого ясно, что и бюджет и общая сумма накоплений должны у нас возрастать в гораздо более быстром темпе, чем запроектированный

[1] К сельскому» труду отнесены земледелие и животноводство, лесное хозяйство, рыболовство и охота, сельское строительство и гужевой транспорт; к «городскому» — остальные занятия, перечисленные в табл. 7, независимо от того, что часть городского населения в юридическом смысле этого слова занята «сельским» трудом, и обратно.

нами темп общего прироста народного дохода для всей страны. И действительно, при возрастании народного дохода за пять лет в червонной оценке на 36%, наш доходный бюджет проектируется с приростом в 75%, а сумма ресурсов, специально назначаемых для хозяйственного стоительства по государственному сектору, даже на 93%.

Это необъяснимо с точки зрения вульгарно-народнического представления о том, что основным источником нашего хозяйственного благополучия всегда был и будет лишь массовый труд крестьянина-земледельца; он, дескать, и двух генералов в щедринской сказке прокормил, «ён достанет» и необходимые ресурсы для построения социализма. Если бы мы на этой идеологии базировали свои расчеты, то шансы нашего социалистического строительства были бы более чем ограничены. Но если учесть, что лишь производительный труд может служить источником для эфективного увеличения бюджетных изъятий и вообще для сколько-нибудь успешного хозяйственного накопления, то, сопоставляя прирост народного дохода от внеземледельческого труда в 76% с приростом бюджета на 75%, мы ничего неожиданного в этом не усмотрим. Точно так же понятно, при возрастающем уровне благосостояния и быстро растущем бюджете еще быстрее растет доля народнохозяйственных ресурсов, обращаемая в накопление.

В каком направлении предполагается использовать учтенные нами фонды накопления по пятилетке, видно из следующей таблице (см. табл. 3 на стр. 452).

Все приведенные здесь итоги взяты по варианту Центральной перспективной комиссии, несколько сниженному против первоначальных наметок отдельных секций Госплана. Главным основанием для этих снижений на 450 млн руб. за пятилетие по транспорту и на 220 млн руб. по сельскому и водному хозяйству явились соображения о несоответствии этих наметок общему итогу наших ресурсов.

Правда, формально общий итог ресурсов, исчисленный нами в 18 250 млн руб., превышает сумму вложений в 17 578 млн руб. на целых 672 млн руб. Но, во-первых, если принять в расчет необходимость известных резервов не только в интересах капитального хозяйственного строительства но и в интересах обороны и других задач государства, то и указанная цифра в 672 млн едва ли окажется достаточной. Тем более, что при распределении по годам первые годы пятилетки почти не оставляют нам никаких резервов.

*

ТАБЛИЦА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ В НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР

по государственному сектору в миллионах черв. рублей.

ОТРАСЛИ ХОЗЯЙСТВА	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	За 5 лет Абс.	За 5 лет %
1	2	3	4	5	6	7	8	9
А. Новые вложен. и капитальн. ремонт								
1. Электрификация (с Днепростроем)	70	177	241	282	305	334	1 339	7,6
2. Промышленность	781	918	1 142	1 183	1 206	1 205	5 654	32,3
3. Сельское хозяйство	138	180	258	255	247	260	1 200	6,8
4. Транспорт:								
а) жел.-дор. (с Семиреченской)	216	240	543	770	940	1 005	3 588	20,4
б) речной	34	33	43	63	68	80	287	1,6
в) морской	25	60	64	84	105	112	425	2,4
г) шоссейный	47	56	89	116	151	177	589	3,3
д) Волго-донской канал	—	1	14	22	23	28	88	0,5
Итого	322	390	753	1 055	1 287	1 492	4 977	28,2
5. Народная связь	23	27	39	40	41	42	189	1,1
6. Городское жилстроит.	144	179	189	227	272	329	1 196	6,8
7. Коммунальн. строит.	123	184	212	237	261	286	1 180	6,7
8. Элеват., холодильн и пр.	25	28	44	48	38	33	191	1,1
Итого по 1—8	1 616	2 083	2 878	3 327	3 657	3 981	15 926	90,6
То же в % к 1925/26 г.	100,0	129,0	177,8	206,0	226,7	246,2	—	—
Б. Оборотные фонды								
1. Промышленность	390	128	173	155	168	182	806	4,6
2. Жел.-дор. транспорт	—	7	25	25	25	13	95	0,6
3. Торговля	69	43	28	35	67	78	251	1,4
4. Кредитная система	—34	90	87	90	40	43	350	2,0
Итого по 1—4	425	268	313	305	300	316	1 502	8,6
5. Резерв (10%)	43	26	31	31	30	32	150	0,8
Итого по 1—5	468	294	344	336	330	348	1 652	9,4
То же в % к 1925/26 г.	100,0	62,8	73,5	71,8	70,5	74,4	—	—
Всего по А и Б.	2 084	2 377	3 222	3 663	3 987	4 329	17 578	100,0
То же в % к 1925/26 г.	100,0	113,8	154,1	175,5	191,0	207,3	—	—

В самом деле, сопоставим наши ресурсы с вложениями по годам (в млн черв. руб.):

Годы	Ресурсы	Вложения	Резерв
1926/27	2 801	2 377	424
1927/28	3 170	3 222	372
1928/29	3 611	3 663	320
1929/30	4 077	3 987	410
1930/31	4 591	4 329	672
Всего	18 250	17 578	672

Правда, кроме резервов, показанных в этой справке, у нас есть и другие. По бюджету нами намечено сверх вложений в народное хозяйство накопление неприкосновенного резерва в хлебе, золоте и валюте на сумму 445 млн руб. По кредитным учреждениям запроектировано также увеличение валютно-металлических резервов на 350 млн руб. Но, с другой стороны, следовало бы располагать известными резервами на случай просчетов. И потому мы не видим пока оснований для более оптимистических проектировок вложений.

Но несомненно, что при благоприятных условиях, например при хороших урожаях, улучшении наших международных взаимоотношений и т. д., наша проектировка развертывания хозяйства может оказаться и слишком скромной. Мы, например, вовсе не рассчитывали в нашей пятилетке на расширение международных кредитов. И даже погашаем по проекту те долгосрочные кредиты, какие ныне получены. Такая осторожность необходима. Но при изменении обстоятельств она может оказаться излишней. И тогда в порядке ежегодного пересмотра наших перспективных наметок мы внесем соответствующие поправки.

В отношении районирования намечаемой программы капитальных вложений на предстоящее пятилетие мы можем представить здесь лишь следующую наиболее общую ориентировку (см табл. 4 на стр. 454).

По сравнению с итогами таблицы 3, в приведенной здесь разбивке из общей суммы вложений в промышленность и железнодорожный транспорт исключены и перенесены в соответствующую рубрику суммы, предназначенные на рабочее жилстроительство. Кроме

ТАБЛИЦА 4. КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ 1926/27 — 1930/31 гг.

в миллионах черв. рублей.

ОТРАСЛИ ХОЗЯЙСТВА	РЕСПУБЛИКИ							Итого
	СССР	РСФСР	УССР	ЗСФСР	УзССР	БССР	ТуркССР	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Госпромышленность (без жилстроительства)	3 341	1 156	285	77	42	33	23	4 957
2. Электрификация	—	779	383	119	18	29	11	1 339
3. Сельское хозяйство	—	705	193	68	128	40	66	1 200
4. Транспорт:								
а) железнодорожный	2 433	690	166	28	25	28	18	3 388
б) речной	192	75	15	1,1	1,2	1,3	0,9	287
в) морской	228	128	53	16	—	—	—	425
г) шоссейный и пр.	—	387	96	47	30	23	6	589
д) Волго-Дон	—	88	—	—	—	—	—	88
Итого по транспорту	2 853	1 368	330	92	56	52	25	4 777
5. Народная связь	189	—	—	—	—	—	—	189
6. Жилстроительство	—	1 510	591	105	40	25	19	2 290
7. Коммунальное хозяйство	—	807	233	81	23	24	12	1 180
8. Элеваторы и холодильн.	—	119	55	6	7	1	3	191
Всего в млн руб.	6 383	6 444	2 070	548	314	204	159	16 123
То же в % итога	39,6	40,0	12,8	3,4	1,9	1,3	1,0	100

того в ту же рубрику жилстроительства отнесено еще 197 млн руб. на рабочее строительство за счет кредита и ресурсов Военпрома, вовсе не учтенные в таблице 3. Не разнесены здесь по отдельным республиками только промышленные вложения общесоюзного значения, поскольку районирование их еще не закончено, и такие вложения, вроде затрат на подвижной состав транспорта и судостроение, какие вообще не имеют смысла районировать. Но, поскольку и разнесенные по республикам вложения еще не согласованы с предположениями республиканских Госпланов, мы их считаем сугубо предварительными.

Общая сумма запроектированных капитальных вложений в 16 млрд руб. за пять лет только в пределах одного государственного

хозяйства знаменует собой коренное техническое его переустройство. Чтобы убедиться в этом, достаточно сказать следующее. Общая сумма государственных капитальных фондов Союза на 1 октября 1926 г. достигала в червонной оценке всего 25,7 млрд руб. К концу пятилетки она достигает 37,1 млрд, из которых на долю старых вложений (до 1 октября 1926 г.) с учетом износа придется отнести лишь 21,1 млрд, или 57%. Таким образом мы заново перестроим по всем фондам до 43% нашего капитального имущества, в том числе по промышленности 59%.

В ногу с этой технической реконструкцией пойдет и социально-экономическая, о которой удобнее будет сказать подробнее в разделе о процессах обобществления. Здесь же остается заметить только следующее.

Несмотря на колоссальный масштаб намеченного строительства на 1926/27 — 1930/31 гг., ожидаемое увеличение кадров наемной рабочей силы не поглотит полностью ожидаемого ее прироста в стране. И кадры безработных, по нашим примерным расчетам, не сократятся против нынешнего их наличия на сколько-нибудь заметную величину, если для этого не будут приняты специальные меры. Впрочем, в арсенале советского хозяйства их имеется гораздо больше, чем в рамках капиталистического мира. В случае нужды мы сможем пойти и на сокращение рабочего дня в целом ряде производств с увеличением числа смен, и на понижение предельного возраста пенсионируемых стариков в целях омоложения состава работающих, и на целый ряд других мер аналогичного значения. Однако проблема борьбы с безработицей в связи с перспективами нашего хозяйственного развертывания на ближайшие годы может быть достаточно широко поставлена и конкретизирована лишь в рамках генерального плана народного хозяйства СССР.

IV. ПЕРСПЕКТИВНАЯ ОРИЕНТИРОВКА НА 1927/28 — 1931/32 гг.

(Третий проект.)

Осенью 1927 г. в Госплане СССР был закончен разработкой очередной, по счету уже третий, проект пятилетки, дающий наметку перспектив на 1927/8 — 1931/32 гг. Отличием его от прежних ориентировок является не только передвижка во времени на один год вперед, но и разработка сразу в двух вариантах, рассчитанных на худшую и лучшую конъюнктуру в периоде выполнения плана.

Соображения осторожности вынуждали нас в прежних расчетах всегда исходить из предположения наименее благоприятной хозяйственной обстановки на будущее. Наши перспективные наметки строились поэтому с чрезмерным запасом прочности. И, как показал опыт, очень часто оказывались превзойденными текущей действительностью. Отказаться от такой осторожности в проектировке, скажем, планов финансирования капитального строительства и многих других мы и теперь не считаем возможным. План должен обеспечить нам несомненно полную бесперебойность в финансировании запроектированного строительства, в обеспечении его строительными материалами, в своевременном снабжении импортным оборудованием и т. д. И потому в этой части он должен строиться и впредь с учетом всех субъективных и объективных неблагоприятных моментов, возможность которых не исключена в процессе исполнения планов. Но мы не можем понизить наших плановых заданий до того уровня, какой оказался бы выполнимым без особого напряжения при всех условиях. Наши целевые задания и установки должны форсировать в о з м о ж н ы е темпы развития. Правда, возможности нашего предвидения весьма ограничены. Намечая высокие темпы развития, мы можем кой в чем и просчитаться. Но именно поэтому наиболее целесообразной является система двухвариантного плана.

Один из них отправной, рассчитанный на худшие условия, должен нам во всяком случае выявить и обеспечить б р о н и р о в а н-

ный минимум наших ресурсов и возможностей. Другой, оптимальный, строится в расчете на полное напряжение наших волевых усилий при более или менее благоприятной объективной обстановке. Расхождение между этими двумя наметками плана, если оно не слишком плохо отражает собою меру возможной точности наших перспективных проектировок, образует собою ту «вилку», в которую, говоря языком артиллеристов, мы должны сразу же взять грядущую действительность. Само собою разумеется, что по мере уточнения нашей плановой работы эта «вилка» двух вариантов будет суживаться. Но на первых порах она должна быть достаточно широкой.

Целевая установка плана по моему докладу президиуму Госплана [1] получила следующую формулировку. [2]

1. ЦЕЛЕВАЯ УСТАНОВКА.

Задачей перспективного плана народного хозяйства СССР является прежде всего такое перераспределение наличных в стране производительных сил, которое наилучшим образом обеспечивало бы бесперебойное развитие этих производительных сил в целях возможного повышения благосостояния трудящихся масс и скорейшего продвижения к социализму при одновременном повышении обороноспособности страны. Говоря иначе, такой план должен представлять собою не только известную производственно-техническую программу. Он должен в то же время явиться как бы отрезком нашей общей социально-политической партийной программы. Он должен поставить конкретные задания на данное пятилетие в области строительства социализма.

Трудности, стоящие перед нами при разрешении этой задачи, чрезвычайно велики и многообразны. Мы не говорим уже о недостатке опыта и надлежащих организационных навыков в области планирования у тех органов, которые призваны к разрешению сложнейших народнохозяйственных проблем переживаемого момента. Фактический плановый режим хозяйства осуществляется отнюдь не только за счет улучшения методологии планирования и организационного роста планирующих аппаратов. Он осуществляется путем завоеваний, последовательных, трудных и труднейших, одной хозяйственной позиции за другой, в громадной стране, охваченной «муками родов» нового социального строя.

[1] 16 октября 1927 г.

[2] См. Перспективную ориентировку на 1927/28 — 1931/32 гг., изд. «Плановое хозяйство», М. 1928 г., стр. 3 — 6.

Огромные трудности вытекают уже из объективных особенностей этого момента.

Два первых начальных периода великой Октябрьской революции завершены. Первый героический период гражданской войны, победоносно закончившийся в 1920 г., нанес решительное поражение классовым врагам пролетариата. За это время политический аппарат их классового господства — старое государство — разрушено до основания. Но вместе с тем в результате борьбы подвергались основательным разрушениям и хозяйственные фонды старого строя. Задачей второго периода революции было восстановить нормальную работу и хозяйственную мощь страны, залечивая все раны и возмещая все потери, понесенные хозяйственным организмом страны за первый героический период революции. Ныне, в общем и целом, уже выполнена и эта задача. Издержки революции оплачены. Второй — восстановительный — период революции закончен, и мы стоим перед новой задачей. От более или менее удачных починок и частичных переделок старой хозяйственной базы мы переходим к закладке новых фундаментальных оснований дальнейшего хозяйственного строительства. Мы вступаем в период решительных преобразований и переустройства нашего хозяйства на новых социалистических началах. Мы вступаем уже в третий — реконструкционный — период революции.

Специфические трудности этого периода сводятся к следующим моментам:

1) Конец восстановительного периода это вместе с тем конец использования прежних производственных ресурсов, конец работы в рамках инерции прошлого. Прошлое уже не дает надежных образцов для будущего, а новое еще не сложилось в такие формы, чтобы от настоящего можно было смело заключать о будущем.

2) Необходимость перестройки хозяйства на новой технической базе, соответствующей социальным задачам советского строительства в его целом, ставит с особой остротой вопрос о быстрейшем изживании основных диспропорций нашего хозяйства. Отсюда неизбежный разрыв между целевой установкой в планировании хозяйства и теми ограниченными ресурсами и календарными сроками, с которыми приходится считаться в целях достижения реализма в планировании и бесперебойного хода в развертывании нашего хозяйства.

Диспропорции, присущие хозяйству СССР, могут быть разде-

лены на две категории. К первой мы относим диспропорции, являющиеся наследием нашего дореволюционного прошлого, прошлого страны, всесторонне зависящей от иностранного капитала, совмещающей в себе наряду с элементами высокой индустриальной техники целый ряд отсталых хозяйственно-социальных форм и укладов. Во вторую категорию следует отнести диспропорции, вытекающие из обстоятельств военно-революционного времени.

Российский капитализм, осуществляя империалистическую программу международного финансового капитала, изжил себя к моменту Октябрьской революции, далеко еще не завершив полностью той *положительной* исторической миссии, какую выполняет капитализм в других странах. Капитализм обращен был к нам в гораздо большей степени своими шипами хищнической эксплоатации, чем своими творческими способностями энергично повышать уровень материальной культуры и производственной техники страны. Это могло нам облегчить нашу задачу найти достаточно союзников внутри страны для победы над капитализмом. Но это возлагает на нас лишние задачи и затрудняет наше положение после победы. Нам легче было *победить*, но нам труднее *строить*, как об этом неоднократно говорил т. Ленин. Победоносный пролетариат в СССР должен, помимо других своих задач на пути к социализму, взять на себя отчасти и те задачи, какие не успела или не могла разрешить на своем пути побежденная российская буржуазия.

Мы уже оплатили свой счет издержек революции. Но нам еще предстоит изрядно заплатить и по чужим счетам перед историей. Нам придется платить и за *недостаточное развитие* капитализма в дореволюционной России. Унаследованные нами от него производственно-технические и транспортные ресурсы совершенно недостаточны для обслуживания наличных потребностей страны. Они были недостаточны и до революции, обусловливая значительный ввоз из-за границы и уплату соответствующей дани международному капиталу. Но революция, *вызвавшая к жизни новые культурные силы и новые массовые потребности*, еще обострила эту кричащую диспропорцию между насущными потребностями огромной аграрной страны и ее индустриальными ресурсами. Тем более, что мы не можем и не хотим пойти в кабалу к международному капиталу.

Отсюда наша *целевая установка на индустриализацию*. Индустриальная отсталость СССР по сравнению с окружающими его странами капиталистического мира вынуждает нас

уже в силу естественного чувства классового самосохранения трудящихся выдвигать эту целевую установку на первый план и уделять ей особенно много сил и внимания. Чем более мы отстали от передовых капиталистических стран в области индустриализации, тем слабее мы окажемся перед ними и на почве экономического соперничества и в случае военного столкновения. И потому тем скорее мы должны их догнать и перегнать в указанной области. Международная обстановка требует от нас дальнейших усилий в деле повышения обороноспособности страны. Усиление технической базы вооруженных сил требует как усиления армии, так и создания промышленности, могущей справиться с затруднениями военного времени.

Из основной диспропорции в достигнутой степени развития нашей промышленности по отношению к объему и потребностям сельского хозяйства в стране, вытекает и целый ряд других производных диспропорций. Развитая промышленность представляет собою громадный рынок для технических и сырьевых, т. е. наиболее трудоемких культур сельского хозяйства; она повышает его интенсивность, товарность и доходность и в то же время поглощает резервы деревенской рабочей силы. Недостаточное развитие промышленности, наоборот, задерживает интенсификацию сельского хозяйства. Экстенсивное зерновое хозяйство при ограниченности свободных, пригодных для немедленного освоения земельных угодий не поглощает уже естественного прироста земледельческого населения. Отсюда вытекает неизбежное нарастание аграрного перенаселения в деревне и безработицы в городах.

Эти крайне болезненные явления для трудящихся масс очень мало беспокоили господствующий класс капиталистической России. Но они совершенно нетерпимы у нас в советских условиях, т. е. в условиях господства рабочего класса. Мы должны приложить все усилия к возможно полному и быстрому изживанию этих явлений. И эта целевая установка снова нас приводит к необходимости максимального расширения промышленного производства, а вместе с тем к возможно большей интенсификации и индустриализации сельского хозяйства.

К сожалению, накопившееся ныне аграрное перенаселение и безработица слишком значительны, чтобы их полностью ликвидировать за несколько лет при тех ресурсах для индустриализации страны, какими мы сейчас располагаем. Трудность задачи обостряется тем, что за ближайшее пятилетие прирост рабочей силы будет значи-

тельно обгонять прирост всего населения. Эта дополнительная диспропорция представляет собой, конечно, лишь временное явление, созданное условиями военного времени. Военные действия, продолжавшиеся у нас более пяти лет, поразили население разных возрастных групп крайне неравномерно. В связи с этим в ближайшее пятилетие группы рабочего возраста окажутся в относительном избытке, а в следующем пятилетии — они будут даже в известном недостатке.

В целях борьбы с аграрным перенаселением и безработицей нам придется наметить целый ряд мер. Но сразу же нужно сказать, что ни такие органические пути, как интенсификация земледелия и вовлечение новых кадров рабочей силы в растущее городское строительство и промышленное производство, ни тем более меры подсобного значения, вроде переселения на новые земли, общественных работ и т. п., не дают нам возможности разрешить эту проблему радикально уже в ближайшем пятилетии. Ясно, однако, что именно в этом направлении мы должны иметь прежде всего правильный учет, твердый план и обеспечить себе тем самым возможно быстрое изживание явлений безработицы в их целом.

Конечно, далеко не все хозяйственные проблемы могут быть разрешены за одно пятилетие. Но во всяком случае указанный относительный избыток живой рабочей силы в стране ставит перед нами уже теперь как вполне актуальную задачу — дальнейшее после революции сокращение рабочего дня и увеличение числа смен. Удачное разрешение этой задачи позволит нам значительно сократить кадры безработных. В то же время оно увеличит использование наличных средств производства, повысит индустриальную продукцию в стране, смягчит товарный голод деревни и повысит общий уровень благосостояния трудящихся масс. Но, может быть, самое ценное в таком решении задачи — это его воспитательное воздействие, которое оно может и должно оказать на весь международный пролетариат.

В капиталистических странах тоже имеется безработица со всеми ее тяжелыми последствиями для трудящихся. Но там хозяева стремятся ее еще усилить для удешевления рабочей силы и потому ведут упорную борьбу за удлинение рабочего дня. Тем ярче выявляется превосходство советского строя, где рабочие, являясь хозяевами страны, находят совсем иные решения, гораздо более выгодные и для трудящихся и для эфективности всего народного хозяйства в целом.

Проектируя в связи с индустриализацией страны значительное увеличение городского пролетариата, мы тем самым ставим перед

собой целый ряд новых хозяйственных проблем и новых трудностей. Прежде всего здесь придется посчитаться с проблемой ускоренного роста городов и жилищного строительства, и в первую очередь жилстроительства для рабочих промышленности и транспорта. Правильная целевая установка требует от нас в этом деле вдумчивого разрешения проблемы географического размещения новых промышленных центров, резкого удешевления строительства, повышения рентабельности наличного жилищного фонда и т. д.

Вместе с тем в ином более энергическом темпе придется устранять узкие места в работе транспорта, в сырьевом снабжении, в перспективах необходимого расширения экспортно-импортной нашей программы и т. д.

Но, отвлекаясь от всех этих специальных задач, теснейшим образом связанных с общей задачей индустриализации страны и из нее вытекающих, нашу общую целевую установку в перспективном плане можно сформулировать в трех основных положениях:

1) В области технико-экономических заданий наш план должен обеспечить нам индустриализацию страны на возможно высокой технической базе, т. е. на базе электрификации, и в таком темпе, который значительно превышает темпы индустриализации капиталистических стран.

2) В области социально-экономических заданий мы ставим своей задачей дальнейшее обобществление всех производственных ресурсов и хозяйственных процессов страны в максимально возможном темпе при одновременном культурном подъеме трудящихся масс и возрастании их благосостояния.

3) В области повышения обороноспособности страны капиталистическое окружение вынуждает нас к особым заботам в отношении достижения наиболее желательной для нас, с указанной точки зрения, как структуры народного хозяйства в целом, так и отдельных его основных частей. Соответственно пятилетний план народного хозяйства в целом и планы развития отдельных отраслей народного хозяйства должны быть построены так, чтобы обеспечить наиболее быстрый и безболезненный переход народного хозяйства Союза от условий работы в мирное время к условиям работы во время войны.

Вместе с тем международная обстановка вынуждает нас к особым заботам о накоплении мощных резервов во всех важнейших отраслях хозяйства не только в целях хозяйственного ими маневрирования, но и в целях государственной обороны, задачи которой должны

быть в полной мере учтены и обеспечены в общем плане развертывания хозяйства.

Такова наша целевая установка.

2. ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ОРИЕНТИРОВКИ.

В опубликованном официальном докладе Госплана в ноябре 1927 г. мы еще не могли учесть директивы октябрьского манифеста о семичасовом рабочем дне. Поэтому в цифровой части этот доклад подвергся дальнейшей переработке, и результаты этой работы были опубликованы в свое время в «Плановом хозяйстве». [1] Здесь мы имеем возможность привести, однако, лишь наиболее общие итоги этой большой коллективной работы. Правда, и последний проект пятилетки, как и два ранее запроектированных, следует рассматривать лишь как подготовительные работы к будущему пятилетнему плану. Однако уже и эти первые опыты построения пятилетки, в особенности опубликованный Госпланом отдельной книгой вариант ориентировки на 1926/27 — 1930/31 гг., привлекли к себе огромное внимание страны и вызвали весьма разностороннюю критическую их оценку.

Вариант 1926/27 — 1931/32 гг. В ряде отзывов этот вариант получил оценку как сильно преувеличенный в темпах возможного развития и накопления, а потому заведомо нереальный. Другие отзывы, наоборот, расценивали его как крайне пессимистическую и недопустимо крохоборческую программу.

Весьма характерно при этом, что и та и другая столь крайние оценки наших плановых предположений и достижений сходны в одном. Они измеряют достоинство наших планов меркою капиталистических стран. Капиталистический мир не знает столь бурных темпов развития, утверждают одни. Ваши достижения даже к концу пятилетки ничтожны по сравнению с тем, чем располагают уже ныне передовые капиталистические страны, утверждают другие.

Разумеется, такого рода критика, в основе которой мы усматриваем лишь враждебную нам идеологию или явно демагогическую тактику, нисколько нас не смущает. Темпы развития планового хозяйства не только могут, но и должны превосходить судорожно-стихийный рост хозяйства капиталистического. Это не упрек, а похвала нашему плану. С другой стороны, при всем превосходстве планового хозяйства, от него нельзя все же требовать, чтобы оно

[1] См. ряд статей в №№ 11 и 12 1927 г., и №№ 1, 2, 3 и 4 1928 г.

только за пять лет прошло путь, пройденный странами передового капитализма в течение многих десятилетий. Мы ведь призваны проектировать реальные строительные планы, а не воздушные замки.

Серьезная деловая критика, разумеется, пошла по иному пути и дала нам не мало ценных указаний для дальнейшей работы. Съезд плановых органов Союза в своей резолюции от 31 марта 1927 г. признал «экономическую программу, выраженную в расчетах представленного варианта пятилетки, в основном правильно выдвигающей важнейшие магистральные линии нашего хозяйственного строительства в предстоящее пятилетие с его центральной установкой на индустриализацию страны, обеспечивающей всестороннее развитие народного хозяйства». Но, отмечая целый ряд положительных моментов в плане, съезд отметил также и его основные дефекты. И прежде всего он обратил внимание на необходимость в дальнейшей работе добиться более высокой эффективности капитальных вложений и большего роста производительности труда.

Однако, давая это указание, съезд отнюдь не хотел нас толкнуть на путь неосторожных расчетов и преувеличенных строительных планов. Намеченные нами темпы роста бюджета и капитальных вложений в народное хозяйство съезд признал «напряженными» и не требовал от нас дальнейшего их увеличения. Конечно, с повышением эффективности вложений и производительности труда будут повышаться и масштабы накопления и бюджетные ресурсы. Но мы вовсе не обязаны их уже заранее полностью учитывать в программе вложений, ибо в случае какого-либо просчета это угрожало бы нам серьезными срывами в нашем строительстве социализма. Именно поэтому съезд плановых органов рекомендовал нам путь одновременного построения нескольких вариантов перспективного плана. И мы в настоящее время строим сразу два варианта: отправной и оптимальный.

Конечно, ни тот, ни другой варианты не рассчитаны на такие форсмажорные обстоятельства, как, скажем, новая мировая война и блокада. Условиям военного времени должен отвечать особый вариант хозяйственного плана.

Госплановский вариант пятилетки на 1926/27 — 1931/32 гг., помимо теоретической оценки разных критиков, подвергся уже в известной мере и практической проверке в действии. Его первые два года действия (1926/27 и 1927/28 гг.) уже истекли. Его третий год под-

вергся тщательной проверке и исправлению в порядке построения контрольных цифр на 1929/30 г. А если к этому прибавить еще и 1925/26 г., который в момент составления пятилетки не был еще освещен отчетными данными и проектировался в предположительных плановых цифрах, то мы получим возможность за целые четыре года сопоставить предположения пятилетки с фактическим их выполнением или с уточненными цифрами утвержденного годового плана. По центральному для нашей пятилетки вопросу о накоплении (амортизация плюс прибыль) и капитальных затратах в государственной промышленности это сопоставление дает следующие результаты (в млн черв. руб.):

Годы	Накопление		Капитальные затраты [1]	
	Пятилетка	Уточ. цифры	Пятилетка	Уточ. цифры
1925/26	889	976	781	811
1926/27	1 023	1 034	918	1 098
1927/28	1 113	1 265	1 142	1 325
1928/29	1 200	1 800	1 183	1 679

Как видим, рассматриваемый вариант пятилетки достаточно реалистически оценивал наличные в стране возможности и притом скорее с большим запасом осторожности, чем с излишним оптимизмом.

Контрольные цифры на 1928/29 г. особенно резко оторвались от предположений нашего варианта пятилетки. Однако и здесь разница объясняется не столько недоучетом наших возможностей в пятилетке, сколько конъюнктурными условиями 1928/29 г. По проектировке пятилетки мы должны были ежегодно снижать промышленные цены не менее 4%. А между тем, если за 1927/28 мы действительно снизили их по оптовому индексу ЦСУ на 4,6%, то на 1928/29 г. по условиям конъюнктуры проектируется снизить их всего на 1%. При товарной продукции в 13,3 млрд (без акциза) каждый процент снижения цен составляет 133 млн, а 3% около 400 млн. Весьма естественно, что отказ от снижения отпускных цен промышленности на такую огромную сумму повышает соответственно ожидаемую сумму прибылей и дает возможность резкого повышения капитальных затрат против наметок пятилетки.

[1] По линии ВСНХ, без электрификации.

Таким образом и контрольные цифры 1928/29 г. далеко не в той мере расходятся с расчетами вышеуказанного варианта нашей пятилетки на 1926/27 — 1930/31 гг., как это могло бы показаться с первого взгляда. Тем не менее этот вариант уже во многих отношениях устарел. И следующая пятилетка на 1927/28 — 1931/32 гг. делает дальнейший шаг вперед в области перспективного планирования.

Темпы развития. Общие темпы развертывания народного хозяйства СССР по третьему проекту пятилетки выражаются в следующих цифрах (см. табл. 1).

В отправном варианте темпы прироста продукции за 1927/28 — 1931/32 гг. по некоторым отраслям хозяйства несколько ниже темпов наших предположений на 1926/27 — 1930/31 гг. Но это вполне естественный результат выпадения из новой пятилетки 1926/27 г. с большими темпами роста за счет остатков восстановительного периода. За все последующие годы намеченные темпы прироста продукции в новом варианте выше прежних.

Какое значение имеет в этом отношении передвижка годов и переход от восстановительного периода к реконструкционному лучше всего видно из следующего факта.

Первая пятилетка ВСНХ, так называемый вариант ОСВОКа, проектировала за 1925/26 — 1929/30 гг. увеличение товарной продукции на 109% по физическому ее объему. И в свое время это казалось многим весьма широким плановым размахом. А теперь, судя по опыту истекших двух лет из этой пятилетки, замысел ОСВОКа можно признать образчиком умеренности и пессимизма. ОСВОК предполагал за эти два года вложить только в планируемую промышленность ВСНХ 2 484 млн руб. на капитальные затраты и этой ценою повысить ее продукцию на 61%, а на самом деле капитальные затраты по всей госпромышленности составили за эти годы всего 1 774 млн руб., и все же продукция ее возросла не на 61, а на целых 70%. Конечно, теперь, с завершением восстановительного периода, мы не можем проектировать таких темпов. Наша пятилетка начинается с 1927/28 г., а не с 1925/26 г. Тем не менее мы рассчитываем, что прирост продукции к 1931/32 г. за пятилетие составит по всей цензовой госпромышленности не менее 87%, в том числе по планируемой ВСНХ — не ниже 92%. По оптимальному варианту этот последний процент повышается даже до 108.

В 1926/27 г. мы почти по всем отраслям хозяйства перешагнули через рубеж 1913 г. Но особенно сильно выросла цифра посреднического оборота. Возможно, что в известной мере это объясняется

неполнотой учета довоенных оборотов, частью ускользавших от обложения. Но основной причиной этого роста несомненно является колоссальное увеличение товарности нашего хозяйства за последние годы и развитие синдикатской организации сбыта.

Наши мощнорастущие синдикаты представляют собою лишнее против довоенного времени звено в торговой цепи. Было бы ошибкой, однако, думать, что это лишнее звено увеличивает собою общие издержки обращения в стране. Концентрируя в своем централизованном аппарате все те торговые расходы, которые при отсутствии синдикатов неизбежно несли бы отдельные тресты и предприятия, синдикатская система, несомненно, понижает общую сумму издержек обращения. Но синдикаты дают нам возможность более полного учета этих издержек, ранее скрывавшихся значительной своей частью в накладных расходах производства. Благодаря синдикатам мы получаем возможность точнее отграничить чисто производственные функции трестов от всяких забот по реализации готовых изделий, закупки сырья и материалов и тому подобных перераспределительных функций, передаваемых синдикатам. Эта специализация функций повышает рациональность всего народнохозяйственного аппарата. Но она в то же время обнаруживает, что роль функций обращения в нашем народном хозяйстве еще больше, чем это можно было предполагать по данным недоразвитой и недостаточно расчлененной довоенной организации производства и распределения.

Наибольший темп прироста за предстоящее пятилетие намечается по всякого рода индустриальному строительству в связи с запроектированным планом реконструкции наших капитальных фондов в промышленности и транспорте. Затем, на втором месте идет промышленность и торговля, на третьем — транспорт и связь и только на последнем месте сельское хозяйство и сельское строительство. Но и этот наиболее скромный темп развития раза в два обгоняет прирост населения и значительно превосходит все ранее известные нам темпы развития сельскохозяйственной продукции в капиталистических странах.

Народный доход. Возрастание народного дохода, насколько о нем можно судить по данным о продукции, выражается в следующих примерно показателях (см. табл. на стр. 470—471).

Как видим, мы достигли уже из расчета на душу довоенной нормы народного дохода, а за пять лет превысим эту норму реально еще минимум на 34%. По оптимальному варианту этот прирост будет еще выше.

Отправной вариант.

ТАБЛИЦА 1. ВАЛОВАЯ ПРОДУК

в миллионах

ОТРАСЛИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА	1913 г.	
	по б. империи	по СССР
1	2	3
I. Сельское хозяйство:		
1. Земледелие и животноводство [1]	11 770	10 225
2. Лесное хозяйство	974	812
3. Рыболовство и охота	259	244
Итого	13 003	11 281
II. Промышленность:		
1. Фабрично-заводская	7 690	6 354
2. Кустарно-ремесленная	1 695	1 395
Итого	9 385	7 749
3. Акциз	816	691
Итого с акцизом	10 201	8 440
III. Строительство:		
1. Новые постр. и капит. ремонт	958	787
2. Сельское строительство	591	487
Итого	1 549	1 274
IV. Транспорт (выручка):		
1. Железнодорожный [2]	1 186	970
2. Речной	154	144
3. Морской	116	95
4. Гужевой	377	329
Итого	1 833	1 538
V. Связь (выручка)	121	105
VI. Торговый оборот	11 775	9 703
Всего	38 482	32 341

[1] 1913 и 1931/32 гг. приняты в условиях среднего урожая, за 1926/27 г. учтен факти-
10 205 млн р. довоенных.

[2] Валовой доход, включая Цутранпрос и безденежные доходы.

ЦИЯ И ТОВАРООБОРОТ СССР.

рублей.

1926/27 г.			1931/32 г.				
в черв. валюте данного года	по ценам 1913 г.		в черв. валюте данного года		по ценам 1913 г.		
	абс.	в % к гр. 3	абс.	в % к гр. 4	абс.	в % к гр. 3	в % к гр. 5
4	5	6	7	8	9	10	11
15 720	10 821	106	19 386	123	13 183	129	122
1 651	977	12)	2 027	123	1 320	163	135
368	218	89	478	130	283	116	130
17 739	12 016	107	21 891	123	14 786	131	123
11 246	6 685	105	16 970	151	12 260	193	184
2 038	1 209	87	2 475	121	1 645	118	136
13 284	7 894	102	19 445	146	13 905	179	176
1 137	676	98	1 716	151	1 227	178	182
14 421	8 570	101	21 161	147	15 132	179	177
1 898	724	92	3 691	195	2 012	256	278
1 160	580	119	1 215	105	715	147	123
3 058	1 304	102	4 906	160	2 727	214	209
1 524	1 159	120	2 317	152	1 588	164	137
142	114	79	240	169	183	127	161
54	37	39	102	189	70	74	189
210	259	79	317	151	308	94	119
1 930	1 569	102	2 976	154	2 149	140	137
168	159	151	220	131	206	196	130
28 775	14 839	153	42 847	149	26 180	270	176
66 091	38 457	119	94 001	142	61 180	189	159

ческий урожай, при среднем урожае мы имели бы в 1926/27 г. 14 818 млн р. червонных и

Отправной вариант.

ТАБЛИЦА 2. НАРОДНЫЙ ДОХОД

в миллионах

Приблизительное исчисление

ОТРАСЛИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА	1913 г.	
	по б. империи	по СССР
1	2	3
I. Сельское хозяйство:		
1. Земледелие и животноводство [1]	7 740	6 720
2. Лесное хозяйство	793	661
3. Рыболовство и охота	259	244
Итого	8 792	7 625
II. Промышленность:		
1. Фабрично-заводская	3 075	2 541
2. Кустарно-ремесленная	902	742
Итого	3 977	3 283
3. Акциз	816	691
Итого с акцизом	4 793	3 974
III. Строительство:		
1. Новые постр. и капит. ремонт	433	354
2. Сельское строительство	266	219
Итого	699	573
IV. Транспорт:		
1. Железнодорожный	807	669
2. Речной	105	98
3. Морской	67	55
4. Гужевой	377	329
Итого	1 356	1 151
V. Связь	103	89
VI. Торговля	1 365	1 126
Всего	17 108	14 538
То же в рублях на 1 душу населения	102	104

[1] Данные 1913 и 1931/32 гг. приняты в условиях среднего урожая, за 1926/27 г. при

СССР в 1913, 1926/27 и 1931/32 гг.

рублей.

по реальному методу.

1926/27 г.			1931/32 г.				
в черв. валюте данного года	по ценам 1913 г.		в черв. валюте данного года		по ценам 1913 г.		
	абс.	в % к гр. 3	абс.	в % к гр. 4	абс.	в % к гр. 3	в % к гр. 5
4	5	6	7	8	9	10	11
10 422	7 185	107	13 299	128	9 044	135	126
1 344	795	120	1 662	124	1 082	164	136
368	218	89	478	130	283	116	130
12 134	8 198	108	15 439	127	10 409	137	127
4 498	2 674	105	6 788	151	4 904	193	184
1 084	643	87	1 318	122	875	118	136
5 582	3 317	101	8 106	145	5 779	176	174
1 137	676	98	1 716	150	1 227	178	182
6 719	3 993	100	9 822	146	7 006	176	176
854	326	92	1 697	199	926	262	281
522	261	119	547	105	322	147	123
1 376	587	102	2 244	163	1 248	218	213
945	719	108	1 483	157	1 016	152	141
97	78	80	163	168	124	127	159
31	21	38	59	190	41	75	195
210	259	79	317	151	308	94	119
1 283	1 077	94	2 022	158	1 489	129	138
143	135	152	187	131	175	197	130
3 338	1 721	153	5 035	151	3 036	270	176
24 993	15 711	108	34 749	139	23 363	161	149
171	107	103	214	125	144	138	134

среднем урожае мы имели бы 9 824 млн р. червонных и 6 776 млн р. довоенных,

Оптимальный вариант. По оптимальному варианту и продукция и народный доход запроектированы на 1931/32 г. в следующих размерах (см. табл. 3 на стр. 474—475).

В среднем по всем отраслям народного хозяйства оптимальный вариант по народному доходу превышает отправной процентов на 6. Гораздо значительнее его напряжение в области строительства (на 19%), предполагающее увеличение капитальных затрат за пятилетие на 3,7 млрд выше итога этих затрат по отправному варианту. Довольно значительно расхождение этих вариантов и в области фабрично-заводской продукции. Если брать в учет только планируемую ВСНХ промышленность, для которой по оптимальному варианту намечен прирост продукции на 108% за пятилетие, то это расхождение достигает 14%. Но с учетом всей остальной государственной, кооперативной и частной промышленности прирост ее продукции (в неизменых ценах) по отправному варианту намечается на 84%, а по оптимальному на 99%, и разница между двумя вариантами снижается до 9%. Но в громадных масштабах всего народного хозяйства даже 6 лишних процентов народного дохода измеряются целыми миллиардами. И нам не придется жалеть усилий, чтобы приблизить действительность в процессе выполнения наших предположений возможно ближе именно к оптимальному варианту.

На долю сельского хозяйства в общем итоге народного дохода падало по отправному варианту в 1913 г. 52,4%, в 1926/27 г. — 51,7%, а через пять лет к 1931/32 г. доля сельскохозяйственной продукции в той же довоенной расценке составит уже не более 45% в то время как доля промышленности за те же пять лет поднимется с 25% до 30% народного дохода.

Этот количественный сдвиг в сторону индустриализации страны далеко еще не отражает, однако, тех качественных сдвигов в технико-экономической структуре промышленности, которые произойдут за то же время. Прежде всего предстоящее техническое перевооружение промышленности должно только за пять лет повысить у нас производительность индустриального труда от 53% до 63%. А затем мы должны здесь учесть и ожидаемые достижения в области обобществления. В крупной промышленности средства производства и ныне уже обобществлены на 98,5%. Но через пять лет социалистический сектор должен захватить целый ряд чрезвычайно сильных позиций и во всех остальных сферах хозяйства.

Так, например, удельный вес обобществленного сектора в валовой продукции страны должен возрасти за 5 лет по отправному,

варианту плана в следующих масштабах. В строительстве, где еще в 1924/25 г. обобществленный сектор обнимал только 37,4% и в 1926/27 г. — 54,1%, через 5 лет его доля составит уже 68,5%, т. е. около двух третей, а из остальной трети около 80% займет сельское строительство — собственными силами крестьянства. В области промышленности, включая кустарную, доля обобществленного производства повысится за пять лет с 86,1 до 89,3% общего итога. В области транспорта всех видов, за исключением крестьянского гужевого извоза, его работа уже и ныне обобществлена почти на все 100%. И даже в области торговли доля обобществленного хозяйства повышается на предстоящие 5 лет с 82 до 90% общего оборота.

Только в сельском хозяйстве доля социалистического сектора в общей продукции еще очень невелика — в 1926/27 г. 11,1%, в 1931/32 г. — 14,3%. Но и здесь влияние социалистического сектора с каждым годом становится значительнее — через посредство заготовительных органов государства и кооперации. Так, например, еще в 1924/25 г. крестьянство не менее 59% своей товарной продукции всех зерновых хлебов сбывало обобществленному сектору. За следующий год эта доля возросла уже до 74% и за 1926/27 г. — до 86%. Нужно думать, что за следующее пятилетие мы на этом важнейшем фронте достигнем почти полной монополии заготовок и во всяком случае превзойдем 90%. Еще полнее наш охват крестьянской продукции через заготовительные органы социалистического сектора в области таких специальных культур, как хлопок, лен, свекла и т. п. Здесь уже ныне этот охват достигает почти 100%. Причем здесь заготовка производится не случайно — с рынка, а в порядке предварительной контрактации посевов, т. е. *по плановому заказу в размерах, соответствующих потребностям социалистической промышленности.*

Контрактация. В капиталистической России тоже практиковалась аналогичная система задатков крестьянству под урожай будущего года. Но тогда она являлась методом наиболее тяжелого закабаления и эксплоатации мелкого, якобы, самостоятельного производителя. Совсем, однако, иное значение метод контрактации и задатков приобретает у нас, в СССР. Конечно, ошибки и злоупотребления своим монопольным положением государственного заготовителя возможны и у нас. Но пролетарская власть каленым железом может и должна выжечь у своих агентов всякую охоту к подобным злоупотреблениям.

В качестве органа контроля и самозащиты мелких производи-

Отправной вариант.

ТАБЛИЦА 3. ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ
в миллионах

ОТРАСЛИ ХОЗЯЙСТВА	В довоен… валовая продукция абсол.	в % к отпр. вар.
1	2	3
I. Сельское хозяйство:		
1. Земледелие и животноводство	13 991	106
2. Лесное хозяйство	1 451	110
3. Рыболовство и охота	311	110
Итого по I	15 753	107
II. Промышленность:		
1. Фабрично-заводская	13 281	108
2. Кустарно-ремесленная	1 859	113
Итого по II	15 140	109
3. Акциз	1 255	102
Итого промышл. с акцизом	16 395	108
III. Строительство:		
1. Новые постр. и капит. ремонт	2 403	119
2. Сельское строительство	715	100
Итого по III	3 118	114
IV. Транспорт:		
1. Железнодорожный	1 703	107
2. Речной	208	114
3. Морской	79	113
4. Гужевой	315	102
Итого по IV	2 305	107
V. Связь	212	103
VI. Торговля	29 051	111
Всего по I—VI	66 834	109
Доход на 1 душу населения в руб.	—	—

И НАРОДНОЙ ДОХОД СССР в 1931/32 г.

рублей.

ных ценах		В червонных ценах			
народный доход		валовая продукция		народный доход	
абсол.	в % к отпр. вар.	абсол.	в % к отпр. вар.	абсол.	в % к отпр. вар.
4	5	6	7	8	9
9 598	106	20 313	105	13 935	105
1 190	110	2 229	110	1 828	110
311	110	527	110	527	110
11 099	107	23 069	105	16 290	106
5 312	108	17 478	103	6 991	103
988	113	2 772	112	1 474	112
6 301	109	20 250	104	8 465	104
1 255	102	1 755	102	1 755	102
7 556	108	22 005	104	10 220	104
1 105	119	4 407	119	2 027	119
322	100	1 215	100	547	100
1 427	111	5 622	115	2 574	115
1 090	107	2 484	107	1 590	107
141	114	273	114	185	114
46	112	115	113	66	112
315	102	324	102	324	102
1 592	107	3 196	107	2 165	107
180	103	226	103	192	103
3 370	111	45 489	106	5 322	106
25 224	108	99 607	106	36 763	106
155	108	—	—	226	106

телей от возможных злоупотреблений у нас может быть использована их кооперация. Контрактацию нам придется организовать на основе специально выработанных нормальных генеральных договоров хозяйственных органов и кооперативных центров. В эти договоры мы должны включать не только условия оплаты законтрактованного сбора по устойчивым нормальным ценам, соответствующим трудовым затратам производителя, но и условия обработки, качество семян, количество удобрения на единицу посева и т. д. Заготовителю придется взять на себя и снабжение производителей всем необходимым им инвентарем, улучшенными семенами, искусственными удобрителями и т. д. Следующим шагом будет переход от индивидуальных договоров с отдельными хозяевами к коллективной контрактации нужных культур через кооперативы. Затем в интересах экономии труда и лучшего обслуживания запашек тракторами и тому подобными дорогими машинами, — в условия контрактации придется постепенно вводить обязательство коллективной запашки и обработки контрактуемых посевов, поощряя ее более выгодными условиями расчета и более высоким доходом производителей чем при индивидуальной запашке. И таким образом через кооперацию производителей и плановое руководство ими методом контрактации мы обобществим сначала целые районы наиболее товарных сырьевых технических культур, а затем и все сельское хозяйство.

Какие масштабы контрактации предусматриваются нами в предстоящее пятилетие можно видеть из следующей таблички (см. табл. 4 на стр. 477).

До сих пор контрактации подвергались только технические культуры (хлопок, сахарная свекла, табак и т. д.). Но с 1927/28 г. мы уже приступаем к опытам контрактации и зерновых хлебов. И если в отношении всей площади растениеводства законтрактованая ныне площадь не превышает 3,6%, то в отношении товарной продукции мы уже ныне контрактуем не менее 15% товарной продукции растениеводства. А если исключить из учета внутрикрестьянские покупки-продажи, то доля законтрактованного сбыта возрастает уже ныне до 30% всей продукции растениеводства, поступающей на городской рынок. А через четыре года эта доля должна возрасти до 53%.

При таких масштабах контрактация сможет стать уже весьма существенным фактором не только в деле планового воздействия на развитие процессов обобществления в сельском хозяйстве, но и

ТАБЛИЦА 4. КОНТРАКТАЦИЯ ЗЕРНОВЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР в 1927/28—1931/32 гг.

ПОКАЗАТЕЛИ	1927/28 г.	1931/32 г.	
		абс.	прирост за 4 года в %
1	2	3	4
1. Число законтрактованных хозяйств (в млн)	3,9	10,1	159
В % ко всему числу хозяйств	15,9	38,2	—
2. Законтрактованная площадь (в млн дес.)	3,6	11,1	208
В % ко всей площади растениеводства	3,6	9,8	—
3. Законтрактованная продукция (в млн черв. руб.)	464,0	1 201,0	159
В % ко всей тов. продукции растениеводства	15,2	27,0	—
В % к тов. прод. растениев., выброс. на гор. рынок	30,7	53,0	—
4. Средства, необход. на контракт. (млн черв. руб.)	417,7	1 111,3	166
В том числе:			
На авансы	100,0	322,0	222
На агрикультуру	9,5	32,0	237
5. Покрытие средств (млн черв. руб.):			
а) Собств. средствами госорганов	272,1	567,9	109
б) » » кооперации	2,4	9,4	292
в) » » кредитной системы	143,2	534,0	273

в деле более планомерного регулирования рыночных процессов распределения.

В настоящее время мы почти ежегодно переживаем целый ряд затруднений, вытекающих из сезонной цикличности реализации урожаев нашей продукции растениеводства. Продукция промышленности поступает на рынок в течение всего года более или менее равномерно. К осени, в связи с летними отпусками рабочих, она даже несколько снижает свое поступление на рынок, в то время как сельскохозяйственная продукция в огромной своей доле выбрасывается на рынок именно в два-три осенних месяца, вызывая для своей реализации огромное напряжение эмиссии и создавая огромный сезонный спрос на продукты промышленности.

Чтобы удовлетворить во время этот спрос, нам пришлось бы накоплять к осени слишком большие запасы промышленной продук-

ции. Эти запасы, являясь мертвым балластом в течение большей части года, требовали бы совершенно излишнего напряжения оборотных средств в нашей промышленности и торговле. Гораздо рациональнее поэтому, — за отсутствием соответствующих товарных резервов, — бороться с указанными сезонными затруднениями путем изменения методов реализации сезонной продукции сельского хозяйства. Урожай имеет место только один раз в году. Но реализацию его путем контрактации сроков уплаты и сроков сдачи можно растянуть на весь год. И тогда и крестьянский спрос, и потребность в эмиссии, распределенные гораздо более равномерно на целый ряд месяцев, не будут создавать нам излишних затруднений.

В отличие от капиталистических стран у нас индустриализация хозяйства должна вести и ведет уже не к отрыву города от деревни, а к преодолению этого отрыва в общих интересах всех трудящихся. Вместо стимула индивидуальной наживы, нашу социалистическую промышленность двигает вперед стремление удовлетворить в наиболее полной мере потребности трудящихся масс. И обращаясь лицом к деревне, она уже теперь диктует нам такую политику цен и взаимоотношений с крестьянством, которые рассчитаны не на расслоение и разорение деревни, а на общий подъем хозяйственной мощи ее середняцко-бедняцкого массива и на такое расширение емкости сельского рынка, которое соответствовало бы огромным потенциальным возможностям советской промышленности.

Индексы цен. В осуществление именно этой задачи мы запроектировали следующие сдвиги в отношении индустриальных и сельскохозяйственных цен (см. табл. 5 на стр. 479).

Запроектированное снижение оптовых цен на промышленные изделия (на 18 — 21%) и торговой накидки (на 23%) приводит за 5 лет к полному уничтожению тех «ножниц», с которыми в интересах смычки города и деревни мы боремся — и не без успеха — уже около четырех лет.

По сравнению с прежними вариантами, где снижение промышленного индекса не превышало 17,6%, мы ставим в новой пятилетке значительно более крупные задания. Не следует забывать, что каждый процент снижения индустриальных цен при намеченном объеме продукции означает ежегодную потерю в валовой выручке промышленности от 150 до 200 млн черв. руб. Но этот успех окажется возможным только при одном условии, если нам удастся снизить еще в большей мере — на целых 30% — строительный индекс.

ТАБЛИЦА 5. ИНДЕКСЫ ЦЕН
(1913 г. = 100).

ПОКАЗАТЕЛИ	1925/26	1926/27	1931/32		Изменения за 5 лет в %	
			отправной вариант	оптимальный вариант	отправной вариант	оптимальный вариант
1	2	3	4	5	6	7
1. Строительный индекс . . .	2,60	2,62	1,83	1,83	— 30	— 30
2. Отпускных цен ВСНХ:						
а) средства производ. .	1,77	1,75	1,42	1,35	— 19,2	— 22,9
б) продукты потребл. . .	2,15	2,08	1,72	1,67	— 17,1	— 20,0
Средний	1,98	1,93	1,58	1,52	18,1	— 21,3
3. Оптовых цен (ЦСУ):						
а) сел.-хоз. (30%).	1,71	1,57	1,57	1,57	0,0	0,0
б) промышл. (70%). . . .	2,01	1,97	1,61	1,55	— 18,1	— 21,3
Средний (100% . . .	1,92	1,85	1,60	1,55	— 13,5	— 16,4
Оптов. «ножницы» (б : а). . .	1,18	1,25	1,03	0,99	— 17,6	— 20,8
4. Розничных цен:						
а) сел.-хоз. (30%)	—	1,89	1,78	1,75	— 5,5	— 7,5
б) промышл. (70%) . . .	—	2,12	1,66	1,59	— 21,7	— 24,8
Средний (100%) . .	—	2,05	1,70	1,64	— 17,0	— 20,0
Розничн. «ножницы» (б : а) .	—	1,12	0,93	0,91	— 17,0	— 18,8
5. Бюджетный (ВЦСПС):						
а) сел.-хоз. (50%)	2,07	2,09	1,88	1,80	— 10,0	— 13,8
б) промышл. (37%)	2,37	2,26	1,74	1,70	— 23,0	— 24,8
в) комм. усл. и пр. (13%).	1,29	1,44	1,63	1,59	+ 13,6	+ 10,3
Средний (100%) . .	2,03	2,04	1,80	1,74	— 11,8	— 14,5
6. Крестьянский розничный:						
а) сел.-хоз. (42,5%) . . .	—	1,89	1,78	1,75	— 5,5	— 7,5
б) промышл., (57,5%) . .	—	2,12	1,66	1,59	— 21,5	— 24,8
Средний (100%) . .	—	2,02	1,71	1,66	— 15,5	— 17,8

За последние два-три года, с приступом к широкому строительству, он не только не падал, а даже заметно возрос под воздействием стихии рынка. Но эту враждебную нам стихию мы можем и должны обуздать. Техническая рационализация строительства при должном напряжении нашей воли может удешевить чрезвычайно высокую нынешнюю его стоимость в намеченных размерах. И тогда, сэкономив огромные суммы на удешевлении строительства, мы в соответствующей мере повысим при одних и тех же номинальных затратах и объем и эффектность наших капитальных вложений. И совершенно безболезненно для задач накопления и без всякого ущерба в зарплате осуществим намеченное снижение всех остальных индексов.

По отправному варианту мы сберегаем на удешевлении строительства около 4 млрд руб. за пятилетие. Это огромная сумма. Но она требует, чтобы ежегодно индекс дороговизны строительства падал не менее шести процентов. Это не слишком много. Но без упорной тяжелой борьбы с рутиной во всех ее видах на строительном фронте, без серьезнейшего нажима не только по советской линии, но и по линии партийного и профессионального воздействия без сознательного и активнейшего содействия этой задаче самих трудящихся масс, — мы не разрешим ее в намеченном объеме.

Зарплата. Городской пролетариат тем более заинтересован в успешном разрешении этой задачи, что от размеров строительства и степени его дешевизны в огромной степени будет зависеть уровень производительности его труда, а вместе с тем и уровень его заработной платы. При намеченном темпе строительства мы будем иметь возможность повысить денежный заработок наемных рабочих по меньшей мере на 26% за пятилетие, т. е. итти примерно тем же темпом, какой был намечен и в прежнем варианте пятилетки.[1] Но снижение цен, а стало быть и реальное значение денежного заработка в новом варианте выше, чем в прежнем. Таким образом новая пятилетка, помимо других достижений, дает еще и дополнительный толчок реальному уровню благосостояния рабочих. Но если сорван будет план в области намеченного развертывания строительства и промышленной продукции, то придется соответственно снизить его и в области намеченного прироста зарплаты.

Денежный доход рабочих предполагается поднять на 26%, а с

[1] Конечно, сравнению подлежат лишь темпы роста зарплаты начиная с 1927/28 г., так как 1926/27 г., давший около 12% прироста в оплате труда, уже истек и выпал из новой пятилетки.

учетом снижения розничных цен минимум на 17%, его реальный доход в индексных рублях поднялся бы на 52%, т. е. почти в той же мере как и производительность труда. Но рабочему приходится приобретать не только товары, ему нужно оплачивать квартиру, коммунальные и прочие услуги, вздорожание которых за предстоящее пятилетие неизбежно. Мы должны несколько повысить квартирную плату за эти годы, чтобы изжить жилищную нужду рабочих и устранить разрыв в квартирной плате по зданиям, вновь сооружаемым, и по домам старого жилфонда. В связи с прогрессивностью ставок квартплаты она автоматически возрастает с повышением зарплаты. И это несколько умаляет значение снижения цен в бюджете рабочего. Но все же в общем даже по бюджетному индексу реальный доход рабочих возрастает по отправному варианту на 43%.

Доход крестьянина. Доход крестьянина из расчета на душу возрастает по тому же варианту — без учета снижения цен — на 16%, и с учетом снижения их по розничному крестьянскому индексу (без коммунальных услуг, не оплачиваемых в деревне) даже на 37 — 41%. Конечно, все такие расчеты с применением тех или иных индексов крайне условны. Но во всяком случае по сравнению с прежним вариантом плана благосостояние деревни по новому варианту возрастает быстрее, чем в прежней пятилетке, что объясняется увеличенным масштабом интенсификации сельского хозяйства к 1931/32 г. Таким образом, задание последнего съезда плановых органов об уменьшении разрыва в уровнях благосостояния города и деревни как будто представляется вполне осуществимым для данного пятилетия.

Проблема рынка. Одной из наиболее острых проблем данной пятилетки является проблема изживания товарного дефицита в стране. Значительному увеличению продукции мы противополагаем весьма значительное снижение цен и увеличение покупательной способности населения. И потому, если мы не сбалансируем в надлежащей степени намечаемого прироста платежеспособного спроса соответствующим приростом товарного предложения, то не сможем обеспечить необходимого нам рыночного равновесия. К сожалению, при данном состоянии хозяйственной статистики и методологии построения балансов спроса и предложения, мы не в состоянии представить достаточно достоверных перспективных расчетов динамики спроса и предложения на целых пять лет вперед.

Пользуясь бюджетными материалами, мы можем предложить, однако, для наиболее общей ориентировки некоторые данные, отнюдь

не лишенные весьма показательного значения. Принимая в имеющихся группировках рабочих бюджетов по зарплате за типичную для 1926/27 г. группу со средним месячным заработком на рабочего в 60 р. 50 к. (средний заработок этого года), мы условно допустим, что 1931/32 г. может характеризовать та группа, в которой заработок из расчета на душу возрастает на 43%, в соответствии с намеченным по отправному варианту ростом реальной зарплаты за пятилетие. Тогда мы получим такое изменение структуры городских бюджетов за пятилетие (см. табл. 6 на стр. 483).

При возрастании зарплаты на 43%, второстепенные статьи дохода в рабочем бюджете даже несколько падают, и весь душевой доход (за вычетом дефицита) возрастает только на 35%, а душевое потребление промтоваров увеличивается еще в меньшем масштабе, всего на 24%. Правда, вместо дефицита такой возросший бюджет обеспечивает даже некоторое накопление при значительно более высоком приросте за трат на помещение, социально-культурные нужды и некоторые другие. Но в то же время мы видим, что спрос на предметы одежды и обуви в таких семьях почти не возрастает. Откуда можно заключить, что потребность рабочих в этого рода товарах уже близка к насыщению.

Совершенно иную картину дают крестьянские бюджеты (1924/25 г.). Если здесь за типичную для 1926/27 г. принять группу с условно чистым доходом на душу в 104 руб., а для 1931/32 г. увеличить этот доход на 37%, то изменение спроса на промтовары за пятилетие при неизменных ценах представится в следующем виде (см. табл. 7 на стр. 484).

Здесь душевой спрос на промышленные продукты возрастает гораздо быстрее, чем душевой доход крестьянского хозяйства. И в отношении предметов личного потребления мы можем отметить возрастание на целых 64%.

С учетом возрастания городского и сельского населения на основании приведенных коэфициентов можно считать, что городской спрос на промышленные продукты широкого потребления возрастает, примерно, на 49%,[1] деревенский на 80%,[2] а средний взвешенный по всей стране на 65% по физическому объему или на 31% с учетом снижения цен в рознице к 1931/32 г.

Предложение предметов широкого потребления с учетом всей

---

[1] $124 \times 119 = 149$.

[2] $164 \times 109{,}5 = 180$.

ТАБЛИЦА 6. СТРУКТУРА РАБОЧИХ БЮДЖЕТОВ

в зависимости от роста зарплаты при неизменных ценах.[1]

Статьи месячного бюджета	Тип 1926/27 г. в черв. руб. на 1 семью	Тип 1926/27 г. в черв. руб. на 1 душу	Тип 1926/27 г. в % к итогу	Тип 1931/32 г. в черв. руб. на 1 семью	Тип 1931/32 г. в черв. руб. на 1 душу	Тип 1931/32 г. в % к итогу	1931/32 г. в % к 1926/27 г. на 1 семью	1931/32 г. в % к 1926/27 г. на 1 душу
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. Приход								
1. Зарплата	82,76	19,99	82,3	123,78	28,59	89,2	150	143
2. Соцстрах	4,57	1,10	4,5	3,35	0,78	2,4	73	71
3. От собств. хозяйства	1,36	0,33	1,3	1,52	0,35	1,1	112	106
4. Прочие	9,47	2,29	9,4	10,10	2,32	7,3	106	101
5. Дефицит	2,57	0,62	2,5	—	—	—	—	—
Итого	100,73	24,33	100	138,75	32,04	100	138	132
II. Расход								
1. Помещение	6,30	1,52	6,3	10,40	2,40	7,5	165	158
2. С.-х. товары	44,65	10,80	44,3	55,56	12,83	40,0	124	119
3. Промтовары	32,37	7,82	32,2	42,07	9,72	30,3	130	124
4. Услуги	5,28	1,27	5,2	7,72	1,78	5,6	146	140
5. Соц.-культ.	3,93	0,95	3,9	7,45	1,72	5,4	189	181
6. Прочие	8,20	1,97	8,1	12,35	2,85	8,9	151	145
7. Накопление	—	—	—	3,20	0,74	2,3	—	—
Итого	100,73	24,33	100	138,75	32,04	100	138	132
В том числе:								
а) Питание	45,90	11,10	45,7	58,00	13,39	41,8	126	120
б) Одежда и обувь	20,26	4,90	20,2	24,64	5,69	16,1	122	116
Число душ	4,14	—	—	4,33	—	—	105	—
Число зарабатыв.	1,37	0,33	—	1,26	0,29	—	92	88

крупной и мелкой промышленности увеличится по отправному варианту на 67% в натуре и на 33% в розничных ценах 1931/32 г. Таким образом, если этот весьма ориентировочный расчет не будет

[1] По ноябрьским бюджетам 1926 г.

ТАБЛИЦА 7. ПОКУПКА ПРОМТОВАРОВ СЕЛЬСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ

в зависимости от роста дохода (при неизмен. ценах) на душу за год в черв. рублях. [1]

СТАТЬИ БЮДЖЕТА	Тип 1926/27 г.		Тип 1931/32 г.		Изменение в %
	в руб.	в %	в руб.	в %	
1	2	3	4	5	6
I. Весь условно чистый доход	103,9	100	142,5	100	137
В том числе заработки и промысла	25,4	24,5	43,1	30,0	169
II. Весь денежный доход	61,8	59,6	97,2	68,2	158
III. Прямые налоги	5,30	5,1	6,37	4,5	120
IV. Покупка промтоваров:					
1. Строит. материалы	1,45	5,4	2,34	5,4	162
2. С.-х. и проч. инвентарь	2,77	10,4	4,13	9,6	149
3. Прочие	0,88	3,3	1,26	2,9	143
Итого для хоз. потребл.	5,10	19,1	7,73	17,9	152
4. Продукты питания	4,83	18,1	8,19	19,0	169
5. Одежда и ткани	6,57	24,6	11,15	25,8	170
В том числе кустарн. тканей	0,65	2,4	1,05	2,4	162
6. Обувь и кож. материалы	4,95	18,5	8,45	19,6	171
7. Керосин и проч. освет. матер.	1,08	4,0	1,36	3,2	126
8. Табак и махорка	0,83	3,1	1,18	2,7	142
9. Спиртные напитки	0,85	3,2	1,61	3,7	190
10. Прочие	2,52	9,4	3,49	8,1	139
Итого для личного потребл.	21,63	80,9	35,43	82,1	164
Всего израсход. на промтов.	26,73	100	43,16	100	164

существенно исправлен при дальнейшем уточнении, то можно заключить, что производство промтоваров широкого потребления за ближайшие годы будет несколько обгонять спрос. Это позволит нам увеличить наши товарные резервы и покончить со всеми еще неизжитыми последствиями товарного дефицита.

Само собой разумеется, что в случае просчета в ту или другую сторону, мы легко сможем поправить дело при уточнении годо-

[1] По бюджетам 1924/25 г.

вых планов. В случае затоваривания достаточно будет несколько ускорить намеченный темп снижения цен, в случае нарастания товарного дефицита, наоборот, на пару процентов замедлить этот темп снижения, не говоря уже о возможности использования налоговых и других финансовых рычагов планового хозяйства для тех же целей. Мы всегда имеем достаточно ресурсов для нужного маневра в указанном направлении. Недостает нам, может быть лишь достаточного опыта для такого маневрирования.

Аграрное перенаселение. Довольно благоприятно для деревни разрешается в предлагаемом варианте и проблема аграрного перенаселения. В настоящее время мы располагаем гораздо более точными коэфициентами трудоемкости разных культур и показателями сезонности в использовании сельского труда. Правда, общий итог аграрного перенаселения и по новым данным к началу пятилетки выражается огромной цифрой, около 9 млн работников. Но эти средние величины для всего года отнюдь не показательны. Необходимо учесть сезонность этого явления. По данным сезонного баланса труда в рабочую пору у нас нет никакого избытка труда. Напротив, приходится привлекать к работе даже несколько миллионов подростков и стариков и работать в праздничные дни. Но зато зимой избыток рабочих рук поднимается к декабрю уже не до 9, а до 16 млн взрослых работников и выше. Учитывая сезонность и то повышение интенсивности сельского хозяйства, которое намечено по новому варианту пятилетки, можно сделать следующий вывод. Аграрное перенаселение сократится у нас за 5 лет не только в процентах к занятому населению, но и абсолютно на 1 — 2 млн душ. Среднегодовой коэфициент использования труда в деревне поднимется с 87% до 89%, а по оптимальному варианту и выше. И нашей актуальной задачей станет понижение летних, довольно напряженных пиков трудовой нагрузки деревни путем механизации процессов уборки, более рационального комбинирования культур в севообороте для удлинения и более равномерного распределения летних работ, более широкого использования летних отпусков городских рабочих и т. д.

Безработица. В отношении городской безработицы перспективы не столь благоприятны. Правда, можно рассчитывать, что приток сырой рабочей силы из деревни значительно сократится по сравнению с масштабом последних лет восстановительного периода, когда он поднимался в некоторые годы до миллиона душ и выше. Но все же мы должны его оценивать довольно высоко. А кроме того,

нам необходимо рассосать за это время довольно большие резервы рабочей силы, освобождающейся от работы в связи с рационализацией нашего административного аппарата и по целому ряду других причин. Громадные капитальные вложения резко поднимают производительность в области индустриального труда и тем самым замедляют расширение кадров занятого индустриального пролетариата.

Некоторое количество труда поглотит довольно значительное расширение культурных затрат по линии просвещения и здравоохранения. Мы не можем быть слишком экономными в этой области. Подъем культуры вообще и науки в частности особенно необходим нам в период реконструкции народного хозяйства, когда нам предстоит столь упорная борьба против инерции прошлого и глубочайшей рутины во всех областях жизни. Наука на службе пролетариата, как мощный таран против технической и всякой иной рутины, в нашем хозяйстве должна быть использована на все сто процентов.

Тем не менее, кадры безработных по отправному варианту пятилетки едва ли бы сократились, если бы мы не перешли к сокращению рабочего дня и увеличению сменности.

К этому нас вынуждает не только избыток незанятой рабсилы, но и вполне реальная угроза товарного дефицита. А потому и в интересах возможно полного насыщения каналов обращения товарной массой и в целях более полного использования наличных резервов рабочей силы нам, несомненно, придется включить в намеченный план расширения продукции и дополнительную продукцию за счет повышения коэфициента загрузки наличного оборудования.

Средняя загрузка оборудования в 1913 г. составляла 12,8 час. в сутки, в 1926 г. она едва достигала 10,6 час., т. е. 83% довоенной нормы. Увеличение ее только на эти недостающие 17% потребовало бы дополнительного использования от 400 до 500 тыс. рабочих. Но мы могли бы пойти и дальше. Опыт доказывает, что ночная работа, помимо многих других ее минусов для рабочих, мало производительна. И потому едва ли следует стремиться к полной загрузке оборудования в течение целых суток, тем более, что и машинам требуется отдых — чистка, ремонт и уборка. Однако при некотором сокращении рабочего дня в целом ряде отраслей производства вполне возможным и целесообразным был бы переход и к трехсменной работе. И мы думаем, что в частности в текстильной промышленности нам следует уже в ближайшие месяцы приступить к ши-

роким опытам трехсменной работы при семи- и шестичасовом рабочем дне. Важно определить на опыте, какое повышение производительности труда и качества работы окажется достижимым при таком сокращении, как оно отразится на рентабельности предприятий и что оно даст рабочим. Само собою разумеется, что эти опыты должны проводиться без снижения общего уровня зарплаты соответствующих категорий рабочих.

Весьма возможно, что придется увеличить сменность труда и в торговых предприятиях, в особенности в таких крупных центрах, как столицы, где ныне наблюдается определенная перегрузка продавцев работой в часы торговли. Увеличивать торговую сеть с расширением оборота было бы менее выгодным выходом, чем увеличение часов торговли.

Сколько безработных может быть дополнительно использовано в течение еще этой пятилетки за счет сокращения рабочего дня и увеличения сменности, мы еще не знаем в точности, но по самым грубым расчетам оно не может быть меньше 400 — 500 тыс. И тогда городская армия безработных значительно сократится к концу пятилетия.

По отправному варианту с у ч е т о м с м е н н о с т и вся армия занятого по найму пролетариата у нас возрастет за пять лет с 10 562 до 13 212 тыс., т. е. на 2 650 тыс., или 25%, а по оптимальному даже на 3 149 тыс., или 29,8%. Конечно, сюда входит не только городской, но и сельский (батрацкий) пролетариат. Без него прирост городского пролетариата даст еще более высокие проценты (от 27,3% до 33,1%), в связи с чем городская армия безработных сокращается за пять лет минимум на 269 тыс., или 20%, а по оптимальному варианту на 458 тыс., или на 34%.

Ж и л ф о н д. Общий прирост занятой рабочей силы в г о р о д а х по пятилетке составит от 27 до 32%. Обеспечение их жилищем по предлагаемой программе строительства осуществляется, благодаря снижению строительного индекса, значительно лучше, чем в прежнем варианте. Душевая норма площади для пролетарских групп городского населения может быть заметно повышена. Но эта программа окажется реальной лишь при намеченном повышении доходности квартирного фонда. К сожалению, до сих пор здесь мы имели наиболее отсталый участок нашего хозяйственного фронта. Громадный жилищный фонд городов должен, наконец, получить какое-нибудь организационное объединение и плановое руководство. В настоящее время он эксплоатируется крайне бесхо-

зяйствено. Квартирная плата должна быть реформирована на основе безубыточности и хотя бы минимальной рентабельности. Прогрессивные надбавки к нормальной ставке, взимаемые с высокодоходных групп населения, должны быть обращены в специальный фонд Цустраха для оказания квартирной помощи наиболее нуждающимся семьям городского пролетариата. Обобществленный квартирный фонд должен быть трестирован в крупные хозяйственные единицы, функционирующие на началах хозрасчета **без всяких собезных функций**.

Накопление. Общий масштаб намечающихся накоплений по государственному сектору хозяйства и запроектированных планом вложений выражается в следующих цифрах (см. табл. 8 на стр. 489).

Учтенные в таблице 8 ресурсы исчислены довольно реалистически из весьма скромных коэфициентов, уже вполне оправданных опытом последних лет. Но, конечно, в наших условиях планового хозяйства те или иные нормы рентабельности будут вполне обеспечены лишь с момента, когда они будут волей законодателя включены в калькуляцию соответствующих цен и тарифов. В особенности в этом отношении условен показанный в таблице доход от жилфонда. Он требует для своей реализации специального законодательного акта.

По сравнению с прежним вариантом исчисленные здесь ресурсы почти по всем статьям несколько превышают итоги пятилетки 1926/27 — 1930/31 гг. И это неудивительно. От одной замены 1926/27 года 1931/32 годом в нашей пятилетке мы имеем прирост накоплений на сумму около 2,2 млрд. Лишь эмиссия проектируется нами, осторожности ради, в убывающем темпе. В сумму изъятий через бюджет включено 1 200 млн руб чистых поступлений от внутренних займов за вычетом всех текущих платежей и полного погашения по займу восстановления. По Цустраху и Госстраху учтены лишь те отчисления, какие ими производятся на цели капитального строительства. Изъятия через бюджет представляют только те суммы, которые могут быть обращены на задачи финансирования хозяйства за счет налоговых поступлений и тому подобных доходов государства за вычетом поступающих в доход казны прибылей госпредприятий. Таким образом мы избегаем двойного учета наших ресурсов. И все же они достигают 22,5 млрд руб. за пятилетие при 21 млрд руб. намеченных вложений.

Вложения. По своему назначению эти вложения в наиболее

Отправной вариант.

ТАБЛИЦА 8. ПЕРСПЕКТИВЫ НАКОПЛЕНИЯ В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ СССР ПО ГОССЕКТОРУ

в миллионах рублей.

ОТРАСЛИ ХОЗЯЙСТВА	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	Итого за 5 лет 1926/27 — 1930/31	1931/32	Итого за 5 лет — 1927/28 — 1931/32: амортизация	прибыль	Итого: абс.	Итого: %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Электрификация	18	28	45	62	79	232	96	160	150	310	1,4
2. Промышленность	1 023	1 168	1 261	1 369	1 482	6 303	1 588	2 321	4 547	6 868	30,5
3. Сельское хозяйство	7	11	13	17	24	72	28	65	28	93	0,4
4. Транспорт:											
а) железнодорожный	328	408	447	494	542	2 219	588	1 539	940	2 479	11,0
б) речной	32	28	32	38	46	176	51	86	109	195	0,9
в) морской	2	7	7	9	12	37	16	11	40	51	0,2
Итого по 4	362	443	486	541	600	2 432	655	1 636	1 089	2 725	12,1
5. Народная связь	44	38	42	45	50	219	54	76	153	229	1,0
6. Коммунальное хозяйство	156	181	202	222	236	997	251	536	556	1 092	4,9
7. Жилфонд	86	99	125	151	176	637	188	524	215	739	3,3
8. Торговля	143	167	178	187	195	870	202	—	929	929	4,1
9. Государ. кред. учреждения	220	235	250	265	280	1 250	285	—	1 315	1 315	5,8
10. Цустрах и Госстрах	96	108	118	129	139	590	150	—	—	644	2,9
Итого по 1 — 10	2 155	2 478	2 720	2 988	3 261	13 602	3 497	5 318	8 982	14 944	66,4
11. Изъятия через бюджет и займы	801	989	1 132	1 340	1 559	5 821	1 858	—	—	6 878	30,6
12. Эмиссия банкнот	273	200	155	120	100	848	100	—	—	675	3,0
Всего накопления (1 — 12)	3 229	3 667	4 007	4 448	4 920	20 271	5 455	—	—	22 497	100,0
Вложения	2 858	3 412	3 761	4 218	4 637	18 886	4 979	—	—	21 007	—
Резерв по балансу	371	255	246	230	283	1 385	476	—	—	1 490	—

Отправной вариант
с учетом снижения цен.

ТАБЛИЦА 9. ПРОГРАММА ФИНАНСИРОВАНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР ЗА СЧЕТ ГОССЕКТОРА

в миллионах рублей.

ОТРАСЛИ ХОЗЯЙСТВА	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	За 5 лет — 1926/27 — 1930/31	1931/32	За 5 лет — 1927/28 — 1931/32	
								абс.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. Новые вложения и капитальный ремонт:									
1. Электрификация (с Днепростроем)	177	258	280	284	289	1 288	299	1 410	6,7
2. а) Промышл. строительство	983	1 158	1 200	1 230	1 240	5 811	1 253	6 081	28,9
б) Индустр. сел. хоз.	—	10	14	20	27	71	37	108	0,5
Итого по а + б	983	1 168	1 214	1 250	1 267	5 882	1 290	6 189	29,4
3. Сельское хозяйство:									
а) по госбюджету	171	200	240	280	310	1 201	335	1 365	6,5
б) по местному бюджету	11	14	16	21	26	88	32	109	0,5
Итого по а + б	182	214	256	301	336	1 289	367	1 474	7,0
4. Лесное хозяйство	8	14	18	22	26	88	30	110	0,5
5. Транспорт:									
а) жел.-дор. новые влож.	230	405	643	883	1 138	3 299	1 343	4 412	21,1
жел.-дор. кап. рем.	113	114	117	125	135	604	147	638	3,0
б) речной	31	42	66	73	80	292	84	345	1,6
в) морской	54	78	98	124	134	488	130	564	2,7
г) шоссейный	44	81	102	127	156	510	185	651	3,1
д) Волго-донской канал	1	6	26	28	28	89	23	111	0,5
Итого по 5	473	726	1 052	1 360	1 671	5 282	1 912	6 721	32,0
6. Народная связь	30	38	42	45	47	202	50	222	1,1
7. Жилстроит. (коммун. и кооперат.)	151	210	241	255	275	1 132	298	1 279	6,1
8. Коммун. предприятия	175	200	225	250	270	1 120	292	1 237	6,0

Отрасли хозяйства	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	За 5 лет — 1926/27 — 1930/31	1931/32	За 5 лет — 1927/28 — 1931/32	
								абс.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
9. Элеваторы, холодильн. и пр.	12	25	28	31	34	130	38	156	0,7
Итого по 1 — 9[1] .	2 191	2 853	3 356	3 798	4 215	16 413	4 576	18 798	89,5
Б. Оборотные фонды									
1. Промышленность. . . .	200	175	170	205	225	975	225	1 000	4,8
2. Железнодорожн. транспорт.	6	8	11	13	9	47	8	49	0,2
3. Водный транспорт. . .	1	2	2	10	10	25	5	29	0,1
4. Торговля	383	223	85	64	60	815	48	480	2,3
5. Кредитная система . .	16	100	100	90	80	386	80	450	2,1
Итого по 1 — 5 .	606	508	368	382	384	2 248	366	2 008	9,5
6. Резерв (10%)	61	51	37	38	38	225	37	201	1,0
Итого по 1 — 6 .	667	559	405	420	422	2 473	403	2 209	10,5
Итого по А и Б.	2 858	3 412	3 761	4 218	4 637	18 886	4 979	21 007	100,0

общих итогах распределяются следующим образом (см. табл. 9).

Как видим, наиболее крупные суммы за предстоящее пятилетие поглотит у нас промышленность с электрификацией — 7 559 млн руб., затем транспорт — 6 721 млн, затем сельское и лесное хозяйство — 1 584 млн, далее коммунальное жилстроительство 1 279 млн и коммунальные предприятия — 1 237 млн руб. Конечно, и сельское хозяйство и жилстроительство далеко не исчерпывают свою программу капитальных вложений указанными ресурсами. Для полного учета сюда надо прибавить еще затраты самого крестьянства, частных лиц и кооперации.

Культурное строительство. С капитальными вложениями в хозяйственное строительство должны итти в ногу и за-

---

[1] В приведенном итоге не учтены затраты по социально-культурному строительству на 715 млн р., а также административному и прочему на 514 млн р. за пять лет, поскольку они проходят по нормальным сметам ведомств и специальным фондам.

траты на культурное строительство. Общий размер их, предусмотренный в пятилетке, выражается следующими цифрами:

Отправной вариант.

ТАБЛИЦА 10. БЮДЖЕТ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

в миллионах черв. рублей.

ОБЛАСТЬ КУЛЬТРАБОТЫ	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	1931/32 в % 1926/27	Сумма за 5 лет
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Народное просвещение	830	972	1 076	1 189	1 326	1 445	174	6 008
2. Здравоохранение	505	561	617	676	739	804	159	3 397
3. Соц. обеспечение	46	57	67	80	92	105	229	401
Итого	1 381	1 590	1 760	1 945	2 157	2 354	170	9 806
4. Соц. страхование:								
а) брутто	855	943	1 028	1 115	1 208	1 296	152	5 590
б) нетто	534	608	669	729	795	858	161	3 659
Всего по 1—4 (нетто)	1 915	2 198	2 429	2 674	2 952	3 212	168	13 465

Из сумм соцстраха (брутто) во избежание двойного учета исключены не только отчисления на жилстроительство, но и те начисления на зарплату работников просвещения и здравоохранения, а также фонд медпомощи за счет соцстраха, которые уже учтены однажды в бюджетах просвещения и здравоохранения. В эти последние вошли, кроме ресурсов государственного и местного бюджетов, также специальные средства Цутранспроса и других хозорганов, профсоюзов и прочих внебюджетных источников. В общем итоге получилось свыше 13 млрд руб. за пятилетие. Сумма не малая, но и задачи расширенного воспроизводства квалифицированной рабочей силы, стоящие перед нами в области культурного строительства в предстоящее пятилетие, не менее огромны.

Нужно лишь отметить, что в этих суммах вовсе не учтена, да едва ли и поддается учету, та огромная культурно-просветительная работа, которая и помимо прямой учебы выполняется в повседнев-

ной текущей работе всех наших партийных и профессиональных организаций, а также в нашей Красной армии и флоте.

Особенно быстро растет в нашей таблице бюджет социального обеспечения, ибо в нем учтены уже предусмотренные октябрьским манифестом пенсии старикам крестьянской бедноты, на сумму около 150 млн руб. за 4 года.

Оптимальная программа вложений. По оптимальному варианту капитальные вложения, в сопоставлении с отправным вариантом, вырастают до следующих размеров (см. табл. 11).

Наиболее крупную прибавку для осуществления оптимального варианта потребует транспорт (1 278 млн руб.), а затем госпромышленность (1 073 млн руб.) и сельское хозяйство (510 млн руб.). По электрификации, вероятно, возможно будет ограничиться для оптимального варианта довольно скромной надбавкой (190 млн руб.), имея в виду главным образом необходимость решительного пересмотра программы электрификации сельского хозяйства.

Само собою разумеется, что с увеличением вложений увеличится по оптимальному варианту и размер накоплений, по нашему подсчету в общей сумме, включая бюджет и другие статьи, не менее 2 311 млн руб. Однако по сравнению с потребностью в 4 768 млн руб. эта сумма совершенно недостаточна. Обращая на покрытие этого дефицита даже все резервы отправного варианта, мы все же не свели бы концов с концами, а между тем остаться без всяких резервов для целей обороны страны и хозяйственного маневрирования совершенно недопустимо.

Тем не менее мы отнюдь не можем признать на этом основании оптимальный вариант нашей пятилетки совершенно нереальным. Учет возможных накоплений в обоих вариантах сделан с большой осторожностью. Более чем вероятно, что при дальнейших уточнениях наших расчетов их окажется возможным несколько повысить. С другой стороны ввиду сложившейся международной обстановки мы вовсе не рассчитывали на сколько-нибудь значительное привлечение средств из-за границы. А между тем, если эта обстановка станет более нормальной, то мы получим дополнительные ресурсы для нашего хозяйственного развертывания и по линии иностранных кредитов и по линии концессий. И тогда предположения нашего оптимального варианта станут гораздо более реальными.

Но если даже нам не удастся осуществить его целиком, то во всяком случае мы имеем все основания рассчитывать, что при доста-

Оптимальный вариант
с учетом снижения цен.

ТАБЛИЦА 11. ПЕРСПЕКТИВЫ ВЛОЖЕНИЙ В НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР ПО ГОССЕКТОРУ

в миллионах черв. рублей

ОТРАСЛИ ХОЗЯЙСТВА	Оптимальный вариант 1927/28 1931/32	Отправной вариант 1927/28 1931/32	Превышение оптимального над отправным
1	2	3	4
А. Новые вложения и капитальный ремонт:			
1. Электрификация	1 600	1 410	190
2. Промышленность	7 262[1]	6 189[2]	1 073
3. Сельское хозяйство по госбюджету	1 796	1 365	431
» » » местному бюджету	188	109	79
4. Лесное хозяйство	123	110	13
5. Транспорт:			
а) железные дороги (с Турк.-сиб.)	6 143	5 050	1 093
б) речной	392	345	47
в) морской	637	564	73
г) шоссейный	712	651	61
д) Волго-донской канал	115	111	4
Итого	7 999	6 721	1 278
6. Народная связь	242	222	20
7. Городское жилстроительство	1 533	1 279	254
8. Коммунальное строительство	1 485	1 237	248
9. Элеваторы и холодильники	238	156	82
Всего 1—9	22 466	18 798	3 668
Б. Оборотные фонды	3 309	2 209	1 100
Всего по А и Б	25 775	21 007	4 768

[1] В том числе на индустриализацию сельского хозяйства 174 млн р.
[2] В том числе на индустриализацию сельского хозяйства 108 млн р.

точном напряжении нашей коллективной воли действительное развитие хозяйства пойдет у нас выше наметок отправного варианта, приближаясь к заданиям варианта оптимального.

Главнейшее отличие оптимального варианта от отправного мы усматриваем в том, что оптимальный вариант рассчитан на привлечение даже в промышленность довольно значительных средств со стороны. А отправной ориентируется на внутренние ресурсы промышленности. Промышленность уже в достаточной степени окрепла, чтобы получить соответствующий темп развития и за счет собственных накоплений. Было бы крайне рискованно форсировать ее в таком темпе, чтобы за ней не поспевал уже несколько отставший в своем развитии транспорт. За это пятилетие в транспорт должны быть вложены огромные средства, ибо он должен в интересах индустриализации в широком смысле этого слова, и в интересах обороны страны, — расти даже с некоторым опережением против других отраслей хозяйства. В ресурсах транспорта всегда должен быть известный резерв. Вот почему мы едва ли сможем много дать промышленности из бюджета без существенного ущерба финансированию отставшего транспорта.

Темпы роста вложений в транспорт в нашей пятилетке значительно опережают возрастание вложений в промышленность. Но и вложения в промышленность возрастают довольно значительно с каждым годом, если отвлечься от влияния резкого снижения строительного индекса.

Физический рост вложений. По физическому объему прирост масштаба промышленного строительства за 5 лет достигает 88%. Но, разумеется, поскольку промышленность уже с 1925/26 г. финансируется огромными суммами, а другие отрасли хозяйства до сих пор еще сильно в этом отношении отставали из-за отсутствия собственных ресурсов, общий прирост масштаба ежегодных капитальных вложений по всему государственному сектору гораздо выше указанной цифры. Он достигает по отправному варианту 177% за пятилетие (см. табл. 12).

Международный обмен. Ориентируясь на возможное расширение мировых хозяйственных связей, поскольку это укрепляет внутреннюю мощь и независимость СССР, отправной вариант намечает увеличение импорта за пятилетие на 116,8%, а экспорта даже на целых 125,7%. В этой разнице темпов предусмотрена достаточная активность торгового баланса — с накоплением за пять лет 283 млн руб.

Отправной вариант
без учета снижения цен.

ТАБЛИЦА 12. ФИНАНСИРОВАНИЕ НАРОДНОГО

в миллионах

ОТРАСЛИ ХОЗЯЙСТВА	1926/27	1927/28
1	2	3
А. Новые вложения и капитальный ремонт		
1. Электрификация (с Днепростроем)	178	258
2. а) Промышл. строительство	988	1 240
б) Индустр. сельского хозяйства	—	10
Итого (а + б)	988	1 250
3. Сельское хозяйство:		
а) по госбюджету	166	208
б) по местному бюджету	11	14
Итого (а + б)	177	222
4. Лесное хозяйство	8	14
5. Транспорт:		
а) железнодорожный	343	604
б) речной	31	42
в) морской	54	78
г) шоссейный	44	81
д) Волго-донской канал	1	6
Итого по 5	473	811
6. Народная связь	29	40
7. Городское жилстроительство	151	231
8. Коммунальное строительство	175	215
9. Элеваторы, холодильники и пр.	12	26
Итого 1 — 9	2 191	3 067
В %	—	13,4

ХОЗЯЙСТВА СССР ЗА СЧЕТ ГОССЕКТОРА

черв. рублей.

1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	За 5 лет 1927/28 — 1931/32 без учета снижения цен	За 5 лет 1927/28 — 1931/32 с учетом снижения цен	Разница
4	5	6	7	8	9	10
298	313	326	342	1 537	1 410	127
1 420	1 538	1 675	1 805	7 678	6 081	1 597
15	23	33	46	127	108	19
1 435	1 561	1 708	1 851	7 805	6 189	1 616
280	329	344	392	1 553	1 365	188
18	24	32	42	130	109	21
298	353	376	434	1 683	1 474	209
19	24	29	34	120	110	10
902	1 232	1 602	2 002	6 342	5 050	1 292
68	79	89	100	378	345	33
102	134	150	151	615	564	51
107	141	183	231	743	651	92
27	30	31	27	121	111	10
1 206	1 616	2 055	2 511	8 199	6 721	1 478
47	49	55	60	251	222	29
291	340	399	463	1 724	1 279	445
248	280	310	343	1 396	1 237	159
35	37	41	49	188	156	32
3 877	4 573	5 299	6 087	22 903	18 798	4 105
16,9	20,0	23,1	26,6	100,0	82,1	17,9

Но нужно сказать определенно, что для достижения намеченных размеров экспорта и импорта нам придется приложить громадные усилия к повышению рентабельности нашего экспорта. Одни экспортные премии не смогут создать достаточного стимула для намеченных объемов экспорта Намеченное по снижению цен повышение покупательной силы нашего червонца на 15% тоже не решит этой проблемы, так как по состоянию мировой конъюнктуры мы имеем все основания ожидать, что и реальная расценка золота за границей возрастет к 1931/32 г. на 10 — 15%. И тем не менее, диспропорция между внешним и внутренним курсом нашей валюты должна быть изжита. Ибо лишь тогда мы получим достаточную рентабельность экспорта и необходимый нам прирост импорта.

Резервы. Достаточные резервы предусмотрены планом и по другим линиям хозяйственного накопления. Напомним, что из общей суммы ресурсов для финансирования народного хозяйства в 22,5 млрд руб. по отправному варианту в резерве значится почти 1,5 млрд.[1] Но и помимо того по госбюджету, который возрастает за пять лет с 5 087 до 7 774 млн руб., предусмотрено накопление резерва в 467 млн руб. и по местному бюджету, возрастающему с 1 800 до 3 163 млн руб., — 175 млн. Большую часть этих 642 млн предполагается резервировать в виде специальных металлических, хлебных и т. п. фондов. Кроме того солидный валютный фонд в 450 млн рублей намечается к накоплению по кредитной системе. Наконец, в промышленности и торговле по государственному сектору возрастают на сумму 1 480 млн руб. наши товарно-материальные фонды.

Мы не учитываем еще здесь вовсе всех накоплений денежных и товарных фондов, какие предусмотрены по плану в кооперативном секторе. Само собой разумеется, что нам не придется без нужды ослаблять кооперацию извлечением ее накоплений для подкрепления каких-либо иных секторов хозяйства. В пределах самой кооперации имеется огромный простор для эффективного использования ее накоплений. Но с точки зрения интересов всего обобществленного хозяйства в целом эти накопления являются тоже вполне реальным хозяйственным резервом. Ибо если кооперативные ресурсы будут в достаточных размерах обращены, — в пределах всего аппарата кооперации в его целом, — на индустриализацию сельского хозяйства, на снабжение его тракторами, селекционными семенами, искусствен-

[1] За вычетом 622 млн р. на финансирование водопутей, содержание портов и шоссейных дорог и т. п. хозяйственных затрат, эта цифра снизится до 868 млн р.

ными удобрениями и т. д., то в соответствующей степени освободятся государственные ресурсы для всякого рода других назначений.

Необходимо лишь научиться достаточно рациональному плановому маневрированию всеми этими ресурсами.

Специальные задачи пятилетки. Мы не могли в краткой сводке хоть сколько-нибудь осветить все проблемы, выдвинутые и так или иначе разрешенные в нашей коллективной работе. Но нам хотелось бы в заключение еще хотя бы в нескольких словах остановиться на тех задачах, которые мы считаем центральными специфическими задачами данной пятилетки. Не возвращаясь здесь к той общей целевой установке перспективного планирования, которая останется у нас еще на целый ряд пятилетий и на которой мы уже неоднократно останавливались, мы из специальных проблем данной пятилетки, подводя итоги, прежде всего отметили бы следующие.

В области промышленности: 1) радикальное переоборудование ее на базе электрификации, 2) переход к более интенсивному использованию наличного оборудования и 3) проведение в жизнь семичасового рабочего дня.

В области сельского хозяйства: 1) переход от рыночного воздействия на производство к прямому регулированию его через кооперацию путем планового заказа (контрактации); 2) подготовка к более эффективному осуществлению принципа национализации земли (земельный кадастр, рентный налог и пр.); 3) приступ к широкой борьбе с засухами и неурожаями (орошение Заволжья).

В области транспорта: 1) решительный переход на линию реконструкции, для чего капитальные затраты на транспорте выдвигаются на первое место в ряду других ассигнований на индустриализацию страны; 2) перемещение наиболее дешевых массовых грузов с рельсовых на водные пути; 3) подготовка сверхмагистрализации донецкой и сибирской магистралей; 4) приступ к электрификации путей сообщения.

В области строительного дела: 1) рационализация и механизация крупного строительства в целях резкого снижения строительного индекса, 2) повышение рентабельности жилищного фонда.

В области внутренней торговли: 1) организация потребительского спроса через кооперацию (плановый заказ коллективного потребителя производителю); 2) рационализация транспортно-складских операций и торгово-распределительной сети, которая должна строиться в таком же плановом порядке, как и школьная сеть;

3) реорганизация оптовой торговли и превращение ее из торгового звена в регулирующие центры по связи коллективного потребителя с производителем (спрямление путей распределения); 4) преодоление межрайонного разрыва цен; 5) подчинение частника в договорном порядке регулирующему воздействию снабжающих его товарами госорганов в области цен и накидок.

В области внешней торговли: 1) повышение рентабельности экспорта и преодоление разрыва с международным уровнем цен и валютных курсов, 2) усиление торговой связи с восточными рынками.

В области кредита и денежного обращения: 1) строгое разграничение краткосрочного и долгосрочного кредита с использованием т о л ь к о последнего на капитальные вложения, 2) расширение внутренних займов и удешевление кредита, 3) курс на повышение покупательной способности червонца.

В области бюджета: 1) усиление неналоговых доходов, 2) пересмотр обложения в сторону большей его прогрессивности при дальнейшем повышении необлагаемого минимума.

В области социально-культурного строительства: выравнивание фронта этого строительства с уровнем потребностей на фронте индустриализации.

Из более общих задач, особенно важных для данного пятилетия, мы уже отмечали проблему борьбы с безработицей и проблему преодоления товарного дефицита. Достигнуть значительных успехов в разрешении этих задач за данное пятилетие будет для нас весьма трудно. Но все же достижение их вполне возможно и необходимо.

Есть, однако, у нас еще одна общая задача, на первый взгляд гораздо более легкая, но все же заслуживающая самого пристального внимания. В области обобществления мы ставим своей очередной задачей на данное пятилетие проблему значительного продвижения по пути обобществления п р о ц е с с о в о б р а щ е н и я. На этом пути нам несомненно обеспечен громадный успех даже без особенных с нашей стороны усилий. Вытеснение частника не только из оптовой, но даже из розничной и мелочной торговли идет у нас уже стихийно, в силу одной лишь конкуренции. Но и здесь для нас могут возникнуть затруднения. И притом именно из-за этой с т и х и й н о с т и процесса вытеснения.

Было бы нецелесообразным предоставить это дело только случаю и стихии. Мы должны стремиться не только к повсеместному в ы т е с н е н и ю частника из весьма еще редкой и подчас дезорганизованной торговой сети, сколько к п о д ч и н е н и ю е г о с в о е м у

влиянию и использованию в общих интересах обслуживаемого торговой сетью населения. Общая установка должна быть на то, чтобы превратить постепенно путем соответствующих договоров большинство мелких торговцев в рядовых агентов государства, обслуживающих его за известный договоренный процент вознаграждения при условии сбыта по твердо фиксированным этикетным и прейскурантным ценам. А там, где такая агентура оказалась бы излишней, или там, где частник не пожелал бы подчиниться нашим условиям, он, конечно, без труда окажется выброшенным за борт, будучи подвергнут действию беспощадного закона конкуренции.

Плановая организация распределительной сети достигнет в кратчайший срок наибольшего эффекта лишь при разумном использовании всех пригодных для этой цели человеческих и материальных ресурсов.

V. ОТВЕТ НАШИМ КРИТИКАМ. [1]

Работа по составлению перспективного плана хозяйства такой страны, как СССР, конечно, очень трудна. И потому я не удивляюсь, что нас критиковали. Но я до сих пор не думал, что дело критики плановой работы такое легкое, каким оно оказалось, судя по некоторым выступлениям на нашем съезде. Я сопоставляю плановое дело со строительным искусством. Но когда нужно было получить отзыв о проекте Днепростроя, то для этого потребовалось выписать большого специалиста этого дела Купера из Америки. Он изучал проект несколько месяцев, и тогда лишь дал свой отзыв. А наша пятилетка, хотя она по объему намеченного строительства превышает сотню Днепростроев, нашла здесь на съезде десяток Куперов, которые даже без всякого ее изучения дали о ней самые решительные и категорические оценки. Чем это объясняется? Высокой квалификацией наших самородных Куперов в области планового дела? Или младенческим его состоянием, при котором не требуется никакой квалификации, чтобы выступать в качестве эксперта, способного в четверть часа разрешить все сложнейшие проблемы по таким проектам, над созданием которых, как-никак, работали многие месяцы целые сотни ученых специалистов.

Боюсь, что для многих из нас плановое искусство не только еще не наука, хотя бы и прикладная, но и не инженерное дело, для которого все же требуется большая выучка и соответствующее сознание ответственности за всякую экспертизу.

В области плановой работы «экспертные» оценки, к сожалению, еще слишком часто не имеют под собой никакого научного фундамента. А потому и в критике плановых работ мы так часто имеем дело лишь с экспертными суждениями той же ценности.

Тем не менее должен сказать, что целый ряд критических замечаний, заслушанных здесь нами, мы признаем совершенно правиль-

[1] Заключительное слово на II съезде плановых органов СССР (1927 г.).

ными и принимаем их не только к сведению, но и к руководству в нашей дальнейшей работе.

В качестве важнейшего дефекта нашей работы здесь не раз отмечалась недостаточность или даже полное отсутствие районной проработки хозяйственных перспектив по целому ряду отраслей хозяйства. Это действительно очень большой дефект нашей пятилетки. Мы его вполне сознаем. И потому именно, считая свою работу незаконченной, предлагаем здесь лишь материалы к перспективному плану — перспективную ориентировку, а не готовый пятилетний план хозяйства. Большой вины за собой, однако, по поводу этого дефекта мы не чувствуем, ибо районной проработки плана без участия районов мы осуществить не могли. Взять на себя такую задачу здесь, в центре, в отношении страны, охватывающей одну шестую часть мира, было бы верхом бюрократического самомнения. Поэтому мы сразу же привлекли к своей работе все ведомства и республиканские госпланы, а через них и районные плановые органы.

К сожалению, однако, ни ведомства, ни республики не откликнулись пока с достаточной активностью на наш призыв. Я не хочу сказать, что они не хотели нам помочь в этом деле. Весьма возможно, что они просто оказались бессильными проделать ту работу, какую мы от них ожидали. Но если они по собственному опыту знают, как трудна порайонная проработка планов даже по отдельным отраслям хозяйства, даже по отдельным республикам Союза, то им не следовало бы уже поэтому предъявлять слишком повышенных требований в этом отношении к Госплану СССР, работающему в охвате всего народного хозяйства Союза.

Во всяком случае, в этом вопросе мы вправе предъявить встречный иск к нашим ведомственным и республиканским плановым органам. Ведь ни один из них не может нас упрекнуть в том, что мы начали свою работу без их ведома и согласия. На прошлогоднем съезде плановых органов мы при общем согласии, вкупе и влюбе, наметили необходимость приступить к общей работе по генеральному и перспективному планам, договорились об организационных формах сотрудничества в этой области и принялись за работу. Но чуть ли уже не со второго дня после съезда оказалось, что эта работа в каждом плановом органе ведется по-своему.

Госплан СССР повел, согласно решению съезда, одновременную работу и по генеральному и по перспективному плану. Но уже Госплан РСФСР решил, что он сначала должен построить генплан и потому до сих пор даже не приступил к работе по пятилетке. Не знаю,

далеко ли продвинулась у него работа и по генплану, но знаю отлично, что обслуживающий Госплан РСФСР — Земплан РСФСР занял такую позицию, которая далеко не обеспечивает скорого построения генплана даже в границах РСФСР. Земплан, как известно, решил, что генплана вообще строить не следует, что предвидеть на 10 — 15 лет вперед невозможно и что поэтому следует себя сразу же ограничить рамками пятилетки. Спрашивается, когда же будет у нас генплан по РСФСР при такой позиции Земплана и когда мы смогли бы приступить к построению пятилетки по СССР, если бы ждали порайонной ее проработки от Госплана РСФСР? Говорить о плановой дисциплине при таком разнобое и взаимной независимости всех плановых органов друг от друга и даже от решений их общих съездов, разумеется, невозможно. А без плановой дисциплины вообще и без активного сотрудничества республик и ведомств в частности — такие большие работы, как перспективный план народного хозяйства СССР, едва ли мы сможем когда-либо построить вполне удовлетворительно.

Ввиду сказанного все, что мы могли сделать в части районной проработки, мы считаем лишь первой рабочей гипотезой, подлежащей дальнейшему изучению и уточнению совместно с местными плановыми органами.

Из других возражений, которые мы хотели бы отвести, прежде всего отмечу указания на неполноту наших докладов. Нельзя объять необъятное. Ни в какой энциклопедии, а не только в двухчасовом докладе, невозможно было бы ответить на все, что могли бы у нас спросить любознательные критики по поводу перспектив нашего хозяйства на целые пять лет вперед. И без того уж нас упрекают, что мы в своих расчетах пытались предусмотреть гораздо больше моментов, чем это возможно по состоянию нашего познания и возможностей предвидения. Правда, в последнем упреке мы усматриваем такой подход к планированию, которого мы не разделяем. Нам представляется, что наш перспективный план должен дать не сумму *предвидений*, а систему экономической политики, т. е. систему хозяйственных заданий и предуказаний, выраженных в цифрах. Эти задания должны быть вполне *реальными* в смысле осуществимости при достаточном с нашей стороны волевом напряжении для их осуществления. Но они вовсе не осуществятся или осуществятся в совершенно иных масштабах, если советская власть пойдет по другой линии экономической политики. Например, с отменой монополии внешней торговли, отказом от индустриализации страны и другими,

вытекающими отсюда, хозяйственными установками мы пришли бы к совершенно иным цифрам, чем те, какие намечены нами в нашей пятилетке.

Если бы в наших планах дело шло только о предвидении объективно-неизбежного, независимо от воли хозяйствующих субъектов, что вполне подходит к условиям стихийного развития капиталистических стран, то нам действительно приходилось бы все строить на научных прогнозах будущего. Но тогда не могло бы быть и речи о планах. Нет смысла строить план организации затмения солнца или капиталистического кризиса, ибо они и без всякого плана в свое время наступят. В советских же условиях план строить целесообразно и необходимо именно для того, чтобы сосредоточить коллективную волю хозяйственников и рабочих всей страны на тех или иных заданиях. Вот почему, в отличие от Н. Д. Кондратьева и некоторых других наших критиков, мы считаем центральным фокусом всякого плана не предвидение, а задания и предуказания.

Если эти задания и предуказания будут включены в систему экономической политики советской власти, то намечаемый нами путь развития хозяйства будет осуществляться; в противном случае, если план будет отвергнут, мы отнюдь не берем на себя ответственности ни за один из заключающихся в нем «прогнозов».

Наши критики, строя все на предвидении, думают, что составители плана должны предвидеть и то, будет ли предлагаемая ими система мероприятий экономической политики принята или отвергнута. [1] К сожалению, автор этого требования еще не разъяснил нам, какими методами он собирается строить научные прогнозы о вероятных решениях Совнаркома или Политбюро. Мы во всяком случае иначе понимаем свою задачу. Составляя проекты хозяйственных планов, по нашему глубокому убеждению, мы должны заботиться прежде всего об их целесообразности. Гадать заранее о том, сумеем ли мы убедить в этой целесообразности и те органы, от которых зависит утверждение планов, мы не имеем нужды. Забегать вперед и угадывать, какой из возможных планов окажется наиболее приемлемым для тех или иных органов власти, — это не плановая политика, а что-то другое. Это означало бы, прежде всего, отказ от каких-либо

---

[1] «... Раз известная система мероприятий предполагалась, а потом не осуществилась, значит, предположения по поводу ее были не реальны, значит прогноз вероятного направления мероприятий был ошибочен», заключает, например, проф. Н. Д. Кондратьев в своей статье «План и предвиденье», см. «Пути сельского хозяйства», 1927 г., № 2, стр. 14.

новых творческих идей, ибо как будут приняты новые идеи, никому неизвестно. Говоря иначе, это обрекало бы плановую работу на безнадежный хвостизм, чтобы не употребить более сильное выражение — прохвостизм.

Всякий плановый работник — это общественный деятель и, как таковой, должен отстаивать свои убеждения независимо от того, разделяются ли они начальством или нет. Конечно, мы можем ошибаться, но не застрахованы от ошибок и люди, стоящие на других ступенях общественной работы. Вот, например, вчера т. Сокольников здесь сказал, что в первой пятилетке мы запроектировали слишком большую эмиссию, а теперь переборщили в другую сторону и оцениваем наши эмиссионные возможности чересчур низко. Действительно, еще год тому назад мы, работники Госплана, оспаривали пессимизм т. Сокольникова в области оценки эмиссионных возможностей СССР. Но правительством была принята точка зрения т. Сокольникова, руководившего тогда ведомством финансов, и, подчиняясь этому решению, мы поручили в новой пятилетке проектировку раздела об эмиссии другим лицам, разделявшим точку зрения Сокольникова. Тем временем однако т. Сокольников, попав и сам в среду работников Госплана, очевидно, уже несколько изменил свою точку зрения в данном вопросе. И решить, когда он был более прав в этом деле, тогда или теперь, вовсе не так уж просто.

В числе действительно крупных дефектов нашей работы здесь справедливо отмечали слабую разработку наших хозяйственных перспектив в культурном разрезе, о чем говорил т. Аникст. Наши наметки в этой области нашли свое отражение лишь в финансовом плане, т. е. в перспективах расходного бюджета. Но сделать это лучше без содействия республиканских госпланов мы не могли. Вся культурная работа по просвещению и здравоохранению сосредоточена у нас в республиканских наркоматах, непосредственно с Госпланом СССР не связанных, а республиканские госпланы до сих пор ничего нам по этому вопросу не дали. И прежде всего не дал нам ничего для пятилетки т. Аникст, работавший доныне в разрезе одного лишь генерального плана. Успеет ли он теперь в оставшийся срок исправить эту ошибку, я не знаю. Но без помощи его и других товарищей из республиканских госпланов мы не беремся решать этой проблемы.

Упрекали нас еще в недостатке внимания к проблеме экспорта и импорта. Эта проблема у нас в плане достаточно проработана, и

когда книга будет опубликована, будет виднее, заслужили ли мы указанный упрек.

Менее удовлетворительно у нас проработана проблема безработицы, и над ней еще придется серьезно проработать. За счет одних лишь капитальных вложений мы не изживаем безработицы в ближайшем пятилетии. В качестве дополнительных мер мы ставим на обсуждение проблему сокращения рабочего дня и увеличения числа смен. Трудность этого пути заключается в том, что среди безработных мало квалифицированных рабочих. Другая мера, проектируемая нами, направлена к сокращению безработицы путем омоложения работающих кадров за счет стариков, которые уже достаточно поработали и могли бы быть переведены на пенсию. Но и тут требуются еще серьезные подсчеты, во что обойдется нам такая мера и в какой мере она окупится результатами.

Теперь от этих общих замечаний позвольте перейти к более частным. Я, конечно, не успею удовлетворить своими ответами всех наших критиков, но хотелось бы отвести хотя бы наиболее существенные из тех возражений, которые для нас неприемлемы.

Начну в порядке высказывавшихся — с В. Г. Громана. Он находит, что уровень благосостояния деревни по данным пятилетки возрастет не на 30, а всего на 20%. Я не согласен с его расчетом. Конечно, все такие расчеты довольно условны, и если расценивать благосостояние крестьянина в ржаных рублях, как это в сущности делает В. Г. Громан, то его расчет будет правильным. Но тогда пришлось бы, для сравнимости, в таких же единицах рассчитывать и подъем благосостояния города, что едва ли рационально. Если же за меру благосостояния города и деревни принять душевой доход, выраженный в ценностном, а не натуральном измерителе, т. е. в товарном рубле, то правильнее будет наш расчет. По физическому объему доход крестьянина поднимается до 115%, индекс цен падает до 88% по отношению к 1925/26 г. Отсюда 115 : 88 = 130,7%. В. Г. Громан обращает внимание, что на приобретение промышленных продуктов крестьянин обращает только 26% от своего дохода. Это верно, если учитывать весь его доход и деньгами и натурой. Но к денежному доходу крестьянина эта величина возрастет с 26 до 79%. (Громан: «Я считаю ко всей продукции».) Это неправильно. Покупательная способность рубля определяется только ценами товарной продукции. Если крестьянин за каждый пуд проданного зерна получит вместо 1 руб., скажем, 1 р. 20 к., выраженных в ситце, то и каждый остающийся в закроме пуд зерна он будет расценивать по

той же цене 1 р. 20 к. И тогда, выраженное в ситцевом рубле, его благосостояние вырастет уже до 115 $\times$ 120 = 138%. Но мы и ситцевый рубль считаем не лучше ржаного. По общетоварному же индексу, как сказано выше, мы оцениваем ожидаемый прирост благосостояния деревни примерно в 30%.

Другое замечание В. Г. Громана относилось к зарплате. Зарплата не должна, по его мнению, поглощать полностью весь эффект от повышения производительности труда. Это верно. Именно поэтому при росте производительности на 50% мы повышаем номинальную зарплату только на 33%. И лишь реальная плата возрастает до 50%. Когда мы утверждаем, что реальная заработная плата должна расти в соответствии с ростом производительности труда, то ставим этому росту известный предел. Она не должна обгонять производительность. Но отставать от нее может, после того как достигнет известного уровня. Весь вопрос для нас лишь в том, наступил ли уж такой момент. Мы в этом сомневаемся. Если бы мы ожидали прироста производительности за ближайшее пятилетие в 100 — 200%, то тогда, конечно, мы не стремились бы в таком же проценте повышать и зарплату, хотя бы за счет снижения цен. Но этого нет. В уровне зарплаты мы сильно отстаем даже от капиталистических стран. За 1926/27 г. зарплата возросла уже на 12%, на остальные 4 года остается, стало быть, всего около 19%, т. е. в среднем по 4 — 5% в год. На такую величину она возрастет при сдельной плате даже самотеком, без каких-либо пересмотров тарифных ставок. Проектировать более низкий прирост просто нереально.

Третье замечание В. Г. Громана. Он считает совершенно недопустимым ожидаемое нами, хотя и в незначительном размере, нарастание разрыва в уровнях благосостояния города и деревни. Эту идею подхватили и другие товарищи. Тов. Вишеров заговорил по этому поводу даже о нарушении заветов Ильича. Это, конечно, лишь забавное недоразумение. Разве завет о смычке между городом и деревней предполагает уравнение заработков крестьянина и рабочего, независимо от качества и количества их работы? Но ведь тогда такую же уравнительность мы должны были бы уже провести и в самом городе по отношению к квалифицированным и неквалифицированным рабочим. Таких заветов для текущего момента ни Владимир Ильич, ни другие вожди ленинизма нам не давали. Да и самую опасность, вытекающую из имеющегося разрыва в уровне благосостояния города и деревни, не следует преувеличивать. Разрыв велик, если его измерять *средними* для всего сельского и городского населения

уровня величинами. А этого делать не следует. Крестьянина влечет в город не средний городской заработок, а тот, на который он реально может рассчитывать, т. е. заработок чернорабочего. Но неквалифицированный рабочий и в городе зарабатывает раза в три меньше рабочего средней квалификации. Значит средний крестьянин и ныне живет не хуже такого неквалифицированного рабочего. И все дело в том, что и в деревне наряду с зажиточным и середняком имеется достаточно бедняков, для которых и заработок чернорабочего является большой приманкой.

Теперь обращаюсь к замечаниям В. А. Базарова. В его указаниях было много правильного. Но его призыв к большему разделению труда в международном масштабе как будто бы несколько преждевременен. Если речь идет о мелких поправках, то кто же будет их оспаривать. Блоху подковывать вручную мы не станем, конечно, без нужды. А если потребуется, то заведем «мелкоскопы» и блоху подкуем по-ученому. В его постановке вопроса слишком много трагизма. Ниоткуда не вытекает, что мы стоим перед призраками холода и голода. Этаких прогнозов принимать всерьез не следует. В полной мере разрешить поставленную проблему о международном разделении труда можно лишь двумя путями: или ускорением международной революции, или капитуляцией перед капиталистическим окружением. Для нас приемлем только первый путь. Но если В. Базаров предлагает осуществить уже в течение ближайшего пятилетия мировую революцию, то так пусть он и скажет. Однако по мнению В. Базарова в пределах ближайшей пятилетки даже революция нам не дала бы того, что он хотел бы. Тогда этот разговор надо отложить до будущего.

Обращаюсь к критическим замечаниям т. Гухмана. Я не уловил в его выступлении существенных возражений. Он рекомендовал нам учитывать все плюсы и все минусы. (Кржижановский: «Он против каждого «за» учитывал «контра»».)

Мы тоже делали это, как умели. И если он может в качестве опытного лоцмана провести нашу плановую ладью лучше нас между всеми этими «про» и «контра», не посадив на мель, то пусть это делает. В одном он неправ, — будто мы не даем характеристики специфических особенностей и трудностей настоящей пятилетки. Это показывает, что он плохо читал нашу работу. То место, которое он цитировал, относится к задачам перспективного планирования вообще, а не применительно к 1926/27 — 1930/31 гг. А если бы он по-

читал и дальнейшее, то увидел бы все те конкретные трудности и задачи, какие мы отмечаем именно для этого пятилетия.

Я не буду возражать т. Эссену, который радовался здесь, что он не сделал ошибки: не работал над перспективным планом. Я думаю, что это как раз большая ошибка работников Госплана РСФСР, и они это скоро сами почувствуют. Хотел бы я посмотреть ту пятилетку, которую они теперь должны будут представить через месяц, если они вовсе над ней не работали. (Эссен: «Не будет хуже вашей».) Если вы думаете, что такую работу можно проделать хоть в три дня, то, понятно, она будет очень хороша.

Перехожу к проф. Кондратьеву.

Он сугубо оговаривался, что у него нет аграрного уклона, что он — индустриалист чистой воды и что поэтому его замечания следует принимать исключительно как деловые поправки и возражения. Мы хорошо, однако, знаем симпатии Н. Д. Кондратьева и к индустриализации и к плановой работе вообще и потому не имеем нужды останавливаться на этой его самооценке. Оставим в стороне и те из «деловых» замечаний Н. Д. Кондратьева, которые все дефекты пятилетки Госплана относили за счет тех или иных персональных «особенностей» ее составителей, вроде фетишизма цифры и тому подобных жупелов. Должен заметить, что у нас в Госплане до сих пор в отношении к цифрам не наблюдалось излишнего преклонения, ибо мы знаем их цену, но не было у нас к ним и того чересчур легковесного отношения, которое проявляют некоторые из наших критиков. Мы отнюдь не вкладываем в наши цифровые расчеты и плановые задания того значения, какое им, повидимому, склонен приписывать проф. Кондратьев. Это — не пророчества, которые непременно должны исполниться в указанные сроки, а предуказания, которые следует осуществить, если мы хотим достигнуть известного хозяйственного эффекта.

Проф. Кондратьев упрекал нас, что у нас нет экономического анализа и экономического понимания тех хозяйственных проблем, которые перед нами стоят. Но, спрашивается, что предъявил в этом отношении сам Н. Д. Кондратьев в своей деловой критике?

Образчик первый. Н. Д. Кондратьев упрекает нас в преувеличении нами наших возможностей накопления. В вашей первой пятилетке, — говорит он, — вы исходили из стабильности промышленных цен, а накопление в промышленности оценивалось ниже нынешнего. А теперь снижаете цены на 17,5%, а прибылей ожидаете получить больше прежнего.

Это бы бы довольно серьезный упрек, если бы он соответствовал действительности. Но, увы, этого нет. В первой пятилетке мы проектировали не стабильность, а снижение себестоимости и промышленных цен, и притом не на 17, а на 20%.[1] И стало быть, для повышения накопления при новом варианте нет никаких препятствий.

Откуда же проф. Кондратьев взял свою «стабильность»?

Допустим, что он не успел как следует ознакомиться с материалами новой пятилетки, только что представленной съезду. Но ведь первая пятилетка опубликована год тому назад. И проф. Кондратьев уже успел раскритиковать ее печатно.[2] Как же это вышло, что он даже не прочел ее толком? При такой «особенности» нашего критика, когда он читает книгу, а видит в ней... то, чего в ней нет, отнюдь не замечая того, что там напечатано черным по белому, немудрено проглядеть и экономический анализ, и все, что угодно.

Но вот другой упрек. За 1926/27 г. по пятилетке мы ожидаем накопления в промышленности прибылей и амортизации на 1 023 млн руб., а между тем еще в контрольных цифрах на тот же год мы оценивали это накопление гораздо скромнее — в 602 млн руб. Не ясно ли из этого, что Струмилин тенденциозно преувеличивает наши возможности накопления?

Однако и здесь наш критик слишком поторопился. Цифра 602 млн руб., на которую он ссылается, не имеет того значения, которое он ей приписывает. Он и здесь не вчитался в заголовок таблицы. Это — не полное накопление, а лишь та его доля, какая намечалась на финансирование промышленности по линии ВСНХ. А полное накопление уже за 1925/26 г. определилось по ВСНХ в 900 млн руб. и ожидается, по весьма осторожному расчету Промплана ВСНХ, за 1926/27 г. в сумме 916 млн руб.[3] Мы же внесли в нее поправку лишь за счет неучтенных в этой цифре предприятий других ведомств.

Надо совсем не разбираться в источниках и в экономическом значении тех цифр, которыми оперируешь, чтобы попасть в такой просак, в каком оказался наш почтенный критик в своем стремлении во что бы то ни стало изловить нас в противоречиях.

Этим же стремлением объясняется и нижеследующее деловое ука-

---

[1] См. Проблемы планирования, М. 1926 г., изд. «Плановое хозяйство»: «...намеченное снижение промышленных цен за пятилетку процентов на 20 и сельскохозяйственных на 6%» и т. д. (стр. 29).

[2] См. «Пути сельского хозяйства», 1927 г., № 2, стр. 20 и сл.

[3] Промышленность СССР к IV Съезду советов, материалы к докладу председателя ВСНХ В. В. Куйбышева, М. 1927 г., стр. 21. По более поздним данным она достигла 1 034 млн.

зание проф. Кондратьева. В первых контрольных цифрах Госплана сумма продукции за 1913 г. по промышленности определялась в 5 621 млн довоенных руб. и по сельскому хозяйству (земледелие и животноводство) — 11 782 млн, а ныне в пятилетке те же величины исчисляются в цифрах в 6 354 и 10 225 млн руб., т. е. первая сильно возросла, а вторая уменьшилась.

Да, это так. В отношении довоенной продукции промышленности мы пользуемся данными ЦСУ, которые подверглись за это время пересчету и изменению. Не могли же мы в угоду проф. Кондратьеву повторять и ныне ту цифру ЦСУ, от которой оно само уже отказалось. Что же касается продукции сельского хозяйства, то она понизилась потому, что мы ее пересчитали, исходя из данных о среднем урожае за целое пятилетие, так как урожай 1913 г. был рекордным и отнюдь не может служить мерилом довоенной продукции. Это оговорено мною в примечании. Но, конечно, проф. Кондратьев не обязывался изучать то, что он критикует. Во всяком разе на первый взгляд не совсем ясно, почему именно он недоволен нашими поправками и уточнениями к контрольным цифрам 1925/26 г., поклонником которых мы его до сих пор отнюдь не считали.

Впрочем, недавно проф. Кондратьев выступал в одном ученом собрании, где контрольные цифры Госплана были им использованы без всякой критики, — с полным удовлетворением. А именно, ссылаясь на них, он доказывал, что никакой диспропорции в размерах сельскохозяйственной и промышленной продукции у нас в годы наибольших хозяйственных затруднений не было,[1] что все это, дескать, сказки, которые выдумали злые люди...

Проф. Кондратьеву очень не понравились наши поправки к старым контрольным цифрам 1925/26 г. уже потому, что они весьма существенно поправляют нашего критика в его отрицании диспропорции. По исправленным подсчетам пятилетки, в сельском хозяйстве к 1925/26 г. мы достигли уже 99%, а в области промышленной

---

[1] В оригинале стенограммы доклада проф. Кондратьева в Ранионе от 11 марта 1927 г. значится: «Никакой диспропорции как раз в годы наибольших затруднений — в конце 1924/25 г. — не было. В процентах довоенного уровня продукция государственной промышленности (была в это время) не на более низком, а может быть и на более высоком уровне, чем уровень сельского хозяйства. В 1925/26 г. мы имели продукцию сельского хозяйства 87%, а продукцию промышленную — 91% довоенного уровня». В исправленной проф. Кондратьевым стенограмме, полученной мною после съезда, вместо «никакой диспропорции» стоит «никакого обострения диспропорции». Поправка существенная, но едва ли гармонирующая с приведенными автором в его докладе цифрами.

продукции, по ценам реализации, едва 87% довоенного уровня. Может быть, и эти цифры не являются окончательными. Но во всяком случае они точнее прежних. И, вопреки утверждениям Н. Д. Кондратьева, они вполне подтверждают факт диспропорции в достигнутой ступени развертывания промышленности и сельского хозяйства к 1925/26 г. — даже по отношению к довоенным соотношениям. Этой диспропорции, являвшейся доныне одной из серьезнейших причин и товарного голода деревни и вытекающих из него ценовых «ножниц» продукции промышленности и сельского хозяйства, нельзя изжить путем полемических методов проф. Кондратьева. Изживем мы ее всерьез лишь путем системы плановых мероприятий к решительной индустриализации страны.

Теперь обратимся еще к одной «чудовищной» ошибке, на которой особенно настаивает проф. Кондратьев. В нашем докладе имеется иллюстративный расчет увеличения за пять лет городского спроса на продукты сельского хозяйства — с 2 538 до 3 935 млн. руб. Из него видно, какой мощный толчок к развитию сельского хозяйства обещает нам намеченная в пятилетке индустриализация хозяйства и связанный с ней рост городов. Но Н. Д. Кондратьев с торжеством заявляет, что такой темп потребления города совсем не вяжется с продукцией деревни, что к 1930 г. у нас получится огромный дефицит в сельскохозяйственных продуктах. И вместо вывоза нам придется ввести их из-за границы — по расчету нашего критика — на целых 4 млрд.

Такой баланс поистине чудовищен. Но, к сожалению, всю ответственность за него должен взять на себя его составитель Н. Д. Кондратьев, ибо это его творение. Мы не могли дать полного баланса между предложением и спросом на продукты сельского хозяйства для 1930 г., ибо, к сожалению, ЦСУ не разработало нам пока для этого бюджетных материалов о потреблении деревни даже за 1925/26 г. Откуда же заимствовал проф. Кондратьев недостающие для его построения коэфициенты? Он их сам «сконструировал». Но, увы, не совсем удачно. В самом деле, дефицит в 4 млрд. для 1930 г. может получиться только в том случае, если душевую норму г о р о д с к о г о потребления продуктов деревни распространить сгоряча, без всяких лишних колебаний, и на все сельское население. Продукция деревни 17 млрд., норма потребления горожанина 132,5 руб., население 157,7 млн. душ, произведение двух последних величин дает около 21 млрд., откуда дефицит продукции — 4 млрд. Такой расчет чересчур, однако, элементарен. Проф. Кондратьев знает, что продукция

деревни выражена в ценах производителя, а нормы потребления горожанина — с очень изрядной торговой накидкой. И он, по его словам, учел это обстоятельство. Норму горожан он понизил за счет накидки на 30%, но зато потребление крестьян по калорийному его значению оказалось выше городского на 20%. Одна поправка погашается другой, и в результате — тот ужасающий дефицит, открытый проф. Кондратьевым, о котором он поведал нам на съезде.[1]

Однако не так страшен чорт, как его малюют. Я попробовал применить метод, рекомендованный Н. Д. Кондратьевым для 1930 г., к 1925/26 г. и, увы, получил и для этого года дефицит, исчисляемый миллиардами. А между тем этот год уже прошел. И нам отлично известно, что мы имели в этом году не ввоз, а вывоз сельскохозяйственных продуктов. Удивляться, однако, этому не приходится. Ведь фантастические коэфициенты и допущения Н. Д. Кондратьева ровно ничем, ни экономически, ни статистически, не обоснованы. Разве от калорий можно переходить к ценности продукта? Крестьянин пьет, скажем, снятое молоко, а рабочий потребляет сливочное масло. Количество калорий может быть одно и то же, а цена — разная. Цена одной калории ржаного зерна в деревне и крупчатки в городе тоже далеко не одна и та же. И разница эта отнюдь не покрывается торговой накидкой в 30%, о которой говорит проф. Кондратьев, ибо здесь надо учесть и разное качество продукции и стоимость переработки сельской продукции в муку, хлеб, масло и т. д. По бюджетам 1924/25 г. стоимость душевого питания крестьянина определилась в 47 руб., а рабочего — в 106 руб. за год, т. е. на 125% выше. И это несмотря на то, что по калорийности питание крестьянина обильнее городского. Почему же проф. Кондратьев удовольствовался своей поправкой на торговую накидку в 30% и оценил душевое потребление продуктов сельского хозяйства в деревне дороже городского? Не потому ли только, что ему очень хотелось посрамить наши расчеты? Конечно, гораздо правдоподобнее было бы скинуть на торговую накидку и стоимость переработки для рабочего вместо 30, скажем, хотя бы 50%, и оценить потребление крестьянина не на 20% выше, а хотя бы на 20% ниже городской нормы, но тогда уже никакого дефицита у проф. Кондратьева не получилось бы — ни для 1925/26 г., ни для

[1] Эти поправки, сообщенные мне Н. Д. Кондратьевым дополнительно к его речи на съезде, правда, понижают уже фонд потребления города и деревни с 21 млрд., названных им в его речи, до 17. Но если сопоставлять их не с валовой продукцией сельского хозяйства в 17 млрд., а с условно-чистой, за вычетом семян и кормов, то дефицит получится все же порядка нескольких миллиардов.

1930 г. И стало быть, весь этот смехотворный баланс с *произвольными* коэфициентами вовсе не понадобился бы нашему критику.

Я не знаю, что можно доказать подобными арифметическими упражнениями, которыми нас здесь хотели убить наповал. Во всяком случае никакого экономического анализа и даже элементарного понимания значения тех цифр, с которыми он оперировал, наш критик в данном случае не проявил.

Следующий образчик деловой критики Н. Д. Кондратьева. Его совершенно не удовлетворяет наша оценка взаимных расчетов между городом и деревней. По его мнению, эти расчеты складываются ныне гораздо печальнее для деревни, чем даже в довоенное время. Тяжесть обложения деревни в порядке налогов и смещения цен определяется им огромной суммой в 2 млрд. руб. И вообще благосостояние крестьянина ныне, по его расчетам, *вдвое* ниже довоенной нормы. Это сообщение могло бы привести в ужас не только т. Вишерова, который впал здесь сегодня в такую панику по этому поводу, но и многих других. Но, к счастью, проф. Кондратьев ровно ничем не подтвердил своих сенсационных заявлений. А верить ему на слово мы не обязаны.

Наши расчеты во всяком случае отнюдь не подтверждают столь пессимистических оценок Н. Д. Кондратьева. Конечно, тяжесть обложения деревни не ограничивается одним сельхозналогом. Но и то, что она получает от государства, не ограничивается одними лишь школами и больницами. Сельхозналог в 1925/26 г. составил 245 млн. руб. Косвенные налоги по всей стране достигали 1 064 млн., и если их распределить пропорционально покупкам продуктов промышленности, то на долю деревни из них придется отнести около 25 — 26%, т. е. примерно еще 266 млн. руб. Затем следует учесть результаты смещения цен не в пользу деревни. В чем они выражаются? Товарная продукция сельского хозяйства, выброшенная крестьянством в этом году за пределы деревни, оценивалась в 2 305 млн. черв. руб. «Ножницы» цен в пользу города, по сравнению с 1913 г., составляли по индексу Госплана 117%, т. е. на каждый рубль продукции деревни она теряла при реализации ее в городе, говоря грубо, 17 коп. В общей сумме это составит 391 млн. руб. Но не следует забывать, что деревня производит и продукты промышленности. Учитывая только кустарное производство деревни без наемного труда — по данным ЦСУ — в 1 315 млн. руб., получим при том же индексе выигрыш на ценах в пользу деревни не менее 14,5%, или 190 млн. руб. И стало быть, в общем деревня проиграла в этом году на ценах около

*

201 млн. руб. А всего вместе с налогами не менее 712 млн. руб.

Но, конечно, деревня не однородна. И указанные платежи и потери падали далеко не одинаково на разные слои крестьянства. Помимо продаж на городской рынок, деревня в порядке одного лишь внутрикрестьянского оборота продала и купила за 1925/26 г. сельскохозяйственных продуктов на сумму 2 648 млн. руб., причем одни слои, продававшие эти продукты, потеряли на этом из-за «ножниц» до 450 млн. руб., а другие слои, покупавшие хлеб, наоборот, выгадали эту сумму. И если учесть, что продают избытки своей продукции более зажиточные слои деревни, а покупают — беднейшие, то придется признать, что пониженные цены на продукты деревни далеко не для всех слоев ее одинаково убыточны. Для бедняков они во всяком случае не безвыгодны, повышая несколько их благосостояние за счет более богатых слоев.

А если обратиться к довоенным данным и остановиться хотя бы на расчетах одного из способнейших сотрудников проф. Кондратьева, А. Л. Вайнштейна, то окажется, что платежи и налоги крестьянства в 1912 г. составляли не менее 10 р. 82 к. на душу. И стало быть, на все 117 млн. душ сельского населения 1925/26 г. они составили бы свыше 1 250 млн. довоенных, или около 2 250 млн. руб. червонных. Таким образом, несмотря на ножницы, современное крестьянство выгадало за счет революции до $1^1/_2$ млрд. руб. на современную валюту.

Конечно, это чрезвычайно грубый иллюстрационный расчет. Если считать иными методами, могут получиться иные цифры. Но во всяком случае, даже если вместо 712 млн. насчитать вместе с проф. Кондратьевым 2 млрд. платежей и потерь для современной деревни, то и тогда еще не будет превзойдена довоенная норма в 2,25 млрд. Спрашивается, за счет чего же благосостояние этой деревни понизилось вдвое против довоенного? За счет того, что исчезли помещики и их земля досталась крестьянину? Но ведь это совсем неправдоподобно. Продукция деревни и ныне достигает уже на душу почти довоенной нормы, а если сравнивать ее без учета продукции помещиков, то и превышает ее уже на несколько процентов. (Голос: «На 7%».) Да, по расчетам Н. М. Вишневского — на 7%. Тяжесть обложения меньше. И потому черный пессимизм Н. Д. Кондратьева в отношении благосостояния современной деревни ничего ни делового, ни объективного, на наш взгляд, в себе не заключает.

Н. Д. Кондратьев столь же пессимистически оценивает и ближайшие перспективы развития сельского хозяйства. По его мнению темпы развития, намеченные в этой области нашей пятилеткой,

сильно преувеличены. Но никаких объективных доказательств, оправдывающих такую оценку, он не привел. Два года тому назад Н. Д. Кондратьев в этом же зале докладывал нам первую пятилетку НКЗема, которая уже к моменту ее обсуждения в Госплане оказалась значительно превзойденной жизнью. Судя по этому опыту, мы не можем слишком переоценивать значения весьма пессимистических прогнозов нашего критика. Мы нисколько не сомневаемся, что жизнь и на этот раз опровергнет их таким же образом, как опровергала до сих пор.

Чтобы покончить с критикой того порядка, которую мы слышали здесь со стороны проф. Кондратьева и его идеологических друзей, замечу лишь следующее. Когда я, предвидя идеологические расхождения с некоторыми из наших критиков, писал в своем докладе о вульгарно-народнических представлениях, по которым не только базой дореволюционного полу-крепостного помещичьего хозяйства, но и базой грядущего социалистического накопления и строительства может стать лишь массовый труд крестьянина-землепашца, я не имел в виду специально Н. Д. Кондратьева. Но мне кажется, что весь его полемический пыл, с которым он обрушился на наш доклад, питается именно этими весьма обветшалыми идеологическими иллюзиями. Выступая яростным заступником деревни и совершенно непозволительно преувеличивая ее бедствия и всякие невзгоды, он совсем не замечает, что мы уже пережили революцию и находимся в совершенно новой обстановке, в которой крестьянство вовсе не нуждается в таких непрошенных заступниках, ибо нет уже классов, заинтересованных в его эксплоатации, а строительство социализма в руках пролетариата может успешно итти вперед лишь путем непрерывного *облегчения*, а не *отягощения* участи всех трудящихся. Лишь находясь в путах этой идеологии, наш критик мог столь основательно запутаться в своих собственных возражениях. В самом деле, разве так обращаются в цифрами ученые? А ведь Н. Д. Кондратьев — даровитый ученый. Но, ослепленный своей отжившей идеологией, он сам впадает в самые непозволительные ошибки, вместо того, чтобы находить их там, где он их столь усердно изыскивает.

Перехожу к т. Туманову. Он в некоторых отношениях тоже обнаружил аграрный уклон, за что и удостоился одобрения проф. Кондратьева. Он, конечно, запротестует против этой моей оценки. Но ведь и все другие представители этого уклона тоже протестуют и заявляют себя самыми ярыми индустриалистами. И т. Шанин говорил, что индустриализация нужна, только ее следует начинать с

другого — читай с аграрного — конца. Если Кондратьев, Шанин и другие хотят называть себя индустриалистами, а нас — сверхиндустриалистами или как-либо иначе, то это их дело. Но мы все же предпочли бы кошку называть кошкой, а кролика — кроликом. Тов. Туманов хотел изобразить составителей пятилетки врагами машинизации, не понимающими, что плуг лучше сохи, что машинный труд лучше ручного и т. д. Конечно, это не серьезно. Мы вовсе не оспариваем того, что в определенных районах нужны тракторы, а в других — уборочные машины, что вообще в сельском хозяйстве, как и везде, весьма желательно повышение производительности труда. О таких вещах не спорят. Вопрос шел о том, что, поскольку у нас имеется для капитальных вложений весьма ограниченное количество миллионов, то следует решить, куда именно с наибольшим эффектом для повышения общего уровня производительности труда их следует направить.

И тут надо сказать сразу, почему машины в сельском хозяйстве не имели до сих пор нигде такого распространения, как в промышленности. Дело в том, что сельскохозяйственные машины — плуги, жнейки, молотилки — работают не круглый год, а всего около 11—17 дней за целый сезон. Скажите, можно ли при таких нормах использования равнять машины, удваивающие производительность рабочего, в сельском хозяйстве и в промышленности? Ответ ясен. Вот в чем корни нашего спора. Вот почему мы готовы тратить огромные средства на индустриализацию, и гораздо меньше — на машинизацию сельского хозяйства и тому подобные нужды. Хотя, если нам докажут, что для такого-то района в общих задачах гармонического развития всего народного хозяйства, для того, чтобы поднять столько-то десятин нови, необходимо, скажем, вместо 50 тыс. дать 100 тыс. тракторов, то мы их дадим без отказа. Здесь спор пойдет лишь по линии правильности расчетов.

По поводу критических замечаний проф. Макарова можно ограничиться немногим. Он нас очень разнес, подавляя своим авторитетом. Потрясая перед нами листочками наших тезисов, он категорически заверил съезд, что «таких» планов проектировать нельзя. Но почему именно нельзя, это после той уничтожающей экспрессии, с которой высказывался наш профессор, очевидно, не требовало уже никакой мотивировки. Правда, он высказал несколько ценных, хотя и далеко для нас не новых, соображений из области методологии планирования. Мы их уже давно пропагандируем и с удовлетворением отмечаем, что проф. Макаров хорошо их усвоил. Но почему

это могло бы послужить аргументом против наших планов? Следовало бы все же показать, в чем именно мы погрешили в области применения нашей методологии и к каким это привело конкретным дефектам. Но у проф. Макарова не нашлось в этом отношении ничего конкретного, кроме крайне неудачной ссылки на фантастические расчеты проф. Кондратьева о четырехмиллиардном дефиците сельскохозяйственной продукции. Цену этих расчетов мы уже знаем.

Что же касается общих идеологических упреков Макарова нашему построению, то все они сводятся к следующим трем-четырем пунктам. Во-первых, он утверждает, что наш индустриализм примитивен. Но почему примитивен? Неизвестно. Он утверждает, что мы стоим за «узкий» индустриализм, а он — за широкий, требующий значительного усиления вложений... в сельское хозяйство. Но за счет чего можно их усилить? За счет сужения вложений в промышленность? Это надо доказать. И тогда все станет ясно. «Широкий» индустриалист требует сужения капитальных вложений в индустрию. Не так ли? В таком случае вы действительно можете претендовать на эту квалификацию. Во-вторых, проф. Макаров упрекает нас в погрешностях против марксизма. Я очень порадуюсь, когда марксизму нас будут учить даже профессора Макаров и Кондратьев — после того, разумеется, как они усвоят это учение. Но, увы, этого еще нет. Проф. Макаров называет нашу точку зрения «потребительской», ибо она отправляется от населения, а не от производства. Но он не заметил, что, отправляясь от населения, мы учитываем прежде всего рабочие руки, а не рты и желудки. Мы ставим проблему оптимального использования *рабочей силы*. Это — чисто производственный подход. Еще одно замечание относится к проблеме цен. Проф. Макаров заявляет нам, что проектируемое нами соотношение цен не будет принято деревней. Это — очень сильный аргумент. Я не знаю только, почему мы такие заявления должны выслушивать от проф. Макарова, а не от самой деревни. (*Макаров*: «Вы плохо слушали крестьян».) Если крестьяне поддержали советскую власть, а не те партии, которые предлагали им что-то другое, значит, мы умеем находить с ними общий язык и взаимное понимание.

Вопрос о ценах для крестьянина стоит по-другому, чем это думают многие. Крестьянину важно не количество копеек, в которых оценивается его хлеб, а количество ситцу, которое он может получить за пуд хлеба. С этой точки зрения мы проектируем не стабильность, а повышение сельскохозяйственных цен. Можно утверждать, что для

крестьян желательно было бы еще большее повышение. Но вне учета реальных возможностей того или другого повышения такая постановка для нас неприемлема. Она отражала бы уже не народнохозяйственный и не социалистический, а какой-то крестьянофильский подход.

Номинально мы оставляем цены сельскохозяйственной продукции стабильными до конца пятилетки. Но не следует забывать, что мы принимаем за исходный уровень 1925/26 г. В этом году индекс сельскохозяйственных цен достигал 1,71, а к 1 марта 1927 г. он упал уже до 1,59. Значит, чтобы снова его довести до 1,71 к 1930 г., сельскохозяйственные цены даже номинально придется поднять на 7,5% против нынешнего уровня, в то время как промышленный индекс за истекший год не изменился, и все намеченное снижение промцен на 17,5% нам предстоит осуществить только за 4 оставшиеся года. Это — не легкая задача. Возможно, что нам удастся достигнуть и большего. Но до сих пор работники ВСНХ, и в том числе присутствующий здесь т. Гинзбург, отнюдь нас в этом не обнадеживали. Тот предел снижения цен, который они нам указывали, не превышает 12 — 15% за пятилетие.

Последний упрек проф. Макарова касается проблемы наших международных связей. Он отмечает нашу изолированность от мирового хозяйства. Если это относится к скромным размерам намеченного экспорта и импорта, то мы с удовольствием примем всякое конкретное указание, за счет чего их можно было бы еще увеличить. Но и в намеченных масштабах они дают нам все, что необходимо для реальности намеченного плана капитальных вложений и реконструкции хозяйства. Если же речь идет о том, что мы не рассчитываем на приток новых ресурсов из-за границы в виде сколько-нибудь крупных займов, то это отнюдь не вытекает из нашего принципиального нежелания использовать и эту возможность, если она представится. Мы просто предпочитаем эту возможность сохранить в резерве, чтобы не просчитаться.

Смелее в этом отношении пятилетка ВСНХ, которая вводит в свой баланс и такой проблематический ресурс, как иностранные займы. Впрочем при распределении их по отраслям хозяйства ВСНХ очень великодушно предоставляет все средства от займов транспорту, а для промышленности резервирует только внутренние госбюджетные ресурсы. Как расценивают товарищи из ВСНХ нашу пятилетку, мне не совсем было ясно. Из выступления т. Гинзбурга можно было заключить, что все наши расхождения такого порядка,

что их будет очень легко уладить и договориться. Когда же я слушал других ораторов из ВСНХ, например, т. Сабсовича, то выходило, что ни наша, ни их пятилетки в равной степени никуда не годятся. На какой базе в этом случае можно бы договориться, неизвестно. Его скептицизм чересчур уж преувеличенный. Сабсовичу хотелось бы видеть в наших проектах учет гораздо больших достижений. Нам тоже этого хотелось бы. Но ведь наша пятилетка и без того уже предвидит и в области сельского хозяйства и в других такие темпы развития, каких не видел еще капиталистический мир и какие, скажем, наши идеологические друзья из НКЗема считают совершенно нереальными. Мы не согласны с ними. Я убежден, что в наших проектировках имеется еще очень порядочный запас прочности. Но не лучше ли его сохранить в резерве?

В отношении принципа ударности в плановом деле, к которому нас призывал здесь А. М. Гинзбург, я думаю, что это не плохой принцип, если им не злоупотребляют. Но не следует перебарщивать. Было уже у нас не мало опытов в этом роде. Мы провозглашали: «все на транспорт», «все на топливо» и т. д. Но чаще всего получалось при этом так, что хвост вытащишь, нос увязнет, нос вытащишь — хвост увязнет. Как бы не вышло, что увязнут наши окраины, когда мы начнем «ударять» по центру, или обратно. Как бы не вышло, что у нас общая цепная связь всех районов и отраслей хозяйства от таких ударностей порвется и кому-нибудь смажет по голове. Наряду с ударностью не следует упускать из виду и идею пропорциональности.

Я хотел бы еще остановиться на замечаниях В. А. Зейлингера. Он тоже находил, что в некоторых наших расчетах концы с концами не сходятся. Но в приведенном им контррасчете имеется существенное упущение. Он сравнивает рост накопления по государственному сектору и всему народному хозяйству, упуская из вида повышение удельного веса самого государственного сектора во всем народном хозяйстве. Если он учтет это обстоятельство, то и весь его расчет изменится. Народный доход государственного сектора поднимается за пять лет примерно с 30 до 40%. Процент накопления в этом секторе повышается за то же время, говоря грубо, с 20 до 25%, а в частном секторе падает с 15 до 10%. При тех предпосылках в области обобществления, какие мы имеем, при намеченном сокращении доли чисто-капиталистических хозяйств в общей массе частнохозяйственных крестьянских и прочих ячеек, такие задания вполне осуществимы. А при их реальности становятся реальными и те расчеты, которые подверглись сомнению со стороны В. А. Зейлингера.

Мне не хотелось бы здесь спорить ни с т. Сокольниковым, ни с т. Вишеровым. Это удобнее будет сделать в другой обстановке. Одно только скажу и им и всем другим пессимистам, пугающим нас разными призраками. Здесь было сказано, что мы, как былинный богатырь, стоим на распутьи: в одну сторону пойдешь — встретишь голод, в другую — холод, в третью — не знаю что, вероятно, контрреволюцию... В подлинной былине, которую нам напомнил здесь В. А. Базаров, тоже предсказывались аналогичные страсти. Но он забыл досказать нам конец этой былины. Былинный богатырь, как известно, презрел все напророченные ему беды, изведал все пути, преодолел все опасности и тем самым опроверг все паникёрские предсказания. Мы не сомневаемся, что и наш советский богатырь — пролетариат — не остановится на своем пути перед теми большей частью призрачными страхами, которыми его пугают. Он пойдет неуклонно вперед и своим собственным хозяйственным опытом еще не раз докажет, что вся та паника, которая не раз уже малодушно сеялась в наших рядах, не имеет под собой достаточно реальных оснований.

ПРЕДМЕТНЫЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ